This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

Bergholz, F. W. von

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
съ 1721-го по 1725-й годъ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Н. АММОНЪ.

—

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1721-й годъ.

—

Изданіе второе.

МОСКВА,
въ Типографіи Каткова и К°.
1858.

DK130
B4A317
1858
v.1-2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 17-го Сентября 1858 года.

Цензоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ.*

Дневникъ Берхгольца, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго. Напечатанный въ 1785—88 гг. въ «Magazin für die neue Historie und Geographie» Бюшинга, сборникѣ, нынѣ весьма рѣдкомъ и дорогомъ, онъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, оставался у насъ если не неизвѣстнымъ, то по крайней мѣрѣ очень мало доступнымъ. Въ русскомъ переводѣ читатели знаютъ его только по тремъ небольшимъ отрывкамъ, помѣщеннымъ въ журналѣ «Отечественныя Записки», 1843 года, № 1-й, и 1853 года, №№ 3 и 4. Поэтому болѣе близкое и полное знакомство съ нимъ, конечно, доставитъ удовольствіе не только занимающимся изученіемъ отечественной исторіи, но и всѣмъ, сколько-нибудь интересующимся нашею стариною. Съ цѣлію способствовать такому знакомству, мы предприняли переводъ всего «Дневника», и надѣемся вслѣдъ за этою первою его частью выпустить въ свѣтъ и остальныя, которыхъ, смотря по объему, будетъ еще двѣ или три.

Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Берхгольцъ былъ сынъ голштинскаго дворянина и генералъ-лейтенанта русской службы. Онъ долго жилъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, состоя въ свитѣ герцога голштинскаго Карла Фридриха *), при

*) Герцогъ голштинскій пріѣхалъ въ Россію въ началѣ 1721 года. Онъ сватался за старшую дочь Петра Великаго, царевну

которомъ былъ сперва гофъ-юнкеромъ, потомъ каммеръ-юнкеромъ и подъ конецъ каммергеромъ. Въ это-то время, именно съ 1721 по 1725 годъ, онъ велъ свои записки, отмѣчая ежедневно все, что ему случалось видѣть и слышать, не пропуская часто и мелочей, для него одного интересныхъ. Впослѣдствіи, уже въ званіи оберъ-каммергера, онъ опять пріѣзжалъ въ Россію съ сыномъ герцога, бывшимъ потомъ императоромъ Петромъ III: но въ 1746 году вышелъ въ отставку и жилъ до своей кончины въ Висмарѣ. Тамъ, въ 1765 году, познакомился съ нимъ извѣстный любитель и собиратель древностей Бюшингъ, который, узнавъ о Дневникѣ, употребилъ всѣ усилія для пріобрѣтенія этого драгоцѣннаго памятника и наконецъ, уже послѣ смерти Берхгольца, напечаталъ его въ своемъ Magazin für die neue Historie und Geographie (томы 19, 20, 21 и 22).

Вотъ собственныя слова ученаго издателя о пріобрѣтеніи имъ «Дневника», которыя покажутъ также какъ онъ цѣнилъ его: «Я узналъ, говоритъ онъ, что г. Берхгольцъ въ мо-«лодости, состоя каммеръ-юнкеромъ при отцѣ императора «(Петра III.) и живя въ Петербургѣ, велъ Дневникъ, въ «который вносилъ все достопримѣчательное тогдашняго вре-«мени. Не смотря на сильное мое желаніе получить этотъ «Дневникъ, онъ не далъ мнѣ положительнаго обѣщанія, но «и не отказалъ совершенно, такъ что я принужденъ былъ «уѣхать, не узнавъ его настоящихъ мыслей. Впослѣдствіи «я писалъ къ нему и опять упоминалъ о Дневникѣ; но от-«вѣтъ его былъ такъ неясенъ, что даже нельзя было по-«нять, у него ли онъ еще въ рукахъ или уже отданъ кому-

---

Анну Петровну, и искалъ его покровительства для возвращенія своихъ владѣній отъ короля датскаго и для предъявленія правъ на шведскій престолъ. Бракосочетаніе его совершилось въ 1725 году, уже послѣ кончины императора.

«нибудь другому. Вскорѣ послѣ того г. Берхгольцъ умеръ;
«но мнѣ удалось узнать, кому достались его важнѣйшія бу-
«маги. Пользуясь благосклонностію этой особы, я безъ тру-
«да уговорилъ ее уступить мнѣ Дневникъ, и нѣсколько лѣтъ
«тому назадъ получилъ его въ восьми футлярахъ. Г. Берх-
«гольцъ давалъ его переписывать очень плохому переписчику
«и потомъ собственноручно дѣлалъ поправки. Это трудъ
«его молодости, когда онъ былъ еще далекъ отъ скрыт-
«ности и осторожности, свойственныхъ придворнымъ и го-
«сударственнымъ людямъ, и записывалъ все, что̀ видѣлъ и
«слышалъ. Какъ молодой человѣкъ, онъ очень словоохо-
«тенъ и вдается въ большія подробности, для него, конеч-
«но, интересныя, но для другихъ не всегда занимательныя;
«поэтому я кое-что выпустилъ. Нѣкоторые скажутъ, мо-
«жетъ-быть, что не мѣшало бы сократить и еще многое;
«но такихъ я прошу принять во вниманіе, что неинтерес-
«ное для нихъ можетъ быть весьма интересно для другихъ,
«и что особенно нѣсколько болѣе подробное описаніе праз-
«нествъ необходимо для полнаго знакомства съ нравами и
«обычаями тогдашняго времени. Недаромъ цѣнятъ дневникъ
«брауншвейгскаго резидента Вебера, изъ котораго можно
«многое позаимствовать; но Дневникъ Берхгольца, почти
«одновременный съ Веберовымъ, еще подробнѣе и богаче,
«и можетъ открыть историку и политику не одно любопыт-
«ное обстоятельство. Покойный русскій исторіографъ, Мил-
«леръ, очень дорожилъ журналами Вебера, Гордона и Петра
«Великаго; по двумъ послѣднимъ онъ исправилъ даже
«многія хронологическія ошибки, сдѣланныя въ русской ис-
«торіи иностранцами, и вывелъ нѣкоторые факты, для кото-
«рыхъ нѣтъ другихъ историческихъ доказательствъ. Днев-
«никъ Берхгольца, поэтому, очень занялъ бы его, еслибъ
«онъ дожилъ до его изданія. Во всякомъ случаѣ, историки

«Россіи всегда будутъ ссылаться на этотъ Дневникъ, потому что авторъ его записывалъ только то, что́ видѣлъ самъ, или слышалъ отъ очевидцевъ»...

(См. Büsching's Mag. f. die neue Hist. и Geogr., предисловіе къ XIX-му тому).

Въ самомъ дѣлѣ, записки Берхгольца, не смотря на нѣсколько сухую форму дневника, отличаются разнообразіемъ, необыкновенною подробностію и почти всегда большою точностію въ описаніяхъ. Составлялись онѣ не съ цѣлію появиться въ свѣтъ, а какъ простыя воспоминанія человѣка, попавшаго въ среду, для него новую, и интересовавшагося по преимуществу тѣмъ, что́ непосредственно окружало его. Авторъ ихъ, поэтому, мало касается политической стороны Россіи. Главный, почти исключительный предметъ его описаній и разсказовъ—внутренній бытъ тогдашняго общества (въ особенности высшаго), его нравы, обычаи, празднества, увеселенія и т. п. Находясь постоянно при дворѣ герцога голштинскаго, онъ имѣлъ случай видѣть вблизи всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени, окружавшихъ великаго преобразователя Россіи, и сообщаетъ множество любопытныхъ подробностей, относящихся къ ихъ частной, семейной жизни, кромѣ другихъ интересныхъ свѣдѣній, которыми такъ богаты его ежедневныя отмѣтки. Въ этомъ отношеніи Дневникъ его составляетъ источникъ драгоцѣнный и единственный въ своемъ родѣ, отличающійся отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ намъ сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи.

И. А.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1721-й годъ.

—

АПРѢЛЬ.

13-го апрѣля я получилъ [1]), черезъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, приказаніе его королевскаго высочества герцога голштинскаго ѣхать за нимъ въ Ригу.

22-го былъ я съ посланникомъ Дюмономъ у барона Бентенрейтера (императорскаго полномочнаго министра въ Парижѣ), чтобъ взять у него паспортъ и въ то же время проститься съ нимъ.

23-го, я простился съ царскимъ посломъ, княземъ Долгоруковымъ [2]), и посломъ голландскимъ, барономъ Гоопомъ, который также снабдилъ меня паспортомъ для свободнѣйшаго проѣзда черезъ Голландію, и этотъ паспортъ впослѣдствіи мнѣ очень пригодился.

---

1) Берхгольцъ находился въ это время въ Парижѣ.

2) Извѣстный князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, который впослѣдствіи игралъ важную роль при воцареніи императрицы Анны Іоанновны. Въ 1731 году онъ, вмѣстѣ съ другими членами рода Долгорукихъ, подвергся ссылкѣ и наконецъ былъ казненъ въ Новгородѣ въ 1739 году.

21-го, я въ послѣдній разъ обѣдалъ у посланника Дюмона и, простясь со всѣми своими друзьями, отвезъ вещи, купленныя мною для тайнаго совѣтника Клауссенгейма и моихъ кузинъ, къ купцу Давиду для отправленія ихъ водою, черезъ Руанъ, въ Гамбургъ.

25-го, я отправился съ почтою изъ Парижа въ Брюссель, куда прибылъ только 27-го апрѣля, потому что принужденъ былъ остаться почти цѣлый день въ Валансьеннѣ для вымѣна старыхъ французскихъ денегъ на новыя. Вскорѣ по выѣздѣ изъ этого города я пріѣхалъ въ мѣстечко Кёвренъ, гдѣ соединяются французская и брабантская границы. Здѣсь находились императорскіе таможенные пристава, имѣвшіе строжайшее предписаніе не пропускать изъ Франціи никакихъ новыхъ вещей, кому бы онѣ ни принадлежали, безъ особеннаго дозволенія изъ Вѣны или отъ брюссельскаго губернатора меркиза де-Пріе, что они и исполняли во всей точности, не пропуская никого безъ обыска. Многіе изъ пассажировъ лишились необходимаго, потому что всѣ бывшія у нихъ новыя вещи были конфискованы и тутъ же сожжены. Не подлежали конфискованію только массивное золото и серебряная и золотая посуда; но галуны, серебряныя и золотыя кружева и т. п. подвергались одинаковой участи съ шелковыми матеріями, сукнами и другими новыми, еще неупотребленными вещами. Думали, что такая мѣра была принята изъ предосторожности отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Провансѣ. Я въ этомъ случаѣ былъ особенно счастливъ, потому что проѣхалъ даже безъ надлежащаго обыска, чему много способствовалъ паспортъ отъ императорскаго министра въ Парижѣ, барона Бентенрейтора. Приставы принялись было тотчасъ же обыскивать меня, но я [illegible] мнѣ всю поспѣшность моего дальняго путешествія, показалъ всѣ свои паспорты и увѣрилъ ихъ, что изъ [illegible] вещей ничего новаго со мною не было; сверхъ [illegible] добровольно все, за что нужно заплатить [illegible] Они повѣрили мнѣ на-слово, и я не остался въ [illegible] они осмотрѣли весь мой сундукъ, не-

премѣнно потерялъ бы двѣ совершенно новыя пары платья. Избавясь наконецъ отъ этихъ опасныхъ рукъ безъ потери и съ весьма небольшими издержками, я поѣхалъ прямо на Брюссель, куда прибылъ 27-го апрѣля, въ полдень. Размѣнявъ вексель и сходивъ вечеромъ во французскій театръ (который очень плохъ въ сравненіи съ парижскимъ), я въ полночь отправился на трекшёйтѣ въ Антверпенъ, одинъ, потому что человѣкъ мой захворалъ, и я принужденъ былъ оставить его въ Брюсселѣ. Изъ Антверпена поѣхалъ сухимъ путемъ, въ кабріолетѣ, на Морвикъ, а оттуда съ особой яхтой поплылъ въ Роттердамъ. Здѣсь я узналъ, что амстердамская почта, съ которою я предполагалъ ѣхать, ужь отошла въ Гамбургъ, а потому долженъ былъ взять экстра-почту, съ которою и ѣхалъ, черезъ Утрехтъ и Бременъ, до самаго Гамбурга, куда благополучно прибылъ 4-го мая.

МАЙ.

12-го, въ 11 часовъ вечера, я пріѣхалъ въ Берлинъ и остановился недалеко отъ почтоваго дома.

13-го, я ѣздилъ къ нашему министру, полковнику Платену, и къ г. Негелейну, котораго, впрочемъ, не засталъ дома, потому что онъ рано куда-то уѣхалъ.

14-го, былъ я опять у полковника Платена, у котораго обѣдалъ и встрѣтилъ г. Негелейна. Послѣ обѣда осматривалъ *Монбижу* (Monbijoux), лѣтній дворецъ ея величества королевы, находящійся недалеко отъ городскихъ воротъ. Это очень веселое и пріятное мѣсто, гдѣ, говорятъ, лѣтомъ у королевы собирается общество два раза въ недѣлю. Вечеромъ я ѣздилъ на мѣсто, гдѣ обыкновенно бываютъ гулянья: оно само по прекрасно, но въ этотъ разъ, не смотря на хорошую по-

году, тамъ не было ни одного экипажа, кромѣ моего, а потому я скоро уѣхалъ оттуда. На обратномъ пути осмотрѣлъ цейхгаузъ и огромную пушку, которые стоитъ посмотрѣть.

15-го, передъ обѣдомъ, осматривалъ я Кунсткамеру и Оружейную Палату. Первую показывалъ мнѣ одинъ надворный совѣтникъ, состоящій при ней инспекторомъ. Она помѣщается въ новомъ великолѣпномъ, но несовсѣмъ еще отдѣланномъ дворцѣ, и наполнена многими прекрасными вещами и рѣдкостями, между которыми находятся чрезвычайно-похожія восковыя статуи покойнаго короля и нѣкоторыхъ маленькихъ принцевъ. Король изображенъ въ натуральную величину и сидитъ на стулѣ, одѣтый въ одинъ изъ собственныхъ его парадныхъ мундировъ. Оружейную Палату я осмотрѣлъ подъ руководствомъ одного изъ приставленныхъ тамъ людей. Внизу у крыльца стоитъ подаренная царемъ шлюпка собственноручной его работы, а вверху, на томъ же крыльцѣ, чучело бѣлаго медвѣдя, также подарокъ царя. Въ передней комнатѣ, на стѣнѣ, красуется прусскій гербъ, чудесно вышитый по бархату золотомъ, серебромъ и жемчугомъ; тутъ же стоитъ нѣсколько великолѣпныхъ саней, которыя до сихъ поръ иногда употребляются для зимней ѣзды. Отсюда меня ввели въ галерею, состоящую изъ трехъ отдѣленій, гдѣ прежде всего показывали великолѣпную каретную и санную упряжь, надѣтую на нѣсколько лошадиныхъ чучелъ; но бо̀льшая часть ея хранится въ находящемся тутъ же сундукѣ. Дальше стояло еще около двѣнадцати превосходныхъ лошадиныхъ чучелъ, украшенныхъ богатыми сѣдлами, чепраками и уздечками. За ними лежали въ большомъ количествѣ роскошныя покрывала и другія принадлежности. Во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ галереи помѣщено безчисленное множество всякаго рода превосходнаго и рѣдкаго оружія. Я долженъ признаться, что никогда не видалъ такой полной и такъ хорошо устроенной Оружейной Палаты. Въ среднемъ отдѣленіи галереи, между прочими вещами, находится одежда для 12 матросовъ, подаренная царемъ вмѣстѣ съ шлюпкою и сдѣланная вся на русскихъ фабрикахъ. Она изъ

зеленаго бархата, съ золотыми галунами, и на видъ очень красива. Мои вожатые съ восторгомъ разсказывали, съ какимъ тщаніемъ его величество царь, въ бытность свою здѣсь, разсматривалъ всѣ вещи и какъ подробно обо всемъ разспрашивалъ, и увѣряли, что не помнятъ, чтобъ когда нибудь видѣли человѣка до такой степени любознательнаго и терпѣливаго. Осмотрѣвъ все это, я въ то же утро ѣздилъ съ Платеномъ къ его двоюродному брату, шведскому министру графу Поссе, и остался тамъ обѣдать. Послѣ обѣда мы съ Платеномъ были у русскаго министра, графа Головкина [3]), который говорилъ, что очень желаетъ поручить мнѣ посылку къ царицѣ. Но я былъ такъ несчастливъ, что ни въ этотъ разъ, ни вечеромъ, ни на слѣдующее утро не засталъ его дома. Онъ самъ, наконецъ, прислалъ къ полковнику Платену оба пакета, которые я долженъ былъ взять съ собою и изъ которыхъ одинъ былъ къ царицѣ, съ орденомъ, подъ адрессомъ Толстаго, а другой къ генералъ-маіору Ягужинскому. За день до моего отъѣзда, графъ прислалъ ко мнѣ одного изъ своихъ людей, съ которымъ благодарилъ меня и изъявлялъ сожалѣніе, что не могъ самъ вручить мнѣ пакетовъ, желалъ счастливаго пути и просилъ, чтобъ я, въ случаѣ инаго предписанія относительно моего путешествія или вообще какого-нибудь препятствія, отправилъ ихъ по назначенію при первой возможности, потому что они очень важны, и ея величество уже давно ихъ ожидаетъ.

16-го, рано утромъ, я смотрѣлъ на пѣшее и конное ученіе кадетовъ и жандармовъ; они превосходно исполняли свое дѣло, и я съ удовольствіемъ слѣдилъ за движеніями этихъ красивыхъ людей и ихъ лошадей. Потомъ я простился съ Платеномъ, отъ котораго поѣхалъ къ Негелейну, чтобъ, по обѣщанію, завтракать у него передъ моимъ отъѣздомъ. Но изъ завтрака вышелъ цѣлый обѣдъ. Покуда готовили кушанье, г. Негелейнъ размѣнялъ мнѣ нѣсколько червонцевъ на серебряныя деньги и

---

3) Графъ Александръ Гавриловичъ, второй сынъ великаго канцграфа Гаврила Ивановича Головкина.

[illegible] видѣлъ [illegible] [illegible] собраніе старинныхъ [illegible] и [illegible] [illegible]. Этимъ [illegible] выразилъ, но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], особенную ко мнѣ [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

возможныя услуги нашимъ родственникамъ, а потому и не понимаетъ, почему его родные отказываются отъ него; что подобныхъ примѣровъ было довольно, да и кромѣ того мать его сама велѣла ему оставить на нѣсколько времени Гамбургъ и уѣхать куда нибудь, говоря, что ей непріятно видѣть какъ столько братьевъ отягощаютъ собою извѣстныхъ лицъ; что онъ долженъ былъ, слѣдовательно, жить гдѣ бы то ни было на свой счетъ, а потому и рѣшился предпринять это путешествіе, и непремѣнно черезъ три недѣли возвратился бы въ Любекъ или Гамбургъ, гдѣ никто и не зналъ бы объ его отсутствіи; что братъ его, статскій совѣтникъ, являлся къ нему въ Любекъ и хотѣлъ тотчасъ насильно взять его съ собою какъ своего подвластнаго, но что онъ уклонился и сказалъ, что далъ слово, противъ котораго погрѣшить не можетъ, увѣривъ, впрочемъ, брата, что возвратится такимъ же свободнымъ, какимъ и уѣхалъ, потому что и прежде клятвенно увѣрялъ мать, что не только не женится на Ростгартенъ, но и думать не позволитъ себѣ объ этомъ. На все это я отвѣчалъ, что вовсе не охуждаю его поведенія, а желаю только, чтобы онъ какъ можно скорѣе примирился съ матерью, которая (какъ мнѣ сказывали) въ высшей степени имъ недовольна; а чтобъ сдѣлать ее довольною, сказалъ я для этого, по моему мнѣнію, надобно скорѣе писать ей и показать свою покорность, какъ единственное средство помириться съ нею. Онъ увѣрялъ, что давно писалъ уже, но что все это до сихъ поръ не имѣло никакого успѣха. Послѣ того онъ далъ мнѣ письмо къ оберъ-каммергеру и гофмаршалу Рёпсдорфу и сказалъ, что писалъ недавно къ его превосходительству, тайному совѣтнику Бассевичу, который въ проѣздъ свой черезъ Данцигъ помогъ ему 20-ю червонцами и вообще былъ къ нему чрезвычайно милостивъ; братьями же своими, какъ статскимъ совѣтникомъ, такъ и камеръ-юнкеромъ, онъ былъ очень недоволенъ, особенно послѣднимъ, который проѣхалъ черезъ Данцигъ съ экстра-почтою и даже не освѣдомился о немъ; жаловался также на крайне-непристойные его отвѣты на свои письма. Послѣ многихъ другихъ разгово-

ровъ мы сѣли за столъ и принялись за заказанный мною маленькій обѣдъ. Между прочимъ Ростгартенъ разсказала мнѣ о постигшемъ ее недавно несчастіи: жидъ, которому она поручила что-то продать, исчезъ съ данными ею вещами. Ровно въ три часа вошелъ почталіонъ и объявилъ, что все готово къ моему отъѣзду. При прощаніи съ Ростгартенъ я подарилъ ей 12 червонцевъ, и далъ бы охотно болѣе, еслибъ позволилъ мой кошелекъ. Геклау проводилъ меня до экипажа, и я 20-го числа уѣхалъ съ почтою изъ Данцига.

21-го, рано утромъ, пріѣхалъ я въ Пиллау, въ семи миляхъ отъ Кёнигсберга. Здѣсь я встрѣтилъ штурмана и нѣсколькихъ матросовъ, съ которыми 20-го Декабря 1717 года, на возвратномъ пути изъ Стокгольма, попалъ на мель недалеко отъ берега и въ виду здѣшней гавани; съ 4-хъ часовъ послѣ обѣда до 8-ми часовъ утра мы находились въ величайшей опасности, потому что до этого времени не могло быть никакой помощи изъ города по причинѣ темноты и свирѣпствовавшей бури. Насъ успѣли спасти, но вещи наши погибли; нашли только кое-что на другой день, когда миновалась буря. Вошедши къ этому штурману, который тогда принялъ меня къ себѣ полумертваго и цѣлую недѣлю держалъ въ своемъ домѣ, я спросилъ чего-нибудь поѣсть, а потомъ обратился къ нему съ вопросомъ, узнаетъ ли онъ меня. Онъ давно позабылъ обо мнѣ; но какъ скоро услышалъ о нашемъ кораблекрушеніи, тотчасъ вспомнилъ и спросилъ, не родственникъ ли мнѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ, у котораго въ 1714 году бездѣльникъ секретарь похитилъ письма и бумаги, и который недавно опять здѣсь проѣхалъ. На мой утвердительный отвѣтъ онъ началъ выхвалять тайнаго совѣтника и говорилъ, что онъ сдѣлалъ ему много добра въ послѣдній проѣздъ свой черезъ Пиллау. Пообѣдавъ, я сѣлъ опять въ почтовый экипажъ и въ тотъ же день, 21-го, пріѣхалъ въ Кёнигсбергъ, гдѣ тотчасъ послалъ къ тайному совѣтнику Негелейну засвидѣтельствовать свое почтеніе и спросить, могу ли я посѣтить его. Онъ велѣлъ мнѣ сказать, что ему во всякое время будетъ очень пріятно меня видѣ

Такъ какъ на почтѣ мнѣ не позволяли выпуть что-нибудь изъ моихъ чемодановъ безъ осмотра всѣхъ моихъ вещей, то я отправился какъ былъ. Онъ принялъ меня очень ласково, потому что братъ его съ послѣднею почтою писалъ ему обо мнѣ изъ Берлина и, кромѣ того, далъ мнѣ письмо, которое я теперь лично вручилъ ему. Стараясь по возможности скорѣе ѣхать далѣе, я спросилъ тайнаго совѣтника, какимъ образомъ мнѣ лучше и удобнѣе доѣхать до Риги? Онъ отвѣчалъ, что другаго способа нѣтъ, какъ ѣхать на наемныхъ, въ особенномъ экипажѣ, потому что туда нѣтъ постоянной почты, и обѣщалъ дать мнѣ извощика, который недавно возилъ въ Ригу оберъ-егермейстера Алефельда, и подрядить его для меня съ тѣмъ, что если тотъ въ 6 дней довезетъ меня до Риги (отъ которой до Кёнигсберга 64 мили), то получитъ за экипажъ въ 6 лошадей 75 талеровъ. Тайный совѣтникъ убѣждалъ меня отложить отѣздъ мой дня на два, или, по крайней мѣрѣ, переночевать у него и побесѣдовать съ нимъ. Но я зналъ, что супруга его очень больна, и потому не хотѣлъ согласиться на это предложеніе. Между тѣмъ онъ велѣлъ принести бутылку превосходнаго венгерскаго вина (котораго у него, говорятъ, всегда большой запасъ) и разсказалъ мнѣ, какъ его высочество [4]) проѣхалъ инкогнито черезъ Кёнигсбергъ съ оберъ-каммергеромъ, выдавая себя за слугу послѣдняго. Отъ него же я узналъ, что черезъ Кёнигсбергъ проѣхали недавно оберъ-егермейстеръ Алефельдъ и бригадиръ Раннау. Какъ ни желалъ я видѣть семейство тайнаго совѣтника, зная, что у него прекрасныя взрослыя дочери, однакожь это было невозможно по причинѣ болѣзни ихъ матери. Когда мы роспили бутылку и распрощались, онъ послалъ со мною одного изъ своихъ людей сказать на почтѣ, чтобъ тамъ не осмѣливались осматривать моихъ вещей, и тотчасъ

---

4) Его высочествомъ и его королевскимъ высочествомъ Берхгольцъ вездѣ называетъ герцога голштинскаго Карла Фридриха, при коемъ находился.

бы пропустили ихъ. Я велѣлъ перенести свои чемоданы въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ, который называли гостинницею; тамъ меня приняли очень учтиво и спросили, что̀ я прикажу подать себѣ. По спросивъ, прежде всего, о постели, я получилъ въ отвѣтъ, что хозяинъ гостинницы еще вновѣ, а потому не обзавелся постелями, и на первый разъ можетъ служить проѣзжающимъ только столомъ. Это мнѣ было крайне непріятно, и я рѣшительно не зналъ, что̀ дѣлать; наконецъ явился самъ хозяинъ и сказалъ, что можетъ помочь моему горю: онъ предложилъ мнѣ на ночь свою собственную постель, а людей моихъ обѣщалъ помѣстить въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ, гдѣ они переночуютъ. Я долженъ былъ согласиться, потому что было уже слишкомъ поздно отыскивать другую квартиру. Съ разсвѣтомъ я всталъ (отъ усталости я спалъ не слишкомъ-то хорошо) и сталъ дожидаться моего извощика. Онъ наконецъ явился, но не съ тѣмъ экипажемъ, въ которомъ уговорился везти меня. Когда я спросилъ его, какъ онъ смѣетъ являться ко мнѣ съ фурой, вмѣсто крытой коляски? онъ отвѣчалъ, что, сверхъ чаянія, не могъ достать коляски, но что мы найдемъ ее въ 17-ти миляхъ отсюда, въ Мемелѣ, гдѣ я могу ее взять, если не буду доволенъ фурой, и увѣрялъ, что послѣдняя гораздо теплѣе, лучше и покойнѣе коляски, въ которой очень бываетъ холодно во время ѣзды по морскому берегу. Всему этому я сперва не хотѣлъ вѣрить и говорилъ, что очень хорошо знаю, почему онъ привезъ фуру, что, вѣрно, думалъ возвратиться изъ Риги съ поклажей, которой въ коляску много не положишь; но онъ клялся, что мы непремѣнно найдемъ требуемую коляску въ Мемелѣ и что, въ противномъ случаѣ, *поставщикъ* (Schaffer, такъ называется человѣкъ, отправляющійся съ фурой для заготовленія по дорогѣ припасовъ и присмотра за вещами) будетъ обязанъ занять у кого-нибудь коляску или купить на свой счетъ новую. Я погрозилъ, что ему будетъ худо, если онъ меня обманываетъ, и что если онъ не достанетъ коляски, то я

буду каждый день вычитать у него по 10-ти талеровъ, на что онъ и согласился, продолжая увѣрять, что я буду имъ доволенъ и не захочу другаго экипажа. Затѣмъ я велѣлъ дать моимъ людямъ по стакану вина и спросилъ у хозяина счетъ, который онъ тотчасъ и принесъ. Отъ роду я не встрѣчалъ такой безсовѣстной дороговизны, какъ въ этомъ счетѣ. Расплатившись, я отправился въ путь 22-го числа по новому стилю.

23-го, вечеромъ, пріѣхалъ я въ Мемель послѣ чрезвычайно тяжелой и утомительной дороги: всѣ 17 миль мы безпрерывно ѣхали по морскому берегу и послѣдній день даже принуждены были кормить лошадей подъ открытымъ небомъ, потому что не нашли ни одного дома, гдѣ бы можно было остановиться. Такъ какъ безъ моей большой закрытой повозки я замерзъ бы до полусмерти, и кромѣ того не нашелъ въ Мемелѣ обѣщанной коляски, то легко далъ убѣдить себя неотступными просьбами извощика ѣхать въ повозкѣ далѣе.

На другой день, 24-го, мы выѣхали изъ Мемеля. По дорогѣ было такъ много воды, что въ небольшомъ экипажѣ было бы до крайности трудно проѣхать.

27-го, рано утромъ, я видѣлся, въ 17-ти миляхъ отъ Риги, на постояломъ дворѣ, гдѣ ночевалъ, съ оберъ каммергеромъ и гофмаршаломъ фонъ-Рёпсдорфомъ, который 26-го выѣхалъ изъ Риги и отправлялся въ Гамбургъ. Наканунѣ вечеромъ я встрѣтилъ одного изъ людей его высочества, именно придворнаго лакея Классена, котораго онъ послалъ впередъ съ своими вещами, и отъ котораго я узналъ, что оберъ-каммергеръ ѣдетъ вслѣдъ за нимъ, а потому велѣлъ смотрѣть, чтобъ онъ не проѣхалъ мимо. Кромѣ желанія засвидѣтельствовать ему мое почтеніе, мнѣ хотѣлось отдать ему бывшія со мной письма на его имя Оберъ-каммергеръ спалъ, когда я остановилъ его карету; каммердинеръ его тотчасъ увидѣлъ меня и разбудилъ своего господина. Онъ долго со мной разговаривалъ и, между прочимъ, спросилъ, отправилась ли въ путь тайная совѣтница Бассевичъ? Я отвѣчалъ,

бы пропустили ихъ. Я велѣлъ перенести свои чемоданы въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ, который называли гостинницею; тамъ меня приняли очень учтиво и спросили, что̀ я прикажу подать себѣ. По спросивъ, прежде всего, о постели, я получилъ въ отвѣтъ, что хозяинъ гостинницы еще вновѣ, а потому не обзавелся постелями, и на первый разъ можетъ служить проѣзжающимъ только столомъ. Это мнѣ было крайне непріятно, и я рѣшительно не зналъ, что̀ дѣлать; наконецъ явился самъ хозяинъ и сказалъ, что можетъ помочь моему горю: онъ предложилъ мнѣ на ночь свою собственную постель, а людей моихъ обѣщалъ помѣстить въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ, гдѣ они переночуютъ. Я долженъ былъ согласиться, потому что было уже слишкомъ поздно отыскивать другую квартиру. Съ разсвѣтомъ я всталъ (отъ усталости я спалъ не слишкомъ-то хорошо) и сталъ дожидаться моего извощика. Онъ наконецъ явился, но не съ тѣмъ экипажемъ, въ которомъ уговорился везти меня. Когда я спросилъ его, какъ онъ смѣетъ являться ко мнѣ съ фурой, вмѣсто крытой коляски? онъ отвѣчалъ, что, сверхъ чаянія, не могъ достать коляски, но что мы найдемъ ее въ 17-ти миляхъ отсюда, въ Мемелѣ, гдѣ я могу ее взять, если не буду доволенъ фурой, и увѣрялъ, что послѣдняя гораздо теплѣе, лучше и покойнѣе коляски, въ которой очень бываетъ холодно во время ѣзды по морскому берегу. Всему этому я сперва не хотѣлъ вѣрить и говорилъ, что очень хорошо знаю, почему онъ привезъ фуру, что, вѣрно, думалъ возвратиться изъ Риги съ поклажей, которой въ коляску много не положишь; но онъ клялся, что мы непремѣнно найдемъ требуемую коляску въ Мемелѣ и что, въ противномъ случаѣ, *поставщикъ* (Schaffer, такъ называется человѣкъ, отправляющійся съ фурой для заготовленія по дорогѣ припасовъ и присмотра за вещами) будетъ обязанъ занять у кого-нибудь коляску или купить на свой счетъ новую. Я погрозилъ, что ему будетъ худо, если онъ меня обманываетъ, и что если онъ не достанетъ коляски, то я

буду каждый день вычитать у него по 10-ти талеровъ, на что онъ и согласился, продолжая увѣрять, что я буду имъ доволенъ и не захочу другаго экипажа. Затѣмъ я велѣлъ дать моимъ людямъ по стакану вина и спросилъ у хозяина счетъ, который онъ тотчасъ и принесъ. Отъ роду я не встрѣчалъ такой безсовѣстной дороговизны, какъ въ этомъ счетѣ. Расплатившись, я отправился въ путь 22-го числа по новому стилю.

23-го, вечеромъ, пріѣхалъ я въ Мемель послѣ чрезвычайно тяжелой и утомительной дороги: всѣ 17 миль мы безпрерывно ѣхали по морскому берегу и послѣдній день даже принуждены были кормить лошадей подъ открытымъ небомъ, потому что не нашли ни одного дома, гдѣ бы можно было остановиться. Такъ какъ безъ моей большой закрытой повозки я замерзъ бы до полусмерти, и кромѣ того не нашелъ въ Мемелѣ обѣщанной коляски, то легко далъ убѣдить себя неотступными просьбами извощика ѣхать въ повозкѣ далѣе.

На другой день, 24-го, мы выѣхали изъ Мемеля. По дорогѣ было такъ много воды, что въ небольшомъ экипажѣ было бы до крайности трудно проѣхать.

27-го, рано утромъ, я видѣлся, въ 17-ти миляхъ отъ Риги, на постояломъ дворѣ, гдѣ ночевалъ, съ оберъ каммергеромъ и гофмаршаломъ фонъ-Рёпсдорфомъ, который 26-го выѣхалъ изъ Риги и отправлялся въ Гамбургъ. Наканунѣ вечеромъ я встрѣтилъ одного изъ людей его высочества, именно придворнаго лакея Классена, котораго онъ послалъ впередъ съ своими вещами, и отъ котораго я узналъ, что оберъ-каммергеръ ѣдетъ вслѣдъ за нимъ, а потому велѣлъ смотрѣть, чтобъ онъ не проѣхалъ мимо. Кромѣ желанія засвидѣтельствовать ему мое почтеніе, мнѣ хотѣлось отдать ему бывшія со мной письма на его имя Оберъ-каммергеръ спалъ, когда я остановилъ его карету; каммердинеръ его тотчасъ увидѣлъ меня и разбудилъ своего господина. Онъ долго со мной разговаривалъ и, между прочимъ, спросилъ, отправилась ли въ путь тайная совѣтница Бассевичъ? Я отвѣчалъ,

что при отъѣздѣ моемъ изъ Гамбурга ничего о томъ не слыхалъ, и что мнѣ вовсе неизвѣстно, куда она должна ѣхать. «Не можетъ быть, сказалъ онъ: тайный совѣтникъ давно ужь приказалъ ей ѣхать къ нему и каждый день ожидалъ ее». Но я увѣрялъ, что рѣшительно ничего не знаю объ этомъ путешествіи, которое, вѣроятно, съ намѣреніемъ не разглашаютъ прежде времени. Зная по опыту, какъ трудно найдти по дорогѣ въ Кёнигсбергъ (черезъ Курляндію) что нибудь хорошее изъ съѣстныхъ припасовъ, я предложилъ оберъ-каммергеру пару молодыхъ жирныхъ утокъ, застрѣленныхъ дорогой каммердинеромъ тайнаго совѣтника Бассевича, ѣхавшимъ со мной; но онъ не согласился принять ихъ, говоря, что дорога эта ему очень хорошо извѣстна, и что онъ запасся въ Ригѣ хорошимъ холоднымъ кушаньемъ. Въ свою очередь, онъ велѣлъ достать для меня двѣ бутылки превосходнаго венгерскаго вина. Я также не хотѣлъ брать ихъ и говорилъ, что онѣ могутъ очень пригодиться ему во время такого продолжительнаго пути, и что мнѣ ужь недалеко до Риги. Однакожь онъ принудилъ меня взять ихъ. Между тѣмъ мою повозку подмазали, и такъ какъ все было готово къ отъѣзду, то я поспѣшилъ еще разъ проститься съ оберъ-каммергеромъ и пожелать ему счастливаго пути, а онъ, уѣзжая, просилъ меня быть всегда увѣреннымъ въ его дружбѣ. Извощикъ его получилъ за 40 миль (отъ Митавы до Мемеля) 100 рейхсталеровъ и долженъ былъ получить вознагражденіе за каждую лошадь, которая падетъ на дорогѣ. Такимъ образомъ можно ѣхать очень легко и скоро. На другой день проѣхалъ я черезъ Митаву, гдѣ его высочество герцогъ недѣли двѣ пробылъ подъ именемъ прапорщика, въ ожиданіи пріѣзда царя въ Ригу, и много шутилъ съ своимъ старымъ хозяиномъ. Пробывъ тамъ нѣсколько часовъ, я отправился въ путь, и въ тотъ же день вечеромъ, 28-го по новому, или 17-го по старому стилю, благополучно пріѣхалъ въ Ригу. Тотчасъ взялъ я слугу и велѣлъ вести себя въ домъ тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ прежде всѣхъ увидѣлъ у входа

каммерата Пегелейна и ассессора Сурланда, которыхъ поздравилъ съ новымъ повышеніемъ. Тайный совѣтникъ, стоявшій у окна, принудилъ меня войдти къ нему; съ нимъ были генералъ Штенфлихтъ, посланникъ Штанке и ассессоръ Сурландъ. Всѣ они были со мной чрезвычайно ласковы и спрашивали, отъ чего я такъ долго не ѣхалъ. Я разсказалъ имъ всѣ причины и передалъ гамбургскіе поклоны. Оставшись вдвоемъ съ тайнымъ совѣтникомъ, я вручилъ ему всѣ бывшія со мною письма; онъ выбралъ адресованныя на его имя, а тѣ, которыя были къ его королевскому высочеству, приказалъ мнѣ тотчасъ же отвезти ко двору. Я поколебался было исполненіемъ этаго приказанія, говоря, что мнѣ нужно подождать сундука съ платьемъ, потому что не смѣю явиться къ его королевскому высочеству въ дорожномъ костюмѣ; но онъ отвѣчалъ, что это ничего не значитъ, и что его высочеству будетъ пріятно скорѣе видѣть меня и принять привезенныя мною письма. Такъ какъ пажъ Геклау въ эту минуту былъ у тайнаго совѣтника, то ему приказано было проводить меня ко двору. Тамъ я прежде всѣхъ увидѣлъ полковника Лорха и подполковника Сальдерна; первый немедленно отправился въ герцогскіе покои и доложилъ обо мнѣ. Его королевское высочество тотчасъ вышелъ самъ и принялъ меня необыкновенно милостиво; я поцѣловалъ край его кафтана, а потомъ руку, которую онъ подалъ мнѣ очень благосклонно и спросилъ, какъ идутъ мои дѣла, и охотно ли я оставилъ Парижъ? Я съ поклономъ отвѣчалъ, что Парижъ мнѣ такъ понравился, что еслибъ не счастіе выразить мою вѣрноподданническую преданность и не высокая честь сопровождать его высочество въ путешествіи, то мнѣ очень чувствительно было бы такъ скоро оставить этотъ городъ, но что теперь мнѣ это не стоило ни малѣйшаго труда. За тѣмъ я вручилъ его высочеству письма и доложилъ о вѣрноподданническихъ поклонахъ оберъ-каммергера, тайнаго совѣтника Клауссенгейма, посланника Дюмона, Платена и многихъ другихъ, которые на-крѣпко наказывали мнѣ о томъ.

Его королевское высочество благодарилъ и спросилъ, гдѣ я видѣлъ оберъ-каммергера и когда выѣхалъ изъ Парижа. Я отвѣчалъ, что изъ Парижа выѣхалъ 25 (14) апрѣля, но, по причинѣ отсутствія тайнаго совѣтника Клауссенгейма, принужденъ былъ пробыть около недѣли въ Гамбургѣ, особенно потому, что, по словамъ тайной совѣтницы, супругъ ея, для сбереженія почтовыхъ денегъ, приготовилъ для меня много писемъ и вещей, которыхъ она безъ него трогать не можетъ; что выѣхавъ изъ Гамбурга, продолжалъ путь скоро и безъ всякаго задержанія; что оберъ-каммергера встрѣтилъ вчера утромъ въ 18-ти верстахъ отсюда и отдалъ ему много писемъ, чтенія которыхъ навѣрно станетъ ему на половину дороги до Гамбурга, куда онъ ѣдетъ чрезвычайно скоро. «Да, да», сказалъ его высочество, «я увѣренъ, что онъ не станетъ мѣшкать въ пути или жалѣть издержекъ». Сдѣлавъ мнѣ еще нѣсколько вопросовъ, его высочество пожелалъ дежурнымъ кавалерамъ доброй ночи и удалился въ свои покои, а я отправился опять къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго нашелъ столъ ужь накрытымъ. Мы скоро принялись за ужинъ, и я особенно отличился хорошимъ аппетитомъ, потому что отъ самаго Кенигсберга не ѣлъ ничего порядочнаго. Послѣ ужина меня проводили на назначенную мнѣ квартиру, которая была недалеко отъ тайнаго совѣтника, въ домѣ купца Гейдфогеля.

18-го, рано утромъ, ѣздилъ я съ тайнымъ совѣтникомъ къ генералу Ягужинскому, которому вручилъ посылку, присланную къ нему со мною отъ русскаго министра въ Берлинѣ, графа Головкина. Онъ принялъ меня какъ нельзя лучше; вообще, всѣ справедливо хвалятъ его за привѣтливость и ласковое обращеніе. Онъ недавно только возвратился изъ Вѣны, гдѣ, будучи нѣсколько времени царскимъ министромъ, очень подружился съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ. Говорятъ также, что онъ очень преданъ его королевскому высочеству. Вышедши отъ него, я проводилъ до дому тайнаго совѣтника, а потомъ, сдѣлавъ визиты конференціи-совѣтнику

Алефельду, бригадиру Ранцау и генералъ-маіору Штенфлихту, поѣхалъ ко двору слушать молитву. По окончаніи богослуженія, его высочество тотчасъ сѣлъ за столъ, потому что обѣщалъ царю пріѣхать послѣ обѣда на смотръ шести полковъ, расположенныхъ близь города. Откушавъ, его высочество, съ бо́льшею частію бывшихъ при немъ кавалеровъ, отправился верхомъ въ лагерь, а каммерратъ Негелейнъ, ассессоръ Сурландъ и придворный проповѣдникъ Ремаріусъ поѣхали за ними въ каретѣ тайнаго совѣтника Бассевича. Они очень просили меня сѣсть съ ними (въ торопяхъ, я не досталъ себѣ лошади, а у нихъ было порожнее мѣсто), но я, противъ воли, долженъ былъ отказаться, потому что тайный совѣтникъ приказалъ мнѣ въ тотъ же день самому отвезти къ тайному совѣтнику Толстому бывшую у меня посылку, о которой царица уже нѣсколько разъ спрашивала, равно и о моемъ пріѣздѣ, зная изъ донесенія графа Головкина, что она послана со мною. Раза три былъ я въ этотъ день у Толстаго, но все понапрасну, и узналъ наконецъ, что онъ также уѣхалъ на смотръ. Около вечера его королевское высочество возвратился домой и, казалось, былъ очень доволенъ видѣннымъ; бывшіе съ нимъ за городомъ съ восторгомъ разсказывали мнѣ, какъ ласковы были съ его королевскимъ высочествомъ ихъ величества царь и царица. По окончаніи смотра полки салютовали выстрѣлами и гренадеры бросали гранаты, а послѣ того царственныя особы съ знатнѣйшими изъ присутствовавшихъ отправились къ обширной палаткѣ князя Репнина [5]), гдѣ приготовленъ былъ большой столъ (но безъ скатерти), уставленный холоднымъ кушаньемъ. Придворный проповѣдникъ разсказывалъ мнѣ также,

---

5) Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ генераловъ Петра Великаго. Онъ въ это время былъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ. См. «Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра Великаго», Бантышъ-Каменскаго, 1812 г., ч. I, стр. 257.

что царица въ палаткѣ замѣтила герцогу, что кафтанъ на его величествѣ царѣ шведскаго или синяго цвѣта, а на его высочествѣ—зеленаго или русскаго, на что̀ его высочество отвѣчалъ, что надѣется, съ Божіею помощью, видѣть скоро соединенными эти оба цвѣта. Его величество царь, очень много разговаривавшій за столомъ съ его королевскимъ высочествомъ, показывалъ сдѣланную имъ самимъ черепаховую табакерку съ прекрасными рельефными изображеніями, и такъ какъ она очень нравилась нашему герцогу, то онъ подарилъ ее ему. Князь Репнинъ также подарилъ его королевскому высочеству красивую сѣрую лошадь, которую одолжилъ ему передъ тѣмъ на этотъ день. Царь, по своему обыкновенію, былъ въ кабріолетѣ, царица же съ большимъ поѣздомъ и въ богатомъ нарядѣ. Всего этого мнѣ не удалось видѣть.

19-го, я былъ у Толстаго и передалъ ему привезенное мною изъ Берлина, потомъ навѣстилъ каммеръ-юнкера Геклау, который былъ нездоровъ: нѣсколько дней передъ тѣмъ фельдшеръ, призванный имъ для кровопусканія, такъ разрѣзалъ ему ланцетомъ руку, что она совершенно онѣмѣла,

20-го, еще до молитвы, пріѣхалъ къ его королевскому высочеству датскій министръ Вестфаленъ и остался у него обѣдать. Онъ довольно долго находился при русскомъ дворѣ и теперь собирался чрезъ нѣсколько дней ѣхать обратно въ Данію.

21-го, его королевское высочество ужиналъ у тайнаго совѣтника Бассевича и произвелъ тамъ корнета Рейнке (который въ 1714 году, когда мы возвращались изъ Петербурга, былъ шталмейстеромъ тайнаго совѣтника и ѣздилъ вмѣстѣ съ нами въ Мекленбургъ) въ поручики; иначе онъ не могъ бы ѣхать до заключенія мира въ лифляндскую деревню къ своему отцу, потому что недавно вышелъ указъ его царскаго величества, которымъ повелѣвается всѣмъ шведскимъ офицерамъ, пріѣхавшимъ сюда для поступленія на службу, въ положенный срокъ выѣхать изъ Россіи; а такъ какъ онъ былъ въ числѣ послѣднихъ, то и просилъ тайнаго совѣт-

ника ходатайствовать о принятіи его въ нашу службу, которая дастъ ему возможность ѣхать къ отцу. Говорятъ, его царское величество потому издалъ этотъ указъ, что вдругъ пріѣхало множество шведскихъ офицеровъ, и стали носиться слухи, что между ними очень много шпіоновъ.

22-го, утромъ, собрались граждане въ полномъ вооруженіи и заняли улицы, чрезъ которыя должны были ѣхать въ Ревель ихъ величества царь и царица. Послѣ обѣда, часу въ четвертомъ или въ пятомъ, царь пріѣзжалъ къ его высочеству проститься. Его высочество встрѣтилъ его на крыльцѣ и поцѣловалъ ему руку, а царь обнялъ его и поцѣловалъ въ губы; послѣ этого герцогъ опять поцѣловалъ ему руку и повелъ его въ комнату, гдѣ была приготовлена закуска. Они тотчасъ сѣли и стали кушать. Въ это время ея величество царица выѣхала изъ города, о чемъ было возвѣщено большимъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Его величество царь, пробывъ за столомъ довольно долгое время, въ продолженіе котораго былъ очень милостивъ къ его королевскому высочеству, всталъ и, по обыкновенію своему, сталъ поспѣшно прощаться, прося его высочество пріѣхать поскорѣе въ Ревель, что́ и было обѣщано. Затѣмъ его высочество проводилъ царя до его дорожнаго кабріолета, заложеннаго четверней, гдѣ они еще разъ обнялись и потомъ разстались. Около 8-ми часовъ его царское величество выѣхалъ изъ Риги при пушечныхъ выстрѣлахъ и звонѣ всѣхъ колоколовъ. Онъ принялъ очень милостиво бургомистровъ и ратсгеровъ, собравшихся у городскихъ воротъ, что́ произвело повсюду несказанную радость.

23-го, герцогиня курляндская (сестра нынѣшней герцогини мекленбургской и дочь вдовствующей царицы, супруги роднаго брата царя) [6]), выѣхала изъ Риги въ Курляндію,

---

6) Герцогиня курляндская Анна Іоанновна, вторая дочь царя Іоанна Алексѣевича, бывшая впослѣдствіи императрицею всероссійскою.

о чемъ было дано знать нѣсколькими пушечными выстрѣлами.

24-го, его королевское высочество поѣхалъ вслѣдъ за царемъ въ Ревель, взявъ съ собою тайныхъ совѣтниковъ Бассевича и Геспена (который за день передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Вѣны), посланника Штамке, каммеррата Негелейна и ассессора Сурланда. Съ его высочествомъ въ каретѣ сидѣли: царскій камиергеръ Нарышкинъ, состоящій при его особѣ, оберъ-егермейстеръ Альфельдъ и полковникъ Лорхъ. Возлѣ кареты ѣхали верхомъ подполковникъ Сальдернъ, два пажа и каммеръ-лакей. Кромѣ того, за его высочествомъ слѣдовалъ конвой, состоявшій изъ одного поручика и 8-ми или 10-ти драгунъ. Когда герцогъ выѣхалъ изъ города, послѣдовало 33 пушечныхъ выстрѣла, какъ и при отъѣздѣ самого царя.

28-го, въ часъ по полудни, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ отправился за ними верхомъ, и 29-го, около 4-хъ часовъ послѣ обѣда, прибылъ въ Ревель.

29-го, бригадиръ Ранцау, вмѣстѣ съ каммеръ-юнкеромъ и со мною, ѣздилъ въ садъ совѣтника Фитингофа; пробывъ тамъ нѣсколько времени и освѣдомившись о нужныхъ для нашего путешествія лошадяхъ, мы простились, и бригадиръ, у котораго все ужь было готово къ отъѣзду, немедленно поѣхалъ въ Ревель, а мы возвратились въ городъ.

30-го праздновали день рожденія царя, которому пошелъ 51-й годъ [7]). У князя Репнина былъ обѣдъ для всѣхъ тамошнихъ знатныхъ особъ. Офицеры стоявшихъ въ Ригѣ полковъ угощали солдатъ пивомъ и виномъ, а въ ратушѣ и въ домѣ *Черноголовыхъ* [8]) играла цѣлый день музыка, состоявшая изъ литавръ и трубъ; словомъ, весь городъ былъ въ

---

7) Это невѣрно. 30-го Мая 1721 года Петру Великому исполнилось 49 лѣтъ.

8) Домы *Черноголовыхъ* существуютъ и понынѣ въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ. Берхгольцъ далѣе говоритъ объ этомъ обществѣ подробнѣе.

веселіи и радости. Въ этотъ день я осматривалъ остатки церкви св. Петра, которая, дня за два до моего пріѣзда, почти совершенно сгорѣла отъ молніи. Говорятъ, она была красивѣйшею церковью во всемъ городѣ, и всѣ особенно сожалѣютъ о ея высокой башнѣ съ превосходными курантами.

31-го мы получили, наконецъ, 100 лошадей для отправленія поклажи, и въ тотъ же день вся наша свита отправилась изъ Риги. Ее составляли нѣсколько кавалеровъ и слугъ, именно: камеръ-юнкеръ Геклау, придворный проповѣдникъ Ремаріусъ, поручикъ Бассевичъ (пріѣхавшій изъ Любека за нѣсколько дней до отъѣзда его высочества), гофмейстеръ Дюваль, секретарь тайнаго совѣтника Геспена Швингъ и я, одинъ пажъ, одинъ камеръ-лакей и нѣсколько другихъ слугъ.

ІЮНЬ.

2-го, вечеромъ, мы пріѣхали въ Пернау, гдѣ намъ тотчасъ отвели квартиры. Такъ какъ дорогою у насъ сломалось нѣсколько экипажей, то мы должны были здѣсь ночевать. По приглашенію старшаго бургомистра, мы собрались у него къ ужину. Въ его домѣ я нашелъ лошадей его высочества и тайнаго совѣтника, съ двумя конюхами, которые отправились изъ Риги въ одинъ день съ его высочествомъ. Они здѣсь находились уже 8 или 10 дней, потому что дорогой одна изъ каретныхъ лошадей (которую тайный совѣтникъ купилъ въ день своего отъѣзда изъ Риги) заболѣла, и они все это время проводили въ надеждѣ, что она скоро оправится; но ожиданія эти были напрасны: лошадь, въ день нашего пріѣзда, издохла. По просьбѣ кузнеца, я

на другой день, рано утромъ велѣлъ вскрыть ее за городскими воротами, любопытствуя узнать причину ея болѣзни, которой онъ не умѣлъ объяснить. Однакожь вскрытіе нисколько не подвинуло впередъ дѣла, въ которомъ, какъ оказалось, мой кузнецъ ничего не смыслилъ. Наконецъ, на лѣвой сторонѣ, между ребрами, мы открыли рану, глубоко проходившую внутрь, но снаружи почти вовсе незамѣтную. Я спросилъ у кучера, не замѣтилъ ли онъ прежде опухоли на этомъ мѣстѣ. Но тотъ отвѣчалъ, что не замѣтилъ ничего, кромѣ того, что лошадь въ послѣднее время безпрестанно оглядывалась на лѣвую сторону, какъ бы показывая тѣмъ, гдѣ ей больно; но что такъ какъ ничего не было видно, то никто и не обратилъ на это вниманія. Одни думали, что кто нибудь съ намѣреніемъ испортилъ ее; другіе, что рана сдѣлалась отъ удара чѣмъ-нибудь остроконечнымъ или угловатымъ; но какъ бы то ни было, лошадь издохла, и всѣ розысканія ни къ чему не послужили. Къ обѣду мы опять собрались у бургомистра, которому должны были обѣщать это наканунѣ вечеромъ. Послѣ обѣда, когда все было готово къ отъѣзду, мы снова сѣли въ экипажи и отправились въ путь. Передъ тѣмъ я приказалъ конюхамъ не спѣша слѣдовать за нами до Ревеля; но узнавъ отъ бургомистра, что оба они негодяи и очень не ладятъ другъ съ другомъ, сталъ опасаться, чтобъ отъ ихъ невниманія не пострадали и другія лошади, и потому оставилъ съ ними писаря Христіана Пеля, который, впрочемъ, скоро освободился отъ этого труда, потому что на первой же станціи нашелъ одного изъ лакеевъ, отправленнаго тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ въ Пернау только за этими лошадьми.

5-го, рано утромъ, вся наша свита благополучно прибыла въ Ревель. Мы могли бы пріѣхать гораздо скорѣе, еслибъ лошади не были до крайности измучены тяжелою поклажею царскаго двора и голодомъ, который терпѣли на станціяхъ, гдѣ не было достаточно корму для двух-сотъ лошадей; кромѣ того, во время нашего проѣзда, лошади стояли на станціяхъ

уже около шести недѣль, къ немалому вреду бѣднымъ крестьянамъ. На каждыхъ трехъ миляхъ, въ мѣстахъ для смѣны лошадей, по распоряженію мѣстнаго начальства, находилось по два чиновника для встрѣчи царя, царицы и его высочества; имъ было предписано оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ провезена вся наша поклажа. Немедленно по прибытіи моемъ въ Ревель, я отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, а отъ него, около полудня, ко двору, и нашелъ его высочество въ добромъ здоровьѣ и хорошемъ расположеніи духа. По окончаніи молитвы, герцогъ сѣлъ за столъ, а я вышелъ въ одну изъ смежныхъ комнатъ, чтобъ со вниманіемъ послушать обоихъ валторнистовъ, привезенныхъ его высочествомъ изъ Вѣны. Они всегда должны играть во время обѣда, чего при мнѣ еще не было, потому что въ Ригѣ одинъ изъ нихъ былъ боленъ. Съ невыразимымъ наслажденіемъ слушалъ я этихъ людей; съ первымъ изъ нихъ едва ли кто въ свѣтѣ можетъ сравниться. Всѣ слушавшіе его признавались, что никогда не слыхали такой нѣжной и такъ превосходно исполняемой игры на валторнѣ. Онъ аккомпанируетъ ею всѣ инструменты и можетъ выдержать, не останавливаясь, до 85-ти тактовъ, что производитъ необыкновенное дѣйствіе на слушателей. Они не носятъ мундировъ и получаютъ въ годъ по 100 червонцевъ жалованья, не считая другихъ стороннихъ доходовъ, которые могутъ имѣть при разныхъ случаяхъ. Первый, по имени Іоганъ Лейтенбергеръ, лѣтъ семь тому назадъ, былъ довольно долго въ услуженіи у тайнаго совѣтника Бассевича, который его очень любилъ и неохотно съ нимъ разстался. Когда, въ 1720 году, тайный совѣтникъ опять былъ съ его высочествомъ въ Вѣнѣ и съ нимъ тамъ встрѣтился, онъ уговорилъ его вступить съ однимъ изъ своихъ товарищей въ службу нашего герцога. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу и открылъ у него въ первый разъ собраніе, получившее названіе *тостъ-коллегіи*. Какъ скоро собрались

всѣ къ тому приглашенные, статскій совѣтникъ Штамке, въ качествѣ архиваріуса коллегіи, прочелъ ея уставъ (сочиненный тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и утвержденный его королевскимъ высочествомъ), а мы всѣ должны были подавать свой голосъ и принимать каждую отдѣльную статью большинствомъ голосовъ. Его королевское высочество, какъ президентъ, имѣлъ три голоса, ординарные члены — два, а экстраординарные — одинъ. Ординарными членами назывались тѣ, которые впродолженіе всего года должны были находиться при президентѣ и по вечерамъ, по-очередно, держать у себя тостъ-коллегію; такими были: тайные совѣтники Бассевичъ и Гесненъ, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, бригадиръ Ранцау и посланникъ Штамке. Экстраординарными членами названы были тѣ, у которыхъ коллегія назначалась только четыре раза въ годъ, но всякій разъ должна была начинаться съ обѣда; къ числу такихъ принадлежали: полковникъ Лорхъ, подполковникъ Сальдернъ, каммеръ-юнкеръ Геклау, каммерратъ Негелейнъ, ассессоръ Сурландъ и я. Впрочемъ, было положено избирать впредь еще и другихъ членовъ, съ согласія свѣтлѣйшаго президента (serenissimus dominus praeses) и всей коллегіи. Въ этой коллегіи все было устроено надлежащимъ образомъ, и постановленій ея никто не долженъ былъ нарушать, подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Она всегда начинается съ 5-ти часовъ послѣ обѣда и продолжается никакъ не долѣе 11-ти; до 9-ти часовъ, то-есть времени, когда садятся за ужинъ, всякій имѣетъ полную свободу курить табакъ, играть или гулять Кушанья назначены разъ навсегда одни и тѣ же, безъ малѣйшей перемѣны. Пить никто не принуждается. Поручикъ Бассевичъ, непринадлежащій къ нашему обществу, получилъ на этотъ разъ позволеніе остаться и ужинать съ нами, потому что былъ у тайнаго совѣтника въ то самое время, когда началась коллегія.

6-го, была въ первый разъ тостъ-коллегія у Гесненя. Въ этотъ день мнѣ съ поручикомъ Бассевичемъ отвели квар-

тиру у городоваго бухгалтера Блума, который, вскорѣ послѣ нашего пріѣзда къ нему, сказалъ мнѣ, что онъ женатъ на двоюродной сестрѣ оберъ-каммергера Рёпсдорфа. Я сначала не хотѣлъ этому вѣрить, полагая, что онъ ошибается, и рѣшительно не понимая, какъ она могла сюда попасть; однакожь, освѣдомившись у другихъ, я узналъ, что это правда и что отецъ ея долго жилъ въ Лифляндіи, потомъ занимался торговлею въ городкѣ недалеко отъ Ревеля, гдѣ и умеръ.

7-го, мой хозяинъ попросилъ меня войдти къ нему и представилъ мнѣ свою жену, женщину тихую, кроткую и очень недурную собою. Онъ имѣлъ отъ нея двухъ или трехъ дѣтей, и разсказывалъ мнѣ такъ много подробностей о семействѣ оберъ-каммергера, что я наконецъ удостовѣрился, что жена его изъ фамиліи Рёпсдорфовъ, и дѣйствительно двоюродная сестра оберъ-каммергера. Онъ очень просилъ меня сказать ему, когда послѣдній опять пріѣдетъ въ Россію, потому что желалъ бы наконецъ видѣться съ нимъ; но такъ какъ я увѣрялъ его, что и самъ того не знаю, то онъ обратился ко мнѣ съ просьбою представить его тайному совѣтнику Бассевичу, что̀ я и обѣщалъ. Въ тотъ же день я сказалъ объ этомъ тайному совѣтнику, который поручилъ мнѣ привести его къ нему при первой возможности и увѣрить его, что если онъ можетъ быть ему чѣмъ-нибудь полезенъ, то сдѣлаетъ съ удовольствіемъ все, отъ него зависящее. Вечеромъ мы ужинали у конференціи-совѣтника Алефельда (у котораго въ этотъ разъ была тостъ-коллегія), и я имѣлъ честь сидѣть за столомъ вмѣстѣ съ другими.

8-го, утромъ, отправляясь со двора, я спросилъ моего хозяина, не хочетъ ли онъ идти со мною къ тайному совѣтнику Бассевичу. Но онъ поблагодарилъ меня и сказалъ, что, къ сожалѣнію, не можетъ сегодня воспользоваться этою честью, потому что жена его за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ родила дочь; это меня крайне удивило, тѣмъ болѣе, что вчера, разговаривая съ нею, я вовсе ничего не замѣ-

тилъ. Вечеромъ было обыкновенное общество у генералъ-маіора Штенфлифта, и мы провели время очень весело.

9-го, рано утромъ, были заблаговременно отправлены въ Петербургъ двѣ повозки съ поклажею его высочества и одна съ вещами тайнаго совѣтника Бассевича, потому что на станціяхъ было такъ мало лошадей, что его высочество нанималъ другихъ на свои деньги, а отправить вещи водою ему не было угодно. Въ то же утро его величество царь изволилъ быть у *Черноголовыхъ*, гдѣ его угощали. (Это общество состоитъ изъ многихъ молодыхъ неженатыхъ купцовъ и прикащиковъ, которые имѣютъ для своихъ собраній особенный домъ со многими рѣдкостями и пользуются, какъ говорятъ, значительными привиллегіями за то, что въ прежнія времена, своими частыми вылазками, причиняли много вреда войску царя Ивана Васильевича; обыкновенно они приглашаютъ къ себѣ всѣхъ проѣзжающихъ здѣсь знатныхъ иностранцевъ). Его королевское высочество, нѣсколько дней передъ тѣмъ, также былъ приглашенъ на ихъ празднество двумя присланными отъ нихъ депутатами; но, страдая во весь тотъ день сильною головною болью, не выходилъ никуда изъ комнаты и посылалъ къ нимъ съ извиненіемъ полковника Лорха. Царица, узнавъ объ этомъ, тотчасъ прислала къ его высочеству освѣдомиться о его здоровьи. Въ этотъ же день я отправлялся гулять за городъ и видѣлъ небольшую мызу, гдѣ жилъ нѣкоторое время мой покойный отецъ: она находится возлѣ самаго города. Видѣлъ также издали вновь разведенный царемъ садъ, названный Катериненталемъ, гдѣ помѣщается теперь царская свита, и находящуюся недалеко оттуда гавань.

10-го, рано утромъ, при мнѣ смѣнили караулъ у дома его королевскаго высочества, стоявшій цѣлую недѣлю; онъ состоялъ изъ одного поручика и 40 рядовыхъ, нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и одного барабанщика; въ Ригѣ же я видѣлъ у его королевскаго высочества только двухъ гренадеровъ передъ комнатами и двухъ мушкетеровъ у подъѣзда. Послѣ обѣда, при-

готовивъ все къ моему отъѣзду (я охотнѣе согласился ѣхать съ лошадьми сухимъ путемъ, чѣмъ водою съ нашимъ багажемъ, потому что, со времени моей послѣдней поѣздки изъ Швеціи, очень боялся воды), я отправился наверхъ къ его королевскому высочеству, чтобъ узнать, не будетъ ли мнѣ какихъ-нибудь приказаній въ Петербургъ или Нарву; но его высочество отвѣчалъ, что, вѣроятно, и самъ скоро отправится въ путь и что поэтому надѣется быть еще прежде меня въ Петербургѣ. Такъ какъ его высочество имѣлъ въ этотъ день у себя тостъ-коллегію (которой бы слѣдовало быть у посланника Штамке, еслибъ онъ наканунѣ не уѣхалъ впередъ съ каммеръ-юнкеромъ Геклау, назначеннымъ для приготовленія квартиръ въ Петербургѣ), то я получилъ приказаніе остаться еще нѣсколько часовъ, чтобъ присутствовать при принятіи или, лучше сказать, введеніи въ наше общество полковника Тизенгаузена. Церемонія эта происходила слѣдующимъ образомъ: я, какъ младшій экстраординарный членъ, долженъ былъ встрѣтить его и проводить до комнаты, гдѣ стояли по обѣ стороны всѣ члены коллегіи; здѣсь свѣтлѣйшій президентъ тотчасъ взялъ его за руку и повелъ въ другую комнату, гдѣ были поставлены стулья по числу наличныхъ членовъ, также столъ, на которомъ лежали бумага и перья и стояли бутылка вина и бокалъ; мы всѣ по-парно шли впередъ и стали на свои обыкновенныя мѣста. На первомъ мѣстѣ, отдѣльно, стояли кресла, въ которыя сѣлъ его королевское высочество и подалъ намъ знакъ также сѣсть по своимъ мѣстамъ; новый же ординарный членъ долженъ былъ стоять у креселъ президента вмѣстѣ съ ассессоромъ Сурландомъ, какъ вице-архиваріусомъ коллегіи, пока читали регламентъ и реверсъ, который слѣдовало подписать полковнику, какъ ординарному члену. Когда все это кончилось и реверсъ былъ подписанъ, я поднесъ полковнику бокалъ вина и просилъ его пить за здоровье его королевскаго высочества и всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ членовъ. Затѣмъ свѣтлѣйшій президентъ взялъ бокалъ

и, выпивъ за здоровье новаго ординарнаго члена, передалъ его старшему ординарному члену, который, въ свою очередь, передалъ его далѣе, и такимъ образомъ онъ обошелъ всѣхъ по порядку. Послѣ того всѣ стали вокругъ новоизбраннаго и, трижды провозгласивъ громко въ одинъ голосъ: dignus est intrare in nostram societatem (достоинъ вступить въ наше общество), начали его поздравлять, за что̀ онъ поцѣловалъ руку его высочеству и перецѣловался со всѣми нами. По окончаніи всей этой церемоніи, когда стало уже довольно темно, я еще разъ откланялся его высочеству, который допустилъ меня къ рукѣ и пожелалъ мнѣ счастливаго пути. Простившись со всѣми прочими, я вышелъ на дворъ, гдѣ мои люди, совсѣмъ готовые, ужь нѣсколько часовъ ждали меня. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, увидѣвъ, что все готово къ моему отъѣзду, вышелъ еще разъ проститься со мною и поручить мнѣ своихъ людей и лошадей. Затѣмъ я, съ Божіею помощью, отправился въ путь и ѣхалъ верхомъ до первой станціи, которая отъ Ревеля всего въ 20-ти верстахъ; здѣсь я остался до вечера слѣдующаго дня, потому что не хотѣлъ ѣхать днемъ по причинѣ жара. Со мною были двое конюховъ тайнаго совѣтника, мой человѣкъ и 10 верховыхъ лошадей, изъ которыхъ три принадлежали его высочеству и семь тайному совѣтнику.

12-го, вечеромъ, когда я готовился выѣхать изъ Кагаля, второй станціи отъ Ревеля, пріѣхали туда тайный совѣтникъ Геспенъ и генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, отправившіеся изъ Ревеля въ тотъ же день послѣ обѣда. Они сказали мнѣ, что были наканунѣ въ рыцарскомъ домѣ (auf dem Ritterhause), гдѣ дворянство великолѣпнѣйшимъ образомъ принимало весь царскій дворъ и нашъ, что высокіе гости очень веселились и протанцовали до самаго утра. Пили тамъ, по обыкновенію, очень много, отчего одинъ изъ господъ ландратовъ, который слишкомъ усердно исполнялъ должность маршала (причемъ долженъ былъ ужасно пить), провожая

царицу до кареты, имѣлъ несчастіе упасть и больно ушибиться.

13-го, около полудня, Геспенъ и Штенфлихтъ опять догнали меня на 3-й станціи; прошедшую ночь они отдыхали, а теперь, закусивъ и приказавъ покормить немного лошадей, тотчасъ же уѣхали. Они очень удивлялись, что я ѣду такъ медленно, то-есть не болѣе одной станціи въ день, говоря, что съ моими праздными лошадьми можно бы ѣхать по крайней мѣрѣ вдвое скорѣе, и что они съ тяжелою повозкою проѣзжаютъ не менѣе двухъ станцій. Но я отвѣчалъ, что между ихъ лошадьми и моими большая разница: тѣ привыкли къ подобной ѣздѣ, а эти, напротивъ, вовсе нѣтъ, и что, кромѣ того, одна изъ нихъ, подаренная тайному совѣтнику Бассевичу въ Ревелѣ полковникомъ Тизенгаузеномъ, уже совсѣмъ измучилась, потому что не привыкла къ дорогѣ. На этой же станціи видѣлъ я сына полковника Тизенгаузена, который былъ капитаномъ шведской службы и долго находился въ плѣну. Онъ былъ со мною очень привѣтливъ, потому что хорошо зналъ моего покойнаго отца. Вечеромъ, уже почти въ полночь, я снова встрѣтилъ на четвертой станціи Геспена и Штенфлихта, которые сидѣли здѣсь до поздней ночи въ ожиданіи своихъ лошадей, разбѣжавшихся по лугу, тогда какъ я выѣхалъ сюда ранѣе обыкновеннаго. Они очень удивились, когда опять увидѣли меня. Вскорѣ они уѣхали, а я пробылъ на этой станціи до вечера слѣдующаго дня и потомъ продолжалъ свой путь.

17-го, я встрѣтилъ въ Войводѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Нарвы, часть царицыной свиты, отъ которой узналъ, что ея величество хотѣла выѣхать съ нею въ одинъ день, но что почему-то это было отложено до слѣдующаго дня, то-есть до нынѣшняго. Говорили также, что его королевское высочество пробудетъ еще два дня въ Ревелѣ у ея величества царицы, чтобъ дать немного отдохнуть лошадямъ, но что его величество царь уже 16-го, рано утромъ, отплылъ на фре-

и, выпивъ за здоровье новаго ординарнаго члена, передалъ его старшему ординарному члену, который, въ свою очередь, передалъ его далѣе, и такимъ образомъ онъ обошелъ всѣхъ по порядку. Послѣ того всѣ стали вокругъ новоизбраннаго и, трижды провозгласивъ громко въ одинъ голосъ: dignus est intrare in nostram societatem (достоинъ вступить въ наше общество), начали его поздравлять, за что̀ онъ поцѣловалъ руку его высочеству и перецѣловался со всѣми нами. По окончаніи всей этой церемоніи, когда стало уже довольно темно, я еще разъ откланялся его высочеству, который допустилъ меня къ рукѣ и пожелалъ мнѣ счастливаго пути. Простившись со всѣми прочими, я вышелъ на дворъ, гдѣ мои люди, совсѣмъ готовые, ужь нѣсколько часовъ ждали меня. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, увидѣвъ, что все готово къ моему отъѣзду, вышелъ еще разъ проститься со мною и поручить мнѣ своихъ людей и лошадей. Затѣмъ я, съ Божіею помощью, отправился въ путь и ѣхалъ верхомъ до первой станціи, которая отъ Ревеля всего въ 20-ти верстахъ; здѣсь я остался до вечера слѣдующаго дня, потому что не хотѣлъ ѣхать днемъ по причинѣ жара. Со мною были двое конюховъ тайнаго совѣтника, мой человѣкъ и 10 верховыхъ лошадей, изъ которыхъ три принадлежали его высочеству и семь тайному совѣтнику.

12-го, вечеромъ, когда я готовился выѣхать изъ Кагаля, второй станціи отъ Ревеля, пріѣхали туда тайный совѣтникъ Геспенъ и генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, отправившіеся изъ Ревеля въ тотъ же день послѣ обѣда. Они сказали мнѣ, что были наканунѣ въ рыцарскомъ домѣ (auf dem Ritterhause), гдѣ дворянство великолѣпнѣйшимъ образомъ принимало весь царскій дворъ и нашъ, что высокіе гости очень веселились и протанцовали до самаго утра. Пили тамъ, по обыкновенію, очень много, отчего одинъ изъ господъ ландратовъ, который слишкомъ усердно исполнялъ должность маршала (причемъ долженъ былъ ужасно пить), провожая

царицу до кареты, имѣлъ несчастіе упасть и больно ушибиться.

13-го, около полудня, Геспенъ и Штенфлихтъ опять догнали меня на 3-й станціи; прошедшую ночь они отдыхали, а теперь, закусивъ и приказавъ покормить немного лошадей, тотчасъ же уѣхали. Они очень удивлялись, что я ѣду такъ медленно, то-есть не болѣе одной станціи въ день, говоря, что съ моими праздными лошадьми можно бы ѣхать по крайней мѣрѣ вдвое скорѣе, и что они съ тяжелою повозкою проѣзжаютъ не менѣе двухъ станцій. Но я отвѣчалъ, что между ихъ лошадьми и моими большая разница: тѣ привыкли къ подобной ѣздѣ, а эти, напротивъ, вовсе нѣтъ, и что, кромѣ того, одна изъ нихъ, подаренная тайному совѣтнику Бассевичу въ Ревелѣ полковникомъ Тизенгаузеномъ, уже совсѣмъ измучилась, потому что не привыкла къ дорогѣ. На этой же станціи видѣлъ я сына полковника Тизенгаузена, который былъ капитаномъ шведской службы и долго находился въ плѣну. Онъ былъ со мною очень привѣтливъ, потому что хорошо зналъ моего покойнаго отца. Вечеромъ, уже почти въ полночь, я снова встрѣтилъ на четвертой станціи Геспена и Штенфлихта, которые сидѣли здѣсь до поздней ночи въ ожиданіи своихъ лошадей, разбѣжавшихся по лугу, тогда какъ я выѣхалъ сюда ранѣе обыкновеннаго. Они очень удивились, когда опять увидѣли меня. Вскорѣ они уѣхали, а я пробылъ на этой станціи до вечера слѣдующаго дня и потомъ продолжалъ свой путь.

17-го, я встрѣтилъ въ Войводѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Нарвы, часть царицыной свиты, отъ которой узналъ, что ея величество хотѣла выѣхать съ нею въ одинъ день, но что почему-то это было отложено до слѣдующаго дня, то-есть до нынѣшняго. Говорили также, что его королевское высочество пробудетъ еще два дня въ Ревелѣ у ея величества царицы, чтобъ дать немного отдохнуть лошадямъ, но что его величество царь уже 16-го, рано утромъ, отплылъ на фре-

гатѣ, и что корабль для прислуги и вещей его королевскаго высочества совсѣмъ готовъ и ждетъ только попутнаго вѣтра. Вечеромъ того же дня пріѣхалъ я въ Нарву; но такъ какъ было ужь поздно и городскія ворота давно заперли, то мы остановились передъ городомъ, на дачѣ бургомистрши Геттенъ. Я и безъ того хотѣлъ остановиться тамъ, потому что слышалъ отъ многихъ попадавшихся мнѣ на станціяхъ свитскихъ кавалеровъ, что во всемъ городѣ нельзя найдти дома съ конюшнею о десяти стойлахъ, а мнѣ не хотѣлось раздѣлять моихъ лошадей изъ опасенія безпорядковъ; кромѣ того, я зналъ, что имѣлъ бы много непріятностей съ конюхами, которые оба были пьяницы; на этой же дачѣ какъ-разъ была превосходная конюшня для 10-ти лошадей. Изъ города (гдѣ увидѣли, какъ я проѣхалъ мимо городскихъ воротъ) тотчасъ прислали ко мнѣ караульнаго солдата съ вопросомъ, кто я такой, и есть ли у меня паспортъ? Я отвѣчалъ, что принадлежу къ свитѣ его высочества герцога голштинскаго и паспортъ имѣю. Вслѣдъ за тѣмъ комендантъ, выславъ ко мнѣ своего адъютанта, велѣлъ сказать, что если я хочу въѣхать въ городъ, то ворота тотчасъ отворятъ, и спросить, не знаю ли я, когда пріѣдетъ въ Нарву его королевское высочество? Я сказалъ, что выѣхалъ изъ Ревеля еще въ прошедшую субботу и потому не знаю, когда будетъ сюда его высочество; за предложеніе же въѣхать въ городъ велѣлъ благодарить и отозвался, что уже слишкомъ поздно, что лошадей давно отложили, и что, кромѣ того, я располагаю на другой же день, немедля, ѣхать дальше. Такъ какъ во всемъ предмѣстьи не было возможности купить ни сѣна, ни травы, а у меня былъ паспортъ отъ рижскаго губернатора Лёвена, гдѣ предписывалось выдавать мнѣ ихъ по всей дорогѣ сколько будетъ нужно и безденежно, то я показалъ его адъютанту, котораго просилъ приказать людямъ принести для моихъ лошадей немного сѣна, или указать, гдѣ бы я могъ достать его на ночь. Прочитавъ мой паспортъ, онъ объявилъ мнѣ чрезъ извощика (служившаго мнѣ переводчи-

комъ), что документъ этотъ былъ дѣйствителенъ только до послѣдней станціи, что дальше онъ не имѣетъ никакой силы, потому что Нарва принадлежитъ къ другой губерніи; но что я и безъ того могу положиться на г. коммендапта, который немедленно приметъ всѣ мѣры для доставленія мнѣ необходимаго; чтобъ я сказалъ только, сколько именно овса и сѣна мнѣ нужно, и онъ тотчасъ же велитъ взять того и другаго изъ царскихъ магазиновъ, а что купить нечего не только въ предмѣстьи, но и въ самомъ городѣ. Поблагодаривъ за такую готовность, я просилъ его засвидѣтельствовать мое почтеніе г. коммендапту и сказать ему, что я очень сожалѣю о безпокойствѣ, сдѣланномъ ему для меня въ ночную пору, и что не замедлю на другой день явиться къ нему и лично благодарить его. Выпивъ у меня рюмку водки, адъютантъ ушелъ, и, по его распоряженію, я скоро получилъ требуемое. На слѣдующее утро я отправился въ городъ и встрѣтился съ однимъ молодымъ купцомъ изъ Риги, который въ одно время со мною былъ въ Парижѣ, гдѣ мы и познакомились. Онъ повелъ меня на свою квартиру и былъ вообще чрезвычайно любезенъ; безъ него мнѣ очень трудно было бы отъискать капитана Рамзе, къ которому я имѣлъ порученія отъ полковника Брокендаля, и еслибъ онъ не пригласилъ меня отобѣдать съ нимъ вмѣстѣ, то мнѣ не удалось бы даже поѣсть порядочно. Нарва была въ такой бѣдности, что я не могъ достать на дорогу чего-нибудь съѣстнаго и принужденъ былъ уѣхать безо всего. Мнѣ указали гостинницу, гдѣ я надѣялся получить что-нибудь; но и тамъ отвѣчали, что господа голштинцы, недавно здѣсь проѣхавшіе (они разумѣли посланника Штамке, генерала Штенфлихта и тайнаго совѣтника Геспена), захватили весь запасъ, такъ что осталось только немного копченаго мяса и говяжій языкъ, которые необходимы для ежедневныхъ посѣтителей. Я просилъ уступить ихъ мнѣ и представлялъ, что по всей дорогѣ до Петербурга рѣшительно ничего нельзя достать; но мнѣ отказали, подъ предлогомъ, что эти еже-

дневные посѣтители должны имѣть передо мною преимущество. Однимъ словомъ, Нарва была такъ бѣдна съѣстными припасами, что сказать нельзя. Говорятъ, это оттого, что отсюда все отправляется въ Петербургъ. Распорядившись покупкою овса и разныхъ вещей, нужныхъ въ дорогѣ, я спокойно и хорошо пообѣдалъ съ моимъ старымъ знакомымъ и съ капитаномъ Рамзе. Послѣ обѣда мы отправились съ послѣднимъ къ коммендантy, который принялъ меня какъ нельзя лучше. Такъ какъ онъ не говорилъ ни по-нѣмецки, ни по-французски, то я поручилъ капитану просить его о выдачѣ мнѣ точно такого же паспорта, какой я получилъ въ Ревелѣ, и сказать ему, что мнѣ иначе нѣтъ возможности ѣхать съ лошадьми, для которыхъ и за деньги нельзя достать сѣна, тогда какъ съ паспортомъ это будетъ легко, потому что на всѣхъ станціяхъ большіе запасные магазины. Онъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить моей просьбы, потому что паспортъ его не будетъ имѣть никакой силы по дорогѣ въ Петербургъ, которая принадлежитъ къ другой губерніи; что еслибъ это только отъ него зависѣло, то онъ не замедлилъ бы выдачею, имѣя предписаніе всѣми средствами облегчать проѣздъ свиты его королевскаго высочества; но что подобный паспортъ можетъ быть высланъ только изъ Петербурга. Однакожь, онъ вызвался снабдить меня видомъ, какимъ могъ, и, когда я охотно принялъ такое предложеніе, написалъ его своею рукою. Русскіе незадолго передъ тѣмъ сдѣлали въ Швецію высадку, о которой каммендантъ только наканунѣ получилъ извѣстіе; объ этомъ зашелъ разговоръ, и онъ велѣлъ принести ландкарту и показывалъ намъ мѣста, опустошенныя русскимъ войскомъ. Пробывъ нѣсколько времени у коммендантa и поговоривъ довольно долго по-французски съ его сыномъ, я спѣшилъ откланяться. На прощаньи, коммендантъ просилъ меня извинить его передъ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ и генералъ-майоромъ Штенфлихтомъ, которымъ онъ, по болѣзни, не могъ представиться, когда они пріѣхали въ Нарву. Поблагодаривъ его еще

разъ за оказанное мнѣ содѣйствіе, я отправился на свою квартиру и вскорѣ выѣхалъ изъ Нарвы. Недалеко отъ города встрѣтилъ я багажъ генерала Аллара, около 60-ти подводъ, а нѣсколько верстъ далѣе—карету, въ которой сидѣла генеральша съ обыкновеннымъ своимъ спутникомъ, пасторомъ. Она спросила меня, гдѣ мы хотимъ остановиться на ночь. Я отвѣчалъ, что такъ какъ ужь поздно, то не желалъ бы ѣхать далѣе ближайшей станціи; но что если и она думаетъ остановиться тамъ же и опасается, что въ конюшнѣ будетъ мало мѣста для всѣхъ лошадей, то я охотно поѣду до другой станціи. Поблагодаривъ меня, она просила не стѣсняться для нея и сказала, что, имѣя отъ мужа приказаніе спѣшить, рѣшилась ѣхать въ эту же ночь до второй станціи. По прибытіи на ночлегъ, я скоро замѣтилъ огромную разницу между этою станціею и станціями по ту сторону Нарвы: тамъ было во всемъ изобиліе, здѣсь недостатокъ. Когда я спросилъ о конюшнѣ, мнѣ отвѣчали, что ея вовсе нѣтъ; на вопросъ мой, гдѣ станціонный домъ, сказали, что онъ хотя и недалеко, однакожь войдти въ него нельзя, потому что онъ вычищенъ и приготовленъ для царицы, которую ожидаютъ всякій часъ. Что̀ касается до сѣна и травы, то меня увѣряли, что до слѣдующаго утра всѣ мои хлопоты будутъ напрасны: все свое сѣно крестьяне свезли въ магазинъ, а косить траву было уже слишкомъ поздно. Такимъ образомъ я принужденъ былъ устроить конюшню изъ стараго крестьянскаго хлѣва, въ которомъ, къ счастію, нашлось именно столько корытъ, сколько требовалось стойлъ. Мнѣ очень не хотѣлось провести ночь въ этомъ хлѣвѣ, гдѣ передъ тѣмъ пробыли довольно долго болѣе 50-ти крестьянъ съ своими лошадьми и оставили послѣ себя множество маленькихъ непріятныхъ насѣкомыхъ; однакожь дѣлать было нечего, я разостлалъ себѣ тамъ постель; другаго мѣста рѣшительно не было, да и къ тому же шелъ сильный дождь. Я легъ на соломѣ возлѣ лошадей, которымъ велѣлъ дать немного травы, къ счастію, уцѣлѣвшей въ моей повозкѣ.

Утромъ получилъ я наконецъ, съ помощью денегъ и просьбъ, столько травы, сколько было нужно; но самъ долженъ былъ удовольствоваться молокомъ и нѣсколькими яйцами: другаго ничего не нашли. Сначала я надѣялся достать что-нибудь на стеклянномъ заводѣ, принадлежащемъ государынѣ, но напрасно. На этомъ заводѣ, въ ожиданіи пріѣзда ея величества, дѣлались приготовленія къ работѣ. Говорятъ, онъ приноситъ значительный доходъ, потому что поставляетъ ежегодно большое количество бутылокъ, оконныхъ стеколъ и разной мелкой посуды. Возвращаясь на свою квартиру, я увидѣлъ у стоявшей недалеко отъ нея житницы стараго русскаго дворянина, который также ожидалъ царицу. Онъ успѣлъ ужь узнать отъ одного изъ моихъ людей, кто я такой, и когда я проходилъ мимо его, пригласилъ меня въ свою комнату, гдѣ тотчасъ предложилъ мнѣ рюмку вина, отъ которой я отказался качаньемъ головы, потому что говорить съ нимъ не могъ я, кромѣ того, очень хорошо зналъ, что въ ней простое хлѣбное вино. Его русскія, а мои нѣмецкія слова какъ-то вовсе не клеились, и мы поэтому стояли нѣсколько времени и молча глядѣли другъ на друга; наконецъ онъ спросилъ меня по-русски, не хочу ли я поиграть съ нимъ въ карты? Но я тогда только понялъ его вопросъ и увидѣлъ въ чемъ дѣло, когда онъ вытащилъ изъ кармана колоду картъ и, показавъ ее мнѣ, сказалъ: *изволишь*?— слово, которое я уже зналъ. Любопытствуя знать, что̀ изъ этого будетъ, я согласился, сказавъ: *ja*, которое онъ такъ же хорошо понялъ, какъ я его *изволишь*. Мы сѣли за какой-то старый обломокъ стола, и я былъ въ большомъ нетерпѣніи въ ту минуту, когда онъ началъ сдавать: мнѣ очень хотѣлось узнать поскорѣе, что̀ это будетъ за игра; я непремѣнно призвалъ бы одного изъ конюховъ, знавшаго немного по-русски, еслибъ тотъ не ушелъ на стеклянный заводъ. Но какъ скоро мой партнёръ сдалъ себѣ и мнѣ только шесть картъ и одну выбралъ, я тотчасъ же понялъ, что игра наша марьяжъ, особенно когда онъ, послѣ первой же взят-

ки, открылъ настоящій марьяжъ. Тогда игра пошла у насъ легко, тѣмъ болѣе, что я, послѣ отъѣзда моего изъ Петербурга съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, не забылъ еще считать по-русски. Сказавъ, что я играю мастерски, не хуже его, и славно считаю по-русски, онъ такъ увлекся игрой, что вѣрно просидѣлъ бы за ней до другаго дня, еслибъ я согласился продолжать. Когда мы съиграли нѣсколько игръ, онъ досталъ свой кошелекъ и, вынувъ изъ него двѣ копѣйки, далъ мнѣ понять, что, если я хочу, онъ готовъ играть и на деньги, чтобъ видѣть, кто сколько выиграетъ. Но такъ какъ въ это время вошелъ конюхъ и спросилъ, не пора ли сѣдлать лошадей, то я положилъ карты и хотѣлъ уйдти. Тогда мой старикъ началъ считать свои деньги и видя, что ихъ все столько же, сколько и было, остановилъ меня за руку и велѣлъ мнѣ сказать черезъ конюха, что вѣдь мы другъ у друга ничего не выиграли, и что онъ проситъ меня съиграть съ нимъ еще одинъ разъ. Я согласился. Счастіе до того благопріятствовало ему, что онъ выигралъ двѣ полныя, наличныя копѣйки, которыя принялъ съ радостью и завернулъ въ особую бумажку. На мой вопросъ, для чего онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ, что будетъ всю жизнь беречь эти копѣйки, выигранныя честно въ карты у иностранца, который не могъ даже говорить съ нимъ. Когда все было готово къ отъѣзду, я отправился вечеромъ,

20-го числа, изъ Шабиной (Жабиной) въ Кипенскую (Kypenska), куда прибылъ довольно скоро, потому что эта станція отъ первой только въ 22-хъ верстахъ, которыя между Нарвою и Петербургомъ гораздо короче, чѣмъ между Нарвою и Ревелемъ. Въ ту же ночь пріѣхала въ Кипенскую ея величество царица со всею своею свитою, и осталась тамъ до утра. Тутъ я имѣлъ счастіе въ первый разъ видѣть ея величество послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга, потому что не видалъ ее ни въ Ригѣ, ни въ Ревелѣ. Проѣзжая мимо меня, государыня благосклонно кивнула головою на мой почтительный поклонъ. Я познакомился здѣсь съ берейторомъ князя Мен-

Утромъ получилъ я наконецъ, съ помощью денегъ и просьбъ, столько травы, сколько было нужно; но самъ долженъ былъ удовольствоваться молокомъ и нѣсколькими яйцами: другаго ничего не нашли. Сначала я надѣялся достать что-нибудь на стеклянномъ заводѣ, принадлежащемъ государынѣ, но напрасно. На этомъ заводѣ, въ ожиданіи пріѣзда ея величества, дѣлались приготовленія къ работѣ. Говорятъ, онъ приноситъ значительный доходъ, потому что поставляетъ ежегодно большое количество бутылокъ, оконныхъ стеколъ и разной мелкой посуды. Возвращаясь на свою квартиру, я увидѣлъ у стоявшей недалеко отъ нея житницы стараго русскаго дворанина, который также ожидалъ царицу. Онъ успѣлъ ужь узнать отъ одного изъ моихъ людей, кто я такой, и когда я проходилъ мимо его, пригласилъ меня въ свою комнату, гдѣ тотчасъ предложилъ мнѣ рюмку вина, отъ которой я отказался качаньемъ головы, потому что говорить съ нимъ не могъ я, кромѣ того, очень хорошо зналъ, что въ ней простое хлѣбное вино. Его русскія, а мои нѣмецкія слова какъ-то вовсе не клеились, и мы поэтому стояли нѣсколько времени и молча глядѣли другъ на друга; наконецъ онъ спросилъ меня по-русски, не хочу ли я поиграть съ нимъ въ карты? Но я тогда только понялъ его вопросъ и увидѣлъ въ чемъ дѣло, когда онъ вытащилъ изъ кармана колоду картъ и, показавъ ее мнѣ, сказалъ: *изволишь?*— слово, которое я уже зналъ. Любопытствуя знать, что̀ изъ этого будетъ, я согласился, сказавъ: *ja*, которое онъ такъ же хорошо понялъ, какъ я его *изволишь*. Мы сѣли за какой-то старый обломокъ стола, и я былъ въ большомъ нетерпѣніи въ ту минуту, когда онъ началъ сдавать: мнѣ очень хотѣлось узнать поскорѣе, что̀ это будетъ за игра; я непремѣнно призвалъ бы одного изъ конюховъ, знавшаго немного по-русски, еслибъ тотъ не ушелъ на стеклянный заводъ. Но какъ скоро мой партнёръ сдалъ себѣ и мнѣ только шесть картъ и одну выбралъ, я тотчасъ же понялъ, что игра наша марьяжъ, особенно когда онъ, послѣ первой же взят-

ки, открылъ настоящій марьяжъ. Тогда игра пошла у насъ легко, тѣмъ болѣе, что я, послѣ отъѣзда моего изъ Петербурга съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, не забылъ еще считать по-русски. Сказавъ, что я играю мастерски, не хуже его, и славно считаю по-русски, онъ такъ увлекся игрой, что вѣрно просидѣлъ бы за ней до другаго дня, еслибъ я согласился продолжать. Когда мы сыграли нѣсколько игръ, онъ досталъ свой кошелекъ и, вынувъ изъ него двѣ копѣйки, далъ мнѣ понять, что, если я хочу, онъ готовъ играть и на деньги, чтобъ видѣть, кто сколько выиграетъ. Но такъ какъ въ это время вошелъ конюхъ и спросилъ, не пора ли сѣдлать лошадей, то я положилъ карты и хотѣлъ уйдти. Тогда мой старикъ началъ считать свои деньги и видя, что ихъ все столько же, сколько и было, остановилъ меня за руку и велѣлъ мнѣ сказать черезъ конюха, что вѣдь мы другъ у друга ничего не выиграли, и что онъ проситъ меня сыграть съ нимъ еще одинъ разъ. Я согласился. Счастіе до того благопріятствовало ему, что онъ выигралъ двѣ полныя, наличныя копѣйки, которыя принялъ съ радостью и завернулъ въ особую бумажку. На мой вопросъ, для чего онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ, что будетъ всю жизнь беречь эти копѣйки, выигранныя честно въ карты у иностранца, который не могъ даже говорить съ нимъ. Когда все было готово къ отъѣзду, я отправился вечеромъ,

20-го числа, изъ Шабиной (Жабиной) въ Кипенскую (Kypenska), куда прибылъ довольно скоро, потому что эта станція отъ первой только въ 22-хъ верстахъ, которыя между Нарвою и Петербургомъ гораздо короче, чѣмъ между Нарвою и Ревелемъ. Въ ту же ночь пріѣхала въ Кипенскую ея величество царица со всею своею свитою, и осталась тамъ до утра. Тутъ я имѣлъ счастіе въ первый разъ видѣть ея величество послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга, потому что не видалъ ее ни въ Ригѣ, ни въ Ревелѣ. Проѣзжая мимо меня, государыня благосклонно кивнула головою на мой почтительный поклонъ. Я познакомился здѣсь съ берейторомъ князя Мен-

шикова, готовившимъ по всей дорогѣ до Петербурга лошадей для кареты ея величества (вся земля, начиная отсюда до 30-й версты отъ Петербурга, принадлежитъ князю), и получилъ отъ него столько фуража, сколько мнѣ было нужно. Онъ родомъ нѣмецъ и человѣкъ очень услужливый. На слѣдующій день,

21-го, я въ восемь часовъ утра выѣхалъ верхомъ изъ Кипенской, намѣреваясь въ тотъ же день проѣхать двѣ станціи, чтобъ поскорѣе кончить это скучное путешествіе. Лишь только мы пріѣхали на первую станцію, какъ вслѣдъ затѣмъ прибыла туда ея величество и остановилась съ своими дамами въ станціонномъ домѣ; но, покушавъ и приказавъ перемѣнить лошадей, тотчасъ изволила уѣхать далѣе. Немного спустя, явился ко мнѣ упомянутый берейторъ и сказалъ, что сейчасъ получилъ предписаніе отъ его свѣтлости князя Меншикова оставить на станціяхъ всѣхъ лошадей до проѣзда его королевскаго высочества герцога голштинскаго, котораго ему приказано провожать точно такъ же, какъ ея величество, и что поэтому, проводивъ государыню до послѣдней станціи, онъ опять отправится на первую, гдѣ мы пробыли прошедшую ночь. Отъ него же узналъ я, что ея величество лично изволила ему приказать распорядиться на станціяхъ, чтобъ я безденежно получалъ все требуемое, и сказать мнѣ, чтобъ я не обижался, если на станціяхъ меня не вездѣ принимали такъ, какъ бы слѣдовало, что тамъ не знали, кто я, и отъ кого ѣду. Затѣмъ мы простились, и онъ поскакалъ за ея величествомъ. Послѣ обѣда, около 5-ти часовъ, я отправился далѣе и пріѣхалъ на слѣдующую станцію довольно рано. Трава и овесъ были уже заранѣе для меня приготовлены, потому что ея величество, садясь въ карету, изустно подтвердила почтовому коммиссару, чтобъ я хорошо былъ принятъ и ни въ чемъ не имѣлъ недостатка. Конюшня была чиста, но такъ мала, что я принужденъ былъ половину лошадей велѣть привязать на дворѣ, изъ опасенія, чтобъ онѣ ночью не причинили другъ другу вреда. Прежде чѣмъ я

легъ спать, берейторъ ужь опять возвратился, проводивъ государыню только до ближайшей станціи и получивъ отъ ея величества приказаніе ѣхать назадъ и съ такимъ же усердіемъ провожать его высочество. На другое утро,

22-го, я продолжалъ путь отъ Каскова до Кипени, куда благополучно прибылъ около полудня. Конюшни здѣсь вовсе не было, и я велѣлъ привязать лошадей у забора; даже не нашлось корытъ, за которыми я отправилъ въ ближайшую деревню драгуна съ нѣсколькими крестьянскими телегами, и пока онъ возвратился, прошло много времени. Овса нашлось довольно, но травы вовсе не было не только на станціи, но и на 5 или на 6 верстъ въ окружности. Поэтому очень пригодилась трава, бывшая у меня въ повозкѣ: я всегда, на всякій случай, бралъ ея нѣсколько съ собою, чтобъ, до полученія свѣжей, было чѣмъ покормить лошадей, которымъ безъ того овесъ бываетъ вовсе невкусенъ. Спустя нѣсколько времени послѣ моего пріѣзда, на станцію прибылъ поручикъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и 12-ю рядовыми, которые сопровождали ея величество и теперь возвращались для сопровожденія его высочества. Поручикъ этотъ пріѣхалъ прямо изъ Петербурга и говорилъ, что ея величество благополучно прибыла туда еще вчера вечеромъ, 21-го числа, и приказала ему приготовить для меня и моихъ лошадей помѣщеніе въ 15-ти верстахъ отсюда, въ Красномъ Селѣ (большой красивой деревнѣ, принадлежащей царю), у тамошняго управляющаго, потому что на станціи ровно ничего нѣтъ. Онъ далъ мнѣ письмо къ послѣднему и увѣрялъ, что я ни въ чемъ не буду имѣть недостатка, что тамъ всего въ изобиліи по случаю приготовленнаго ночлега для ея величества. Поговоривъ немного и выпивъ по рюмкѣ водки, мы разстались: поручикъ отправился далѣе съ своею командою, а я вскорѣ также пустился въ путь, и благополучно пріѣхалъ въ Красное Село, гдѣ тотчасъ явился къ управляющему, къ которому имѣлъ письмо. Это былъ человѣкъ уже пожилой и очень обязательный: онъ

принялъ меня съ радостью и старался угостить какъ можно лучше. Прежде всего онъ велѣлъ поставить лошадей въ конюшню и принести для нихъ корму, сколько было нужно на то короткое время, которое я располагалъ здѣсь остаться, потомъ повелъ меня въ красивую палатку, поставленную на большомъ дворѣ, гдѣ тотчасъ приказалъ накрыть столъ и готовить кушанье, но покамѣсть предложилъ мнѣ трубку табаку, которую я принялъ съ большимъ удовольствіемъ, потому что въ дорогѣ охотно курю. Онъ былъ страстный любитель табаку, и мнѣ очень пріятно было выкурить съ нимъ трубки двѣ-три, несмотря на то, что я уже порядочно накурился во время моей скучной ѣзды. Съ нами былъ его сынъ, который провелъ нѣсколько времени въ Германіи и говорилъ немного по-нѣмецки. Узнавъ отъ людей мою фамилію, онъ спросилъ меня, не родственникъ ли я генералъ-лейтенанту Берхгольцу, бывшему въ русской службѣ, и когда услышалъ, что я сынъ его и былъ уже въ Россіи 7 лѣтъ тому назадъ, бросился ко мнѣ на шею и сказалъ, что видѣлъ меня много разъ, находясь въ полку моего отца, что часто хаживалъ въ нашъ домъ и былъ въ Новгородѣ (въ землѣ Казаковъ)[9]), когда хоронили тамъ мою покойную мать. Между тѣмъ подали кушанье, до котораго я поспѣшилъ добраться, потому что съ самаго утра ничего не ѣлъ. Вообще въ дорогѣ у меня славный аппетитъ, и я готовъ обѣдать хоть десять разъ въ день. Но подойдя къ столу, я увидѣлъ, что всѣ кушанья постныя (а русскіе посты гораздо строже католическихъ, потому что запрещаютъ ѣсть яйца, молоко и масло). Блюдъ было множество (если Русскіе угощаютъ, то обыкновенно подаютъ на столъ второе болѣе, чѣмъ у насъ), но изъ нихъ были мнѣ по вкусу только вареная въ водѣ рыба и икра, приправленная лукомъ, которой я не ѣлъ 7 лѣтъ. Я обратилъ, между

---

9) Новгородъ-Сѣверскъ (въ Черниговской Губ.).

прочимъ, вниманіе на одно странное смѣшеніе, которымъ занялся мой старый хозяинъ: онъ влилъ въ стаканъ пива нѣсколько ложекъ рыбнаго бульона и выпилъ все это съ большимъ аппетитомъ. Сынъ его, считавшій себя гораздо умнѣе отца, спросилъ съ насмѣшкою, для чего онъ дѣлаетъ такую странную смѣсь? Тотъ отвѣчалъ, что этимъ способомъ согрѣваетъ пиво, для него слишкомъ холодное, и увѣрялъ, что такой напитокъ чрезвычайно вкусенъ, и что онъ, при случаѣ, всегда будетъ употреблять его; но когда сынъ не хотѣлъ этому вѣрить, онъ поспѣшно приготовилъ еще стаканъ и принудилъ насъ обоихъ попробовать свой составъ, который былъ такъ вкусенъ, какъ ударъ по уху. Послѣ обѣда я отправился въ особую комнату, гдѣ для меня приготовили небольшую постель. Русскіе пуховиковъ вовсе не употребляютъ, по крайней мѣрѣ очень рѣдко, замѣняя ихъ бо̀льшею частію набитыми тюфяками, на которые кладутся небольшая подушка и легкое одѣяло. Людей моихъ вечеромъ угощали ужиномъ, но они еще менѣе меня могли удовольствоваться постнымъ кушаньемъ. На другой день рано утромъ,

23-го, поблагодаривъ отъ души моихъ хозяевъ за ихъ ласковый пріемъ, я отправился въ путь и около полудня пріѣхалъ въ Красный Кабачокъ, находящійся въ 15-ти верстахъ отъ Петербурга и принадлежащій великому адмиралу Апраксину. Вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ туда же съ почтою изъ Ревеля нашъ жидъ Липманъ, и немедленно отправился дальше. Позавтракавъ и ужь совсѣмъ изготовясь къ отъѣзду, я замѣтилъ, что одна изъ верховыхъ лошадей, которая во всю дорогу была очень утомлена, едва могла встать и идти; это было мнѣ очень непріятно, особенно потому, что то была лучшая изъ лошадей тайнаго совѣтника. Приказавъ людямъ вести ее потихоньку въ городъ, я отправился впередъ съ человѣкомъ тайнаго совѣтника, чтобъ узнать, все ли приготовлено для лошадей. Около вечера прибыли мы благополучно въ Петербургъ, который со времени моего отъѣзда

Штамке, у котораго нашелъ тайнаго совѣтника Геспена, генералъ-маіора Штенфлихта, одного плѣннаго шведа—графа Бонде, и нѣкоторыхъ изъ нашихъ. Только,—что я успѣлъ сказать посланнику, что корму для лошадей нѣтъ, и что государыня приказала мнѣ сказать, чтобъ я тотчасъ же далъ знать о своемъ пріѣздѣ ея шталмейстеру, который приметъ всѣ нужныя мѣры, какъ явился недавно нанятый каммеръ-юнкеромъ лакей и объявилъ, что господинъ его извѣщаетъ посланника о моемъ пріѣздѣ, равно и о прибытіи въ Петербургъ придворнаго жида, который говоритъ, что его королевское высочество будетъ сюда не прежде 28-го числа, почему всѣ полученныя наканунѣ письма нужно отправить къ его высочеству съ лакеемъ Кеемъ (Кеу). Каммеръ-юнкеръ велѣлъ также сказать, что послалъ ужь другаго лакея къ шталмейстеру просить фуража. Послѣднее было очень непріятно посланнику, хорошо знавшему Русскихъ, съ которыми надобно обращаться крайне осторожно, чтобъ не оскорбить ихъ. Поэтому онъ приказалъ отвѣчать каммеръ-юнкеру, что о моемъ пріѣздѣ онъ уже знаетъ, потому что я нахожусь у него; жиду же проситъ сказать, что посылаетъ его къ чорту за распространеніе ложныхъ слуховъ, будто его высочество еще долго не пріѣдетъ, что это неправда, и что онъ (посланникъ) имѣетъ совсѣмъ другія извѣстія; что если каммеръ-юнкеру хочется посылать Кея, то пусть посылаетъ, а здѣсь нѣтъ писемъ для отсылки по одному словесному приказанію какого-нибудь лысаго жида; но что удивительно, какъ онъ рѣшился послать къ шталмейстеру своего лакея, когда для этого нужно было употребить по крайней мѣрѣ дорожнаго фурьера. Хотя посланникъ и очень хорошо зналъ, что его высочество дѣйствительно намѣревался быть здѣсь не прежде 28-го числа, боясь слишкомъ сильной попойки по случаю празднованія полтавской побѣды и имѣя къ тому еще другія причины; однакожь его очень разсердило, что жидъ разглашаетъ это, особенно когда и безъ того ужь всѣ здѣшніе замѣчали, что его

высочество, противъ своего обыкновенія, ѣдетъ такъ медленно, и когда тайный совѣтникъ Геспенъ употреблялъ всевозможныя старанія, чтобъ разувѣрить здѣшнихъ вельможъ, которые, равно какъ и самъ царь, могли бы оскорбиться, что герцогъ съ намѣреніемъ избѣгаетъ этого дня. Выходя отъ посланника, чтобъ отправиться на минуту въ домъ герцога, я не мало удивился, когда увидѣлъ на дворѣ Савойяра съ разными животными; мнѣ и въ голову не приходило, что эти господа могутъ быть и въ Петербургѣ, такъ далеко на сѣверѣ! Посланникъ, замѣтивъ мое удивленіе, сказалъ: «а вы думали, что Савойяры водятся только въ Парижѣ?» И чтобъ показать мнѣ, что здѣшніе не хуже другихъ, приказалъ выпустить и заставить танцовать сурка, который отлично исполнилъ свое дѣло и заработалъ бѣдняку денегъ на цѣлую недѣлю. Когда я пришелъ къ дому его высочества, лошадей только-что отвели въ конюшню, и мнѣ было очень пріятно, что больная лошадь добрела наконецъ до Петербурга. Я тотчасъ велѣлъ обложить ей ноги коровьимъ навозомъ, который и въ дорогѣ помогалъ всего лучше. Спросивъ у каммеръ-юнкера о своей квартирѣ, я получилъ въ отвѣтъ, что для меня еще не приготовлено никакой, и что я долженъ покамѣсть прожить гдѣ-нибудь. Это меня очень раздосадовало, тѣмъ болѣе, что онъ давно зналъ объ отправленіи меня впередъ, и что почти всѣ квартиры для нашей свиты были ужь готовы. Я возвратился къ посланнику, пригласившему меня къ ужину, и разсказалъ ему о своемъ горѣ. Онъ тотчасъ вызвался помочь этому и предложилъ мнѣ въ своемъ домѣ постель, которая служила нѣсколько ночей, до пріисканія квартиры, поручику Бассевичу, пріѣхавшему сюда еще 20-го іюня. Въ это время домъ посланника былъ полнѣе лучшей гостинницы во всемъ городѣ: вся герцогская свита останавливалась у него до полученія квартиръ, отчего самъ онъ былъ такъ стѣсненъ, что собственно для себя имѣлъ только свою спальню. Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, у него были еще на шеѣ тай-

ный совѣтникъ Геспенъ и генералъ-маіоръ Штенфлихтъ съ своими людьми. Но этого мало, что добрый посланникъ давалъ намъ квартиру и постели: онъ долженъ былъ еще всѣхъ насъ кормить. Все это онъ сдѣлалъ съ величайшею готовностью и добродушіемъ. Вообще трудно найдти человѣка, который бы такъ хорошо умѣлъ принимать своихъ гостей, какъ онъ. Послѣ ужина, за которымъ мы весело пили за здоровье отсутствующихъ и находившихся въ дорогѣ, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

24-го, у посланника обѣдалъ прусскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, баронъ Мардефельдъ, котораго я имѣлъ честь видѣть въ первый разъ. Я ужъ прежде слышалъ о немъ много хорошаго и потому очень желалъ съ нимъ познакомиться, чтобъ иногда проводить у него по нѣскольку пріятныхъ часовъ. Говорятъ, онъ часто имѣетъ у себя музыку и самъ превосходно играетъ на лютнѣ. Онъ былъ такъ предупредителенъ, что тотчасъ просилъ меня посѣщать его. Къ этому обѣду собралось у посланника большое общество: кромѣ нашихъ кавалеровъ, которые заняли за столомъ довольно мѣста, тамъ были еще гвардіи унтеръ-офицеръ баронъ Рённе и младшій баронъ Лёвенвольде, съ которымъ я уже за 7 лѣтъ познакомился въ Петербургѣ. Пили довольно много, потому что нашлось нѣсколько любителей, хорошо умѣвшихъ подстрекать другихъ. Послѣ обѣда я всячески старался найдти себѣ квартиру, однакожь принужденъ былъ ночевать у посланника: всѣ квартиры, на которыя мнѣ было указано, рѣшительно никуда не годились.

25-го, рано утромъ, для меня нашли наконецъ двѣ маленькія плохія комнатки, въ которыхъ жилъ недавно переселившійся въ Петербургъ нѣмецъ, пряничникъ, съ женою, очень хорошенькою француженкою. Хотя мнѣ было крайне непріятно вытѣснять этихъ бѣдныхъ людей изъ-только что нанятыхъ ими комнатъ, тѣмъ болѣе, что они заплатили за

передъ и слѣдовательно имѣли полное право жало-

что отдали де[illegible] комнаты, а жить должны

въ одной, однакожь я принужденъ былъ къ нимъ переѣхать. Имъ объявили, чтобъ къ вечеру двѣ комнаты были очищены, что̀ они и исполнили. Передъ обѣдомъ, около половины одиннадцатаго часа, когда царь возвращался изъ церкви, съ крѣпости стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ, чѣмъ и началось празднованіе коронаціи по случаю наступленія 39-го года царствованія его величества, вступившаго на престолъ 10-ти лѣтъ отъ роду. Говорили, что нынѣшній годъ день этотъ празднуется вовсе не великолѣпно; но почему, никто не зналъ. Услышавъ пушечную пальбу, я тотчасъ отправился вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, посланникомъ Штамке и другими нашими кавалерами на встрѣчу царю, котораго мы увидѣли на рѣкѣ. Когда онъ вошелъ въ длинную галерею, стоящую въ аллеѣ, идущей къ царскому лѣтнему дворцу, всѣ собравшіеся тамъ русскіе и тайный совѣтникъ Геспенъ съ посланникомъ Штамке подошли къ нему съ поздравленіемъ. Спросивъ послѣднихъ, когда пріѣдетъ его королевское высочество, и получивъ въ отвѣтъ, что они ожидаютъ его всякій часъ, царь пошелъ съ княземъ Меншиковымъ и со всею свитою на находящееся близь сада большое открытое мѣсто [12]), гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Первой состоялъ изъ четырехъ батальоновъ, второй изъ трехъ. Въ обоихъ, какъ говорятъ, до 7,000 человѣкъ, не считая нестроевыхъ. Бо́льшая часть рядовыхъ, по крайней мѣрѣ очень многіе изъ нихъ, князья, дворяне, или унтеръ-офицеры изъ армейскихъ полковъ. Оба полка имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами, но воротники у Преображенскаго красные, а у Семеновскаго голубые, равно какъ, для бо́льшаго отличія, у перваго зеленыя, а у послѣдняго синія шинели. У унтеръ-офицеровъ отвороты и воротники (которые также разныхъ цвѣтовъ, смотря по полку), обшиты узкимъ золотымъ галуномъ. Всѣ оберъ-офицеры, отъ полковника до прапорщика,

12) Нынѣшній Царицынъ

имѣютъ одинакій мундиръ, зеленаго цвѣта, обложенный кругомъ золотымъ галуномъ; только шарфы и значки отличаютъ ихъ другъ отъ друга. Гренадеры носятъ шляпы, похожія на шлемы древнихъ Римлянъ и имѣющія видъ касокъ; но онѣ сдѣланы не изъ желѣза, а изъ толстой кожи, и украшены сзади большимъ перомъ бѣлаго и краснаго цвѣта, что̀ дѣлаетъ особенно хорошій видъ, когда ихъ много вмѣстѣ. Спереди на шляпахъ у нихъ оловянный, а у офицеровъ серебряный гербъ Россіи; точно такая же и обдѣлка широкаго патронташа, висящаго на правой сторонѣ, поверхъ котораго подпоясывается съ лѣвой стороны другой, маленькій. Гренадерскіе офицеры, какъ и другіе, носятъ еще черезъ правое плечо шарфы голубаго, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ и серебряные значки (рингкрагены) съ изображеніемъ андреевскаго креста, съ короною наверху и лавровымъ вѣнкомъ вокругъ. Подъ крестомъ написано выпуклыми буквами: *19-е Ноября 1700 года*—день несчастнаго Нарвскаго сраженія, въ которомъ оба эти полка особенно отличились. Многіе изъ рядовыхъ имѣютъ также въ петлицахъ медали съ портретомъ царя, который, говорятъ, награждаетъ ими всѣхъ особенно отличающихся въ сраженіяхъ; но, кромѣ того, всѣ бывшіе въ Полтавской битвѣ украшены такими медалями. Офицеры этого корпуса имѣютъ высокіе чины: поручики равняются капитанамъ армейскихъ полковъ; капитаны поступаютъ въ другіе полки полковниками, а маіоры обыкновенно въ то же время бригадиры или генералъ-маіоры и имѣютъ большой вѣсъ. Самъ царь — полковникъ Преображенскаго полка. Когда царь пришелъ къ мѣсту, гдѣ выстроились оба полка, образуя изъ себя огромный кругъ, они отдали ему честь и, исполнивъ по его командѣ обыкновенные пріемы, производили бѣглый огонь изъ ружей. Послѣ троекратной стрѣльбы царь удалился, пригласивъ самъ нашихъ кавалеровъ собраться послѣ обѣда, въ пять часовъ, въ Лѣтнемъ Саду. Я отправился домой и смотрѣлъ дорогою, какъ гордые полки, въ стройномъ порядкѣ, уходили назадъ. Каждый изъ

батальоновъ имѣетъ своихъ гобоистовъ и валторнистовъ. Они проходили по крайней мѣрѣ часъ, но на это было вовсе не скучно смотрѣть, потому что солдаты все видные и красивые люди, набранные изъ многихъ полковъ. Собравшись, по обыкновенію, къ обѣду у нашего благодѣтеля, мы сѣли за столъ, и только-что отобѣдали, какъ пріѣхалъ подполковникъ Сальдернъ, посланный его королевскимъ высочествомъ изъ Нарвы съ письмами къ тайному совѣтнику Геспену и посланнику. Когда онъ вручилъ мнѣ письмо отъ тайнаго совѣтника Бассевича, я уступилъ ему свое мѣсто за столомъ, потому что онъ былъ очень голоденъ. Мы спросили его, когда пріѣдетъ его королевское высочество, и узнали, что не прежде будущаго четверга, оттого что проѣзжаетъ въ день не болѣе двухъ станцій. Тайный совѣтникъ Бассевичъ велѣлъ меня просить, чтобъ я въ четвергъ, рано утромъ, былъ съ его каретными лошадьми въ Красномъ Кабачкѣ; но это было невозможно по причинѣ болѣзни одной изъ шести лошадей, которую замѣнить другою было рѣшительно нельзя. Впрочемъ, я былъ твердо убѣжденъ, что ея величество царица пошлетъ на встрѣчу герцогу довольно лошадей и каретъ, такъ что его собственныя, требуемыя только на всякій случай, вѣроятно, вовсе не понадобятся. Послѣ обѣда мнѣ очень хотѣлось тотчасъ же исполнить одно порученіе, о которомъ тайный совѣтникъ писалъ мнѣ въ своемъ письмѣ, но въ этотъ день ничего нельзя было сдѣлать. Въ 5 часовъ я со многими изъ нашихъ отправился въ Садъ. Подойдя къ мѣсту, гдѣ утромъ была стрѣльба, мы опять нашли тамъ, въ томъ же порядкѣ, оба гвардейскіе полка, но только съ нижнимъ оружіемъ; верхнее они оставили въ лагерѣ. Когда я спросилъ, для чего они здѣсь собрались, мнѣ отвѣчали, что царь обыкновенно въ такіе праздники угощаетъ ихъ пивомъ и виномъ, которое самъ имъ подноситъ въ деревянныхъ чашкахъ величиною въ большой стаканъ. Его величество именно этимъ и былъ занятъ, когда мы пришли. Тамъ же увидѣлъ я необыкновенно боль-

шаго роста чухонку, которую царь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выдалъ за мужъ за огромнаго француза, привезеннаго имъ изъ Франціи. Они имѣли ужь ребенка, и теперь она снова была беременна. Этотъ французъ не такъ высокъ, какъ неестественно толстъ; онъ самъ говоритъ, что австрійскій посланникъ въ Парижѣ, баронъ Бентенрейтеръ, еще повыше его, въ чемъ я теперь, разсмотрѣвъ его хорошенько, также убѣдился. Онъ не имѣетъ никакой должности (впрочемъ по толстотѣ своей и неспособенъ ни на что), и всю жизнь только и дѣлалъ, что показывалъ себя за деньги. Ему даютъ въ годъ 300 рублей жалованья и даровую квартиру: царь, тотчасъ послѣ его пріѣзда, подарилъ ему домъ, и держитъ его, какъ говорятъ, только для того, чтобъ имѣть отъ него рослыхъ людей. Съ теперешнею его женою его соединили еще до брака, и государь только тогда приказалъ обвѣнчать ихъ, когда убѣдился, что они могутъ имѣть дѣтей; въ противномъ случаѣ она досталась бы одному изъ царицыныхъ гайдуковъ, также огромнаго роста, но весьма красивому [13]). Войдя въ садъ и осмот-

13) Для любопытныхъ выписываемъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ французѣ, которыя заимствуемъ изъ книги *Кабинетъ Петра Великаго*, изданной въ 1800 году О. Бѣляевымъ: «Въ «нижнемъ отдѣленіи Кунсткамеры сохраняется, между прочими ана«томическими препаратами, *чучело великана*, бывшаго при Петрѣ «Великомъ ... Великанъ сей родомъ Французъ и назывался *Буржуа*. «Онъ былъ ростомъ 3 аршинъ и 3 вершковъ; голова руки и верхняя «часть туловища у него были чрезвычайно велики и съ прочими «частьми его тѣла никакой почти соразмѣрности не имѣли. Государь «Петръ I принялъ его къ себѣ въ городѣ Кале, гдѣ онъ съ своею ма«терью, которая была весьма малаго роста и имѣла четыре грудные «сосца, показывалъ себя за деньги. Государь, взявъ его къ себѣ, опре«дѣлилъ ему жалованья по 600 рублей въ годъ, а матери его прика«залъ отсылать также достаточную сумму денегъ, которою она и жила «въ своемъ отечествѣ безъ всякой нужды. По прибытіи въ Санктпе«тербургъ, государь женилъ его на чухонкѣ чрезвычайновеликаго жъ «роста, съ которою онъ прижилъ одного сына и двухъ дочерей. По «смерти его, случившейся скоропостижно, вскрыто было его тѣло, и

батальоновъ имѣетъ своихъ гобоистовъ и валторнистовъ. Они проходили по крайней мѣрѣ часъ, но на это было вовсе не скучно смотрѣть, потому что солдаты все видные и красивые люди, набранные изъ многихъ полковъ. Собравшись, по обыкновенію, къ обѣду у нашего благодѣтеля, мы сѣли за столъ, и только-что отобѣдали, какъ пріѣхалъ подполковникъ Сальдернъ, посланный его королевскимъ высочествомъ изъ Нарвы съ письмами къ тайному совѣтнику Геспену и посланнику. Когда онъ вручилъ мнѣ письмо отъ тайнаго совѣтника Бассевича, я уступилъ ему свое мѣсто за столомъ, потому что онъ былъ очень голоденъ. Мы спросили его, когда пріѣдетъ его королевское высочество, и узнали, что не прежде будущаго четверга, оттого что проѣзжаетъ въ день не болѣе двухъ станцій. Тайный совѣтникъ Бассевичъ велѣлъ меня просить, чтобъ я въ четвергъ, рано утромъ, былъ съ его каретными лошадьми въ Красномъ Кабачкѣ; но это было невозможно по причинѣ болѣзни одной изъ шести лошадей, которую замѣнить другою было рѣшительно нельзя. Впрочемъ, я былъ твердо убѣжденъ, что ея величество царица пошлетъ на встрѣчу герцогу довольно лошадей и каретъ, такъ что его собственныя, требуемыя только на всякій случай, вѣроятно, вовсе не понадобятся. Послѣ обѣда мнѣ очень хотѣлось тотчасъ же исполнить одно порученіе, о которомъ тайный совѣтникъ писалъ мнѣ въ своемъ письмѣ, но въ этотъ день ничего нельзя было сдѣлать. Въ 5 часовъ я со многими изъ нашихъ отправился въ Садъ. Подойдя къ мѣсту, гдѣ утромъ была стрѣльба, мы опять нашли тамъ, въ томъ же порядкѣ, оба гвардейскіе полка, но только съ нижнимъ оружіемъ; верхнее они оставили въ лагерѣ. Когда я спросилъ, для чего они здѣсь собрались, мнѣ отвѣчали, что царь обыкновенно въ такіе праздники угощаетъ ихъ пивомъ и виномъ, которое самъ имъ подноситъ въ деревянныхъ чашкахъ величиною въ большой стаканъ. Его величество именно этимъ и былъ занятъ, когда мы пришли. Тамъ же увидѣлъ я необыкновенно боль-

шаго роста чухонку, которую царь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выдалъ за мужъ за огромнаго француза, привезеннаго имъ изъ Франціи. Они имѣли ужь ребенка, и теперь она снова была беременна. Этотъ французъ не такъ высокъ, какъ неестественно толстъ; онъ самъ говоритъ, что австрійскій посланникъ въ Парижѣ, баронъ Бентенрейтеръ, еще повыше его, въ чемъ я теперь, разсмотрѣвъ его хорошенько, также убѣдился. Онъ не имѣетъ никакой должности (впрочемъ по толстотѣ своей и неспособенъ ни на что), и всю жизнь только и дѣлалъ, что показывалъ себя за деньги. Ему даютъ въ годъ 300 рублей жалованья и даровую квартиру: царь, тотчасъ послѣ его пріѣзда, подарилъ ему домъ, и держитъ его, какъ говорятъ, только для того, чтобъ имѣть отъ него рослыхъ людей. Съ теперешнею его женою его соединили еще до брака, и государь только тогда приказалъ обвѣнчать ихъ, когда убѣдился, что они могутъ имѣть дѣтей; въ противномъ случаѣ она досталась бы одному изъ царицыныхъ гайдуковъ, также огромнаго роста, но весьма красивому [13]). Войдя въ садъ и осмот-

---

13) Для любопытныхъ выписываемъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ французѣ, которыя заимствуемъ изъ книги *Кабинетъ Петра Великаго*, изданной въ 1800 году О. Бѣляевымъ: «Въ «нижнемъ отдѣленіи Кунсткамеры сохраняется, между прочими ана«томическими препаратами, *чучело великана*, бывшаго при Петрѣ «Великомъ ... Великанъ сей родомъ Французъ и назывался *Буржуа*. «Онъ былъ ростомъ 3 аршинъ и 3 вершковъ; голова руки и верхняя «часть туловища у него были чрезвычайно велики и съ прочими «частьми его тѣла никакой почти соразмѣрности не имѣли. Государь «Петръ I принялъ его къ себѣ въ городѣ Кале, гдѣ онъ съ своею ма«терью, которая была весьма малаго роста и имѣла четыре грудные «сосца, показывалъ себя за деньги. Государь, взявъ его къ себѣ, опре«дѣлилъ ему жалованья по 600 рублей въ годъ, а матери его прика«залъ отсылать также достаточную сумму денегъ, которою она и жила «въ своемъ отечествѣ безъ всякой нужды. По прибытіи въ Санктпе«тербургъ, государь женилъ его на чухонкѣ чрезвычайно великаго жъ «роста, съ которою онъ прижилъ одного сына и двухъ дочерей. По «смерти его, случившейся скоропостижно, вскрыто было его тѣло, и

рѣвъ его немного, я до того былъ удивленъ перемѣнами въ немъ въ послѣднія семь лѣтъ, что едва узнавалъ его. Мы сперва отправились туда, гдѣ думали найдти лучшее, то-есть, царскій дворъ, который очень желали видѣть, и пришли наконецъ въ среднюю широкую аллею. Тамъ, у красиваго фонтана, сидѣла ея величество царица въ богатѣйшемъ нарядѣ. Взоры наши тотчасъ обратились на старшую принцессу [14]), брюнетку и прекрасную какъ ангелъ. Цвѣтъ лица, руки и станъ у нея чудно-хороши. Она очень похожа на царя и для женщины довольно высока ростомъ. По лѣвую сторону царицы стояла вторая принцесса, бѣлокурая и очень нѣжная; лицо у нея, какъ и у старшей, чрезвычайно доброе и пріятное. Она годами двумя моложе и меньше ростомъ, но гораздо живѣе и полнѣе старшей, которая немного худа. Въ этотъ разъ онѣ были одѣты одинаково, но младшая имѣла еще позади крылышки; у старшей же они были недавно отрѣзаны, но еще не сняты, а только зашнурованы. Сдѣланы эти крылышки прекрасно. Платья принцессъ были безъ золота и серебра, изъ красивой двухцвѣтной матеріи, а головы убраны драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, по новѣйшей французской модѣ и съ изяществомъ, которое бы сдѣлало честь лучшему парижскому парикмахеру. Около ея величества царицы стояли еще маленькій великій князь и его сестра, дѣти покойныхъ прин-

---

«главнѣйшія его части отосланы на сохраненіе въ Кунсткамеру, мая 3 «числа 1724 года: 1. выдѣланная его *кожа*, изъ которой сдѣлано чу«чело такъ, какъ нынѣ въ Кунсткамерѣ видимо; 2, цѣлый его *остовъ*, «у котораго черепъ находится безъ пива, а грудь безъ хряща; 3, «сердце, величиною едва ли воловьему уступить можетъ; 4, огромной «величины *желудокъ* съ проходною кишкою; 5, *почка* и 6. *печень*, «которыя, по чрезвычайной величинѣ своей, многихъ обращаютъ на «себя вниманіе. См. «Кабинетъ Петра Великаго», отд. I, стр. 190—192.

[14]) Принцессами Берхгольцъ называетъ старшихъ дочерей Петра I, [illegible] Анну Петровну и Елизавету Петровну. *Маленькая* [illegible] которой онъ упоминаетъ, была великая княжна Наталья [illegible] 1718, скончавшаяся въ мартѣ 1725 г.).

цессы вольфенбюттельской и наслѣднаго принца [15]); они какъ вылитые изъ воску и ангельской красоты. Великому князю, говорятъ, только шестой годъ, а сестрѣ его осьмой, но они ужь довольно велики для своихъ лѣтъ. Они имѣютъ свой особенный столъ, также какъ и обѣ старшія принцессы. У царицы есть еще маленькая принцесса, лѣтъ четырехъ, которую еще носятъ на рукахъ; она также прехорошенькій ребенокъ. Здѣсь же была вдовствующая царица съ дочерью своею, принцессою Прасковіею, находящеюся еще при ней. Она была одѣта въ черномъ и имѣла на головѣ большую шапку, какую обыкновенно носятъ старыя русскія дамы. Это вдова брата нынѣшняго царя, Ивана; старшаго его брата звали Ѳедоромъ. У нея, кажется, осталось теперь въ живыхъ только три дочери, изъ которыхъ одна за теперешнимъ герцогомъ мекленбургскимъ, другая—герцогиня курляндская, которую мы видѣли въ Ригѣ, а третья та самая, которая была съ нею въ саду и которой лѣтъ пять [16]); она брюнетка и недурна собой. Вдовствующая царица Прасковья—урожденная Салтыкова. Между бывшими здѣсь другими дамами мнѣ особенно понравилась княгиня Черкасская [17]), которая, какъ меня увѣряли, считается при дворѣ первою красавицей. Но я насчиталъ еще до тридцати хорошенькихъ дамъ, изъ которыхъ многія мало уступали нашимъ дамамъ въ привѣтливости, хорошихъ манерахъ и красотѣ. Признаюсь, я вовсе не ожидалъ, что здѣшній дворъ такъ велико-

---

15) Великій князь Петръ Алексѣевичъ, впослѣдствіи императоръ Петръ II, и великая княжна Наталья Алексѣевна (сконч. въ 1728 году), дѣти царевича Алексѣя Петровича.

16) Въ подлинникѣ такъ; но это, безъ сомнѣнія, опечатка: Берхгольцъ хотѣлъ сказать *лѣтъ 25*.

17) Княгиня Марья Юрьевна, вторая супруга князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, бывшаго впослѣдствіи канцлеромъ, и дочь дѣйств. тайн. сов. и сенатора князя Юрія Юрьевича Трубецкаго. См. «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи», соч. А. Терещенко, 1837, ч. II стр. 58.

рѣвъ его немного, я до того былъ удивленъ перемѣнами въ немъ въ послѣднія семь лѣтъ, что едва узнавалъ его. Мы сперва отправились туда, гдѣ думали найдти лучшее, то-есть, царскій дворъ, который очень желали видѣть, и пришли наконецъ въ среднюю широкую аллею. Тамъ, у красиваго фонтана, сидѣла ея величество царица въ богатѣйшемъ нарядѣ. Взоры наши тотчасъ обратились на старшую принцессу [14]), брюнетку и прекрасную какъ ангелъ. Цвѣтъ лица, руки и станъ у нея чудно-хороши. Она очень похожа на царя и для женщины довольно высока ростомъ. По лѣвую сторону царицы стояла вторая принцесса, бѣлокура́я и очень нѣжная; лицо у нея, какъ и у старшей, чрезвычайно доброе и пріятное. Она годами двумя моложе и меньше ростомъ, но гораздо живѣе и полнѣе старшей, которая немного худа. Въ этотъ разъ онѣ были одѣты одинаково, но младшая имѣла еще позади крылышки; у старшей же они были недавно отрѣзаны, но еще не сняты, а только зашнурованы. Сдѣланы эти крылышки прекрасно. Платья принцессъ были безъ золота и серебра, изъ красивой двухцвѣтной матеріи, а головы убраны драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, по новѣйшей французской модѣ и съ изяществомъ, которое бы сдѣлало честь лучшему парижскому рикмахеру. Около ея величества царицы стояли маленькій великій князь и его сестра, дѣти покойн

«главнѣйшія его части отосланы на сохраненіе въ Кун
«числа 1724 года: 1. выдѣланная его *кожа*, изъ
«чело такъ, какъ нынѣ въ Кунсткамерѣ видимо; 2
«у котораго черепъ находится безъ ума, а
«*сердце*, величиною едва ли воловьему уступит
«величины *желудокъ* съ проходною кишкою
«которыя, по чрезвычайной величинѣ своей
«себя вниманіе. См. «Кабинетъ Петра Велик

14) Принцессами Берхгольцъ называетъ
великихъ княжонъ Анну Петровну и Елиз
принцесса, о которой онъ упоминаетъ
Петровна (род. въ маѣ 1718, скон

цессы вольфенбюттельской в послѣднего [illegible]
вылитые изъ воску в ангельской [illegible]
говорятъ, только шестой годъ, [illegible]
ужъ довольно велики для своихъ [illegible]
особенный столъ, также [illegible] во-
У царицы есть еще [illegible] тадъ
которую еще носятъ на [illegible] рус-
кій ребенокъ. Здѣсь же [illegible], очень
черью своею, пришесс[illegible] арачный.
при ней. Она [illegible] хоръ сво-
большую шапку, [illegible] порядоч-
дамы. Это вдова [illegible], по воскре-
его брата звали [illegible] съ простыми
въ живыхъ только [illegible] скоро взялъ его
перешивнъ [illegible] ни минуты не мо-
курляндская, [illegible] самые большіе фаво-
ная, которая [illegible] чайшимъ, потому что
она брюнетка [illegible] дорѣвъ, когда его величе-
сковья—ур[illegible] большомъ обществѣ, одна-
гини дамы [illegible] передъ нимъ больш е пре-
которая, [illegible] сто беретъ его за голову и
красавицы. [illegible] знатнѣйшихъ министровъ и раз-
дамъ, [illegible] Удивительно, какъ вообще большіе
въ при[illegible] привязанность къ людамъ всякаго
юсь, [illegible] низкаго происхожденія, воспитанъ какъ
[illegible] наружности весьма непривлекательной и
[illegible] всего видно, простъ, даже глупъ, — и не-
п[illegible] знатнѣйшіе люди въ государствѣ ухаживаютъ
[illegible] подинъ Ягужинскій, который еще до сихъ поръ
[illegible] милости, былъ сперва также деньщикомъ царя;
[illegible] ратъ, что онъ бѣдный польскій дворянинъ, другіе
[illegible], что сынъ нѣмецкаго кистера въ Москвѣ. У него

[illegible] жалѣнію, мы нигдѣ не могли найдти болѣе подробныхъ
[illegible] объ этомъ деньщикѣ Петра Великаго.

лѣпенъ. У ея величества царицы четыре каммеръ-юнкера, все красивые и статные молодые люди; изъ нихъ двое русскіе, Шепелевъ и Чевкинъ, и двое нѣмцы, Балкъ и Монсъ (двоюродный братъ госпожи Балкъ, очень, говорятъ, любимый царицею). Первый изъ этихъ двухъ сынъ генеральши Балкъ, состоявшей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ качествѣ оберъ-гофмейстерины при дочери вдовствующей царицы, нынѣшней герцогинѣ мекленбургской. Теперь она снова статсъ-дамою при здѣшнемъ дворѣ, и имѣетъ еще дочь, которая замужемъ за флотскимъ капитаномъ Лопухинымъ Къ штату царицы принадлежатъ еще: гофмаршалъ Олсуфьевъ (братъ гофмаршала царя), русскій и очень незнатнаго происхожденія, шталмейстеръ и многіе другіе. Пажи ея величества имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами и золотыми галунами на всѣхъ швахъ, какъ и трубачи и валторнисты; но лакеи и конюхи, которыхъ у ея величества множество, не имѣютъ этихъ галуновъ; однакожь, все-таки одѣты прекрасно. Въ оркестрѣ государыни много хорошихъ нѣмецкихъ музыкантовъ, обязанныхъ также носить красивые зеленые кафтаны (ливрей они вообще не любятъ). Однимъ словомъ, дворъ царицы такъ хорошъ и блестящъ, какъ почти всѣ дворы германскіе. У царя же, напротивъ, онъ чрезвычайно простъ: почти вся его свита состоитъ изъ нѣсколькихъ деньщиковъ (такъ называются русскіе слуги), изъ которыхъ только немногіе хорошихъ фамилій, бо́льшая же часть незнатнаго происхожденія Однакожь, почти всѣ они величайшіе фавориты и имѣютъ большой вѣсъ. Теперь особенно въ милости три или четыре: первый — племянникъ генерала Бутурлина [18]), другой — Травеникъ [19]), одинъ изъ

---

18) Извѣстнаго петровскаго генерала, Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардіи Семеновскаго полка. Этотъ племянникъ былъ впослѣдствіи генералъ-фельдмаршаломъ.

19) Фамилія его была *Дрсвникъ*. Онъ потомъ былъ каммергеромъ. См. Голикова, «Дѣянія Петра Великаго», ч. IV, стр. 378.

двухъ близнецовъ, до того другъ на друга похожихъ, что ихъ различаютъ только по платью. Говорятъ, его величество царь, проѣзжая черезъ Данцигъ, взялъ ихъ къ себѣ единственно по причинѣ этого необыкновеннаго сходства. Родители ихъ простаго происхожденія. Того изъ нихъ, который не съумѣлъ поддѣлаться подъ его вкусъ, онъ отдалъ царицѣ. Третій фаворитъ и деньщикъ—Татищевъ, изъ русской фамиліи; четвертый и послѣдній — Василій [20]), очень незнатнаго происхожденія и человѣкъ весьма невзрачный. Царь помѣстилъ его, какъ бѣднаго мальчика, въ хоръ своихъ пѣвчихъ, потому что у него былъ, говорятъ, порядочный голосъ; а такъ какъ его величество самъ, по воскресеньямъ и праздникамъ, становится въ церкви съ простыми пѣвчими и поетъ вмѣстѣ съ ними, то онъ скоро взялъ его къ себѣ и до того полюбилъ, что почти ни минуты не можетъ быть безъ него. Оба послѣдніе самые большіе фавориты, и хотя Татищева считаютъ величайшимъ, потому что онъ почти всегда обѣдаетъ съ царемъ, когда его величество бываетъ одинъ или въ небольшомъ обществѣ, однакожь я думаю, что тотъ имѣетъ передъ нимъ большее преимущество: царь иногда разъ сто беретъ его за голову и цѣлуетъ, также оставляетъ знатнѣйшихъ министровъ и разговариваетъ съ нимъ. Удивительно, какъ вообще большіе господа могутъ имѣть привязанность къ людямъ всякаго рода. Этотъ человѣкъ низкаго происхожденія, воспитанъ какъ всѣ простые пѣвчіе, наружности весьма непривлекательной и вообще, какъ изъ всего видно, простъ, даже глупъ, — и несмотря на то, знатнѣйшіе люди въ государствѣ ухаживаютъ за нимъ. Господинъ Ягужинскій, который еще до сихъ поръ въ большой милости, былъ сперва также деньщикомъ царя: одни говорятъ, что онъ бѣдный польскій дворянинъ, другіе увѣряютъ, что сынъ нѣмецкаго кистера въ Москвѣ. У него

20) Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не могли найти болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ деньщикѣ Петра Великаго.

Тамъ
главнѣ

не рѣшился поручить свою жизнь. Находясь въ постоянномъ страхѣ попасть въ руки господъ маіоровъ, я боялся всѣхъ встрѣчавшихся мнѣ и всякую минуту думалъ, что меня ужь хватаютъ. Поэтому я бродилъ по саду какъ заблудшійся, пока наконецъ не очутился опять у рощицы близь царскаго лѣтняго дворца. Но на этотъ разъ я былъ очень пораженъ, когда подошелъ къ ней поближе: прежняго пріятнаго запаха отъ деревьевъ какъ не бывало, и воздухъ былъ тамъ сильно зараженъ винными испареніями, очень развеселившими духовенство, такъ что я чуть самъ не заболѣлъ одною съ ними болѣзнію. Тутъ стоялъ одинъ до того полный, что, казалось, тотчасъ же лопнетъ; тамъ другой, который почти разставался съ легкими и печенью; отъ нѣкоторыхъ шаговъ за сто несло рѣдькой и лукомъ; тѣ же, которые были покрѣпче другихъ, превесело продолжали пировать. Однимъ словомъ, самые пьяные изъ гостей были духовные, что̀ очень удивляло нашего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, который никакъ не воображалъ, что это дѣлается такъ грубо и открыто. — Узнавъ, что въ открытой галереѣ сада, стоящей у воды, танцуютъ, я отправился туда и имѣлъ наконецъ счастіе видѣть танцы обѣихъ принцессъ, въ которыхъ онѣ очень искусны. Мнѣ больше нравилось какъ танцуетъ младшая принцесса; она отъ природы нѣсколько живѣе старшей. Когда стало смеркаться, принцессы удалились съ своими дамами. Такъ какъ царь и царица (оставившая, впрочемъ, своихъ дамъ) также въ это время отлучились, то насъ стали увѣрять, что мы возвратимся домой не прежде слѣдующаго утра, потому что царь, по своему обыкновенію, приказалъ садовымъ сторожамъ не выпускать никого безъ особаго дозволенія, а часовые, говорятъ, въ подобныхъ случаяхъ бываютъ такъ аккуратны, что не пропускаютъ рѣшительно никого, отъ перваго вельможи до послѣдняго простолюдина. Поэтому знатнѣйшіе господа и всѣ дамы должны были оставаться тамъ такъ же долго, какъ и мы. Все это бы ничего, еслибъ, на бѣду, вдругъ не пошелъ проливной дождь, поставившій многихъ въ

большое затрудненіе: вся знать поспѣшила къ галереямъ, въ которыхъ заняла всѣ мѣста, такъ что нѣкоторые принуждены были стоять все время на дождѣ Эта непріятность продолжалась часовъ до двѣнадцати, когда наконецъ пришелъ его величество царь, въ простомъ зеленомъ кафтанѣ, сдѣланномъ на подобіе тѣхъ, которые носятъ моряки къ дурную погоду (передъ тѣмъ же на немъ былъ коричневый съ серебряными пуговицами и петлицами); шляпу онъ почти никогда не надѣваетъ, приказывая носить ее за собою одному изъ своихъ денщиковъ. Войдя въ галерею, гдѣ всѣ ждали его съ большимъ нетерпѣніемъ и потому чрезвычайно обрадовались этому приходу, въ надеждѣ скоро освободиться, онъ поговорилъ немного съ нѣкоторыми изъ своихъ министровъ и потомъ отдалъ приказаніе часовымъ выпускать. Но такъ какъ выходъ былъ только одинъ и притомъ довольно тѣсный, то прошло еще много времени, пока послѣдніе выбрались изъ сада. Кромѣ того, надобно было также проходить, недалеко отъ сада, черезъ небольшой подъёмный мостъ на маломъ каналѣ, и только пройдя черезъ него всякій могъ безъ затрудненія спѣшить домой. Всѣ мы порядочно проголодались и были въ большомъ затрудненіи найдти что нибудь поѣсть. Къ счастію, намъ попался одинъ почтенный знакомый каммеррата Негейлена, также спѣшившій домой съ своею женою. Будучи знакомъ еще съ нѣкоторыми изъ нашихъ и очень хорошо видя нашу болѣзнь, онъ пригласилъ насъ всѣхъ къ себѣ на холодное жареное и прочую закуску; мы, разумѣется, не церемонились и, не дожидаясь вторичнаго приглашенія, съ радостію послѣдовали за нимъ. Этотъ сострадательный человѣкъ былъ чиновникъ Коммерцъ-Коллегіи, по фамиліи Гольштейнъ. Братъ его каммеръ-пажомъ у царицы и, говорятъ, довольно любимъ царемъ. Когда мы проходили мимо квартиры ассессора Сурланда, которая была недалеко отъ дома этого чиновника, тотъ увидѣлъ насъ и тотчасъ вышелъ къ намъ на улицу, но ужь въ халатѣ. Мы спросили его, когда онъ успѣлъ такъ скоро раздѣться и почему мы не догнали его, не смотря на то, что изъ сада

вышли въ числѣ первыхъ и на дорогѣ были вовсе не долго? Онъ отвѣчалъ, что сидитъ дома ужь слишкомъ часъ, успѣвъ тайно выбраться изъ сада вмѣстѣ съ голландскимъ резидентомъ Вильде, который нашелъ къ тому средство, если не ошибаюсь, при помощи садовника, имѣющаго при садѣ свой домъ. Плохо пришлось бы этому человѣку, еслибъ про то узналъ царь, и я не желалъ бы подѣлиться съ нимъ вырученными имъ деньгами; ассессоръ поэтому и былъ такъ скроменъ, что тогда никому изъ насъ не назвалъ своего благодѣтеля, избавляя его такимъ образомъ отъ всякой непріятности. Наѣвшись и напившись у почтеннаго чиновника, мы всѣ отправились по домамъ. Мнѣ, несчастному, приходилось идти дальше другихъ и, кромѣ того, надобно было пробыть еще нѣсколько времени въ сосѣдствѣ посланника (Штамке). Не смотря на то, что тайный совѣтникъ Бассевичъ обѣщалъ мнѣ еще въ Ревелѣ, что меня помѣстятъ здѣсь въ его домѣ вмѣстѣ съ Сурландомъ (о чемъ и отдалъ надлежащее приказаніе камеръ-юнкеру Геклау, который распоряжался квартирами), мы оба принуждены были, по недостатку мѣста въ плохомъ деревянномъ домикѣ, назначенномъ для тайнаго совѣтника и рѣшительно для него негодномъ, взять отведенныя намъ маленькія и дурныя квартиры, въ надеждѣ, что тайный совѣтникъ получитъ скоро другое помѣщеніе. Этотъ домикъ ассессоръ занялъ для него только на всякій случай, чтобъ ему по крайней мѣрѣ было гдѣ остановиться и поставить свои вещи. Еслибъ положиться на распоряженія нашего квартирмейстера, то тайный совѣтникъ, первый министръ, долженъ былъ бы на первый разъ остановиться на улицѣ: не смотря на продолжительное время, назначенное для пріисканія квартиръ, ни одна не была еще готова, когда наша свита начала съѣзжаться, и за дѣло принимались только тогда, когда всякій, по пріѣздѣ, самъ начиналъ хлопотать о квартирѣ.

26-го, проснувшись на моей новой квартирѣ и потомъ напившись чаю у посланника, я навѣстилъ подполковника Сальдерна, который въ тотъ же вечеръ, какъ я съѣхалъ

отъ посланника, занялъ въ его домѣ мою комнату и постель. Послѣ того я принялся исполнять порученія тайнаго совѣтника, о которыхъ онъ мнѣ писалъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ, и въ то же время закупилъ разныя вещи, необходимыя для моего хозяйства; на новой моей квартирѣ, кромѣ стараго стола, такого же стула и четырехъ голыхъ выбѣленныхъ стѣнъ, ничего не было. Подъ одною изъ комнатъ былъ пустой ледникъ, а подъ моею спальнею — болото, отчего полы, не смотря на лѣто, никогда не были сухи и имѣли у скважинъ широкія кайны, которыя были до того черны отъ сырости, что казались накрашенными. Къ счастью, мнѣ не нужно было принимать у себя дамъ въ башмакахъ съ острыми каблуками; иначе я боялся бы, что онѣ на каждомъ шагу будутъ попадать въ большія щели, которыхъ между половицами было множество. Легко вообразить, какъ здорово такое помѣщеніе и каково бы мнѣ пришлось, еслибъ я принужденъ былъ провести тамъ зиму, тѣмъ болѣе, что у меня не было даже и печи. Не имѣя постели, я былъ въ большомъ затрудненіи, и потому каммердинеръ Штамкена оказалъ мнѣ особенную услугу, доставъ для меня на деньги тюфякъ и снабдивъ меня однимъ изъ одѣялъ своего господина и двумя простынями; отъ хозяйки своей я получилъ подушку, и такимъ образомъ на первый разъ могъ какъ-нибудь управиться. Въ 11 часовъ утра, въ то самое время, какъ я находился въ домѣ герцога, тамъ смѣнили караулъ, который начали ставить еще съ 24-го числа, потому что ожидали его высочества каждую минуту. Онъ состоялъ изъ одного капитанъ-поручика, одного прапорщика съ знаменемъ, шести унтеръ-офицеровъ, двухъ трубачей, восьмидесяти гренадеръ и рядовыхъ, и при нихъ находились во[illegible] и два валторнисты, которые, какъ и сол[illegible] были оставаться въ карауле 24 часа, и из[illegible] обоихъ гвардейскихъ полковъ. За [illegible] Штамке мы узнали, что его величе[illegible] въ саду, отдалъ приказаніе отправить

къ его королевскому высочеству курьера съ просьбою пріѣхать поскорѣе, чтобъ на слѣдующій день, 27-го числа, участвовать въ празднованіи Полтавской побѣды. Посланный, какъ я узналъ послѣ, явился къ его высочеству въ Нарвѣ, откуда герцогъ, во исполненіе воли царя, приказалъ ѣхать какъ можно скорѣе. Мы ужь напередъ знали, что такъ случится, потому что отсутствіе его королевскаго высочества въ такой день показалось бы здѣсь очень страннымъ. Посланникъ немедленно сталъ хлопотать о паспортѣ для подполковника Сальдерна, которому было приказано встрѣтить его высочество; а какъ достать паспортъ здѣсь очень нелегко, то подполковникъ выѣхалъ изъ города только къ вечеру и притомъ долженъ былъ пять верстъ (до Ячской Слободы) ѣхать на нашихъ собственныхъ лошадяхъ. Въ Почтовомъ Домѣ здѣсь не держатъ лошадей на-готовѣ и всегда посылаютъ за ними въ слободу; поэтому пришлось бы потерять еще болѣе времени, еслибы ждать ихъ оттуда. Между тѣмъ тайный совѣтникъ Геспенъ, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ и посланникъ Штанке были приглашены пріѣхать на другой день, въ 4 часа, въ царскій садъ. Для этого къ нимъ присылали чиновника канцеляріи — церемонія, которую обыкновенно соблюдаютъ здѣсь съ иностранными министрами.

27-го, рано утромъ, отправивъ моего человѣка и узнавъ отъ посланника, что ночью пріѣхали поваръ Шлапколь и пажъ Тихъ съ извѣстіемъ, что его высочество будетъ сегодня же утромъ, я велѣлъ сѣдлать верховую лошадь тайнаго совѣтника Бассевича, и чтобы поскорѣе управиться, вышелъ самъ помогать конюхамъ: насъ увѣряли, что его высочество ужь подъѣзжаетъ къ городу. Такъ какъ посланникъ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, генералъ-маіоромъ Штенфлихтомъ и каммерратомъ Негелейномъ уже отправились встрѣчать его королевское высочество, то я спѣшилъ нагнать ихъ, чтобы не быть послѣднимъ при встрѣчѣ нашего государя. Я скакалъ не останавливаясь. Недалеко отъ дома, назначеннаго для герцога, я встрѣтилъ уже часть

зать полковнику Лорху, отправленному туда впередъ, чтобъ онъ не присылалъ платья, потому что его высочество намѣренъ переодѣться ужь на квартирѣ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, замѣтивъ, что я уѣзжаю, послалъ за мною своего скорохода узнать, куда я ѣду, и, получивъ мой отвѣтъ, просилъ сказать также его каммердинеру, чтобъ онъ съ вещами оставался дома. Стремглавъ поскакалъ я къ полковнику, и засталъ его за укладкой. Исполнивъ данное мнѣ приказаніе, я опять поѣхалъ на встрѣчу его высочеству, который, при стеченіи множества народа, подъѣзжалъ ужь къ Адмиралтейству. Когда поѣздъ поравнялся съ Почтовымъ Домомъ, съ крѣпости начали палить изъ всѣхъ пушекъ, что̀ продолжалось довольно долго. По прибытіи его высочества въ назначенный для него, вполнѣ меблированный, домъ, оберъ-полиціймейстеръ Девьеръ и его провожатые откланялись, и полковникъ Лорхъ былъ посланъ извѣстить ихъ величества о пріѣздѣ герцога. Онъ засталъ государя и государыню въ церкви, гдѣ и исполнилъ возложенное на него порученіе. Вслѣдъ затѣмъ царица прислала къ его высочеству съ привѣтствіемъ одного изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ. Послѣ того, едва успѣли мы одѣться въ парадное платье, какъ къ его высочеству явился съ поздравленіемъ отъ царя генералъ-маіоръ Ягужинскій, съ которымъ, около полудня, герцогъ отправился въ баркѣ или гондолѣ, принадлежащей царицѣ, на другую сторону рѣки, въ Русскую Слободу [22]), чтобы представиться ихъ величествамъ и поздравить ихъ съ нынѣшнимъ праздникомъ. Вышедъ изъ барки, мы отправились къ мѣсту, гдѣ совершалось въ присутствіи ихъ величествъ богослуженіе. Это мѣсто было ровно противъ новой Биржи, передъ церковью Св. Троицы [23]), на большой площади, гдѣ стояла обширная

---

22) Эта слобода называлась *Московскою Ямскою*, потому что туда были переведены на житье ямщики изъ разныхъ ямовъ. См. «Историч., географ. и топограф. описаніе С. Петербурга,» Рубана, стр. 186.

23) Церковь св. Троицы построена въ 1710 году и была сначала

палатка съ алтаремъ внутри, передъ которымъ собралось все знатнѣйшее духовенство и совершало торжественную литургію. Шагахъ въ пятидесяти отъ алтаря стоялъ его величество царь, въ томъ самомъ одѣяніи, которое было на немъ въ день полтавскаго сраженія, то-есть въ зеленомъ кафтанѣ, съ небольшими красными отворотами, поверхъ которыхъ была надѣта простая черная кожаная портупея. На ногахъ у него были зеленые чулки и старые изношенные башмаки. Въ правой рукѣ онъ держалъ пику, какъ полковникъ гвардіи, а лѣвою придерживалъ подъ мышкой старую, очень простую шляпу. Позади его стояли подполковники гвардіи: по правую сторону князь Меншиковъ, по лѣвую — генералъ Бутурлинъ, а за ними, въ три или четыре ряда, большое число оберъ-офицеровъ, всѣ съ пиками въ рукахъ и шляпами подъ мышкой. Какъ въ день празднованія коронаціи, и теперь вся гвардія была въ сборѣ и стояла въ строю поодаль. Ея величество царица, съ вдовствующею царицею и всѣми придворными дамами, находилась въ это время на небольшомъ балконѣ, устроенномъ передъ входомъ въ церковь, и когда его королевское высочество проходилъ мимо, она привѣтствовала его самымъ милостивымъ поклономъ. Когда мы были шагахъ во ста отъ царя, его высочество остановился, чтобы не помѣшать богослуженію. Но лишь только его величеству былъ данъ знакъ, что мы здѣсь, онъ тотчасъ, отдавъ свою пику одному изъ офицеровъ, пошелъ на встрѣчу его высочеству и дружески его обнялъ; однакожь послѣ того немедленно возвратился на свое прежнее мѣсто. Князь Меншиковъ и всѣ прочіе вельможи, стоявшіе по обѣ стороны палатки, подходили одинъ за другимъ и поздравляли его высочество съ счастливымъ пріѣздомъ. Такъ какъ тайный совѣтникъ Бассевичъ почти со всѣми былъ ужь знакомъ, то они обращались къ нему съ необыкновеннымъ

деревянная. Въ ней совершались всѣ благодарственные молебны, и ее обыкновенно посѣщалъ Петръ Великій во время обѣдней и всенощныхъ. См. у Рубана, стр. 291 — 293.

радушіемъ, особенно князь, давно знавшій его здѣсь и въ Штеттинѣ и чрезвычайно къ нему благоволившій. Богослуженіе, когда мы вошли, подходило уже къ концу, и при насъ продолжалось только нѣсколько времени пѣніе, изъ котораго я ничего не могъ понять. Послѣ того одинъ изъ духовныхъ началъ читать изъ книги въ золотомъ переплетѣ, которую другой держалъ передъ нимъ на бархатной подушкѣ. Въ продолженіе этого чтенія царь и всѣ присутствовавшіе (исключая иностранцевъ) стояли на колѣняхъ, и когда была пущена ракета, съ крѣпости послѣдовало три залпа изъ всѣхъ пушекъ, которымъ отвѣчали орудія, стоявшія за палаткою, и вся гвардія — троекратнымъ бѣглымъ огнемъ изъ ружей, исполненнымъ со всевозможною точностью; наконецъ, стрѣляли также съ галеръ, расположенныхъ у берега. Когда все это кончилось и многочисленное духовенство, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, въ предшествіи распятія и восковыхъ свѣчъ, возвратилось въ церковь, начался обратный маршъ гвардіи, подъ предводительствомъ самого царя, какъ полковника, къ рѣкѣ, на которой стояли галеры, перевезшія его опять на другую сторону, гдѣ гвардія стояла лагеремъ. Послѣ царь подходилъ еще разъ къ его высочеству, приглашалъ его пріѣхать послѣ обѣда въ садъ и спрашивалъ, какъ ему понравились гвардейскіе полки. Его высочество, конечно, хвалилъ ихъ сколько могъ. Когда ея величество царица собралась ѣхать обратно во дворецъ, его высочество пошелъ къ ней на встрѣчу и, проводивъ ее до барки, откланялся и самъ поѣхалъ домой. На рѣкѣ, передъ царскимъ садомъ, стоялъ красиво-вызолоченный фрегатъ, украшенный сотнею или болѣе флаговъ и вымпелей, съ котораго палили изъ пушекъ во весь этотъ день. Его высочество обѣдалъ у посланника Штанке, и послѣ обѣда, когда каммергеръ Нарышкинъ доложилъ, что его величество царь ужь всталъ (царь обыкновенно отдыхаетъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда) и отправился въ садъ, герцогъ немедленно собрался со всею своею, довольно многочисленною, свитою и поѣхалъ въ той же самой баркѣ, которая до обѣда привезла

[illegible] и Гесцену. Послѣ того царь [illegible] птичникъ, въ которомъ было много [illegible] редкихъ птицъ, и красивый гротъ, [illegible] они сѣли вмѣстѣ съ нѣкоторыми [illegible], и его величество провозгласилъ тостъ, который его [illegible] долженъ былъ принять, но за тѣмъ получилъ свободу пить сколько вина или воды, сколько ему было угодно. По уходѣ царя, князь Меншиковъ долженъ

былъ занимать его высочество. Тайный совѣтникъ Бассевичъ пошелъ въ это время съ царемъ на лугъ (nach der Pleine), гдѣ принужденъ былъ пить простое вино. Между тѣмъ генералъ Ягужинскій напомнилъ его высочеству, что теперь пора просить царя о дарованіи свободы взятому подъ Полтавою въ плѣнъ графу Бонде (который, по желанію его высочества и по просьбѣ генерала Ягужинскаго, привезенъ былъ къ здѣшнему двору изъ Москвы; онъ принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ шведскихъ фамилій, почему герцогъ и хотѣлъ сдѣлать удовольствіе Шведамъ, въ особенности своимъ приверженцамъ); за нимъ тотчасъ послали, и когда онъ явился, герцогъ представилъ его царю (находившемуся въ это время въ небольшой пріятной аллеѣ, гдѣ стояла превосходная мраморная статуя *Вѣры* (fides), съ покрытымъ лицомъ) и просилъ даровать ему свободу, на что̀ его величество сейчасъ же и согласился. Его высочество много благодарилъ за такую милость, равно и графъ Бонде, цѣловавшій у царя руки и по́лы кафтана. Такъ какъ не нашлось подъ рукою лишней шпаги, то его высочество, забывшись отъ большой радости, снялъ свою собственную и отдалъ графу, тогда какъ ему слѣдовало поднести ее сперва царю, который взялъ шпагу Ягужинскаго и подалъ графу, послѣ чего послѣдній возвратилъ взятую имъ отъ его высочества. Около девяти часовъ, когда вынесли вонъ столы, уставленные сластями, начались танцы въ той же галереѣ, гдѣ танцовали въ день празднованія коронаціи: его величество царь съ царицею, его высочество съ старшею принцессою и князь Меншиковъ съ младшею, открыли балъ нѣмецкимъ танцемъ, послѣ котораго его высочество танцовалъ съ старшею принцессою менуэтъ. Потомъ танцовали: она же съ генераломъ Ягужинскимъ, младшая принцесса сперва съ нимъ, потомъ съ его высочествнмъ, его высочество съ одною изъ дамъ, и такъ какъ общество было многочисленно, то танцы продолжались до двѣнадцатаго часа ночи. Но его величество царь, тотчасъ послѣ перваго танца (то-есть перваго менуэта, который его высочество танцовалъ съ

старшею принцессою), удалился къ пущинамъ. Около двѣнадцати часовъ зажгли фейерверкъ, устроенный передъ самою галереею на нѣсколькихъ, для того приготовленныхъ, большихъ баркахъ. Между прочимъ горѣло изображеніе человѣка, съ бороною (Egge) на головѣ для защиты отъ дождя и съ русскою надписью наверху: *дурное прикрытіе*. Нѣкоторые думали, что это намёкъ на англійскую эскадру, высланную для прикрытія Швеціи. Покамѣсть горѣлъ этотъ девизъ, было пущено множество ракетъ, водяныхъ шаровъ и маленькихъ бомбъ или бураковъ. Во все время фейерверка подлѣ меня стоялъ нѣкто Бюлау, о которомъ я еще въ Парижѣ читалъ въ газетахъ, что онъ, по контракту, заключенному съ царемъ, взялся зажигать корабли на разстояніи тысячи шаговъ, пускать пушечныя ядра на версту и болѣе и дѣлать множество другихъ неслыханныхъ опытовъ съ порохомъ. Царь письменно обѣщался за исполненіе всего этого выплатить ему тотчасъ же восемьдесятъ тысячъ червонцевъ. Этотъ баронъ Бюлау завязалъ со мною разговоръ, смѣялся надъ фейерверкомъ и увѣрялъ, что хотя въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ онъ знаетъ, такой фейерверкъ не больше, какъ дѣтская игрушка, однакожь и ту заимствовали у него. Я всячески старался поблаговиднѣе отдѣлаться отъ несноснаго болтуна, который говоритъ безъ умолку, особенно когда бываетъ пьянъ, и наконецъ успѣлъ отвязаться отъ него, заговоривъ съ однимъ изъ моихъ пріятелей, тутъ же стоявшимъ. Но только что я обратился къ другому, онъ подошелъ къ князю Меншикову, который стоялъ близко отъ насъ, и началъ съ нимъ толковать. Князь, зная его характеръ, также искалъ поскорѣе развязаться съ нимъ; однакожь, несмотря на то, скоро вовлекся въ споръ и долженъ былъ выслушать много пустыхъ словъ, за которыя десять другихъ могли бы попасть въ Сибирь; но князь не обращалъ на нихъ вниманія, слѣдуя примѣру царя, который все спускаетъ этому человѣку, пока не окончилось его предпріятіе. Говорятъ, однакожь, что въ этотъ день, не смотря

на такое терпѣніе царя, онъ сильно разсердилъ его величество тѣмъ, что во время разговора не давалъ выговорить ему ни одного слова и не обращалъ никакого вниманія на многократную просьбу замолчать хоть на секунду и выслушать отвѣтъ, такъ что государь плюнулъ ему наконецъ въ лицо и удалился. Царица съ дамами оставалась въ саду до конца фейерверка, но принцессъ, по причинѣ вечерней прохлады, давно ужъ не было. Такъ кончилось празднованіе Полтавскаго сраженія, и мы разошлись всѣ по домамъ.

28-го его высочество произвелъ графа Бонде въ полковники и генералъ-адъютанты. Графъ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Швеціи и довольно богатъ; онъ имѣлъ брата и сестру при шведскомъ дворѣ, которые были очень привержены къ его высочеству, но его самого герцогъ до сихъ поръ не зналъ, потому что онъ находился ужъ 12 лѣтъ въ плѣну, а передъ тѣмъ долго путешествовалъ по Франціи и Германіи. Замѣчательно, что онъ получилъ свободу въ тотъ самый день, въ который за 12 лѣтъ попался въ плѣнъ въ Полтавскомъ сраженіи, будучи капитаномъ лейбъ-регимента и адъютантомъ фельдмаршала Реншильда. Его высочество приказалъ мнѣ объявить, чтобъ я всегда, когда онъ будетъ кушать не дома, стоялъ у стола, подавалъ супъ и потомъ удалялся. Но это распоряженіе, по представленію тайнаго совѣтника Бассевича, было оставлено и замѣнено слѣдующимъ порядкомъ для нашихъ кавалеровъ: всякій день трое должны находиться на дежурствѣ и оставаться въ покояхъ его высочества, когда онъ дома, и всюду слѣдовать за нимъ, когда выѣзжалъ со двора, — одинъ какъ генералъ-адъютантъ, другой какъ каммеръ-юнкеръ, третій какъ гофъ-юнкеръ. Генералъ-адъютантами были графъ Бонде, дѣйствительнымъ, и полковникъ Лорхъ исправляющимъ эту должность; но каммеръ-и гофъ-юнкеровъ было только двое, именно Геклау и я; поэтому подполковнику Сальдерну приказали замѣнять каммеръ-юнкера, а маіору Эдеру гофъ-юнкера. Послѣдній только послѣ моего отъ-

отъ посланника, занялъ въ его домѣ мою комнату и постель. Послѣ того я принялся исполнять порученія тайнаго совѣтника, о которыхъ онъ мнѣ писалъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ, и въ то же время закупилъ разныя вещи, необходимыя для моего хозяйства; на новой моей квартирѣ, кромѣ стараго стола, такого же стула и четырехъ голыхъ выбѣленныхъ стѣнъ, ничего не было. Подъ одною изъ комнатъ былъ пустой ледникъ, а подъ моею спальнею — болото, отчего полы, не смотря на лѣто, никогда не были сухи и имѣли у скважинъ широкія коймы, которыя были до того черны отъ сырости, что казались накрашенными. Къ счастью, мнѣ не нужно было принимать у себя дамъ въ башмакахъ съ острыми каблуками; иначе я боялся бы, что онѣ на каждомъ шагу будутъ попадать въ большія щели, которыхъ между половицами было множество. Легко вообразить, какъ здорово такое помѣщеніе и каково бы мнѣ пришлось, еслибъ я принужденъ былъ провести тамъ зиму, тѣмъ болѣе, что у меня не было даже и печи. Не имѣя постели, я былъ въ большомъ затрудненіи, и потому каммердинеръ Штамкена оказалъ мнѣ особенную услугу, доставъ для меня за деньги тюфякъ и снабдивъ меня однимъ изъ одѣялъ своего господина и двумя простынями; отъ хозяйки своей я получилъ подушку, и такимъ образомъ на первый разъ могъ какъ-нибудь управиться. Въ 11 часовъ утра, въ то самое время, какъ я находился въ домѣ герцога, тамъ смѣнили караулъ, который начали ставить еще съ 24-го числа, потому что ожидали его высочество каждую минуту. Онъ состоялъ изъ одного капитанъ-поручика, одного прапорщика съ знаменемъ, шести унтеръ-офицеровъ, двухъ трубачей, восьмидесяти гренадеръ и рядовыхъ, и при нихъ находились восемь гобоистовъ и два валторниста, которые, какъ и солдаты, должны были оставаться въ караулѣ 24 часа, и избирались только изъ обоихъ гвардейскихъ полковъ. За обѣдомъ у посланника Штамке мы узнали, что его величество царь, наканунѣ, въ саду, отдалъ приказаніе отправить

къ его королевскому высочеству курьера съ просьбою пріѣхать поскорѣе, чтобъ на слѣдующій день, 27-го числа, участвовать въ празднованіи Полтавской побѣды. Посланный, какъ я узналъ послѣ, явился къ его высочеству въ Нарвѣ, откуда герцогъ, во исполненіе воли царя, приказалъ ѣхать какъ можно скорѣе. Мы ужь напередъ знали, что такъ случится, потому что отсутствіе его королевскаго высочества въ такой день показалось бы здѣсь очень страннымъ. Посланникъ немедленно сталъ хлопотать о паспортѣ для подполковника Сальдерна, которому было приказано встрѣтить его высочество; а какъ достать паспортъ здѣсь очень нелегко, то подполковникъ выѣхалъ изъ города только къ вечеру и притомъ долженъ былъ пять верстъ (до Ямской Слободы) ѣхать на нашихъ собственныхъ лошадяхъ. Въ Почтовомъ Домѣ здѣсь не держатъ лошадей на-готовѣ и всегда посылаютъ за ними въ слободу; поэтому пришлось бы потерять еще болѣе времени, еслибы ждать ихъ оттуда. Между тѣмъ тайный совѣтникъ Геспенъ, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ и посланникъ Штамке были приглашены пріѣхать на другой день, въ 4 часа, въ царскій садъ. Для этого къ нимъ присылали чиновника канцеляріи — церемонія, которую обыкновенно соблюдаютъ здѣсь съ иностранными министрами.

27-го, рано утромъ, отправивъ моего человѣка и узнавъ отъ посланника, что ночью пріѣхали поваръ Шлапколь и пажъ Тихъ съ извѣстіемъ, что его высочество будетъ сегодня же утромъ, я велѣлъ сѣдлать верховую лошадь тайнаго совѣтника Бассевича, и чтобы поскорѣе управиться, вышелъ самъ помогать конюхамъ: насъ увѣряли, что его высочество ужь подъѣзжаетъ къ городу. Такъ какъ посланникъ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, генералъ-маіоромъ Штенфлихтомъ и каммерратомъ Негелейномъ уже отправились встрѣчать его королевское высочество, то я спѣшилъ нагнать ихъ, чтобы не быть послѣднимъ при встрѣчѣ нашего государя. Я скакалъ не останавливаясь. Недалеко отъ дома, назначеннаго для герцога, я встрѣтилъ уже часть

нашей свиты, отправленную впередъ; потомъ на проспектѣ нагналъ нашихъ кавалеровъ, которые не могли ѣхать скоро, потому что имѣли только двухъ лошадей и тяжелую карету. Они просили меня спѣшить и, если его королевское высочество будетъ о нихъ спрашивать, сказать, что они ожидаютъ его высочество въ концѣ проспекта, гдѣ остановились изъ опасенія, что потомъ будутъ не въ состояніи слѣдовать за поѣздомъ въ тяжелой каретѣ посланника. Я поскакалъ и встрѣтилъ его высочество въ Ямской Слободѣ, гдѣ его принималъ отъ имени царя генералъ-полиціймейстеръ съ довольно многочисленною свитою. Передъ одною изъ лучшихъ каретъ царицы, въ шесть красивыхъ лошадей, въ которой сидѣлъ его высочество вмѣстѣ съ оберъ-полиціймейстеромъ, ѣхали унтеръ-офицеръ съ восемью драгунами и четыре конюха, по два въ рядъ; потомъ слѣдовала эта карета, при которой спереди стояли два пажа царицы, а на запяткахъ шесть лакеевъ; около дверецъ, съ правой стороны, ѣхалъ верхомъ царскій кавалеръ, а съ лѣвой его высочество подалъ знакъ ѣхать мнѣ. За каретой ѣхали верхомъ же еще нѣсколько человѣкъ изъ прислуги царицы, наши пажи, камеръ-лакей, егерь его высочества и нѣкоторые другіе; затѣмъ вели восемь красивыхъ лошадей, и наконецъ ѣхали еще три кареты царицы, каждая въ шесть лошадей; въ первой сидѣлъ тайный совѣтникъ Бассевичъ съ каммергеромъ Нарышкинымъ, состоявшимъ при особѣ его высочества съ самой Риги; въ двухъ послѣднихъ находились прочіе наши кавалеры, по чинамъ. Лишь только я подъѣхалъ къ каретѣ герцога, его высочество подозвалъ меня и спросилъ, почему его кавалеры еще не выѣхали къ нему на встрѣчу? Я отвѣчалъ, что они не ожидали такъ скоро его высочества, однакожь находятся уже за городомъ и будутъ имѣть честь встрѣтить его у конца проспекта, откуда далѣе ѣхать не могутъ, потому что въ карету ихъ запряж[illegible] лошади. Его высочество былъ тѣмъ д[illegible] мнѣ ѣхать поскорѣе къ назначенно[illegible]

зать полковнику Лорху, отправленному туда впередъ, чтобъ онъ не присылалъ платья, потому что его высочество намѣренъ переодѣться ужь на квартирѣ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, замѣтивъ, что я уѣзжаю, послалъ за мною своего скорохода узнать, куда я ѣду, и, получивъ мой отвѣтъ, просилъ сказать также его каммердинеру, чтобъ онъ съ вещами оставался дома. Стремглавъ поскакалъ я къ полковнику, и засталъ его за укладкой. Исполнивъ данное мнѣ приказаніе, я опять поѣхалъ на встрѣчу его высочеству, который, при стеченіи множества народа, подъѣзжалъ ужь къ Адмиралтейству. Когда поѣздъ поравнялся съ Почтовымъ Домомъ, съ крѣпости начали палить изъ всѣхъ пушекъ, что̀ продолжалось довольно . долго. По прибытіи его высочества въ назначенный для него, вполнѣ меблированный, домъ, оберъ-полиціймейстеръ Девьеръ и его провожатые откланялись, и полковникъ Лорхъ былъ посланъ извѣстить ихъ величества о пріѣздѣ герцога. Онъ засталъ государя и государыню въ церкви, гдѣ и исполнилъ возложенное на него порученіе. Вслѣдъ затѣмъ царица прислала къ его высочеству съ привѣтствіемъ одного изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ. Послѣ того, едва успѣли мы одѣться въ парадное платье, какъ къ его высочеству явился съ поздравленіемъ отъ царя генералъ-маіоръ Ягужинскій, съ которымъ, около полудня, герцогъ отправился въ баркѣ или гондолѣ, принадлежащей царицѣ, на другую сторону рѣки, въ Русскую Слободу [22]), чтобы представиться ихъ величествамъ и поздравить ихъ съ нынѣшнимъ праздникомъ. Вышедъ изъ барки, мы отправились къ мѣсту, гдѣ совершалось въ присутствіи ихъ величествъ богослуженіе. Это мѣсто было ровно противъ новой Биржи, передъ церковью Св. Троицы [23]), на большой площади, гдѣ стояла обширная

---

22) Эта слобода называлась *Московскою Ямскою*, потому что туда были переведены на житье ямщики изъ разныхъ ямовъ. См. «Историч., географ. и топограф. описаніе С. Петербурга,» Рубана, стр. 186.

23) Церковь св. Троицы построена въ 1710 году и была сначала

палатка съ алтаремъ внутри, передъ которымъ собралось все знатнѣйшее духовенство и совершало торжественную литургію. Шагахъ въ пятидесяти отъ алтаря стоялъ его величество царь, въ томъ самомъ одѣяніи, которое было на немъ въ день полтавскаго сраженія, то-есть въ зеленомъ кафтанѣ, съ небольшими красными отворотами, поверхъ которыхъ была надѣта простая черная кожаная портупея. На ногахъ у него были зеленые чулки и старые изношенные башмаки. Въ правой рукѣ онъ держалъ пику, какъ полковникъ гвардіи, а лѣвою придерживалъ подъ мышкой старую, очень простую шляпу. Позади его стояли подполковники гвардіи: по правую сторону князь Меншиковъ, по лѣвую — генералъ Бутурлинъ, а за ними, въ три или четыре ряда, большое число оберъ-офицеровъ, всѣ съ пиками въ рукахъ и шляпами подъ мышкой. Какъ въ день празднованія коронаціи, и теперь вся гвардія была въ сборѣ и стояла въ строю поодаль. Ея величество царица, съ вдовствующею царицею и всѣми придворными дамами, находилась въ это время на небольшомъ балконѣ, устроенномъ передъ входомъ въ церковь, и когда его королевское высочество проходилъ мимо, она привѣтствовала его самымъ милостивымъ поклономъ. Когда мы были шагахъ во ста отъ царя, его высочество остановился, чтобы не помѣшать богослуженію. Но лишь только его величеству былъ данъ знакъ, что мы здѣсь, онъ тотчасъ, отдавъ свою пику одному изъ офицеровъ, пошелъ на встрѣчу его высочеству и дружески его обнялъ; однакожь послѣ того немедленно возвратился на свое прежнее мѣсто. Князь Меншиковъ и всѣ прочіе вельможи, стоявшіе по обѣ стороны палатки, подходили одинъ за другимъ и поздравляли его высочество съ счастливымъ пріѣздомъ. Такъ какъ тайный совѣтникъ Бассевичъ почти со всѣми былъ ужь знакомъ, то они обращались къ нему съ необыкновеннымъ

деревянная. Въ ней совершались всѣ благодарственные молебны, и ее обыкновенно посѣщалъ Петръ Великій во время обѣдней и всенощныхъ. См. у Рубана, стр. 291 — 293.

радушіемъ, особенно князь, давно знавшій его здѣсь и въ Штеттинѣ и чрезвычайно къ нему благоволившій. Богослуженіе, когда мы вошли, подходило уже къ концу, и при насъ продолжалось только нѣсколько времени пѣніе, изъ котораго я ничего не могъ понять. Послѣ того одинъ изъ духовныхъ началъ читать изъ книги въ золотомъ переплетѣ, которую другой держалъ передъ нимъ на бархатной подушкѣ. Въ продолженіе этого чтенія царь и всѣ присутствовавшіе (исключая иностранцевъ) стояли на колѣняхъ, и когда была пущена ракета, съ крѣпости послѣдовало три залпа изъ всѣхъ пушекъ, которымъ отвѣчали орудія, стоявшія за палаткою, и вся гвардія — троекратнымъ бѣглымъ огнемъ изъ ружей, исполненнымъ со всевозможною точностью; наконецъ, стрѣляли также съ галеръ, расположенныхъ у берега. Когда все это кончилось и многочисленное духовенство, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, въ предшествіи распятія и восковыхъ свѣчъ, возвратилось въ церковь, начался обратный маршъ гвардіи, подъ предводительствомъ самого царя, какъ полковника, къ рѣкѣ, на которой стояли галеры, перевезшія его опять на другую сторону, гдѣ гвардія стояла лагеремъ. Послѣ царь подходилъ еще разъ къ его высочеству, приглашалъ его пріѣхать послѣ обѣда въ садъ и спрашивалъ, какъ ему понравились гвардейскіе полки. Его высочество, конечно, хвалилъ ихъ сколько могъ. Когда ея величество царица собралась ѣхать обратно во дворецъ, его высочество пошелъ къ ней на встрѣчу и, проводивъ ее до барки, откланялся и самъ поѣхалъ домой. На рѣкѣ, передъ царскимъ садомъ, стоялъ красиво-вызолоченный фрегатъ, украшенный сотнею или болѣе флаговъ и вымпелей, съ котораго палили изъ пушекъ во весь этотъ день. Его высочество обѣдалъ у посланника Штамке, и послѣ обѣда, когда каммергеръ Нарышкинъ доложилъ, что его величество царь ужь всталъ (царь обыкновенно отдыхаетъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда) и отправился въ садъ, герцогъ немедленно собрался со всею своею, довольно многочисленною, свитою и [illegible]калъ въ той же самой баркѣ, которая до обѣда привезла

его домой, къ маленькому каналу, примыкающему ко входу въ садъ. Когда мы вошли въ садъ, раздались чудные звуки трубъ, и вскорѣ мы увидѣли царя, шедшаго къ намъ на встрѣчу. Онъ обнялъ герцога и привѣтливо поклонился всѣмъ намъ; потомъ взялъ его высочество за руку и повелъ къ мѣсту, гдѣ находились ея величество царица, обѣ старшія принцессы, маленькій великій князь съ своею сестрою, вдовствующая царица съ дочерью, всѣ здѣшнія знатныя дамы и множество кавалеровъ. Всѣ были въ самыхъ парадныхъ костюмахъ, дѣлавшихъ собраніе особенно блестящимъ, и я никогда не видалъ вдругъ столько драгоцѣнныхъ камней, какъ при этомъ первомъ свиданіи его королевскаго высочества съ царскою фамиліею, или если видѣлъ, то развѣ только на аудіенціи турецкаго посла въ Парижѣ, въ началѣ нынѣшняго года. Герцогъ поклонился сперва царицѣ, отвѣчавшей съ ласковою улыбкой на его поклонъ, потомъ принцессамъ. Такъ какъ царь въ это время куда-то удалился, то государыня съ четверть часа разговаривала съ его высочествомъ, но потомъ незамѣтно обратила рѣчь къ нашимъ министрамъ, давая тѣмъ случай герцогу сблизиться съ старшею принцессою. Онъ и началъ говорить съ нею, но оба были довольно застѣнчивы, такъ что еслибъ на ихъ устахъ не пробѣгала по-временамъ легкая улыбка, то нельзя было бы и узнать, разговариваютъ они, или нѣтъ. Когда ея величеству показалось, что для перваго раза этого довольно, она снова обратилась къ его высочеству. Тутъ подошелъ опять его величество царь, и государыня подала стаканъ вина, сперва ему, потомъ его высочеству и наконецъ тайнымъ совѣтникамъ Бассевичу и Геспену. Послѣ того царь показывалъ герцогу садъ, птичникъ, въ которомъ было множество прекрасныхъ рѣдкихъ птицъ, и красивый гротъ, несовсѣмъ еще отдѣланный; наконецъ, они сѣли вмѣстѣ съ нѣкоторыми вельможами за столъ, и его величество провозгласилъ тостъ, который его высочество долженъ былъ принять, но за тѣмъ получилъ свободу пить столько вина или воды, сколько ему было угодно. По уходѣ царя, князь Меншиковъ долженъ

былъ занимать его высочество. Тайный [illegible] вошелъ въ это время съ шпагою [illegible] принужденъ былъ [illegible] Ягужинскій [illegible] его высочеству. [illegible] просить царя о дарованіи свободы [illegible] плѣнъ графу Бонде (который, [illegible] и по просьбѣ генерала Ягужинскаго, привезенъ былъ въ [illegible] дворъ изъ Москвы; онъ принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ шведскихъ фамилій, [illegible] и хотѣлъ сдѣлать удовольствіе Шведамъ, въ особенности своимъ приверженцамъ); за нимъ тотчасъ послали, и когда онъ пришелъ, герцогъ представилъ его царю (находившемуся въ это время въ небольшой пріятной аллеѣ, гдѣ стояла превосходная мраморная статуя *Вѣры* (fides), съ покрытымъ лицомъ) и просилъ даровать ему свободу, на что его величество сейчасъ же и согласился. Его высочество много благодарилъ за такую милость, равно и графъ Бонде, цѣловавшій у царя руки и полы кафтана. Такъ какъ не нашлось подъ рукою лишней шпаги, то его высочество, забывшись отъ большой радости, снялъ свою собственную и отдалъ графу, тогда какъ ему слѣдовало поднести ее сперва царю, который взялъ шпагу Ягужинскаго и подалъ графу, послѣ чего послѣдній возвратилъ взятую имъ отъ его высочества. Около девяти часовъ, когда вынесли вонъ столы, уставленные сластями, начались танцы въ той же галереѣ, гдѣ танцовали въ день празднованія коронаціи: его величество царь съ царицею, его высочество съ старшею принцессою и князь Меншиковъ съ младшею, [illegible] нѣмецкимъ танцемъ, послѣ котораго его высочество танцовалъ съ старшею принцессою менуэтъ. Потомъ танцовали: она же съ генераломъ Ягужинскимъ, младшая принцесса сперва съ нимъ, потомъ съ его высочествомъ, его высочество съ одною изъ дамъ, и такъ какъ [illegible] было [illegible] численно, то танцы продолжались до [illegible] часа [illegible] Но его величество царь, тотчасъ послѣ [illegible] есть перваго менуэта, который его высочество [illegible]

старшею принцессою), удалился къ пущинамъ. Около двѣнадцати часовъ зажгли фейерверкъ, устроенный передъ самою галереею на нѣсколькихъ, для того приготовленныхъ, большихъ баркахъ. Между прочимъ горѣло изображеніе человѣка, съ бороною (Egge) на головѣ для защиты отъ дождя и съ русскою надписью наверху: *дурное прикрытіе*. Нѣкоторые думали, что это намекъ на англійскую эскадру, высланную для прикрытія Швеціи. Покажетъ горѣлъ этотъ девизъ, было пущено множество ракетъ, водяныхъ шаровъ и маленькихъ бомбъ или бураковъ. Во все время фейерверка подлѣ меня стоялъ нѣкто Баллу, о которомъ я еще въ Парижѣ читалъ въ газетахъ, что онъ, по контракту, заключенному съ царемъ, взялся зажигать корабля на разстояніи тысячи шаговъ, пускать пушечныя ядра на версту и болѣе и дѣлать множество другихъ неслыханныхъ опытовъ съ порохомъ. Царь письменно обѣщался за исполненіе всего этого выплатить ему тотчасъ же восемьдесятъ тысячъ червонцевъ. Этотъ баронъ Баллу завязалъ со мною разговоръ, стоявъ подлѣ фейерверкомъ и увѣрялъ, что хотя въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ знаетъ, такой фейерверкъ не больше, какъ дѣтская игрушка, однакожъ и ту заимствовали у него. Я всячески старался поблаговиднѣе отдѣлаться отъ [illegible] фалгуна, который говоритъ безъ умолку, особенно когда выпьетъ вина, и наконецъ успѣлъ отвязаться отъ него заговоривъ съ однимъ изъ моихъ пріятелей, [illegible]. Но только что я обратился къ другому, [illegible] къ князю Меншикову, который стоялъ [illegible] и началъ съ нимъ толковать. Князь, зная [illegible], тотчасъ поскорѣе развязаться съ нимъ; [illegible] на тотъ скоро повлекся въ споръ и долженъ [illegible] пустыхъ словъ, за которыя десять другъ [illegible] въ Сибирь; но князь не обращалъ [illegible] слѣдуя примѣру царя, который все спу[illegible] [illegible] не окончилось его предпріятіе [illegible], что въ этотъ день, не смотря

на такое терпѣніе царя, онъ сильно разсердилъ его величество тѣмъ, что во время разговора не давалъ выговорить ему ни одного слова и не обращалъ никакого вниманія на многократную просьбу замолчать хоть на секунду и выслушать отвѣтъ, такъ что государь плюнулъ ему наконецъ въ лицо и удалился. Царица съ дамами оставалась въ саду до конца фейерверка, но принцессъ, по причинѣ вечерней прохлады, давно ужь не было. Такъ кончилось празднованіе Полтавскаго сраженія, и мы разошлись всѣ по домамъ.

28-го его высочество произвелъ графа Бонде въ полковники и генералъ-адъютанты. Графъ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Швеціи и довольно богатъ; онъ имѣлъ брата и сестру при шведскомъ дворѣ, которые были очень привержены къ его высочеству, но его самого герцогъ до сихъ поръ не зналъ, потому что онъ находился ужь 12 лѣтъ въ плѣну, а передъ тѣмъ долго путешествовалъ по Франціи и Германіи. Замѣчательно, что онъ получилъ свободу въ тотъ самый день, въ который за 12 лѣтъ попался въ плѣнъ въ Полтавскомъ сраженіи, будучи капитаномъ лейбъ-регимента и адъютантомъ фельдмаршала Реншильда. Его высочество приказалъ мнѣ объявить, чтобъ я всегда, когда онъ будетъ кушать не дома, стоялъ у стола, подавалъ супъ и потомъ удалялся. Но это распоряженіе, по представленію тайнаго совѣтника Бассевича, было оставлено и замѣнено слѣдующимъ порядкомъ для нашихъ кавалеровъ: всякій день трое должны находиться на дежурствѣ и оставаться въ покояхъ его высочества, когда онъ дома, и всюду слѣдовать за нимъ, когда выѣзжалъ со двора, — одинъ какъ генералъ-адъютантъ, другой какъ каммеръ-юнкеръ, третій какъ гофъ-юнкеръ. Генералъ-адъютантами были графъ Бонде, дѣйствительнымъ, и полковникъ Лорхъ исправляющимъ эту должность; но каммеръ-и гофъ-юнкеровъ было только двое, именно Геклау и я; поэтому подполковнику Сальдерну приказали замѣнять каммеръ-юнкера, а маіору Эдеру гофъ-юнкера. Послѣдній только послѣ моего отъ-

ѣзда изъ Ревеля пріѣхалъ туда изъ Вѣны, гдѣ въ прошедшемъ году принятъ его высочествомъ въ нашу службу; до тѣхъ поръ онъ служилъ въ Австріи кирасирскимъ ротмистромъ. Только изъ Риги, какъ я слышалъ, получилъ онъ приказаніе ѣхать сюда. Графъ Бонде, камеръ-юнкеръ Геклау и я остались вмѣстѣ, а трое другихъ начали въ этотъ день въ первый разъ свое дежурство: генералъ-адъютантъ, по прочтеніи пажемъ молитвы, принималъ отъ его высочества шляпу, а камеръ-юнкеръ подавалъ ему стулъ, позади котораго оставался вмѣстѣ съ гофъ-юнкеромъ до тѣхъ поръ, пока его высочество не выпилъ (?) и не подалъ имъ знака отойдти; послѣ чего камеръ-юнкеръ прислуживалъ государю по заведенному порядку. Другой камеръ-юнкеръ, не дежурный, сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ прочими, но долженъ былъ постоянно накладывать и подавать кушанья. Когда отобѣдали, пажъ подалъ шляпу полковнику, который поднесъ ее его высочеству. По уходѣ герцога въ свои покои, кушанье немного разогрѣли, и дежурные, вмѣстѣ съ другими придворными служителями, сѣли за тотъ же столъ.

29-го, въ день св. Петра и Павла, было тезоименитство царя, которое здѣсь почти болѣе празднуется, чѣмъ день его рожденія. Около 11-ти часовъ утра его высочество съ камергеромъ Нарышкинымъ и со всею своею свитою отправился въ длинную галерею, находящуюся въ аллеѣ, которая ведетъ къ царскому саду. Тамъ они остались и ожидали его величество царя, который скоро приплылъ на верейкѣ съ противоположной стороны, изъ церкви, при пушечной пальбѣ съ крѣпости. Когда царь подъѣхалъ къ галереѣ, его высочество, съ иностранными министрами и [illegible] изъ нашей свиты, сошелъ внизъ по маленькой [illegible], ведущей къ водѣ, и встрѣтилъ его величество, который, по своему обыкновенію, тотчасъ нѣжно обнялъ и [illegible] его, поблагодаривъ за поздравленіе. Отсюда [illegible] скорыми шагами (такъ, что немногіе поспѣвали [illegible] на [illegible] противъ галереи, гдѣ стояла въ

я:

строю вся гвардія, какъ въ день празднованія коронаціи. Послѣ перваго залпа изъ ружей, онъ хотѣлъ поспѣшно удалиться: вѣроятно, ему или очень хотѣлось кушать (такъ какъ онъ обыкновенно обѣдаетъ въ 11 часовъ), или онъ былъ занятъ какими-нибудь мыслями и забылъ объ обычномъ порядкѣ, по которому эти залпы повторялись три раза. Но князь Меншиковъ побѣжалъ за нимъ и спросилъ, не угодно ли ему будетъ остаться до окончанія стрѣльбы. Тогда царь воротился, выждалъ, пока все кончилось, и ушелъ, попросивъ его высочество опять пріѣхать въ садъ послѣ обѣда. Уходя, онъ сильно трясъ головой и подымалъ плечи, что̀ было признакомъ, что мысли его заняты чѣмъ-нибудь и что онъ въ дурномъ расположеніи духа. Его высочество, поэтому, тотчасъ отправился домой, и смотрѣлъ изъ окна на гвардейскіе полки, проходившіе съ громкою музыкой мимо его дома. Мнѣ очень хотѣлось знать, какъ офицеры отдадутъ честь его высочеству. Но они не салютуютъ никому, не исключая и царя, а потому только наклонили немного впередъ свои пики и потомъ сняли шляпы; гренадерскіе же офицеры только прикоснулись къ своимъ. Послѣ обѣда его высочество опять отправился въ царскій садъ со всѣми своими кавалерами, въ парадныхъ платьяхъ. При входѣ туда мы услышали обыкновенную музыку — трубы, которыя привѣтствовали его высочество. Въ саду не было еще ни царя, ни царицы, ни принцессъ; поэтому герцогъ пошелъ въ красивую рощицу передъ царскимъ дворцомъ, гдѣ мы нашли множество дамъ, ожидавшихъ, какъ и мы, выхода царицы. При появленіи его высочества онѣ встали и, несмотря на всѣ его просьбы, никакъ не хотѣли опять сѣсть. Каммеръюнкеръ Балкъ и царскій каммергеръ Нарышкинъ представляли ихъ герцогу, желавшему съ ними немного познакомиться. Хотя многія изъ нихъ говорили по-нѣмецки, однакожь почти всѣ притворялись, что не понимаютъ этого языка и еще менѣе въ состояніи говорить на немъ, и отвѣчали всякій разъ, когда къ нимъ обращались: *не знаю,*

не понимаю (nisnay). Старшая Головкина была одна изъ тѣхъ, которыя довольно свободно и хорошо говорятъ по-нѣмецки; другихъ же дамъ, хорошо знающихъ этотъ языкъ и изъ которыхъ многія шведки и нѣмки, въ этотъ разъ не было ни одной. Наконецъ царица вышла, и его высочество поспѣшилъ къ ней на встрѣчу съ привѣтствіями. Съ нею вышли и принцессы, прекрасно одѣтыя, особенно старшая, на которой было жолтое, богато вышитое платье. Его высочество гулялъ съ ними нѣсколько времени по саду, а когда царь возвратился съ луга, гдѣ, какъ и въ предшествовавшія празднества, стояла гвардія, которую его величество, по обыкновенію своему, угощалъ водкой, онъ пошелъ съ нимъ къ тому мѣсту, гдѣ министры и другія знатныя особы сидѣли за стаканомъ вина и курили табакъ. Ея величество царица, узнавъ, какъ легко и охотно согласился царь въ день празднованія Полтавской побѣды на просьбу его высочества возвратить свободу графу Бонде, и желая такимъ же образомъ помочь одной особѣ, приказала освѣдомиться, не согласится ли герцогъ для нея исходатайствовать у царя свободу и прощеніе еще одному плѣннику, присовокупивъ, что, съ своей стороны, она увѣрена, что его величество царь не откажетъ въ этой просьбѣ. Его высочество, конечно, никакъ не могъ отказаться сдѣлать угодное государынѣ, тѣмъ болѣе, что она сама хотѣла навести его на удобный случай заговорить объ этомъ съ царемъ, и потому обѣщалъ употребить все стараніе для исполненія ея воли. Особа эта была шведскій графъ Дугласъ, который хотя и находился нѣсколько времени въ плѣну въ Россіи, однакожъ скоро былъ освобожденъ царемъ и сдѣланъ губернаторомъ всей Финляндіи. Незадолго онъ имѣлъ несчастіе заколоть въ собственномъ своемъ домѣ одного русскаго капитана, который, если не ошибаюсь, служилъ въ гвардіи; вслѣдствіе того его арестовали и привезли сюда. На военномъ судѣ, состоявшемъ изъ четырехъ членовъ, именно двухъ иностранныхъ и двухъ русскихъ офицеровъ, первые приговорили его къ аресту на извѣстное время, на

томъ основанія, что убитый имъ капитанъ оскорбилъ его и напалъ на него въ его домѣ; но оба русскіе присудили его къ смерти, говоря, что если капитанъ и напалъ на него, то напалъ въ его домѣ, гдѣ Дугласъ, какъ полный хозяинъ, легко могъ, при помощи постоянно находившагося у него караула, арестовать виновнаго или выгнать его вонъ, вовсе не имѣя надобности прибѣгать къ убійству. Не смотря на справедливость такого приговора въ глазахъ безпристрастныхъ людей, царь былъ до того милостивъ къ графу, что приказалъ только на три недѣли арестовать его и заставить работать въ саду царицы, по истеченіи же этого срока опять освободить. Наказаніе, слѣдовательно, было такъ легко, какъ только могъ желать подсудимый. Но этотъ графъ никогда не бывалъ доволенъ оказываемою ему милостью и всегда хотѣлъ еще бо́льшей, хотя не разъ убѣждался, что съ нимъ поступали милостивѣе, чѣмъ онъ заслуживалъ. Точно такъ онъ былъ недоволенъ и въ этотъ разъ: приговоренный, противъ всякаго ожиданія, къ столь умѣренному наказанію, онъ началъ хлопотать черезъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, въ особенности черезъ семейство Балкъ, очень любимое царицею, о полученіи полной свободы; а какъ государыня вообще чрезвычайно милостива и сострадательна, особенно къ Шведамъ, то и приняла въ немъ живое участіе. Герцогъ только что хотѣлъ идти къ ея величеству и переговорить съ нею, какъ лучше начать дѣло, какъ встрѣтилъ генерала Ягужинскаго, къ которому онъ, равно какъ и тайный совѣтникъ Бассевичъ, имѣетъ неограниченное довѣріе. Его высочество тотчасъ же разсказалъ ему о желаніи царицы; но генералъ зналъ уже обо всемъ отъ нея самой. Желая искренно добра его высочеству, онъ говорилъ, что не совѣтуетъ исполнять этой просьбы, которая можетъ повлечь за собою непріятныя послѣдствія. Но такъ какъ герцогъ не находилъ средства поблаговиднѣе уклониться отъ возложеннаго на него порученія, то Ягужинскій просилъ предоставить дѣло ему, и обѣщалъ все такъ устроить, что государыня не захочетъ болѣе настаивать на своемъ намѣреніи и, кромѣ того,

каммеръ-юнкеръ Геклау и я въ первый разъ были дежурными при его высочествѣ.

30-го, князь Меншиковъ и бо́льшая часть министровъ и русскихъ вельможъ были съ визитами у его высочества, который принималъ каждаго по чину. Послѣ обѣда царь прислалъ просить его высочество пріѣхать въ Адмиралтейство [24]). Въ этотъ день я не былъ дежурнымъ и, къ несчастію, ушелъ со двора, пропустивъ такимъ образомъ удобный случай побывать тамъ. Послѣ я сожалѣлъ о томъ еще болѣе, узнавъ, что его величество царь самъ водилъ вездѣ его высочество и показывалъ ему все до малѣйшей подробности. Бывшіе съ его высочествомъ превозносили необыкновенный порядокъ, въ которомъ содержится тамъ множество большихъ и мелкихъ вещей, необходимыхъ для кораблестроенія. Всѣ онѣ тамъ же и приготовляются. Не смотря на то, что русскій флотъ состоитъ изъ тридцати слишкомъ линейныхъ кораблей и снабженъ всѣмъ въ изобиліи, въ Адмиралтействѣ собрано, говорятъ, такое количество матеріаловъ, что можно снарядить еще почти такой же флотъ.

ІЮЛЬ.

1-го, нашъ придворный проповѣдникъ Ремаріусъ въ первый разъ говорилъ въ Петербургѣ проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣхалъ въ Почтовый Домъ тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ съ капитаномъ Шульцепомъ; я тотчасъ побѣжалъ

---

24) Адмиралтейство заложено въ 1705 году и сначала было мазанковое. См. о немъ подробнѣе у Рубана, стр. 66—70.

туда и прежде другихъ имѣлъ честь привѣтствовать его. Онъ выѣхалъ изъ Гамбурга $^{16}/_{5}$ іюня, но принужденъ былъ почему-то пробыть 8 дней въ Данцигѣ. Мы отправились было вмѣстѣ къ дому его высочества, но недалеко отъ Почтоваго Дома встрѣтили самого герцога, который уже узналъ какъ-то о пріѣздѣ тайнаго совѣтника и спѣшилъ къ нему на встрѣчу. Тайный совѣтникъ поцѣловалъ ему руку, а онъ, схвативъ его за голову, разцѣловался съ нимъ, и, казалось, былъ очень обрадованъ его пріѣздомъ. Не смотря на дождь и дурную погоду, его высочество пошелъ съ нимъ въ Почтовый Домъ, откуда тотчасъ приказалъ перенести его вещи на свою квартиру, гдѣ для тайнаго совѣтника уже было приготовлено нѣсколько комнатъ. Покамѣсть они разговаривали, подъѣхалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, бывшій у князя Меншикова. Его высочество, узнавъ, что князь еще дома, поѣхалъ къ нему съ обоими тайными совѣтниками и еще нѣсколькими кавалерами своей свиты. Мы отправились на гондолѣ, которая, вмѣстѣ съ двумя верейками, дана была герцогу царемъ и всегда стояла на каналѣ противъ его дома. Она была красиво вызолочена и украшена разною рѣзьбою; устроенная въ ней комната, гдѣ лежали бархатныя подушки, обшитыя галуномъ, могла вмѣщать семь человѣкъ и завѣшивалась снаружи, во всю длину, зеленымъ бархатомъ съ богатою золотою бахрамою; 10 гребцовъ и квартирмейстеръ или корнчій имѣли красные кафтаны съ широкою серебряною оторочкою, и т. д. Когда мы подъѣхали къ дому князя (обширнѣйшему и великолѣпнѣйшему во всемъ Петербургѣ, но отъ насъ очень отдаленному) [88]), князь встрѣтилъ насъ внизу у крыльца и отсюда [illegible] черезъ прекрасный большой залъ въ свою пріемную

[88]) [illegible] дворцовый домъ князя Меньшикова зачатъ строиться [illegible] съ лицевой линіею по [illegible] 57 саженъ . . . .» Руб., стр. [illegible] на Васильевскомъ Острову, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ нахо- [illegible] Корпусъ.

комнату, гдѣ сѣлъ съ его высочествомъ, представившимъ ему г-на Клауссенгейма, и обоими тайными совѣтниками. За нами вошелъ туда и осьмилѣтній его сынъ, котораго онъ поспѣшилъ представить нашему герцогу. Тайные совѣтники встали, когда увидѣли, что маленькій князь не садится; почему его высочество просилъ князя приказать ему сѣсть; но тотъ, съ своей стороны, упрашивалъ тайныхъ совѣтниковъ не церемониться и говорилъ, что сынъ его еще очень молодъ. Послѣ того онъ послалъ его распорядиться, чтобы подали вина (то было превосходное венгерское), и велѣлъ ему самому подносить его всѣмъ намъ. Немного спустя, князь сталъ приглашать герцога къ себѣ къ обѣду на другой день, въ воскресенье; но такъ какъ его высочество обыкновенно въ этотъ день постится, то и просилъ назначить другое время, присовокупивъ впрочемъ, что если князю угодно, онъ можетъ и отложить свой постъ. Князь назначилъ однако вмѣсто воскресенья понедѣльникъ, и его высочество обѣщалъ ему быть. Когда мы собрались ѣхать домой, хозяинъ проводилъ насъ только до крыльца своего дома; его высочество никакъ не хотѣлъ допустить его идти съ нами до воды. На возвратномъ пути я съ удивленіемъ смотрѣлъ на выстроенные вдоль канала новые великолѣпные дома, изъ которыхъ одинъ былъ красивѣе другаго.

2-го, послѣ обѣда, пріѣзжалъ къ его высочеству князь Меншиковъ и еще разъ приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ на слѣдующій день. Посидѣвъ немного у герцога и выпивъ стакана два вина, онъ откланялся, и его высочество проводилъ его до передней.

3-го, его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову въ 11 часовъ утра, потому что тамъ хотѣлъ быть царь, который обыкновенно кушаетъ въ это время. Изъ опасенія, что у князя будетъ слишкомъ много гостей, его высочество приказалъ мнѣ остаться дома, и потому я не знаю хорошенько, что̀ тамъ происходило. Но я слышалъ послѣ отъ

отвѣчалъ, что, вѣроятно, въ половинѣ четвертаго или въ 4 часа; но онъ далъ мнѣ замѣтить, что великій адмиралъ обыкновенно отдыхаетъ часа два послѣ обѣда, изъ чего я и понялъ, что пріѣхать къ нему до четырехъ часовъ будетъ неловко. Будучи хорошо знакомъ со мною, генералъ-маіоръ представилъ меня великому адмиралу, который зналъ моего покойнаго отца и, казалось, былъ радъ меня видѣть. По его приказанію мнѣ тотчасъ подали стаканъ вина, который я выпилъ за его здоровье. Потомъ онъ самъ и всѣ гости пили за здоровье его королевскаго высочества. Наконецъ я откланялся и отправился домой. Около 4-хъ часовъ его высочество поѣхалъ къ нему въ одной изъ каретъ ея величества царицы, имѣя подлѣ себя молодаго графа Пушкина, замѣнявшаго уже нѣсколько дней Нарышкина, который заболѣлъ. Мы ѣхали позади въ нѣсколькихъ придворныхъ каретахъ. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались чудные звуки литавръ и трубъ, и вслѣдъ за тѣмъ вышелъ самъ великій адмиралъ и принялъ его высочество у кареты. Они поцѣловались и вошли въ одну изъ ближайшихъ комнатъ, гдѣ уже накрытъ былъ столъ, уставленный сластями и фруктами, для которыхъ тутъ же были поставлены прекрасныя серебряныя вызолоченныя тарелки и положены такіе же ложки, вилки и ножи. Его высочество сѣлъ за этотъ столъ съ великимъ адмираломъ и нашими тайными совѣтниками. Мы, прочіе свитскіе кавалеры, оставались сперва въ сторонѣ, но потомъ, по убѣдительной просьбѣ адмирала, приказано было и намъ сѣсть съ ними. Уже начали было сильно пить, но къ счастію это продолжалось недолго: скоро всѣ встали и пошли смотрѣть недавно разведенный хозяиномъ садъ, очень красивый и имѣющій много большихъ аллей. Адмиралъ показывалъ намъ между прочимъ и свою оранжерею, которая невелика, но очень недурна. Тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ не мало удивлялся, что группы деревьевъ въ этомъ саду, не смотря на отдаленный сѣверъ, разрослись такъ скоро въ ширину и въ вышину; но это

былъ родъ деревьевъ въ нашихъ странахъ, кажется, неизвѣстный: листья ихъ похожи на виноградные. Покамѣсть мы гуляли по саду и издали слушали въ аллеяхъ музыку на трубахъ и валторнахъ (которая шла превосходно, потому что одинъ изъ трубачей, говорятъ, лучшій во всемъ Петербургѣ), на галереѣ, устроенной передъ домомъ со стороны сада, накрыли небольшой столъ на 8 или на 10 приборовъ, за который сѣли его высочество, великій адмиралъ и нѣкоторые кавалеры нашей свиты. Полковникъ Лорхъ, который ужасно боится попоекъ, хотѣлъ незамѣтно ускользнуть; но великій адмиралъ, замѣтивъ это, тотчасъ послалъ за нимъ двухъ изъ своихъ адъютантовъ и велѣлъ привести его назадъ. Такъ какъ за столомъ для него не было мѣста, то хотѣли сѣсть потѣснѣе; но полковникъ воспротивился этому и сказалъ, что помѣстится за другой столъ (только-что поставленный), гдѣ и сѣлъ вмѣстѣ съ Геклау, со мною и нѣсколькими флотскими офицерами, все русскими, изъ которыхъ, впрочемъ, одинъ говорилъ довольно хорошо по-французски. Подполковникъ Сальдернъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе въ этомъ разъ дежурными, стояли все время позади его высочества и думали, что избавятся отъ обязанности пить (они знали уже, что у великаго адмирала обыкновенно пьютъ много); но и имъ пришлось выпить по нѣскольку стакановъ. Сосѣдъ мой, полковникъ Лорхъ, щадя себя, бралъ не всѣ стаканы; великій адмиралъ (неусыпно за всѣмъ смотрѣвшій) скоро замѣтилъ это и немного нахмурился, потому что его высочество самъ пилъ все и вообще пить никто не отказывался. Но когда и послѣ того полковникъ еще разъ не рѣшался пить и половину стакана вылилъ, адмиралъ всталъ съ своего мѣста и подошелъ къ нему съ новымъ стаканомъ вина, который тотъ хотя и принялъ, однако выпить колебался и поставилъ на столъ. Тогда великій адмиралъ поднялъ вверхъ обѣ руки и согнулъ колѣна, какъ бы показывая тѣмъ, что проситъ его умилостивиться, чему всѣ отъ души начали смѣяться, потому что

добрый и веселый старичокъ сдѣлалъ при этомъ такую странную мину! Герцогъ между тѣмъ незамѣтно подалъ знакъ полковнику выпить вино, что̀ тотъ и исполнилъ, но съ большимъ отвращеніемъ, а великій адмиралъ испустилъ такое радостное *a!* какъ будто Богъ знаетъ что̀ случилось. Послѣ того, когда было роспито еще нѣсколько стакановъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье всѣхъ храбрыхъ солдатъ, а великій адмиралъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье хорошихъ министровъ. Однимъ словомъ, мы нигдѣ еще въ Петербургѣ такъ много не пили, какъ здѣсь; и надобно отдать справедливость великому адмиралу: едва ли найдется во всемъ городѣ хозяинъ радушнѣе и пріятнѣе его. Первый нашъ визитъ былъ поэтому не французскій, а даже больше, чѣмъ обыкновенный нѣмецкій, потому что продолжался 4 или 5 часовъ.

5-го, утромъ, маіоръ Эдеръ былъ посланъ къ великому канцлеру Головкину и вице-канцлеру Шафирову съ увѣдомленіемъ о посѣщеніи ихъ его высочествомъ. Послѣ обѣда мы отправились на баркѣ (потому что они оба живутъ по ту сторону рѣки и недалеко другъ отъ друга), сперва къ великому канцлеру, домъ котораго былъ дальше [27]). Внизу у моста насъ встрѣтилъ одинъ изъ его сыновей [28]), который говоритъ по-нѣмецки и только недавно окончилъ

---

27) Домы графа Гаврила Ивановича Головкина и барона Петра Павловича Шафирова, каменные, были на Петербургской сторонѣ, на берегу Большой Невки, недалеко отъ впаданія ея въ Неву. См. у Рубана, стр. 158 и 160. О домѣ барона Шафирова тамъ между прочимъ сказано: «Въ сихъ палатахъ первое свое начало возъимѣла «Императорская Академія Наукъ въ 1726 году, и первое свое публичное собраніе въ нихъ учинила, при присутствіи самой Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны Первыя, со всею «Высочайшею фамиліею и всего Сѵнода, Сената и Генералитета «собраніемъ.»

28) Меньшой сынъ канцлера, графъ Михаилъ Гавриловичъ, бывшій впослѣдствіи вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ.

не замѣтитъ, что они сговорились, или что его высочество неохотно исполняетъ ея желаніе. Они пошли вмѣстѣ къ царицѣ, и когда она опять заговорила о своей просьбѣ, генералъ началъ представлять ей, какъ дурны могутъ быть послѣдствія, если его высочество, испросивъ только за два дня свободу графу Бонде, снова станетъ подобною же просьбою утруждать царя, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно, какъ милостивъ былъ его величество съ этимъ Дугласомъ и какъ недовольны остались Русскіе избавленіемъ его отъ смертной казни, замѣненной весьма легкимъ наказаніемъ, — неудовольствіе, которое еще болѣе усилится, когда они узнаютъ, что онъ совершенно освобожденъ по просьбѣ его высочества. Къ этому онъ прибавилъ еще, что удивляется желанію Дугласа освободиться отъ такого незначительнаго наказанія, какъ его краткій арестъ, который вовсе не позоренъ и послѣ котораго, какъ онъ очень хорошо знаетъ, царь возвратитъ ему прежнюю должность, что три недѣли нетрудной работы не изнурятъ его и не лишатъ хорошей пищи и питья; что онъ, Ягужинскій, увѣренъ, впрочемъ, въ полной готовности его высочества ходатайствовать за арестанта, если это только непремѣнно угодно ея величеству; но что, наконецъ, еще вопросъ, согласится ли царь исполнить такую просьбу, и можетъ ли онъ исполнить ее благовиднымъ образомъ? Государыня вполнѣ согласилась съ генераломъ и приказала оставить это дѣло. Погулявъ немного по саду съ ея величествомъ, его высочество пошелъ въ галерею, гдѣ обыкновенно танцуютъ, и когда царь также туда пришелъ, начали танцовать какъ въ послѣдній разъ, то-есть царь съ царицею, его высочество съ старшею принцессою, а князь Меншиковъ съ младшею. По окончаніи этого веселаго танца, выбирали нѣкоторыхъ изъ нашихъ кавалеровъ, въ томъ числѣ и меня, а потомъ я имѣлъ еще честь танцовать съ младшею принцессою англійскій танецъ. Послѣ бала, продолжавшагося довольно долго, всѣ отправились по домамъ, и мы радовались, что можемъ отдохнуть послѣ всѣхъ этихъ празднествъ.—Въ этотъ

камеръ-юнкеръ Геклау и я въ первый разъ были дежурными при его высочествѣ.

30-го, князь Меншиковъ и бо́льшая часть министровъ и русскихъ вельможъ были съ визитами у его высочества, который принималъ каждаго по чину. Послѣ обѣда царь прислалъ просить его высочество пріѣхать въ Адмиралтейство [24]). Въ этотъ день я не былъ дежурнымъ и, къ несчастію, ушелъ со двора, пропустивъ такимъ образомъ удобный случай побывать тамъ. Послѣ я сожалѣлъ о томъ еще болѣе, узнавъ, что его величество царь самъ водилъ вездѣ его высочество и показывалъ ему все до малѣйшей подробности. Бывшіе съ его высочествомъ превозносили необыкновенный порядокъ, въ которомъ содержится тамъ множество большихъ и мелкихъ вещей, необходимыхъ для кораблестроенія. Всѣ онѣ тамъ же и приготовляются. Не смотря на то, что русскій флотъ состоитъ изъ тридцати слишкомъ линейныхъ кораблей и снабженъ всѣмъ въ изобиліи, въ Адмиралтействѣ собрано, говорятъ, такое количество матеріаловъ, что можно снарядить еще почти такой же флотъ.

ІЮЛЬ.

1-го, нашъ придворный проповѣдникъ Ремаріусъ въ первый разъ говорилъ въ Петербургѣ проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣхалъ въ Почтовый Домъ тайный совѣтникъ Клауссенъ съ капитаномъ Шульценомъ; я тотчасъ побѣжалъ

[illegible]лтейство заложено въ 1705 году и сначала было ма-
[illegible] немъ подробнѣе у Рубана, стр. 66—70.

туда и прежде другихъ имѣлъ честь привѣтствовать его. Онъ выѣхалъ изъ Гамбурга $^{16}/_{6}$ іюня, но принужденъ былъ почему-то пробыть 8 дней въ Данцигѣ. Мы отправились было вмѣстѣ къ дому его высочества, но недалеко отъ Почтоваго Дома встрѣтили самого герцога, который уже узналъ какъ-то о пріѣздѣ тайнаго совѣтника и спѣшилъ къ нему на встрѣчу. Тайный совѣтникъ поцѣловалъ ему руку, а онъ, схвативъ его за голову, разцѣловался съ нимъ, и, казалось, былъ очень обрадованъ его пріѣздомъ. Не смотря на дождь и дурную погоду, его высочество пошелъ съ нимъ въ Почтовый Домъ, откуда тотчасъ приказалъ перенести его вещи на свою квартиру, гдѣ для тайнаго совѣтника уже было приготовлено нѣсколько комнатъ. Покамѣсть они разговаривали, подъѣхалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, бывшій у князя Меншикова. Его высочество, узнавъ, что князь еще дома, поѣхалъ къ нему съ обоими тайными совѣтниками и еще нѣсколькими кавалерами своей свиты. Мы отправились на гондолѣ, которая, вмѣстѣ съ двумя верейками, дана была герцогу царемъ и всегда стояла на каналѣ противъ его дома. Она была красиво вызолочена и украшена разною рѣзьбою; устроенная въ ней комната, гдѣ лежали бархатныя подушки, обшитыя галуномъ, могла вмѣщать семь человѣкъ и завѣшивалась снаружи, во всю длину, зеленымъ бархатомъ съ богатою золотою бахрамою; 10 гребцовъ и квартирмейстеръ или кормчій имѣли красные камзолы съ широкою серебряною оторочкою, и т. д. Когда мы подъѣхали къ дому князя (обширнѣйшему и великолѣпнѣйшему во всемъ Петербургѣ, но отъ насъ очень отдаленному) [25]), князь встрѣтилъ насъ внизу у крыльца и отсюда повелъ черезъ прекрасный большой залъ въ свою пріемную

---

25) «Каменный большой домъ князя Меньщикова зачатъ строиться 1710 году, онаго съ лица по[illegible]чу 57 саженъ . . . .» Руб., стр. 164. Онъ былъ на Васил[illegible] на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится 1-й Кадетскій

комнату, гдѣ сѣлъ съ его высочествомъ, представившимъ ему г-на Клауссенгейма, и обоими тайными совѣтниками. За нами вошелъ туда и осьмилѣтній его сынъ, котораго онъ поспѣшилъ представить нашему герцогу. Тайные совѣтники встали, когда увидѣли, что маленькій князь не садится; почему его высочество просилъ князя приказать ему сѣсть; но тотъ, съ своей стороны, упрашивалъ тайныхъ совѣтниковъ не церемониться и говорилъ, что сынъ его еще очень молодъ. Послѣ того онъ послалъ его распорядиться, чтобы подали вина (то было превосходное венгерское), и велѣлъ ему самому подносить его всѣмъ намъ. Немного спустя, князь сталъ приглашать герцога къ себѣ къ обѣду на другой день, въ воскресенье; но такъ какъ его высочество обыкновенно въ этотъ день постится, то и просилъ назначить другое время, присовокупивъ впрочемъ, что если князю угодно, онъ можетъ и отложить свой постъ. Князь назначилъ однако вмѣсто воскресенья понедѣльникъ, и его высочество обѣщалъ ему быть. Когда мы собрались ѣхать домой, хозяинъ проводилъ насъ только до крыльца своего дома; его высочество никакъ не хотѣлъ допустить его идти съ нами до воды. На возвратномъ пути я съ удивленіемъ смотрѣлъ на выстроенные вдоль канала новые великолѣпные дома, изъ которыхъ одинъ былъ красивѣе другаго.

2-го, послѣ обѣда, пріѣзжалъ къ его высочеству князь Меншиковъ и еще разъ приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ на слѣдующій день. Посидѣвъ немного у герцога и выпивъ стакана два вина, онъ откланялся, и его высочество проводилъ его до передней.

3-го, его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову въ 11 часовъ утра, потому что тамъ хотѣлъ быть царь, который обыкновенно кушаетъ въ это время. Изъ опасенія, что у князя будетъ слишкомъ много гостей, его высочество приказалъ мнѣ остаться дома, и потому я не знаю хорошенько, что̀ тамъ происходило. Но я слышалъ послѣ отъ

г. Геклау, который былъ на этомъ обѣдѣ, что ихъ угощали необыкновенно роскошно; подавали страшное множество блюдъ и три раза вновь накрывали на столъ. Извѣстно, что нигдѣ въ Петербургѣ такъ хорошо не обѣдаютъ, какъ у князя. Общество, говорятъ, было у него очень многочисленно: кромѣ его высочества, были царь, царица и много дамъ и кавалеровъ. Послѣ обѣда гости осматривали домъ, въ которомъ множество прекрасныхъ комнатъ, потомъ ходили въ садъ, считающійся, послѣ царскаго, обширнѣйшимъ и лучшимъ въ Петербургѣ. Его высочество возвратился домой очень веселый.

4-го, около полудня, меня послали къ великому адмиралу Апраксину, близкому родственнику царя [26]), предувѣдомить о пріѣздѣ къ нему его высочества. Онъ только-что отобѣдалъ, когда я подъѣхалъ къ его дому, откуда мнѣ еще издали слышались звуки столовой музыки, состоявшей изъ литавръ и трубъ. Какъ скоро я нашелъ человѣка, который могъ меня понять и доложить обо мнѣ, великій адмиралъ приказалъ ввести меня въ свой кабинетъ, гдѣ было множество гостей, изъ которыхъ я ни съ кѣмъ не былъ знакомъ, кромѣ генералъ-лейтенанта Бонне и генералъ-маіора Лефорта, служившаго прежде бригадиромъ въ дивизіи моего покойнаго отца. Зная, что адмиралъ не говоритъ по-нѣмецки, я сталъ искать глазами переводчика, и такъ какъ никого не находилъ, то Лефортъ самъ вызвался быть имъ и просилъ меня сказать, въ чемъ состоитъ мое порученіе, что̀ я и сдѣлалъ, поблагодаривъ его за такую дружескую готовность. Въ отвѣтъ на мои слова великій адмиралъ просилъ благодарить герцога за честь, которую его высочеству угодно сдѣлать ему своимъ высокимъ посѣщеніемъ, пріятнымъ для него во всякое время. Послѣ того генералъ-маіоръ спросилъ меня, когда будетъ его высочество, и я

---

26) Великій адмиралъ Апраксинъ былъ родной братъ царицы Марѳы Матвѣевны, второй супруги царя Ѳеодора Алексѣевича.

отвѣчалъ, что, вѣроятно, въ половинѣ четвертаго или въ 4 часа; но онъ далъ мнѣ замѣтить, что великій адмиралъ обыкновенно отдыхаетъ часа два послѣ обѣда, изъ чего я и понялъ, что пріѣхать къ нему до четырехъ часовъ будетъ неловко. Будучи хорошо знакомъ со мною, генералъ-маіоръ представилъ меня великому адмиралу, который зналъ моего покойнаго отца и, казалось, былъ радъ меня видѣть. По его приказанію мнѣ тотчасъ подали стаканъ вина, который я выпилъ за его здоровье. Потомъ онъ самъ и всѣ гости пили за здоровье его королевскаго высочества. Наконецъ я откланялся и отправился домой. Около 4-хъ часовъ его высочество поѣхалъ къ нему въ одной изъ каретъ ея величества царицы, имѣя подлѣ себя молодаго графа Пушкина, замѣнявшаго уже нѣсколько дней Нарышкина, который заболѣлъ. Мы ѣхали позади въ нѣсколькихъ придворныхъ каретахъ. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались чудные звуки литавръ и трубъ, и вслѣдъ за тѣмъ вышелъ самъ великій адмиралъ и принялъ его высочество у кареты. Они поцѣловались и вошли въ одну изъ ближайшихъ комнатъ, гдѣ уже накрытъ былъ столъ, уставленный сластями и фруктами, для которыхъ тутъ же были поставлены прекрасныя серебряныя вызолоченныя тарелки и положены такіе же ложки, вилки и ножи. Его высочество сѣлъ за этотъ столъ съ великимъ адмираломъ и нашими тайными совѣтниками. Мы, прочіе свитскіе кавалеры, оставались сперва въ сторонѣ, но потомъ, по убѣдительной просьбѣ адмирала, приказано было и намъ сѣсть съ ними. Уже начали было сильно пить, но къ счастію это продолжалось недолго: скоро всѣ встали и пошли смотрѣть недавно разведенный хозяиномъ садъ, очень красивый и имѣющій много большихъ аллей. Адмиралъ показывалъ намъ между прочимъ и свою оранжерею, которая невелика, но очень недурна. Тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ не мало удивлялся, что группы деревьевъ въ этомъ саду, не смотря на отдаленный сѣверъ, разрослись такъ скоро въ ширину и въ вышину; но это

былъ родъ деревьевъ въ нашихъ странахъ, кажется, неизвѣстный: листья ихъ похожи на виноградные. Покамѣсть мы гуляли по саду и издали слушали въ аллеяхъ музыку на трубахъ и валторнахъ (которая шла превосходно, потому что одинъ изъ трубачей, говорятъ, лучшій во всемъ Петербургѣ), на галереѣ, устроенной передъ домомъ со стороны сада, накрыли небольшой столъ на 8 или на 10 приборовъ, за который сѣли его высочество, великій адмиралъ и нѣкоторые кавалеры нашей свиты. Полковникъ Лорхъ, который ужасно боится попоекъ, хотѣлъ незамѣтно ускользнуть; но великій адмиралъ, замѣтивъ это, тотчасъ послалъ за нимъ двухъ изъ своихъ адъютантовъ и велѣлъ привести его назадъ. Такъ какъ за столомъ для него не было мѣста, то хотѣли сѣсть потѣснѣе; но полковникъ воспротивился этому и сказалъ, что помѣстится за другой столъ (только-что поставленный), гдѣ и сѣлъ вмѣстѣ съ Геклау, со мною и нѣсколькими флотскими офицерами, все русскими, изъ которыхъ, впрочемъ, одинъ говорилъ довольно хорошо по-французски. Подполковникъ Сальдернъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе въ этомъ разъ дежурными, стояли все время позади его высочества и думали, что избавятся отъ обязанности пить (они знали уже, что у великаго адмирала обыкновенно пьютъ много); но и имъ пришлось выпить по нѣскольку стакановъ. Сосѣдъ мой, полковникъ Лорхъ, щадя себя, бралъ не всѣ стаканы; великій адмиралъ (неусыпно за всѣмъ смотрѣвшій) скоро замѣтилъ это и немного нахмурился, потому что его высочество самъ пилъ все и вообще пить никто не отказывался. Но когда и послѣ того полковникъ еще разъ не рѣшался пить и половину стакана вылилъ, адмиралъ всталъ съ своего мѣста и подошелъ къ нему съ новымъ стаканомъ вина, который тотъ хотя и принялъ, однако выпить колебался и поставилъ на столъ. Тогда великій адмиралъ поднялъ вверхъ обѣ руки и согнулъ колѣна, какъ бы показывая тѣмъ, что проситъ его умилостивиться, чему всѣ отъ души начали смѣяться, потому что

добрый и веселый старичокъ сдѣлалъ при этомъ такую странную мину! Герцогъ между тѣмъ незамѣтно подалъ знакъ полковнику выпить вино, что̀ тотъ и исполнилъ, но съ большимъ отвращеніемъ, а великій адмиралъ испустилъ такое радостное *a!* какъ будто Богъ знаетъ что̀ случилось. Послѣ того, когда было роспито еще нѣсколько стакановъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье всѣхъ храбрыхъ солдатъ, а великій адмиралъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье хорошихъ министровъ. Однимъ словомъ, мы нигдѣ еще въ Петербургѣ такъ много не пили, какъ здѣсь; и надобно отдать справедливость великому адмиралу: едва ли найдется во всемъ городѣ хозяинъ радушнѣе и пріятнѣе его. Первый нашъ визитъ былъ поэтому не французскій, а даже больше, чѣмъ обыкновенный нѣмецкій, потому что продолжался 4 или 5 часовъ.

5-го, утромъ, маіоръ Эдеръ былъ посланъ къ великому канцлеру Головкину и вице-канцлеру Шафирову съ увѣдомленіемъ о посѣщеніи ихъ его высочествомъ. Послѣ обѣда мы отправились на баркѣ (потому что они оба живутъ по ту сторону рѣки и недалеко другъ отъ друга), сперва къ великому канцлеру, домъ котораго былъ дальше [27]). Внизу у моста насъ встрѣтилъ одинъ изъ его сыновей [28]), который говоритъ по-нѣмецки и только недавно окончилъ

---

27) Домы графа Гаврила Ивановича Головкина и барона Петра Павловича Шафирова, каменные, были на Петербургской сторонѣ, на берегу Большой Невки, недалеко отъ впаданія ея въ Неву. См. у Рубана, стр. 158 и 160. О домѣ барона Шафирова тамъ между прочимъ сказано: «Въ сихъ палатахъ первое свое начало возъимѣла «Императорская Академія Наукъ въ 1726 году, и первое свое публичное собраніе въ нихъ учинила, при присутствіи самой Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны Первыя, со всею «Высочайшею фамиліею и всего Сѵнода, Сената и Генералитета «собраніемъ.»

28) Меньшой сынъ канцлера, графъ Михаилъ Гавриловичъ, бывшій впослѣдствіи вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ.

свои путешествія. Послѣ того, на возвышеніи передъ домомъ, заиграли на трубахъ, уже слышанныхъ нами день передъ тѣмъ у великаго адмирала (которому онѣ и принадлежали). Признаюсь, при этомъ воспоминаніи мнѣ сдѣлалось немножко страшно: я боялся, что опять будутъ пить по вчерашнему. Однакожъ все обошлось сухо и хорошо. На крыльцѣ, внизу, у входныхъ дверей, великій канцлеръ самъ встрѣтилъ его высочество и повелъ насъ въ одну изъ комнатъ, гдѣ самымъ главнымъ украшеніемъ былъ длинный бѣлокурый парикъ, повѣшенный тамъ, впрочемъ, только для виду,—хозяинъ, изъ непомѣрной скупости, никогда его не носитъ. Я думаю, что этотъ парикъ, противъ его воли, привезенъ ему сыномъ, или подаренъ кѣмъ нибудь, потому что самъ онъ, судя по тому, что̀ я о немъ слышалъ, никакъ не рѣшился бы пріобрѣсть его и, еще менѣе, износить. Канцлеръ высокаго роста, но очень худъ. Одѣтъ онъ всегда какъ нельзя хуже: бо́льшею частію на немъ бываетъ старомодный коричневый кафтанъ. О скупости его можно бы много разсказать; меня увѣряли, что если онъ не превосходитъ «Скупаго» во французской комедіи, то по крайней мѣрѣ и не уступаетъ ему. У него есть старая жена, которая, говорятъ, еще скупѣе его, и двѣ очень милыя дочери. Изъ нихъ старшая высока ростомъ и сложена прекрасно; лицомъ она, хотя и рябовата нѣсколько, очень недурна и имѣетъ чрезвычайно много пріятнаго въ обращеніи; притомъ танцуетъ въ Петербургѣ лучше всѣхъ. Нѣкоторые говорятъ, что она уже сговорена съ камеръ-юнкеромъ Балкомъ; но отъ другихъ я слышалъ, что это неправда. Сыновей у канцлера трое: одинъ посланникомъ въ Берлинѣ, другой—тотъ самый, о которомъ сказано выше, а третій служитъ полковникомъ въ землѣ казаковъ. Его высочество, пробывъ нѣсколько времени у великаго канцлера и поговоривъ съ нимъ стоя, сталъ прощаться, и былъ проводженъ имъ до крыльца, гдѣ они разцѣловались и окончательно простились; сынъ же его проводилъ насъ до рогатки,

отдѣляющей ихъ домъ отъ дома вице-канцлера. Разсказываютъ, что оба эти вельможи страшно, почти смертельно ненавидятъ другъ друга и что оттого очень многіе страдаютъ. Лишь только мы оставили владѣнія одного, какъ уже были на землѣ другаго. Еще издали увидѣли мы бѣжавшаго намъ на встрѣчу сына вице-канцлера, который почти цѣлою головою ниже меня, но такъ толстъ, что изъ него можно выкроить троихъ такихъ, какъ я. Ему не болѣе 24-хъ или 25-ти лѣтъ, однако онъ уже женатъ. Посланникъ Штамке и многіе другіе, бывшіе на его свадьбѣ, разсказывали мнѣ о немъ презабавную исторію, которая заслуживаетъ, чтобъ упомянуть о ней здѣсь. На свадьбѣ этотъ молодой господинъ, по принятому обычаю, долженъ былъ напиться до-пьяна,—безъ того женихъ не имѣетъ права отправляться въ спальню невѣсты. Вечеромъ, когда всѣ предавались веселью, а посланникъ игралъ въ карты съ Мардефельдомъ и кажется, съ ген.-маіоромъ Лефортомъ, въ до[illegible] вдругъ дѣлается шумъ, какъ будто произошелъ пожар[illegible] Особенно дамы и дѣвицы со страхомъ бѣгали взадъ и впередъ, чуть не сбивая другъ друга съ ногъ. Одна спрашивала уксусу, другая венгерской воды, третья шпанской соли. На вопросы гостей, что такое случилось? на силу одна изъ нихъ отвѣчала, что женихъ опасно заболѣлъ и умираетъ. Это чрезвычайно поразило родителей и всѣхъ присутствовавшихъ; все пришло въ безпорядокъ, всѣхъ занимала одна мысль—помочь больному и успокоить его. Между тѣмъ гости мало по малу разъѣхались, молодому сдѣлалось немного лучше, и бѣдная невѣста должна была лечь съ нимъ, хоть въ этотъ разъ, конечно ожидала отъ него мало хорошаго. На другой день друзья его стали посмѣиваться надъ нимъ и говорить, что вчера всѣ гости очень жалѣли о бѣдной молодой, которая встанетъ утромъ такою же, какою была наканунѣ. Но онъ отвѣчалъ имъ: «дураки вы, держите себя только такъ, какъ я,—невѣсты ваши останутся вами очень довольны, и вамъ вѣрно стыда не будетъ». Одна-

ложь такъ какъ тѣ не переставали его дразнить, желая непремѣнно узнать, какъ онъ велъ себя съ своею невѣстою, то онъ сказалъ наконецъ: «я ее поцѣловалъ и оборотилъ 11 разъ». Имъ показалось это невѣроятнымъ послѣ того состоянія, въ которомъ они видѣли его наканунѣ. Когда слухъ о томъ дошелъ до царя, его величество, принимая эти слова за простое хвастовство, спрашивалъ самъ молодаго, но, получивъ отъ него тотъ же отвѣтъ, повѣрилъ ему только тогда, когда разспросилъ самоё молодую, подтвердившую сказанное ея мужемъ.—У входа самъ вице-канцлеръ встрѣтилъ его высочество. Онъ очень малъ ростомъ и такъ неестественно толстъ, что едва можетъ двигаться; но при всемъ томъ человѣкъ необыкновенно пріятный. Въ 1714 году онъ былъ посланникомъ въ Константинополѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Толстымъ сидѣлъ нѣсколько времени въ Семибашенномъ Замкѣ, находился при царѣ во многихъ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ и въ послѣднемъ сраженіи съ Турками, при Прутѣ, оказалъ его величеству значительную услугу. Это сраженіе было въ 1711 году; въ немъ участвовалъ также покойный мой отецъ, которому царь пожаловалъ за отличіе свой портретъ, осыпанный бриллiантами и стоившій болѣе 1000 рублей, и сверхъ того подарилъ одну изъ лучшихъ своихъ лошадей. Лошадь эта—буланый турецкій жеребецъ—до сихъ поръ жива: отецъ, когда она совершенно ослѣпла, продалъ ее одному лифляндскому дворянину, для завода, за 100 рейхсталеровъ. Тайный совѣтникъ Бассовичъ, въ проѣздъ свой черезъ Ревель, получилъ лошадь этой породы отъ полковника Тизенгаузена (которому и принадлежитъ турецкій жеребецъ). Вице-канцлеръ провелъ насъ черезъ необыкновенно большую залу (если не самую обширную и лучшую въ Петербургѣ, то навѣрно одну изъ лучшихъ) въ другую комнату, хорошо мёблированную, гдѣ его высочество остановился съ нимъ. Они говорили между прочимъ и о плѣнѣ графа Пипера (умершаго въ Шлюссельбургѣ въ 1716 году), который былъ взятъ со многими дру-

гими послѣ полтавскаго сраженія. На этомъ графѣ видѣли примѣръ, что можно быть очень богатымъ и все-таки умереть съ голоду. Говорятъ, что по случаю взятія въ Швеціи царской галеры, его принудили здѣсь, для вознагражденія этой потери, выдать векселей на 30,000 рейхсталеровъ, и что такъ какъ въ Швеціи графиня Пиперъ не приняла ихъ, то плѣнникъ будто бы до тѣхъ поръ сидѣлъ на хлѣбѣ и на водѣ, пока не захворалъ и не умеръ [29]). Замѣтно было, что Шафировъ вовсе не принадлежалъ къ числу друзей покойнаго графа, который, говорятъ, для плѣнника, былъ слишкомъ упрямъ. Послѣ прощанія, вице-канцлеръ, не смотря ни на какіе протесты его высочества, самъ проводилъ насъ до конца моста, ведущаго къ тому мѣсту, гдѣ стояла наша барка.

6-го, начались опять засѣданія тостъ-коллегіи. Его высочество открылъ ихъ въ квартирѣ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, который жилъ въ верхнемъ этажѣ, гдѣ посторонніе могли меньше мѣшать, чѣмъ внизу. Въ этотъ день тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ, съ обыкновенными, уже описанными мною (въ Ревелѣ) церемоніями, былъ принятъ въ нашу коллегію и единогласно признанъ ея ординарнымъ членомъ.

7-го. Сегодня наконецъ и полковникъ графъ Бонде былъ принятъ въ нашу коллегію экстраординарнымъ членомъ. Но при чтеніи устава и подписаніи клятвы его высочество лично не присутствовалъ (этимъ отличіемъ пользуются только ординарные члены): то и другое происходило при нѣсколькихъ депутатахъ нашей коллегіи, а на мѣстѣ президента лежала его шляпа. Послѣ чтенія и подписанія, новаго члена повели въ другую комнату, гдѣ мы всѣ собрались и пропѣли надъ нимъ: dignus est intrare in nostram societatem. Затѣмъ всѣ

---

29) У Голикова дѣло это разсказано совершенно иначе. См. Дополн. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, т. XI. стр 246—249. Берхгольцъ передаетъ только тогдашніе толки иностранцевъ о смерти Пипера.

мы вмѣстѣ отправились на квартиру тайнаго совѣтника Клаусенгейма, у котораго весело и радостно праздновали тостъ-коллегію при чемъ и графъ Бонде въ первый разъ участвовалъ какъ собратъ всего общества и какъ экстраординарный его членъ.

8-го, его высочество былъ у юстицъ-президента и сенатора Матвѣева [30]), бывшаго прежде посланникомъ въ Гаагѣ, человѣка довольно пріятнаго, недурнаго собою и хорошо образованнаго. Онъ говоритъ хорошо по-французски и, кажется, немного по-италіански, или по-нѣмецки. Второй визитъ, сдѣланный въ тотъ же день его высочествомъ, былъ старому Пушкину, отцу молодаго, состоящаго при особѣ герцога вмѣсто каммергера Нарышкина. Говорятъ, онъ занимаетъ по службѣ какое-то важное мѣсто и имѣетъ чрезвычайно много дѣла. Это старикъ высокаго роста, но уже очень согнувшійся [31]). У него, если не ошибаюсь, только одинъ сынъ и одна дочь, которая сговорена съ сыномъ князя Репнина.

9-го, герцогъ, покушавъ въ 4 часа, ходилъ въ царскій Лѣтній Садъ [32]), находящійся прямо противъ дома, занимае-

---

30) Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ (съ 1715 года графъ), сынъ знаменитаго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, погибшаго въ первый стрѣлецкій бунтъ (1682 г.).—Онъ оставилъ любопытныя записки о стрѣлецкихъ смутахъ.

31) Сенаторъ графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ былъ въ это время президентомъ Статсъ-Конторы и Камеръ-Конторы. Сынъ его, графъ Платонъ Ивановичъ, состоявшій нѣкоторое время при особѣ герцога голштинскаго, былъ впослѣдствіи также сенаторомъ. Въ 1740 году, замѣшанный въ дѣлѣ Волынскаго, онъ, послѣ казни послѣдняго, былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ вѣчную ссылку.

32) Лѣтній Садъ разведенъ, по указу Петра Великаго, въ одно время съ построеніемъ лѣтняго дворца, въ 1711 году. См. «Описаніе Россійско-Императорскаго столичнаго города С.-Петербурга», соч. І. Г. Георги, 1794, стр. 68 и 69, и «Описаніе С.-Петербурга» И. Пушкарева, 1839, стр. 308. У Рубана, стр. 56.

маго его высочествомъ. Онъ хотя уже прежде былъ тамъ на двухъ празднествахъ, но видѣлъ все только мéльком, и потому захотѣлъ теперь, будучи одинъ и на досугѣ, съ бóльшимъ противъ прежняго удовольствіемъ осмотрѣть хорошенько весь садъ. Ни царя, ни царицы не было въ Петербургѣ: они уже нѣсколько дней находились въ своихъ увеселительныхъ дворцахъ въ окрестностяхъ города. Но принцессы только въ этотъ день поѣхали въ Екатерингофъ, откуда ихъ ожидали къ вечеру. Тайному совѣтнику Клауссенгейму (который думалъ, что долженъ будетъ скоро опять уѣхать изъ Петербурга) очень хотѣлось хорошенько видѣть царскій Лѣтній Садъ, и онъ уговаривалъ его высочество разсматривать въ немъ все въ подробности. Садъ этотъ имѣетъ продолговатую форму; съ восточной стороны къ нему примыкаетъ лѣтній дворецъ царя, съ южной—оранжерея, съ западной — большой красивый лугъ (на которомъ, при всѣхъ празднествахъ, обыкновенно стоитъ въ строю гвардія и о которомъ было уже говорено выше), а съ сѣверной онъ омывается Невою, въ этомъ мѣстѣ довольно широкою. Разсмотрю по порядку все, что̀ тамъ есть замѣчательнаго. Съ сѣверной стороны, у воды, стоятъ три длинныя открытыя галереи, изъ которыхъ длиннѣйшая средняя, гдѣ всегда, при большихъ торжествахъ, пока еще не начались танцы, ставится столъ съ сластями (mit Confect). Въ обѣихъ другихъ помѣщаются только столы съ холоднымъ кушаньемъ, за которые обыкновенно садятся офицеры гвардіи. Въ средней галереѣ находится мраморная статуя Венеры, которою царь до того дорожитъ, что приказываетъ ставить къ ней, для охраненія, часоваго. Она въ самомъ дѣлѣ превосходна, хотя и попорчена немного отъ долгаго лежанія въ землѣ. Противъ этой галереи аллея, самая широкая во всемъ саду: въ ней устроены красивые фонтаны, бьющіе довольно высоко. Вода для нихъ проводится въ бассейны изъ канала, съ помощью большой колесной машины, отъ чего въ ней никогда не можетъ быть недостатка. У перваго фонтана

дами. Это мѣсто (гдѣ находится также и оранжерея), безспорно, одно изъ лучшихъ въ саду; все оно обсажено кустарникомъ и окружено рѣшеткою, которая запирается. Далѣе отсюда, вправо, стоитъ большая, сплетенная изъ стальной проволоки, клѣтка съ круглымъ верхомъ, наполненная всякаго рода маленькими птицами, которыя цѣлыми группами летаютъ и садятся на посаженныя внутри ея деревца. Еще далѣе, налѣво, строится новый гротъ, который снаружи уже почти совсѣмъ готовъ, но внутри не сдѣлано еще и половины того, что́ предположено сдѣлать. Онъ будетъ очень красивъ и великолѣпенъ, потому что для покрытія его стѣнъ и потолка назначается безчисленное множество разныхъ превосходныхъ раковинъ, пріобрѣтеніе которыхъ стоило большихъ издержекъ. Кромѣ того, въ этомъ саду находится пріятная рощица, о которой я уже прежде не разъ говорилъ, и устроено еще нѣсколько фонтановъ; однимъ словомъ, тамъ есть все, чего только можно желать для увеселительнаго сада. Особенно украшаютъ его драгоцѣнные мраморные фонтаны и находящаяся между ними статуя Венеры, которой будто бы 2000 лѣтъ и которая, какъ говорятъ, куплена у папы за 3000 скуди и подарена царю. Когда мы пересмотрѣли все и роспили нѣсколько бутылокъ хорошаго венгерскаго вина, герцогъ поѣхалъ домой, потому что становилось уже поздно. При отъѣздѣ его высочество приказалъ вручить нѣсколько червонцевъ кунстмейстеру, который всюду водилъ насъ и открывалъ фонтаны. Онъ сначала отказывался принять ихъ, но наконецъ взялъ съ радостью. Такимъ образомъ мы пріятно окончили день, по крайней мѣрѣ для меня: я всегда особенно радуюсь, когда успѣю разсмотрѣть что-нибудь любопытное. Уже прежде я нѣсколько разъ собирался въ этотъ садъ, но намѣреніе мое все оставалось безъ исполненія, потому что туда пускаютъ только по воскресеньямъ, и то не всѣхъ.

10-го, передъ обѣдомъ, я былъ посланъ къ Кантемиру,

князю валахскому [33]), съ увѣдомленіемъ о намѣреніи его высочества быть у него послѣ обѣда. Черезъ одного изъ его переводчиковъ я передалъ наказанное мнѣ привѣтствіе, которое князь принялъ съ почтеніемъ и благодарностію. Послѣ обѣда его высочество отправился къ нему на своей баркѣ, потому что онъ живетъ по ту сторону рѣки и очень далеко отъ дома герцога. Когда мы пріѣхали, князь встрѣтилъ насъ у моста своего дома (стоящаго близко къ рѣкѣ), и такъ какъ онъ говоритъ довольно хорошо по-латынѣ и вообще очень пріятный и живой человѣкъ, то его королевскому высочеству не нужно было переводчика. Они обнялись и поцѣловались, послѣ чего князь повелъ его высочество въ свою спальню (обитую краснымъ сукномъ), гдѣ княгиня, его супруга, лежала, одѣтая, на парадной постели: она уже нѣсколько времени чувствовала себя нездоровою и по возвращеніи царя изъ Риги не была ни на одномъ празднествѣ. Когда его высочество сдѣлалъ ей реверансъ, его просили сѣсть въ кресла возлѣ нея; князь же и наши тайные совѣтники помѣстились у ней въ ногахъ на обыкновенныхъ стульяхъ. Герцогъ началъ говорить съ нею по-шведски и по-нѣмецки. Они были уже знакомы въ Швеціи, гдѣ она долго жила съ отцомъ своимъ, генералъ-лейтенантомъ Трубецкимъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени и выпивъ за здоровье обоихъ супруговъ стаканъ венгерскаго, его высочество простился съ ними; но передъ тѣмъ, по убѣдительной ихъ просьбѣ, далъ обѣщаніе пріѣхать къ нимъ на обѣдъ, со всею своею свитою, въ понедѣльникъ, 17-го числа (герцогъ просилъ не назначать воскресенья, потому что въ этотъ день обыкновенно постится). Отъ князя его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у

---

33) Князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ, отецъ нашего знаменитаго сатирика, князя Антіоха Кантемира, переѣхалъ изъ Молдавіи въ Россію послѣ войны Петра Великаго съ Турціею въ 1711 году.

котораго въ тотъ вечеръ была тостъ-коллегія. Мы всѣ собрались тамъ, но тотчасъ послѣ 11-ти часовъ разошлись, потому что господинъ хозяинъ не преминулъ, по уставу, запѣть въ положенное время: «Ihr lieben Herren, lasset euch sagen» (господа, позвольте вамъ сказать...) [34]), что̀ нашему герцогу и нѣкоторымъ изъ гостей было не очень пріятно; однакожь они не осмѣлились противиться правиламъ устава, —встали изъ-за стола и отправились по домамъ, иначе должны были бы подвергнуться положенному штрафу.

11-го, его высочество посѣтилъ оберъ-полиціймейстера, который, отъ имени царя, встрѣчалъ его за нѣсколько верстъ отъ города. Онъ же смо̀трѣлъ и за назначеніемъ квартиръ для нашей придворной свиты; поэтому и ему также старались оказать вниманіе. Родомъ онъ итальянецъ и еще молодой человѣкъ лѣтъ 30-ти, худой, но красивый собою. Сперва онъ былъ скороходомъ, потомъ, если не ошибаюсь, деньщикомъ царя, у котораго, кажется, и до сихъ поръ въ большой милости. Строгій и быстрый въ исполненіи царскихъ приказаній, онъ внушаетъ здѣшней черни и вообще всѣмъ обывателямъ города такой страхъ, что они дрожатъ при одномъ его имени. Отъ него его высочество поѣхалъ къ князю Долгорукову, сенатору и андреевскому кавалеру, бывшему прежде посломъ въ Варшавѣ [35]). Онъ уже пожилой, но очень пріятный человѣкъ, хотя далеко не такъ живъ, какъ тотъ князь Долгоруковъ, у котораго я не разъ бывалъ въ Парижѣ, въ бытность его тамъ посломъ. Когда мы подъ-

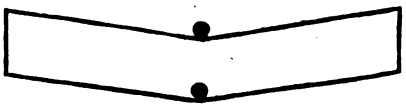
---

34) Слова пѣсни, которую всякій разъ пѣли въ заключеніе тостъ-коллегіи.

35) Князь Григорій Ѳедоровичъ, меньшой братъ извѣстнаго князя Якова Долгорукова. 18-ти-лѣтній сынъ, о которомъ упоминаетъ далѣе Берхгольцъ, былъ, вѣроятно, младшій изъ его сыновей, Александръ. См. Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ, Спб. 1840, стр. 88—89.

[illegible] въ [illegible] который изъ всѣхъ [illegible] [illegible] [illegible]

нихъ четыре необыкновенно велики, а остальные два очень малы. Форма всего строенія, приблизительно, такая:



потому что оно идетъ по направленію канала, на берегу котораго находится. По обѣимъ нижнимъ линіямъ расположены только стойла для большаго числа лошадей. Мнѣ не понравилось, во-первыхъ, что лошадямъ будетъ слишкомъ свѣтло отъ множества на обѣихъ сторонахъ оконъ, которыя, въ добавокъ, спускаются гораздо ниже головъ лошадей, и во-вторыхъ, что по срединѣ конюшни поставлено слишкомъ много большихъ каменныхъ столбовъ, которые мѣшаютъ видѣть вдругъ оба ряда лошадей. По верхнимъ линіямъ будутъ устроены каретные сараи и комнаты для конюховъ; оба боковые фаса также займутся комнатами. Все зданіе окружено окнами въ два свѣта. Мнѣ кажется, поэтому, что при случаѣ его легко можно бы было устроить внутри иначе и сдѣлать изъ него лазаретъ или что-нибудь подобное [36]).

12-го, у его высочества случайно обѣдало нѣсколько человѣкъ гостей, въ числѣ которыхъ были: вице-канцлеръ Шафировъ съ сыномъ и прусскій министръ, баронъ Мардефельдъ. За обѣдомъ вице-канцлеру, для отличія, прислуживалъ пажъ, стоявшій за его стуломъ, тогда какъ обыкновенно пажи прислуживаютъ только его высочеству. Во время и послѣ стола пили довольно много. Около вечера отъ царицы присланъ былъ къ его высочеству каммеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ и спросомъ о здоровьи. Это былъ старый знакомый

---

36) У Рубана, стр. 147, упоминается «конюшенный дворъ императорскій, каменный и съ жилыми покоями, построенный въ 1721 году», но описаніе его несовсѣмъ согласно съ Берхгольцевымъ, да и не сказано, гдѣ находился этотъ дворъ.

тайнаго совѣтника Бассевича, который, когда тотъ, по приглашенію его высочества, выпилъ за здоровье царицы, не оставилъ поднести ему еще нѣсколько бокаловъ.

13-го, его высочество ѣздилъ къ тайному совѣтнику Толстому [37]), съ которымъ познакомился еще въ Ригѣ, потому что онъ почти всюду слѣдуетъ за царемъ. Онъ человѣкъ привѣтливый и пріятный, говоритъ хорошо по-итальянски, и по происхожденію собственно грекъ, но давно обрусѣлъ. Царь его очень любитъ. Жены у него нѣтъ, но есть любовница, которой содержаніе, говорятъ, обходится ему весьма дорого. Онъ принялъ его высочество чрезвычайно учтиво и повелъ въ свою комнату, гдѣ они долго разговаривали съ помощью графа Пушкина, служившаго имъ переводчикомъ. Его высочество тотчасъ же обратилъ вниманіе на двѣ совершенно-различныя картины, повѣшенныя въ противоположныхъ углахъ его комнаты: одна изображала кого-то изъ русскихъ святыхъ, а другая нагую женщину. Тайный совѣтникъ, замѣтивъ, что герцогъ смотритъ на нихъ, засмѣялся и сказалъ, что удивляется, какъ его высочество такъ скоро все замѣчаетъ, тогда какъ сотни лицъ, бывающихъ у него, вовсе не видятъ этой обнаженной фигуры, которая нарочно помѣщена въ темный уголъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, его высочество простился съ хозяиномъ и поѣхалъ домой; но вскорѣ опять собрался и посѣтилъ вице-адмирала Крюйса [38]), почтеннаго старика, который родомъ голландецъ. Послѣ этаго визита его высочество отправился къ барону Лёвольду [39]), близкому сосѣду вице-адмирала, гдѣ нашелъ

---

37) Петръ Андреевичъ Толстой, впослѣдствіи графъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, по смерти котораго пострадалъ вмѣстѣ съ Дивьеромъ и друг., по проискамъ кн. Меншикова.

38) Бюшингъ, въ примѣчаніи къ «Дневнику», говоритъ, что Крюйсъ былъ не голландецъ, а норвежецъ.

39) Лёвольдъ или Лёвенвольдъ, лифляндскій дворянинъ; впослѣдствіи онъ и братъ его были графами и играли важную роль въ царствованіе императрицы Анны.

всѣхъ своихъ тайныхъ совѣтниковъ и другихъ особъ, которыхъ желалъ видѣть, и остался тамъ до поздней ночи.

14-го, его высочество былъ съ тайными совѣтниками у прусскаго министра, барона Мардефельда, который еще вчера вечеромъ, у барона Лёвольда, приглашалъ ихъ къ себѣ на обѣдъ.

15-го, рано утромъ, я съ подполковникомъ Сальдерномъ ѣздилъ верхомъ въ Екатерингофъ, до котораго отъ города не болѣе 5-ти или 6-ти верстъ. Онъ принадлежитъ царицѣ, почему и называется по ея имени. Мѣсто это разведено недавно и до сихъ поръ стоило еще немного. Оно расположено около пріятной рощицы, на Невѣ, и туда въ короткое время можно доѣхать изъ Петербурга какъ сухимъ путемъ, такъ и водой. За исключеніемъ красивой окрестности, тамъ еще нѣтъ покамѣсть ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ небольшаго домика, гдѣ въ лѣтнее время часто бываютъ и ночуютъ ихъ величества царь и царица. Отъ этого домика проведенъ къ Невѣ прекрасный маленькій каналъ, такъ что ихъ величества, сойдя съ крыльца, тотчасъ могутъ садиться въ ботикъ. Есть тамъ также и садъ или, лучше сказать, огородъ, по далеко отъ дома, и наконецъ небольшой, но очень хорошенькій звѣринецъ, наполненный многими звѣрьми, которые необыкновенно ручны: 12-ти рогіе олени подходили къ намъ на зовъ и позволяли себя гладить. Кромѣ большаго числа обыкновенныхъ оленей, мы насчитали тамъ съ дюжину ланей, потомъ смотрѣли на особомъ дворѣ двухъ старыхъ и двухъ молодыхъ лосей, довольно большихъ и ручныхъ. У старыхъ лосей шерсть черносѣрая, а у молодыхъ землянаго цвѣта. Съ виду они похожи на средняго роста лошадей, но хвостъ имѣютъ, какъ простые олени, едва замѣтный. Ноги у нихъ высоки и копыта сильно раздвоены; брюхо, сравнительно съ ростомъ, вовсе не велико; уши очень длинныя, какъ у лошаковъ. Самецъ отличается отъ самки тѣмъ, что у него рога выше и крѣпче, но за то менѣе развѣтвлены, чѣмъ у

самки. Осмотрѣвъ все это, мы пустились въ обратный путь. Дорога въ Екатерингофъ одна изъ самыхъ пріятныхъ [40]).

16-го, его высочество, откушавъ, какъ заведено имъ въ постные дни, часа въ 4 или въ 5, ѣздилъ въ царскій садъ, гдѣ нѣсколько часовъ гулялъ съ своею свитою, и потомъ возвратился домой, потому что ни царя, ни царицы не было въ городѣ. Когда его высочество спросилъ о принцессахъ, ему отвѣчали, что онѣ также куда-то уѣхали, что̀, однакожъ, было очень сомнительно.

17-го, утромъ, пріѣзжалъ сынъ вице-канцлера Шафирова и, отъ имени своего отца, приглашалъ его высочество на обѣдъ, назначенный у нихъ на слѣдующій день, 18-го числа. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать. Около полудня его высочество отправился на обѣдъ къ князю Кантемиру валахскому, съ тайными совѣтниками и со всѣми прочими придворными кавалерами, на двухъ баркахъ, изъ которыхъ одна принадлежала герцогу, а другая была прислана княземъ для нашей свиты. Вчера онъ именно приглашалъ весь нашъ дворъ, почему насъ и была порядочная толпа: въ свитѣ герцога недоставало только Сурланда и Негелейна. Такъ какъ барка его высочества ушла немного впередъ, то мы не успѣли нагнать ее и пріѣхали къ князю валахскому тогда уже, когда его высочество вошелъ въ домъ. Въ большой комнатѣ, передъ гостиной, гдѣ всѣ собрались, накрытъ былъ столъ на 16 при-

---

40) Рубанъ, стр. 62, говоритъ о Екатерингофѣ слѣдующее: «Дво-«рецъ приморскій Екатерингофъ при Калинкиной деревнѣ, построенъ «деревяннымъ строеніемъ въ 1711 году. Сей императорскій домъ по-«строенъ на семъ мѣстѣ въ достопамятную славу; оное самое то «мѣсто, на которомъ стоитъ дворецъ, на томъ мѣстѣ была баталія «государя Петра Великаго со Шведами 1703 году мая 6 дня, на ко-«торой взято въ полонъ шведскихъ два корабля. И для сей преслав-«ной морской баталіи, въ знакъ сей побѣды, построить изв[illegible] «величество дворецъ на имя государыни императ[illegible] «Алексѣевны Первыя.»

боровъ, за который вскорѣ и сѣли. Войдя туда, гдѣ стояла княгиня валахская, я былъ пораженъ красотою ея стана и лица: она, безспорно, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ во всемъ Петербургѣ. Хотя я и прежде имѣлъ счастіе видѣть ее въ Швеціи (гдѣ она нѣсколько лѣтъ находилась въ плѣну съ отцомъ своимъ, генераломъ княземъ Трубецкимъ, и одною или двумя сестрами) при бракосочетаніи нынѣшней королевы и кромѣ того не разъ, и она тогда уже слыла за красавицу, однакожь теперь нашелъ ее еще красивѣе и пріятнѣе. Она блондинка, высока ростомъ и имѣетъ прекрасныя руки и чудный цвѣтъ лица. На вѣкѣ лѣваго глаза у нея маленькое черное пятно, издали похожее на мушку, но оно нисколько не вредитъ красотѣ и живости ея глазъ, напротивъ дѣлаетъ ихъ еще болѣе выразительными. Когда обѣдъ былъ готовъ, его высочество повелъ ее, а тайный совѣтникъ Бассевичъ дочь князя (отъ перваго брака, лѣтъ 20-ти и незавидной наружности, но, говорятъ, очень ученую, знающую отлично языки греческій и итальянскій) въ столовую, гдѣ, послѣ краткой молитвы, сѣли за столъ, и герцогу пришлось сидѣть между этими двумя дамами; да другихъ и не было. Такъ какъ за большимъ столомъ приборовъ недостало для всѣхъ, то я съ маіоромъ Эдеромъ и двумя или тремя валахскими офицерами помѣстился за другой, поставленный возлѣ большаго. Занявъ мѣсто нѣсколько прежде маіора, бывшаго дежурнымъ и обязаннаго прислуживать его высочеству въ началѣ обѣда, я выбралъ себѣ лучшее, т. е. то, съ котораго могъ видѣть княгиню, и когда явился мой товарищъ съ словами: «пріятель, подвигайся дальше,» я, разумѣется, поблагодарилъ его и указалъ на ожидавшее его порожнее мѣсто, объявивъ, что вовсе не такъ глупъ, чтобъ уступить пріятную позицію, занимаемую мною. Но она скоро сдѣлалась бы весьма непріятною, еслибъ сосѣди мои во время не сказали мнѣ, что платье мое съ одной стороны сверху до низу мокро. Какъ это случилось, я сначала не могъ себѣ объяснить, потому что сидѣлъ спиною [illegible]нѣ, гдѣ никто не могъ меня облить; но не успѣлъ я

оглянуться, какъ почувствовалъ на носу паденіе холодной капли, которая вскорѣ и объяснила, отчего меня всего вымочило. Все утро шелъ дождь, отъ котораго въ плохомъ деревянномъ и неплотно построенномъ домѣ князя, сдѣлалась течь. Сначала меня это немного озадачило, да и жаль было лѣтняго платья, которое я надѣвалъ не болѣе 8-ми разъ; но товарищи мои увѣряли меня, что пятенъ не будетъ, и въ самомъ дѣлѣ ихъ не было. За столомъ сидѣли очень долго, потому что обѣдъ, по здѣшнему обычаю, состоялъ изъ множества горячихъ и холодныхъ блюдъ. Пили также довольно много, хотя всѣ вина, которыми насъ угощали, были не изъ лучшихъ. Послѣ обѣда пошли опять въ гостиную, гдѣ всякій, по желанію, пилъ чай или кофе. Князь валахскій, страстный любитель табаку, велѣлъ подать трубки для себя и для тѣхъ, которые также любили покурить; къ нимъ, одинъ изъ первыхъ, присоединился тайный совѣтникъ Бассевичъ, большой цѣнитель этого удовольствія. Между тѣмъ его высочество пошелъ съ княгинею въ ея спальню, гдѣ она въ первый визитъ герцога лежала на парадной постели. Комната эта, довольно чистая и устланная зелеными половиками, была открыта и ни на минуту не оставалась пустою, потому что гости постоянно входили и выходили. Его высочество, знавшій княгиню еще въ Швеціи, очень занимался ею, и такъ какъ она женщина весьма пріятная и образованная, то они хорошо проводили время, разговаривая то по-шведски, то по-нѣмецки. Вскорѣ послѣ обѣда пріѣхала княжна Трубецкая съ своею племянницею и ея француженкою. Эта княжна родная сестра княгини Черкасской, но далеко не такъ хороша собою, какъ послѣдняя, хотя также недурна. Она сильно румянится. Впрочемъ, почти всѣ здѣшнія дамы такъ хорошо умѣютъ раскрашивать себя, что мало уступаютъ француженкамъ; но княжна одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе слѣдуютъ этой дурной и отвратительной модѣ. Маленькой княжнѣ Черкасской лѣтъ 8 или 9, и она для своихъ лѣтъ такъ мила и пріятна, что

можно подумать, что она наилучшимъ образомъ воспитана во Франціи. Но она здѣсь не единственный ребенокъ, о воспитаніи котораго такъ тщательно заботятся. Вообще надобно отдать справедливость здѣшнимъ родителямъ: они не щадятъ ничего для образованія своихъ дѣтей. Вотъ почему и смотришь съ удивленіемъ на большія перемѣны, совершившіяся въ Россіи въ столь короткое время. Русская женщина, еще недавно грубая и необразованная, такъ измѣнилась къ лучшему, что теперь мало уступаетъ нѣмкамъ и француженкамъ въ тонкости обращенія и свѣткости, а иногда, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже имѣетъ передъ ними преимущество. Когда, по распоряженію князя, явилось 6 или 8 музыкантовъ царицы, а мы кончили пить изъ разныхъ вещицъ, стоявшихъ на ночномъ столикѣ княгини, какъ напр. изъ маленькаго стекляннаго башмачка и другихъ, его высочество съ хозяйкою дома открылъ танцы, которые продолжались нѣсколько часовъ, не смотря на то, что дамъ было всего четыре, со включеніемъ и маленькой княжны Черкасской. Еслибъ Трубецкая не уѣхала съ своею молоденькою племянницею (становилось ужь поздно), то протанцовали бы и еще, потому что всѣ были очень веселы. Послѣ танцевъ опять накрыли на столъ, и пока дѣлались приготовленія къ ужину, мы слушали какого-то слѣпаго казака, игравшаго на бандурѣ, инструментѣ, который похожъ на лютню, съ тою только разницею, что не такъ великъ и имѣетъ меньше струнъ. Онъ пѣлъ множество пѣсенъ, несовсѣмъ, кажется, пристойнаго содержанія, аккомпанируя себѣ на этомъ инструментѣ, и выходило недурно. Наконецъ, когда столъ былъ готовъ, всѣ отправились ужинать и послѣ танцевъ кушали съ большимъ аппетитомъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ не ужиналъ съ нами, потому что уже часа за два до того уѣхалъ. Тѣ немногіе бокалы, которые были роспиты, разносили четыре сына князя, довольно тщательно наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы всѣ пили по̀-ровну. Эти молодые князья были одѣты очень просто. Всѣ они

князю валахскому [33]), съ увѣдомленіемъ о намѣреніи его высочества быть у него послѣ обѣда. Черезъ одного изъ его переводчиковъ я передалъ наказанное мнѣ привѣтствіе, которое князь принялъ съ почтеніемъ и благодарностію. Послѣ обѣда его высочество отправился къ нему на своей баркѣ, потому что онъ живетъ по ту сторону рѣки и очень далеко отъ дома герцога. Когда мы пріѣхали, князь встрѣтилъ насъ у моста своего дома (стоящаго близко къ рѣкѣ), и такъ какъ онъ говоритъ довольно хорошо по-латынѣ и вообще очень пріятный и живой человѣкъ, то его королевскому высочеству не нужно было переводчика. Они обнялись и поцѣловались, послѣ чего князь повелъ его высочество въ свою спальню (обитую краснымъ сукномъ), гдѣ княгиня, его супруга, лежала, одѣтая, на парадной постели: она уже нѣсколько времени чувствовала себя нездоровою и по возвращеніи царя изъ Риги не была ни на одномъ празднествѣ. Когда его высочество сдѣлалъ ей реверансъ, его просили сѣсть въ кресла возлѣ нея; князь же и наши тайные совѣтники помѣстились у ней въ ногахъ на обыкновенныхъ стульяхъ. Герцогъ началъ говорить съ нею по-шведски и по-нѣмецки. Они были уже знакомы въ Швеціи, гдѣ она долго жила съ отцомъ своимъ, генералъ-лейтенантомъ Трубецкимъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени и выпивъ за здоровье обоихъ супруговъ стаканъ венгерскаго, его высочество простился съ ними; но передъ тѣмъ, по убѣдительной ихъ просьбѣ, далъ обѣщаніе пріѣхать къ нимъ на обѣдъ, со всею своею свитою, въ понедѣльникъ, 17-го числа (герцогъ просилъ не назначать воскресенья, потому что въ этотъ день обыкновенно постится). Отъ князя его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у

---

33) Князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ, отецъ нашего знаменитаго сатирика, князя Антіоха Кантемира, переѣхалъ изъ Молдавіи въ Россію послѣ войны Петра Великаго съ Турціею въ 1711 году.

котораго въ тотъ вечеръ была тостъ-коллегія. Мы всѣ собрались тамъ, но тотчасъ послѣ 11-ти часовъ разошлись, потому что господинъ хозяинъ не преминулъ, по уставу, запѣть въ положенное время: «Ihr lieben Herren, lasset euch sagen» (господа, позвольте вамъ сказать...) [34]), что̀ нашему герцогу и нѣкоторымъ изъ гостей было не очень пріятно; однакожь они не осмѣлились противиться правиламъ устава, —встали изъ-за стола и отправились по домамъ, иначе должны были бы подвергнуться положенному штрафу.

11-го, его высочество посѣтилъ оберъ-полиціймейстера, который, отъ имени царя, встрѣчалъ его за нѣсколько верстъ отъ города. Онъ же смотрѣлъ и за назначеніемъ квартиръ для нашей придворной свиты; поэтому и ему также старались оказать вниманіе. Родомъ онъ итальянецъ и еще молодой человѣкъ лѣтъ 30-ти, худой, но красивый собою. Сперва онъ былъ скороходомъ, потомъ, если не ошибаюсь, деньщикомъ царя, у котораго, кажется, и до сихъ поръ въ большой милости. Строгій и быстрый въ исполненіи царскихъ приказаній, онъ внушаетъ здѣшней черни и вообще всѣмъ обывателямъ города такой страхъ, что они дрожатъ при одномъ его имени. Отъ него его высочество поѣхалъ къ князю Долгорукову, сенатору и андреевскому кавалеру, бывшему прежде посломъ въ Варшавѣ [35]). Онъ уже пожилой, но очень пріятный человѣкъ, хотя далеко не такъ живъ, какъ тотъ князь Долгоруковъ, у котораго я не разъ бывалъ въ Парижѣ, въ бытность его тамъ посломъ. Когда мы подъ-

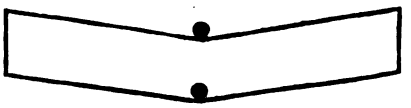
---

34) Слова пѣсни, которую всякій разъ пѣли въ заключеніе тостъ-коллегіи.

35) Князь Григорій Ѳедоровичъ, меньшой братъ извѣстнаго князя Якова Долгорукова. 18-ти-лѣтній сынъ, о которомъ упоминаетъ далѣе Берхгольцъ, былъ, вѣроятно, младшій изъ его сыновей, Александръ. См. Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ, Спб. 1840, стр. 88—89.

ѣхали къ его дому (который отъ насъ неслыханно далеко), онъ встрѣтилъ его высочество у входа и повелъ въ комнату, гдѣ, по его просьбѣ, герцогъ съ графомъ Пушкинымъ и послѣдовавшею за нимъ свитою долженъ былъ сѣсть; мы же, дежурные, остались въ другой комнатѣ. Вмѣстѣ съ прочими сѣлъ позади князя и сынъ его, молодой человѣкъ лѣтъ 18-ти; но тотъ, увидѣвъ это, незамѣтно, по своему, сдѣлалъ ему знакъ встать. Юноша этотъ говорилъ немного по-французски и, кажется, уже окончилъ свои путешествія, которыя однакожь, по видимому, принесли ему мало пользы. Здѣсь его высочество пригласили сѣсть въ первый разъ послѣ визитовъ князю валахскому, князю Меншикову и великому адмиралу, у котораго онъ кушалъ. По окончаніи этого визита герцогъ отправился обратно на своей баркѣ и потомъ ходилъ въ садъ царицы, который недалеко отъ дома его высочества. Онъ разведенъ очень недавно, и потому въ немъ нечего еще было смотрѣть, кромѣ уже довольно большихъ деревьевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ онъ будетъ весьма хорошъ, потому что царица любитъ великолѣпіе, да и мѣста довольно, чтобы сдѣлать что-нибудь порядочное. Графъ Пушкинъ, бывшій съ нами, водилъ его высочество въ маленькій домикъ, находящійся на сѣверной сторонѣ этого сада, и когда мы осмотрѣли его внизу, просилъ насъ взойдти на чердакъ, откуда видна бо́льшая часть Петербурга. Онъ указалъ намъ, къ югу, большое зданіе, построенное, по приказанію царя, за проспектомъ, для поощренія жителей строиться и тамъ. Его величество думаетъ продолжить городъ и въ ту сторону, хотя онъ и безъ того уже необыкновенно обширенъ; собственно же ему угодно заложить настоящій городъ за рѣкою, на Васильевскомъ Острову, гдѣ находится домъ князя Меншикова. Осмотрѣвъ этотъ небольшой, но красивый домикъ, въ которомъ прекрасная танцовальная зала, его высочество поѣхалъ домой. При садѣ, по приказанію царицы, строится огромная конюшня, состоящая изъ шести фасовъ; изъ

нихъ четыре необыкновенно велики, а остальные два очень малы. Форма всего строенія, приблизительно, такая:



потому что оно идетъ по направленію канала, на берегу котораго находится. По обѣимъ нижнимъ линіямъ расположены только стойла для большаго числа лошадей. Мнѣ не понравилось, во-первыхъ, что лошадямъ будетъ слишкомъ свѣтло отъ множества на обѣихъ сторонахъ оконъ, которыя, въ добавокъ, спускаются гораздо ниже головъ лошадей, и во-вторыхъ, что по срединѣ конюшни поставлено слишкомъ много большихъ каменныхъ столбовъ, которые мѣшаютъ видѣть вдругъ оба ряда лошадей. По верхнимъ линіямъ будутъ устроены каретные сараи и комнаты для конюховъ; оба боковые фаса также займутся комнатами. Все зданіе окружено окнами въ два свѣта. Мнѣ кажется, поэтому, что при случаѣ его легко можно бы было устроить внутри иначе и сдѣлать изъ него лазаретъ или что-нибудь подобное [36]).

12-го, у его высочества случайно обѣдало нѣсколько человѣкъ гостей, въ числѣ которыхъ были: вице-канцлеръ Шафировъ съ сыномъ и прусскій министръ, баронъ Мардефельдъ. За обѣдомъ вице-канцлеру, для отличія, прислуживалъ пажъ, стоявшій за его стуломъ, тогда какъ обыкновенно пажи прислуживаютъ только его высочеству. Во время и послѣ стола пили довольно много. Около вечера отъ царицы присланъ былъ къ его высочеству каммеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ и спросомъ о здоровьи. Это былъ старый знакомый

36) У Рубана, стр. 147, упоминается «конюшенный дворъ императорскій, каменный и съ жилыми покоями, построенный въ 1721 году», но описаніе его несовсѣмъ согласно съ Берхгольцевымъ, да и не сказано, гдѣ находился этотъ дворъ.

тайнаго совѣтника Бассевича, который, когда тотъ, по приглашенію его высочества, выпилъ за здоровье царицы, не оставилъ поднести ему еще нѣсколько бокаловъ.

13-го, его высочество ѣздилъ къ тайному совѣтнику Толстому [37]), съ которымъ познакомился еще въ Ригѣ, потому что онъ почти всюду слѣдуетъ за царемъ. Онъ человѣкъ привѣтливый и пріятный, говоритъ хорошо по-итальянски, и по происхожденію собственно грекъ, но давно обрусѣлъ. Царь его очень любитъ. Жены у него нѣтъ, но есть любовница, которой содержаніе, говорятъ, обходится ему весьма дорого. Онъ принялъ его высочество чрезвычайно учтиво и повелъ въ свою комнату, гдѣ они долго разговаривали съ помощью графа Пушкина, служившаго имъ переводчикомъ. Его высочество тотчасъ же обратилъ вниманіе на двѣ совершенно-различныя картины, повѣшенныя въ противоположныхъ углахъ его комнаты: одна изображала кого-то изъ русскихъ святыхъ, а другая нагую женщину. Тайный совѣтникъ, замѣтивъ, что герцогъ смотритъ на нихъ, засмѣялся и сказалъ, что удивляется, какъ его высочество такъ скоро все замѣчаетъ, тогда какъ сотни лицъ, бывающихъ у него, вовсе не видятъ этой обнаженной фигуры, которая нарочно помѣщена въ темный уголъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, его высочество простился съ хозяиномъ и поѣхалъ домой; но вскорѣ опять собрался и посѣтилъ вице-адмирала Крюйса [38]), почтеннаго старика, который родомъ голландецъ. Послѣ этаго визита его высочество отправился къ барону Лёвольду [39]), близкому сосѣду вице-адмирала, гдѣ нашелъ

---

37) Петръ Андреевичъ Толстой, впослѣдствіи графъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, по смерти котораго пострадалъ вмѣстѣ съ Дивьеромъ и друг., по проискамъ кн. Меншикова.

38) Бюшингъ, въ примѣчаніи къ «Дневнику», говоритъ, что Крюйсъ былъ не голландецъ, а норвежецъ.

39) Лёвольдъ или Лёвенвольдъ, лифляндскій дворянинъ; впослѣдствіи онъ и братъ его были графами и играли важную роль въ царствованіе императрицы Анны.

всѣхъ своихъ тайныхъ совѣтниковъ и другихъ особъ, которыхъ желалъ видѣть, и остался тамъ до поздней ночи.

14-го, его высочество былъ съ тайными совѣтниками у прусскаго министра, барона Мардефельда, который еще вчера вечеромъ, у барона Лёвольда, приглашалъ ихъ къ себѣ на обѣдъ.

15-го, рано утромъ, я съ подполковникомъ Сальдерномъ ѣздилъ верхомъ въ Екатерингофъ, до котораго отъ города не болѣе 5-ти или 6-ти верстъ. Онъ принадлежитъ царицѣ, почему и называется по ея имени. Мѣсто это разведено недавно и до сихъ поръ стоило еще немного. Оно расположено около пріятной рощицы, на Невѣ, и туда въ короткое время можно доѣхать изъ Петербурга какъ сухимъ путемъ, такъ и водой. За исключеніемъ красивой окрестности, тамъ еще нѣтъ покамѣсть ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ небольшаго домика, гдѣ въ лѣтнее время часто бываютъ и ночуютъ ихъ величества царь и царица. Отъ этого домика проведенъ къ Невѣ прекрасный маленькій каналъ, такъ что ихъ величества, сойдя съ крыльца, тотчасъ могутъ садиться въ ботикъ. Есть тамъ также и садъ или, лучше сказать, огородъ, по далеко отъ дома, и наконецъ небольшой, но очень хорошенькій звѣринецъ, наполненный многими звѣрьми, которые необыкновенно ручны: 12-ти рогіе олени подходили къ намъ на зовъ и позволяли себя гладить. Кромѣ большаго числа обыкновенныхъ оленей, мы насчитали тамъ съ дюжину ланей, потомъ смотрѣли на особомъ дворѣ двухъ старыхъ и двухъ молодыхъ лосей, довольно большихъ и ручныхъ. У старыхъ лосей шерсть черносѣрая, а у молодыхъ землянаго цвѣта. Съ виду они похожи на средняго роста лошадей, но хвостъ имѣютъ, какъ простые олени, едва замѣтный. Ноги у нихъ высоки и копыта сильно раздвоены; брюхо, сравнительно съ ростомъ, вовсе не велико; уши очень длинныя, какъ у лошаковъ. Самецъ отличается отъ самки тѣмъ, что у него рога выше и крѣпче, но за то менѣе развѣтвлены, чѣмъ у

самки. Осмотрѣвъ все это, мы пустились въ обратный путь. Дорога въ Екатерингофъ одна изъ самыхъ пріятныхъ [40]).

16-го, его высочество, откушавъ, какъ заведено имъ въ постные дни, часа въ 4 или въ 5, ѣздилъ въ царскій садъ, гдѣ нѣсколько часовъ гулялъ съ своею свитою, и потомъ возвратился домой, потому что ни царя, ни царицы не было въ городѣ. Когда его высочество спросилъ о принцессахъ, ему отвѣчали, что онѣ также куда-то уѣхали, что̀, однакожъ, было очень сомнительно.

17-го, утромъ, пріѣзжалъ сынъ вице-канцлера Шафирова и, отъ имени своего отца, приглашалъ его высочество на обѣдъ, назначенный у нихъ на слѣдующій день, 18-го числа. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать. Около полудня его высочество отправился на обѣдъ къ князю Кантемиру валахскому, съ тайными совѣтниками и со всѣми прочими придворными кавалерами, на двухъ баркахъ, изъ которыхъ одна принадлежала герцогу, а другая была прислана княземъ для нашей свиты. Вчера онъ именно приглашалъ весь нашъ дворъ, почему насъ и была порядочная толпа: въ свитѣ герцога недоставало только Сурланда и Негелейна. Такъ какъ барка его высочества ушла немного впередъ, то мы не успѣли нагнать ее и пріѣхали къ князю валахскому тогда уже, когда его высочество вошелъ въ домъ. Въ большой комнатѣ, передъ гостиной, гдѣ всѣ собрались, накрытъ былъ столъ на 16 при-

---

40) Рубанъ, стр. 62, говоритъ о Екатерингофѣ слѣдующее: «Дворецъ приморскій Екатерингофъ при Калинкиной деревнѣ, построенъ «деревяннымъ строеніемъ въ 1711 году. Сей императорскій домъ построенъ на семъ мѣстѣ въ достопамятную славу; оное самое то «мѣсто, на которомъ стоитъ дворецъ, на томъ мѣстѣ была баталія «государя Петра Великаго со Шведами 1703 году мая 6 дня, на которой взято въ полонъ шведскихъ два корабля. И для сей преславной морской баталіи, въ знакъ сей побѣды, построить изволилъ его «величество дворецъ на имя государыни императрицы Екатерины «Алексѣевны Первыя.»

боровъ, за который вскорѣ и сѣли. Войдя туда, гдѣ стояла княгиня валахская, я былъ пораженъ красотою ея стана и лица: она, безспорно, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ во всемъ Петербургѣ. Хотя я и прежде имѣлъ счастіе видѣть ее въ Швеціи (гдѣ она нѣсколько лѣтъ находилась въ плѣну съ отцомъ своимъ, генераломъ княземъ Трубецкимъ, и одною или двумя сестрами) при бракосочетаніи нынѣшней королевы и кромѣ того не разъ, и она тогда уже слыла за красавицу, однакожь теперь нашелъ ее еще красивѣе и пріятнѣе. Она блондинка, высока ростомъ и имѣетъ прекрасныя руки и чудный цвѣтъ лица. На вѣкѣ лѣваго глаза у нея маленькое черное пятно, издали похожее на мушку, но оно нисколько не вредитъ красотѣ и живости ея глазъ, напротивъ дѣлаетъ ихъ еще болѣе выразительными. Когда обѣдъ былъ готовъ, его высочество повелъ ее, а тайный совѣтникъ Бассевичъ дочь князя (отъ перваго брака, лѣтъ 20-ти и незавидной наружности, но, говорятъ, очень ученую, знающую отлично языки греческій и итальянскій) въ столовую, гдѣ, послѣ краткой молитвы, сѣли за столъ, и герцогу пришлось сидѣть между этими двумя дамами; да другихъ и не было. Такъ какъ за большимъ столомъ приборовъ недостало для всѣхъ, то я съ маіоромъ Эдеромъ и двумя или тремя валахскими офицерами помѣстился за другой, поставленный возлѣ большаго. Занявъ мѣсто нѣсколько прежде маіора, бывшаго дежурнымъ и обязаннаго прислуживать его высочеству въ началѣ обѣда, я выбралъ себѣ лучшее, т. е. то, съ котораго могъ видѣть княгиню, и когда явился мой товарищъ съ словами: «пріятель, подвигайся дальше,» я, разумѣется, поблагодарилъ его и указалъ на ожидавшее его порожнее мѣсто, объявивъ, что вовсе не такъ глупъ, чтобъ уступить пріятную позицію, занимаемую мною. Но она скоро сдѣлалась бы весьма непріятною, еслибъ сосѣди мои во время не сказали мнѣ, что платье мое съ одной стороны сверху до низу мокро. Какъ это случилось, я сначала не могъ себѣ объяснить, потому что сидѣлъ спиною къ стѣнѣ, гдѣ никто не могъ меня облить; но не успѣлъ я

оглянуться, какъ почувствовалъ на носу паденіе холодной капли, которая вскорѣ и объяснила, отчего меня всего вымочило. Все утро шелъ дождь, отъ котораго въ плохомъ деревянномъ и неплотно построенномъ домѣ князя, сдѣлалась течь. Сначала меня это немного озадачило, да и жаль было лѣтняго платья, которое я надѣвалъ не болѣе 8-ми разъ; но товарищи мои увѣряли меня, что пятенъ не будетъ, и въ самомъ дѣлѣ ихъ не было. За столомъ сидѣли очень долго, потому что обѣдъ, по здѣшнему обычаю, состоялъ изъ множества горячихъ и холодныхъ блюдъ. Пили также довольно много, хотя всѣ вина, которыми насъ угощали, были не изъ лучшихъ. Послѣ обѣда пошли опять въ гостиную, гдѣ всякій, по желанію, пилъ чай или кофе. Князь валахскій, страстный любитель табаку, велѣлъ подать трубки для себя и для тѣхъ, которые также любили покурить; къ нимъ, одинъ изъ первыхъ, присоединился тайный совѣтникъ Бассевичъ, большой цѣнитель этого удовольствія. Между тѣмъ его высочество пошелъ съ княгинею въ ея спальню, гдѣ она въ первый визитъ герцога лежала на парадной постели. Комната эта, довольно чистая и устланная зелеными половиками, была открыта и ни на минуту не оставалась пустою, потому что гости постоянно входили и выходили. Его высочество, знавшій княгиню еще въ Швеціи, очень занимался ею, и такъ какъ она женщина весьма пріятная и образованная, то они хорошо проводили время, разговаривая то по-шведски, то по-нѣмецки. Вскорѣ послѣ обѣда пріѣхала княжна Трубецкая съ своею племянницею и ея француженкою. Эта княжна родная сестра княгини Черкасской, но далеко не такъ хороша собою, какъ послѣдняя, хотя также недурна. Она сильно румянится. Впрочемъ, почти всѣ здѣшнія дамы такъ хорошо умѣютъ раскрашивать себя, что мало уступаютъ француженкамъ; но княжна одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе слѣдуютъ этой дурно[illegible]
вратительной модѣ. Маленькой княжнѣ Черкас[illegible]
или 9, и она для своихъ лѣтъ такъ м[illegible]

можно подумать, что она наилучшимъ образомъ воспитана во Франціи. Но она здѣсь не единственный ребенокъ, о воспитаніи котораго такъ тщательно заботятся. Вообще надобно отдать справедливость здѣшнимъ родителямъ: они не щадятъ ничего для образованія своихъ дѣтей. Вотъ почему и смотришь съ удивленіемъ на большія перемѣны, совершившіяся въ Россіи въ столь короткое время. Русская женщина, еще недавно грубая и необразованная, такъ измѣнилась къ лучшему, что теперь мало уступаетъ нѣмкамъ и француженкамъ въ тонкости обращенія и свѣткости, а иногда, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже имѣетъ передъ ними преимущество. Когда, по распоряженію князя, явилось 6 или 8 музыкантовъ царицы, а мы кончили пить изъ разныхъ вещицъ, стоявшихъ на ночномъ столикѣ княгини, какъ напр. изъ маленькаго стекляннаго башмачка и другихъ, его высочество съ хозяйкою дома открылъ танцы, которые продолжались нѣсколько часовъ, не смотря на то, что дамъ было всего четыре, со включеніемъ и маленькой княжны Черкасской. Еслибъ Трубецкая не уѣхала съ своею молоденькою племянницею (становилось ужь поздно), то протанцовали бы и еще, потому что всѣ были очень веселы. Послѣ танцевъ опять накрыли на столъ, и пока дѣлались приготовленія къ ужину, мы слушали какого-то слѣпаго казака, игравшаго на бандурѣ, инструментѣ, который похожъ на лютню, съ тою только разницею, что не такъ великъ и имѣетъ меньше струнъ. Онъ пѣлъ множество пѣсенъ, несовсѣмъ, кажется, пристойнаго содержанія, аккомпанируя себѣ на этомъ инструментѣ, и выходило недурно. Наконецъ, когда столъ былъ готовъ, всѣ отправились ужинать и послѣ танцевъ кушали съ большимъ аппетитомъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ не ужиналъ съ нами, потому что уже часа за два до того уѣхалъ. Тѣ немногіе бокалы, которые были роспиты, разносили четыре сына князя, довольно тщательно наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы всѣ пили по-ровну.

Молодые князья были одѣты очень просто. Всѣ они

служатъ въ гвардіи — трое рядовыми и одинъ унтеръ-офицеромъ [41]). Самъ князь, какъ я уже говорилъ прежде, человѣкъ очень пріятный, красивый собою и образованный. Въ послѣднюю Турецкую войну онъ отдался подъ покровительство царя, отъ котораго получилъ нѣсколько помѣстій въ землѣ казаковъ (Малороссіи), приносящихъ, какъ говорятъ, до 20,000 рублей доходу. Отъ теперешней своей супруги онъ имѣетъ дочь, которую носятъ еще на рукахъ. Разсказываютъ, что онъ ужасно ревнивъ, и мнѣ кажется, что это правда. По окончаніи ужина, когда всѣ начали вставать изъ-за стола, я отправился къ мѣсту, гдѣ положилъ свою шляпу и палку; но не нашелъ тамъ ни той, ни другой. Шляпу, впрочемъ, мнѣ скоро удалось отъискать; палки же съ золотымъ набалдашникомъ нигдѣ не было. Я обратился къ графу Пушкину, который могъ говорить съ людьми, и просилъ его приказать имъ поискать ее, что̀ онъ и сдѣлалъ, даже жаловался самому князю, что изъ столовой, со стула, пропала моя палка. Князь сказалъ, что она будетъ отъискана, потому что у него никакъ не могла пропасть.

18-го, его высочество ѣздилъ на обѣдъ къ вице-канцлеру барону Шафирову, куда я однакожь не попалъ. Послѣ мнѣ говорили, что царица была тамъ съ большою свитою дамъ и кавалеровъ, и что угощеніе было превосходное. Погребъ вице-канцлера славится винами, какихъ нѣтъ ни у кого въ Россіи. Около вечера пріѣхалъ и его величество царь, только что возвратившійся въ Петербургъ изъ Петергофа и Кронслота. Танцовали очень весело, и царь былъ необыкновенно милостивъ къ его высочеству. Господина Бассевича это такъ радовало, что онъ нѣсколько разъ предлагалъ его величеству разные тосты (которые были очень

---

41) Въ числѣ первыхъ былъ и кня[illegible]итемиръ, которому въ это время было не болѣ[illegible]

хорошо приняты), и отъ удовольствія напился болѣе, чѣмъ до полупьяна, почему, впрочемъ, и уѣхалъ раньше другихъ. Когда онъ уѣзжалъ, царь съ его высочествомъ и нѣкоторыми другими стоялъ на балконѣ. Услышавъ, что тамъ кто-то заговорилъ о его отъѣздѣ, тайный совѣтникъ поспѣшилъ было воротиться, но царь сдѣлалъ ему знакъ, что онъ можетъ ѣхать, почему его высочество послалъ къ нему пажа и приказалъ сказать, чтобъ онъ взялъ свою барку и отправлялся домой, что̀ тотъ наконецъ и исполнилъ. Утромъ я посылалъ своего лакея въ домъ князя Кантемира за палкой, которую, послѣ многихъ разспросовъ, нашли. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, я ѣздилъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ въ Русскую Слободу смотрѣть князя Гагарина, повѣшеннаго недалеко отъ большой новой биржи. Онъ былъ прежде губернаторомъ всей Сибири и дѣлалъ, говорятъ, очень много добра сосланнымъ туда плѣннымъ Шведамъ, для которыхъ, въ первые три года своего управленія, истратилъ будто бы до 15,000 рублей собственныхъ денегъ. Его вызвали сюда, какъ говорятъ, за страшное расхищеніе царской казны. Онъ не хотѣлъ признаваться въ своихъ проступкахъ, и потому нѣсколько разъ былъ жестоко наказываемъ кнутомъ. Кнутъ есть родъ плети, состоящей изъ короткой палки и очень длиннаго ремня. Преступнику обыкновенно связываютъ руки назадъ и поднимаютъ его кверху, такъ что онѣ придутся надъ головою и вовсе выйдутъ изъ суставовъ; послѣ этого палачъ беретъ кнутъ въ обѣ руки, отступаетъ нѣсколько шаговъ назадъ и потомъ, съ разбѣгу и припрыгнувъ, ударяетъ между плечъ, вдоль спины, и если ударъ бываетъ силенъ, то пробиваетъ до костей. Палачи такъ хорошо знаютъ свое дѣло, что могутъ класть ударъ къ удару ровно, какъ бы размѣряя ихъ циркулемъ и линейкою. Наказаніе кнутомъ бываетъ двоякое: одно употребляется при допросахъ и замѣняетъ пытку, а другое есть собственно такъ называемое наказаніе кнутомъ, которое отъ перваго отличается только тѣмъ, что преступника одинъ изъ палачей держитъ

на спинѣ. Царь, говорятъ, прежде очень часто приказывалъ наказывать кнутомъ. Года полтора или два тому назадъ здѣсь публично наказывали такимъ образомъ одного капитана гвардіи, который, будучи въ нетрезвомъ видѣ, дурно говорилъ о его величествѣ. Мнѣ разсказывали это очевидцы. Когда князь Гагаринъ былъ уже приговоренъ къ висѣлицѣ и казнь должна была совершиться, царь, за день передъ тѣмъ, словесно приказывалъ увѣрить его, что не только даруетъ ему жизнь, но и все прошлое предастъ забвенію, если онъ признается въ своихъ, ясно доказанныхъ, преступленіяхъ. Но не смотря на то, что многіе свидѣтели, и въ томъ числѣ родной его сынъ, на очныхъ ставкахъ, убѣждали въ нихъ болѣе, нежели сколько было нужно, виновный не признался ни въ чемъ. Тогда, въ самый день отъѣзда царя въ нынѣшнемъ году въ Ригу, онъ былъ повѣшенъ передъ окнами Юстицъ-Коллегіи, въ присутствіи государя и всѣхъ своихъ здѣшнихъ знатныхъ родственниковъ. Спустя нѣсколько времени, его перевезли на то мѣсто, гдѣ я видѣлъ его висящимъ на другой, большой висѣлицѣ. Тамъ, на обширной площади, стояло много шестовъ съ воткнутыми на нихъ головами, между которыми, на особо устроенномъ эшафотѣ, виднѣлись головы брата вдовствующей царицы и еще четырехъ знатныхъ господъ [42]). Говорятъ, что тѣло этого князя Гагарина, для бо́льшаго устрашенія, будетъ повѣшено въ третій разъ по ту сторону рѣки и потомъ отошлется въ Сибирь, гдѣ должно сгнить на висѣлицѣ: но я сомнѣваюсь въ этомъ, потому что оно теперь уже почти сгнило. Лицо преступника, по здѣшнему обычаю, закрыто платкомъ, а одежда его состоитъ изъ камзола и исподняго платья коричневаго цвѣта, сверхъ которыхъ надѣта бѣлая рубашка. На ногахъ у него маленькіе круглые русскіе са-

---

42) т. е. Лопухина (брата не вдовствующей царицы, а царицы Евдокіи Ѳеодоровны, первой супруги Петра В.), Кикина и другихъ, казненныхъ въ 1718 году по дѣлу царевича Алексѣя Петровича.

поги. Росту онъ очень небольшаго. Онъ былъ однимъ изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ вельможъ въ Россіи; оставшійся послѣ него сынъ женатъ на родной дочери вице-канцлера Шафирова и есть тотъ самый, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ долго путешествовалъ и много промоталъ денегъ. Разсказываютъ, что нашъ каммеръ-юнкеръ Геклау находился одно время при немъ и, по увѣренію многихъ, былъ у него въ услуженіи; но самъ Геклау говоритъ, что жилъ у него только для компаніи. Какъ бы то ни было, этотъ молодой Гагаринъ теперь далеко не въ томъ положеніи, въ какомъ былъ въ Германіи: послѣ смерти отца, его разжаловали въ матросы, и онъ, какъ говорятъ, находится на дѣйствительной службѣ при Адмиралтействѣ. Онъ лишился также всего состоянія, потому что всѣ большія помѣстья и вообще все имущество его отца были конфискованы. Исторія несчастнаго Гагарина можетъ для многихъ служить примѣромъ; она показываетъ всему свѣту власть царя и строгость его наказаній, которая не отличаетъ знатнаго отъ незнатнаго.

19-го, у герцога обѣдалъ кабинетъ-секретарь Макаровъ [43]), который въ большой милости у царя. Въ его вѣдѣніи значительныя суммы денегъ и всѣ дѣла секретныя и такія, о которыхъ ничего не дается знать Сенату. Вечеромъ была тостъ-коллегія у тайнаго совѣтника Геспена, и его высочество передъ ужиномъ много шутилъ, потому что былъ въ хорошемъ расположеніи духа. Въ этотъ разъ насъ было немного, и мы не ужинали долѣе обыкновеннаго, поджидая прочихъ членовъ коллегіи. Его высочество потерялъ наконецъ терпѣніе и приказалъ подавать кушанья. Но только-что мы сѣли за столъ, явился генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, который тотчасъ по-

---

43) Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, тайный кабинетъ-секретарь, былъ однимъ изъ любимцевъ Петра Великаго. При императрицѣ Аннѣ онъ былъ два года (1734—36) президентомъ Каммеръ-Коллегіи. См. Словарь Бантышъ-Каменскаго, ч. III. стр. 277 и 278.

дошелъ къ его высочеству и, отъ имени тайнаго совѣтника Бассевича, сталъ ему говорить что-то на ухо. Замѣтивъ, что его высочество покачалъ головою и не рѣшался на то, о чемъ шепталъ генералъ-маіоръ, г-нъ Геспенъ понялъ, что послѣдній пришелъ съ какою-нибудь просьбой, потому что часто повторялъ слова: o, komm, min nädige Herre», (о, пойдемте, государь), и спросилъ наконецъ, въ чемъ дѣло? Мы узнали, что тайный совѣтникъ Бассевичъ у Макарова и, по убѣдительной просьбѣ его, умоляетъ герцога также пожаловать туда. Тайный совѣтникъ Геспенъ замѣтилъ въ шутку, что онъ и самъ могъ бы прійдти сюда съ своими гостями, а потомъ обратился ко всему обществу съ вопросомъ: не требуетъ ли справедливость наказать того, кто осмѣливается дѣлать такія предложенія во время засѣданія тостъ-коллегіи? Но тутъ явился другой посланный, бригадиръ Ранцау, который обратился къ его высочеству съ тою же просьбою, присовокупивъ, что Макаровъ умоляетъ его объ этомъ и клянется, что если оба посланные не будутъ имѣть успѣха, онъ пришлетъ свою жену, которой, вѣроятно, его высочество ужь не откажетъ. Герцогъ спросилъ этихъ господъ, какъ они попали къ Макарову? Тѣ увѣряли, что намѣрены были идти прямо къ намъ, но что за невозможностію пройдти черезъ маленькіе мосты воротились и отправились другою дорогою, которая идетъ позади дома Макарова, находящагося наискось противъ дома тайнаго совѣтника Бассевича. Макаровъ стоялъ въ это время на балконѣ и послалъ къ нимъ черезъ каналъ свой ботикъ, съ просьбою зайдти на минуту къ нему, что̀ они и сдѣлали. Потомъ, когда они хотѣли проститься съ нимъ, подъ предлогомъ, что должны спѣшить къ его высочеству, который ожидаетъ Р[illegible] изъ сосѣднихъ домовъ, онъ началъ гово-[illegible]ъ былъ бы, еслибъ его высочество удо-[illegible]ещеніемъ. Тайный совѣтникъ Бассе-[illegible] желаніе его скоро исполнится; но [illegible]говорили его высочество ока-

---

42) т. е. [illegible]
Евдокіи Θеодоровъ.
казненныхъ въ 1718

зать ему эту честь сегодня вечеромъ. Герцогъ, зная, что Макаровъ одинъ изъ величайшихъ фаворитовъ царя, и желая, поэтому, сдѣлать ему удовольствіе, рѣшился исполнить просьбу обоихъ посланныхъ и пошелъ съ ними пѣшкомъ, взявъ съ собою одного только дежурнаго полковника. По окончаніи ужина наши члены принялись опять курить трубки, а я съ ассесоромъ Сурландомъ нарочно пораньше отправился домой. Проходя мимо дома Макарова, мы увидѣли, что тамъ веселились на славу. Посланникъ Штамке, уѣзжавшій въ это самое время домой, былъ въ полномъ опьяненіи, потому что еще за обѣдомъ у герцога для гостя пили необыкновенно много. Добрый посланникъ сталъ какъ-то слабъ.

22-го была тостъ-коллегія у генералъ-маіора Штенфлихта, который жилъ еще у посланника Штамкена, и мы, по обыкновенію, провели время очень весело. Намъ было уже не такъ трудно, какъ сначала, выбирать тосты за здоровье хорошенькихъ женщинъ, потому что мы все болѣе и болѣе знакомились здѣсь, да и какъ-то стало легче удерживать въ памяти имена здѣшнихъ дамъ.

23-го, утромъ, пріѣхалъ графъ Пушкинъ и объявилъ, что его величество царь намѣренъ устроить послѣ обѣда увеселительное катанье по Невѣ на всѣхъ здѣшнихъ баркахъ и верейкахъ, на которое приказалъ пригласить и его высочество. Онъ (Пушкинъ) хотѣлъ заѣхать за нами, когда выкинутъ флагъ. Здѣсь такъ заведено, что если въ двухъ или трехъ опредѣленныхъ мѣстахъ города вывѣшиваются флаги, то всѣ барки и верейки, или, смотря по флагу, всѣ яхты, торншхоуты и буеры, должны собираться по ту сторону рѣки, у крѣпости. Для неявляющихся по этому знаку положенъ большой штрафъ. Послѣ обѣда, въ назначенный часъ, явился графъ Пушкинъ, и мы отправились, взявъ съ собою какъ барку, такъ и обѣ наши верейки. Подъѣхавъ къ рѣкѣ, мы увидѣли, что всѣ ушли уже довольно далеко, почему велѣли грести сильнѣе, и скоро догнали флотилію. Впереди

ея плылъ адмиралъ *маленькаго флота* [44]) (который составляютъ всѣ упомянутыя небольшія суда), имѣвшій на своемъ суднѣ, для отличія, большой флагъ. Прочія суда должны слѣдовать за нимъ и не имѣютъ права обгонять его. Царь ѣхалъ недалеко позади, на баркѣ царицы; онъ стоялъ у руля, а царица, съ обѣими принцессами, своими дамами и каммеръ-юнкерами, сидѣла въ каютѣ. Проплывъ довольно далеко, адмиралъ поворотилъ назадъ, а всѣ слѣдовавшіе за нимъ остановились и выждали, пока онъ не прошелъ мимо. Въ это время мы поровнялись съ царскою баркой, и его высочество, вышедъ изъ задней каюты, кланялся царю, царицѣ и принцессамъ, которыя отвѣчали на его поклоны изъ своихъ оконъ. Мы постоянно оставались потомъ близь этой барки съ правой стороны. Валторнисты царицы, данные ей Ягужинскимъ, играли попеременно съ нашими, которые на баркѣ стояли позади, царскіе же впереди. Чудный видъ представляла наша флотилія, состоявшая изъ 50-ти или 60-ти барокъ и вереекъ, на которыхъ всѣ гребцы были въ бѣлыхъ рубашкахъ (на баркахъ ихъ было по 12-ти человѣкъ, а на самыхъ маленькихъ верейкахъ не менѣе 4-хъ). Удовольствіе отъ этой прогулки увеличивалось еще тѣмъ, что почти всѣ вельможи имѣли съ собою музыку: звуки множества валторнъ и трубъ безпрестанно оглашали воздухъ. Мы спустились до самаго Екатерингофа, куда пріѣхали очень скоро, потому что плыли по теченію рѣки, да и кромѣ того водою туда отъ

---

44) Указомъ 18-го апрѣля 1718 года, Петръ Великій, «для увеселенія народа, наипаче же для лучшаго обученія и искуства по водамъ и смѣлости въ плаваніи,» повелѣлъ изготовить большое число парусныхъ и гребныхъ судовъ и роздать ихъ всѣмъ вельможамъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ они, въ воскресные дни, по данному сигналу, собирались кататься по Невѣ. Собраніе этихъ судовъ называлось *невскимъ флотомъ*, а командующій надъ нимъ *невскимъ адмираломъ*. См. у Рубана, стр. 237, и у Голикова, Дѣян. Петра В., т. VI., стр. 77—99.

города не болѣе четырехъ верстъ. Когда его высочество проѣзжалъ мимо Адмиралтейства, царь закричалъ ему, что въ четвергъ будетъ спущенъ на воду новый корабль. По пріѣздѣ въ Екатерингофъ, мы вошли въ небольшую гавань, въ которую едва ли могутъ свободно пройдти два судна рядомъ. Все общество, по выходѣ на берегъ, отправилось въ находящуюся передъ домомъ рощицу, гдѣ былъ накрытъ большой длинный столъ, уставленный холодными кушаньями, за который однакожъ порядочно не садились; царь и нѣкоторые другіе ходили взадъ и впередъ и по временамъ брали что нибудь изъ поставленныхъ на немъ плодовъ. Царица была такъ милостива, что собственноручно подала каждому изъ нашей свиты по стакану превосходнаго венгерскаго вина. каммеръ-юнкеры ея величества также не оставляли усердно угощать насъ. Когда обѣ принцессы пошли немного гулять, его высочество, по совѣту генералъ-маіора Ягужинскаго, испросилъ у царицы позволеніе быть вмѣстѣ съ ними, на что̀ ея величество и согласилась. Герцогъ послѣдовалъ за принцессами, и когда онѣ, увидавъ его, остановились, сдѣлалъ имъ реверансъ и пошелъ съ обѣими подъ руку. Передъ ними шелъ каммеръ-юнкеръ царицы, а позади ихъ слѣдовала большая свита дамъ. Разговаривали во время этой прогулки мало, потому что его высочество и принцессы были еще нѣсколько застѣнчивы другъ съ другомъ, а наши кавалеры не могли много занимать дамъ по незнанію русскаго языка. Походивъ немного, они воротились и подошли къ царицѣ, которая пригласила герцога сѣсть на свою скамейку вмѣстѣ съ обѣими принцессами. Рядомъ съ нимъ, по правую руку, сѣла старшая, а подлѣ нея меньшая; на лѣво же возлѣ его высочества сидѣла царица. Вдовствующей царицы съ дочерью и великаго князя съ его сестрою въ этотъ разъ не было, но придворныя дамы почти всѣ участвовали въ нашей поѣздкѣ. Такъ какъ царь разговаривалъ съ своими приближенными, а другія царственныя особы сидѣли довольно смирно, то Ягужинскій, замѣтивъ, что онѣ

со вниманіемъ слушаютъ трубачей, игравшихъ въ рощѣ (изъ которыхъ одинъ былъ отличный), подошелъ и сказалъ царицѣ, что у его высочества есть два валторниста, которымъ едва ли найдутся подобные. Ея величество пожелала ихъ слышать; они явились и превосходно съиграли нѣсколько піесъ. Царица и принцессы слушали съ большимъ вниманіемъ и восхищались ихъ игрою. Между тѣмъ стало уже становиться довольно поздно. Ея величество встала, чтобы напомнить царю, что пора ѣхать назадъ, и въ это время незамѣтно вручила каммеръ-юнкеру Монсу двѣнадцать червонцевъ для передачи валторнистамъ. Но такъ какъ государю не хотѣлось еще ѣхать, то начали опять разносить большіе стаканы съ венгерскимъ, отъ котораго мы порядочно опьянѣли. Наконецъ собрались въ обратный путь. Его высочество хотѣлъ вести къ баркѣ царицу, но она, какъ бы не замѣчая того, обернулась и подала руку другому, чѣмъ доставила случай герцогу вести старшую принцессу. Назадъ мы поѣхали совсѣмъ иначе—черезъ каналъ, и вошли опять въ рѣку только позади лѣтняго дворца царицы. Было уже темно и вода стояла совершенно спокойно. Передъ окнами принцессъ мы велѣли гребцамъ остановиться, и валторнисты, по приказанію его высочества, съиграли прекрасный ноктюрнъ. Послѣ того мы отправились домой. Гребцы, отъ усиленной работы, были такъ утомлены, что едва могли говорить, почему его высочество приказалъ выдать имъ нѣсколько червонцевъ на водку. Валторнистамъ, которые въ этотъ день очень много играли, герцогъ велѣлъ также дать 10 червонцевъ. Они, слѣдовательно, всего получили 22 червонца. Пожелавъ его высочеству доброй ночи, я отправился домой; но проходя мимо квартиры бригадира Ранцау, увидѣлъ тамъ гостей и вспомнилъ, что утромъ его высочество приказалъ, чтобъ у него была тостъ-коллегія, на которую самъ, по причинѣ нашей поздней поѣздки, не могъ пріѣхать. Я вошелъ, думая, что они скоро разойдутся; но оказалось, что они только-что сѣли за ужинъ, къ которому поджидали насъ. Мы просидѣли до поздней ночи, и

такъ какъ у меня еще до этого шумѣло въ головѣ, то я воротился домой полупьяный.

24-го, я съ придворнымъ проповѣдникомъ и съ Дювалемъ ходилъ въ Адмиралтейство смотрѣть новый корабль, который, какъ говорилъ вчера его величество царь, назначался къ спуску со штапеля 27-го числа. Корабль этотъ 64-хъ пушечный и построенъ французскимъ мастеромъ, присланнымъ царю на нѣсколько лѣтъ изъ Франціи. Мы застали тамъ переводчика этого мастера, съ которымъ Дюваль былъ знакомъ, и онъ водилъ насъ по всему кораблю. Послѣ того мы осмотрѣли нѣсколько и самое Адмиралтейство. Оно имѣетъ внутри большое, почти совершенно четыреугольное мѣсто (которое съ трехъ сторонъ застроено, а съ четвертой открыто на Неву), гдѣ корабли строятся и потомъ спускаются на воду. Противъ открытой стороны находится большой въѣздъ или главныя адмиралтейскія ворота; надъ ними устроены комнаты для засѣданій Адмиралтействъ-Коллегіи и поднимается довольно высокая башня, выходящая, какъ я говорилъ уже прежде, прямо противъ аллеи, называемой проспектомъ, черезъ который въѣзжаютъ въ Петербургъ и который въ серединѣ вымощенъ камнемъ, а съ боковъ имѣетъ красивыя рощицы и лужайки. Обѣ стороны адмиралтейскаго зданія, идущія флигелями къ водѣ и окаймляющія вышеупомянутое четыреугольное мѣсто, наполнены огромнымъ количествомъ корабельныхъ снарядовъ — парусовъ и канатовъ, хранящихся въ большомъ порядкѣ. По мѣрѣ того, какъ ихъ употребляютъ въ дѣло, комнаты, ими занимаемыя, наполняются новыми. Тамъ же живутъ и работаютъ всѣ принадлежащіе къ Адмиралтейству мастеровые. Подлѣ зданія стоятъ большія кузницы. Въ одномъ изъ флигилей устроена обширная зала, гдѣ рисуютъ и, если нужно, перерисовываютъ мѣломъ видъ и устройство всѣхъ кораблей, назначаемыхъ къ стройкѣ. Внѣ и внутри адмиралтейскаго зданія наложено множество всякаго рода корабельнаго лѣса; но еще большее его количество лежитъ въ ближайшихъ каналахъ, откуда

его берутъ по мѣрѣ надобности. Онъ пригоняется большими плотами изъ дальнихъ мѣстъ Россіи и обходится царю несравненно дешевле, нежели въ другихъ государствахъ. Все это огромное Адмиралтейство обведено снаружи валомъ (съ бастіонами со стороны рѣки), который окруженъ довольно широкимъ и глубокимъ каналомъ, а съ внутренней стороны обрытъ небольшимъ рвомъ. Близь зданія Адмиралтейства, по направленію къ галерной гавани, строится прекрасная каменная церковь, которая будетъ принадлежать къ нему; послѣ крѣпостной [45]) церкви она, говорятъ, будетъ лучшею въ Петербургѣ, потому что всѣ прочія, исключая церкви князя (Меншикова), плохія деревянныя. Кромѣ этихъ двухъ церквей, т. е. крѣпостной и адмиралтейской, самыя красивыя здѣсь—церковь Св. Троицы и та, которую выстроилъ князь Меншиковъ на Васильевскомъ Острову, недалеко отъ своего дома. Послѣдняя каменная, но первая, находящаяся по ту сторону рѣки, у зданія Коллегій, деревянная, съ широкою открытою колокольнею, на которой много колоколовъ и небольшіе куранты, играющіе сами собою черезъ каждую четверть часа «Господи помилуй». Ее обыкновенно посѣщаетъ царь во время богослуженій [46]). На церкви князя Меншикова, внутри хорошо расписанной и вызолоченной, есть также небольшая красивая башня съ порядочными курантами. Крѣпостная церковь, какъ я уже сказалъ, самая большая и красивая въ Петербургѣ; при ней высокая колокольня въ новомъ стилѣ, крытая мѣдными, ярко вызолоченными листами, которые необыкновенно хороши при солнечномъ освѣ-

---

45) т. е. Петропавловскаго Собора, который сначала, до 1714 года, былъ деревянный. См. о немъ подробнѣе у Руб., стр. 34 и 245—290.

46) «Соборная церковь Святыя Живоначальныя Троицы, деревянная, построена въ 1710 году на Санктпетербургскомъ Острову на берегу недалеко отъ Петровскаго мосту». Руб., стр. 291.

щеніи. Но внутри этотъ храмъ еще несовсѣмъ отдѣланъ. Куранты на его колокольнѣ такъ же велики и хороши, какъ Амстердамскіе, и стоили, говорятъ, 55,000 рублей. На нихъ играютъ каждое утро отъ 11-ти до 12-ти часовъ; кромѣ того, каждые полчаса и часъ, они играютъ еще сами собою, приводимые въ движеніе большою желѣзною машиною съ мѣднымъ валомъ. Эта прекрасная церковь построена вся изъ камня и не въ византійскомъ, а въ новомъ вкусѣ, внутри съ крѣпкими сводами и колоннами, снаружи съ великолѣпнымъ портикомъ, находящимся подъ колокольнею. Но кромѣ сводовъ, колоннъ и оконъ, въ ней еще ничего не готово. Осмотрѣвъ Адмиралтейство, мы отправились къ упомянутому корабельному мастеру и роспили у него нѣсколько стакановъ шампанскаго и бургонскаго. Потомъ я пошелъ къ посланнику Штаикену, у котораго вечеромъ назначена была тостъ-коллегія.

25-го, его королевское высочество поѣхалъ на обѣдъ къ великому канцлеру Головкину (куда былъ приглашенъ еще наканунѣ), нарочно пораньше, потому что тамъ ожидали также и царскую фамилію. Его высочество, какъ и въ первый разъ, былъ встрѣченъ молодымъ Головкинымъ на мосту передъ домомъ, послѣ чего на балконѣ заиграли на трубахъ. Самъ великій канцлеръ встрѣтилъ герцога внизу на крыльцѣ и повелъ его въ комнату, гдѣ былъ накрытъ царскій столъ и гдѣ собрались уже почти всѣ здѣшніе вельможи, которые, одинъ за другимъ, подходили и привѣтствовали его высочество. Вслѣдъ за тѣмъ пріѣхалъ царь, и хозяинъ встрѣтилъ его, также при звукахъ трубъ, внизу передъ домомъ. Его высочество, узнавъ объ его пріѣздѣ, тоже поспѣшилъ къ нему на встрѣчу. Въ сѣняхъ государь нѣжно обнялъ его и потомъ, по обыкновенію своему, пошелъ прямо къ столу, на которомъ были уже поставлены холодныя кушанья. Царицу также ожидали, но пришло извѣстіе, что она не будетъ по причинѣ нездоровья, по-

чему дамы сейчасъ же сѣли за столъ. Когда царь сѣлъ на свое мѣсто, подлѣ него съ правой стороны, безъ церемоній, помѣстился одинъ изъ его любимцевъ, Иванъ Михайловичъ Головинъ (учившійся вмѣстѣ съ царемъ кораблестроенію), такъ что его высочество долженъ былъ сѣсть подлѣ царя съ лѣвой стороны. Возлѣ его высочества сѣлъ князь Меншиковъ, а возлѣ него тайный совѣтникъ Бассевичъ. Прочіе здѣшніе вельможи и наши кавалеры размѣстились какъ кому пришлось. Дамы сидѣли въ смежной комнатѣ совершенно отдѣльно, за большимъ круглымъ столомъ; у нихъ не было никого изъ мущинъ, кромѣ молодаго Трубецкаго, который разрѣзывалъ имъ кушанья. Въ другихъ комнатахъ было накрыто еще два стола для тѣхъ, кому не достало мѣста за царскимъ столомъ. Каммеръ-юнкеръ и я во все время обѣда стояли позади герцога, и когда онъ всталъ, домашній секретарь канцлера повелъ насъ къ одному изъ названныхъ столовъ; но мы недолго занимались своимъ обѣдомъ, потому что подавали намъ плохія кушанья. Хозяинъ съ сыномъ во весь обѣдъ ходилъ вокругъ царскаго стола и самъ подавалъ напитки государю, а раза два и его высочеству. Полный оркестръ царицы, за отсутствіемъ ея величества, началъ было играть недалеко отъ мужскаго стола, но скоро долженъ былъ умолкнуть по приказанію царя, который небольшой охотникъ до музыки. У дамскаго стола, гдѣ на первыхъ мѣстахъ сидѣли княгиня Меншикова, княгиня Черкасская и сестра Меншиковой [47]), прислуживали обѣ дочери канцлера. Къ концу обѣда тамъ подавали разныя сласти, чего за столомъ царя никогда не бываетъ. За обѣдомъ его величество забавлялся съ царицынымъ кухмистеромъ, который накрывалъ на столы и распоряжался при подачѣ кушаній. Когда тотъ хотѣлъ поставить какое-то блюдо, царь схватилъ его за голову и началъ приставлять къ

---

47) Арсеньева.

ней пальцы въ видѣ роговъ. Дѣло въ томъ, что когда-то у него была очень распутная жена; но это обстоятельство, должно быть, не слишкомъ огорчало его, потому что на воротахъ его дома до сихъ поръ красуются оленьи рога, прибитые туда по приказанію царя. Государь всякій разъ, какъ увидитъ его, показываетъ ему пальцами рога; а если поймаетъ, то держитъ съ четверть часа и все дразнитъ этимъ, такъ что тотъ, чтобъ освободиться, иногда сильно бьетъ его величество по пальцамъ, и только тѣмъ отъ него избавляется [48]). Въ этотъ разъ за него ухватились также Иванъ Михайловичъ и царскіе деньщики, которые помогали держать его сзади. Нѣсколько времени ему было очень трудно вырваться; но совсѣмъ тѣмъ онъ хваталъ царя за руки съ такою силою, что я каждую минуту боялся, что онъ переломаетъ ему пальцы (человѣкъ этотъ очень силенъ, и если что̀ схватитъ, то хорошо схватитъ). Вскорѣ послѣ обѣда царь уѣхалъ опять въ своей шлюпкѣ домой на послѣ-обѣденный отдыхъ; онъ никогда не ѣздитъ въ баркахъ, какъ здѣшняя знать, употребляющая ихъ для бо́льшаго удобства. Хотя его величество и увѣрялъ, что скоро возвратится, однакожь опять не пріѣхалъ. Когда столы вынесли вонъ, начались танцы, и его высочество показывалъ особенное усердіе, потому что нѣкоторыя дамы ему очень нравились, какъ напр. младшая Головкина, въ которую онъ въ этотъ день былъ смертно влюбленъ. Она небольшаго росту, пріятна и недурна собою, только до того румянится, что лице ея блеститъ какъ ни у одной изъ здѣшнихъ дамъ. Говорятъ, она знаетъ немного нѣмецкій языкъ; однакожь не хотѣла вдаваться въ разговоръ ни съ его высочествомъ, ни съ кавалерами нашей свиты. Мы протанцовали

---

48) Въ Даніи, въ подобномъ же случаѣ, такая оборона графа Бранда отъ короля Христіана VII была вмѣнена первому въ число преступленій, за которыя онъ подвергся смертной казни.

Примѣч. Бюшинга.

до вечера, и хотя великій канцлеръ вовсе не намѣренъ былъ дѣлать для своихъ гостей ужина, но, по настоянію генералъ-маіора Ягужинскаго, приказалъ таки опять накрыть два стола, которые, впрочемъ, стоили ему немного, потому что поданы были одни только холодныя и разогрѣтыя кушанья. Танцы отъ того такъ долго продолжались, что сошлись все молодые дамы и кавалеры, которые любили потанцевать и притомъ старались замучить другъ друга. Мы танцовали по два польскихъ и по два англійскихъ танца сряду, и наконецъ начали одинъ такой, который продолжался болѣе получаса: десять или двѣнадцать паръ связали себя носовыми платками, и каждый изъ танцовавшихъ, поперемѣнно, идя впереди, долженъ былъ выдумывать новыя фигуры. Особенно дамы танцовали съ большимъ удовольствіемъ. Когда очередь доходила до нихъ, онѣ дѣлали свои фигуры не только въ самой залѣ, но и переходили изъ нея въ другія комнаты; нѣкоторыя водили въ садъ, въ другой этажъ дома и даже на чердакъ. Словомъ, одна не уступала другой. При всѣхъ этихъ переходахъ одинъ изъ музыкантовъ со скрипкой долженъ былъ постоянно прыгать впереди, такъ что измучился наконецъ до крайности. По настоящему это былъ вовсе не танецъ, а просто прогулка, въ которой одинъ увлекалъ за собою другаго. Вельможи и министры сидѣли сначала въ саду и курили табакъ, но къ вечеру одинъ за другимъ разъѣхались; остались только мы, да еще нѣсколько здѣшнихъ молодыхъ кавалеровъ. За ужиномъ дамы и кавалеры размѣстились въ перемежку, и его высочеству пришлось сидѣть между княгинею Черкасскою съ лѣвой и старшею Головкиною съ правой стороны. За столомъ были все молодыя пріятныя лица, кромѣ хозяйки дома, которая уже порядочно стара. Княгиня Черкасская, страстная любительница всѣхъ удовольствій, любитъ также очень музыку и, говорятъ, держитъ, по здѣшнему обычаю, свой довольно хорошій оркестръ, который, если она дома, всегда играетъ у нея во время стола. Послѣ ужина, когда его высочество сталъ собираться домой, дамы потихоньку начали просить генералъ-маіора Ягужин-

скаго уговорить его еще немного потанцовать, потому что музыка еще не удалялась; но генералъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, не согласился на это. При прощаньи Ягужинскій устроилъ такъ, что нашъ герцогъ, поцѣловавшись съ старою хозяйкою дома, получилъ и отъ всѣхъ молодыхъ дамъ по прощальному поцѣлую, чѣмъ его высочество былъ очень доволенъ, и веселый поѣхалъ домой.

27-го, утромъ, съ почтою получено извѣстіе, что король шведскій умеръ. Каммерратъ Негелейнъ, которому эту новость сообщилъ почтъ-директоръ, прежде нежели письма разошлись по городу, первый явился съ нею къ герцогу, въ 6 часовъ утра, когда его высочество былъ еще въ постели, и, конечно, получилъ бы какую-нибудь награду, еслибъ принесенное имъ извѣстіе оправдалось. Оно немедленно разнеслось по всему Петербургу; всѣ ссылались на письма, откуда бы они ни были. Послѣ обѣда, когда пушечнымъ выстрѣломъ возвѣстили о спускѣ корабля, о которомъ говорилъ царь во время послѣдней прогулки по рѣкѣ, его высочество сѣлъ въ свою барку и поѣхалъ въ Адмиралтейство. Его величество царь былъ уже тамъ и прилежно трудился надъ приготовленіями къ спуску. Онъ всегда самъ смотритъ за всѣмъ, даже самъ строитъ корабли, потому что, какъ говорятъ, знаетъ это дѣло едва ли не лучше всѣхъ Русскихъ. Увидѣвъ герцога, онъ обнялъ его, отвелъ немного въ сторону и сталъ ему говорить что-то на ухо; его высочество отвѣчалъ такимъ же образомъ и потомъ, когда царь сказалъ еще нѣсколько словъ, подтверждая ихъ тѣлодвиженіями, радостно поцѣловалъ ему руку, а онъ взялъ его высочество за голову и поцѣловалъ, послѣ чего снова поспѣшилъ къ кораблю, чтобъ осмотрѣть, не забыто ли что нибудь. Немного спустя, онъ возвратился и повелъ насъ на корабль, гдѣ съ герцогомъ и со всею его свитою проползъ подъ подмостки у киля, чтобы показать, какъ корабль сдѣланъ внизу и чѣмъ облегчается спускъ его на воду. Потомъ онъ, одинъ, еще разъ обошелъ вокругъ корабля и

осмотрѣлъ, все ли приготовлено какъ нужно: его величество въ такихъ случаяхъ вѣритъ только собственнымъ глазамъ. Найдя, что все готово, онъ взошелъ на корабль и приказалъ начать его освященіе. Его высочество послѣдовалъ за царемъ. Обрядъ освященія совершалъ епископъ новгородскій [49]) въ задней каютѣ, на верху, гдѣ послѣ кушала ея величество царица. Новый корабль получилъ имя «Пантелеймонъ», т. е. побѣда [50]). По окончаніи церемоніи, царь тотчасъ сошелъ съ него и повелъ его высочество къ тому мѣсту у воды, гдѣ можно было стоять и хорошо видѣть спускъ; но самъ не остался тамъ, потому что долженъ былъ собственноручно сдѣлать первый ударъ при отнятіи подмостковъ. Такъ какъ это было лучшее мѣсто, то и князь Меншиковъ, съ нѣкоторыми другими вельможами, сталъ возлѣ его высочества. Я былъ дежурнымъ и потому, не отходя отъ герцога, могъ все очень хорошо видѣть. Царица съ обѣими принцессами и со всею своею свитою вышла на берегъ на противоположной сторонѣ рѣки (которая въ томъ мѣстѣ очень узка), именно на Васильевскомъ Острову, откуда смотрѣть было очень удобно. Рядомъ съ новымъ кораблемъ стоялъ, также на штапелѣ, большой старый французскій корабль, вынутый изъ воды тѣмъ же мастеромъ, который строилъ новый и котораго нарочно для того выписали изъ Франціи, потому что никто изъ здѣшнихъ мастеровъ не рѣшался взяться за это дѣло. Французъ этотъ знаменитый, весьма опытный корабельщикъ, и до сихъ поръ считается во французской службѣ. Къ царю онъ отпущенъ королемъ только на нѣсколько лѣтъ, но ведетъ здѣсь такую разгульную жизнь, что постоянно бываетъ пьянъ съ утра до вечера. Такъ какъ для поднятія стараго корабля требовалось

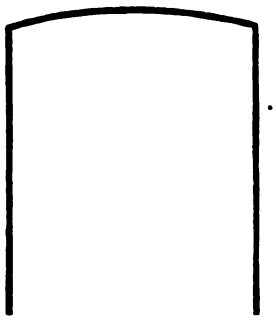
---

49) Ѳеодосій Янковскій.

50) Здѣсь Берхгольцъ ошибается: корабль былъ названъ по имени св. Пантелеймона, которое означаетъ не *побѣда*, а *всемилостивый*.

много времени и притомъ не всегда можно было приступить къ такой работѣ, то ему поручили выстроить между тѣмъ новый, который онъ сдѣлалъ по образцу того, только нѣсколько покороче. Теперь этотъ старый корабль былъ до того наполненъ народомъ, что изъ всѣхъ люковъ выглядывали головы. Я замѣтилъ тамъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ служителей. Корабль, назначенный къ спуску, былъ прикрѣпленъ большими желѣзными балками къ полозьямъ (Schlitten), намазаннымъ жиромъ, съ которыхъ онъ съѣзжаетъ на воду, когда поперечныя балки, держащія его съ обѣихъ сторонъ на штапелѣ, снизу вдругъ отнимаются и въ то же время отдергиваются веревками. При отнятіи задней балки корабль сперва медленно спустился со штапеля, но потомъ какъ стрѣла слетѣлъ на воду, при чемъ полозья сломались въ дребезги и оставили на немъ нѣсколько балокъ, которыя уже потомъ были сбиты. Когда онъ пошелъ по водѣ, съ него раздались звуки литавръ и трубъ, смѣшавшіеся съ шумными восклицаніями народа, стоявшаго на старомъ кораблѣ и по берегу. Въ то же время началась пушечная пальба въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ. Выплывъ на средину рѣки, корабль повернулся и шелъ нѣсколько времени по теченію воды; потомъ остановился на якорѣ. Этотъ счастливый спускъ несказанно радовалъ царя, который, лишь только корабль сошелъ на воду, тотчасъ поѣхалъ на него въ своей шлюпкѣ и сталъ принимать всѣхъ гостей, спѣшившихъ туда одинъ за другимъ. Его королевское высочество, пробравшись черезъ толпу до своей барки, также спѣшилъ отплыть, потому что всѣ разомъ бросились къ лодкамъ и каждый хотѣлъ прежде другихъ поздравить государя на новомъ кораблѣ. Только-что герцогъ взошелъ на палубу и поздравилъ его величество, пріѣхала и царица, которую царь встрѣтилъ и повелъ въ самую верхнюю каюту. Затѣмъ всѣ сѣли за столъ: дамы съ царицею на верху, а царь съ мущинами въ другой каютѣ, внизу. Столы были уже нак[illegible]лены холодными кушаньями, когда ко-

рабль спустился со штапеля. Столъ, за которымъ сидѣлъ въ своей каютѣ царь вмѣстѣ съ его высочествомъ и другими знатными особами, былъ поставленъ такимъ образомъ:



и занималъ всю комнату. Его высочество сидѣлъ возлѣ царя съ лѣвой стороны. При подобныхъ празднествахъ мало обращаютъ вниманія на этикетъ, и всѣ обыкновенно садятся какъ придется. Подлѣ царя, съ правой стороны, сидѣлъ Иванъ Михайловичъ (Головинъ), какъ первый корабельный мастеръ; рядомъ съ нимъ — французъ, строившій корабль; потомъ слѣдовали, одинъ за другимъ, всѣ царскіе корабельные мастера. Противъ его высочества сидѣли: тайный совѣтникъ Бассевичъ, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, бригадиръ Ранцау, голландскій резидентъ и нѣсколько корабельныхъ работниковъ. Подлѣ его высочества находился тайный совѣтникъ Геспенъ. Около генералъ-маіора Штенфлихта сидѣло много офицеровъ и генераловъ. На одномъ концѣ стола расположился князь-папа со всѣми своими кардиналами. Противъ князя Меншикова сидѣлъ великій адмиралъ Апраксинъ, а около него, справа и слѣва, всѣ сенаторы и другіе вельможи. Передъ каютой стояло еще нѣсколько столовъ, за которые помѣстились всѣ прочіе находившіеся здѣсь гости. Царь, увидѣвъ, что позади его высочества стоятъ два кавалера, просилъ, чтобъ одному изъ нихъ позволено было сѣсть, послѣ чего герцогъ сказалъ намъ, что [illegible] насъ можетъ идти. Каммеръ-юнкеръ [illegible] за одинъ изъ

поставленныхъ передъ каютою столовъ, а я радовался, что могъ остаться на своемъ мѣстѣ позади его высочества. Въ то время я страшно боялся попоекъ, особенно зная, что здѣсь никогда такъ сильно не пьютъ, какъ при спускахъ кораблей. Товарищъ мой нѣсколько разъ подходилъ ко мнѣ и спрашивалъ, не смѣнить ли ему меня, но я все отказывался. Когда царь начиналъ тосты, съ фрегата, стоявшаго впереди корабля, стрѣляли изъ пушекъ. Вечеромъ этотъ фрегатъ былъ иллюминованъ маленькими фонарями, развѣшанными по главнымъ снастямъ, по верхушкамъ большой и малой мачтъ и вокругъ по борту, что̀ при темнотѣ было очень красиво. Его королевское высочество приказалъ привезти для себя на корабль свои напитки, именно красную и бѣлую хлѣбную воду, и пилъ за столомъ послѣднюю съ небольшою примѣсью вина; но царь, вѣроятно, замѣтилъ это, потому что взялъ у его высочества стаканъ и, попробовавъ, возвратилъ съ словами: *de Wien dogt niet* (твое вино никуда не годится). Герцогъ отвѣчалъ, что употребляетъ его тогда только, когда чувствуетъ себя несовсѣмъ здоровымъ. Но царь возразилъ: *de Wien is mehr schadlich, als min Wien* (твое вино вреднѣе моего), и налилъ ему въ стаканъ изъ своей бутылки крѣпкаго и горькаго венгерскаго, которое обыкновенно кушаетъ. Его́ высочество нашелъ его отличнымъ, но прибавилъ, что оно очень крѣпко, на что̀ государь сказалъ: *dat is war, mar he is gesund* (это правда, но за то оно и здорово). Онъ далъ послѣ того попробовать этого вина конференціи-совѣтнику Альфельду и тайному совѣтнику Бассевичу. Послѣдній, будучи дома чѣмъ-то занятъ, только что пріѣхалъ на корабль; увидѣвъ его, царь воскликнулъ: «о, Бессевичъ! штрафъ! штрафъ!» Тотъ старался извиниться, но напрасно: его величество приказалъ подать четыре большіе стакана венгерскаго (изъ кубковъ государь кушаетъ рѣдко; обыкновенно онъ говоритъ, что если не наливать ихъ до-полна, то глупо возиться понапрасну съ такою тяжелою посудою). Тайный совѣтникъ хотѣлъ взять одинъ изъ нихъ; но царь сказалъ,

что они всѣ налиты для него, потому что въ его отсутствіе было провозглашено три тоста, за пропускъ которыхъ прибавленъ еще четвертый стаканъ, какъ штрафный. Г. Бассевичъ поспѣшилъ выпить ихъ одинъ за другимъ, и тогда только его величество позволилъ ему сѣсть за столъ. Послѣ царь спросилъ герцога, какого вина онъ желаетъ для себя, и когда тотъ отвѣчалъ, что бургонскаго, приказалъ своему маршалу подать бутылку этого вина, и за тѣмъ, предложивъ изъ своихъ рукъ его высочеству небольшихъ стакана два венгерскаго, предоставилъ ему свободу пить что̀ и сколько угодно. Его высочество шепнулъ мнѣ, чтобъ я въ такую же плетеную бутылку, въ какой было бургонское, налилъ красной воды и смѣшалъ ее немного съ виномъ, что̀ я и сдѣлалъ, спровадивъ потихоньку бургонское и поставивъ на его мѣсто бутылку съ водою. До сихъ поръ пили еще немного, почему безпокойный князь-папа прилежно упрашивалъ царя пить, и если слова его не дѣйствовали, кричалъ какъ сумасшедшій, требуя вина и водки. Но скоро многіе принуждены были пить болѣе, нежели думали: царь узналъ, что за столомъ, съ лѣвой стороны, гдѣ сидѣли министры, не всѣ тосты пили чистымъ виномъ или, по крайней мѣрѣ, не тѣми винами, какими онъ требовалъ (въ такіе дни о французскомъ бѣломъ винѣ и о рейнвейнѣ онъ и слышать не хочетъ; для каждаго вновь спускаемаго корабля онъ приказываетъ выдавать Адмиралтейству 1000 рублей на вино и кушанье; послѣднее обходится не дорого, потому что бываетъ только холодное и не слишкомъ изысканное, но вино, котораго выпивается страшное количество, стоитъ очень много). Его величество сильно разсердился и приказалъ всѣмъ и каждому за столомъ выпить въ наказаніе, въ своемъ присутствіи, по огромному стакану венгерскаго. Такъ какъ онъ велѣлъ наливать его изъ двухъ разныхъ бутылокъ, и всѣ пившіе тотчасъ страшно опьянѣли, то я думаю, что [illegible]но подливали водку. Съ этой минуты царь ви[illegible] къ[illegible]рицѣ и болѣе не возвращался. П[illegible]

милостивъ, нѣсколько разъ обнималъ его высочество и многократно увѣрялъ его въ своей дружбѣ и покровительствѣ; много говорилъ также съ сидѣвшимъ противъ него тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, который часто вставалъ съ своего мѣста и отвѣчалъ ему на ухо, послѣ чего его величество въ сильныхъ словахъ подтверждалъ, что будетъ заботиться о его высочествѣ и не пропуститъ случая оказать ему помощь, словомъ, устроить все такъ, что его высочество будетъ вполнѣ доволенъ и не найдетъ причинъ жаловаться. Герцогъ, послѣ всѣхъ этихъ увѣреній, поцѣловалъ ему руку, а тайный совѣтникъ Бассевичъ отъ души сказалъ: «Богъ щедро вознаградитъ за это ваше величество!» Царь, какъ сказано, не возвращался болѣе внизъ. Уходя въ неудовольствіи, къ царицѣ, онъ поставилъ часовыхъ, чтобъ никто и ни подъ какимъ видомъ не могъ уѣхать съ корабля до его приказанія. Идти наверхъ къ нему и къ дамамъ не осмѣлился никто, не исключая и герцога. Однакожь его высочество велѣлъ конференціи-совѣтнику спросить, при случаѣ, у каммеръ-юнкера Балка, можно ли кому-нибудь пройдти туда? Но тотъ отвѣчалъ, что часовые, поставленные у лѣстницы, не пропускаютъ рѣшительно никого, и прибавилъ, что, кажется, и дамы должны были пить довольно много. Между тѣмъ внизу веселились на славу: почти всѣ были пьяны, но все еще продолжали пить до послѣдней возможности. Великій адмиралъ до того напился, что плакалъ какъ ребенокъ, что̀ обыкновенно съ нимъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Князь Меншиковъ такъ опьянѣлъ, что упалъ замертво, и его люди принуждены были послать за княгинею и ея сестрою, которыя, съ помощію разныхъ спиртовъ, привели его немного въ чувство и испросили у царя позволеніе ѣхать съ нимъ домой. Однимъ словомъ, не совершенно пьяныхъ было очень мало, и еслибъ я хотѣлъ описать всѣ дурачества, какія были дѣланы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, то могъ бы наполнить разсказомъ объ нихъ не одинъ листъ. То князь валахскій схватывался съ оберъ-полицій-

мейстеромъ, то начиналась какая-нибудь ссора, то слышалось чоканье бокаловъ на братство и вѣчную дружбу. Тѣ, которые были еще трезвы, нарочно притворялись пьяными, чтобъ не пить болѣе и смотрѣть на дурачества другихъ. Въ числѣ такихъ былъ въ особенности нашъ молодой графъ Пушкинъ, который, конечно, долженъ былъ воздерживаться отъ питья, потому что находился при герцогѣ, однакожь вовсе не имѣлъ надобности такъ страшно притворяться, какъ онъ это дѣлалъ. Другіе, совершенно пьяные, умничали и лѣзли ко всѣмъ съ объятіями и поцѣлуями, что̀ для трезвыхъ, разумѣется, было очень непріятно. Много стоило труда охранять его высочество отъ этихъ нѣжностей. Но смѣшнѣе всего былъ баронъ Бюловъ, который со всѣми ссорился. Генералъ-лейтенанту Бонне онъ, въ присутствіи его высочества, сказалъ въ глаза, что тотъ поступилъ съ нимъ нечестно, потому что, не смотря на обѣщаніе быть ему другомъ, не исполнилъ его просьбы и не провелъ его къ царю. Генералъ оправдывался сколько могъ и сказалъ, что потолкуетъ съ нимъ о томъ завтра. Потомъ этотъ баронъ началъ превозносить свою честность и хвастать тѣмъ, что служитъ своему государю только изъ любви, а не изъ боязни батоговъ и кнута. Все это онъ говорилъ при его высочествѣ, и вскорѣ послѣ того сталъ вызывать на дуэль одного русскаго подполковника, котораго обвинялъ, будто тотъ свѣденія его въ разныхъ наукахъ выдаетъ за свои; но немного спустя, они отправились въ буфетъ и пили вмѣстѣ. Наконецъ пришло извѣстіе, что царь и царица уже уѣхали, и что выходъ свободенъ. Радость была всеобщая, и тутъ мимо-пьяный Пушкинъ явился совершенно трезвымъ. Его высочество собрался было ѣхать, но передъ нимъ была такая толпа, что онъ опять воротился и взошелъ покамѣсть на палубу, гдѣ находились дамы. Такъ какъ, кромѣ того, нѣкоторыя изъ нихъ оставались еще въ задней каютѣ и были немного на-веселѣ, то туда никого не пустили, кромѣ герцога; но и его высочество недолго. Уви-

дѣвъ генералъ-маіора Штенфлихта, страшно пьянаго, подлѣ одной дамы, которой очень хотѣлось отъ него отдѣлаться, я сказалъ ему, что его высочество уже совсѣмъ собрался ѣхать, и спросилъ, поѣдетъ ли онъ домой съ нами, или отправится одинъ? Но онъ отвѣчалъ мнѣ, чтобъ я оставилъ его въ покоѣ. Я еще прежде слыхалъ, какъ страшенъ и опасенъ онъ бываетъ, когда напьется, и потому поспѣшилъ отойдти отъ него. Не прошелъ я и 20-ти шаговъ, какъ услышалъ, что онъ вступилъ въ ссору съ однимъ отставнымъ полковникомъ, котораго царь держитъ при себѣ для потѣхи и очень любитъ. Ссора эта становилась все сильнѣе и сильнѣе, такъ что они схватились было за шпаги и хотѣли броситься другъ на друга. Къ счастію, ихъ успѣли рознять, хотя это стоило немало труда. Генералъ-маіоръ до того остервенился, что его почти никто не могъ удержать. Человѣка своего, который также помогалъ держать его, онъ колотилъ страшно; однакожь тому все-таки удалось отнять у него кортикъ, который могъ надѣлать бѣды. Его высочество подошелъ наконецъ самъ и старался его успокоить и выпроводить; но онъ и тутъ не хотѣлъ ничего слышать, безпрестанно порываясь броситься на своего противника. На силу полковнику Лорху и мнѣ удалось стащить его съ палубы; но такъ какъ проходъ былъ очень тѣсенъ, то мы принуждены были выпустить его изъ рукъ. Я услышалъ, что онъ далъ кому-то двѣ оплеухи, и когда оглянулся, увидѣлъ, что у каммеръ-юнкера Геклау сшибены съ головы шляпа и парикъ. Его высочество такъ разсердился за это, что просилъ караульнаго офицера продержать генералъ-маіора подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока не пришлетъ за нимъ. Каммеръ-юнкеру также приказано было остаться на кораблѣ. Послѣ того его высочество уѣхалъ съ небольшою свитою. Тайный совѣтникъ Бассевичъ скрылся незамѣтно, а конференціи-совѣтникъ выпросилъ у герцога позволеніе остаться еще немного на кораблѣ, потому что, по видимому, былъ влюбленъ. Тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ, сказавшійся

больнымъ, подполковникъ Сальдернъ и маіоръ Эдеръ вовсе не пріѣзжали на корабль. По возвращеніи домой, его высочество тотчасъ послалъ назадъ графа Бонде съ баркой, чтобы привезти генералъ-маіора, каммеръ-юнкера и конференціи-совѣтника, что̀ тотъ и исполнилъ; но каммеръ-юнкера не нашелъ на кораблѣ: онъ, послѣ вторичнаго кулачнаго боя съ генералъ-маіоромъ, сѣлъ въ верейку съ моимъ человѣкомъ, который также оставался тамъ, и уѣхалъ домой.

28-го, графъ Пушкинъ объявилъ, что царь послѣ-завтра непремѣнно отправится въ Кронслотъ, если только вѣтеръ будетъ благопріятный, и вторично передалъ его высочеству приглашеніе участвовать въ этой поѣздкѣ съ своею свитою.

29-го, его высочество послалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу списокъ тѣхъ, которые должны были ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Кронслотъ. Въ немъ были помѣщены слѣдующія лица: тайные совѣтники Бассевичъ, Геспенъ, Клауссенгеймъ и Альфельдъ, бригадиръ Ранцау, полковники Бонде, Лорхъ и Сальдернъ, маіоръ Эдеръ, каммерратъ Негелейнъ, одинъ пажъ, одинъ каммеръ-лакей, два мундкоха, два валторниста и еще нѣсколько слугъ. Вечеромъ, когда герцогъ ужиналъ у посланника Штамкена, тайный совѣтникъ Бассевичъ, также туда пріѣхавшій, просилъ его высочество позволить ѣхать и остальнымъ, т. е. каммеръ-юнкеру, ассессору и мнѣ, говоря, что намъ однимъ будетъ скучно, что можно взять съ собою такъ же хорошо тринадцать человѣкъ, какъ и десять, что барокъ и мѣстъ довольно и что, наконецъ, царь приглашалъ герцога со всею свитою. Но всѣ эти представленія были напрасны: его высочество остался при своемъ рѣшеніи, сказавъ, что Сурланду нужно быть дома для полученія писемъ, и что вообще не хочетъ, чтобъ свита его была больше. Дѣлать нечего, надобно было покориться своей участи. Такъ какъ генералъ-маіоръ Штенфлихтъ все еще жилъ у посланника Штамке и отъ послѣдней пирушки былъ нездоровъ, [illegible] ство ходилъ навѣстить его; онъ былъ [illegible] кромѣ того

при паденіи такъ изуродовалъ себя, что вовсе не могъ выходить изъ комнаты.

30-го, по-утру, царь съ его высочествомъ и со всѣми здѣшними вельможами отправился въ путь при пушечной пальбѣ въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ. Вѣтеръ былъ несовсѣмъ благопріятный, однакожь они могли ѣхать довольно хорошо. Маленькій флотъ ихъ состоялъ изъ 80 или 90 судовъ (изъ которыхъ его высочество имѣлъ для себя и своей свиты три буера), если считать всѣ яхты, торпшхоуты и буеры. Видъ на рѣку былъ очаровательный, когда эти суда, одно за другимъ, проходили мимо. Адмиралъ буеровъ плылъ впереди, и никто не смѣлъ обгонять его. Для отличія, на верху его мачты развѣвался большой красный и бѣлый флагъ. У бо̀льшой части вельможъ были съ собою трубы или валторны, звуки которыхъ, противъ крѣпости, чудно раздавались и производили эхо. Царица оставалась дома, потому что дамы не участвовали въ этой поѣздкѣ. Безъ ея свиты, послѣ отплытія флотиліи, Петербургъ совершенно опустѣлъ, такъ что, кромѣ здѣшнихъ купцовъ, не встрѣчалось почти ни одного порядочнаго человѣка. Послѣ обѣда ассессоръ, придворный проповѣдникъ, Дюваль и я согласились нанять лошадей и ѣхать осматривать здѣшніе окрестные загородные дворцы.

31-го. Мы отправились прямо въ Петергофъ. До Стрѣльнымызы (которая будетъ царскимъ загороднымъ дворцомъ) мы ѣхали благополучно и хорошо по очень веселой дорогѣ вдоль Невы, черезъ рощи и мимо многихъ дачъ, выстроенныхъ знатнѣйшими вельможами въ угодность царю и дѣлающихъ всю дорогу весьма пріятною. Но въ этомъ мѣстѣ, которое отъ Петербурга около 24-хъ верстъ, съ нами случилась бѣда: карета наша, при спускѣ съ горы на небольшой мостикъ, съ такою быстротою наѣхала на крестьянскую телѣгу, что чуть-чуть не опрокинулась; сломалось дышло, и мы не могли ѣхать дальше. Къ счастію, въ самой деревнѣ и очень недалеко была кузница. Черезъ часъ все было ис-

правлено; но эта остановка сдѣлала то, что̀ мы пріѣхали въ Петергофъ (который отъ Петербурга въ 33-хъ, а отъ Стрѣльны-мызы въ 9-ти верстахъ) только поздно вечеромъ. Мы немало испугались, когда узнали, что тамъ ежеминутно ждутъ царя, который и прислалъ уже кого-то впередъ объявить о своемъ пріѣздѣ. Такъ какъ гостинницы въ Петергофѣ никакой не было, и намъ въ Петербургѣ сказали, что насъ охотно приметъ у себя смотритель дворца (шведъ, и человѣкъ очень хорошій), то мы и отправились къ нему. Но ни его самого, ни жены его не было дома. Узнавъ однакожь, что послѣдняя во дворцѣ, я пошелъ туда и просилъ ее о ночлегѣ. Эта добрая и услужливая женщина тотчасъ предложила мнѣ помѣститься у нихъ и послала со мною своего маленькаго сына въ занимаемый ими домъ, гдѣ насъ отлично приняли и угостили. Вышедъ изъ дворца, я увидѣлъ буеръ царя, уже приближавшійся къ каналу, и потому спѣшилъ убраться, чтобъ его величество меня не замѣтилъ.

АВГУСТЪ.

1-го, утромъ, когда мы встали, явилась жена смотрителя, и мы спросили ее, можно ли будетъ осмотрѣть Петергофъ и Монплезиръ въ то же утро, потому что намъ хотѣлось проѣхать далѣе, въ Ораніенбаумъ, принадлежащій князю Меншикову. Она отвѣчала, что передъ обѣдомъ едва ли это удастся по причинѣ присутствія его величества царя, который неожиданно бываетъ то тутъ, то тамъ, и при которомъ они не могутъ осмѣлиться водит[illegible] по присовоку-

пила, что государь, вѣроятно, тотчасъ послѣ обѣда опять уѣдетъ въ Кронслотъ, и что если мы въ самомъ дѣлѣ спѣшимъ — чему ей не хотѣлось бы вѣрить — то намъ лучше ѣхать сперва въ Ораніенбаумъ, до котораго всего 8 верстъ, осмотрѣть его и возвратиться къ ней обѣдать. Мы съ благодарностью приняли этотъ совѣтъ, велѣли тотчасъ запречь лошадей и поѣхали опять по очень веселой дорогѣ, по берегу и мимо красиваго лѣса. Еслибъ мы явились въ Ораніенбаумъ [51]) полчасомъ раньше, то застали бы тамъ самого князя, который только-что передъ нами уѣхалъ. Намъ было это очень пріятно, потому что безъ него мы могли свободнѣе все осмотрѣть. Домъ построенъ на горѣ, и изъ него превосходный видъ. Онъ состоитъ изъ двухъ-этажнаго корпуса и двухъ полукруглыхъ галерей, ведущихъ къ двумъ, сравнительно слишкомъ большимъ, круглымъ флигелямъ (Rundele). Въ одномъ изъ нихъ будетъ устроена очень красивая церковь, а другой занятъ большою залою. Внизу передъ домомъ обширный садъ, который, однакожь, еще несовсѣмъ приведенъ въ порядокъ, а передъ нимъ небольшая пріятная роща, черезъ которую просѣчена широкая аллея и проведенъ каналъ, находящійся прямо противъ главнаго корпуса, откуда оттого прекрасный видъ на море Съ высоты, на которой стоитъ дворецъ, по двумъ каменнымъ террассамъ, устроеннымъ одна надъ другою, спускаются къ большому деревянному крыльцу, а съ него въ садъ, также еще неоконченный. Сверху, изъ средней залы дома, виденъ Кронслотъ, лежащій почти наискось напротивъ, въ разстояніи, водою, не болѣе 5-ти верстъ. Комнаты во дворцѣ малы,

---

51) Ораніенбаумъ, нынѣ уѣздный городъ, въ 34-хъ верстахъ отъ Петербурга. Сначала на его мѣстѣ была бѣдная деревушка, пожалованная по покореніи Ингерманландіи, въ числѣ прочихъ мызъ, кн. Меншикову, который въ 1714 году началъ строить тамъ домъ и разводить садъ. См. Пушкарева, «Описаніе СПб. губерніи», 1842, ч. IV, стр. 107.

но красивы и убраны прекрасными картинами и мебелью. Князь, охотникъ до купанья, выстроилъ въ Ораніенбаумѣ славную баню съ круглою стеклянною крышею, отъ которой она очень свѣтла. Въ ней было такъ жарко, что въ платьѣ невозможно было выдержать, и я поэтому, къ сожалѣнію, не могъ осмотрѣть ее такъ, какъ бы желалъ, тѣмъ болѣе, что никогда не видалъ бани въ этомъ родѣ. Выходя изъ нея, мы увидѣли устроенный на прудѣ, позади двора, большой широкій помостъ, на которомъ и вокругъ котораго стояло множество народа. Мы подошли поближе и, спросивъ у нашего вожатаго, нѣмца, о причинѣ такого собранія, узнали, что священникъ освящаетъ воду. Это дѣлается два раза въ годъ во всей Россіи: лѣтомъ въ этотъ день и зимою въ день Крещенія. Когда священникъ окончилъ церемонію и опустилъ нѣсколько разъ въ воду крестъ съ изображеніемъ распятія, всѣ люди наперерывъ бросились къ помосту чтобы наполнить кружки и бутылки святою водой, которая сохраняется ими цѣлые полгода. Нѣкоторые окунали по шею въ четыреугольное отверстіе помоста дѣтей лѣтъ трехъ или четырехъ, въ платьѣ, какъ они были, и вытаскивали ихъ совершенно мокрыми, что̀, разумѣется, не обходилось безъ крику и плача. Но молодые ребята раздѣвались при всѣхъ до-нага, прыгали въ воду и весело плавали вокругъ помоста. Прудъ, о которомъ я упомянулъ, находится по лѣвую сторону двора; противъ него выстроено длинное зданіе для прислуги князя, сквозь которое идутъ ворота во дворъ и надъ которымъ возвышается большая башня, гдѣ будутъ поставлены дорогіе куранты. Башня эта, впрочемъ, нарушаетъ симметрію всего строенія, и царь, какъ разсказываютъ, говорилъ уже князю, что ему надобно или сломать ее, или выстроить такую же на другой сторонѣ двора. Думаютъ, что князь рѣшится на послѣднее и поставитъ другой флигель, потому что и безъ того уже строилъ здѣсь все по частямъ. Сперва онъ велѣлъ сдѣлать только главный корпусъ, потомъ, для увеличенія его, пристроены были га-

лереи и наконецъ къ нимъ флигеля. Точно такъ же строился и его большой домъ въ Петербургѣ. Но это плохой способъ строиться; порядочнаго тутъ никогда ничего не можетъ выйдти, особенно если работаютъ столько разныхъ архитекторовъ, сколько ихъ было при построеніи ораніенбаумскаго дворца. Осмотрѣвъ все достопримѣчательное въ Ораніенбаумѣ, мы дали нашему вожатому нѣсколько денегъ, и онъ повезъ насъ обратно въ Петергофъ. Окрестности Ораніенбаума пріятны, но каменистая дорога изъ него очень утомительна. Назадъ мы, поэтому, ѣхали вдвое дольше; однакожь явились во-время къ обѣду у нашей благодѣтельницы, успѣвшей въ наше отсутствіе залучить домой своего мужа, который также принялъ насъ какъ нельзя лучше. Онъ старый шведскій чиновникъ изъ Кареліи, долгое время находился въ плѣну и наконецъ, черезъ нѣкоторыхъ друзей, получилъ въ Петергофѣ мѣсто смотрителя. Прежде всего мы спросили, уѣхалъ ли царь? Но намъ отвѣчали, что нѣтъ еще и что даже неизвѣстно, скоро ли онъ уѣдетъ. Впрочемъ, когда мы садились за столъ, пришелъ пріѣхавшій съ царемъ оберъ-кухмистеръ Фельтенъ и сказалъ, что его величество, вѣроятно, скоро уѣдетъ, потому что всѣ вещи уже отнесены на корабль. Не смотря на то, отъѣздъ этотъ протянулся до вечера. Нашъ добрый хозяинъ пригласилъ насъ переночевать у него и уже на другой день осмотрѣть все замѣчательное въ Петергофѣ. Вечеромъ царь отплылъ наконецъ въ Кронслотъ, чѣмъ мы были очень довольны. Тотчасъ послѣ того пришелъ смотритель и повелъ насъ въ *Монплезиръ* [52]), находящійся подъ горою между его домомъ и Петергофомъ и стоящій одною стороною на берегу моря, близко отъ воды, а другою въ саду, окруженномъ

---

52) Бесѣдка, построенная Петромъ Великимъ вправо отъ петергофскаго дворца, на концѣ средней широкой аллеи нижняго сада См. тамъ же, ч. IV, стр. 172.

прекрасною рощею. Это очень небольшой, но хорошенькій домикъ, который въ особенности украшенъ множествомъ отборныхъ голландскихъ картинъ. Царь бо́льшею частію ночуетъ въ немъ, когда бываетъ въ Петергофѣ; здѣсь онъ совершенно въ своей сферѣ, и потому справедливо далъ этому мѣсту названіе *Monplaisir*. Поводивъ насъ по саду, расположенному среди рощи (о которой я сейчасъ упомянулъ), и по дому, смотритель поднесъ намъ по доброму стакану венгерскаго. Въ это время пришелъ русскій священникъ, которому онъ подалъ, одинъ за другимъ, 5 большихъ стакановъ съ разными напитками; тотъ всѣ ихъ выпилъ и, казалось, нисколько не опьянѣлъ. Послѣ того хозяинъ нашъ притворился, что совершенно забылъ показать намъ самое замѣчательное въ домѣ — подземную кухню. Въ самомъ дѣлѣ, мѣсто это аршина на два ниже поверхности Невы, протекающей возлѣ, но полъ и стѣны въ немъ такъ хорошо обдѣланы цементомъ, что вода не можетъ туда проникнуть. Только что мы вошли въ эту такъ называемую кухню, мною овладѣло непріятное чувство, и я понялъ намѣреніе смотрителя. Но уходить было уже поздно: заманивъ въ свой погребъ, который называлъ кухнею, онъ началъ страшно принуждать насъ пить, говоря, что, по здѣшнему обычаю, надобно пить за здоровье каждаго гостя отдѣльно, и поклялся, что мы безъ того оттуда не выйдемъ. Хорошо еще, что онъ угощалъ насъ самыми лучшими винами, какія только были въ погребѣ; однакожь, кромѣ разныхъ другихъ, намъ пришлось пить венгерское, рейнвейнъ, шампанское и бургонское. До его дома всѣ мы, впрочемъ, еще могли дойдти; но я тотчасъ же всталъ изъ-за стола, за который было сѣли, и легъ въ постель. На слѣдующее утро, когда мы напились кофе, смотритель велѣлъ одному изъ своихъ людей показать намъ Петергофъ [53]. [illegible],

53) Петергофскій дворецъ построенъ в
хитектора Лёблонда. См. тамъ же, ч.

какъ я уже сказалъ, на горѣ, недалеко отъ моря. Главный корпусъ дворца состоитъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ нижній только для прислуги, а верхній для царской фамиліи. Внизу большія, прекрасныя сѣни съ хорошенькими колоннами, а вверху великолѣпная зала, откуда чудный видъ на море и можно разсмотрѣть вдали — направо, Петербургъ, а нѣсколько лѣвѣе — Кронслотъ. Комнаты вообще малы, но недурны, увѣшаны хорошими картинами и уставлены красивою мёбелью. Замѣчателенъ особенно кабинетъ, гдѣ находится небольшая библіотека царя, состоящая изъ разныхъ голландскихъ и русскихъ книгъ: онъ отдѣланъ однимъ французскимъ скульпторомъ и отличается своими превосходными рѣзными украшеніями. Изъ числа многихъ картинъ въ домѣ помѣщена надъ крыльцомъ одна очень большая, представляющая сраженіе, въ которомъ Русскіе разбиваютъ и обращаютъ въ бѣгство Шведовъ. Лошадь, на которой сидитъ царь, слишкомъ красна; впрочемъ, сдѣлана недурно; самъ же царь написанъ превосходно и чрезвычайно похожъ. Можно узнать также князя Меншикова и многихъ другихъ генераловъ. Позади дворца большой садъ, очень красиво расположенный, а за нимъ обширный звѣринецъ, еще несовсѣмъ устроенный. Съ лицевой стороны дворца въ нижній садъ спускается, тремя уступами, великолѣпный каскадъ, который такъ же широкъ, какъ весь дворецъ, выложенъ дикимъ камнемъ и украшенъ свинцовыми и позолоченными рельефными фигурами по зеленому полю. Онъ дѣлаетъ прекрасный видъ. Нижній садъ, черезъ который, прямо противъ главнаго корпуса и каскада, проходитъ широкій и весь выложенный камнемъ каналъ, наполненъ цвѣтниками и красивыми фонтанами. Вода для послѣднихъ сперва проводилась верстъ за тридцать, но теперь, говорятъ, найдены недалеко резервуары, которые могутъ день и ночь снабжать водою всѣ большіе каскады и фонтаны. Царь, какъ я слышалъ, даже сожалѣетъ, что началъ строить Стрѣльну-мызу, которая только для того и была задумана

нъ, чтобъ имѣть гдѣ нибудь много фонтановъ и гротовъ. Большой каналъ въ нижнемъ саду идетъ довольно далеко, до самой рѣки, и имѣетъ съ обѣихъ сторонъ хорошія крѣпкія плотины, а на переднемъ концѣ гавань, огороженную сильнымъ болверкомъ, за которымъ небольшіе суда могутъ безопасно укрываться во время бури. Этимъ каналомъ можно подходить на судахъ до самаго каскада подъ главнымъ корпусомъ дворца, что̀ очень пріятно и удобно. Нижній садъ окруженъ многими красивыми и веселыми аллеями, проведенными черезъ облегающую его рощу. Двѣ самыя большія изъ нихъ, съ обѣихъ сторонъ сада, ведутъ черезъ рощу къ двумъ увеселительнымъ дворцамъ, находящимся въ одинаковомъ разстояніи отъ Петергофа и у самой Невы. Стоящій вправо есть уже описанный мною Монплезиръ; въ его саду, также окруженномъ рощею, много прекрасныхъ кустовъ, аллей и цвѣтниковъ, большой выложенный камнемъ прудъ, по которому плаваютъ лебеди и другія птицы, особенный домикъ для маленькихъ птицъ и разные другіе увеселительные предметы. Садъ и домъ [54]) на лѣвой сторонѣ Петергофа будутъ точно такъ же устроены, какъ Монплезиръ, и уже начаты. Такимъ образомъ Петергофъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ садовъ, которые окружены пріятными мѣстами съ рощами и водою, и всѣ находятся въ связи между собою. Осмотрѣвъ все это, мы возвратились черезъ красивый лугъ и рощицу въ домъ смотрителя, велѣли заложить лошадей и, простившись съ нашимъ благодѣтелемъ и его женою, отправились назадъ въ Петербургъ. По пріѣздѣ въ Стрѣльну-мызу [55]), которой въ первый разъ

---

54) Это другая бесѣдка—*Марли*, устроенная съ лѣвой стороны нижняго сада, въ pendant къ Монплезиру. См. тамъ же, ч. IV, стр. 173.

55) Стрѣльна, загородный дворецъ, въ 17-ти верстахъ отъ Петербурга. Начало его построенія относится также къ 1711 году. См. тамъ же, ч. IV, стр. 176.

порядочно не осмотрѣли, мы вышли изъ экипажа и пошли немного взглянуть на нее. Этотъ большой, еще строющійся дворецъ стоитъ очень высоко и на прекрасномъ мѣстѣ; противъ фасада дома протекаетъ Нева, а передъ нею расположена чудная рощица, о которой скажу подробнѣе при описаніи сада. Три террассы необыкновенной длины, спускающіяся уступами съ горы въ садъ, уже готовы и снабжены надлежащими трубами для фонтановъ, которые будутъ бить тамъ со всѣхъ концовъ, что̀ царю, какъ я слышалъ, уже теперь стоило значительныхъ суммъ. На срединѣ верхней террассы (которая, какъ и обѣ другія, длиною во всю ширину сада) заложенъ уже фундаментъ обширнаго дворца, который, говорятъ, будетъ едва ли не великолѣпнѣе Версальскаго во Франціи. Полная модель его, сдѣланная изъ дерева, стоитъ гдѣ-то въ царскомъ саду (?). Отъ главнаго корпуса зданія, черезъ всѣ террассы, спускается въ садъ большой широкій каскадъ, со сводомъ внутри, изъ котораго выйдетъ нѣчто въ родѣ грота. Вода для него, для фонтановъ въ террассахъ и всѣхъ другихъ, какіе еще будутъ устроены въ саду, проведена съ высокихъ мѣстъ посредствомъ дорогаго канала, находящагося позади дворца и такъ обильно снабжающаго ею все это множество фонтановъ, что они могутъ бить день и ночь. Прямо противъ каскада идетъ другой, очень широкій каналъ; онъ окружаетъ прекрасную рощицу, находящуюся, какъ сказано, передъ дворцомъ на самомъ берегу рѣки, и образуетъ изъ нея почти круглый островъ [56]), потому что раздѣляется на два рукава и отрѣзаетъ ее отъ твердой земли. Черезъ эту рощицу, прямо противъ дворца, просѣчена красивая аллея для болѣе пріятнаго вида на море. Говорятъ, что весь островъ кругомъ будетъ обложенъ камнемъ, для того, чтобъ его не обмывало водою и чтобъ онъ не утратилъ своей круглой формы. Кромѣ

---

56) Этотъ островъ называется *Петровскимъ*.

упомянутаго мною большаго канала, съ обѣихъ сторонъ сада есть еще два, нѣсколько поуже, которые окружаютъ его, идя отъ конца длинной террассы къ Невѣ. Внутри сада, гдѣ уже проведены аллеи и ряды кустовъ, будетъ сдѣлано еще множество фонтановъ. Непостижимо, какъ царь, не смотря на трудную и продолжительную войну, могъ въ столь короткое время построить Петербургъ, гавани въ Ревелѣ и Кронслотѣ, значительный флотъ и такъ много увеселительныхъ замковъ и дворцовъ, не говоря уже о каналахъ по государству, начатыхъ имъ только въ послѣднее время и мѣстами уже совершенно готовыхъ! Но еще удивительнѣе введенная имъ военная дисциплина, учрежденіе Коллегій, о которыхъ здѣсь еще за нѣсколько лѣтъ ничего не знали, и въ особенности преобразованіе всей русской націи! Однимъ словомъ, онъ совершилъ дѣла, въ которыхъ едва ли сравнится съ нимъ кто-либо изъ государей, и если Русскіе не чувствуютъ этого вполнѣ и въ настоящее время еще мало ему благодарны (потому что при немъ не могутъ лежать на боку, какъ бывало въ старину), то я увѣренъ, что потомки ихъ будутъ въ полномъ смыслѣ наслаждаться плодами нынѣшняго царствованія. Возвращаясь опять къ Стрѣльнѣ-мызѣ, я скажу вкратцѣ, что она съ давнихъ временъ носила это названіе. *Мыза*, на мѣстномъ языкѣ, означаетъ *помѣстье*, и дѣйствительно, Стрѣльна была, говорятъ, прежде дворянскимъ помѣстьемъ; но теперь, когда тамъ все устроится, она будетъ названа иначе. Осмотрѣвъ ее, мы снова отправились въ путь, и

2-го, въ 2 часа послѣ обѣда, благополучно возвратились въ Петербургъ, гдѣ я на нѣсколько дней помѣстился у ассессора Сурланда.

3-го, утромъ, надворный совѣтникъ Гёбель назвался къ ассессору Сурланду на чай. На мой вопросъ о немъ ассессоръ отвѣчалъ, что онъ былъ прежде гувернёромъ при

одномъ изъ сыновей администратора [57]), а потомъ, когда оставилъ это мѣсто, сдѣланъ надворнымъ совѣтникомъ и профессоромъ въ Килѣ; теперь же пріѣхалъ сюда изъ Стокгольма черезъ Ригу. Когда онъ пришелъ, мы спросили о его квартирѣ и узнали, что онъ еще не выѣзжалъ изъ Почтоваго дома. Надобно знать, что тамъ обыкновенно остаются всѣ пассажиры до пріисканія квартиръ, потому что гостинницъ, гдѣ бы можно было останавливаться, здѣсь нѣтъ кромѣ этого дома, который тѣмъ неудобенъ, что всѣ должны выбираться оттуда, если царь угощаетъ въ немъ; а это очень часто случается зимою и въ дурную погоду (какъ зимній, такъ и лѣтній дворцы царя очень малы, потому что онъ не можетъ жить въ большомъ домѣ; слѣд. въ нихъ не довольно мѣста для такихъ случаевъ, повторяющихся здѣсь почти еженедѣльно). Лѣтомъ Почтовый домъ очень пріятенъ; изъ него чудесный видъ; но зимою тамъ, говорятъ, почти нельзя жить отъ холода. Послѣ чаю ассессоръ отправился съ надворнымъ совѣтникомъ къ генералъ-маіору Штенфлихту, и такъ какъ въ этотъ день пришла почта, а г. Гёбель спѣшилъ представиться его высочеству, то ассессоръ поручилъ ему письма, съ которыми тотъ еще до обѣда уѣхалъ въ Кронслотъ.

4-го, я ѣздилъ съ придворнымъ проповѣдникомъ, гофмейстеромъ Дювалемъ и ассессоромъ Сурландомъ, въ двухъ кабріолетахъ, въ Екатерингофъ, до котораго отъ Петербурга всего 5 верстъ. Тамъ мы гуляли по огороду и вообще очень пріятно провели время послѣ обѣда, а по возвращеніи въ городъ ужинали у одного изъ царскихъ кухмистеровъ, француза Соблана, хорошаго пріятеля Дюваля. Въ тотъ вечеръ царицу ожидали въ Екатерингофѣ изъ другаго загороднаго дворца, и думали, что оттуда она по-

---

57) Дяди герцога Карла Фридриха (при которомъ состоялъ Берхгольцъ) и правителя Голштиніи во время его малолѣтства.

ѣдетъ въ Петергофъ на встрѣчу царю. Мы узнали это отъ пажа, который приходилъ съ полковникомъ Ягужинскимъ (братомъ генералъ-маіора) въ домикъ въ саду, гдѣ мы сидѣли.

5-го, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ (который только вчера началъ выходить со двора послѣ спуска корабля) прислалъ сказать ассессору Сурланду и мнѣ, что генералъ-лейтенантъ Бонне просилъ его привезти насъ сегодня къ нему обѣдать. Поэтому, около полудня, мы оба и каммеръ-юнкеръ Геклау отправились къ генералъ-лейтенанту, у котораго опять видѣли полковника Ягужинскаго. Въ этотъ день пришелъ наконецъ изъ Риги корабль, на которомъ кухонный писецъ и нѣсколько нашихъ слугъ привезли большую шведскую карету и разныя другія вещи его высочества. Герцогъ заплатилъ за него только отъ Риги сюда 300 альбертинскихъ талеровъ или специй, что̀ все равно, тогда какъ другой корабль, отъ Любека до Риги, стоилъ всего 200 рейхсталеровъ, не смотря на то, что везъ еще 9 лошадей, отправленныхъ потомъ сюда сухимъ путемъ. Отъ Риги до Петербурга корабль шелъ 16 дней и еще дня четыре пробивался на буксирѣ, противъ теченія и вѣтра, отъ Кронслота до здѣшней гавани. Переѣздъ же отъ Любека до Риги продолжался только 11 дней.

6-го, утромъ, получено было извѣстіе, что почту, отправленную третьяго-дня отсюда въ Германію, ограбили на первой станціи за Петербургомъ. Какъ это случилось — не знали; говорили только, что ящика арестовали и что лошадь найдена въ лѣсу; но о тюкѣ, въ которомъ лежали письма и около 800 червонцевъ, всѣ поиски были покамѣсть напрасны. Въ этотъ день надворный совѣтникъ Гёбель возвратился изъ Кронслота и разсказывалъ, что не засталъ тамъ герцога, почему отправился въ тотъ же вечеръ къ флоту, гдѣ и представлялся его высочеству на великолѣпной яхтѣ «Принцесса Анна». Онъ сожалѣлъ, что не попалъ туда раньше, потому что въ день его пріѣзда утромъ,

было представлено морское сраженіе. 5-го, всѣ возвратились опять въ Кронслотъ, а 6-го отправились въ Ораніенбаумъ; но надворный совѣтникъ изъ Кронслота прямо отплылъ сюда. Между прочимъ онъ говорилъ также, что его высочество жалѣлъ, что не взялъ насъ съ собою.—По причинѣ отсутствія герцога, въ этотъ день при дворѣ не было проповѣди.

7-го, въ 12 часовъ утра, всѣ мы, оставшіеся дома, цѣлымъ обществомъ всходили на колокольню въ крѣпости, чтобы послушать игру курантовъ, положенную въ это время, и посмотрѣть на панораму Петербурга. Колокольня эта самая высокая въ городѣ. Чрезвычайно любопытно поглядѣть тамъ на игру музыканта, особенно тому, кто не видывалъ ничего подобнаго. Я, впрочемъ, не избралъ бы себѣ его ремесла, потому что для него нужны трудныя и сильныя тѣлодвиженія. Не успѣлъ онъ исполнить одной пьесы, какъ ужъ потъ градомъ катился съ его лица. Онъ заставлялъ также играть двухъ русскихъ учениковъ, занимающихся у него не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но играющихъ уже сносно. Большіе часы играютъ сами собою каждые четверть и полчаса [58]). Когда мы взошли на самый верхъ, подъ колокола, музыкантъ далъ намъ большую зрительную трубку,

---

58) Вотъ что̀ сказано объ этихъ часахъ и музыкѣ на колокольнѣ Петропавловскаго Собора въ «Историческомъ, географическомъ и топографическомъ описаніи С. Петербурга», соч. Богдановымъ и дополненномъ Рубаномъ, стр. 254 и 255: «На сихъ часахъ колоколовъ часовыхъ большихъ и малыхъ 35 колоколовъ; у всякаго колокола по два молотка и по одному языку, молотами играютъ часовые куранты, а языками играютъ полуденные куранты произведеніемъ рукъ дѣйствъ человѣческихъ. Оные часы привезены изъ Амстердама, дано 45,000 рублей, а поставлены на колокольню 1720 году. Тамъ же на сей колокольнѣ, когда въ полдни пробьютъ одиннадцать часовъ, тогда играютъ полчаса на трубахъ и гобояхъ полковые гарнизонные музыканты; а когда полдвѣнадцата часа пробьютъ, тогда до окончанія двѣнадцатаго часа на колоколахъ играютъ ручные куранты».

съ помощію которой можно было видѣть оттуда Петергофъ, Кронслотъ и Ораніенбаумъ. Петербургъ имѣетъ видъ овала и занимаетъ огромное пространство. Во многихъ мѣстахъ онъ еще неплотно застроенъ; но эти промежутки не замедлятъ пополниться, если царь еще долго будетъ живъ. Крѣпость С. Петербургъ [59]), гдѣ находится колокольня, построена у самой Невы и имѣетъ нѣсколько толстыхъ и высокихъ каменныхъ бастіоновъ, уставленныхъ большимъ числомъ пушекъ. Говорятъ, что сооруженіе ея, которымъ очень спѣшили, стоило множества народа, что при тогдашней необыкновенной дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и недостаткѣ въ одеждѣ, люди какъ мухи умирали отъ голода и холода, и тамъ же хоронились. Со стороны твердой земли она не такъ красива и далеко не такъ укрѣплена, какъ со стороны рѣки, потому что обнесена только валомъ и рвомъ; однакожъ защищаться можетъ довольно долго. Она есть въ то же время родъ парижской Бастиліи; въ ней содержатся всѣ государственные преступники и нерѣдко исполняются тайныя пытки. Многіе плѣнные шведскіе офицеры содержались тамъ въ казармахъ, находящихся подъ валомъ. Покойный царевичъ, впавшій въ немилость у государя и судебнымъ порядкомъ приговоренный къ смерти, подъ конецъ также заключенъ былъ въ эту крѣпость и въ ней умеръ. Она имѣетъ своего особеннаго коменданта, и туда ежедневно назначается большой караулъ отъ здѣшнихъ полковъ. Васильевскій Островъ, гдѣ находится домъ князя Меншикова и выстроено уже много другихъ большихъ зданій, составитъ собственно городъ и, какъ говорятъ, со временемъ будетъ укрѣпленъ. Онъ очень обширенъ, но застроенъ только по берегу, и опоясывается Невою, которая,

---

59) С. Петербургская крѣпость заложена 16-го мая 1703 года и была сперва земляная, но 30-го мая 1706 года начали строить каменную. См. у Рубана, стр. 32 и 37.

передъ крѣпостью, раздѣляется на два рукава [60]). Вся лѣвая сторона рѣки, гдѣ стоитъ крѣпость, составляетъ одну сплошную массу, такъ что тамъ можно пройдти сухимъ путемъ отъ одного конца до другаго. Но городъ по правую сторону рѣки, гдѣ Адмиралтейство, прорѣзанъ многими каналами, черезъ которые наведены мосты (исключая, впрочемъ, канала, протекающаго возлѣ царскаго лѣтняго дворца), такъ что если нужно отправиться изъ этого дворца, или изъ Почтоваго дома (близь котораго живетъ его высочество), или изъ царскаго зимняго дворца, находящагося на третьемъ каналѣ, — на противоположную сторону, гдѣ стоятъ дома вдовствующей царицы, генералъ-фельдцейхмейстера Брюса и многихъ другихъ вельможъ, то, чтобъ попасть туда, надобно ѣхать къ Адмиралтейству и далѣе, черезъ длинный проспектъ, вымощенный плѣнными Шведами и усаженный съ обѣихъ сторонъ деревьями; поэтому, въ такихъ случаяхъ, берутъ обыкновенно барки и верейки, потому что водою туда недалеко. Съ колокольни еще прекрасный видъ на совершенно прямую аллею. Въ крѣпости ежедневно, въ полдень, играютъ гобоисты, а на башнѣ Адмиралтейства, въ то же время, особые трубачи. Изъ крѣпости мы пошли на площадь, гдѣ совершаются казни (тамъ, рядомъ съ 4-мя другими головами, выставлена голова брата прежней, впавшей въ немилость царицы, урожденной Лопухиной),

---

60) «Островъ Васильевскій есть отъ всѣхъ прочихъ острововъ «сего мѣста пространнѣйшій, лежащъ при самомъ взморьѣ, между «большою Невою и малою Невкою, фигурою состоящъ треугольною, «и сей островъ красотою своею отъ прочихъ острововъ есть из«ряднѣйшій. Того ради сей преизрядный островъ Императоръ Петръ «Великій намѣренъ былъ наибогатѣйшимъ строеніемъ населить и «украсить, какъ деревяннымъ, такъ и каменнымъ, и каналами устро«ить, и фортеціею укрѣпить, на подобіе Амстердама; что всему «тому обстоятельный планъ и модель сдѣланная имѣются, по кото«рому плану все строеніе на семъ островѣ и производится.» См. у Руб, стр. 170 и 171.

чтобы взглянуть на князя Гагарина, казненнаго незадолго передъ отъѣздомъ царя въ Ригу. Онъ былъ сперва повѣшенъ передъ домомъ Сената, куда, кромѣ сенаторовъ, были собраны смотрѣть на казнь и всѣ родственники преступника, которые потомъ должны были весело пить съ царемъ. Побывъ немного на этомъ печальномъ мѣстѣ, мы отправились домой.

8-го, я весь день не выходилъ со двора.

9-го, опять сидѣлъ дома и почти весь день писалъ.

10-го, привели наконецъ лошадей его высочества, которыхъ отъ Любека до Риги везли на кораблѣ, а оттуда отправили сюда уже сухимъ путемъ. Переходъ этотъ продолжался 16 дней, а переѣздъ черезъ море 11. Всѣхъ лошадей было 9, а именно 8 большихъ каретныхъ, подаренныхъ его высочеству, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, барономъ Гёрцомъ (онѣ же на похоронахъ короля Карла XII везли колесницу съ его гробомъ) и маленькая верховая, служившая его высочеству въ Норвежскую компанію. Она была подарена нашему герцогу королемъ Карломъ XII, который самъ на ней долго ѣздилъ.

11-го, возвратились въ Петербургъ, его королевское высочество въ каретѣ, а царь и царица водою, со всею флотиліею. Его высочество изъ Стрѣльны-мызы ѣздилъ съ царскимъ маршаломъ (Олсуфьевымъ) на дачу послѣдняго, гдѣ со всею своею свитою долженъ былъ очень много пить, и оттуда уже отправился домой въ каретѣ царицы.

12-го, его высочество весь день оставался дома, потому что чувствовалъ еще усталость послѣ совершонной поѣздки.

13-го, одинъ изъ моихъ хорошихъ пріятелей, бригадиръ Ранцау, который былъ въ числѣ ѣздившихъ въ Кронслотъ, разсказалъ мнѣ слѣдующее объ этой поѣздкѣ:

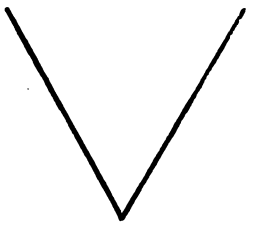
Отплывъ изъ Петербурга 30-го іюля, въ 11 часовъ утра, они, по причинѣ слабаго вѣтра, прибыли въ Кронслотъ только часовъ въ 6 или въ 7 вечера и остановились тамъ въ домѣ великаго адмирала Апраксина.

31-го іюля царь показывалъ его высочеству и нашей свитѣ сперва три большія, окруженныя болверкомъ, гавани, гдѣ стоятъ корабли, потомъ большую кронслотскую батарею, обращенную къ морю. Послѣ того они поѣхали на нѣсколькихъ шлюпкахъ въ собственно такъ-называемую крѣпость Кронслотъ, которая окружена со всѣхъ сторонъ водою, а оттуда, осмотрѣвъ ее, къ двумъ стоявшимъ вблизи бомбардирскимъ галіотамъ. Когда они взошли на первую, царь опять самъ все показывалъ и объяснялъ его высочеству. Онъ думалъ сначала, что она та самая, на которой было приказано имъ устроить все для увеселенія герцога; но узнавъ, что для того приготовлена другая галіота, поспѣшно отправился на нее, и тамъ, въ присутствіи его высочества, бросали разныя бомбы. Послѣ всего этого они возвратились въ Кронслотъ, откуда царь, спустя нѣсколько времени, поѣхалъ съ небольшою свитою въ Петергофъ. Въ его отсутствіе князь Меншиковъ, въ тотъ же день, угощалъ его высочество и всю нашу свиту. Вечеромъ царскій маршалъ Олсуфьевъ сказалъ тайному совѣтнику Бассевичу, что такъ какъ его высочество взялъ съ собою своихъ поваровъ, то имъ можно приказать требовать всю нужную провизію, которая готова къ ихъ услугамъ. Поэтому герцогъ на другой день,

1-го августа, угощалъ всѣхъ русскихъ министровъ, при чемъ очень много пили. Рано утромъ, князь Меншиковъ уѣзжалъ въ свое помѣстье Ораніенбаумъ; однакожь еще до обѣда пріѣхалъ назадъ и участвовалъ въ пиршествѣ. Его величество царь вечеромъ возвратился изъ Петергофа въ Кронслотъ, и на слѣдующій день,

2-го августа, въ 7 часовъ утра, прислалъ къ его высочеству графа Пушкина съ приглашеніемъ пріѣхать на [illegible] для [illegible] были приведены два судна, потому что [illegible] на яхтѣ. Пушкинъ думалъ, что его [illegible]ко дней поѣдетъ къ флоту и просилъ [illegible]юбою другихъ вещей, кромѣ постель-

наго бѣлья, говоря, что его высочество будетъ имѣть особую яхту, гдѣ найдетъ всѣ удобства для себя и для шестерыхъ или семерыхъ кавалеровъ, и что для остальныхъ и для прислуги приготовлены еще два судна. Кромѣ того, онъ имѣлъ порученіе сообщить его высочеству, чтобъ онъ и его свита были безъ шпагъ, потому что и самъ государь оставитъ при себѣ только небольшой кортикъ. Требованіе это тотчасъ же было исполнено какъ его высочествомъ, такъ и всею свитою. Герцогъ отправился на транспортное судно, т. е. на прекрасную яхту «Принцесса Анна», гдѣ его встрѣтили царскій маршалъ и капитанъ яхты, который немедленно снялся съ якоря и направился къ флоту, находившемуся въ 30-ти верстахъ отъ Кронслота. Во время плаванія его высочество обѣдалъ на яхтѣ со всѣми русскими вельможами. Царь потомъ также присоединился къ нимъ. Около 6-ти часовъ вечера они подошли къ мѣсту, гдѣ стояли корабли, и бросили якорь, послѣ чего его величество царь съ его высочествомъ объѣхалъ на шлюпкѣ вокругъ всего флота, состоявшаго изъ 18-ти линейныхъ кораблей [61]) и 3-хъ фрегатовъ, которые были расположены въ видѣ треугольника,



кормою или задомъ наружу, а носомъ внутрь. Проѣзжая

---

61) Берхгольцъ называетъ ихъ *Orlogs-Schiffe* (т. е. военные корабли). Вотъ имена ихъ: Св. Андрей, Сакъ-Викторія, Гангутъ, Москва, Малбургъ, Св. Александръ, Лѣсное, Нордъ-Аллеръ, Св. Екатерина, Инерманландъ, Фрейдемакеръ, Нептунъ, Астрахань, Выборгъ, Фридрихштатъ, Слютебургъ, Ревель, Св. Петръ. См. Голикова, Дѣян. Петра Великаго, Т. VII, стр. 323.

мимо каждаго изъ нихъ, царь пилъ за здоровье капитановъ, стоявшихъ у кормы своихъ кораблей. Совершивъ весь кругъ, они возвратились на транспортную яхту. Здѣсь царь простился съ герцогомъ и поѣхалъ опять къ флоту, а его высочество остался на ней и провелъ весь вечеръ одинъ съ своею свитою, что̀ пришлось очень кстати послѣ вчерашней пирушки. Я забылъ сказать, что, когда они подъѣхали къ флоту, съ него раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ, послѣ котораго, въ одинъ мигъ, всѣ корабли украсились безчисленнымъ множествомъ маленькихъ и большихъ разноцвѣтныхъ флаговъ и вымпелей; эффектъ былъ удивительный, тѣмъ болѣе, что, вслѣдъ за другимъ выстрѣломъ, ихъ такъ же быстро опять опустили. На слѣдующій день,

3-го августа, утромъ, его высочество получилъ черезъ молодаго Трубецкаго приглашеніе пріѣхать на царскій корабль «Ингерманландія». Съ прибытіемъ туда герцога, всѣ якори, по данному сигналу, были подняты, и царь объявилъ его высочеству, что хочетъ повеселить его морскими маневрами, для которыхъ, чтобъ имѣть болѣе мѣста, необходимо выйдти далѣе въ открытое море. Корабли двинулись на нѣсколько верстъ впередъ, безъ особеннаго порядка; но подойдя къ мѣсту, гдѣ должно было происходить сраженіе, они выстроились въ двѣ линіи, по 9-ти кораблей на каждой. Царь командовалъ правою, а князь Меншиковъ лѣвою. Его величество, въ качествѣ командующаго, находился на среднемъ кораблѣ, пятомъ въ линіи, и держался прямо противъ пятаго же другой линіи. Всѣ сигналы подавались съ этихъ двухъ адмиральскихъ кораблей посредствомъ вымпелей или флаговъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое значеніе и тотчасъ же поднимается и на другихъ корабляхъ. Для храненія сигнальныхъ флаговъ сдѣланы, говорятъ, особые ящики, на которыхъ они, для скорѣйшаго ихъ пріисканія, нарисованы въ миніатюрѣ. Кромѣ того, при нихъ на корабляхъ вывѣшивается еще доска, гдѣ они также всѣ нарисованы и гдѣ находится объясненіе каждаго на рус

скомъ и голландскомъ языкахъ. По ней наша свита, при появленіи сигналовъ, могла сейчасъ видѣть, въ чемъ заключалась воля царя и что̀ онъ приказывалъ кораблямъ. Этотъ флотъ, составленный изъ двухъ линій, манёврировалъ болѣе часа, сопровождая свои движенія то ружейными, то пушечными залпами. Во всемъ сохранялся удивительный порядокъ, и зрители имѣли много удовольствія, тѣмъ болѣе, что дымъ отъ сильной пальбы не проходилъ на ихъ сторону, и что ядеръ и пуль нечего было опасаться. По окончаніи этого великолѣпнаго увеселенія, корабли стали опять возвращаться туда, гдѣ стояли на якоряхъ, и тутъ можно было видѣть, который изъ нихъ шелъ лучше, потому что на каждомъ употреблялись всѣ усилія, чтобы прійдти во́время на прежнее мѣсто. Въ продолженіе манёвровъ и морскаго сраженія они должны были поднимать и направлять свои паруса смотря по тому, какой требовался ходъ, чтобъ постоянно оставаться другъ противъ друга; но на обратномъ пути каждому изъ нихъ предоставлена была свобода дѣлать все возможное для обогнанія другихъ. Царь, говорятъ, приказалъ арестовать нѣсколькихъ флотскихъ капитановъ за то, что они въ сраженіи иногда несовсѣмъ держались въ линіи; но на другой день ихъ освободили. По этому случаю у государя былъ сильный споръ съ контръ-адмираломъ Сиверсомъ, который слишкомъ горячо принялъ сторону офицеровъ и приписывалъ недоразумѣнія отчасти ему самому. Всѣ присутствовавшіе не могли надивиться терпѣнію его величества во время этого спора. На другой день,

4-го августа, его величество царь былъ съ его высочествомъ на 6 ти или 7-ми военныхъ корабляхъ, гдѣ самъ все показывалъ и объяснялъ. Въ этотъ день много пили, потому что на каждомъ кораблѣ были угощенія. Отъ нихъ будто бы даже и нашъ герцогъ былъ порядочно на́-веселѣ.

5-го августа они уѣхали съ флота и къ вечеру возвратились въ Кронслотъ, а на другой день,

6-го августа, со всею флотиліею, состоявшею изъ 80

или 90 судовъ, оставили Кронслотъ и около полудня прибыли въ Ораніенбаумъ, откуда царь, вечеромъ, уѣхалъ впередъ въ Петергофъ.

7-го августа, въ часъ пополудни, его высочество со всею флотиліею отплылъ въ Петергофъ. Онъ прибылъ туда благополучно и былъ очень хорошо принятъ.

8-го августа, ихъ величества (царица, не участвовавшая въ поѣздкѣ, выѣхала въ Петергофъ на встрѣчу царю) ѣздили за 23 версты оттуда, въ имѣніе великаго канцлера Головкина, гдѣ готовилось прорытіе трехъ маленькихъ рѣчекъ для проведенія воды въ резервуары петергофскихъ фонтановъ. Царь и знатнѣйшіе русскіе вельможи собственноручно открыли работы, и притомъ такъ, что его величество прежде всѣхъ приложилъ къ землѣ заступъ. Въ этотъ день все общество собиралось у великаго канцлера, который угощалъ его, но не роскошно, потому что, не смотря на свое богатство, чрезвычайно скупъ. У него, говорятъ, есть тамъ странная лошадь, которую, по приказанію царя, выводили и показывали его высочеству: она двуполая, но ржетъ какъ жеребецъ.

9-го августа осматривали Монплезиръ и остальную часть Петергофа. На слѣдующій день,

10-го августа, всѣ поѣхали сухимъ путемъ въ Стрѣльнумызу, гдѣ осматривали строющійся новый дворецъ и находящійся при немъ садъ, а потомъ весело пировали. Послѣ обѣда его величество царь, его высочество и вся ихъ свита ѣздили верхомъ осматривать окрестности и круглое мѣсто, съ котораго видны 12 аллей (но тамъ, говорятъ, есть еще другое мѣсто, гдѣ сходятся 16 аллей). На этой прогулкѣ посланникъ Штамке, бывшій очень на́-веселѣ, имѣлъ несчастіе упасть съ лошади и такъ повредить себѣ ногу, что и до сихъ поръ еще не оправился.

11-го августа, въ послѣдній день поѣздки, ихъ величества царь и царица, со всею свитою, отплыли въ Петербургъ, гдѣ возвращеніе флотиліи было привѣтствовано пу-

шечною пальбою съ крѣпости, а его высочество, съ своими кавалерами и съ маршаломъ Олсуфьевымъ, отправился въ каретахъ царицы и пріѣхалъ въ Петербургъ почти въ одно время съ флотиліею. Дорогой они обѣдали на дачѣ, принадлежащей маршалу, гдѣ такъ сильно пили, что нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ вечеромъ возвратились домой порядочно пьяные. Въ Стрѣльнѣ царь подарилъ герцогу прекраснаго иноходца, на которомъ его высочество ѣздилъ верхомъ на вышеупомянутую прогулку. Этимъ окончился разсказъ моего пріятеля.

14-го, я переѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго въ домѣ было довольно мѣста. Прежняя моя квартира была и скучна, и дурна. Послѣ обѣда пріѣзжалъ царскій маршалъ Олсуфьевъ и просилъ нашего герцога пожаловать къ нему на другой день обѣдать. Его высочество не могъ отказаться, особенно когда узналъ, что царь и царица также тамъ будутъ.

15-го, въ полдень, его высочество отправился къ своему сосѣду, маршалу Олсуфьеву. Я видѣлъ какъ пріѣхала туда царица: она была въ каретѣ, парой, и сидѣла въ ней одна; три ея каммеръ-юнкера всю дорогу (впрочемъ, не длинную) шли по сторонамъ экипажа, а придворныя дамы ѣхали позади. Царь былъ также съ большою свитою. Послѣ обѣда много танцовали, потому что собралось немало дамъ. Вечеромъ, когда уѣхали царь и царица, его высочество отправился къ посланнику Штамкену (у котораго послѣ паденія съ лошади все еще болѣли грудь и нога); но тамъ вскорѣ ему доложили, что царь опять пріѣхалъ къ маршалу и что послѣдній очень желаетъ, чтобъ и его высочество снова къ нему пожаловалъ. Узнавъ однакожь, что у него сильно пьютъ, герцогъ не захотѣлъ ѣхать и остался ужинать у Штамкена.

16-го не случилось ничего особеннаго; только у большей части нашихъ кавалеровъ кружилась еще голова послѣ вчерашняго пира.

17-го, вечеромъ, была тостъ-коллегіи у тайнаго совѣтника Бассевича, къ которому тотчасъ послѣ ужина случайно пріѣхали генералъ-маіоръ Ягужинскій и царскій фаворитъ Татищевъ. Началась сильная попойка, потому что у обоихъ шумѣло уже немного въ головѣ (а въ подобныхъ случаяхъ съ ними всегда надобно крѣпко пить). Такъ какъ они имѣютъ большой вѣсъ при Дворѣ, то его высочество былъ къ нимъ очень внимателенъ, особенно къ генералъ-маіору Ягужинскому, и все общество разошлось часами двумя позднѣе, нежели какъ бы слѣдовало по уставу тостъ-коллегіи.

18-го былъ почтовый день, и его высочество не выходилъ изъ своей комнаты.

19-го, вечеромъ, его высочество ѣздилъ водою къ князю валахскому, у котораго, по случаю имянинъ или рожденія его самого, или княгини, собралось большое общество. Герцогъ былъ отлично принятъ и оставался тамъ до поздней ночи, потому что много танцовали.

20-го, утромъ, при дворѣ была проповѣдь, а вечеромъ, до поздней ночи, праздновался въ длинной галереѣ [62]) день рожденія третьей царской принцессы, Наталіи. Ей исполнилось въ этотъ день три года. Его королевское высочество съ своею свитою, въ парадныхъ платьяхъ, нарочно отправился туда немного ранѣе, и нашелъ уже тамъ бо̀льшую часть вельможъ; только царской фамиліи не было еще; но и она скоро съѣхалась. Такъ какъ царь, царица и принцессы пріѣзжали одни за другими, то его высочество всякій разъ выходилъ къ нимъ на встрѣчу и провожалъ царицу и обѣихъ принцессъ отъ барокъ до комнатъ, гдѣ происходило празднество и гдѣ собралась уже вся здѣшняя знать обоего пола. Царь пріѣхалъ на своей обыкновенной небольшой ве-

---

62) Эта галерея, о которой авторъ «Дневника» упоминалъ уже и прежде нѣсколько разъ, находилась въ одной изъ аллей Лѣтняго Сада, около царскаго лѣтняго дворца.

рейкѣ или шестивёсельной шлюпкѣ. На закрытыхъ баркахъ, какія бо̀льшею частію употребляются здѣшними вельможами, онъ никогда не ѣздитъ, какова бы ни была погода. Встрѣченный его высочествомъ также у выхода на берегъ, онъ взошелъ на галерею, привѣтствовалъ все общество и потомъ отправился въ боковую комнату, гдѣ находилось духовенство (всегда принимающее участіе во всѣхъ торжествахъ). Сѣвъ тамъ за столъ, его величество такъ заговорился съ духовными особами, что совсѣмъ забылъ о другихъ. Его долго ждали, и никто не садился за столъ до тѣхъ поръ, пока онъ не прислалъ сказать, чтобъ садились и не ждали его. Царица же, кушавшая въ галереѣ съ принцессами и со всѣми прочими дамами, сѣла за свой столъ уже прежде, тотчасъ по пріѣздѣ царя. Его величество пробылъ съ духовенствомъ довольно долго; но наконецъ возвратился къ вельможамъ, сѣлъ вмѣстѣ съ ними и кушалъ и пилъ еще разъ съ большимъ аппетитомъ. Послѣ ужина начались танцы; но за множествомъ гостей и тѣснотою галереи рѣдко можно было пробраться сквозь толпу и поглядѣть на танцовавшихъ. Здѣсь я въ первый разъ видѣлъ опять молодаго польскаго графа Сапѣгу, который пріѣхалъ въ Петербургъ ужь послѣ отъѣзда царя въ Кронслотъ, однакожь былъ тамъ и участвовалъ во всѣхъ увеселеніяхъ. Этотъ графъ (который моихъ лѣтъ и моего росту, но еще не служитъ) принадлежитъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій въ Польшѣ, гдѣ, говорятъ, имѣетъ большія помѣстья. Онъ сговоренъ съ старшею дочерью князя Меншикова, который около 10-ти лѣтъ и которая, поэтому, еще довольно мала, но при всемъ томъ очень милая дѣвушка. Съ нимъ была большая свита поляковъ въ національныхъ костюмахъ; но самъ онъ и его прислуга были одѣты по-французски. Я ужь въ этотъ разъ замѣтилъ, что онъ одѣлся совершенно по вкусу князя Меншикова: на немъ были—красный шитый кафтанъ на зеленой подкладкѣ и зеленые чулки. Манеры его, впрочемъ, довольно хороши, и танцуетъ онъ сносно. Когда стемнѣло,

галерея, гдѣ находилось все общество, и длинная аллея, идущая мимо нея до царскаго сада, а съ другой стороны до Почтоваго дома, были иллюминованы, именно: галерея— изнутри (по окнамъ) пирамидами, уставленными, впрочемъ, только сальными свѣчами, аллея — безчисленнымъ множествомъ фонариковъ, развѣшанныхъ по деревьямъ, близко одинъ отъ другаго и въ прямой линіи, что́ ее сильно освѣщало и было очень красиво какъ вблизи, такъ и издали. Празднество это, какъ я уже сказалъ, продолжалось до поздней ночи, при чемъ больше танцовали, нежели пили.

21-го, его высочество съ дежурными и нѣкоторыми другими кавалерами ужиналъ у тайнаго совѣтника Геспена, гдѣ, говорятъ, былъ необыкновенно веселъ. Въ этотъ день царь и царица уѣхали опять въ Петергофъ и Кронслотъ, куда за ними послѣдовалъ и генералъ-маіоръ Ягужинскій. Его величество съ большою поспѣшностію послалъ его оттуда въ Финляндію съ предложеніемъ (какъ полагаютъ здѣсь за вѣрное) касательно правъ нашего герцога на наслѣдованіе шведскаго престола [63]). Въ то же время здѣсь сильно распространился слухъ, что царь приказалъ держать на-готовѣ 200 галеръ, для вторичной [64]) высадки на берега Швеціи, и снабдить провіантомъ на 3 мѣсяца 5 военныхъ кораблей, чтобы, въ случаѣ непринятія этого пункта, можно было принудить къ тому силою.

22 го, тайный совѣтникъ Бассевичъ давалъ обѣдъ иностраннымъ министрамъ и каммеръ-юнкерамъ царицы, Монсу и Балку, при чемъ много пили.

---

63) Ягужинскому дѣйствительно приказано было, между прочимъ, передать на нейштатскомъ конгрессѣ и это предложеніе. См. о томъ у Голикова, Дѣян. Петра Великаго, Т. VII, стр. 336.

64) Незадолго передъ тѣмъ, именно въ іюлѣ мѣсяцѣ, для скорѣйшаго понужденія Шведовъ къ миру, ген.-лейт. Ласси дѣлалъ съ 6-ти тыс. отрядомъ высадку на берега Швеціи. Подробнѣе объ этомъ см. тамъ же, стр. 288—294.

23-го, я ужиналъ у царскаго подкухмистера. Въ этотъ день не случилось ничего особеннаго.

24-го, послѣ обѣда, его высочество ходилъ гулять въ царскій садъ, куда только ему со свитою предоставленъ свободный входъ во всякое время. Тамъ онъ имѣлъ счастіе встрѣтить обѣихъ старшихъ принцессъ, съ которыми прогуливался, сидѣлъ въ одной изъ бесѣдокъ и разговаривалъ. Разговоръ ихъ, впрочемъ, былъ невеликъ, потому что они, какъ мало другъ съ другомъ знакомые, были все еще какъ-то застѣнчивы. Потомъ они еще нѣсколько времени гуляли, и, когда начало становиться поздно, его высочество, ходившій постоянно между обѣими принцессами, проводилъ ихъ во дворецъ. Поцѣловавъ имъ прекрасныя руки, онъ отправился домой въ полномъ удовольствіи отъ этой пріятной и неожиданной встрѣчи.

25-го, капитанъ Курке, который былъ женатъ на одной изъ сестеръ моего покойнаго отца, простился со мною и отправился опять въ Казань, гдѣ стоитъ его полкъ. Его присылали сюда на короткое время съ казенными деньгами и съ какою-то просьбою. Прежде онъ находился въ шведской службѣ, но потомъ, вмѣстѣ съ многими другими офицерами, по необходимости долженъ былъ вступить въ здѣшнюю. Родомъ онъ, если не ошибаюсь, лифляндецъ, и уже немолодъ, но человѣкъ очень пріятный и добрый.

26-го, его высочество ѣздилъ послѣ обѣда къ генеральшѣ Балкъ, въ каретѣ, въ которую въ первый разъ запрягли шесть большихъ лошадей, приведенныхъ недавно изъ Гамбурга.

27-го, утромъ, при дворѣ была проповѣдь, и такъ какъ случился постный день герцога, то не обѣдали до 5-ти часовъ, потому что его высочество хотѣлъ кушать не дома.

28-го, его высочество обѣдалъ у прусскаго тайнаго совѣтника Мардефельда, гдѣ были также почти всѣ русскіе министры; но изъ нашей свиты не было никого, кромѣ обоихъ тайныхъ совѣтниковъ и графа Бонде. По случаю тезоиме-

нитства младшей принцессы [65]), его высочество посылалъ ко Двору полковника Лорха съ поздравленіемъ. Такъ какъ ихъ величества за нѣсколько дней передъ тѣмъ уѣхали въ Петергофъ, то день этотъ праздновался въ тишинѣ, у принцессъ, въ обществѣ придворныхъ дамъ и немногихъ кавалеровъ.

29-го, его высочество былъ послѣ обѣда у князя Репнина, пріѣхавшаго сюда недавно изъ Риги. Въ этотъ день я съ придворнымъ проповѣдникомъ и съ ассессоромъ Курландомъ ходилъ въ царскую Кунсткамеру, собранную его величествомъ царемъ съ большими издержками и заключающую въ себѣ множество замѣчательныхъ предметовъ по части естественной исторіи и другихъ [66]). Тамъ между прочимъ находится живой человѣкъ безъ половыхъ органовъ, вмѣсто которыхъ у него родъ грибообразнаго нароста, похожаго на коровье вымя и имѣющаго по срединѣ мясистый кусокъ величиною въ талеръ, откуда постоянно выходитъ густая моча. Къ наросту, для сохраненія въ чистотѣ бѣлья, привязанъ пузырь, куда она стекаетъ. Все это до того отвратительно, что многіе вовсе не могутъ видѣть бѣдняка. Поэтому легко себѣ представить, каково ему. Впрочемъ, онъ свѣжъ и здоровъ, рубитъ дрова и исправляетъ разныя другія работы; но жить долженъ въ особой комнатѣ, потому что распространяетъ отъ себя невыносимый запахъ. Человѣкъ этотъ, какъ говорятъ, изъ Сибири, и родители его зажиточные простолюдины. Онъ охотно далъ бы сто рублей и болѣе, чтобы только получить свободу и возвратиться на родину, откуда родственники должны были выслать его вслѣд-

---

65) Здѣсь Берхгольцъ перемѣшалъ дни: тезоименитство младшей царевны было 26-го, а не 28-го августа.

66) Въ это время Кунсткамера (основанная Петромъ Великимъ въ 1714 году) помѣщалась въ такъ-называемыхъ *Кикиныхъ палатахъ* (домѣ, принадлежавшемъ извѣстному Александру Кикину, казненному въ 1718 году по дѣлу царевича Алексѣя Петровича), въ Литейной части.

ствіе царскаго указа [67], повелѣвающаго препровождать въ Петербургъ изъ всего государства все неестественное и неизвѣстное въ какомъ бы то ни было родѣ. Губернаторамъ предписано точно исполнять его подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Вотъ почему здѣсь собрано такое множество предметовъ по части естественной исторіи и самыхъ разнообразныхъ уродовъ. Между анатомическими препаратами находятся и собранные въ Амстердамѣ знаменитымъ докторомъ Рюйшемъ (Ruysch), которые царь купилъ у его наслѣдниковъ за 10,000 рублей [68]. Въ Кунсткамерѣ разставлено большое количество сосудовъ, въ которыхъ сохраняются въ спирту всякаго рода звѣри, птицы, рыбы, змѣи и тому подобныя, также разныя части человѣческаго тѣла, цѣлые трупы, уроды, зародыши обоего пола. Далѣе, показываются всѣ артеріи и нервы человѣческаго тѣла, сдѣланныя изъ цвѣтнаго воску. Между многими другими подобными предметами я особенно замѣтилъ голову, въ которой превосходно сдѣланы изъ краснаго воску всѣ артеріи, изображающія сложное устройство мозга, потомъ — постепенное развитіе человѣческаго зародыша отъ перваго зачатія. Въ сосудахъ, наполненныхъ спиртомъ, можно видѣть: матку, передъ отверстіемъ которой лежитъ младенецъ съ совершенно образовавшимися членами, и плодъ, множество младенцевъ, вырѣзанныхъ изъ утробы матери, людей и безъ кожи, человѣческаго урода съ одною

67. Указъ 13-го января 1718 года. См. Полн. Собр. Зак. т. V., № 3169 — На основаніи его платилось за доставленіе уродовъ, живыхъ, человѣческаго 100 руб., скотскаго и звѣринаго 15 руб., птичьяго 7 руб.; мертвыхъ, человѣческаго 15 р., скотскаго и звѣринаго 5 р., птичьяго 3 р.

68. *Собранія*: анатомическихъ препаратовъ доктора *Рюйша* и разныхъ животныхъ, птицъ, змѣй и насѣкомыхъ аптекаря *Себы*, были куплены Петромъ Великимъ въ Амстердамѣ въ 1717 году, первое [illegible] второе за 15.000 гульденовъ. Подробнѣе объ этомъ см. [illegible] Дѣян. Петра Вел., т. V., стр. 282—285.

головою, но двумя лицами, много другихъ уродовъ съ двумя головами, четырьмя руками, четырьмя ногами, многими пальцами и т. д.; постепенное видоизмѣненіе лягушекъ и ихъ зарожденіе изъ головастиковъ; животное pigritia (названное такъ по причинѣ медленности его на ходу — оно можетъ дѣлать не болѣе 20-ти шаговъ въ день), съ короткими ногами и широкою мордою, обросшею волосами [69]); особенный родъ лягушекъ, раждающихся изъ спины самки, что̀ и видно на одной изъ нихъ, очень широкой, изъ которой выходятъ до 20-ти дѣтёнышей, частію до половины, частію только головою; еще одно большое животное, называемое philander (съ бѣлою шерстью, похожее на молодую кошку), у котораго подъ брюхомъ родъ мѣшка, куда оно собираетъ своихъ дѣтёнышей, когда переходитъ или переплываетъ съ мѣста на мѣсто (въ этомъ мѣшкѣ и было ихъ нѣсколько) [70]), и мн. друг. Мы осматривали еще шкафъ, наполненный сосудами съ partes genitales feminae разной величины, и другой — съ восковыми изображеніями partium genitalium viri, изъ которыхъ можно видѣть, что нижняя, мясистая ихъ часть состоитъ только изъ нервъ; потомъ видѣли взрѣзанную утробу, съ большою кишкою внизу и пузыремъ вверху, гдѣ всѣ артеріи сдѣланы изъ краснаго воску, и полный foetus (зародышъ) въ его естественномъ положеніи. Кромѣ того, намъ показывали свинью съ человѣческимъ лицомъ (обросшимъ, впрочемъ, щетиною), которую только недавно привезли сюда изъ-за Москвы миль за 100[71]). Наконецъ мы видѣли нѣсколькихъ живыхъ мальчиковъ, имѣющихъ на рукахъ и на

---

69) *Тихоходъ* или *лѣнивецъ*, какъ названо это животное въ «Кабинетѣ Петра Великаго», изд. О. Бѣляевымъ, Спб. 1800., Отд. II, стр. 66.

70) Это такъ-называемая *двуутробка* или *кенгуру*.

71) О чучелѣ этого животнаго въ «Кабинетѣ» не упомянуто; вѣроятно, оно погибло въ пожаръ 1747 года, когда сгорѣли въ Кунсткамерѣ многія вещи.

ногахъ только по два пальца, которые похожи на клешни рака, однакожь не мѣшаютъ имъ ходить, поднимать и брать деньги, и проч. [72]). При Кунсткамерѣ находятся прекрасный нюнцъ-кабинетъ и довольно большая библіотека, собранная бо́льшею частію въ Польшѣ. При ней же помѣщается особо и библіотека бывшаго лейбъ-медика Арескина [73]), состоящая преимущественно изъ книгъ медицинскихъ, физическихъ и философскихъ, но дорогихъ и рѣдкихъ. Всѣ книги красиво переплетены. Теперешній библіотекарь, Шумахеръ [74]), посланъ за границу для покупки разныхъ рѣдкостей. Въ его

---

72) Берхгольцъ положительно говоритъ: «нѣсколько живыхъ мальчиковъ (einige lebendige Jungen); но въ «Кабинетѣ Петра Великаго», Отд. I, стр. 192, упоминается только объ одномъ въ слѣдующихъ словахъ: «Тутъ же стоитъ «*чучела урода*, который *Ѳомою* назывался, «и былъ ростомъ въ 1 аршинъ и 12 вершковъ. Онъ имѣлъ на рукахъ «и на ногахъ по 2 пальца. Уродъ сей родился въ Иркутскомъ уѣздѣ «у пашеннаго крестьянина Дмитрія Сивочи, и въ силу указа Госу«дарева присланъ въ С.-Петербургъ въ Кунсткамеру при письмѣ «г. Блюментроста, августа 9-го числа 1720 года. Сказываютъ, что «Петръ Великій, увидѣвши сего урода, приказалъ ему, пока онъ «будетъ живъ, неотлучно находиться при Кунсткамерѣ и отправ«лять въ ней должность истопника; а по смерти его, сдѣлавъ изъ «кожи его чучелу, поставить ее навсегда въ Кунсткамеру. Что̀ и «было наконецъ исполнено.» Слова эти, кромѣ описанія наружности, слѣдуетъ, кажется, отнести къ уроду, о которомъ авторъ «Дневника» говоритъ въ началѣ описанія Кунсткамеры.

73) Докторъ Робертусъ Карловичъ *Арескинъ*, лейбъ-медикъ Петра Великаго, родомъ шотландецъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1706, умеръ въ концѣ 1718 года въ Олонцѣ. Библіотека его, состоявшая изъ 4200 томовъ, и большой кабинетъ раковинъ и минераловъ, поступили по смерти его въ Кунсткамеру, которой онъ былъ главнымъ начальникомъ. Послѣ него мѣсто это занималъ докторъ Лаврентій Блументростъ (сынъ), бывшій потомъ президентомъ учрежденной въ Петербургѣ (1725 г.) Академіи Наукъ. См. Исторію Медицины въ Россіи, соч. Вильгельмомъ Рихтеромъ, Москва, 1820, т. III., стр. 120 — 129.

74) Іоганнъ Даніилъ *Шумахеръ*, родомъ изъ Кольмара въ Эльвасѣ, пріѣхалъ въ Россію въ 1714 году и былъ, по желанію лейбъ-медика

отсутствіе мѣсто его занимаетъ одинъ аптекарь, который завѣдываетъ Кунсткамерою.

30-го, послѣ обѣда, его королевское высочество ѣздилъ съ визитомъ къ князю Голицыну, полковнику Семеновскаго полка. Въ этотъ день, впрочемъ, не случилось ничего особеннаго.

31-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ угощалъ его королевское высочество и здѣшнихъ министровъ. Князь Меншиковъ былъ также приглашенъ, но утромъ пріѣзжалъ къ тайному совѣтнику и извинялся, что не можетъ явиться къ обѣду, потому что уже за нѣсколько дней далъ слово быть у кого-то, куда убѣдилъ пріѣхать и многихъ другихъ. Поэтому еще нѣсколько приглашенныхъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, извинились, что не могутъ быть; иначе они непремѣнно пріѣхали бы, потому что вообще, при всѣхъ случаяхъ, достаточно показываютъ, какъ дорожатъ тайнымъ совѣтникомъ. Однакожъ князь валахскій, вице-канцлеръ Шафировъ и многіе другіе, равно и бо́льшая часть иностранныхъ министровъ, приняли участіе въ его пирушкѣ. Во время и послѣ обѣда играла прекрасная музыка, доставлявшая больше всѣхъ удовольствія прусскому министру Мардефельду, какъ страстному любителю и истинному знатоку музыки. Между прочимъ и пили довольно много, почему его высочество и нѣкоторые изъ гостей уѣхали очень поздно. Вечеромъ герцогу захотѣлось кушать, и онъ ужиналъ съ немногими кавалерами въ комнатѣ Сурланда. Прочіе оставались въ залѣ, курили табакъ и пили вино. Такъ какъ на слѣдующій день, по старому стилю, приходился праздникъ

Арескина, помѣщенъ библіотекаремъ въ царскую библіотеку, собранную, впродолженіи войны съ Швеціею, въ Польшѣ, Курляндіи и Финляндіи, и соединенную потомъ съ Кунсткамерою. Въ 1725 году Кунсткамера и библіотека были переданы въ вѣдѣніе Академіи Наукъ, гдѣ Шумахеръ, въ качествѣ библіотекаря и правителя дѣлъ, впослѣдствіи игралъ важную роль.

эгидія [75]) (въ Голштиніи въ этотъ день оберъ-егермейстеры имѣютъ обыкновеніе угощать своихъ государей) и его высочество, за неимѣніемъ здѣсь случая для оберъ-егермейстера, желалъ провести 1-е сентября особеннымъ образомъ, то мы въ тотъ же вечеръ получили, письменно и словесно, всѣ нужныя приказанія, о которыхъ г. Альфельдъ не долженъ былъ ничего знать.

СЕНТЯБРЬ.

1-го, въ пять часовъ утра, я отправился ко двору и собралъ музыкантовъ, съ которыми пошелъ къ оберъ-егермейстеру, чтобы дать ему серенаду изъ 6-ти валторнъ и просить его не уходить никуда до обѣда. Около 12-ти часовъ его высочество съ тремя тайными совѣтниками, также Штенфлихтъ, Ранцау и всѣ мы, въ зеленыхъ костюмахъ, поѣхали къ нему верхами для поздравленія съ нынѣшнимъ днемъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, отъ имени его высочества, говорилъ ему рѣчь и, кромѣ того, поднесъ еще подарокъ. Затѣмъ вся наша процессія отправилась къ посланнику Штамкену, у котораго обѣдали.

2-го, былъ день рожденія посланника Штамкена, и его высочество, равно какъ и всѣ мы, въ парадныхъ платьяхъ, опять собирались у него. Въ этотъ день пріѣхалъ изъ Голштиніи оберъ-ёфсртеръ (старшій лѣсничій) Ипсенъ.

---

75) Aegidii-Fest или Aegidienfest. Какое происхожденіе этого егермейстерскаго праздника — мы не могли дознаться. Изъ «Дневника» видно только, что онъ назначался ежегодно 1-го сентября.

3-го, царь и царица возвратились изъ Петергофа въ Петербургъ.

4-го, изъ Нейштата получено извѣстіе о заключенномъ тамъ 30-го августа мирѣ съ Швеціею; но такъ какъ онъ состоялся съ исключеніемъ нашего герцога, не смотря на всѣ, и еще весьма недавнія, увѣренія, что миръ не будетъ заключенъ безъ утвержденія за его высочествомъ правъ наслѣдованія шведскаго престола, то день этотъ былъ для насъ очень печаленъ. Около 10-ти часовъ утра началась пушечная пальба въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ, и, спустя часъ, продолжалась снова. Въ это время царь находился въ церкви Св. Троицы, гдѣ совершалось благодарственное молебствіе. Оттуда онъ потомъ тотчасъ отправился къ князю Ромодановскому, какъ князю-кесарю, и объявилъ ему о заключенномъ мирѣ. Обо всемъ этомъ, равно и о причинѣ пальбы, мы ничего не знали, пока, во время обѣда, не явился къ его высочеству каммергеръ Пушкинъ и не поздравилъ его, отъ имени царя, съ заключеніемъ мира. Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ и вице-канцлеръ Шафировъ, присланный къ его высочеству царемъ вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, который, по полученіи отъ каммергера извѣстія о мирѣ, немедленно былъ отправленъ герцогомъ къ царю и имѣлъ съ нимъ сильный споръ. Вице-канцлеръ главнымъ образомъ извинялся тѣмъ, что иначе вовсе нельзя было заключить мира и пришлось бы все оставить, потому что Шведовъ ничѣмъ не могли склонить въ пользу герцога; что царь и его королевское высочество смертные люди, и его величество считалъ бы себя виновнымъ передъ потомствомъ, еслибъ отказался отъ столь выгоднаго для Россіи мира, или хоть рѣшился только отсрочить его, и т. п.; но въ то же время свято увѣрялъ, что царь, у котораго руки теперь развязаны, сдѣлаетъ все возможное относительно наслѣдственныхъ земель герцога и его бракосочетанія. Его королевское высочество въ отвѣтѣ своемъ выразилъ сожалѣніе, что въ настоящую минуту не мо

гутъ сдѣлать для него болѣе. Однимъ словомъ, всѣ мы были немало поражены этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ о безплодномъ для насъ мирѣ. Несмотря на то, нашъ добрый государь былъ не только веселѣе другихъ, но еще ободрялъ насъ, говоря, что полагается во всемъ на волю Божію и увѣренъ, что Провидѣніе его не оставитъ. Между тѣмъ на всѣхъ улицахъ, до поздней ночи, объявляли о мирѣ при звукахъ литавръ и трубъ. Литавры были покрыты бѣлою тафтою, а трубачи и слѣдовавшіе за ними всадники имѣли бѣлые шарфы или повязки черезъ плечо и держали бѣлое знамя съ изображеніемъ двойной масличной вѣтви съ лавровымъ вѣнкомъ на-верху. На всадникахъ были старые заржавленные желѣзные шлемы, а на трубачахъ старые коричневые кафтаны, что̀ все вмѣстѣ отличалось какою-то особенностью, но вовсе не великолѣпіемъ. Въ нашихъ ушахъ эта музыка отзывалась какъ-то тяжело и непріятно.

5-го, его королевское высочество не выходилъ къ молитвѣ и приказалъ не впускать къ себѣ никого, кромѣ тайныхъ совѣтниковъ. Къ довершенію досады, въ полдень на нашемъ дворѣ собрались всѣ литаврщики, трубачи, гобоисты и барабанщики находящихся здѣсь полковъ и неожиданно привѣтствовали насъ музыкою на заключеніе мира, что̀ намъ было вовсе непріятно, а герцогу стоило только денегъ. По здѣшнему старинному обычаю, они раздѣлились потомъ на партіи, чтобы быть съ своимъ поздравленіемъ у всѣхъ вельможъ въ одно время. Немного спустя, пріѣхали къ намъ два царскіе каммергера, Пушкинъ и Нарышкинъ, для приглашенія его высочества, отъ имени царя, на празднество по случаю приходившагося въ этотъ день рожденія [76]) принцессы Елисаветы и, предварительно, на увеселительное катанье по Невѣ, для чего на каналѣ, передъ домомъ его высочества, тотчасъ

---

76) 5-го сентября было тезоименитство, а не рожденіе царевны Елисаветы Петровны.

явился торншхаутъ (очень покойное судно, величиною съ обыкновенный галіотъ). Герцогъ по неволѣ долженъ былъ принять это приглашеніе. Откушавъ въ своей комнатѣ и дождавшись обыкновеннаго сигнала — пушечнаго выстрѣла съ крѣпости, онъ сѣлъ съ нами въ торншхаутъ и отправился на противоположную сторону рѣки, къ дому Четырехъ Фрегатовъ [77]), гдѣ при подобныхъ катаньяхъ всегда бываетъ сборное мѣсто. Когда мы прибыли туда, его королевское высочество вышелъ изъ своего судна и перешелъ на царацыно, гдѣ находился также и царь, который тотчасъ обнялъ его высочество и долго говорилъ ему что-то на-ухо. Потомъ герцогъ опять пересѣлъ на свой торншхаутъ, и мы съ множествомъ буеровъ, торншхаутовъ и яхтъ начали разъѣзжать взадъ и впередъ по Невѣ, при чемъ всѣ постоянно слѣдовали за адмираломъ буеровъ (который всегда находится впереди и для отличія имѣетъ на своей мачтѣ большой флагъ). Какъ при подобныхъ катаньяхъ, такъ и при катаньяхъ на баркахъ и верейкахъ, никто не имѣетъ права перегонять его; кромѣ того, когда онъ поворачиваетъ, всѣ должны также поворачивать); наконецъ никто, подъ штрафомъ, не можетъ уѣхать домой, пока онъ не подастъ установленнаго для того сигнала и не опуститъ своего флага. Если онъ своими маленькими пушками салютуетъ крѣпость или Адмиралтейство, то и всѣ прочія суда, снабженныя пушками, дѣлаютъ, по данному сигналу, то же самое, что̀ въ этотъ разъ все и происходило. Впродолженіе нашей прогулки валторнисты и другіе музыканты оглашали воздухъ веселыми звуками, потому что почти у всѣхъ вельможъ была съ собою музыка. Все это было бы намъ очень пріятно, еслибъ мы притомъ могли быть веселыми. Поѣздивъ такимъ образомъ нѣсколько времени, мы остановились у Поч-

---

77) т. е. большой деревянной пирамидѣ, находившейся на Троицкой площади, противъ дома Сената, и поставленной въ память взятія княземъ Голицынымъ 4-хъ шведскихъ фрегатовъ.

товаго дома (гдѣ очень часто справляются случающіяся празднества), и ихъ величества съ принцессами и его высочество съ своею свитою отправились туда. Царь съ герцогомъ и съ знатнѣйшими кавалерами тотчасъ пошелъ въ большую залу и сѣлъ за столъ, а царица съ дамами помѣстилась особо въ смежной комнатѣ. Его королевское высочество сидѣлъ подлѣ царя съ правой, а князь Меншиковъ съ лѣвой стороны. На сторонѣ его высочества сидѣли, возлѣ него — прусскій министръ Мардефельдъ, потомъ — наши министры, на сторонѣ же князя всѣ русскіе вельможи, какъ кому пришлось. За этимъ обѣдомъ такъ-называемый князь-папа страшно шумѣлъ. Послѣ онъ всталъ, принесъ трубки и табакъ, и усѣлся съ ними опять за царскимъ столомъ. Въ большой залѣ и въ боковыхъ комнатахъ стояли еще длинные узкіе столы, за которыми сидѣли всѣ гражданскіе, придворные и военные чины. Въ другой большой залѣ царица, съ принцессами, маленькимъ великимъ княземъ и его сестрою, вдовствующею царицею и ея дочерьми и съ знатнѣйшими дамами, кушала за большимъ овальнымъ столомъ, превосходно убраннымъ. Всѣ дамы были въ самыхъ парадныхъ платьяхъ. По окончаніи обѣда столы изъ этой залы были вынесены, и царь, взявъ его высочество за руку, самъ повелъ его къ дамамъ, гдѣ начали танцовать: Царь однакожь тотчасъ же воротился къ мущинамъ и просидѣлъ съ ними почти все время. Танцы продолжались до 11-ти часовъ, послѣ чего его королевское высочество, въ одно время съ ихъ величествами, отправился домой.

6-го, дворъ нашъ былъ немного веселѣе вчерашняго, потому что царь увѣрилъ герцога, что иначе никакъ не могъ заключить мира съ Швеціею, и въ то же время торжественно обѣщалъ вполнѣ удовлетворить его королевское высочество и безъ того не отпускать отъ себя. Между тѣмъ намъ стороною дали замѣтить, что царь вчера остался несовсѣмъ доволенъ нашими печальными лицами. Но могли ли мы быть веселыми? Заговорили также о бракѣ съ старшею принцессою, и это намъ польстило. Наши тайные совѣтники обѣ-

дали въ этомъ день у князя Меншикова. Послѣ обѣда нѣкоторые изъ насъ осматривали большой, находившійся въ Шлезвигѣ, глобусъ, который, 8 лѣтъ тому назадъ, съ согласія епископа-администратора, былъ привезенъ сюда. Говорятъ, онъ былъ въ дорогѣ четыре года. До Ревеля его везли водою, а оттуда въ Петербургъ сухимъ путемъ, на особо устроенной для того машинѣ, которую тащили люди. Разсказываютъ также, что не только надобно было расчищать дороги и прорубать лѣса, потому что иначе его съ машиной нельзя было провезти, но что будто при этомъ даже погибло и много народа. Онъ стоитъ на лугу, противъ дома его королевскаго высочества, въ нарочно сдѣланномъ для него балаганѣ, гдѣ, какъ я слышалъ, его оставятъ до окончательной отдѣлки большаго зданія на Васильевскомъ Острову, предназначаемаго для Кунсткамеры и другихъ рѣдкостей, куда помѣстятъ и его. Присмотръ за нимъ до сихъ поръ еще имѣетъ перевозившій его сюда портной, родомъ саксонецъ, но долго находившійся въ Шлезвигѣ. Поставленный здѣсь только на время, онъ стоитъ покамѣсть не хорошо: около него нѣтъ даже галереи, бывшей при немъ въ Шлезвигѣ и представлявшей горизонтъ; она теперь сохраняется особо. Наружная сторона глобуса, еще нисколько не попорченная, сдѣлана изъ бумаги, наклеенной на мѣдь, искусно разрисованной перомъ и раскрашенной; во внутренность его ведетъ дверь, на которой изображенъ голштинскій гербъ, и тамъ, въ самой срединѣ, находится столъ со скамьями вокругъ, гдѣ насъ помѣстилось 10 человѣкъ. Подъ столомъ устроенъ механизмъ, который сидѣвшій вмѣстѣ съ нами портной привелъ въ движеніе; послѣ чего, какъ внутренній небесный кругъ, на которомъ изображены изъ мѣди всѣ звѣзды сообразно ихъ величинѣ, такъ и наружный шаръ начали медленно вертѣться надъ нашими головами около своей оси, сдѣланной изъ толстой полированной мѣди и проходящей сквозь шаръ и столъ, за которымъ мы сидѣли. Около этой же оси, по срединѣ стола,

устроенъ еще маленькій глобусъ изъ полированной мѣди, съ искусно награвированнымъ на немъ изображеніемъ земли. Онъ остается неподвижнымъ, когда вокругъ него обращается большая внутренняя небесная сфера, между тѣмъ какъ столъ образуетъ его горизонтъ. На томъ же столѣ, въ одно время со всею машиною, вертится еще какой-то мѣдный кругъ, назначеніе котораго мнѣ не могли объяснить. Скамьи вокругъ стола съ ихъ спинками составляетъ мѣдный кругъ съ раздѣленіемъ горизонта большой внутренней небесной сферы. На наружной сторонѣ глобуса находится латинская надпись, гласящая, что Illustrissimus ac Celsissimus Princeps ac Dominus Dux Holsatiae Fridericus (свѣтлѣйшій герцогъ голштинскій Фридрихъ), изъ любви къ наукамъ математическимъ, приказалъ, въ 1654 году, начать сооруженіе этаго шара, которое продолжалъ Ipsius Successor gloriosissimae memoriae Christ. Albertus (наслѣдникъ его, вѣчнодостойныя памяти Христіанъ Альбертъ) и наконецъ окончилъ въ 1661 году, sub directione Olearii (подъ управленіемъ Олеарія), послѣ котораго названы также fabricator и architector всей машины, уроженцы города Люттиха, и еще два брата изъ Гузума, которые какъ наружный шаръ, такъ и внутреннюю небесную сферу разрисовали перомъ, описали и раскрасили. Когда этотъ глобусъ будетъ перенесенъ въ новый домъ, царь намѣренъ привести его опять въ движеніе посредствомъ особеннаго механизма, чтобъ онъ вертѣлся безъ помощи человѣческихъ рукъ, какъ прежде въ Готторпскомъ саду, гдѣ приводился въ движеніе водою [78]). Послѣ обѣда

---

78) Вотъ что сказано объ этомъ знаменитомъ глобусѣ въ «Кабинетѣ Петра Великаго», Отд. I, стр. 169 — 171: «Славный оный во «всемъ свѣтѣ *Готторпскій глобусъ* врученъ былъ Академіи по указу «Правительствующаго Сената 30-го октября 1725 года, который пере«несенъ въ академическое строеніе, и поставленъ въ круглой подъ «Обсерваторіею находящійся залъ искуснымъ механикомъ Виньіо«номъ, гдѣ и стоялъ онъ до самаго пожара, бывшаго въ Кунстка-

его высочество ѣздилъ къ князю Меншикову. Тамъ былъ также и царь, и они переговорили обо всемъ нужномъ для назначеннаго уже маскерада.

«мерѣ 1747 года. (Во время сего пожара сгорѣлъ и славный сей «глобусъ, такъ что осталось одно только желѣзное его основаніе, на «которомъ вскорѣ славнымъ англійскимъ механикомъ Шкотомъ онъ «былъ паки отдѣланъ, и поставленъ въ особливую каменную, близь «Кунсткамеры Академіи Наукъ нарочно для него выстроенную, «башню). Сей глобусъ хранился прежде въ Готторпскомъ замкѣ; «онъ былъ весьма искусно сдѣланъ, и содержитъ въ поперешникѣ «11 футовъ. Наружная его поверхность представляетъ землю, а вну«тренняя изображаетъ багряное небо съ созвѣздіями обоихъ полу«кружій, означенными въ разной ихъ величинѣ золотыми звѣздоч«ками. Внутри сего шара стоитъ окруженный скамьями столъ, за «которымъ десять или двѣнадцать человѣкъ, вошедши туда по лѣ«сенкѣ небольшими дверцами, могутъ сидѣть и свободно разсма«тривать обращеніе планетъ; поелику къ шару сему придѣлана ру«коятка, которою посредствомъ Архимедова винта весьма легко гло«бусъ приводится въ движеніе.—Сей славный глобусъ, начатый въ «1654 году повелѣніемъ Голстейнъ-Готторпскаго Герцого Фридерика «III, сдѣланъ Андреемъ Бушемъ, подъ смотрѣніемъ Адама Олеарія; «но не прежде приведенъ былъ къ окончанію, какъ въ 1664 году, «во время владѣнія Герцога Христіана. Вся машина помощію воды «чрезъ каждые 24 часа обращалась около своей оси. . . . . По «взятіи Шлезвигъ-Голстинской крѣпости Тиннингена въ 1713 году, «Петръ Великій съ своими союзниками имѣя въ своей власти Шлез«вигъ-Голстинскія земли, между прочими достопамятностями осма«тривалъ и сей большой глобусъ, и удивляяся строенію его, изъя«вилъ желаніе его имѣть. Какъ скоро узналъ о томъ Правитель и «опекунъ малолѣтнаго Герцога Карла Фридриха, то и просилъ Го«сударя принять оный, какъ малый подарокъ отъ Голстинскаго Гер«цогства. Его величество, принявъ съ благодареніемъ отъ Прави«теля сей подарокъ, сказалъ: *Признаюсь, что и все Герцогство не «могло бъ выдумать пріятнѣйшаго мнѣ дара.* Государь приказалъ «отвезти огромную сію машину съ величайшею бережливостію въ «Ревель на кораблѣ подъ надзираніемъ морскаго офицера, а оттуда «отправить въ С. Петербургъ зимою на сдѣланныхъ нарочно для «того саняхъ. По дорогѣ чрезъ всю Эстляндію и Ингерманландію

7-го, не случилось ничего особеннаго, только было, между прочимъ, сдѣлано распоряженіе о приготовленіи нашихъ маскерадныхъ костюмовъ, при чемъ было рѣшено, что его высочество, съ бо̀льшею частію своихъ придворныхъ кавалеровъ, будетъ представлять группу французскихъ крестьянъ.

8-го, всѣ маски или, лучше сказать, лица, назначенныя участвовать въ маскерадѣ, собирались у князя Меншикова, гдѣ были разставляемы такъ, какъ потомъ имъ слѣдовало идти въ процессіи.

9-го, тайные совѣтники Бассевичъ и Геспенъ, съ Рацау, Сальдерномъ и Альфельдомъ, а я съ тайнымъ совѣтникомъ Клауссенгеймомъ, Нарышкинымъ, Сурландомъ, Геклау и Шульцемъ, ѣздили на лодкахъ по каналамъ, чтобы пріучиться грести, потому что сначала было назначено намъ во время маскерада ѣздить, подобно другимъ, на лодкахъ; но потомъ это отмѣнили.

10-го, начался большой маскерадъ, который долженъ былъ продолжаться цѣлую недѣлю, и въ этотъ же день праздновалась свадьба князя-папы со вдовою его предмѣстника, которая цѣлый годъ не соглашалась выходить за него, но теперь должна была повиноваться волѣ царя. Было приказано, чтобы сегодня, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, всѣ маски собрались по ту сторону рѣки на площади, которая вся была устлана досками, положенными па бревна, потому

»разставлено было нѣсколько сотъ крестьянъ, которые должны были «всю дорогу выравнивать и разчищать для удобнаго провозу огром«наго сего глобуса. Сколь пріятно было великому любителю наукъ «и художествъ имѣть сей шаръ, можно заключить изъ того, что «возвратившися въ Петербургъ, немедленно онъ пошелъ туда, гдѣ «стоялъ нововывезенный оный глобусъ; приказалъ построить для него «особливую палату подлѣ лѣтняго дворца, и почти всякой день ча«сто по цѣлому часу занимался разсматриваніемъ онаго». Ср. Голикова, Дѣянія Петра Великаго, Т. IV, стр. 180. Нынѣ этотъ глобусъ хранится въ музеумѣ Академіи Наукъ, въ залѣ № 6.

что мѣсто тамъ очень болотисто и не вымощено. Площадь эта находится передъ Сенатомъ и перковью Св. Троицы, имѣя съ одной стороны *зданія художествъ* [79]), съ другой— крѣпость, съ третьей—зданія всѣхъ Коллегій, а съ четвертой — Неву. По срединѣ ея стоитъ упомянутая церковь Св. Троицы, а передъ Сенатомъ возвышается большая деревянная пирамида, воздвигнутая въ память отнятія у Шведовъ. въ 1714 году, четырехъ фрегатовъ [80]), въ которомъ царь самъ участвовалъ, за что̀ и былъ произведенъ княземъ-кесаремъ въ вице-адмиралы. Она украшена разнаго рода девизами. Въ 8 часовъ утра послѣдовалъ сказанный сигналъ, и его высочество съ своими кавалерами отправился на баркѣ къ сборному мѣсту, но покамѣсть въ плащахъ. Въ этотъ день въ крѣпости не только подняли большой праздничный флагъ (изъ желтой матеріи, съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла), но и палили, въ знакъ торжества, изъ пушекъ, какъ и на галерахъ, стоявшихъ по рѣкѣ. Между тѣмъ всѣ маски, въ плащахъ, съѣхались на сборное мѣсто, и пока особо назначенные маршалы раздѣляли и разставляли ихъ по группамъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны были слѣдовать другъ за другомъ, ихъ величества, его высочество и знатнѣйшіе изъ вельможъ находились у обѣдни въ Троицкой церкви, гдѣ совершилось и бракосочетаніе князя-папы, котораго вѣнчали въ полномъ его костюмѣ. Когда же, по окончаніи этой церемоніи, ихъ величества со всѣми прочими вышли изъ церкви, самъ царь, какъ было условлено напередъ, ударилъ въ барабанъ (его

---

79) *Kunsthäuser*, какъ называетъ ихъ Берхгольцъ. Это именно тѣ зданія, которыя Петръ Великій назначалъ для Кунсткамеры и другихъ рѣдкостей. Строеніе ихъ начато въ 1719 г. См. у Руб. стр. 95. Находились они не на Васильевскомъ Острову, какъ ошибочно упомянулъ авторъ Дневника, а на Троицкой площади, гдѣ были прежній Сенатъ, Коллегіи и пр.

80) Взятіе четырехъ фрегатовъ было не въ 1714, а въ 1720 году.

величество представлялъ корабельнаго барабанщика, и ужь конечно не жалѣлъ старой телячьей кожи инструмента, будучи мастеромъ своего дѣла и начавъ, какъ извѣстно, военную службу съ этой должности); всѣ маски разомъ сбросили плащи, и площадь запестрѣла разнообразнѣйшими костюмами. Открылось вдругъ около 1000 масокъ, раздѣленныхъ на большія группы и стоявшихъ на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Онѣ начали медленно ходить на большой площади процессіей, по порядку нумеровъ, и гуляли такимъ образомъ часа два, чтобы лучше разсмотрѣть другъ друга. Царь, одѣтый, какъ сказано, голландскимъ матросомъ или французскимъ крестьяниномъ и въ тоже время корабельнымъ барабанщикомъ, имѣлъ черезъ плечо черную бархатную, обшитую серебромъ, перевязь, на которой висѣлъ барабанъ, и исполнялъ свое дѣло превосходно. Передъ нимъ шли три трубача, одѣтые арабами, съ бѣлыми повязками на головахъ, въ бѣлыхъ фартукахъ и въ костюмахъ, обложенныхъ серебрянымъ галуномъ, а возлѣ него три другіе барабанщика, именно генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ, генералъ-маіоръ Чернышевъ и гвардіи маіоръ Мамоновъ, изъ которыхъ оба первые были одѣты какъ его величество. За ними слѣдовалъ князь-кесарь [81]) въ костюмѣ древнихъ царей, т. е. въ бархатной мантіи, подбитой горностаемъ, въ золотой коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ, окруженный толпою слугъ въ старинной русской одеждѣ. Царица, заключавшая со всѣми дамами процессію, была одѣта голландскою или фризскою крестьянской—въ душегрѣйкѣ и юбкѣ изъ чернаго бархата, обложенныхъ красною тафтою, въ простомъ чепцѣ изъ голландскаго полотна, и держала подъ рукою небольшую корзинку. Этотъ костюмъ ей очень шелъ. Передъ нею шли ея гобоисты и три каммеръ-юнкера, а по обѣимъ сторонамъ 8 арабовъ, въ индѣйской одеждѣ изъ чернаго бархата и съ

---

81) Князь Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій, сынъ извѣстнаго князя-кесаря Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго.

большими цвѣтами на головахъ. За государынею слѣдовали двѣ дѣвицы Нарышкины, одѣтыя точно такъ, какъ она, а за ними всѣ дамы, именно сперва придворныя, также въ крестьянскихъ платьяхъ, но не изъ бархата, а изъ бѣлаго полотна и тафты, красиво обшитыхъ красными, зелеными и желтыми лентами, потомъ остальныя, переодѣтыя пастушками, нимфами, негритянками, монахинями, арлекинами, скарамушами; нѣкоторыя имѣли старинный русскій костюмъ, испанскій и другіе, и всѣ были очень милы. Все шествіе заключалъ большой толстый францисканецъ въ своемъ орденскомъ одѣяніи и съ странническимъ посохомъ въ рукѣ. За группою царицы, какъ за царемъ, шла княгиня-кесарша Ромодановская, въ костюмѣ древнихъ царицъ, т. е. въ длинной красной бархатной мантіи, отороченной золотомъ, и въ коронѣ изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга. Женщины ея свиты имѣли также старинную русскую одежду. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, былъ съ своею группою въ костюмѣ французскихъ виноградарей, въ шелковыхъ фуфайкахъ и панталонахъ разныхъ цвѣтовъ, красиво обложенныхъ лентами. Шляпы у нихъ были обтянуты тафтою и обвиты вокругъ тульи лозами съ виноградными кистями изъ воска. Его высочество, въ костюмѣ розоваго цвѣта, шелъ одинъ впереди, отличаясь отъ своей группы тѣмъ, что имѣлъ подъ тафтяной фуфайкой короткій парчевой камзолъ, входившій въ панталоны, и что, вмѣсто шнурковъ и лентъ, платье его было обшито серебрянымъ галуномъ. Кромѣ того, онъ держалъ въ рукѣ виноградный серпъ. За нимъ шла его свита въ три ряда, по три человѣка въ каждомъ, именно первый рядъ въ зеленыхъ костюмахъ, второй — въ желтыхъ, третій — въ голубыхъ. Ленты на тафтяныхъ фуфайкахъ были у нихъ также разноцвѣтныя, но нашиты у всѣхъ одинаково, шляпы же одного цвѣта. Группу эту заключалъ г. фонъ-Альфельдъ, въ костюмѣ темнокраснаго цвѣта, обшитомъ, какъ и у герцога, галуномъ, но очень узкимъ. Первый рядъ составляли тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ, Бонде и Ранцау, второй —

тайный совѣтникъ Бассевичъ, Штенфлихтъ и Сальдернъ, третій—тайный совѣтникъ Геспенъ, Лорхъ и Штамке. Мы, прочіе, были на этотъ разъ только зрителями, потому что свита герцога не могла быть больше. Группа его высочества была одною изъ лучшихъ. Маски, слѣдовавшія за нею, отличались красивыми и самыми разнообразными костюмами. Одни были одѣты какъ гамбургскіе бургомистры въ ихъ полномъ нарядѣ изъ чернаго бархата (между ними находился и князь Меншиковъ); другіе, именно гвардейскіе офицеры, какъ римскіе воины, въ размалеванныхъ латахъ, въ шлемахъ и съ цвѣтами на головахъ; третьи какъ турки, индѣйцы, испанцы (въ числѣ ихъ былъ крещеный жидъ и шутъ царя, Ла-Коста), персіане, китайцы, епископы, прелаты, каноники, аббаты, капуцины, доминиканцы, іезуиты; нѣкоторые, какъ государственные министры, въ шелковыхъ мантіяхъ и большихъ парикахъ, или какъ венеціанскіе nobili; наконецъ многіе были наряжены жидами (здѣшніе купцы), корабельщиками, рудокопами и другими ремесленниками. Самыми странными были князь-папа, изъ рода Бутурлиныхъ, и коллегія кардиналовъ, въ ихъ полномъ нарядѣ. Всѣ они величайшіе и развратнѣйшіе пьяницы; но между ними есть нѣкоторые изъ хорошихъ фамилій. Коллегія эта и глава ея, такъ-называемый князь-папа, имѣютъ свой особый уставъ и должны всякій день напиваться до-пьяна пивомъ, водкой и виномъ. Какъ скоро одинъ изъ ея членовъ умираетъ, на мѣсто его тотчасъ, со многими церемоніями, избирается другой отчаянный пьяница. Поводомъ къ учрежденію ея царемъ былъ, говорятъ, слишкомъ распространившійся между его подданными, особенно между знатными лицами, порокъ пьянства, который онъ хотѣлъ осмѣять, и вмѣстѣ съ тѣмъ предостеречь послѣднихъ отъ позора Многіе губернаторы и другіе сановники имѣли въ этомъ случаѣ одинаковую участь съ людьми, менѣе ихъ знатными, и не были избавлены отъ поступленія въ коллегію. Но другіе думаютъ, что царь насмѣхается надъ папою и его кардиналами, тѣмъ болѣе, что

онъ, какъ разсказываютъ, не щадитъ и своего духовенства, приказывая ежегодно, передъ постомъ, исполнять одну смѣшную церемонію: въ прежнія времена въ Москвѣ всякій годъ, въ вербное воскресенье, бывала особенная процессія, въ которой патріархъ ѣхалъ верхомъ, а царь велъ лошадь его за поводья черезъ весь городъ; вмѣсто всего этого бываетъ теперь совершенно другая церемонія: въ тотъ же день князь-папа съ своими кардиналами ѣздитъ по всему городу и дѣлаетъ визиты верхомъ на волахъ или ослахъ, или въ саняхъ, въ которыя запрягаютъ свиней, медвѣдей, или козловъ. Я думаю скорѣе, что его величество имѣлъ въ виду первую причину. Конечно, онъ можетъ имѣть тутъ и еще другую, скрытую цѣль, потому что, какъ государь мудрый, всячески заботится о благѣ своего народа и всѣми мѣрами старается искоренять въ немъ старые грубые предразсудки. Я было забылъ при этомъ случаѣ упомянуть, что князь-папа для прислуги имѣетъ 10 или 12 человѣкъ, тщательно набираемыхъ для него во всемъ государствѣ, которые не могутъ говорить какъ слѣдуетъ, страшно заикаются и дѣлаютъ притомъ самыя разнообразныя тѣлодвиженія. Они обязаны прислуживать ему и всей коллегіи во время празднествъ и имѣютъ свой особенный смѣшной костюмъ. Но возвращаюсь къ маскераду. Кромѣ названныхъ мною масокъ, были еще, въ разныхъ уморительныхъ нарядахъ, сотни другихъ, которыя бѣгали съ бичами, пузырями, наполненными горохомъ, погремушками и свистками, и дѣлали множество шалостей. Были нѣкоторыя и отдѣльныя смѣшныя маски, какъ напр. турецкій муфти въ обыкновенномъ своемъ одѣяніи, Бахусъ въ тигровой кожѣ и увѣшанный виноградными лозами, очень натуральный, потому что его представлялъ человѣкъ приземистый, необыкновенно толстый и съ распухшимъ лицомъ. Говорятъ, его передъ тѣмъ цѣлые три дня постоянно поили, при чемъ ни на минуту не давали ему заснуть. Весьма недурны были Нептунъ и другіе боги; но особенно хорошъ и чрезвычайно натураленъ былъ Сатиръ (танцмейстеръ князя

Меншикова), дѣлавшій на ходу искусные и трудные прыжки. Многіе очень искусно представляли журавлей. Огромный французъ царя и одинъ изъ самыхъ рослыхъ гайдуковъ были одѣты какъ маленькія дѣти, и ихъ водили на помочахъ два крошечные карла, наряженные стариками съ длинными сѣдыми бородами. Нѣкоторые щеголяли въ костюмѣ прежнихъ бояръ, т. е. имѣли длинныя бороды, высокія собольи шапки и парчевые кафтаны подъ шелковыми охабнями, и ѣздили верхомъ на живыхъ ручныхъ медвѣдяхъ. Такъ называемый *виташій* или тайный кухмистеръ [82]) былъ весь зашитъ въ медвѣжью шкуру и превосходно представлялъ медвѣдя; сначала онъ нѣсколько времени вертѣлся въ какой-то машинѣ, похожей на клѣтки, въ которыхъ прыгаютъ бѣлки, но потомъ долженъ былъ ѣздить верхомъ на медвѣдѣ. Кто-то представлялъ индѣйскаго жреца, увѣшаннаго бубенчиками и въ шляпѣ съ огромными полями. Нѣсколько человѣкъ были наряжены, какъ индѣйскіе цари, въ перья всевозможныхъ цвѣтовъ, и т. д. Погулявъ, при стеченіи тысячь народа, часа два по площади и разсмотрѣвъ хорошенько другъ друга, всѣ маски, въ томъ же порядкѣ, отправились въ зданія Сената и Коллегій, гдѣ за множествомъ приготовленныхъ столовъ князь-папа долженъ былъ угощать ихъ свадебнымъ обѣдомъ. Новобрачный и его молодая, лѣтъ 60-ти, сидѣли за столомъ подъ прекрасными балдахинами — онъ съ царемъ и господами кардиналами, а она съ дамами. Надъ головою князя-папы висѣлъ серебряный Бахусъ, сидящій верхомъ на бочкѣ съ водкой, которую тотъ цѣдилъ въ свой стаканъ и пилъ. Впродолженіе всего обѣда, человѣкъ, представлявшій на маскерадѣ Бахуса, сидѣлъ у стола также верхомъ на винной бочкѣ и страшно принуждалъ пить папу и кардина-

---

82) Въ другихъ мѣстахъ своего Дневника Берхгольцъ называетъ его тайнымъ кнутмейстеромъ, т. е. палачемъ. Что за слово *виташій* — неизвѣстно.

ловъ; онъ вливалъ вино въ какой-то боченокъ, при чемъ они постоянно должны были отвѣчать ему. Послѣ обѣда сначала танцовали; потомъ царь и царица, въ сопровожденіи множества масокъ, отвели молодыхъ къ брачному ложу. Женихъ въ особенности былъ невообразимо пьянъ. Брачная комната находилась въ упомянутой широкой и большой деревянной пирамидѣ, стоящей передъ домомъ Сената. Внутри ее нарочно освѣтили свѣчами, а ложе молодыхъ обложили хмѣлемъ и обставили кругомъ бочками, наполненными виномъ, пивомъ и водкой. Въ постели новобрачные, въ присутствіи царя, должны были еще разъ пить водку изъ сосудовъ, имѣвшихъ форму partium genitalium (для мужа—женскаго, для жены — мужескаго), и притомъ довольно большихъ. Затѣмъ ихъ оставили однихъ; но въ пирамидѣ были дыры, въ которыя можно было видѣть что̀ дѣлали молодые въ своемъ опьянѣніи. Вечеромъ всѣ дома въ городѣ были иллюминованы, и царь приказалъ, чтобъ это продолжалось во все время маскерада. Особенно красивы были со стороны рѣки царскіе дворецъ и садъ.

11-го, послѣ обѣда, всѣ маски, по данному сигналу, собрались опять на вчерашнее мѣсто, чтобы проводить новобрачныхъ черезъ рѣку въ Почтовый домъ, гдѣ положено было праздновать другой день свадьбы. Всѣ въ томъ же порядкѣ, какъ наканунѣ, отправились въ собственный домъ князя-папы, гдѣ онъ стоялъ у дверей, и, по своему обычаю, благословлялъ гостей (по способу русскаго духовенства), давая такимъ образомъ въ одно и то же время и папское, и патріаршее свое благословеніе. Всякій, прежде чѣмъ проходилъ далѣе, выпивалъ при входѣ по деревянной ложкѣ водки изъ большой чаши, потомъ поздравлялъ папу и цѣловался съ нимъ. Послѣ того молодые присоединились къ процессіи масокъ, которыя, обойдя раза два вокругъ пирамиды, гдѣ тѣ ночевали, сѣли на суда и переѣхали, подъ разную музыку и при пушечной пальбѣ въ крѣпости и Адмиралтействѣ, на другую сторону рѣки, въ Почтовый

домъ, назначенный для угощенья. Машина, на которой переѣхали черезъ рѣку князь-папа и кардиналы, была особеннаго, страннаго изобрѣтенія. Сдѣланъ былъ плотъ изъ пустыхъ, но хорошо закупоренныхъ бочекъ, связанныхъ по двѣ вмѣстѣ. Всѣ онѣ, въ извѣстномъ разстояніи однѣ отъ другихъ, составляли шесть паръ. Сверху, на каждой парѣ большихъ бочекъ, были прикрѣплены по срединѣ еще бочки поменьше или ушаты, на которыхъ сидѣли верхомъ кардиналы, крѣпко привязанные, чтобъ не могли упасть въ воду. Въ этомъ видѣ они плыли одинъ за другимъ какъ гуси. Передъ ними ѣхалъ большой пивной котелъ съ широкимъ досчатымъ бортомъ снаружи, поставленный также на пустыя бочки, чтобъ лучше держался на водѣ, и привязанный канатами и веревками къ заднимъ бочкамъ, на которыхъ сидѣли кардиналы. Въ этомъ-то котлѣ, наполненномъ крѣпкимъ пивомъ, плавалъ князь-папа въ большой деревянной чашѣ, какъ въ лодкѣ, такъ что видна была почти одна только его голова. И онъ, и кардиналы дрожали отъ страху, хотя совершенно напрасно, потому что приняты были всѣ мѣры для ихъ безопасности. Впереди всей машины красовалось большое, вырѣзное изъ дерева, морское чудовище, и на немъ сидѣлъ верхомъ являвшійся на маскерадѣ Нептунъ съ своимъ трезубцемъ, которымъ онъ повертывалъ иногда князя-папу въ его котлѣ. Сзади на борту котла, на особой бочкѣ, сидѣлъ Бахусъ и безпрестанно черпалъ пиво, въ которомъ плавалъ папа, немало сердившійся на обоихъ своихъ сосѣдей. Всѣ эти бочки, большія и малыя, влеклись нѣсколькими лодками, при чемъ кардинады производили страшный шумъ коровьими рогами, въ которые должны были постоянно трубить. Когда князь-папа хотѣлъ выйти изъ своего котла на берегъ, нѣсколько человѣкъ, нарочно подосланныхъ царемъ, какъ бы желая помочь ему, окунули его совсѣмъ съ чашею въ пиво, за что онъ страшно разсердился и немилосердно бранилъ царя, которому не стоилъ ни за грошъ совѣсти, очень хорошо понявъ, что былъ

выкупанъ въ пивѣ по его приказанію. Послѣ того всѣ маски отправились въ Почтовый домъ, гдѣ пили и пировали до поздняго вечера.

12-го, послѣ обѣда, маски опять собрались у Почтоваго дома, откуда поѣхали кататься на разныхъ судахъ, изъ которыхъ многія могли вмѣстить до ста человѣкъ и были снабжены большими русскими качелями, такъ что во время плаванья всякій, кто имѣлъ охоту, могъ качаться. Его королевское высочество съ своею свитою, а царь и царица со многими дамами и кавалерами имѣли свои особыя суда съ качелями. Князь-папа и кардиналы ѣздили на той же машинѣ, на которой вчера переправлялись чрезъ рѣку. Въ этомъ порядкѣ всѣ маски отправились къ князю Меншикову, который угощалъ ихъ въ своемъ саду. Тамъ оставались до вечера, когда наконецъ всякій могъ свободно ѣхать домой.

13-го, былъ роздыхъ, и маски не собирались. Его высочество съ тремя тайными совѣтниками, также Штенфлихтомъ, Альфельдомъ, Ранцау и графомъ Бонде, обѣдалъ полковника Кампенгаузена, жена котораго статсъ-дамою при царицѣ. Оттуда они ѣздили къ Нарышкину, у котораго нашли Ягужинскаго, только что возвратившагося наканунѣ изъ Або, а потомъ къ г-жѣ Вильбоа, также статсъ-дамѣ, и къ княгинѣ Черкасской (мужъ которой былъ прежде сибирскимъ вице-губернаторомъ), живущей по ту сторону рѣки, и на конецъ ужинали у Лёвольда.

14-го, маски опять собирались послѣ обѣда на другой сторонѣ рѣки, но скоро разошлись, проѣхавъ только внизъ до дому Головкина. Послѣ того его высочество ѣздилъ къ маіору гвардіи Румянцову, къ оберъ-полиціймейстеру Девьеру и къ княгинѣ валахской, гдѣ нашелъ общество дамъ и очень весело провелъ вечеръ.

15-го, его королевское высочество, прогулявшись понапрасну на ту сторону рѣки, потому что маски не оставались вмѣстѣ, ѣздилъ къ князю-папѣ, а отъ него къ великому адмиралу Апраксину, гдѣ и пробылъ до вечера. Тамъ

возникъ споръ между Альфельдомъ и Лорхомъ, но послѣдній на другое же утро пошелъ къ своему противнику, и они опять стали друзьями.

16-го, его величество царь, съ 50-ю или 60-ю масками, пріѣхалъ обѣдать къ его королевскому высочеству. Онъ былъ чрезвычайно веселъ, много пилъ, даже танцовалъ по столамъ и пѣлъ пѣсни. Мы убѣдились изъ этого, что онъ иногда можетъ быть въ прекрасномъ расположеніи духа, особенно если окружающія его лица ему не противны. Его приближенные, въ томъ числѣ фавориты и шуты, умѣютъ пользоваться такими случаями и бываютъ съ нимъ свободны какъ съ товарищемъ. Въ такомъ веселомъ расположеніи его величество пробылъ у насъ до 8-ми часовъ вечера. — Въ этотъ день прибывшій сюда императорскій австрійскій посолъ, графъ Кинскій, присылалъ увѣдомить его королевское высочество о своемъ пріѣздѣ. Герцогъ зналъ его еще прежде въ Бреславлѣ; онъ человѣкъ чрезвычайно пріятный и привѣтливый.

17-го, его королевское высочество и всѣ другія маски были послѣ обѣда въ Адмиралтействѣ, гдѣ закладывали киль для военнаго корабля. Главный строитель Головинъ, онъ же и генералъ-маіоръ по арміи, учившійся кораблестроенію вмѣстѣ съ царемъ въ Голландіи (но знающій немного и получившій это званіе только въ качествѣ царскаго любимца), долженъ бытъ вбить первый гвоздь и прежде всѣхъ помазать немного киль дегтемъ, послѣ чего прочіе корабельщики, въ томъ числѣ и самъ царь, послѣдовали его примѣру. Его величество трудился и работалъ усерднѣе всѣхъ. По этому случаю въ Адмиралтействѣ палили изъ пушекъ. Ихъ величества со всѣми присутствовавшими прошли потомъ въ флаговой залъ, гдѣ приготовлена была закуска. Въ этомъ залѣ развѣшаны подъ потолкомъ всѣ флаги, знамена и штандарты, отнятые въ продолженіе послѣдней войны у Шведовъ. Побывъ тамъ нѣсколько времени, всѣ отправились въ новый домъ великаго адмирала (одинъ изъ лучшихъ во всемъ Петербургѣ, но еще неотдѣланный), гдѣ съ галерей смотрѣли на

травлю льва съ огромнымъ медвѣдемъ, которые оба были крѣпко связаны и притянуты другъ къ другу веревками. Всѣ думали, что медвѣдю придется плохо; но вышло иначе: левъ оказался трусливымъ и почти вовсе не защищался, такъ что еслибъ медвѣдя во-время не оттащили, онъ непремѣнно одолѣлъ бы его и задушилъ. Травля продолжалась недолго, потому что царю не хотѣлось потерять льва. Отъ Апраксина ея величество царица со многими дамами и кавалерами поѣхала къ его королевскому высочеству, гдѣ, послѣ закуски и кофе, нѣсколько часовъ танцовали. Часовъ въ восемь государыня уѣхала, но прочія дамы оставались еще съ часъ и продолжали танцовать. Когда всѣ посторонніе разъѣхались, его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ отправился на рѣку и разсматривалъ иллюминацію, при чемъ съ нами были и наши валторнисты. Проѣзжая мимо царскаго дворца, мы видѣли у окна обѣихъ принцессъ, которыя, къ величайшему сожалѣнію его высочества, не участвовали въ маскерадѣ и оставались только зрительницами. Сегодня окончился маскерадъ, и хотя въ продолженіе 8-ми дней наряженные не постоянно собирались, однакожь никто, подъ штрафомъ 50 рублей, не смѣлъ все это время ходить иначе, какъ въ маскѣ. Поэтому всѣ радовались, что удовольствія на первый разъ кончились. Вечеромъ его высочество ужиналъ вмѣстѣ съ нами, при чемъ и капитанъ Шульцъ былъ приглашенъ къ столу. Сегодня же графъ Кинскій, уже оффиціально, присылалъ объявить о своемъ пріѣздѣ императорскаго секретаря посольства Гогенгольцера (который нѣкоторое время исправлялъ здѣсь должность министра); но его королевское высочество ѣздилъ уже къ нему верхомъ инкогнито.

18-го, подполковника Сальдерна, исправлявшаго должность камеръ-юнкера, посылали къ графу Кинскому съ отвѣтнымъ привѣтствіемъ. Его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у Штамкена.

19-го, послѣ обѣда, его королевское высочество былъ съ визитомъ у г-жи Лопухиной, которая еще лежала въ по-

стели послѣ родовъ. Она дочь генеральши Балкъ, очень любимой царицею и бывшей прежде гофмейстериною при герцогинѣ мекленбургской, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставившей эту должность.

20-го, у его королевскаго высочества обѣдали генералъ Алларъ и каммеръ-юнкеръ Балкъ (братъ г-жи Лопухиной, очень красивый и пріятный молодой человѣкъ), а вечеромъ его высочество ужиналъ съ нами у тайнаго совѣтника Гесспена.

21-го, его королевское высочество провелъ вечеръ въ небольшомъ обществѣ у генералъ-маіора Штенфлихта; къ обѣду же у насъ не было никого изъ постороннихъ.

22-го, у его королевскаго высочества обѣдали старый тайный совѣтникъ Мардефельдъ, баронъ Лёвольдъ и баронъ Рённе (прапорщикъ гвардіи и человѣкъ очень любезный); вечеромъ его высочество ужиналъ у Штамкена.

23-го, графъ Кинскій былъ въ первый разъ съ визитомъ у его королевскаго высочества. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ къ старому тайному совѣтнику Пушкину, а вечеромъ ужиналъ съ нами опять у Штамкена. Въ этотъ день его высочество былъ приглашенъ на свадьбу, назначенную 29-го числа, самимъ женихомъ, молодымъ Пушкинымъ, и маршаломъ свадьбы, княземъ Голицынымъ.

24-го, получена изъ Швеціи ратификація заключеннаго въ Нейштатѣ мира. Въ полдень, послѣ обыкновеннаго сигнальнаго выстрѣла, всѣ маски, въ тѣхъ же костюмахъ, собрались опять у Почтоваго дома и ходили часа два процессіей по городу, при чемъ дамы, не привыкшія ходить по [illegible], таки порядочно устали. Послѣ того маски разо[illegible], а вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ. Его [illegible]ское высочество ужиналъ у тайнаго совѣтника Клаус[illegible], который живетъ при дворѣ.

[illegible] маски снова собирались за рѣкой, у дома Четы[illegible] откуда ѣздили въ садъ генерала Головина, [illegible] города, передъ проспектомъ, гдѣ всѣ оста-

вались нѣсколько часовъ. Вечеръ его высочество провелъ съ своею свитою у тайнаго совѣтника Бассевича, у котораго и ужинали.

26-го, всѣ замаскированные были нѣсколько часовъ за городомъ, въ саду президента Апраксина (брата великаго адмирала), послѣ чего разъѣхались по домамъ. Городъ былъ опять весь иллюминованъ, какъ въ оба предшествовавшіе дня, при чемъ на улицахъ, передъ домами, горѣли еще смоляныя бочки; но нѣкоторые изъ жителей поставили у себя только деревянные шесты.

27-го, тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ уѣхалъ опять въ Голштинію, и его высочество во весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

28-го, у его королевскаго высочества обѣдалъ графъ Кинскій. Въ царскомъ саду было празднество въ воспоминаніе побѣды надъ Лёвенгауптомъ. Тамъ ужинали и танцовали, при чемъ всѣ, по обыкновенію, были въ парадныхъ платьяхъ.

29-го, его королевское высочество, его величество царь и множество гостей были на свадьбѣ молодаго графа Пушкина. Я замѣтилъ тамъ слѣдующія церемоніи. Когда пріѣхалъ его высочество съ своею свитою, въ парадныхъ платьяхъ, его приняли у кареты, при звукахъ трубъ, маршалъ свадьбы (подполковникъ князь Голицынъ) съ жезломъ и всѣ шаферы; потомъ онъ былъ встрѣченъ у входныхъ дверей женихомъ, который повелъ его въ комнаты, гдѣ собрались уже всѣ гости, кромѣ царской фамиліи. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, его высочество сѣлъ между невѣстою (урожденною Лобановою) и княгинею валахскою. По пріѣздѣ его величества царя, встрѣченнаго точно такимъ же образомъ, какъ и его высочество, гости скоро отправились къ столу, и маршалъ размѣстилъ знатнѣйшихъ изъ нихъ и родственниковъ новобрачныхъ — мущинъ съ женихомъ особо, а дамъ съ невѣстою, за другимъ столомъ, также особо. Невѣста и женихъ сидѣли подъ балдахинами. Бал-

дахинъ невѣсты былъ украшенъ вѣнками изъ цвѣтовъ, которые висѣли надъ нею и надъ мѣстами *подругъ невѣсты* (Brautjungfer), и кистью изъ лентъ надъ мѣстомъ *дружки* (Vorschneider). Подъ другимъ балдахиномъ, надъ головою жениха, висѣлъ также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ; въ противномъ случаѣ надъ нимъ спускалась бы только кисть изъ разноцвѣтныхъ лентъ. За столами сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: за столомъ жениха, на первомъ мѣстѣ, онъ самъ, имѣя подлѣ себя—съ лѣвой стороны царя, какъ посаженаго отца жениха, съ правой—князя Меншикова, какъ посаженаго отца невѣсты; подлѣ царя—генералъ Ягужинскій, какъ *братъ жениха*, а подлѣ князя — генералъ-маіоръ Мамоновъ, какъ *братъ невѣсты*; противъ жениха — его королевское высочество съ камергеромъ Нарышкинымъ; за тѣмъ прочіе русскіе и наши кавалеры, какъ кому пришлось. Изъ иностранныхъ министровъ никого не было. За столомъ невѣсты сидѣли — на первомъ мѣстѣ также она; по лѣвую ея сторону княгиня Меншикова, а по правую супруга великаго канцлера Головкина (замѣнявшая царицу, которая уже нѣсколько дней была несовсѣмъ здорова по случаю преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени), первая какъ посаженая мать жениха, послѣдняя какъ посаженая мать невѣсты, потому что въ первый день свадьбы на первыхъ мѣстахъ сидятъ родственники невѣсты, а во второй родственники жениха; возлѣ княгини Меншиковой — княгиня валахская, какъ *сестра жениха*, а возлѣ Головкиной княгиня Черкасская, какъ *сестра невѣсты*. Противъ невѣсты сидѣлъ дружка (единственный мущина за дамскимъ столомъ), имѣя подлѣ себя подругъ невѣсты — сестру жениха и сестру княгини Черкасской (княжну Трубецкую). Когда всѣ присутствовавшіе, кромѣ трехъ послѣднихъ лицъ, сѣли по своимъ мѣстамъ, маршалъ съ 12-ю шаферами (капитанами и поручиками гвардіи) торжественно ввелъ обѣихъ подругъ невѣсты, которыя до тѣхъ поръ оставались въ ближайшей комнатѣ и тамъ привязывали

банты на рукава маршалу и шаферамъ (эти банты служатъ знаками ихъ должностей: маршалъ и дружка носятъ ихъ на правой, а шаферы на лѣвой рукѣ). Онѣ вошли въ комнату слѣдующимъ образомъ: впереди шли трубачи и трубили; за ними слѣдовали всѣ шаферы по-парно, младшіе впереди, потомъ маршалъ съ своимъ жезломъ и наконецъ подруги невѣсты. Когда онѣ сѣли подъ вѣнки, противъ невѣсты, точно такимъ же образомъ введенъ былъ дружка, но съ тою разницею, что передъ нимъ, вслѣдъ за маршаломъ, шелъ младшій изъ шаферовъ, который несъ на серебряномъ блюдѣ бантъ дружки, ножъ и вилку. У стола, когда дружка подошелъ къ своему мѣсту, подруги невѣсты навязали ему на руку ленту и должны были поцѣловаться съ нимъ. По окончаніи и этой церемоніи маршалъ подалъ своимъ жезломъ знакъ къ молитвѣ; тогда только гости приступили къ обѣду, потому что до молитвы никто не можетъ даже развернуть своей салфетки. Вслѣдъ за тѣмъ подали по рюмкѣ водки — маршалъ жениху, невѣстѣ и родственникамъ, а шаферы, раздѣленные по столамъ, всѣмъ прочимъ гостямъ. Немного спустя, маршалъ началъ провозглашать церемоніальные тосты, при чемъ долженъ былъ сперва пить самъ съ шаферами и потомъ уже подавать съ ними стаканы жениху, невѣстѣ, родственникамъ и всѣмъ остальнымъ. Они должны строго наблюдать, чтобы всѣ стаканы наливались одинаково полно и были одинаковой величины; для дамъ однакожъ подаются стаканы по-меньше и наливаются не такъ полно. Первый тостъ, совершенно особенный въ своемъ родѣ, бываетъ обыкновенно во славу Божію; второй — за здоровье жениха и невѣсты, третій — посаженыхъ отцовъ и матерей, четвертый — сестеръ и братьевъ, пятый — дружки и подругъ невѣсты, шестой — всѣхъ гостей, и наконецъ седьмой — за здоровье маршала и шаферовъ. Послѣдній тостъ начинаютъ женихъ и невѣста, и тогда маршалъ и шаферы не разносятъ стакановъ, а стоятъ всѣ вмѣстѣ и благодарятъ. Тѣ, за чье здоровье пьютъ,

должны также стоять до тѣхъ поръ, пока всѣ стаканы не будутъ опорожнены, и благодарить, при чемъ, какъ въ томъ случаѣ, когда начинаютъ тостъ маршалъ и шаферы, а женихъ, невѣста и родственники пьютъ, такъ и въ томъ, когда благодарятъ, всякій разъ раздаются звуки трубъ. Кромѣ упомянутыхъ обычныхъ тостовъ бываютъ еще, но не всегда, тосты за здоровье царской фамиліи и другіе, что̀ зависитъ отъ маршала и отъ того, хочетъ ли онъ мало или много поить гостей и въ особенности жениха (которому и безъ того всѣ стаканы наливаются полнѣе, чѣмъ другимъ). Какъ скоро маршалъ провозгласитъ «пора вставать», обѣдъ кончается; но до этого никто не смѣетъ встать изъ-за стола. Когда столы были вынесены изъ комнатъ, начали танцовать, и именно съ слѣдующихъ церемоніальныхъ танцевъ: сперва маршалъ съ невѣстой и два старшіе шафера съ посаженою матерью и сестрою невѣсты, сдѣлавъ нѣсколько круговъ тихими шагами и кланяясь на ходу всѣмъ гостямъ, протанцовали польскій; послѣ того танцовали: маршалъ въ другой разъ съ невѣстой, держа, какъ и въ первый, въ лѣвой рукѣ свой жезлъ, и два другіе шафера съ матерью и сестрою жениха; затѣмъ женихъ съ невѣстой, посаженый отецъ невѣсты съ посаженою матерью жениха и братъ невѣсты съ сестрою жениха; далѣе, женихъ опять съ невѣстой, посаженый отецъ жениха съ посаженою матерью невѣсты и братъ жениха съ сестрою невѣсты; наконецъ дружка по разу съ каждой изъ подругъ невѣсты и по два шафера съ своими дамами. Маршалъ при всѣхъ этихъ танцахъ долженъ былъ, съ жезломъ въ рукѣ, танцовать одинъ впереди. По окончаніи церемоніальныхъ танцевъ, всѣ получили свободу танцовать, и тогда его высочество началъ съ невѣстою менуэтъ. Около 11-ти часовъ былъ послѣдній церемоніальный танецъ, т. е. маршалъ, какъ всегда, впереди, за нимъ женихъ и невѣста, потомъ всѣ родственники и многіе посторонніе, женатые, сдѣлавъ нѣсколько туровъ, съ музыкою и въ сопровожденіи шаферовъ, также

съ зажженными небольшими восковыми факелами, отправились въ спальню невѣсты, гдѣ всѣхъ угощали сластями. Тамъ обыкновенно, за особымъ столомъ, жениха поятъ окончательно до-пьяна. Изъ неженатыхъ туда никто не входитъ; поэтому его королевское высочество отправился домой, тѣмъ болѣе, что было уже поздно и онъ чувствовалъ усталость.

30-го, послѣ обѣда, его королевское высочество поѣхалъ опять къ графу Пушкину, гдѣ праздновался второй день свадьбы. Встрѣчали его какъ и вчера. Такъ какъ въ этотъ разъ ихъ величествъ не было, то гости тотчасъ по пріѣздѣ герцога сѣли за столъ, при чемъ всѣ родственники, сидѣвшіе вчера по правую сторону, сѣли сегодня по лѣвую, чтобы показать первенство молодаго, который занялъ мѣсто уже за дамскимъ столомъ, по правую сторону своей жены. Церемоніи были опять тѣ же, съ тою только разницею, что молодаго ввели подруги невѣсты и что онъ, когда всѣ сѣли, у стула дружки всталъ на столъ и сорвалъ висѣвшій надъ новобрачною вѣнокъ, который, пройдя на свое мѣсто, долженъ былъ подержать надъ нею, потомъ, поцѣловавъ ее, передать его одному изъ шаферовъ. Прочія церемоніи, какъ за столомъ, такъ и во время танцевъ, были также тѣ же самыя, за исключеніемъ послѣдняго шествія въ спальню невѣсты. Его высочество оставался тамъ до конца, т. е. почти до 12-ти часовъ, и, навеселившись и натанцовавшись вдоволь, отправился домой.

ОКТЯБРЬ.

1-го, его королевское высочество ужиналъ съ нѣкоторыми изъ насъ у посланника Штамкена.

2-го, наши тайные совѣтники обѣдали у графа Кинскаго, а мы ужинали у тайнаго совѣтника Геспена.

3-го, его королевское высочество имѣлъ счастіе быть послѣ обѣда у царицы, гдѣ оставался часа полтора. Ея величество лежала въ постели. Герцогъ сталъ извиняться, что посѣщаетъ ее во время болѣзни, но она указала на принцессъ и сказала, что не дѣлаетъ никакого различія между ними и его высочествомъ, а потому и не задумалась принять его въ постели. Вообще въ этотъ разъ государыня была необыкновенно милостива къ его высочеству, и можно сказать навѣрно, что она его очень любитъ. Насъ встрѣчали у барки и провожали кавалеры ея величества. Послѣ, такъ какъ погода была очень хороша, мы катались еще нѣсколько времени по рѣкѣ, и потомъ отправились домой.

4-го, его величество царь и бо̀льшая часть масокъ отправились водою въ Кронслотъ. Маски, подъ штрафомъ 100 рублей, должны были ѣхать туда; но иностранные министры, дамы и его королевское высочество были избавлены отъ этой обязанности, тѣмъ болѣе, что царица и принцессы также не участвовали въ поѣздкѣ. Однакожь императорскій министръ графъ Кинскій поѣхалъ за царемъ, желая видѣть Кронслотъ и флотъ. Изъ нашихъ придворныхъ нѣкоторые тоже поѣхали, и я присоединился къ нимъ тѣмъ охотнѣе, что не видалъ еще Кронслота. Вѣтеръ былъ сначала противный, и мы, не смотря на то, что, по данному сигналу, отплыли изъ Петербурга съ разсвѣтомъ, должны были провести ночь на якорѣ въ галерной гавани. На нашемъ торншхаутѣ мы нашли всѣ удобства: онъ былъ достаточно снабженъ какъ постелями, такъ и съѣстными припасами. Царь однакожь уѣзжалъ на нѣсколько часовъ назадъ къ царицѣ, и потомъ опять присоединился къ нашей флотиліи.

5-го числа. По-утру вѣтеръ немного измѣнился, и мы, по сигналу адмирала буеровъ, стали опять подъ паруса, но все время должны были лавировать, и потому прибыли въ Кронслотъ (нынѣ Кронштатъ) не прежде двухъ часовъ по-полудни.

Насъ помѣстили въ томъ же домѣ, гдѣ останавливался съ своею свитою его высочество; но мы должны были взять съ торншхаута постели, потому что не нашли тамъ даже кроватей, не говоря уже о постелахъ. Домъ этотъ принадлежитъ къ зданіямъ Коллегій, расположеннымъ четыреугольникомъ по площади, черезъ которую проходитъ начатой недавно большой, выложенный камнемъ, каналъ, ведущій къ докамъ, гдѣ починяются корабли. Всѣ эти дома не только снаружи одинаковы и одной величины, но и стоятъ очень близко другъ отъ друга; внизу около нихъ вокругъ идетъ галерея, по которой, въ дурную погоду, можно удобно проходить изъ одного въ другой. Въ нижнихъ этажахъ вездѣ помѣщаются лавки. Многіе изъ вельможъ имѣютъ тутъ же свои дома, все прекрасные каменные дворцы, и такъ какъ все это мѣсто застроивается очень правильно и исключительно каменными домами, кромѣ предмѣстій, гдѣ находятся бараки (деревянныя казармы) и офицерскія квартиры, то оно со временемъ будетъ весьма красиво, тѣмъ болѣе, что всѣмъ вельможамъ вмѣнено въ обязанность строить тамъ дома. Оно не только укрѣпляется, но и снабжено уже со стороны моря хорошимъ болверкомъ. Нѣсколько гаваней также уже совсѣмъ устроены и уставлены множествомъ пушекъ. По положенію своему, Кронштатъ считается неприступнымъ съ моря, потому что корабли могутъ подходить къ нему только по одиначкѣ, черезъ узкій проливъ, который обстрѣливается съ обѣихъ сторонъ, какъ изъ гавани, такъ и съ противоположнаго конца, гдѣ возвышается среди моря небольшая отдѣльная крѣпость, собственно называемая Кронслотомъ. Кромѣ того, корабль, чтобы попасть въ гавань, долженъ проходить нѣсколько верстъ близко подъ пушками еще другаго укрѣпленія. Все время послѣ обѣда мы провели въ разсматриваніи гаваней.

6-го, послѣ обѣда, всѣ маски собирались у царскаго дворца, красиваго четыреугольнаго зданія, стоящаго отдѣльно у воды, откуда царь можетъ разомъ обозрѣвать всѣ гавани и

даже видѣть еще большое пространство моря. Онѣ ходили процессіей по городу и вокругъ военной гавани, гдѣ корабли стояли въ величайшемъ порядкѣ и дѣлали чудный видъ. Послѣ того маски были угощаемы царемъ, при чемъ такъ сильно пили, что немногіе воротились домой безъ опьяненія.

7-го числа. Царь съ обоими своими министрами, бывшими на Нейштатскомъ конгрессѣ, именно Брюсомъ и Остерманомъ, которыхъ нашелъ въ Кронштатѣ, поѣхалъ въ Петергофъ и хотѣлъ возвратиться въ Петербургъ не прежде 9-го числа. Что̀ касается до насъ, то мы въ полдень, при попутномъ вѣтрѣ, пустились въ обратный путь. На салюты нашей маленькой флотиліи намъ, какъ и по прибытіи къ Кронштату, отвѣчали множествомъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ крѣпости Кронслота и съ батарей въ гаваняхъ. Возвратясь въ Петербургъ довольно рано и узнавъ, что у Сурланда маленькое общество, я тотчасъ отправился туда и въ числѣ прочихъ гостей нашелъ тамъ г-жу Іоганну, каммеръ-фрау царицы (которая ее очень любитъ), маленькую карлицу принцессы (чрезвычайно милую, пріятную и веселую дѣвушку), жену французскаго кухмистера царя и многихъ другихъ друзей нашего двора. Но добрый тайный совѣтникъ Геспенъ, по возвращеніи своемъ, получилъ непріятное извѣстіе, что на другой день послѣ нашего отъѣзда у него украли шкатулку изъ комнаты его секретаря Швинга, которому онъ отдалъ ее на сохраненіе. Потеря эта была немаловажна, потому что въ шкатулкѣ, кромѣ разныхъ вещей, было слишкомъ 800 червонцевъ. До сихъ поръ, не смотря на всѣ старанія, не найдено еще ни малѣйшаго слѣда вора. Легко себѣ представить, какъ чувствительна должна быть такая потеря тайному совѣтнику Геспену, извѣстному своею необыкновенною бережливостью.

8-го, у насъ при дворѣ обѣдали нѣкоторые плѣнные шведскіе офицеры, которые передъ тѣмъ присутствовали при проповѣди. Въ этотъ день его высочество никуда не выѣзжалъ и ужиналъ въ своей комнатѣ. Вечеромъ я справлялся, былъ ли

его высочество въ наше отсутствіе у царицы, потому что онъ, въ послѣдній свой визитъ, просилъ ея величество позволить ему, въ отсутствіе царя, поговорить съ нею наединѣ, для чего государыня и назначила 5-е число; но узналъ, что этого свиданія не было, и что царица никого не присылала къ герцогу, да вѣроятно, какъ по всему видно, и не посмѣла прислать. Между тѣмъ его высочество на дняхъ подарилъ царицѣ нѣсколько превосходно вышитыхъ тѣнскихъ платковъ.

9-го, его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у генералъ-маіора Штенфлихта.

10-го, при дворѣ опять обѣдало нѣсколько шведскихъ офицеровъ, а вечеромъ былъ ужинъ у Альфельда. Въ этотъ день царь со многими генералами отправился водою въ Шлиссельбургъ для празднованія, 11-го числа, взятія этой крѣпости. Его величество всякій годъ ѣздитъ туда, потому что самъ находился при взятіи Шлиссельбурга. При этомъ случаѣ обыкновенно очень сильно пьютъ.

11-го, у герцога обѣдали графъ Сапѣга и нѣкоторые другіе, послѣ чего его высочество опять былъ у царицы, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣться и разговаривать съ обѣими принцессами, съ которыми сталъ уже немного смѣлѣе и свободнѣе. Мы пробыли тамъ часа два и выпили по нѣскольку бокаловъ превосходнаго венгерскаго. Государыня сама изволила приглашать его высочество на завтрашній день, въ который приходилось рожденіе великаго князя. Вообще его высочество былъ очень доволенъ своимъ визитомъ, и, вѣроятно, успѣлъ переговорить съ ея величествомъ о дѣлѣ, для котораго испрашивалъ себѣ аудіенцію, и которое она, конечно, приметъ къ свѣденію. Сегодня же стали у насъ говорить, что его королевское высочество также поѣдетъ въ Москву, въ чемъ мы до сихъ поръ очень сомнѣвались, тѣмъ болѣе, что были уже совѣщанія о томъ, куда лучше ѣхать въ Германію. Его высочество послѣ катался еще нѣсколько времени по рѣкѣ и отправился къ Ягужинскому.

12-го, по случаю рожденія великаго князя, его высочество съ своею свитою и со многими русскими вельможами поѣхалъ около 5-ти часовъ въ галерею, находящуюся передъ садомъ, въ аллеѣ, гдѣ назначено было праздновать этотъ день. По прибытіи туда, въ величайшемъ парадѣ, ея величества, принцессъ и прочихъ членовъ царской фамиліи, всѣ сѣли за столъ. Государыня кушала съ дамами, а его высочество съ мущинами особо. Во всемъ былъ необыкновенный порядокъ, потому что угощала сама царица, а должность оберъ-маршала исправлялъ Ягужинскій. Пили также далеко не такъ много, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ; напротивъ всякій имѣлъ полную свободу пить или не пить. Тотчасъ послѣ обѣда, когда столы уже вынесли, чтобъ начать танцовать, пріѣхалъ изъ Шлиссельбурга его величество царь. Танцы продолжались потомъ въ большой залѣ часу до двѣнадцатаго, и праздникъ этотъ кончился очень весело. Въ Шлиссельбургѣ, говорятъ, пили чрезвычайно много и на каждомъ изъ бастіоновъ, почему его высочество былъ радъ, что счастливо отдѣлался отъ этой поѣздки.

13-го, его высочество ужиналъ у Штамкена.

14-го, утромъ, тайный совѣтникъ (Бассевичъ) былъ на конференціи у вице-канцлера Шафирова. Нѣкоторые изъ насъ обѣдали у каммерата Фика, который былъ прежде коммиссаромъ, а потомъ полковымъ квартирмейстеромъ въ голштинской службѣ; во время войны онъ находился въ Швеціи въ качествѣ тайнаго полу-шпіона, и оказалъ царю важныя услуги, устроивъ почти всѣ Коллегіи по шведскому образцу, за что получилъ прекрасныя помѣстья въ Лифляндіи. Угостилъ онъ насъ превосходно. Въ числѣ многихъ очень хорошенькихъ дѣтей у него есть почти взрослая дочь, которая съ младенчества совершенно слѣпа, но, не смотря на то, отлично играетъ на клавсинѣ и ходитъ какъ зрячая по всему дому, гдѣ знаетъ каждый уголокъ. Въ этотъ день у герцога обѣдали нѣкоторые лифляндцы, а послѣ обѣда онъ ѣздилъ къ старой царицѣ съ поздравленіемъ по случаю ея

тезоименитства, и оставался тамъ часа два въ обществѣ многихъ русскихъ. Сегодня же получено было извѣстіе, что въ Кронслотъ прибылъ, на шведскомъ фрегатѣ, французскій посланникъ Кампредонъ, который много лѣтъ, и отчасти при мнѣ, былъ министромъ въ Стокгольмѣ. Его величество царь тотчасъ же поѣхалъ туда, любопытствуя не только видѣть Кампредона, который, говорятъ, имѣетъ также нѣкоторыя порученія отъ шведскаго правительства, но и осмотрѣть фрегатъ.

15-го, во время проповѣди пріѣзжалъ къ намъ каммергеръ Нарышкинъ; но его королевское высочество, страдая головною болью, весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

16-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ угощалъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ шведовъ, въ томъ числѣ и трехъ дочерей шведскаго генерала Горна, которыя долго находились здѣсь въ плѣну и подъ конецъ нѣсколько времени даже очень строго содержались въ крѣпости. Одна изъ нихъ замужемъ за нашимъ генералъ-маіоромъ Шталемъ, который женился на ней, будучи также въ плѣну, и, послѣ вымѣна своего, не могъ взять ее съ собою въ Швецію. У тайнаго совѣтника обѣдали также его королевское высочество и тайный совѣтникъ Остерманъ, который вчера только пріѣхалъ съ конгресса и былъ, говорятъ, необыкновенно милостиво принятъ царемъ, увидавшимъ его сегодня по возвращеніи своемъ изъ Кронштата.

17-го, у его королевскаго высочества обѣдали многіе шведы, въ томъ числѣ и Вагенеръ, капитанъ шведскаго фрегата, привезшаго сюда Кампредона; онъ передъ тѣмъ уже обѣдалъ у царя, который кушаетъ обыкновенно въ 11 часовъ. Этотъ капитанъ Вагенеръ, родомъ лифляндецъ и человѣкъ очень веселый и пріятный, съ восторгомъ говорилъ о милостивомъ къ нему вниманіи царя какъ въ Кронштатѣ, такъ и здѣсь. Онъ разсказывалъ, что 14-го числа его величество пріѣзжалъ къ нему на корабль, который такъ любопытенъ былъ видѣть, что даже не сталъ говорить съ

Кампредономъ на твердой землѣ, а просилъ его идти за собою на фрегатъ. Капитанъ салютовалъ пріѣздъ царя изъ свѣхъ своихъ пушекъ, такъ что отъ потрясенія въ каютѣ почти всѣ окна разбились въ дребезги. Послѣ того, по желанію государя, онъ угощалъ его корабельнымъ обѣдомъ, при чемъ царь пилъ за здоровье короля шведскаго, а капитанъ тотчасъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье царя. Немного спустя, царь провозгласилъ тостъ за счастливый миръ, а капитанъ, съ своей стороны предложилъ еще другой и, когда царь спросилъ, за чье здоровье, сказалъ, что такъ какъ на фрегатѣ пріѣхалъ сюда французскій министръ, то прилично было бы выпить за здоровье его короля. Его величество очень охотно согласился. Затѣмъ царь пилъ еще за здоровье королевы шведской, а капитанъ за здоровье царицы. Каждый тостъ сопровождался 16-ю пушечными выстрѣлами; но когда царь началъ пить за здоровье всѣхъ храбрыхъ моряковъ, капитанъ, для отличія, приказалъ сдѣлать только 8 выстрѣловъ. Однимъ словомъ, царь пробылъ у него около пяти часовъ, осмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ всѣ углы корабля до малѣйшихъ подробностей, входилъ даже въ пороховую камеру, и остался всѣмъ очень доволенъ. При его отъѣздѣ капитанъ опять салютовалъ ему изъ всѣхъ пушекъ. На другой день его величество пригласилъ капитана къ себѣ, водилъ его по всѣмъ своимъ кораблямъ, показывалъ все въ подробности, и тотъ остался, кажется, также доволенъ здѣшними кораблями, потому что очень хвалилъ ихъ устройство и увѣрялъ, что оно лучше и быть не можетъ. Царь, говоратъ, просилъ послѣ капитана сообщить ему списокъ всего экипажа, которому намѣренъ сдѣлать подарки. Этотъ шведскій фрегатъ, который изъ Стокгольма отплылъ 6-го, а въ Кронштатъ прибылъ 12-го числа, называется «Чернымъ Орломъ», имѣетъ 34 пушки и 212 человѣкъ экипажа.— За обѣдомъ у насъ былъ роспитъ не одинъ добрый стаканъ вина. Ужиналъ его высочество у Штенфлихта.

[illegible] его высочество къ обѣду не выходилъ, а ужиналъ

у Штамкена. Въ этотъ день наши тайные совѣтники были опять на конференціи съ Шафировымъ.

19-го, посланникъ Кампредонъ присылалъ извѣстить его королевское высочество о своемъ прибытіи пріѣхавшаго съ нимъ шведскаго подполковника Сикье, родомъ француза, того самого, о которомъ носился несправедливый слухъ, будто онъ застрѣлилъ короля Карла XII. Послѣ обѣда у его королевскаго высочества были съ визитами находившійся прежде въ шведской службѣ генералъ-лейтенантъ Вангерсгеймъ и каммергеръ Балкъ. Потомъ герцогъ, вмѣстѣ съ генераломъ Ягужинскимъ, ѣздилъ къ графу Кинскому.

20-го, меня посылали къ посланнику Кампредону поздравить его, отъ имени его высочества, съ пріѣздомъ. Вечеромъ герцогъ ужиналъ у посланника Штамкена. Въ этотъ день гг. Брюсъ и Остерманъ, возвратившіеся изъ Нейштата, въ первый разъ были съ визитомъ у его королевскаго высочества.

21-го, у его королевскаго высочества обѣдали генералъ-лейтенантъ Миннихъ и Лефортъ. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ графъ Кинскій, а вечеромъ его высочество ужиналъ у Штамкена.

22-го. По случаю празднованія въ этотъ день мира съ особеннымъ торжествомъ, для котораго уже давно дѣлались большія приготовленія, я заблаговременно отправился на другую сторону рѣки, чтобы посмотрѣть на церемоніи, назначенныя во время и послѣ богослуженія въ церкви Св. Троицы, гдѣ находились уже его величество царь и всѣ русскіе вельможи. Тамъ, по окончаніи литургіи и прочтеніи ратификаціи заключеннаго съ Швеціею мира, архіепископъ псковскій сказалъ превосходную проповѣдь, текстомъ которой былъ весь первый псаломъ и въ которой онъ, изобразивъ всѣ труды, мудрыя распоряженія и благодѣянія его величества на пользу его подданныхъ въ продолженіе всего царствованія и особенно въ минувшую войну, объявилъ, что государь заслужилъ названіе отца отечества, великаго, импе-

ратора. Послѣ чего весь Сенатъ приблизился къ его величеству, и великій канцлеръ Головкинъ, послѣ длинной рѣчи, просилъ его, отъ лица всѣхъ государственныхъ сословій, принять, въ знакъ ихъ вѣрноподданнической благодарности, титулъ *Петра Великаго, Отца Отечества и Императора Всероссійскаго*, который былъ повторенъ за нимъ и провозглашенъ всѣмъ Сенатомъ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ государь повелѣлъ Сенату объявить по всему государству, что онъ всемилостивѣйше даруетъ прощеніе и свободу всѣмъ находящимся подъ стражею и преступникамъ, кромѣ убійцъ и обвиняемыхъ въ преступленіяхъ выше разбоя, такъ что освобождались даже и тѣ, которые злоумышляли противъ его особы и были осуждены вѣчно на галеры; кромѣ того, что прощаетъ всѣ недоборы и недоимки съ начала войны по 1718-й годъ (суммою на многіе милліоны), потому что считаетъ долгомъ благодарить Всевышняго за милость, оказанную какъ при заключеніи мира, такъ и въ прежнее время, и лучшимъ средствомъ для выраженія такой благодарности полагаетъ оказать милость же и хоть сколько-нибудь помочь страждущимъ. Этотъ указъ былъ немедленно обнародованъ по всему государству, и Сенатъ, въ знакъ признательности, положилъ поднести царю помянутый титулъ, для чего и отправилъ къ его величеству депутацію съ всеподданнѣйшею просьбою принять его. Сначала государь, изъ скромности, не рѣшался на это, и пригласилъ къ себѣ на другой день нѣкоторыхъ сенаторовъ и двухъ знатнѣйшихъ архіепископовъ, чтобъ отклонить такую просьбу; но благодаря ихъ убѣжденіямъ и доводамъ, изъявилъ наконецъ всемилостивѣйшее согласіе на принятіе новаго титула. По окончаніи рѣчи великаго канцлера, среди радостныхъ восклицаній внутри и внѣ церкви, при звукахъ трубъ и литавръ, началась пальба изъ всѣхъ пушекъ крѣпости, Адмиралтейства и ста пятидесяти галеръ, прибывшихъ наканунѣ въ ночь и разставленныхъ по рѣкѣ противъ зданія Сената. Въ то же время загремѣлъ бѣглый огонь 27-ми полковъ, воз-

вратившихся изъ Финляндіи въ составѣ 27,000 человѣкъ. Его величество отвѣчалъ Сенату слѣдующими краткими, но достопамятными словами: «*Зѣло желаю, чтобъ Нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожь, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ*» [83]). Сенатъ послѣ того приносилъ монарху всеподданнѣйшую благодарность, а во время пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» и чтенія Евангелія началась опять, какъ въ первый разъ, пальба вмѣстѣ съ музыкою и барабаннымъ боемъ всѣхъ полковъ, стоявшихъ передъ Сенатомъ. По прочтеніи митрополитомъ рязанскимъ благодарственной молитвы, которой всѣ присутствовавшіе внимали колѣнопреклоненные, пальба возобновлялась въ третій и послѣдній разъ. Французскій посланникъ Кампредонъ, свидѣтель всего этого, радовался, конечно, больше насъ, голштинцевъ, потому что очень преданъ королю шведскому и съ своей стороны также способствовалъ заключенію мира. Когда богослуженіе совсѣмъ кончилось, его величество пошелъ въ Сенатъ, гдѣ назначено было праздновать нынѣшній день. Его королевское высочество, при первомъ залпѣ изъ пушекъ, переправился на другую сторону рѣки и, дождавшись въ сѣняхъ церкви окончанія обѣдни, подошелъ къ его величеству съ поздравленіемъ, когда онъ выходилъ уже оттуда, а потомъ послѣдовалъ за нимъ въ Сенатъ и поздравилъ императрицу и принцессъ, поцѣловавъ имъ руки. Тамъ все было

---

83) Мы нарочно привели здѣсь подлинныя слова Петра Великаго, помѣщенныя у Голикова, Дѣян., т. VIII., стр. 10., потому что у Берхгольца эта рѣчь есть буквальный переводъ съ нихъ.

необыкновенно великолѣпно. Особенно императорская фамилія отличалась чрезвычайно богатыми нарядами. На императрицѣ были красное, обшитое серебромъ, платье и драгоцѣннѣйшій головной уборъ; принцессы имѣли бѣлыя платья, обложенныя золотомъ и серебромъ, и также много драгоцѣнныхъ камней на головѣ. Старшая была еще блѣдна и слаба послѣ своего нездоровья. Вдовствующая царица, по обыкновенію, была въ черномъ, но дочь ея, равно и всѣ прочія дамы, имѣли великолѣпнѣйшіе наряды и множество бриллiантовъ. Вообще здѣшнія дамы очень любятъ драгоцѣнные камни, которыми стараются перещеголять одна другую. Великаго князя и его сестры не было на этомъ празднествѣ, потому что оба, говорятъ, несовсѣмъ здоровы. Когда его королевское высочество кончилъ свои поздравленія. Нарышкинъ подалъ знакъ тайному совѣтнику Бассевичу также подойдти съ поздравленіемъ къ его величеству и поцѣловать ему руку; послѣ чего знатнѣйшіе изъ нашихъ кавалеровъ, всѣ иностранные министры и многіе русскіе сановники послѣдовали его примѣру. Императрица отошла между тѣмъ немного къ окну, чтобы дать случай герцогу приблизиться къ старшей принцессѣ, съ которою его высочество и разговаривалъ, но потомъ пошелъ въ другую комнату, гдѣ ожидалъ возвращенія императора, куда-то уходившаго. Въ это время князь Меншиковъ читалъ о производствахъ по арміи, а великій адмиралъ по флоту. Послѣ нихъ сенатскій оберъ-секретарь прочелъ о награжденіяхъ и повышеніяхъ министрамъ, бывшимъ на мирномъ конгрессѣ, и многимъ другимъ заслуженнымъ лицамъ. Наконецъ было объявлено также о прощеніи нѣкоторыхъ виновныхъ. Еще до возвращенія императора, Кампредонъ, который былъ прежде знакомъ въ Швеціи съ нашимъ герцогомъ, подошелъ къ его высочеству и притворился очень обрадованнымъ, что опять видитъ его. Когда его величество императоръ пришелъ, нашлось еще очень много лицъ, не успѣвшихъ прежде поздравить его; поэтому онъ не сейчасъ могъ

пройдти къ столу, хотя ему, казалось, очень хотѣлось кушать. Въ большой аудіенцъ-залѣ, гдѣ обыкновенно бываетъ пріемъ министровъ, съ одной стороны былъ устроенъ прекрасный буфетъ, а съ трехъ другихъ сторонъ стояли длинные узкіе столы, какъ и во всѣхъ другихъ комнатахъ. Обѣдало въ одно время всего до 1000 человѣкъ, потому что всѣ комнаты Коллегій были заставлены столами, которыхъ было, говорятъ, сорокъ восемь, и за которыми не осталось ни одного лишняго мѣста. Освободясь наконецъ отъ поздравленій, его величество отправился въ эту столовую или аудіенцъ-залу къ столу, гдѣ по правую его руку сѣлъ его высочество, а по лѣвую князь Меншиковъ. Подлѣ князя помѣстился адмиралъ Крюйсъ, а подлѣ его высочества графъ Кинскій. Прочіе русскіе вельможи, иностранные министры и наши старшіе кавалеры сѣли какъ кому пришлось. Немного спустя, когда уже всѣ сѣли, вошелъ генералъ князь Голицынъ, полковникъ Семеновскаго полка и кавалеръ ордена Св. Андрея. Императоръ самъ представилъ его герцогу, сказавъ, что это тотъ самый генералъ Голицынъ, который командовалъ въ Финляндіи. Князь, поцѣловавъ руку его высочеству, который поцѣловалъ его въ губы, и отдавъ поклонъ императрицѣ и всѣмъ гостямъ, сѣлъ также за императорскій столъ. Послѣ того, по приказанію его величества, ввели бывшаго плѣннаго шведскаго вице-адмирала Эреншильда, который долженъ былъ сѣсть возлѣ адмирала Крюйса. Это былъ тотъ самый Эреншильдъ, который командовалъ четырьмя отнятыми у Шведовъ фрегатами и отличился тогда особенною храбростію. Императоръ очень уважаетъ его. Въ ближайшей къ большой залѣ комнатѣ кушала императрица за большимъ овальнымъ столомъ, имѣя подлѣ себя, съ правой стороны, вдовствующую царицу, а съ лѣвой старшую принцессу. Возлѣ старой царицы сидѣла ея дочь, а возлѣ старшей принцессы принцесса Елисавета, за которою слѣдовала княгиня Меншикова. Прочія знатныя дамы сидѣли по чинамъ. Императрицѣ прислуживали два каммеръ-

юнкера, а третій стоялъ передъ столомъ и разрѣзывалъ кушанья. Старой царицѣ прислуживалъ братъ ея, графъ Салтыковъ, который не служитъ, но состоитъ въ числѣ ея кавалеровъ и имѣетъ польскій орденъ. Позади императорскихъ принцессъ стояли только ихъ гувернантки. Первый тостъ, провозглашенный при звукахъ трубъ и литавръ, былъ въ честь заключеннаго мира. Другихъ тостовъ было немного, но за то послѣ, вечеромъ, пили таки порядочно. Во время обѣда его величество нѣсколько разъ принимался шептать что-то на ухо его высочеству и обращался къ тайному совѣтнику Бассевичу, вообще былъ очень милостивъ къ нашему герцогу, который часто цѣловалъ ему руки, за что̀ онъ самъ нѣжно цѣловалъ его и прижималъ къ груди. Я сначала не запасся мѣстомъ, потому что ходилъ и осматривалъ столы, но наконецъ увидѣлъ въ одной изъ комнатъ два порожнихъ мѣста, которыя и занялъ съ капитаномъ Шульцомъ. Въ этой комнатѣ былъ еще столъ, гдѣ сидѣли дамы, которымъ не достало мѣста за столомъ императрицы, также Нарышкинъ, Бонде и Лорхъ. За нашимъ столомъ сидѣли, между прочимъ, Ягужинскій, Румянцовъ, оберъ-полиціймейстеръ и многіе офицеры. Въ этой же комнатѣ находились литаврщикъ и 6 трубачей, которые, при тостахъ, давали сигналъ музыкантамъ, стоявшимъ на улицахъ. Императоръ, вставши одинъ изъ-за стола, пробѣжалъ черезъ нашу комнату (иначе нельзя назвать его походки, потому что сопровождающіе его постоянно должны слѣдовать за нимъ бѣгомъ) и отправился на свою яхту, стоявшую у моста передъ Сенатомъ, чтобы, по обыкновенію, отдохнуть послѣ обѣда. Уходя, онъ приказалъ, чтобы всѣ оставались на своихъ мѣстахъ впредь до его разрѣшенія. Поэтому гости должны были сидѣть очень долго, что̀ для бо̀льшей части изъ нихъ было крайне невесело. Немногіе кардиналы, остававшіеся еще на-лицо, почти всѣ заснули за столомъ, потому что, безъ принужденія, запаслись уже хорошимъ глоткомъ на сонъ грядущій. Князь-папа, по причинѣ при-

ключившейся ему болѣзни, не участвовалъ въ настоящемъ празднествѣ. Графъ Кинскій и тайный совѣтникъ Бассевичъ сожалѣли, что для препровожденія времени не имѣютъ съ собою картъ, потому что устали уже разговаривать и не знали, что̀ дѣлать; особенно первому такое продолжительное сидѣнье было вовсе не въ привычку. Его королевское высочество крѣпился довольно долго, но подъ конецъ и онъ замѣтно сталъ обнаруживать нетерпѣніе; замѣтивъ однакожь, что многіе встали, рѣшился наконецъ также встать, и пошелъ въ комнату императрицы, гдѣ столы были уже прибраны, и гдѣ ея величество, вдовствующая царица съ дочерью, принцессы и княгиня Меншикова сидѣли, а прочія дамы стояли около нихъ, скучая не менѣе мущинъ. Когда вошелъ его королевское высочество, принцессы встали, но императрица осталась на своемъ мѣстѣ. Онъ подошелъ и разговаривалъ съ нею нѣсколько времени, послѣ чего его просили сѣсть. Герцогъ сѣлъ возлѣ старшей принцессы и смѣло вступилъ съ нею въ длинный разговоръ, на что̀ прежде никогда не рѣшался, потому что какъ его высочество, такъ и принцессы все еще были довольно застѣнчивы другъ съ другомъ. Между тѣмъ маленькій Кампредонъ долго стоялъ передъ небольшимъ окошкомъ, сдѣланнымъ въ двери между большою залою и комнатою императрицы, и соколиными глазами слѣдилъ за происходившимъ между его высочествомъ и принцессами. Онъ, какъ извѣстно и какъ я уже упоминалъ, вполнѣ преданъ королю, хотя и притворялся очень расположеннымъ къ его королевскому высочеству. Я въ это время пошелъ на минуту въ находящійся близь Сената кофейный домъ, извѣстный подъ именемъ «Четырехъ Фрегатовъ», чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, потому что наверху, отъ множества гостей, было ужасно тѣсно и нестерпимо жарко; но когда, немного спустя, вернулся назадъ, туда сперва не было возможности пройдти отъ столовъ и скамеекъ, которые стаскивали внизъ, а потомъ меня не хотѣли впустить часовые, говоря, что имъ приказано

никого не пускать. То же самое они сказали и генералу Миниху, и намъ нескоро удалось бы пробраться впередъ, еслибъ Ягужинскій не сжалился надъ нами и не помогъ войдти. Вскорѣ послѣ моего возвращенія ея величество императрица, съ императорскою фамиліею и со всѣми дамами, прошла изъ своей комнаты въ большую залу, гдѣ кушалъ императоръ; а когда она сѣла тамъ подъ балдахинъ (гдѣ становится обыкновенно его величество при торжественныхъ аудіенціяхъ) вмѣстѣ съ прочими членами императорскаго семейства, дамы и кавалеры образовали большой кругъ, и начались танцы. Ея величество императрица съ его высочествомъ, князь Меншиковъ съ старшею принцессою и Ягужинскій съ младшею открыли ихъ польскимъ. Послѣ того герцогъ танцовалъ съ старшею принцессою менуэтъ; а когда она опять пошла въ польскомъ съ княземъ Меншиковымъ, его высочество пригласилъ для того же танца принцессу Елисавету. Вмѣстѣ съ ними хотѣлъ танцовать молодой графъ Сапѣга съ княгинею валахскою, но она не согласилась, говоря, что, изъ уваженія къ императорской фамиліи, не смѣетъ въ одно время съ нею принять участіе въ первыхъ церемоніальныхъ танцахъ. Поэтому на сей разъ было только двѣ пары; но послѣ танцовали всѣ безъ разбору, что̀ и продолжалось до 9-ти часовъ, когда долженъ былъ начаться большой фейерверкъ. Принцесса Прасковія вовсе не танцовала, да и вообще она танцуетъ только въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по приказанію императора. При началѣ танцевъ она ушла наверхъ къ своей матери, которая сидѣла въ одной изъ комнатъ у окна и смотрѣла на приготовленія къ фейерверку. Императоръ ходилъ взадъ и впередъ и по временамъ являлся въ залу, чтобы посмотрѣть на танцы; но бо́льшею частію оставался внизу, потому что распорядитель фейерверка, какъ говорили, выпилъ лишнее, и государь долженъ былъ самъ обо всемъ заботиться. Въ самомъ дѣлѣ, онъ трудился изъ всѣхъ силъ. Когда все было [illegible] и уже смерклось, танцы прекратились, и ихъ ве-

личества, съ его высочествомъ, съ императорскою фамиліею и со всѣми присутствовавшими, отправились къ окнамъ, которыя нарочно почти всѣ были выставлены. Фейерверкъ начался въ 9 часовъ. Сперва представилось взорамъ большое зданіе, изображавшее храмъ Януса. Оно было открыто и внутри его виднѣлся, въ прекрасномъ голубомъ огнѣ, старый Янусъ, державшій въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой масличную вѣтвь. Немного спустя, показались съ обѣихъ сторонъ двѣ статуи въ видѣ двухъ вооруженныхъ панцырями и коронованныхъ рыцарей, также изъ голубаго огня; на щитѣ одинъ изъ нихъ, именно бывшій съ правой стороны, имѣлъ двуглаваго орла, а другой три короны. Когда они приблизились къ открытымъ дверямъ храма и прикоснулись къ нимъ, двери начали постепенно затворяться, послѣ чего рыцари сошлись и, казалось, подали другъ другу руки. Пока горѣло это изображеніе храма и самого Януса, стоявшаго на высокомъ пьедесталѣ и окруженнаго разными арматурами, народу былъ отданъ жареный быкъ, лежавшій, въ небольшомъ разстояніи отъ храма, на возвышеніи о шести ступеняхъ, съ свободнымъ со всѣхъ сторонъ проходомъ. Его величество самъ отрѣзалъ отъ этого быка первый кусокъ и немного покушалъ, послѣ чего солдаты въ мигъ разорвали его на сотни частей. Доставшій золотые рога получилъ положенную награду. Въ то же время открыты были устроенные съ обѣихъ сторонъ фонтаны съ краснымъ и бѣлымъ виномъ, которое, посредствомъ вставленныхъ по срединѣ трубокъ, било довольно высоко, падая потомъ въ одинъ бассейнъ, а изъ него въ другой, откуда всякій уже могъ черпать сколько хотѣлъ. Хотя тутъ приставлена была стража, довольно хорошо наблюдавшая за порядкомъ, однакожь не обошлось безъ окровавленныхъ лицъ, потому что каждому хотѣлось быть первымъ. Лишь только, въ знакъ заключеннаго мира, двери храма совсѣмъ затворились, — что̀ сдѣлалось уже послѣ отдачи народу быка и фонтановъ съ виномъ, — раздались сперва звуки множества

трубъ, литавръ и барабановъ всей финляндской арміи и другихъ полковъ; потомъ пущена была ракета—и разомъ смѣшались сотни пушечныхъ выстрѣловъ, ружейный огонь и звонъ всѣхъ колоколовъ. Огонь съ валовъ крѣпости и Адмиралтейства и съ стоявшихъ по Невѣ галеръ былъ такъ великъ, что все казалось объятымъ пламенемъ, и можно было подумать, что земля и небо готовы разрушиться. Послѣ того, направо отъ храма, горѣлъ большой и высоко поставленный щитъ, на которомъ было изображено правосудіе, попирающее ногами двухъ фурій; фуріи представляли недоброжелателей и ненавистниковъ Россіи, и надо всею эмблеммою стояла русская надпись: «*всегда побѣдитъ*». Затѣмъ зажгли, съ лѣвой стороны, другой щитъ, на которомъ изображался плывущій по морю и входящій въ пристань корабль, съ надписью: «*finis coronavit opus*» (конецъ увѣнчалъ дѣло). Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ красовались двѣ пирамиды изъ такого прекраснаго бѣлаго огня, что казались сдѣланными изъ бриллiантовъ. На каждой изъ нихъ сверху было по звѣздѣ изъ такого же огня. Потомъ зажгли еще двѣ пирамиды съ швермерами и звѣздками, и въ то же время пустили множество воздушныхъ шаровъ, огромныхъ и сильныхъ ракетъ, бураковъ, открыли огненные фонтаны, колеса и пр., которыхъ огонь не прерывался впродолженіи почти двухъ часовъ. Наконецъ пущено было по водѣ нѣсколько фигуръ изъ прекраснаго голубаго и бѣлаго огня, вмѣстѣ съ множествомъ водяныхъ шаровъ, дукеровъ, водяныхъ швермеровъ и другихъ на водѣ горящихъ огней. Когда все это кончилось, и было уже около 12-ти часовъ ночи, его величество императоръ (находившійся почти все время при фейерверкѣ, который, говорятъ, самъ началъ и устроивалъ) возвратился опять въ залу Сената, гдѣ снова начались поздравленія при тостахъ изъ большихъ бокаловъ превосходнаго венгерскаго и другихъ винъ, что́ и продолжалось до трехъ часовъ утра, когда всѣ стали разъѣзжаться по домамъ. Многіе, которые не съумѣли уберечься, были

сильно на-веселѣ. Императрица и прочія дамы уѣхали вскорѣ послѣ фейерверка; но его королевское высочество и всѣ остальные гости оставались до отъѣзда его величества императора, который очень милостиво простился съ герцогомъ, чрезвычайно довольнымъ нынѣшнимъ днемъ и въ особенности привѣтливостью ихъ величествъ и принцесеъ.

23-го, былъ всеобщій роздыхъ. У его высочества обѣдали полковникъ Дюрингъ, нашъ Нарышкинъ, подполковникъ Сикье и шведскій вице-адмиралъ Эреншильдъ (который въ этотъ день въ первый разъ былъ съ визитомъ у его высочества), а вечеромъ герцогъ съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у посланника Штамкена.

24-го маскерадъ снова начался, и хотя участвовавшіе въ немъ не собирались вмѣстѣ, однакожь веселились, кто какъ могъ, между собою, потому что до 30-го числа всѣ опять постоянно должны были ходить не иначе, какъ въ маскахъ.

25-го, утромъ, у его королевскаго высочества былъ поставленъ караулъ отъ Ингерманландскаго полка, потому что оба гвардейскіе полка, отъ которыхъ прежде ставились караулы, отправились впередъ въ Москву, куда императорская фамилія думаетъ ѣхать по первому зимнему пути. Мы однако до сихъ поръ не знаемъ, поѣдемъ ли мы также туда, или нѣтъ? Я думаю, что герцогъ поѣдетъ; но отправится ли и весь нашъ дворъ—это весьма сомнительно. Послѣ обѣда его королевское высочество былъ съ своею группою у ея величества императрицы, гдѣ очень пріятно провелъ время въ обществѣ принцессъ; потомъ катался еще немного по рѣкѣ и смотрѣлъ на иллюминацію. Прекрасная транспортная яхта «Принцесса Анна» и адмиралтейскія галеры были отъ низу до самыхъ вершинъ мачтъ освѣщены безчисленнымъ множествомъ фонариковъ. Всѣ дома въ городѣ все это время были также каждый вечеръ иллюминованы, и многіе жители ставили у себя всякаго рода девизы.

26-го, его королевское высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты; но маски во множествѣ дѣлали визиты другъ другу и веселились между собою сколько могли.

27-го, маски хотя и собирались на другой сторонѣ рѣки, но пробыли вмѣстѣ недолго и разъѣхались, кто куда хотѣлъ.

28-го, у князя валахскаго былъ обѣдъ для его королевскаго высочества и его группы. Его высочество оставался тамъ и послѣ обѣда, но вечеромъ поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ со многими изъ насъ кушалъ и долго пробылъ.

29-го. Въ этотъ послѣдній день маскерада всѣ наряженные, по данному изъ крѣпости сигналу, собрались послѣ обѣда на другой сторонѣ рѣки, въ Сенатѣ, гдѣ было угощеніе, которымъ окончились маскерадъ и всѣ празднества по случаю заключенія мира. Когда императорская фамилія и маски съѣхались, начался, какъ и недѣлю тому назадъ, обѣдъ, за которымъ много пили. Потомъ столы и скамьи были вынесены изъ большой залы, и открылись танцы, продолжавшіеся до поздней ночи. Между тѣмъ не переставали сильно пить, при чемъ тѣмъ, которые не танцовали и находились въ боковыхъ комнатахъ, доставалось больше всѣхъ; но и мы, когда танцы кончились, получили свою порцію, такъ что очень немногимъ удалось къ утру добраться до дому не въ совершенномъ опьяненіи. Я всячески старался избѣгать попойки, ссылаясь на свое дежурство, и потому воротился домой еще сноснымъ.

30-го, послѣ обѣда, къ его королевскому высочеству пріѣзжали два капитана гвардіи (которые были шаферами) съ приглашеніемъ на свадьбу молодаго князя Реппина, назначенную послѣ-завтра. Герцогъ, по здѣшнему обычаю, выпилъ передъ ними бокалъ вина за здоровье невѣсты и жениха, послѣ чего они пили за здоровье его высочества. Вечеромъ его высочество ѣздилъ къ посланнику Штамкену, у котораго ужиналъ.

31-го, тайный совѣтникъ Геспенъ давалъ обѣдъ, на которомъ были его королевское высочество, генералъ Алларъ, баронъ Мардефельдъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ и многіе изъ насъ. Мы оставались у него до вечера и сильно пили.

НОЯБРЬ.

1-го, въ четыре часа по-полудни, его высочество, съ небольшою свитою, ѣздилъ на свадьбу молодаго князя Репнина, которая справлялась въ домѣ стараго Пушкина [84]), роднаго отца невѣсты. Когда его высочество пріѣхалъ туда, раздались обыкновенные звуки трубъ, и онъ былъ встрѣченъ, внизу у крыльца, маршаломъ свадьбы съ жезломъ и шаферами, которые проводили его до комнаты, гдѣ императоръ и императрица сидѣли уже за своими столами [85]). (Государыня, впрочемъ, пріѣхала только-что передъ нами). Отдавъ издали поклонъ ихъ величествамъ, на который они отвѣчали весьма милостиво, герцогъ сѣлъ, по указанію маршала, наискось противъ императора, гдѣ для него и его свиты были оставлены мѣста. Вскорѣ послѣ того начались обыкновенныя свадебныя церемоніи. Прежде всего вышли изъ ближайшей комнаты трубачи и проиграли на своихъ инструментахъ.

---

84) Сенатора графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина.

85) По тогдашнему обычаю, на свадьбахъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, дамы всегда садились за особымъ столомъ, отдѣльно отъ мущинъ.

За ними слѣдовали, одинъ за другимъ, двѣнадцать шаферовъ, имѣвшихъ на лѣвой рукѣ банты изъ розовыхъ лентъ, и, послѣ всѣхъ, маршалъ (подполковникъ гвардіи князь Голицынъ), у котораго, для отличія, бантъ былъ на правой рукѣ. Потомъ вошли обѣ *подруги невѣсты* (Brautjungfer)— старшая графиня Головкина и княжна Щербатова; послѣдняя сѣла по правую, а первая по лѣвую сторону противъ невѣсты. За тѣмъ маршалъ и шаферы опять ушли въ смежную комнату, откуда, впрочемъ, скоро возвратились, но съ тою разницею, что за ними, вмѣсто подругъ невѣсты, вышелъ *дружка* (Vorschneider), передъ которымъ одинъ изъ шаферовъ несъ его нарукавный бантъ на плоскомъ серебряномъ подносѣ. Должность дружки въ этотъ разъ исправлялъ камеръ-юнкеръ Балкъ, превосходно знающій свое дѣло. Подойдя къ столу, онъ прежде всего низко поклонился государынѣ, потомъ невѣстѣ и наконецъ всему обществу. Княжна Щербатова привязала ему бантъ на правую руку, а другая его сосѣдка, къ которой ему также слѣдовало обратиться, расправила немного ленты. По окончаніи этой церемоніи онъ съ живостью поцѣловалъ сидѣвшую у него съ правой стороны (т. е. княжну Щербатову); но ту, которая сидѣла съ лѣвой, ему не удалось съ разу хорошо поцѣловать, и онъ обратился къ императрицѣ съ печальнымъ лицомъ, какъ бы жалуясь на свое горе. Ея величество сдѣлала ему знакъ, что дѣло можно поправить; тогда онъ въ другой разъ поцѣловалъ графиню Головкину и ужь въ самыя губы. Женихъ сидѣлъ, по срединѣ, за узкимъ и длиннымъ столомъ, за которымъ помѣщалось болѣе сорока человѣкъ. Надъ его мѣстомъ былъ устроенъ большой балдахинъ, обитый краснымъ бархатомъ и золотыми галунами, изъ-подъ котораго висѣлъ надъ головою молодаго зеленый вѣнокъ, въ знакъ того, что онъ прежде не былъ женатъ. По правую его руку сидѣлъ князь Меншиковъ, какъ посаженый отецъ невѣсты (Brautvater), а по лѣвую императоръ, какъ посаженый отецъ жениха (Bräutigams-

vater). Возлѣ князя сидѣлъ подполковникъ гвардіи Бутурлинъ, а возлѣ императора князь Голицынъ, недавно пріѣхавшій изъ Финляндіи, — оба какъ *посаженые братья* жениха и невѣсты. Его высочество, какъ я уже сказалъ, сидѣлъ наискось противъ государя и имѣлъ подлѣ себя, съ правой стороны — вице-канцлера (барона Шафирова), съ лѣвой — тайнаго совѣтника Геспена; прочіе сидѣли какъ кому пришлось. Ни молодаго Сапѣги, ни прочихъ иностранныхъ министровъ въ этотъ разъ не было. За другимъ столомъ, въ той же комнатѣ, невѣста сидѣла также подъ балдахиномъ, изъ-подъ котораго висѣло три вѣнка изъ цвѣтовъ, одинъ надъ нею, а два другіе надъ обѣими ея подругами, и сверхъ того, надъ головою дружки, сидѣвшаго между послѣдними, — нѣсколько широкихъ бѣлыхъ и красныхъ лентъ длиною около полу-аршина. По правую сторону невѣсты сидѣла княгиня Меншикова, какъ посаженая мать жениха, а по лѣвую императрица, какъ посаженая мать невѣсты. Подлѣ княгини Меншиковой находилась дочь подполковника Бутурлина, госпожа Головина, а подлѣ императрицы — генералъ-маіорша Балкъ,—и та, и другая какъ *посаженыя сестры* (Braut-und Bräutigams-Schwester). Прочія дамы сидѣли по чинамъ; сестра княгини Меншиковой, въ большомъ русскомъ головномъ уборѣ, украшенномъ бриллiантами, занимала мѣсто недалеко отъ государыни. Молодыхъ дамъ было мало, а именно только обѣ Головкины, княжна Щербатова (очень милая дѣвушка), Лопухина, вдова гвардіи маіора Яковлева, которая, какъ говорятъ, черезъ недѣлю выходитъ замужъ за маіора же гвардіи Матюшкина, и немногія другія. Когда отецъ невѣсты, старый Пушкинъ, обошелъ всѣхъ съ водкою, начались обыкновенные тосты, провозглашаемые, при звукахъ трубъ, маршаломъ и шаферами, которые также и разносили вино. Звуки эти всякій разъ снова раздавались, когда тѣ, за чье здоровье пили, вставали и благодарили, не садясь, по обыкновенію, до тѣхъ поръ, пока всѣ стаканы (въ этотъ разъ очень небольшія рюмки) не опоражнивались.

Жениху, посаженымъ отцамъ и братьямъ, невѣстѣ, посаженымъ матерямъ и сестрамъ маршалъ самъ подносилъ рюмки на тарелкѣ. Тосты были слѣдующіе: первый — привѣтъ всему обществу (Willkommen), второй — за здоровье семейства Ивана Михайловича (зачѣмъ? — не знаю) [86]), третій — за здоровье жениха и невѣсты, четвертый — посаженыхъ отцовъ и матерей, пятый—посаженыхъ братьевъ и сестеръ, и наконецъ шестой — за здоровье дружки и обѣихъ подругъ невѣсты. По окончаніи ихъ маршалъ подошелъ къ императору и спросилъ, не угодно ли ему будетъ назначить еще какіе-нибудь тосты; но его величество сдѣлалъ головою отрицательный знакъ, и тотъ, ударивъ нѣсколько разъ жезломъ, провозгласилъ, что пора вставать изъ-за стола, что̀ всѣ немедленно и исполнили. Женихъ во все время обѣда сидѣлъ на вытяжку и съ печальнымъ лицомъ, одѣтый весьма просто: на немъ былъ плохой сѣрый кафтанъ съ серебряными пуговицами, обшитый очень узкимъ галуномъ, и незавидный парикъ, изъ подъ котораго почти на палецъ торчали волосы. Подъ конецъ передъ нимъ стоялъ большой стаканъ вина, который онъ долженъ былъ выпить за чье-то здоровье; но его высочество, при вставаньи изъ-за стола, взялъ его прочь, за что̀ молодой послѣ не зналъ какъ благодарить. Пока убирали столы, императоръ говорилъ о чемъ-то съ императрицею, а его высочество разговаривалъ съ дамами. Въ это время я увидѣлъ и дочь вдовствующей царицы; за обѣдомъ мнѣ не было ея видно, и потому не знаю сидѣла ли она за столомъ. Когда наконецъ комнату опростали и вымели, невѣста помѣстилась опять подъ балдахинъ, подъ которымъ сидѣла во время стола; подлѣ нея, съ лѣвой стороны, сѣла опять императрица, а съ правой — княгиня Меншикова; генеральша же Балкъ, сидѣвшая за

---

86) Это было извѣстный тостъ за *здравіе дѣтокъ Головина*, т. е. кораблей русскаго флота.

обѣдомъ возлѣ государыни, уступила теперь свое мѣсто дочери вдовствующей царицы и сѣла рядомъ съ княгиней Меншиковой, вмѣстѣ съ другою посаженою сестрою. Танцы начали маршалъ съ невѣстою и два шафера — одинъ съ княгинею Меншиковою, какъ посаженою матерью, другой съ Головиною, какъ посаженой сестрой. Потомъ маршалъ танцовалъ опять съ невѣстою, а два другихъ шафера съ государынею и съ г-жею Балкъ. Послѣ нихъ должны были танцовать: женихъ съ невѣстою, князь Меншиковъ, какъ отецъ, съ своею супругою, какъ матерью, и старый Бутурлинъ, какъ братъ, съ г-жею Головиною (своею родною дочерью), какъ сестрой; потомъ опять женихъ съ невѣстою, императоръ, какъ отецъ, съ императрицею, какъ матерью, и князь Голицынъ, какъ братъ, съ г-жею Балкъ, какъ сестрой. Весело было смотрѣть на этотъ танецъ: женихъ и невѣста собственно не танцовали, а тащили другъ друга какъ сонные, переваливаясь съ ноги на ногу; напротивъ, государь и государыня исполняли всѣ па, какъ самые молодые люди, и дѣлали по три круга, пока тѣ едва оканчивали одинъ. Государыня, впрочемъ, танцуетъ такъ только съ государемъ; съ другими же она просто ходитъ. Слѣдующія за тѣмъ пары были: дружка съ одною изъ подругъ невѣсты и два шафера съ другими дѣвицами; потомъ опять дружка съ другою подругою невѣсты и опять два шафера съ своими дамами. Этимъ кончились такъ-называемые церемоніальные танцы, о которыхъ считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. Дамы, какъ и въ англійскихъ танцахъ, становятся по одну, а кавалеры по другую сторону; музыканты играютъ сначала родъ погребальнаго марша, въ продолженіи котораго кавалеръ и дама первой пары сперва кланяются (дѣлаютъ *реверансы*) своимъ сосѣдямъ и другъ другу, потомъ берутся за руки, дѣлаютъ кругъ влѣво и становятся опять на свое мѣсто. Такта они не соблюдаютъ при томъ никакого, а только, какъ сказано, ходятъ и отвѣшиваютъ зрителямъ поклоны. Прочія пары, одна за другою, дѣлаютъ то

же самое. Но когда эти туры оканчиваются, начинаютъ играть польскій, и тогда уже всѣ танцуютъ какъ слѣдуетъ, и тѣмъ кончаютъ. Послѣ шести церемоніальныхъ танцевъ маршалъ ударилъ нѣсколько разъ своимъ жезломъ и провозгласилъ, что теперь предоставляется танцовать всѣмъ и каждому. Поэтому его высочество, немного погодя, подошелъ къ императрицѣ и пригласилъ ее на польскій. Ея величество тотчасъ же охотно согласилась. Вмѣстѣ съ ними танцовалъ князь Меншиковъ съ-жею Балкъ. Послѣ того каммеръ-юнкеръ Балкъ танцовалъ менуэтъ съ старшею Головкиною, которая затѣмъ выбрала его высочество, а его высочество потомъ невѣсту, танцовавшую весьма неловко: казалось, она боялась потерять что-нибудь изъ своихъ украшеній, и потому постоянно держалась очень прямо. На головѣ у нея было что-то въ родѣ короны и еще много драгоцѣнныхъ камней, которые при свѣчахъ ярко горѣли и очень шли къ ней, потому что она брюнетка и довольно бѣла лицомъ. Ея величество императрица была одѣта необыкновенно великолѣпно; но особенно былъ хорошъ головной ея уборъ, въ которомъ сіяла императорская корона. Когда дочь вдовствующей царицы вышла въ ближайшую комнату, государыня просила его высочество сѣсть на ея мѣсто, и много съ нимъ разговаривала. Герцога очень часто приглашали на танцы; но всякій разъ, когда они оканчивались, ея величество снова подзывала его, и онъ опять садился возлѣ нея. Императоръ во все это время сидѣлъ недалеко отъ входныхъ дверей, но такъ, что могъ видѣть танцовавшихъ; около него сидѣли всѣ вельможи, но его величество бо́льшею частію разговаривалъ съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ, сидѣвшимъ подлѣ него съ лѣвой стороны. Покамѣсть его высочество танцовалъ два раза сряду англезъ, дочь вдовствующей царицы возвратилась и сѣла на прежнее свое мѣсто. Но лишь только танецъ кончился, императрица опять подозвала къ себѣ герцога; тогда невѣста должна была встать изъ-подъ балдахина, гдѣ сидѣла направо отъ государыни, и уступить свое мѣсто его высо-

честву, а сама сѣсть дальше. Это обстоятельство немало обратило на себя вниманіе русскихъ, которые вообще замѣчаютъ всѣ мелочи въ отношеніяхъ императора и императрицы къ его высочеству. Вскорѣ послѣ того каммеръ-юнкеръ Балкъ пригласилъ принцессу на польскій. Всѣ дамы встали, когда она начала танцовать, а когда поравнялась съ мѣстомъ, гдѣ сидѣла государыня, и сдѣлала поклонъ, его высочество также всталъ и уже не садился до самаго окончанія танца. Въ 8 часовъ государыня подошла къ государю и, лаская, поцѣловала его нѣсколько разъ въ лобъ. Его величество всталъ, и затѣмъ тотчасъ начался обыкновенный прощальный танецъ, который отъ прежде-упомянутыхъ танцевъ отличается тѣмъ, что танцуютъ, во-первыхъ, не три, а пять паръ; во-вторыхъ, что маршалъ съ своимъ жезломъ танцуетъ впереди и всѣ должны слѣдовать за нимъ, и наконецъ, въ-третьихъ, тѣмъ, что польскій начинается тотчасъ же. Во время этого танца всѣ шаферы держатъ въ рукахъ восковыя свѣчи, съ которыми обыкновенно провожаютъ танцующихъ въ спальню невѣсты; но такъ какъ женихъ жилъ не въ этомъ домѣ, а въ домѣ своего отца, то они проводили такимъ образомъ молодыхъ только до кареты, за которою поѣхали и всѣ свадебные чины. Его высочество, при послѣднемъ танцѣ, пригласилъ на эту прогулку г-жу Лопухину и хотѣлъ было вмѣстѣ съ нею слѣдовать за обществомъ въ домъ жениха; но она не согласилась, и герцогъ, по представленію каммергера Нарышкина, рѣшился отправиться домой. По настоящему, государынѣ, какъ посаженой матери, слѣдовало отвезти домой жениха и невѣсту; но ея величество отказалась отъ этого, потому что ѣхать было слишкомъ далеко (отъ дворца до дома жениха около полумили). Государь однакожь, кажется, поѣхалъ туда вмѣстѣ съ другими. Вѣроятно, у жениха не обошлось безъ новаго угощенія, тѣмъ болѣе, что новобрачный, какъ я уже говорилъ прежде, долженъ лечь въ постель вполнѣ на-веселѣ. У выхода его высочество простился съ императрицей и уѣхалъ

домой. — Замѣчательно было сегодня еще вотъ что: императоръ приказалъ собраться въ зданіи Сената всѣмъ маскамъ, которыя по чему-либо не явились туда въ прошедшее воскресенье, — чтобы исполнить не исполненное ими, т. е. выпить столько же, сколько выпили другіе. Для этого были назначены два особые маршала — оберъ-полиціймейстеръ и деньщикъ Татищевъ, которымъ было поручено смотрѣть, чтобы ни одинъ изъ гостей, кто бы онъ ни былъ, не возвратился домой трезвымъ, о чемъ эти господа, говорятъ, и позаботились какъ нельзя лучше. Разсказываютъ, что тамъ было до тридцати дамъ, которыя потомъ не могли стоять болѣе на ногахъ, и въ этомъ видѣ отосланы были домой. Многимъ изъ нихъ это удовольствіе необошлось безъ головной боли и другихъ непріятностей. Приказаніе императора было такъ строго, что ни одна дамане осмѣлилась остаться дома. Нѣкоторыя хотѣли отговориться болѣзнію, и въ самомъ дѣлѣ были больны какъ сегодня, такъ и въ прошедшее воскресенье; но это ничего не помогло: онѣ должны были явиться. Хуже всего при томъ было то, что имъ напередъ объявили, что ихъ собираютъ единственно только для того, чтобъ напоить за неявку въ прошедшее воскресенье. Онѣ очень хорошо знали, что вина будутъ дурныя и еще, пожалуй, по здѣшнему обыкновенію, съ примѣсью водки, не говоря уже о большихъ порціяхъ чистой простой водки, которыя имъ непремѣнно предстояло выпить. Добрая маршальша Олсуфьева, родомъ нѣмка, женщина очень милая и кроткая, до того приняла все это къ сердцу, что сегодня утромъ преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Когда ей наканунѣ объявили приказаніе императора, она тотчасъ отправилась ко двору и всеподданнѣйше просила императрицу избавить ее отъ обязанности ѣхать въ Сенатъ. Но ея величество отвѣчала, что это не отъ нея зависитъ, что на то воля государя, отъ которой онъ ни за что не отступитъ. Маршальша, обливаясь горькими слезами, начала представлять, что она не изъ каприза оставалась въ прошедшее воскресенье дома, что уже болѣе недѣли не выхо-

дитъ со двора, что беременна въ послѣднемъ періодѣ и что ей крайне вредно пить и подвергаться дурнымъ отъ того послѣдствіямъ. Тогда императрица пошла къ императору и уполяла его избавить маршальшу на этотъ разъ отъ обязанности быть въ Сенатѣ. Онъ отвѣчалъ, что охотно сдѣлалъ бы это для нея, но что никакъ не можетъ, по причинѣ другихъ знатныхъ русскихъ дамъ, которымъ нѣмцы и безъ того уже такъ ненавистны, что такое снисхожденіе еще болѣе усилило бы непріязнь къ иностранцамъ. Императрица возвратилась съ этимъ отвѣтомъ, и бѣдная маршальша такъ терзалась во всю ночь, что на другое утро разрѣшилась мертвымъ младенцемъ, котораго, говорятъ, прислала ко двору въ спирту. Вотъ случай, мнѣ извѣстный; кто знаетъ, сколько, можетъ быть, было еще и другихъ подобныхъ? Здѣшнія дамы готовятся къ новому маскераду, который, говорятъ, будетъ въ Москвѣ, и поэтому сегодня рано утромъ собирались въ кофейнѣ, по ту сторону рѣки, въ своихъ новыхъ костюмахъ, для предварительнаго ихъ осмотра. Одинъ изъ нашихъ людей встрѣтилъ полковницу Кампенгаузенъ въ полномъ нарадѣ; по его описанію, она, должно быть, была очень смѣшна — въ сапогахъ со шпорами и съ большимъ старомоднымъ шарфомъ черезъ плечо. Такъ какъ она очень мала ростомъ и ужасно толста, то я не могу вообразить себѣ ничего уморительнѣе ея фигуры въ подобномъ костюмѣ. Она также одна изъ бывшихъ сегодня вечеромъ въ Сенатѣ, и, говорятъ, воротилась домой какъ нельзя болѣе на-веселѣ. Поѣдемъ ли мы въ Москву и увидимъ ли тамошнія увеселенія — неизвѣстно: его высочество до сихъ поръ не получалъ еще приглашенія. Вотъ почему у насъ и не дѣлается никакихъ приготовленій къ путешествію, между тѣмъ какъ другіе уже давно отправили въ Москву свои вина и разныя вещи.

2-го, императоръ рано утромъ уѣхалъ въ Кронштатъ. Такъ какъ посланникъ Кампредонъ сказалъ вчера тайному совѣтнику Бассевичу у барона Мардефельда (у котораго они

обѣдали), что желалъ бы представиться сегодня его высочеству, то тайный совѣтникъ предувѣдомилъ о томъ герцога, и всѣмъ кавалерамъ велѣно было явиться ко двору въ половинѣ двѣнадцатаго. Около двѣнадцати часовъ посланникъ пріѣхалъ и имѣлъ аудіенцію въ пріемной комнатѣ. Визитъ его былъ à la française, очень короткій, послѣ чего онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, котораго еще вчера пригласилъ къ себѣ обѣдать. При дворѣ обѣдали пріѣхавшій недавно съ Кампредономъ изъ Швеціи генералъ Вангерсгеймъ, вице-адмиралъ Вильстеръ и полковникъ Дёрингъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у Штамкена.

3-го императоръ возвратился изъ Кронштата, куда ѣздилъ только для осмотра присланнаго изъ Голландіи новаго фрегата, который строился тамъ по изготовленному здѣсь рисунку. Говорятъ, его величество остался имъ вовсе недоволенъ и будто бы сказалъ, что такой фрегатъ, даже еще лучше, онъ могъ бы приказать выстроить и здѣсь. Его высочество въ этотъ день вовсе не выѣзжалъ со двора и оставался, съ своимъ обыкновеннымъ обществомъ, на верху въ опроставшихся комнатахъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма.

4-го, передъ обѣдомъ, графъ Кинскій присылалъ къ его высочеству своего совѣтника (посольства) съ приглашеніемъ на слѣдующій день къ обѣду. По случаю тезоименитства императора римскаго, своего государя, онъ хотѣлъ было сдѣлать этотъ обѣдъ сегодня; но императоръ (Петръ Великій), удостоившій также принять приглашеніе графа, просилъ его подождать до завтра. Императрица извинилась, что не можетъ быть у него, по случаю свадьбы князя Трубецкаго, на которую обѣщалась пріѣхать, но сказала, что оставляетъ себѣ удовольствіе посѣтить его съ своею свитою въ другой день. Послѣ обѣда пріѣзжали къ его высочеству два капитана гвардіи съ приглашеніемъ на свадьбу князя Трубецкаго (на завтра къ вечеру). Его высочество отвѣчалъ имъ, что обѣщался уже завтра обѣдать у императорскаго министра, графа Кинскаго, гдѣ будетъ также и государь,

но что пріѣдетъ на свадьбу вслѣдъ за его величествомъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у Штенфлихта, гдѣ было только близкое общество. Въ этотъ день при нашемъ дворѣ совершилась перемѣна, именно велѣно впредь готовить на кухнѣ кушанья только для герцогскаго стола, состоящаго обыкновенно изъ 16-ти блюдъ, а если его высочество наканунѣ вечеромъ объявитъ, что на другой день не будетъ кушать дома, то приготовлять только 7 блюдъ для придворныхъ кавалеровъ. Вслѣдствіе того пажамъ, которые прежде имѣли столъ при дворѣ, положены столовыя деньги, по 12-ти рублей въ мѣсяцъ, а служанкамъ, каммеръ-лакеямъ, обоимъ валторнистамъ и лакеямъ, также получавшимъ кушанья въ продолженіе недѣли, прибавлено жалованья, чѣмъ всѣ они были очень довольны; герцогъ же сберегалъ этимъ способомъ значительную сумму. Прежде, подъ предлогомъ, что нужно кормить столько людей и что изъ дому посылаются кушанья больнымъ кавалерамъ, выходило всего неимовѣрно много. Такъ, напримѣръ, возможно ли, чтобы на столъ герцога, для котораго готовилось по 16-ти блюдъ только разъ въ день, и на столъ трехъ пажей, двухъ каммеръ-лакеевъ, двухъ валторнистовъ, обѣдавшихъ вмѣстѣ, и двухъ-трехъ служанокъ (три дежурныхъ лакея и остальные получали кушанье съ герцогскаго стола) вышло въ три мѣсяца 75 каплуновъ, 97 гусей, 1569 куръ, 372 утки, 84 тетерева, 435 рябчиковъ, не считая прочаго мяса, рыбы и овощей? Дюваль получалъ 800 рублей въ мѣсяцъ, но этого, по его словамъ, было недостаточно, и онъ требовалъ впередъ 1000, между тѣмъ какъ фунтъ говядины, говорятъ, стоитъ только двѣ копѣйки. Вотъ почему и послѣдовало помянутое распоряженіе. Гофмейстеръ Дюваль былъ имъ очень недоволенъ и просилъ увольненія; однакожь до сихъ поръ это еще ничѣмъ не кончилось. Вечеромъ герцогъ кушалъ съ воимъ обыкновеннымъ обществомъ у Штамкена. Общество это состоитъ изъ его высочества, изъ конференціи-совѣтника, изъ Штенфлихта, Штамкена и Бонде. Оно

началось вскорѣ послѣ кронштатской поѣздки, когда засѣданія тостъ-коллегіи были пріостановлены, при чемъ я потерялъ немало, потому что послѣ того мнѣ рѣдко приходилось поужинать. Собираются они или у посланника Штамкена, или у генерала Штенфлихта, а иногда и въ домѣ герцога, въ незанятыхъ комнатахъ, въ которыхъ жилъ г. Клауссенгеймъ; впрочемъ очень рѣдко, потому что тамъ нѣтъ печей. У Альфельда и Бонде не собираются по той причинѣ, что первый живетъ въ гостинницѣ (im einem Weinhause), а второй имѣетъ только одну маленькую комнату въ квартирѣ генерала Штенфлихта. Собранія эти бываютъ всегда черезъ день (если не препятствуетъ тому праздникъ или что-нибудь другое), именно въ тѣ дни, когда дежуритъ полковникъ графъ Бонде; тогда каммеръ-юнкеръ и я должны оставаться дома, чтобы у нихъ было болѣе свободы веселью и шуткамъ съ *княземъ дукомъ* (knes Duc), какъ называютъ Альфельда. Для меня это, конечно, хорошіе дни, потому что я бо̀льшею частію въ 6 часовъ бываю уже свободенъ, тогда какъ другіе, напр. Сальдернъ и Эдеръ, должны оставаться на дежурствѣ до поздней ночи; однакожь, признаюсь, охотно отказался бы отъ своего преимущества, еслибъ только могъ чаще и дольше находиться при герцогѣ. Но такъ какъ этого не должно быть, а я увѣренъ, что его высочество не имѣетъ ничего противъ меня (потому что когда мнѣ случается дежурить за Эдера съ полковникомъ Лорхомъ и Сальдерномъ, меня всюду берутъ съ собою и ночью отпускаютъ не прежде другихъ), то я въ такіе дни, по вечерамъ, спокойно провожу время у знакомыхъ, или читаю и пишу дома.

5-го, около 11-ти часовъ утра, я отправился ко двору слушать проповѣдь, но поспѣлъ уже къ концу ея, потому что его высочество, тотчасъ послѣ 11-ти часовъ, собирался ѣхать къ Кинскому; обыкновенно же богослуженіе рѣдко начинается до одиннадцати или половины двѣнадцатаго. Когда проповѣдь кончилась, кто-то вошелъ въ залу и сказалъ, что вода

сильно поднимается. Я вышелъ на крыльцо и немало удивился, увидѣвъ, что она уже выступаетъ изъ канала, находящагося передъ нашимъ домомъ, и все болѣе и болѣе затопляетъ лежащій по ту сторону лугъ. Это тотчасъ возбудило опасенія тѣхъ, которые уже испытали опасность отъ наводненія, въ особенности генералъ-маіора Штенфлихта и полковника Бонде, живущихъ такъ низко, что вода, при малѣйшемъ повышеніи, всегда заливаетъ ихъ дворъ. Ближайшій ихъ сосѣдъ, посланникъ Штамке, также терпитъ немало отъ наводненій; въ прошедшее лѣто по его двору не разъ можно было ѣздить на лодкахъ, на которыхъ перевозили къ нему и кушанья изъ кухни, находящейся на задней половинѣ дома. Такъ какъ этимъ господамъ очень хотѣлось знать что̀ происходитъ у нихъ дома, то и я послѣдовалъ за ними; но уже не было возможности попасть на мостъ, черезъ который имъ слѣдовало идти; поэтому мы скоро воротились, и я отправился къ каммеррату Негелейну, не являвшемуся къ проповѣди, чтобъ извѣстить его о наводненіи. Безъ того ему пришлось бы, можетъ быть (какъ это случилось съ г. Альфельдомъ), просидѣть цѣлый день на чердакѣ: онъ сначала не хотѣлъ выходить со двора, а послѣ и не могъ бы, потому что вскорѣ вода вдругъ съ необыкновенною силою стала проникать въ улицы и дома. Отъ него я пошелъ немного далѣе къ ближайшимъ каналамъ, чтобы посмотрѣть какъ поднимается вода. На маленькомъ каналѣ (между Почтовымъ домомъ и домомъ нашего герцога), гдѣ обыкновенно, до востребованія, стоятъ небольшія суда, я увидѣлъ прекрасную барку, которую совершенно затопило: привязанная слишкомъ коротко, она не могла отъ напора волнъ подняться вверхъ. Здѣсь въ эту минуту старались вытащить изъ воды одного изъ слугъ маіора Румянцова, который, желая спасти судно своего господина, также слишкомъ коротко привязанное, нечаянно упалъ въ воду и утонулъ. Это было для меня первое печальное зрѣлище, слѣдствіе несчастнаго наводненія. Пройдя еще нѣсколько далѣе, я былъ пораженъ

опасностью, какую увидѣлъ по ту сторону рѣки; тамъ вода доходила уже до оконъ кофейнаго дома, стоящаго близко отъ берега. Съ ужасомъ смотрѣлъ я на разныя суда, оторванныя вѣтромъ и уносимыя бурными волнами. Однакожъ мнѣ нельзя было долго оставаться: вода, какъ скоро выступила изъ каналовъ, начала преслѣдовать меня со всѣхъ сторонъ и принудила сойти съ улицы, откуда я поспѣшилъ опять въ домъ герцога, чтобы взглянуть что̀ тамъ дѣлается. Къ счастію, я утромъ надѣлъ сапоги (что̀ дѣлаю весьма рѣдко), иначе не дошелъ бы не промочивши ногъ. При входѣ на герцогскій дворъ, я нашелъ всѣхъ людей за работой: вытаскивали изъ погребовъ все, что̀ было можно, потому что вода уже лилась туда со всею силою; но скоро она поднялась до того, что никто, изъ боязни утонуть, не рѣшался болѣе спускаться въ погреба. Въ подземныхъ комнатахъ въ тоже время начало поднимать къ верху полы; а какъ всѣ лакеи, кухонный писецъ, мундшенкъ и многіе другіе имѣли свои комнаты подъ землею, откуда бо̀льшею частію не успѣли вынести своего имущества, то всюду раздавались вопли и жалобы. Не смотря на все это, его королевское высочество все-таки приказалъ закладывать лошадей (ѣхать, водою, по причинѣ сильной бури, не было возможности), чтобы отправиться, по обѣщанію, къ Кинскому. Всѣ представленія, — что туда доѣхать невозможно при наводненіи, когда и въ хорошую погоду дорога къ графу дурна какъ нельзя больше, что если и доѣдешь, то воротиться оттуда можно только при скоромъ пониженіи воды, что его высочество, въ противномъ случаѣ, рискуетъ остаться у Кинскаго и довольствоваться на ночь плохою постелью, что обстоятельства достаточно извиняютъ его высочество, — все это ничего не помогло: герцогъ отвѣчалъ, что если не доѣдетъ, то воротится, и отправился съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, полковникомъ Лорхомъ и подполковникомъ Сальдерномъ въ своей большой каретѣ, шестернею. Тайный совѣтникъ Бассевичъ былъ дома, предувѣдомивъ герцога

еще до наводненія, что будетъ ожидать проѣзда его высочества мимо своей квартиры, и тогда послѣдуетъ за нимъ, что̀ и исполнилъ. Его высочество однакожъ скоро принужденъ былъ воротиться, потому что на проспектѣ снесло уже небольшіе мосты; но такъ какъ онъ не могъ опять доѣхать до своего дома, то отправился вмѣстѣ съ голландскимъ резидентомъ Вильде, котораго встрѣтилъ на дорогѣ, къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ они рѣшились ждать уменьшенія воды. Между тѣмъ, покамѣсть его высочество находился у тайнаго совѣтника, съ женою голландскаго резидента случилось странное происшествіе. Когда мужъ ея уѣхалъ къ Кинскому, она стояла у окна и смотрѣла какъ поднимается вода; въ это время вдругъ возлѣ ихъ дома обрушился заборъ. Бѣдная женщина, увидѣвъ это, вообразила, что тотчасъ развалится и весь домъ; въ испугѣ она начала звать своего кучера и кричать, чтобъ онъ подвелъ одну изъ каретныхъ ея лошадей, на которую и спустилась изъ окна. Такъ какъ домъ ихъ очень близко отъ нашего, то тайный совѣтникъ Бассевичъ видѣлъ издали весь этотъ процессъ, но не могъ хорошенько разглядѣть, кто именно выходилъ изъ окна; наконецъ бригадиръ Ранцау первый узналъ резидентшу, побѣжалъ ей на встрѣчу, снялъ ее съ лошади и полумертвую отъ страха и холода принесъ въ домъ тайнаго совѣтника, откуда она потомъ послала за чистымъ бѣльемъ, чтобъ переодѣться. Презабавно разсказывала она на своемъ голландскомъ языкѣ, какъ рѣшилась выйдти изъ дому, какимъ образомъ очутилась на лошади и какъ глубоко была въ водѣ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ она имѣла несчастіе лишиться единственнаго сына, груднаго младенца, котораго сама кормила; поэтому надобно было опасаться, что это холодное купанье ей очень повредитъ; однакожъ до сихъ поръ она какъ ни въ чемъ не бывало, весела и здорова. Г-жа Вильде — молодая веселая женщина, и недурна собою. Но возвращаюсь къ водѣ, чтобы разсказать вкратцѣ, что̀ еще случилось замѣчательнаго въ этотъ день.

Послѣ отъѣзда его высочества въ половинѣ двѣнадцатаго, вода все продолжала подниматься, и мы не мало безпокоились о герцогѣ, пока наконецъ не получили извѣстія, что онъ у тайнаго совѣтника Бассевича. Между тѣмъ, такъ какъ вода проникла въ конюшни и опасались, что она еще болѣе поднимется (что̀ и случилось), отъ чего обѣ остальныя каретныя и три верховыя лошади его высочества могли утонуть въ стойлахъ, то мы, хоть и не безъ труда, поспѣшили провести ихъ наверхъ, сдѣлавъ наскоро изъ двухъ комнатъ конюшни. Изъ дома его высочества можно было видѣть все, что̀ происходило на рѣкѣ. Невозможно описать, какое страшное зрѣлище представляло множество оторванныхъ судовъ, частію пустыхъ, частію наполненныхъ людьми; они неслись по водѣ, гонимыя бурею, на встрѣчу почти неминуемой гибели. Со всѣхъ сторонъ плыло такое огромное количество дровъ, что можно было бы въ одинъ этотъ день наловить ихъ на цѣлую зиму; вѣроятно, многіе и сдѣлали это, потому что, сколько я знаю, русскіе не щадятъ ничего, если идетъ дѣло о какой-нибудь прибыли. На дворѣ герцога вода, при самомъ большомъ ея возвышеніи, доходила лошадямъ по брюхо; на улицахъ же почти вездѣ можно было ѣздить на лодкахъ. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что срывалъ черепицы съ крышъ, отчего мундшенкъ Кей Сиверсъ едва не лишился жизни. Когда онъ стоялъ около двери, въ квартирѣ каммерата Негелейна, одна изъ такихъ черепицъ упала ему прямо на голову и непремѣнно убила бы его до смерти, еслибъ на немъ не было большой мѣховой шапки; однакожь ему все-таки пробило на головѣ большую дыру, отъ которой онъ упалъ безъ чувствъ. Около половины втораго часа вода начала наконецъ уменьшаться, а въ половинѣ третьяго его королевское высочество благополучно возвратился домой, но, чтобъ попасть въ свою комнату, долженъ былъ пройдти черезъ новоустроенную конюшню. Съ герцогомъ пріѣхали тайный совѣтникъ Геспенъ, подполковникъ Сальдернъ, полковникъ Лорхъ, ассессоръ

Сурландъ и поручикъ Бассевичъ; но ассессоръ тотчасъ опять уѣхалъ къ тайному совѣтнику, вѣроятно только потому, что тамъ была молодая резидентша (которая осталась обѣдать у тайнаго совѣтника). Послѣ я узналъ, что для этого обѣда имъ приносили кушанья изъ трехъ домовъ, именно отъ двора [87]), отъ резидентши и отъ тайнаго совѣтника, и что все-таки ничего не осталось. Каммерратъ Негелейнъ также наконецъ возвратился въ каретѣ тайнаго совѣтника Геспена, которую остановилъ передъ своею квартирою: онъ только на минуту ѣздилъ верхомъ домой, чтобы взглянуть, хорошо ли его Мардефельдъ (такъ зовутъ его писца) сберегъ все отъ воды, и по возвращеніи разсказывалъ, что въ его комнатѣ весь полъ былъ поднятъ водою. Часа въ три его высочесво сѣлъ за столъ, за которымъ пробылъ необыкновенно долго, заставивъ насъ, несчастныхъ, цѣлый день почти ничего не ѣвшихъ, ждать до шести часовъ. Послѣ обѣда, часовъ въ семь, я отправился съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, каммерратомъ Негелейномъ и поручикомъ Бассевичемъ домой и дошелъ, съ обоими послѣдними, почти не замочивши ногъ. Мы застали у тайнаго совѣтника голландскаго резидента съ женою, бригадира Ранцау и конференціи-совѣтника Альфельда, который цѣлый день просидѣлъ на своемъ чердакѣ, терпя голодъ и жажду. Вскорѣ послѣ моего прихода оба тайные совѣтника, отъ имени его высочества, послали меня въ домъ императора узнать, возвратился ли его величество, или по крайней мѣрѣ, нѣтъ ли о немъ какого-нибудь извѣстія? Говорили, что онъ, еще до большаго наводненія, поѣхалъ къ Кинскому и что императрица во весь день не имѣла о немъ никакихъ извѣстій, хотя и разослала трехъ курьеровъ, изъ которыхъ одинъ, какъ меня увѣряли, утонулъ въ длинной аллеѣ [88]), не замѣтивъ, что тамъ снесло мостъ. Въ домѣ императора мнѣ

---

87) т. е: изъ дому герцога голштинскаго.

88) На нынѣшнемъ Невскомъ проспектѣ.

стоило немало труда отъискать человѣка, говорящаго по-нѣмецки, и когда мнѣ наконецъ удалось это, я получилъ въ отвѣтъ, что его величество уже съ часъ какъ воротился отъ Кинскаго и почиваетъ. Довольный этимъ отвѣтомъ, я поспѣшилъ назадъ, и очень обрадовалъ имъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ. Около 9-ти часовъ я проводилъ домой резидентшу и, возвратясь, легъ спать ранѣе обыкновеннаго. Для тайнаго совѣтника Геспена приготовили постель въ одной изъ комнатъ тайнаго совѣтника (Бассевича), потому что онъ не могъ отправиться къ себѣ. Посланникъ Штанке, генералъ Штенфлихтъ и графъ Бонде ночевали при дворѣ, въ порожнихъ комнатахъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, точно также не имѣвъ возможности, по причинѣ наводненія, попасть на свои квартиры. Его высочество вечеромъ ходилъ къ нимъ наверхъ и оставался тамъ довольно долго.

6-го былъ день рожденія тайнаго совѣтника Бассевича, который онъ однакожь такъ скрывалъ, что я, хотя и жилъ въ его домѣ, узналъ объ этомъ только тогда, когда его высочество приказалъ закладывать лошадей, чтобы ѣхать къ тайному совѣтнику. Передъ самымъ отъѣздомъ его высочество еще разъ получилъ приглашеніе пріѣхать на слѣдующій день, въ часъ по-полудни, со всею свитою, на свадьбу генералъ-маіора князя Трубецкаго (которая въ прошедшее воскресенье была отложена). Герцогъ, за себя лично, далъ обѣщаніе непремѣнно быть, и потомъ отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, взявъ съ собою только графа Бонде. Я послѣдовалъ за ихъ каретою, недовольный, что не поздравилъ прежде тайнаго совѣтника. У него я засталъ множество гостей, изъ которыхъ одни обѣдали тамъ, другіе съѣхались уже послѣ. Изъ нашихъ кавалеровъ не доставало только каммеръ-юнкера Геклау. За обѣдомъ они довольно сильно пили и всѣ (за исключеніемъ генерала Штенфлихта и полковника Лорха, которые за столомъ поссорились) были очень веселы. Причина ссоры этихъ господъ была слѣдующая: гости сидѣли еще не долго за

обѣдомъ и едва роспили нѣсколько стакановъ, какъ генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, по обыкновенію своему, началъ требовать большихъ бокаловъ; полковникъ же Лорхъ, заклятый врагъ попоекъ и въ особенности большихъ стакановъ, сказалъ на это (какъ онъ послѣ увѣрялъ, только въ шутку), что генералъ можетъ и одинъ пить изъ большаго бокала. Слова эти такъ разсердили Штенфлихта, что онъ наговорилъ полковнику грубостей, тотчасъ всталъ изъ-за стола и ушелъ. Послѣ, когда пріѣхалъ его высочество, онъ, правда, возвратился, но опять ушелъ очень скоро. Вечеромъ накрыли столъ на 16 приборовъ, за который помѣстилось все общество. За ужиномъ много пѣли и пили, а по окончаніи его и танцовали. Около 11-ти часовъ его королевское высочество отправился домой, передъ чѣмъ, на прощаньи, обнималъ всѣхъ насъ весьма милостиво. Послѣ того мы съ каммерратомъ Негелейномъ отвезли домой посланника Штаикс, который былъ крѣпко на-веселѣ. Возвращаясь къ себѣ въ намѣреніи тотчасъ лечь спать, я услышалъ, что у тайнаго совѣтника Бассевича еще очень шумно, и потому пошелъ опять къ нему. Я засталъ въ сборѣ всѣхъ его слугъ, которые весело пили и бо́льшею частію были уже порядочно пьяны. Такъ какъ въ этотъ день всѣ мы имѣли причину веселиться и радоваться, то я, для ободренія прислуги, такъ напился, какъ давно ужь мнѣ не случалось; всѣ слуги, женщины и мущины, пили съ такимъ одушевленіемъ, что, вѣроятно, добрались до своихъ постелей не въ лучшемъ видѣ, чѣмъ я. Тайному совѣтнику это доставило несказанное удовольствіе; онъ подарилъ каждому изъ нихъ по червонцу, а камердинеру своему далъ пять. Такимъ образомъ отпраздновали мы день рожденія тайнаго совѣтника, которому пошелъ 44-й годъ.

7-го. Послѣ обѣда его королевское высочество былъ на свадьбѣ князя Трубецкаго [89]), человѣка уже пожилаго и имѣ-

---

89) Сенатора князя Юрія Юрьевича Трубецкаго.

ющаго внучатъ 8-ми и 9-ти лѣтъ. Невѣста же его, одна изъ красивѣйшихъ и пріятнѣйшихъ женщинъ въ Петербургѣ, не старѣе двадцати лѣтъ: она урожденная Головина, родная дочь старика Ивана Михайловича. Когда герцогъ въ первый разъ подъѣзжалъ къ дому князя, женихъ только-что поѣхалъ за невѣстой; поэтому его высочество остался нѣсколько времени въ длинной аллеѣ, которая недалеко оттуда, и ужь подъѣзжая къ нему во второй разъ, встрѣтилъ жениха и невѣсту, ѣхавшихъ, въ сопровожденіи множества экипажей, въ каретѣ императрицы, шестернею. Передъ ними ѣхалъ маршалъ съ своимъ жезломъ, въ открытомъ четырехъ-колесномъ кабріолетѣ, въ шесть лошадей, а передъ нимъ—двѣнадцать шаферовъ, верхомъ, при звукахъ трубъ и литавръ. Его королевское высочество былъ принятъ тамъ по обыкновенію, и провелъ время очень весело. Все вообще было гораздо порядочнѣе и лучше, нежели на обѣихъ предшествовавшихъ свадьбахъ. Этому, вѣроятно, много способствовала дочь хозяина дома, княгиня Черкасская, которая живетъ въ Петербургѣ не только богаче всѣхъ другихъ, но и сообразнѣе своему званію. У нея свой оркестръ, состоящій изъ десяти довольно хорошихъ музыкантовъ, нѣмецкій кухмистеръ, готовящій для ея стола нѣмецкія кушанья, и все остальное въ домѣ устроено соответственно тому. Собою она необыкновенно хороша и имѣетъ множество превосходнѣйшихъ драгоцѣнныхъ камней, которые стоитъ посмотрѣть. Мужъ ея губернаторомъ въ Сибири, гдѣ находится и теперь; человѣкъ онъ также уже довольно пожилой, почему и надобно полагать, что его отсутствіе ей не очень чувствительно.—Въ этотъ день начало собираться общество, основанное барономъ Мардефельдомъ, графомъ Кинскимъ, Кампредономъ и тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, которые положили сходиться другъ у друга четыре раза въ недѣлю, начиная съ обѣда, а именно: по вторникамъ у Мардефельда, по средамъ у Кинскаго, по четвергамъ у Кампредона, по воскресеньямъ у Бассевича.

8-го. По утру всѣ кавалеры и прочіе придворные служители, по приказанію тайнаго совѣтника Бассевича, какъ гофмаршала, были вызваны ко двору, гдѣ посланникъ Штамке прочелъ имъ слѣдующее присланное къ тайному совѣтнику постановленіе, которое его королевское высочество самъ сочинилъ и наканунѣ собственноручно написалъ:

Божіею милостію, мы Карлъ Фридрихъ, и проч. Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, что съ нѣкотораго времени, къ величайшему нашему неудовольстію, до насъ стали доходить слухи о спорахъ и ссорахъ, которые здѣшніе наши придворные чины позволяютъ себѣ какъ между собою, такъ и съ посторонними, и что мы, по здравому разсудку и совѣсти, не только не хотимъ, но и не можемъ терпѣть долѣе подобныхъ безпорядочныхъ, вредныхъ, недостойныхъ и ни къ чему не ведущихъ поступковъ, запрещаемыхъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ и легко могущихъ имѣть дурныя послѣдствія. Въ предупрежденіе таковыхъ, признали мы за благо объявить всѣмъ и каждому, знатному и незнатному, отъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ до послѣдняго изъ нашихъ слугъ, не взирая на лица и заслуги, кто бы ни былъ (sine respectu ullarum personarum sive meritorum, quisquis etiam sit), нашу твердую и непреложную волю, постановляя слѣдующее:

Считающій себя въ правѣ жаловаться на другаго имѣетъ относиться или къ намъ непосредственно, или къ нашему тайному совѣту, который, по разсмотрѣніи дѣла, доставляетъ ему удовлетвореніе или постановляетъ иное рѣшеніе. Если затѣмъ кто-нибудь начнетъ ссоры или придирки, будетъ ли то въ обществѣ или нѣтъ, въ трезвомъ или нетрезвомъ видѣ, съ своими или посторонними, то тотъ лишается нашего благоволенія и подвергается нашей немилости, при чемъ виновный въ ссорѣ съ лицомъ, состоящимъ въ нашей же службѣ, какъ достойный двойнаго наказанія, немедленно, *безъ всякаго оправданія и дальнѣйшаго изслѣдованія, отставляется отъ своей должности*. Если же кто забудется до того,

что позволитъ себѣ подобный поступокъ даже въ нашемъ присутствіи, то, кромѣ лишенія мѣста, подвергнется еще, смотря по званію своему (гражданскому или военному), сужденію нашей правительственной канцеляріи, или военнаго суда, которые, по усмотрѣнію, опредѣляютъ дальнѣйшій ходъ дѣла.

Вмѣстѣ съ симъ предписывается всѣмъ, кому случится быть при такихъ ссорахъ, не скрывать ихъ, а напротивъ надлежащимъ образомъ доводить до нашего свѣдѣнія, подъ страхомъ *лишенія полугодоваго жалованья*. Такъ какъ все вышесказанное есть наша твердая и неизмѣнная воля, то мы въ заключеніе еще разъ отечески подтверждаемъ всѣмъ и каждому, отъ высшихъ до низшихъ, безъ всякаго исключенія, не надѣяться на нашу доброту и снисходительность, избѣгать вины и строго сообразоваться съ симъ нашимъ постановленіемъ, подъ опасеніемъ названныхъ наказаній и ихъ быстраго и точнаго исполненія. Дано въ С. Петербургѣ, 7-го ноября 1721 года.

(М. П.) Карлъ Фридрихъ.

Послѣ обѣда его высочество опять ѣздилъ къ князю Трубецкому, куда былъ снова приглашенъ вчера вечеромъ. Онъ былъ принятъ по обыкновенію, при звукахъ трубъ, маршаломъ (должность котораго исправлялъ опять князь Голицынъ). Ихъ величества императоръ и императрица были уже тамъ до насъ. Молодая новобрачная изъ первыхъ бросилась мнѣ въ глаза. На ней были великолѣпное, вышитое золотомъ и серебромъ, штофное платье бѣловатаго цвѣта и большой бриллiантовой уборъ на головѣ и груди. Впрочемъ, лучшія изъ этихъ драгоцѣнностей, кажется, принадлежали ея падчерицѣ, княгинѣ Черкасской, которая на сей разъ была одѣта весьма просто и на головѣ имѣла только нѣсколько бриллiантовъ. Новобрачная была въ этотъ день необыкновенно хороша: казалось, она очень покойно провела первую ночь съ своимъ старымъ княземъ. Молодой былъ одѣтъ просто; говорятъ, онъ большой брюзга, и я, какъ многіе,

сердечно сожалѣю объ этой хорошенькой женщинѣ, которая должна проводить свои молодые годы такимъ страннымъ образомъ; да и бракъ этотъ, какъ разсказываютъ, состоялся совершенно противъ ея воли. У стараго князя, сколько я знаю, только трое дѣтей, именно княгиня Черкасская, потомъ еще другая, очень милая, незамужняя дочь и сынъ, который, говорятъ, женится въ Москвѣ на младшей Головкиной, какъ скоро пріѣдетъ туда царская фамилія. Этотъ молодой человѣкъ покамѣсть только деньщикомъ при императорѣ, но пользуется его расположеніемъ; онъ говоритъ по-нѣмецки и вообще довольно хорошо образованъ [90]). Отецъ его имѣетъ польскій орденъ Бѣлаго Орла. Императоръ и здѣсь, какъ всегда, былъ посаженымъ отцомъ жениха, а императрица посаженою матерью невѣсты. Въ этотъ второй свадебный день я не замѣтилъ ничего особеннаго противъ перваго дня, кромѣ развѣ того, что въ первый, при началѣ обѣда, было только два выхода—обѣихъ подругъ невѣсты и дружки, а тутъ прибавился еще одинъ, по порядку первый — выходъ новобрачнаго. Онъ вошелъ, подобно тѣмъ, предшествуемый трубачами, шаферами и маршаломъ; до его появленія, противъ его мѣста, сняли нѣсколько блюдъ и поставили, поперекъ стола, рядъ опрокинутыхъ тарелокъ, а у стола стулъ, на который молодой потомъ сталъ и по тарелкамъ прошелъ на свое мѣсто. Подойдя подъ вѣнокъ, висѣвшій надъ невѣстою, онъ сорвалъ его и, сѣвъ на мѣсто, подержалъ нѣсколько надъ ея головою, потомъ поцѣловалъ молодую и снова держалъ его ей передъ глазами и надъ головою (на все это она смотрѣла очень насмѣшливо); въ послѣдній разъ, держа вѣнокъ, онъ опустилъ его такъ низко, что стрѣлка, воткнутая въ косу новобрачной, запуталась въ немъ; его съ трудомъ наконецъ отпутали и передали одному изъ шаферовъ.

---

90) Это былъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, другъ Кантемира, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ.

Тосты за здоровье были обыкновенные. За обѣдомъ много смѣялись, частію надъ тѣмъ поручикомъ гвардіи, который можетъ такъ страшно хохотать и о которомъ я уже упоминалъ какъ-то, частію надъ старымъ Иваномъ Михайловичемъ, отцомъ невѣсты, сидѣвшимъ противъ императора, который все съ нимъ шутилъ. Кто не видалъ, тотъ не можетъ представить себѣ, какое огромное количество желе съѣдаетъ этотъ старикъ съ величайшею поспѣшностію. Онъ взялъ себѣ (я не лгу) большое блюдо, уставленное стаканами и блюдечками. Императоръ, уже знавшій его слабость, тотчасъ замѣтилъ это и велѣлъ ему открыть ротъ, а самъ всталъ съ своего мѣста, взялъ стаканъ съ желе и, отдѣливъ его ножомъ, влилъ однимъ разомъ тому въ горло, что̀ повторялъ нѣсколько разъ и даже своими руками открывалъ Ивану Михайловичу ротъ, когда онъ разѣвалъ его не довольно широко. Бѣдный дружка (молодой князь Трубецкой) также терпѣлъ немало за столомъ императрицы: лишь только государыня подавала знакъ, сестра его, княгиня Черкасская, прислуживавшая за обѣдомъ и стоявшая позади брата, начинала щекотать ему подъ шеей, а онъ всякій разъ принимался ревѣть какъ теленокъ, котораго рѣжутъ, что̀ гостей очень потѣшало. Послѣ обѣда начались танцы, сперва церемоніальные, точь-въ-точь какъ въ первый свадебный день, безъ всякой перемѣны. По окончаніи ихъ его высочество пригласилъ императрицу на польскій, который продолжался довольно долго; потомъ его высочество танцовалъ съ новобрачною минуэтъ, а затѣмъ еще со многими дамами, потому что его часто выбирали. Ея величество императрица во все это время сидѣла подъ тѣмъ же балдахиномъ, подъ которымъ сидѣла и за обѣдомъ. Императоръ ходилъ взадъ и впередъ, или сидѣлъ то съ своими министрами, то съ императрицею; онъ обыкновенно помѣщался возлѣ нея съ правой стороны, а его королевское высочество, когда не танцовалъ, постоянно съ лѣвой, и ея величество (какъ почти всегда) много съ нимъ разговаривала. Императоръ

былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа: когда танцовалъ какой-то графъ (дѣлавшій сильныя движенія руками и всѣмъ тѣломъ), онъ началъ сперва сидя подражать ему, чему императрица отъ души смѣялась; потомъ, когда тотъ сталъ танцовать во второй разъ, онъ всталъ, подошелъ къ его высочеству и, показывая пальцами на танцовавшаго, повторялъ всѣ его тѣлодвиженія. Его высочество много смѣялся этому. Такъ какъ меня, между прочимъ, пригласила на менуэтъ младшая Шафирова, то я потомъ, съ своей стороны, выбралъ внуку новобрачнаго князя (дочь княгини Черкасской, лѣтъ двѣнадцати, съ которою я уже познакомился, когда мы были въ первый разъ у князя валахскаго); это, кажется, очень понравилось императрицѣ, потому что она начала смѣяться, потомъ долго говорила съ его королевскимъ высочествомъ. По причинѣ тѣсноты въ комнатѣ, мнѣ часто приходилось танцовать близко отъ нихъ, и я очень хорошо слышалъ, что ея величество говорила обо мнѣ; герцогъ нѣсколько разъ назвалъ мою фамилію, изъ чего я и заключилъ, что императрица до тѣхъ поръ не знала меня хорошенько по имени. Всѣ были въ восторгѣ отъ моей маленькой, хорошенькой дамы, которая хоть и участвовала въ первыхъ церемоніальныхъ танцахъ, но менуэта въ этотъ вечеръ еще не танцовала. Она и въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ похвалъ и удивленія, потому что, для своихъ лѣтъ, танцуетъ какъ нельзя лучше; у нея, какъ и у матери, черные волосы, прекрасное правильное лицо и чудная фигура; манеры ея чрезвычайно милы [91]). Послѣ нѣсколькихъ часовъ танцованья императоръ началъ со всѣми стариками одинъ танецъ, котораго я не могу на-

---

91) Это была единственная дочь канцлера князя Черкасскаго, княжна Варвара, вышедшая впослѣдствіи за мужъ за графа Михаила Борисовича Шереметева и умножившая своимъ богатствомъ огромное состояніе Шереметевыхъ.

звать. Ихъ было 8 или 9 паръ, а именно императоръ съ императрицею, великій адмиралъ, новобрачный, вице-канцлеръ, князь валахскій, генералъ князь Голицынъ и другой князь Голицынъ, братъ его, который исправлялъ должность маршала. Всѣ они должны были танцовать съ молодыми дамами. Старый генералъ-маіоръ Бутурлинъ и генералъ-маіорша Балкъ составляли девятую пару. Императоръ, будучи очень веселъ, дѣлалъ, одну за другою, капріоли обѣими ногами. Такъ какъ старики сначала путались и танецъ поэтому всякій разъ должно было начинать снова, то государь сказалъ наконецъ, что выучитъ ихъ весьма скоро, и затѣмъ, протанцовавъ имъ его, объявилъ, что если кто теперь собьется, тотъ выпьетъ большой штрафный стаканъ. Тогда дѣло пошло отлично на ладъ; но лишь только танецъ кончился и бѣдные старики, запыхавшіеся и едва стоявшіе на ногахъ отъ усталости, сѣли отдыхать, какъ императоръ снова началъ танцовать польскій, въ которомъ они, не успѣвъ даже порядочно усѣсться, опять должны были участвовать, чѣмъ наконецъ утомилъ ихъ до того, что они, навѣрно, не оправились и на другой день. Вслѣдъ за тѣмъ его величество хотѣлъ начать менуэтъ съ императрицею, но такъ какъ она отказалась, боясь, можетъ быть, чтобы это ему не повредило и, вѣроятно, сама чувствуя усталость, то онъ взялъ ее подъ руку, пожелалъ всѣмъ спокойной ночи и уѣхалъ съ величайшею поспѣшностію. За ними, простясь съ новобрачными и дѣтьми князя, уѣхалъ и его высочество. Было около половины десятаго, когда онъ возвратился домой. Въ 11 часовъ тайный совѣтникъ Бассевичъ пріѣхалъ отъ Кинскаго (у котораго въ тотъ день въ первый разъ собиралось новоучрежденное общество), и только-что раздѣлся, какъ къ нему пришли Ягужинскій, маіоръ Румянцовъ и Татищевъ, которые просидѣли у него до трехъ часовъ утра. Они проводили время за картами и бутылкой вина. Тайный совѣтникъ выигралъ наконецъ одинъ червонецъ, потому что игра была небольшая. Признаюсь, когда явились карты, мнѣ стало страшно: я опасался высокой игры,

тѣмъ болѣе, что гости сами непремѣнно хотѣли играть и прилѣжно переговаривались между собою по-русски.

9-го его высочество ужиналъ у посланника Штамке, а тайный совѣтникъ Бассевичъ обѣдалъ у посланника Кампредона, у котораго въ первый разъ было общество. Говорятъ, у него превосходный столъ.

10 го. Послѣ обѣда вода опять начала подниматься, и хотя около шести часовъ вечера получено было отъ посланника Штамке (у котораго его высочество хотѣлъ ужинать) извѣстіе, что каналъ у его дома почти полонъ и что весь городъ (по причинѣ предсказанія нѣкоторыхъ крестьянъ, что вода вскорѣ поднимется еще на три локтя) принимаетъ, какъ въ прошедшее воскресенье, всѣ возможныя мѣры противъ наводненія, однакожь его королевское высочество все таки въ половинѣ седьмаго отправился въ своей каретѣ къ Штамкену, взявъ съ собою графа Бонде и меня, потому что камеръ-юнкеръ былъ несовсѣмъ здоровъ. Когда мы пріѣхали къ посланнику, вода уже проникла въ его дворъ и потомъ стала такъ сильно подниматься, что его высочество принужденъ былъ карету и лошадей (которыхъ сначала думалъ оставить) отослать домой и приказать привести себѣ барку. Посланникъ всячески старался убѣдить герцога уѣхать какъ можно скорѣе, представляя, что вода поднимается болѣе обыкновеннаго и что въ его домѣ, если она еще прибавится, для его высочества будетъ не безопасно, потому что, какъ скоро погребъ наполняется ею, полы начинаетъ подымать вверхъ, и тогда уже никто не можетъ оставаться въ комнатахъ. Онъ испыталъ это въ прошедшее воскресенье, когда вода во всѣхъ его комнатахъ стояла фута на два. Въ этотъ день одинъ изъ слугъ сосѣда его, генералъ-маіора Штенфлихта, едва не утонулъ въ квартирѣ своего господина: выходя изъ спальни, откуда ему хотѣлось что-то спасти, онъ чуть-чуть не упалъ въ погребъ, надъ которымъ вода подняла полъ; пройти ему не было никакой возможности, такъ что наконецъ товарищи должны были съ чердака вынуть нѣсколько

потолочныхъ досокъ и встащить его туда на веревкахъ. Посланникъ прибѣгалъ ко всѣмъ возможнымъ доводамъ: то говорилъ, что вечеромъ не будетъ въ состояніи позаботиться объ ужинѣ для его высочества, потому что не имѣетъ сообщенія съ своею кухнею, находящеюся на другомъ концѣ двора и уже залитою водой; то сожалѣлъ, что единственная въ его домѣ комната, на верху, куда въ крайнемъ случаѣ можно было бы удалиться, не имѣетъ печи; то разсказывалъ, съ какимъ трудомъ, въ прошедшее воскресенье, во время самаго разлива, проѣхалъ подъ мостомъ на своей верейкѣ. Но его высочество отвѣчалъ все одно: что вода еще далеко не такъ высока, какъ въ прошлый разъ, и что пока она дойдетъ до той степени, онъ успѣетъ еще уѣхать домой. Дѣлать нечего, посланникъ Штамке долженъ былъ хлопотать о переноскѣ кушаній изъ кухни. Люди высоко поднимали ихъ и ходили въ водѣ выше колѣнъ. Мы преспокойно усѣлись ужинать; но посланникъ безпрестанно спрашивалъ, перестала ли вода подниматься? Наконецъ, спустя нѣсколько времени, пришло отрадное извѣстіе, что она начала уменьшаться, почему мы съ часъ или съ полтора просидѣли за столомъ долѣе, нежели предполагали. За ужиномъ я увѣрялъ герцога, что сегодня свадьба камергера Нарышкина (который, по приказанію императора, состоитъ при особѣ его высочества): его высочество никакъ не хотѣлъ этому вѣрить, потому что камергеръ не сказалъ ему о томъ ни слова, напротивъ, на вопросы герцога, когда будетъ его свадьба? всегда отвѣчалъ, что еще не такъ скоро, даже вѣроятно, послѣ переѣзда въ Москву. Я замѣтилъ, что невѣста его, должно быть, старуха, и что вѣрно поэтому онъ не дѣлаетъ пышной свадьбы, въ чемъ его высочество со мною согласился, а на другой день и убѣдился въ самомъ дѣлѣ. Однакожъ герцогу было непріятно, что камергеръ не сказалъ ему правды, или по крайней мѣрѣ не извинился передъ нимъ. Почтенный господинъ остался въ эт[illegible] [illegible]мъ и всегда, чудакомъ. Около 11-ти часовъ [illegible]но, простившись съ

посланникомъ, который былъ порядочно на-веселѣ, уѣхалъ домой на баркѣ.

11-го числа. Прошедшею ночью, часа въ два, былъ сильный вѣтеръ, и вода начинала опять очень подниматься. Поэтому, вслѣдствіе недавно обнародованнаго императорскаго указа, многіе изъ жителей удалились съ своею скотиною въ лѣсъ, куда отвели также всѣхъ лошадей изъ императорской конюшни, а за ними и лошадей его высочества и тайнаго совѣтника Бассевича. Однакожь сегодня въ 9 часовъ утра ихъ привели назадъ, потому что вода уменьшилась и опасности уже не было. Легко себѣ вообразить, сколько тревоги надѣлало жителямъ города это вторичное наводненіе, тѣмъ болѣе, что среди ночи вдругъ ударили еще въ набатъ (по причинѣ пожара, вспыхнувшаго недалеко отъ графа Кинскаго), который многіе приняли за сигналъ спасать всѣми мѣрами домашнюю скотину. — Его высочество обѣдалъ опять въ своей комнатѣ, а вечеромъ было обыкновенное общество въ комнатахъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, остававшееся до поздней ночи. Въ этотъ день его высочество, черезъ двухъ гвардейскихъ офицеровъ, получилъ приглашеніе пожаловать завтра на свадьбу маіора гвардіи Матюшкина. Графъ Бонде переѣхалъ въ домъ герцога и занялъ комнаты тайнаго совѣтника Клауссенгейма.

12-го. Ночью вода опять поднялась необыкновенно высоко, однакожь, скоро спала, потому что начавшаяся сильная буря свирѣпствовала недолго. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, и послѣ обѣда, въ 4 часа, поѣхалъ на свадьбу, которая праздновалась въ Почтовомъ домѣ. Мы пріѣхали туда прежде императорской фамиліи, что̀ его высочеству было очень пріятно. По прибытіи императора и императрицы сѣли за столъ, и его высочеству и иностраннымъ министрамъ пришлось опять сидѣть противъ его величества императора, который въ этотъ разъ былъ особенно милостивъ къ нашему герцогу. Свадебныя лица были слѣдующія: женихъ, какъ я уже говорилъ, — гвардіи маіоръ Матюшкинъ,

невѣста — вдова гвардіи же маіора Яковлева, женщина чрезвычайно любезная и хорошо говорящая по-нѣмецки; посаженый отецъ жениха — императоръ, братъ жениха — братъ генеральши Голицынэй, полковникъ Семеновскаго полка; посаженый отецъ невѣсты — великій адмиралъ Апраксинъ, братъ невѣсты — старый генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ, гвардіи подполковникъ; посаженая мать невѣсты — императрица; сестра невѣсты — генеральша Балкъ; посаженая мать жениха, если не ошибаюсь, — супруга великаго канцлера Головкина; сестры жениха я не зналъ. Подругами невѣсты были княжна Ромодановская, единственная дочь князя-кесаря, и старшая графиня Головкина; дружкою — каммеръ-юнкеръ Балкъ, маршаломъ — князь Голицынъ, генералъ-маіоръ и подполковникъ полка своего брата [92]), шаферами — офицеры гвардіи. Послѣ обѣда, за которымъ были провозглашены только обыкновенные заздравные тосты, начали танцовать. По окончаніи церемоніальныхъ танцевъ его высочество первый началъ съ императрицею польскій, въ которомъ участвовали каммеръ-юнкеръ Балкъ и старшая Головкина. Послѣ того его высочество танцовалъ опять польскій съ дочерью вдовствующей царицы, которая также была на свадьбѣ, и, окончивъ его, сѣлъ, по желанію императрицы, подлѣ ея величества. Затѣмъ каммеръ-юнкеръ Балкъ танцовалъ менуэтъ съ старшею Головкиною; потомъ она танцовала съ его высочествомъ, а каммеръ юнкеръ съ невѣстою; послѣ этого невѣста выбрала графа Кинскаго, а онъ опять царевну, дочь вдовствующей царицы; потомъ еще танцовали: царевна съ его высочествомъ, его высочество съ дочерью князя-кесаря, она съ молодымъ Балкомъ, и т. д. Когда императоръ, находившійся въ другой комнатѣ, узналъ, что танцуетъ эта послѣдняя пара, онъ, желая напоить хорошенько молодаго Балка, поспѣшно прибѣжалъ въ залу и приказалъ принести самый большой бокалъ венгерскаго вина, который, по окончаніи

---

92) Семеновскаго.

танца, взялъ и поднесъ каммеръ-юнкеру. Тотъ никакъ не могъ понять, за что долженъ выпить его; *это за то*, сказалъ государь, *что ты не отдалъ княжнѣ решпекту и послѣ танца не поцѣловалъ ей руки*. Императрица и всѣ гости начали отъ души смѣяться, и одобрили мысль императора, очень хорошо понявъ его намѣреніе. Каммеръ-юнкеръ, выпивъ бокалъ, страшно опьянѣлъ; онъ и безъ того едва держался на ногахъ, потому что изъ-за той же подруги невѣсты получилъ уже штрафный стаканъ за то, что поцѣловалъ ее, по обыкновенію, въ губы, когда она, въ началѣ обѣда, привязала ему на руку бантъ: императоръ, въ насмѣшку, утверждалъ, что ему, изъ уваженія къ дочери князя-кесаря, слѣдовало поцѣловать ей руку. Такъ какъ сначала для царской фамиліи было поставлено особо только два стула, на которые сѣли справа—императрица, а слѣва дочь вдовствующей царицы, то государыня приказала поставить подлѣ себя еще третій, на который пригласила сѣсть его высочество. Ея величество почти постоянно говорила съ герцогомъ и вообще была съ нимъ необыкновенно ласкова. Какъ дежурный, я во все время стоялъ за стуломъ его высочества и слышалъ, что они говорили обо мнѣ; императрица, между прочимъ, спросила, не сынъ ли я генералъ-лейтенанта Берхгольца, находившагося въ русской службѣ? и на утвердительный отвѣтъ его высочества воскликнула: э, такъ я уже прежде его здѣсь видѣла! Но при этихъ словахъ вошелъ въ комнату генералъ Ягужинскій, и ея величество начала съ нимъ англійскій танецъ, который состоялъ изъ 8-ми или 9-ти паръ и продолжался очень долго. Императрица и царевна всякій разъ, когда не имъ приходилось танцовать, садились отдыхать. Между тѣмъ пришелъ императоръ и, будучи очень веселъ, началъ потомъ другой танецъ, похожій на такъ называемый въ Германіи *цѣпной* танецъ (*Kettentanz*), въ которомъ, по его приказанію, должны были принять участіе всѣ наличные старики. Тѣ, конечно, не могли отказаться, и взяли себѣ все молодыхъ дамъ. Самъ императоръ танцовалъ съ

императрицею; остальные танцоры были: великій адмиралъ, великій канцлеръ, вице-канцлеръ, Толстой, Бутурлинъ, генералъ Голицынъ, князь Долгорукій и еще два-три старика. По окончаніи этого танца императоръ тотчасъ началъ польскій, въ которомъ опять должны были участвовать вышеозначенные господа; но когда кончился и онъ, императрицѣ показалось, что старики еще не довольно устали, и она снова начала танцовать съ Ягужинскимъ, приказавъ и имъ не отставать, что̀ тѣ и исполнили. Въ половинѣ танца къ нимъ присоединился императоръ и, взявъ императрицу за руку, танцовалъ съ нею до тѣхъ поръ, пока почтенные старцы едва могли передвигать ноги. Скоро послѣ того начался обыкновенный на всѣхъ здѣшнихъ свадьбахъ прощальный танецъ, и все общество разъѣхалось. Будучи уже дома, я услышалъ вдали звуки трубъ, и вышелъ за ворота; это отвозили домой жениха и невѣсту, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхали три трубача, за ними двѣнадцать шаферовъ, верхомъ; потомъ слѣдовалъ маршалъ съ своимъ жезломъ, въ открытомъ четырехъ-колесномъ кабріолетѣ; за нимъ ѣхали невѣста и женихъ, въ каретѣ шестерней, и наконецъ множество каретъ, шестерней и парой, въ которыхъ сопровождали молодыхъ свадебные чины.

13-го, его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у Штамкена.

14-го, у его высочества обѣдалъ генералъ-лейтенантъ Бонне, который остался при дворѣ до 5-ти часовъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ съ Штамке, Штенфлихтомъ и со мною у графа Бонде, гдѣ мы однакожь сѣли за столъ только въ 11 часовъ и просидѣли до двухъ.

15-го, обѣдалъ при дворѣ генералъ Алларъ, а вечеромъ его высочество ужиналъ у посланника Штамкена. Въ этотъ день было рожденіе ассессора Сурланда, который пригласилъ къ себѣ бо́льшую часть нашихъ: Негелейна, Геклау, поручика Бассевича, Шульца, придворнаго проповѣдника, Дюваля и меня, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими хорошими пріяте-

лями. Мы провели время тѣмъ веселѣе, что тайнаго совѣтника Бассевича, нашего домоваго хозяина, не было дома. Случайно къ намъ попалъ и австрійскій секретарь посольства, который до того напился, что въ другой комнатѣ повалился на мою постель. Не было никакой возможности выжить его оттуда, и я по неволѣ долженъ былъ искать себѣ другой постели. Меня наконецъ пріютилъ у себя поручикъ Бассевичъ. Съ этимъ старымъ моимъ другомъ мнѣ пришлось въ третій разъ спать на одной кровати; у покойнаго герцога мекленбургскаго мы вмѣстѣ были пажами, потомъ у брата его, теперешняго герцога, служили офицерами, и наконецъ опять сошлись здѣсь у его королевскаго высочества.

16-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у генерала Штенфлихта, гдѣ не было никого, кромѣ Альфельда, Штамке, Бонде, самого хозяина и меня. Мы разошлись довольно поздно. Вмѣсто вина, къ которому обыкновенно прибѣгаютъ, чтобы повеселиться, въ этотъ разъ служили пиво, вода и водка. Нѣкоторымъ такой замѣнъ крѣпко не нравился, тѣмъ болѣе, что его высочество началъ всѣ заздравные тосты водою, и надобно было слѣдовать его примѣру; другого сначала ничего не подавали, и только графъ Бонде пилъ вмѣсто воды пиво. Когда же наконецъ гости стали жаловаться на слабый напитокъ и просить рюмки водки, дали и водки, только болѣе, чѣмъ намъ хотѣлось; впрочемъ пили не всѣ по-ровну, а сколько кому было по силамъ. Въ этотъ вечеръ мы увидѣли большое пламя и, пославъ спросить, гдѣ пожаръ, узнали, что на рѣкѣ, недалеко отъ крѣпости, загорѣлся отъ неосторожности корабль.

17-го, у его высочества обѣдалъ въ первый разъ графъ Дугласъ, который долго сидѣлъ подъ арестомъ за дуэль и о которомъ я уже какъ-то упоминалъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у тайнаго совѣтника Геспена и былъ необык-

повенно веселъ. Въ этотъ день молодой Бестужевъ [93]) (который скоро отправляется посланникомъ въ Швецію и котораго я зналъ въ Мекленбургѣ каммеръ-юнкеромъ) обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассевича. Они уже давно друзья. Въ прошедшую ночь былъ страшный морозъ, и надобно думать, что скоро начнется настоящая зима.

18-го, обѣдали у его высочества баронъ Мардефельдъ, саксонскій министръ каммергеръ Лефортъ, генералъ-маіоръ Лефортъ, состоящій въ здѣшней службѣ, и генералъ-лейтенантъ Ласси, который не былъ еще у его высочества, потому что недавно только пріѣхалъ изъ Финляндіи. Это тотъ самый Ласси, который такъ страшно жегъ въ Швеціи. Такъ какъ между ними нашлись любители вина, какъ напримѣръ въ особенности баронъ Мардефельдъ, человѣкъ чрезвычайно веселый, то много пили; впрочемъ такъ, что было еще сносно. Когда гости разъѣхались, его высочество ушелъ въ свою комнату и вечеромъ болѣе не выходилъ. Въ этотъ день было очень холодно, особенно для насъ, еще непривычныхъ.

19-го. Въ продолженіе ночи холодъ до того усилился, что маленькіе каналы, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ города, покрылись льдомъ. Утромъ тайный совѣтникъ сообщилъ мнѣ по секрету, что я, вѣроятно, отправлюсь въ Москву съ лошадьми, которыхъ его высочество намѣренъ туда послать. Такъ какъ нынче былъ очередной день тайнаго совѣтника Бассевича для пріема у себя министровъ, а барону Мардефельду, вмѣстѣ съ каммергеромъ Лефортомъ и генераломъ Миннихомъ, хотѣлось послушать нашего придворнаго проповѣдника, то они пріѣхали съ нимъ ко двору и уже по окончаніи богослуженія уѣхали съ тайнымъ совѣтникомъ, у котораго однакожъ послѣ обѣда собралось многочисленное общество. Нѣкоторые пріѣхали туда ужь порядочно на-

---

93) Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, впослѣдствіи графъ и канцлеръ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

веселѣ, какъ наприм. генералъ Ягужинскій, гвардіи-маіоръ Румянцовъ, извѣстный поручикъ-хохотунъ и другіе; а какъ для такихъ гостей нѣтъ отказа, то сильно пили. Поэтому правила вновь учрежденнаго общества были нѣсколько нарушены; но нечего было дѣлать! Въ этотъ день у тайнаго совѣтника собрались почти всѣ иностранцы и нѣмцы, живущіе въ Петербургѣ. Его высочество утромъ не выходилъ въ церковь и обѣдалъ дома, потому что былъ день его поста; вечеромъ однакожь ѣздилъ къ посланнику Штамкену, отъ котораго, въ первый разъ въ нынѣшнемъ году, возвратился въ саняхъ. Въ тотъ же вечеръ стала рѣка, почему такъ называемый *виташій* или тайный кнутмейстеръ, поздно ночью, ѣздилъ съ барабаномъ, и нѣсколько человѣкъ ходило по набережнымъ съ музыкою, въ знакъ того, что рѣка стала и что еще никому не дозволяется ходить черезъ нее. По здѣшнему обычаю, онъ съ своими людьми и самъ императоръ должны первые пройдти по льду, потому что иначе его величество, вѣроятно, не рѣшился бы на это, не увѣрившись напередъ, что ледъ достаточно крѣпокъ. Еслибъ у рѣки не ставили стражи и не было этого запрещенія, то какой-нибудь сорванецъ легко могъ бы поплатиться жизнію, что̀ и случалось.

20-го. Рано утромъ виташій опять прошелъ съ церемоніею мимо нашего дома. На немъ былъ какой-то полотняный балахонъ, весь исписанный черными буквами, изображавшими названіе *виташій* на всѣхъ возможныхъ языкахъ; на головѣ онъ имѣлъ шляпу съ четырьмя огромными рогами, а въ рукѣ держалъ машину, сдѣланную въ видѣ колбасы. Зачѣмъ онъ называется виташимъ и откуда получилъ это названіе—было бы слишкомъ грязно разсказывать и притомъ достаточно извѣстно. За нимъ шелъ одинъ изъ тѣхъ людей, у которыхъ на головѣ и на всемъ тѣлѣ нѣтъ ни одного волоса и которыхъ императоръ держитъ только какъ рѣдкость. Онъ несъ большое полотняное знамя. Позади его шли два барабанщика, а за ними наконецъ четырнадцать человѣкъ съ лопатами, веревками и ломами. Они выстроились противъ

Почтоваго дома, и одинъ изъ нихъ, съ своимъ ломомъ, стоялъ тамъ на караулѣ до тѣхъ поръ, пока ледъ окрѣпъ и они могли приступить къ прорубкѣ и разчисткѣ на немъ главной дороги. Въ этомъ состоитъ ихъ должность, за что̀ они получаютъ и жалованье. Въ этотъ день у его высочества болѣла голова; однакожь вечеромъ онъ ходилъ наверхъ къ графу Бонде, у котораго пилъ чай и потомъ часа два игралъ съ нами въ карты.

21-го, вечеромъ, сверхъ всякаго ожиданія, начало сильно таять.

22-го. Во всю ночь была такая оттепель, что на льду показалось уже много воды, почему и фейерверкъ, который, въ день тезоименитства императрицы, хотѣли было устроить на рѣкѣ, противъ Почтоваго дома, поставили на лугу, прямо передъ домомъ нашего герцога. Въ этотъ день вышло повелѣніе его высочества о томъ, кому изъ насъ ѣхать съ нимъ въ Москву и кому оставаться здѣсь. Въ числѣ послѣднихъ были генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, бригадиръ Ранцау, посланникъ Штамке, каммеръ-юнкеръ Геклау, Дюваль и я. Хотя это извѣстіе было всѣмъ намъ весьма непріятно, однакожь надобно было казаться довольными и повиноваться волѣ герцога. Больше всѣхъ сокрушался посланникъ Штамке, потому что всѣ иностранные министры при здѣшнемъ Дворѣ, къ которымъ онъ все еще покамѣсть принадлежалъ, отправлялись въ Москву, а ему не хотѣлось быть въ этомъ случаѣ единственнымъ исключеніемъ. Его высочество обѣдалъ съ обоими полковниками и съ нами, потому что изъ прочихъ никто не остался при дворѣ обѣдать. Послѣ обѣда пріѣхалъ къ его высочеству адъютантъ князя Меншикова съ приглашеніемъ на завтрашній вечеръ, по случаю имянинъ князя; онъ же имѣлъ приказаніе пригласить на этотъ праздникъ какъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ, такъ и иностранныхъ министровъ. Вскорѣ послѣ адъютанта пріѣхалъ къ его высочеству съ визитомъ молодой польскій графъ Сапѣга; съ нимъ былъ одинъ старый

французскій капитанъ, человѣкъ очень пріятный,—вѣроятно, его гувернёръ. Онъ увѣрялъ, что отъ перваго наводненія князь Меншиковъ понесъ убытку слишкомъ на 20,000 рублей, что̀ я ужь слышалъ и отъ другихъ. Легко, поэтому, вообразить себѣ, сколько бѣдъ надѣлали повсюду послѣднія наводненія, если князь одинъ пострадалъ такъ много. Вечеромъ его высочество ужиналъ у графа Бонде (къ которому кушанья всегда носятъ изъ герцогской кухни), гдѣ были также Альфельдъ, Штенфлихтъ, Лорхъ и мы, дежурные. Но такъ какъ герцогъ, противъ своего обыкновенія, послѣ обѣда немного соснулъ и отъ того чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо, то мы оставались тамъ только до 10-ти часовъ.

23-го. Всю ночь и весь вчерашній день продолжалась оттепель, отъ которой сдѣлалось такъ скользко, что едва можно было ходить; однакожь черезъ рѣку, не смотря на то, что лёдъ былъ совершенно покрытъ водою, все еще переходили. Въ 11 часовъ утра, въ комнатахъ тайнаго совѣтника, была первая репетиція музыки, которую его высочество готовилъ къ слѣдующему утру въ честь императрицы, по случаю тезоименитства ея величества. У его высочества обѣдалъ графъ Кинскій. Передъ обѣдомъ полковникъ Лорхъ объявилъ мнѣ, что герцогъ измѣнилъ свое распоряженіе и что я поѣду въ Москву; но радость моя продолжалась не долго: вечеромъ я узналъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, что его высочество опять передумалъ и что мнѣ придется здѣсь остаться. Послѣ обѣда его высочество отправился къ князю Меншикову на ту сторону рѣки, которую перешелъ пѣшкомъ, потому что по льду нельзя еще было ѣздить. Онъ весело провелъ у князя день его имянинъ; вечеромъ, въ свое время, тамъ былъ фейерверкъ, весьма, впрочемъ, незавидный. Мнѣ гораздо пріятнѣе было присутствовать при второй репетиціи музыки, бывшей сегодня послѣ обѣда, тѣмъ болѣе, что здѣсь рѣдко приходится слышать такой полный оркестръ. Она началась въ 5 часовъ, и на ней

были здѣшній молодой Бестужевъ, камергеръ Лефортъ, баронъ Лёвольдъ, баронъ Рённе, нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ и придворный проповѣдникъ Ремаріусъ, который очень любитъ музыку и самъ на клавсинѣ превосходно бьетъ генералъ-басъ. Репетиція шла отлично. Такъ какъ музыка назначалась на другой день очень рано, а музыканты графа Кинскаго жили отъ насъ страшно далеко, то мы, изъ боязни, что они какъ-нибудь опоздаютъ, оставили ихъ у себя ночевать. Тайный совѣтникъ Бассевичъ воротился съ бригадиромъ Ранцау довольно рано домой, и къ нему пріѣхали генералъ Ягужинскій, баронъ Лёвольдъ и баронъ Рённе, которые, вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, долго пробыли у него. Ягужинскій былъ чрезвычайно веселъ и притомъ совершенно трезвъ, тогда какъ обыкновенно онъ страстный любитель пирушекъ и рѣдкій вечеръ не бываетъ на-веселѣ.

24-го, въ 6 часовъ утра музыка наша была уже совершенно готова, потому что его высочество, по назначенію генерала Ягужинскаго, намѣревался идти съ нею къ императрицѣ около половины седьмаго. Но только что мы собрались въ путь, явился къ тайному совѣтнику Бассевичу посланный отъ Ягужинскаго съ извѣстіемъ, что императора и императрицы еще нѣтъ, и что надобно немного подождать. Намъ это было весьма непріятно: мы боялись, что скоро начнетъ разсвѣтать, а его высочеству непремѣнно хотѣлось устроить музыку до разсвѣта и съ факелами. Однакожь, немного спустя, явился другой посланный съ радостною вѣстью, что идти наконецъ можно Тогда мы отправились къ императорскому зимнему дому [94]), въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ шелъ фурьеръ, за которымъ двѣнадцать солдатъ несли столы, стулья и подсвѣчники для музыкантовъ; потомъ шелъ я, чтобъ на

---

94) Этотъ зимній дворецъ, начатый въ 1711 году, стоялъ въ Миллионной, близь канала, соединяющаго Большую Неву съ Мойкою. Въ немъ, въ 1725 году, скончался Петръ Великій. Впослѣдствіи онъ назы-

дворѣ поскорѣе разставить по мѣстамъ факельщиковъ; за мною слѣдовали 20 человѣкъ съ факелами, по два въ рядъ, и между ними его высочество съ своею свитою, а ужь за ними, послѣ всѣхъ, — музыканты. Когда мы вошли на дворъ, фурьеръ поспѣшно поставилъ столы противъ оконъ императрицы, а я въ то же время размѣстилъ факельщиковъ: пятнадцать изъ нихъ, въ парадной герцогской ливреѣ и съ большими восковыми факелами въ рукахъ, были поставлены въ рядъ передъ музыкантами, лицемъ къ окнамъ императрицы, а остальные пять, не имѣвшіе ливрей, — за музыкантами. Затѣмъ ноты были разложены по столамъ, музыканты (настроивъ инструменты еще за воротами) заняли свои мѣста, и музыка началась. Она продолжалась почти часъ и была тѣмъ пріятнѣе, что погода стояла тихая и ясная. Оркестръ нашъ состоялъ изъ 17-ти или 18-ти человѣкъ, все отборныхъ людей, изъ которыхъ 5 были изъ свиты его высочества и 10 изъ дома графа Кинскаго. Во время музыки обѣ принцессы, въ утреннихъ костюмахъ, стояли у оконъ и слушали съ величайшимъ вниманіемъ (музыканты сидѣли нѣсколько ближе къ ихъ окнамъ). Старшая принцесса при этомъ случаѣ ясно показала, что она большая любительница музыки, потому что почти постоянно держала тактъ рукою и головою. Его высочество часто обращалъ взоры къ ея окну, и вѣроятно не безъ тайныхъ вздоховъ; онъ питаетъ къ ней большое уваженіе и неописанную любовь, которыя обнаруживаетъ при всѣхъ случаяхъ, какъ въ ея присутствіи, такъ и въ разговорахъ съ нами. Не успѣли мы оглянуться, какъ изъ дому вышелъ императоръ. Онъ подошелъ къ его высочеству и крѣпко обнялъ его; потомъ приблизился къ музыкѣ и обратился къ столамъ однимъ ухомъ; но послушавъ нѣсколько времени, бы-

---

вался *лейбъ-компанскимъ* домомъ (отъ помѣщавшейся въ немъ лейбъ-компаніи), а теперь на мѣстѣ его казармы Преображенскаго полка. См. у Рубана, стр. 58—59 и у Пушкарева, «Опис. С. Петербурга», 1839, ч. I. стр. 319—320.

[illegible] [illegible]. Между тѣмъ [illegible] и генералъ Ягужинскій [illegible] что-то [illegible] его высочеству: но легко было понять, что онъ [illegible] благодарить герцога отъ имени [illegible]. По окончаніи музыки, его высочество отправился [illegible] въ своей [illegible] къ тайному совѣтнику Бассевичу, и музыканты и [illegible] послѣдовали за ними. Тайный совѣтникъ, съ согласія его высочества, приказалъ ассессору [illegible], который исправлялъ должность [illegible] роздать всѣмъ музыкантамъ на водку отъ 30 до 40 рублей. Занимаясь у тайнаго совѣтника чаемъ, [illegible] на [illegible] часъ дня, а тайный совѣтникъ, отъ имени его высочества, велѣлъ всѣмъ кавалерамъ собраться около половины шестаго часа во дворъ въ парадныхъ платьяхъ, что мы и исполнили. Въ одиннадцатомъ часу его высочество, въ величайшемъ порядкѣ и въ сопровожденіи всей своей свиты, поѣхалъ въ нижній домъ императрицы для поздравленія ея величества съ днемъ тезоименитства. Подполковникъ [illegible] и маіоръ Эдеръ должны были, по данной тоже, ѣхать по сторонамъ кареты его высочества верхомъ, въ чулкахъ и башмакахъ, что имъ вовсе не нравилось, какъ потому, что было довольно холодно, такъ и потому, что это весьма невыгодно для парадного платья. По прибытіи въ домъ императрицы, мы были встрѣчены тамъ генераломъ Ягужинскимъ и проведены имъ въ пріемную ея величества, гдѣ нашли большое общество и нѣсколько времени ждали, пока государыня вышла и приняла поздравленіе его высочества. Она спѣшила въ церковь и потому недолго держала герцога, который, по обыкновенію, поцѣловалъ ей руку, въ чемъ всѣ наши кавалеры и нѣкоторые другіе изъ присутствовавшихъ послѣдовали его примѣру. После обѣда, часовъ въ пять, его королевское высочество отправился въ Почтовый домъ, гдѣ назначено было празднество. Вскорѣ скоро пріѣхала туда и царская фамилія, тотчасъ сѣли за столъ и пили довольно много, въ чемъ его величество принималъ дѣятельное участіе. За здоровье им-

ператрицы пили очень большимъ и полнымъ бокаломъ, и его высочество объявилъ себя самого маршаломъ этого тоста. Когда его величество императоръ провозгласилъ его, герцогъ взялъ бокалъ и собственными руками налилъ его до-полна, и еслибъ государь (которому не хотѣлось, чтобъ онъ пилъ такъ много) не остановилъ его, то его высочество, изъ уваженія къ императрицѣ, конечно выпилъ бы все до-чиста. Послѣ того императоръ взялъ этотъ бокалъ, пошелъ съ нимъ къ императрицѣ и сказалъ ей, что его высочество выпилъ его за ея здоровье, а потомъ прислалъ его назадъ съ приказаніемъ, чтобъ и каждый изъ гостей выпилъ по стольку же. Тогда его высочество обошелъ всѣхъ, приказывая у себя въ рукахъ наполнять бокалъ и требуя, чтобы каждый осушалъ его до капли. По окончаніи этого тоста означеннымъ порядкомъ за мужскимъ столомъ и донесеніи о томъ императору, находившемуся у императрицы, его величество приказалъ подать бокалъ туда, и всѣ дамы должны были, въ извѣстной степени, также пить изъ него, отъ чего онѣ бо́льшею частію окончательно повеселѣли. Столы въ этотъ разъ были такъ хорошо сервированы, какъ при насъ еще не было; даже мужской столъ былъ уставленъ сластями, чего я не видалъ здѣсь еще ни на одномъ празднествѣ; вина также были всѣ очень хороши. Послѣ стола танцовали, а вечеромъ былъ прекрасный фейерверкъ на большомъ лугу противъ Почтоваго дома. Такимъ образомъ празднество, въ присутствіи высокихъ гостей, продлилось до половины втораго часа ночи и было тѣмъ пріятнѣе, что они всѣ въ этотъ день были необыкновенно веселы.

25-го, его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у графа Бонде.

26-го, графъ Бонде велѣлъ меня просить къ себѣ, и когда я пришелъ, у него былъ бандурщикъ (такъ называются молодые и немолодые казаки изъ Украйны, играющіе на бандурѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ поющіе) княгини Черкасской, котораго онъ призвалъ, чтобы заучить нѣсколько

[illegible] Но так как голос этого молодца был не из лучших, и граф не может легко [illegible] лучше, то он просил меня пропеть с ним и затвердить наскоро избранной им песни. Он написал мне русский текст латинскими буквами, и мы всё трое, т. е. граф, бандерщик и я, принялись весело распевать и продолжали до тех пор, пока наконец вполне затвердили песню. Его королевское высочество живущий подъ графомъ Бонде, сидя внизу среди гвардіи и хорошо запомнивъ слова [illegible] очень кстати повторявшееся въ пѣсни, прислалъ на всѣхъ камеръ-юнкера съ запиской, въ которой стояло: [illegible] *Lalla*, и это только для того, чтобъ тотъ посмотрѣлъ, кто тамъ поетъ. Въ этотъ день были у маіора Рудбекова крестины, при которыхъ присутствовали императоръ и императрица. Начались также обыкновенныя здѣсь зимнія собранія; но такъ какъ, по ошибкѣ полиціймейстера, нашему герцогу не было о томъ дано знать, то онъ провелъ весь вечеръ до поздней ночи у посланника Штаубенъ.

27-го. [illegible] Сальдернъ, чувствуя себя несовсѣмъ здоровымъ, просилъ меня дежурить за него. Маіоръ Одеръ также нѣсколько дней не выходилъ изъ комнаты, потому что упалъ съ лошади и разбилъ себѣ носъ. Я отправился пораньше ко двору; но камеръ-юнкеръ немало обидѣлся, что подполковникъ не его просилъ дежурить и что я буду исправлять одинакую съ нимъ должность; однакожь я не обратилъ на это никакого вниманія, а подполковникъ и того менѣе. У его высочества обѣдали камеръ-юнкеръ Бестужевъ, скоро отправляющійся въ Швецію, и графъ Полусъ (поручикъ шведской гвардіи, пробывшій здѣсь много лѣтъ въ плѣну). Такъ какъ оба они пріѣзжали проститься, то за столомъ пили болѣе обыкновеннаго. Графъ Полусъ, при прощаньи, получилъ отъ его высочества въ подарокъ прекрасную серебряную шпагу. Вечеромъ его высочество ужиналъ у генерала Штенфлихта (куда и я долженъ былъ слѣ-

довать) и очень хорошо провелъ тамъ время, играя, между прочимъ, въ первый разъ въ марьяжъ, который я ему показывалъ.

28-го, было собраніе у великаго адмирала Апраксина. Его королевское высочество также отправился туда въ 5 часовъ и засталъ тамъ императора и множество гостей. Дамъ ни одной не было, потому что великій адмиралъ не женатъ; если же собраніе бываетъ у женатаго и жена его на-лицо, то съѣзжаются всѣ здѣшнія дамы, и тогда танцуютъ. Что касается до меня, я нашелъ это общество безъ дамъ непріятнымъ; мущины только разговариваютъ, играютъ въ шахматы, курятъ табакъ и пьютъ. Мнѣ показалось, что и его высочество нѣсколько скучалъ; однакожь онъ не давалъ этого замѣтить и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не уѣхалъ императоръ. Его величество былъ въ этотъ вечеръ очень задумчивъ и постоянно велъ серьёзный разговоръ съ нѣсколькими старыми господами; впрочемъ, когда пріѣхалъ его высочество, онъ принялъ его весьма милостиво, поцѣловалъ и просилъ сѣсть возлѣ себя. Герцогъ просидѣлъ на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока наконецъ пришелъ великій адмиралъ и попросилъ его кушать въ другую комнату, куда онъ и отправился съ княземъ валахскимъ и нѣкоторыми другими. Тамъ стоялъ отлично убранный, но, по здѣшнему обычаю, черезъ-чуръ заставленный кушаньями (въ особенности разнаго рода жаренымъ) столъ, за который они сѣли и кушали съ большимъ аппетитомъ. Когда императору доложили, что уже 11 часовъ (по закону, собранія не могутъ продолжаться долѣе), онъ всталъ и, посмѣясь нѣсколько времени съ старымъ шутомъ адмирала, болтавшимъ всякій вздоръ (его величество все еще охотно слушаетъ шутовъ, чтобы разсѣяться послѣ серьёзныхъ занятій), простился и уѣхалъ. Его высочество и прочіе гости также скоро послѣдовали его примѣру. Герцогъ только на минуту заѣхалъ домой, чтобы приказать заложить сани. Когда они были готовы, онъ сѣлъ въ нихъ съ графомъ Бонде, а мнѣ велѣлъ стать назади, и

мы отправились къ генералу Штенелихту, который былъ уже въ постели. Онъ должен былъ встать и ѣхать съ нами къ посланнику Штанкеу, которого мы точно такъ же намѣревались видѣть: его высочеству не хотѣлось еще ложиться спать. Но Штанкенъ, прослѣдивъ какъ-то о нашемъ визитѣ, поставилъ у воротъ всѣхъ своихъ людей съ большими палками, а самъ, въ сапогахъ и чулкахъ, легъ въ постель, держа въ правой рукѣ пистолетъ. При нашемъ появленіи онъ хотѣлъ вскочить, но мы удержали его. На вопросъ его высочества, что все это значитъ? онъ отвѣчалъ, что слышалъ въ сосѣдствѣ необыкновенный шумъ (генералъ Штенелихтъ живетъ рядомъ съ нимъ) и, полагая, что тамъ напали разбойники, которые могли добраться и до него, принялъ у себя мѣры противъ подобнаго нападенія, но что теперь, имѣя неожиданное счастіе видѣть такъ поздно въ своемъ домѣ его высочество, онъ чрезвычайно радъ и забываетъ страхъ. Его высочество сказалъ на это, что мы сами слышали шумъ — какъ намъ показалось — у него, посланника, и поспѣшили сюда на помощь, но, къ удивленію, не нашли никакихъ постороннихъ людей. Между тѣмъ его высочество приказалъ намъ брать по-тихоньку все, что попадетъ подъ руку, чтобы въ самомъ дѣлѣ исполнить то, чего притворно вздумалъ бояться посланникъ. Собравъ поспѣшно порядочную добычу, мы ушли и возвратились къ генералу, у котораго пробыли еще нѣсколько времени и пили чай. Вслѣдъ за нами явился туда и Штанке, съ жалобами, что разбойники посѣтили таки и обокрали его. Мы отвѣчали, что встрѣтили нѣкоторыхъ изъ нихъ на улицѣ и отняли покраденное, что если это его вещи, то онъ можетъ взять ихъ. Онъ началъ высчитывать что именно украдено, и, разумѣется, тотчасъ же получилъ все назадъ; не упомянулъ только о золотыхъ часахъ, которые его высочество незамѣтно снялъ у его постели и отсутствія которыхъ, вѣроятно, не подозрѣвалъ; поэтому его высочество оставилъ ихъ у себя и только на другой день послалъ къ нему въ домъ съ совершенно незнакомымъ

ему человѣкомъ, какъ бы для продажи, снявъ съ нихъ золотую цѣпочку и замѣнивъ ее ленточкой, какую обыкновенно привязываютъ къ новымъ часамъ. Но такъ какъ просили за нихъ слишкомъ дорого, то посланникъ, который не узнавалъ ихъ и совершенно забылъ о вчерашнемъ происшествіи, отвѣчалъ незнакомцу, что самъ имѣетъ такіе часы и что другихъ ему не нужно. Только когда тотъ уже уходилъ, ему́ пришло въ голову, что часы-то, пожалуй, его собственные, и онъ велѣлъ воротить его. Не найдя своихъ часовъ на мѣстѣ, онъ оставилъ у себя принесенные, и тѣмъ дѣло кончилось. Такъ наконецъ обнаружилась истина, и посланникъ былъ радъ, что часы воротились къ нему; но продѣлка эта очень забавила его высочество, который на другой день немало надъ нимъ смѣялся. — Его высочество уже давно рѣшилъ уменьшить выдачу намъ мѣсячныхъ столовыхъ денегъ: сегодня дѣло это окончательно состоялось, и тайный совѣтникъ Бассевичъ получилъ слѣдующее росписаніе:

	Сколько до сихъ поръ получалъ. рубли.	Сколько впредь будетъ получать. рубли.
Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ	60	40
Генералъ-маіоръ Штенфлихтъ	75	50
Бригадиръ Ранцау	75	50
Посланникъ Штамке	300	300
Подполковникъ Сальдернъ	45	30
Каммерратъ Негелейнъ	45	30
Ассессоръ Сурландъ	45	20
Маіоръ Эдеръ	22½	17
Я	22½	17
Капитанъ Шульцъ	15	15
Фельдшеръ Рипенъ	15	10
Канцеляристъ Геннингсъ	15	10
Всего	735	589.

Сверхъ того должны еще получать ежемѣсячно:

Каммеръ-юнкеръ Геклау	30 рублей,
Г. Дюваль	15 —
Всего	45 —

Карлъ Фридрихъ.

[illegible] не получ[illegible] [illegible] пользоваться [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

нію, теплою или холодною водою и обтираютъ чистыми полотенцами. По окончаніи всѣхъ этихъ операцій чувствуешь себя какъ бы вновь рожденнымъ. Непривычные къ банѣ и не выносящіе большаго жара послѣ того страшно ослабѣваютъ; поэтому, выходя изъ бани, надобно очень тепло одѣваться, чтобы не простудиться. Но русскіе бросаются, совершенно нагіе (даже въ началѣ зимы, когда вода еще не замерзла), изъ самыхъ жаркихъ бань въ самую холодную воду, и чувствуютъ себя очень хорошо, потому что съ дѣтства привыкли къ этому; я однакожь не посовѣтовалъ бы никакому иностранцу пробовать подражать имъ.

30-го, въ день св. Андрея, въ 10 часовъ утра, его величество императоръ отправился со всѣми наличными кавалерами ордена св. Андрея въ церковь для слушанія божественной литургіи. Его величество самъ учредилъ этотъ орденъ, который въ большомъ уваженіи и дается только лицамъ не ниже генеральскаго чина. Въ 11 часовъ, когда пушечная пальба въ крѣпости и Адмиралтействѣ дала намъ знать, что богослуженіе кончилось (пальба изъ пушекъ, при всѣхъ здѣшнихъ празднествахъ, возвѣщаетъ объ окончаніи обѣдни), его королевское высочество тотчасъ же поѣхалъ къ князю, зная, что обѣдъ у него начнется немедленно по пріѣздѣ кавалеровъ изъ церкви. Мы застали все общество уже за столомъ (гости не мѣшкали, да и не имѣли притомъ надобности ѣхать такъ далеко, какъ мы); поэтому князь тогда только увидѣлъ герцога, когда мы вошли уже въ комнату; но онъ тотчасъ вскочилъ съ своего мѣста, побѣжалъ его высочеству на встрѣчу и привѣтствовалъ его, потомъ посадилъ противъ императора, который съ своей стороны, когда герцогъ подошелъ къ столу, также всталъ и поклонился ему весьма милостиво. Орденскихъ кавалеровъ было на-лицо только десять, и хотя число гостей было вообще велико, однакожь почти половина большаго стола оставалась незанятою. Столъ этотъ, по здѣшнему обычаю, былъ убранъ великолѣпно. Тосты, провозглашенные при мнѣ, были слѣдующіе: во первыхъ, св.

Андрею, патрону ордена, и во-вторыхъ — за здоровье семейства Ивана Михайловича (Головина), т. е. флота; этотъ тостъ никогда не забывается, и императоръ, говорятъ, обѣщалъ Ла-Костѣ [95]) 100,000 рублей, если когда нибудь за обѣдомъ его пропуститъ; но за то и деньщики, находящіеся при государѣ, должны ему постоянно напоминать о немъ. При первомъ тостѣ пили изъ огромнаго стакана; но князь Меншиковъ весьма ловко помогалъ нашему герцогу, для котораго порція была слишкомъ велика: налили ему почти столько же, сколько и другимъ, но лишь только его высочество выпилъ половину, князь (стоявшій позади герцога) взялъ стаканъ и отдалъ его далѣе. Императоръ легко могъ все это замѣтить, еслибъ хотѣлъ. Второй тостъ сошелъ для его высочества еще лучше: его предлагали ему два раза — сперва князь валахскій, потомъ генералъ Алларъ, но стаканъ, по милости князя (который наливалъ его самъ), оба раза переходилъ къ другимъ, подъ предлогомъ, что его высочеству подадутъ другаго вина, о чемъ, разумѣется, потомъ и забыли. Должно быть до нашего пріѣзда былъ еще какой нибудь тостъ, потому что императоръ сказалъ герцогу, что его высочеству необходимо нѣсколько щадить себя, что кромѣ *трехъ* стакановъ, уже выпитыхъ, ему предстоитъ сегодня выпить еще 27, а именно у каждаго кавалера по три, и что тогда только онъ будетъ свободенъ. За обѣдомъ императоръ вынулъ бумагу, въ которую было завернуто около тридцати старыхъ копѣекъ, величиною ровно втрое противъ нынѣшнихъ; по его словамъ, они были принесены послѣднимъ наводненіемъ къ его увеселительному дворцу *Монплезиру*, и тамъ найдены, когда вода спала. Его величество показывалъ ихъ всему обществу какъ большую рѣдкость, и когда его высочество, внимательно разсмотрѣвъ находившуюся у него въ рукахъ копѣйку, хотѣлъ, по примѣру другихъ, возвратить ее по принадлежности, государь сказалъ: «behaut jy

95) Извѣстный шутъ Петра Великаго.

dat man, ick sau ju noch en Paar dartu geben» (оставь се себѣ, я прибавлю къ ней еще пару); послѣ чего онъ съ большимъ тщаніемъ отобралъ еще двѣ копѣйки изъ самыхъ крупныхъ и подалъ его высочеству, который принялъ ихъ съ благодарностью. Вскорѣ потомъ императоръ всталъ, простился и уѣхалъ. Примѣру его послѣдовали и прочіе кавалеры. По здѣшнему обычаю, въ этотъ день ѣздятъ ко всѣмъ кавалерамъ ордена и у каждаго обѣдаютъ или ужинаютъ и пьютъ извѣстные общіе тосты, что̀ продолжается до поздней ночи. Говорятъ, баронъ Шафировъ между прочимъ спрашивалъ сегодня у императора, не будетъ ли орденъ св. Андрея пожалованъ его королевскому высочеству? На что̀ его величество будто бы отвѣчалъ, что объ этомъ слѣдовало напомнить прежде; что надобно освѣдомиться у нашихъ министровъ, пріятенъ ли будетъ орденъ, и тогда пожаловать его при празднованіи мира. Поговоривъ нѣсколько времени съ княземъ, его высочество также простился и уѣхалъ. Князь, провожая герцога до крыльца своего дома, увидѣлъ наши большія сани, на которыхъ помѣстилось одиннадцать человѣкъ (4-ро внутри, 2 пажа спереди, 4 лакея сзади и кучеръ), и немало дивился, что его высочество рѣшается такъ смѣло ѣхать по льду, еще весьма не крѣпкому; но его высочество не обратилъ на это никакого вниманія, равно какъ и на всѣ наши просьбы взять съ собою въ сани по-меньше людей. Когда ледъ подъ нами трещалъ, онъ увѣрялъ, что это признакъ сильнаго мороза, и никакъ не хотѣлъ допустить, что причиною тому тяжесть саней. Такъ какъ обѣдъ у князя начался очень рано и продолжался недолго, то мы застали нашихъ кавалеровъ еще за столомъ, что̀ Геклау и мнѣ было чрезвычайно пріятно, потому что мы двое еще ничего не ѣли. Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ молодой графъ Сапѣга; но его, подъ благовиднымъ предлогомъ и съ помощью маленькой лжи, скоро выпроводили отъ насъ: его высочество не хотѣлъ въ этотъ день имѣть у себя посторонних, потому что намѣревался отпраздновать хорошенько

имянины посланника Штамкена, для чего и приказалъ, чтобы на кухнѣ готовили къ вечеру ужинъ на 10 человѣкъ. Вечеромъ герцогъ велѣлъ пригласить въ комнаты графа Бонде, гдѣ назначался праздникъ, слѣдующихъ особъ: конференціи-совѣтника Альфельда, генералъ-маіора Штенфлихта, полковника Лорха, подполковника Сальдерна, маіора Эдера и насъ троихъ, дежурныхъ, т. е. Бонде, Геклау и меня. Когда посланникъ Штамке вошелъ въ комнату графа Бонде (куда его высочество самъ лично пригласилъ его), валторнисты, которые рано утромъ, отъ имени герцога, давали ему серенаду, привѣтствовали его веселою музыкою, чтобы показать нашу радость по случаю прибытія имянинника. Послѣ того его высочество вручилъ ему поздравительные стихи и весьма удачное сравненіе (своего собственнаго сочиненія) между нимъ, посланникомъ, и однимъ господиномъ, котораго терпѣть не можетъ, гдѣ послѣднему страшно достается, посланнику же, напротивъ, дѣлается много похвалъ. Это сочиненіе въ особенности возбудило въ посланникѣ неописанный восторгъ. Замѣтивъ, что герцогъ и все общество въ отличномъ расположеніи духа, онъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ и предложилъ, съ позволенія и одобренія его высочества, подписку въ пользу одного бѣднаго голштинскаго чиновника, по имени Гросса, который былъ прежде капитаномъ и пріѣзжалъ сюда просить о чемъ-то его высочество, но на обратномъ пути между Петербургомъ и Ревелемъ пострадалъ отъ кораблекрушенія и только съ штурманомъ и двумя-тремя матросами остался въ живыхъ. Въ бѣдствіи своемъ онъ написалъ трогательное письмо къ посланнику, прося или дать ему взаймы сколько нужно для его путешествія, или сдѣлать для него сборъ у придворныхъ кавалеровъ его высочества. До своего отъѣзда изъ Петербурга онъ получилъ отъ герцога порядочную сумму на путевыя издержки и потому не имѣлъ смѣлости еще разъ прямо обратиться къ его высочеству. Посланникъ собралъ для него довольно много; самъ его

высочество далъ еще 12 рублей. По окончаніи сбора его высочество кушалъ чай, а потомъ, около 10 ти часовъ, сѣлъ за ужинъ. Когда мы пробыли нѣсколько времени за столомъ, его высочество всталъ, перевязалъ себѣ черезъ плечо салфетку (въ знакъ того, что самъ хочетъ быть маршаломъ общества) и началъ провозглашать тосты. Сначала онъ собственноручно передавалъ всѣмъ бокалы, потомъ взялъ въ шаферы маіора Эдера; но такъ какъ послѣдній не могъ одинъ справиться за усиленіемъ веселаго роспиванья, то я также долженъ былъ встать и занять мѣсто шафера, повязавъ себѣ тотчасъ же, для отличія, салфетку на руку. Его высочество, когда много уже было выпито, приказалъ подать самый большой бокалъ, какой только могли найдти во всемъ домѣ, наполнилъ его до верху и самъ предложилъ посланнику Штамкену тостъ за здоровье имени одинакаго начала и окончанія, подразумѣвая подъ этимъ здоровье старшей императорской принцессы Анны, потому что имя ея начинается и оканчивается одною и тою же буквою. Передъ тѣмъ однакожь его высочество приказалъ нѣсколько бутылокъ вина побольше перемѣшать съ водою, и я долженъ былъ незамѣтно наливать его самому герцогу, полковнику Лорху и графу Бонде: его высочество въ подобныхъ случаяхъ всегда щадитъ этихъ двухъ господъ, потому что графъ Бонде начинаетъ харкать кровью, когда выпьетъ лишнее, а полковнику Лорху вино противно, особенно же въ большихъ стаканахъ, изъ которыхъ пить противъ воли его не можетъ принудить никто на свѣтѣ. Но всѣ остальные гости, даже и мы, шаферы, должны были пить это здоровье чистымъ виномъ и полнымъ бокаломъ. Г. Альфельдъ, который былъ несовсѣмъ здоровъ вслѣдствіе многихъ сильныхъ, хоть и не всегда добровольныхъ попоекъ, и потому имѣлъ позволеніе во весь вечеръ пить *Tisane* (родъ легкой настойки), на сей разъ также долженъ былъ вмѣстѣ съ нами пить за упомянутое здоровье — крѣпкое бургонское вино. Его высочество самъ обходилъ гостей, каждому подавалъ бокалъ

и всякій разъ пробовалъ напередъ, не подмѣшано ли туда воды; а чтобы тостъ этотъ шелъ живѣе, онъ приказалъ у большаго бокала отбить ножку, отъ чего его нельзя было выпустить изъ рукъ, не выпивъ до́-чиста. Послѣ того Альфельдъ предложилъ его высочеству тостъ — какъ мнѣ удалось услышать — за здоровье г-на Р.; онъ хотѣлъ предложить его по-тихоньку и не замѣтилъ, что я всё-таки слышалъ его слова. Его высочество покачалъ головою и отвѣчалъ ему громко, что это здоровье сюда не идетъ; но Альфельдъ возразилъ, что пили же за здоровье его и его семейства, на что̀ его высочество сказалъ, что то совсѣмъ другое дѣло. Кончилось однакожь тѣмъ, что здоровье это таки пили, назвавъ его *здоровьемъ въ мысляхъ*, почему немногіе только поняли, что̀ подъ нимъ разумѣлось. Послѣ ужина мы принялись весело распѣвать обѣ наши русскія пѣсни *Stopotski postolisku* (Стопочки по столику) и *Pobora godilla* (По бору ходила), при чемъ много прыгали и, стоя на столѣ, роспили не одинъ стаканъ. Такъ провели мы время до половины втораго часа ночи, и были очень веселы. Когда его королевское высочество удалился, отправился и я домой вмѣстѣ съ конференціи-совѣтникомъ, квартира котораго недалеко отъ моей. Доро́гой онъ началъ уговаривать меня зайдти съ нимъ на минуту къ посланнику Штамкену, на что̀ я и согласился. Проходя мимо дома тайнаго совѣтника Толстаго, мы увидѣли, что императоръ со всѣми андреевскими кавалерами у него и очень веселится; это еще болѣе поощрило насъ исполнить свое намѣреніе. Когда мы пришли къ посланнику, его даже не было еще дома, потому что онъ завозилъ домой генералъ-маіора Штенфлихта. По возвращеніи къ себѣ, онъ очень удивился, увидя насъ. Если г. Альфельдъ начнетъ пить, то ужь до окончательнаго опьянѣнія перестать не можетъ, и заставить его отправиться домой нѣтъ возможности. Онъ послалъ одного изъ своихъ людей къ генералъ-маіору Штенфлихту съ приказаніемъ разбудить его и привести. въ халатѣ, къ посланнику, его ближайшему

сосѣду (онъ видѣлъ, что самъ посланникъ уже слишкомъ много пилъ и не въ состояніи еще разъ состязаться съ нимъ). Генералъ-маіоръ разсердился, что ему помѣшали спать; но зная, что во всю ночь не будетъ имѣть покоя отъ Альфельда, если не пойдетъ къ посланнику, онъ пришелъ и принесъ свой огромный стаканъ (подаренный ему барономъ Мардефельдомъ), въ который входитъ болѣе полуторы бутылки и который онъ называетъ *Cause* (причина). Увѣренный, что имъ всего скорѣе можно споить и сбыть съ шеи Альфельда, онъ велѣлъ наполнить его почти до̀-верху, и привѣтствовалъ конференціи-совѣтника. Генералъ-маіоръ, который только въ Ригѣ, по убѣжденію императора, опять принялся за вино, не пробовавъ его 16 лѣтъ, можетъ такъ ужасно пить, что всѣмъ и каждому дѣлается страшно; онъ выпилъ свой стаканъ съ величайшею поспѣшностью. Посланникъ между тѣмъ незамѣтно скрылся и легъ спать; но генералъ-маіоръ добрался до его спальни и велѣлъ своимъ людямъ во все время, пока пили, трубить въ рожки (которые тѣ постоянно должны имѣть при себѣ, когда господин ихъ на-веселѣ), что̀ производило невыносимый шумъ въ такой маленькой комнатѣ, какова спальня посланника. Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ выпилъ большой стаканъ, однакожь съ разстановкой, потому что вообще пьетъ очень медленно, когда бываетъ уже пьянъ. Я еще довольно хорошо отдѣлался, напередъ уговорившись съ людьми, чтобъ они наливали мнѣ вино на половину съ водой. Послѣ полуночи, часа въ три, я наконецъ потихоньку убрался; но Штенфлихтъ и Альфельдъ оставались у посланника, для упражненія его въ терпѣніи, до шести часовъ утра.

мы отправились къ генералу Штенфлихту, который былъ уже въ постели. Онъ долженъ былъ встать и ѣхать съ нами къ посланнику Штамкену, котораго мы точно такъ же намѣревались поднять: его высочеству не хотѣлось еще ложиться спать. Но Штамкенъ, провѣдавъ какъ-то о нашемъ визитѣ, поставилъ у воротъ всѣхъ своихъ людей съ большими палками, а самъ, въ панталонахъ и чулкахъ, легъ въ постель, держа въ каждой рукѣ по пистолету. При нашемъ появленіи онъ хотѣлъ вскочить, но мы удержали его. На вопросъ его высочества, что все это значитъ? онъ отвѣчалъ, что слышалъ въ сосѣдствѣ необыкновенный шумъ (генералъ Штенфлихтъ живетъ рядомъ съ нимъ) и, полагая, что тамъ напали разбойники, которые могли добраться и до него, принялъ у себя мѣры противъ подобнаго нападенія, но что теперь, имѣя неожиданное счастіе видѣть такъ поздно въ своемъ домѣ его высочество, онъ чрезвычайно радъ и забываетъ страхъ. Его высочество сказалъ на это, что мы сами слышали шумъ — какъ намъ показалось — у него, посланника, и поспѣшили сюда на помощь, но, къ удивленію, не нашли никакихъ постороннихъ людей. Между тѣмъ его высочество приказалъ намъ брать по-тихоньку все, что попадетъ подъ руку, чтобы въ самомъ дѣлѣ исполнить то, чего притворно вздумалъ бояться посланникъ. Собравъ поспѣшно порядочную добычу, мы ушли и возвратились къ генералу, у котораго пробыли еще нѣсколько времени и пили чай. Вслѣдъ за нами явился туда и Штамке, съ жалобами, что разбойники посѣтили таки и обокрали его. Мы отвѣчали, что встрѣтили нѣкоторыхъ изъ нихъ на улицѣ и отняли покраденное, что если это его вещи, то онъ можетъ взять ихъ. Онъ началъ высчитывать что именно украдено, и, разумѣется, тотчасъ же получилъ все назадъ; не упомянулъ только о золотыхъ часахъ, которые его высочество незамѣтно снялъ у его постели и отсутствія которыхъ, вѣроятно, не подозрѣвалъ; поэтому его высочество оставилъ ихъ у себя и только на другой день послалъ къ нему въ домъ съ совершенно незнакомымъ

ему человѣкомъ, какъ бы для продажи, снявъ съ нихъ золотую цѣпочку и замѣнивъ ее ленточкой, какую обыкновенно привязываютъ къ новымъ часамъ. Но такъ какъ просили за нихъ слишкомъ дорого, то посланникъ, который не узнавалъ ихъ и совершенно забылъ о вчерашнемъ происшествіи, отвѣчалъ незнакомцу, что самъ имѣетъ такіе часы и что другихъ ему не нужно. Только когда тотъ уже уходилъ, ему пришло въ голову, что часы-то, пожалуй, его собственные, и онъ велѣлъ воротить его. Не найдя своихъ часовъ на мѣстѣ, онъ оставилъ у себя принесенные, и тѣмъ дѣло кончилось. Такъ наконецъ обнаружилась истина, и посланникъ былъ радъ, что часы воротились къ нему; но продѣлка эта очень забавила его высочество, который на другой день немало надъ нимъ смѣялся. — Его высочество уже давно рѣшилъ уменьшить выдачу намъ мѣсячныхъ столовыхъ денегъ: сегодня дѣло это окончательно состоялось, и тайный совѣтникъ Бассевичъ получилъ слѣдующее росписаніе:

	Сколько до сихъ поръ получалъ. рубли.	Сколько впредь будетъ получать. рубли.
Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ	60	40
Генералъ-маіоръ Штенфлихтъ	75	50
Бригадиръ Ранцау	75	50
Посланникъ Штамке	300	300
Подполковникъ Сальдернъ	45	30
Каммерратъ Негелейнъ	45	30
Ассессоръ Сурландъ	45	20
Маіоръ Эдеръ	22½	17
Я	22½	17
Капитанъ Шульцъ	15	15
Фельдшеръ Рипенъ	15	10
Канцеляристъ Геннингсъ	15	10
Всего	735	589.

Сверхъ того должны еще получать ежемѣсячно:

Каммеръ-юнкеръ Геклау	30 рублей,
Г. Дюваль	15 —
Всего	45 —

Карлъ Фридрихъ.

Прочіе наши, не помѣщенные въ этомъ спискѣ, не получали *столовыхъ* денегъ, а пользовались извѣстными суммами на весь годъ; къ нимъ принадлежали и оба послѣдніе, которымъ однакожъ теперь также положены столовыя деньги. Останется ли это положеніе такъ, или получитъ еще какое нибудь измѣненіе — покажетъ время.

29-го, пріѣзжалъ шуринъ князя Меншикова (молодой человѣкъ, еще нигдѣ не служащій) приглашать его высочество на завтрашній день на обѣдъ къ князю, у котораго назначено было празднованіе дня св. Андрея. Герцогъ далъ слово пріѣхать. Вечеромъ его высочество былъ у Штамкена, гдѣ и ужиналъ; я же, по убѣжденію ассессора Сурланда, рѣшился вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ баню, именно въ баню нашего дома. Здѣсь почти при каждомъ домѣ есть баня, потому что бо́льшая часть русскихъ прибѣгаетъ къ ней по крайней мѣрѣ разъ, если не два, въ недѣлю. Я хоть и въ первый разъ побывалъ въ банѣ послѣ трехъ или четырехъ лѣтъ (прежде, когда я былъ въ Швеціи и здѣсь, я нерѣдко пользовался ею, но потомъ совсѣмъ оставилъ), однакожъ нашелъ, что она мнѣ очень полезна, и положилъ себѣ впередъ почаще прибѣгать къ ней. Русскія и чухонскія женщины, прислуживающія тамъ, превосходно знаютъ свое дѣло. Онѣ, во-первыхъ, умѣютъ дать водѣ, которую льютъ на раскаленные печные кирпичи, ту степень теплоты или холода, какую вы сами желаете, и, во-вторыхъ, мастерски ухаживаютъ за вами. Сначала, когда полежишь немного на соломѣ, которая кладется на полкѣ и накрывается чистою простынею, онѣ являются и парятъ васъ на этомъ ложѣ березовыми вѣниками, сколько вы сами хотите, что̀ необыкновенно пріятно, потому что открываетъ поры и усиливаетъ испарину. Послѣ того они начинаютъ царапать вездѣ пальцами, чтобы отдѣлить отъ тѣла нечистоту, что̀ также очень пріятно; затѣмъ берутъ мыло и натираютъ имъ все тѣло такъ, что нигдѣ не останется ни малѣйшей нечистоты; наконецъ, въ заключеніе всего, окачиваютъ васъ, по жела-

нію, теплою или холодною водою и обтираютъ чистыми полотенцами. По окончаніи всѣхъ этихъ операцій чувствуешь себя какъ бы вновь рожденнымъ. Непривычные къ банѣ и не выносящіе большаго жара послѣ того страшно ослабѣваютъ; поэтому, выходя изъ бани, надобно очень тепло одѣваться, чтобы не простудиться. Но русскіе бросаются, совершенно нагіе (даже въ началѣ зимы, когда вода еще не замерзла), изъ самыхъ жаркихъ бань въ самую холодную воду, и чувствуютъ себя очень хорошо, потому что съ дѣтства привыкли къ этому; я однакожь не посовѣтовалъ бы никакому иностранцу пробовать подражать имъ.

30-го, въ день св. Андрея, въ 10 часовъ утра, его величество императоръ отправился со всѣми наличными кавалерами ордена св. Андрея въ церковь для слушанія божественной литургіи. Его величество самъ учредилъ этотъ орденъ, который въ большомъ уваженіи и дается только лицамъ не ниже генеральскаго чина. Въ 11 часовъ, когда пушечная пальба въ крѣпости и Адмиралтействѣ дала намъ знать, что богослуженіе кончилось (пальба изъ пушекъ, при всѣхъ здѣшнихъ празднествахъ, возвѣщаетъ объ окончаніи обѣдни), его королевское высочество тотчасъ же поѣхалъ къ князю, зная, что обѣдъ у него начнется немедленно по пріѣздѣ кавалеровъ изъ церкви. Мы застали все общество уже за столомъ (гости не мѣшкали, да и не имѣли притомъ надобности ѣхать такъ далеко, какъ мы); поэтому князь тогда только увидѣлъ герцога, когда мы вошли уже въ комнату; но онъ тотчасъ вскочилъ съ своего мѣста, побѣжалъ его высочеству на встрѣчу и привѣтствовалъ его, потомъ посадилъ противъ императора, который съ своей стороны, когда герцогъ подошелъ къ столу, также всталъ и поклонился ему весьма милостиво. Орденскихъ кавалеровъ было на-лицо только десять, и хотя число гостей было вообще велико, однакожь почти половина большаго стола оставалась незанятою. Столъ этотъ, по здѣшнему обычаю, былъ убранъ великолѣпно. Тосты, провозглашенные при мнѣ, были слѣдующіе: во первыхъ, св.

Андрею, патрону ордена, и во-вторыхъ — за здоровье семейства Ивана Михайловича (Головина), т. е. флота; этотъ тостъ никогда не забывается, и императоръ, говорятъ, обѣщалъ Ла-Костѣ [95]) 100,000 рублей, если когда нибудь за обѣдомъ его пропуститъ; но за то и деньщики, находящіеся при государѣ, должны ему постоянно напоминать о немъ. При первомъ тостѣ пили изъ огромнаго стакана; но князь Меншиковъ весьма ловко помогалъ нашему герцогу, для котораго порція была слишкомъ велика: налили ему почти столько же, сколько и другимъ, но лишь только его высочество выпилъ половину, князь (стоявшій позади герцога) взялъ стаканъ и отдалъ его далѣе. Императоръ легко могъ все это замѣтить, еслибъ хотѣлъ. Второй тостъ сошелъ для его высочества еще лучше: его предлагали ему два раза — сперва князь валахскій, потомъ генералъ Алларъ, но стаканъ, по милости князя (который наливалъ его самъ), оба раза переходилъ къ другимъ, подъ предлогомъ, что его высочеству подадутъ другаго вина, о чемъ, разумѣется, потомъ и забыли. Должно быть до нашего пріѣзда былъ еще какой нибудь тостъ, потому что императоръ сказалъ герцогу, что его высочеству необходимо нѣсколько щадить себя, что кромѣ *трехъ* стакановъ, уже выпитыхъ, ему предстоитъ сегодня выпить еще 27, а именно у каждаго кавалера по три, и что тогда только онъ будетъ свободенъ. За обѣдомъ императоръ вынулъ бумагу, въ которую было завернуто около тридцати старыхъ копѣекъ, величиною ровно втрое противъ нынѣшнихъ; по его словамъ, они были принесены послѣднимъ наводненіемъ къ его увеселительному дворцу *Монплезиру*, и тамъ найдены, когда вода спала. Его величество показывалъ ихъ всему обществу какъ большую рѣдкость, и когда его высочество, внимательно разсмотрѣвъ находившуюся у него въ рукахъ копѣйку, хотѣлъ, по примѣру другихъ, возвратить ее по принадлежности, государь сказалъ: «behaut jy

---

95) Извѣстный шутъ Петра Великаго.

dat man, ick sau ju noch en Paar dartu geben» (оставь ее себѣ, я прибавлю къ ней еще пару); послѣ чего онъ съ большимъ тщаніемъ отобралъ еще двѣ копѣйки изъ самыхъ крупныхъ и подалъ его высочеству, который принялъ ихъ съ благодарностью. Вскорѣ потомъ императоръ всталъ, простился и уѣхалъ. Примѣру его послѣдовали и прочіе кавалеры. По здѣшнему обычаю, въ этотъ день ѣздятъ ко всѣмъ кавалерамъ ордена и у каждаго обѣдаютъ или ужинаютъ и пьютъ извѣстные общіе тосты, что̀ продолжается до поздней ночи. Говорятъ, баронъ Шафировъ между прочимъ спрашивалъ сегодня у императора, не будетъ ли орденъ св. Андрея пожалованъ его королевскому высочеству? На что̀ его величество будто бы отвѣчалъ, что объ этомъ слѣдовало напомнить прежде; что надобно освѣдомиться у нашихъ министровъ, пріятенъ ли будетъ орденъ, и тогда пожаловать его при празднованіи мира. Поговоривъ нѣсколько времени съ княземъ, его высочество также простился и уѣхалъ. Князь, провожая герцога до крыльца своего дома, увидѣлъ наши большія сани, на которыхъ помѣстилось одиннадцать человѣкъ (4-ро внутри, 2 пажа спереди, 4 лакея сзади и кучеръ), и немало дивился, что его высочество рѣшается такъ смѣло ѣхать по льду, еще весьма не крѣпкому; но его высочество не обратилъ на это никакого вниманія, равно какъ и на всѣ наши просьбы взять съ собою въ сани по-меньше людей. Когда ледъ подъ нами трещалъ, онъ увѣрялъ, что это признакъ сильнаго мороза, и никакъ не хотѣлъ допустить, что причиною тому тяжесть саней. Такъ какъ обѣдъ у князя начался очень рано и продолжался недолго, то мы застали нашихъ кавалеровъ еще за столомъ, что̀ Геклау и мнѣ было чрезвычайно пріятно, потому что мы двое еще ничего не ѣли. Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ молодой графъ Сапѣга; но его, подъ благовиднымъ предлогомъ и съ помощью маленькой лжи, скоро выпроводили отъ насъ: его высочество не хотѣлъ въ этотъ день имѣть у себя постороннихъ, потому что намѣревался отпраздновать хорошенько

имянины посланника Штамкена, для чего и приказалъ, чтобы на кухнѣ готовили къ вечеру ужинъ на 10 человѣкъ. Вечеромъ герцогъ велѣлъ пригласить въ комнаты графа Бонде, гдѣ назначался праздникъ, слѣдующихъ особъ: конференціи-совѣтника Альфельда, генералъ-маіора Штенфлихта, полковника Лорха, подполковника Сальдерна, маіора Эдера и насъ троихъ, дежурныхъ, т. е. Бонде, Геклау и меня. Когда посланникъ Штамке вошелъ въ комнату графа Бонде (куда его высочество самъ лично пригласилъ его), валторнисты, которые рано утромъ, отъ имени герцога, давали ему серенаду, привѣтствовали его веселою музыкою, чтобы показать нашу радость по случаю прибытія имянинника. Послѣ того его высочество вручилъ ему поздравительные стихи и весьма удачное сравненіе (своего собственнаго сочиненія) между нимъ, посланникомъ, и однимъ господиномъ, котораго терпѣть не можетъ, гдѣ послѣднему страшно достается, посланнику же, напротивъ, дѣлается много похвалъ. Это сочиненіе въ особенности возбудило въ посланникѣ неописанный восторгъ. Замѣтивъ, что герцогъ и все общество въ отличномъ расположеніи духа, онъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ и предложилъ, съ позволенія и одобренія его высочества, подписку въ пользу одного бѣднаго голштинскаго чиновника, по имени Гросса, который былъ прежде капитаномъ и пріѣзжалъ сюда просить о чемъ-то его высочество, но на обратномъ пути между Петербургомъ и Ревелемъ пострадалъ отъ кораблекрушенія и только съ штурманомъ и двумя-тремя матросами остался въ живыхъ. Въ бѣдствіи своемъ онъ написалъ трогательное письмо къ посланнику, прося или дать ему взаймы сколько нужно для его путешествія, или сдѣлать для него сборъ у придворныхъ кавалеровъ его высочества. До своего отъѣзда изъ Петербурга онъ получилъ отъ герцога порядочную сумму на путевыя издержки и потому не имѣлъ смѣлости еще разъ прямо обратиться къ его высочеству. Посланникъ собралъ для него довольно много; самъ его

высочество далъ еще 12 рублей. По окончаніи сбора его высочество кушалъ чай, а потомъ, около 10 ти часовъ, сѣлъ за ужинъ. Когда мы пробыли нѣсколько времени за столомъ, его высочество всталъ, перевязалъ себѣ черезъ плечо салфетку (въ знакъ того, что самъ хочетъ быть маршаломъ общества) и началъ провозглашать тосты. Сначала онъ собственноручно передавалъ всѣмъ бокалы, потомъ взялъ въ шаферы маіора Эдера; но такъ какъ послѣдній не могъ одинъ справиться за усиленіемъ веселаго роспиванья, то я также долженъ былъ встать и занять мѣсто шафера, повязавъ себѣ тотчасъ же, для отличія, салфетку на руку. Его высочество, когда много уже было выпито, приказалъ подать самый большой бокалъ, какой только могли найдти во всемъ домѣ, наполнилъ его до верху и самъ предложилъ посланнику Штамкену тостъ за здоровье имени одинакаго начала и окончанія, подразумѣвая подъ этимъ здоровье старшей императорской принцессы Анны, потому что имя ея начинается и оканчивается одною и тою же буквою. Передъ тѣмъ однакожь его высочество приказалъ нѣсколько бутылокъ вина побольше перемѣшать съ водою, и я долженъ былъ незамѣтно наливать его самому герцогу, полковнику Лорху и графу Бонде: его высочество въ подобныхъ случаяхъ всегда щадитъ этихъ двухъ господъ, потому что графъ Бонде начинаетъ харкать кровью, когда выпьетъ лишнее, а полковнику Лорху вино противно, особенно же въ большихъ стаканахъ, изъ которыхъ пить противъ воли его не можетъ принудить никто на свѣтѣ. Но всѣ остальные гости, даже и мы, шаферы, должны были пить это здоровье чистымъ виномъ и полнымъ бокаломъ. Г. Альфельдъ, который былъ несовсѣмъ здоровъ вслѣдствіе многихъ сильныхъ, хоть и не всегда добровольныхъ попоекъ, и потому имѣлъ позволеніе во весь вечеръ пить *Tisane* (родъ легкой настойки), на сей разъ также долженъ былъ вмѣстѣ съ нами пить за упомянутое здоровье — крѣпкое бургонское вино. Его высочество самъ обходилъ гостей, каждому подавалъ бокалъ

и всякій разъ пробовалъ напередъ, не подмѣшано ли туда воды; а чтобы тостъ этотъ шелъ живѣе, онъ приказалъ у большаго бокала отбить ножку, отъ чего его нельзя было выпустить изъ рукъ, не выпивъ до́-чиста. Послѣ того Альфельдъ предложилъ его высочеству тостъ — какъ мнѣ удалось услышать — за здоровье г-на Р.; онъ хотѣлъ предложить его по-тихоньку и не замѣтилъ, что я всё-таки слышалъ его слова. Его высочество покачалъ головою и отвѣчалъ ему громко, что это здоровье сюда не идетъ; но Альфельдъ возразилъ, что пили же за здоровье его и его семейства, на что̀ его высочество сказалъ, что то совсѣмъ другое дѣло. Кончилось однакожь тѣмъ, что здоровье это таки пили, назвавъ его *здоровьемъ въ мысляхъ*, почему немногіе только поняли, что̀ подъ нимъ разумѣлось. Послѣ ужина мы принялись весело распѣвать обѣ наши русскія пѣсни *Stopotski postolisku* (Стопочки по столику) и *Pobora godilla* (По бору ходила), при чемъ много прыгали и, стоя на столѣ, роспили не одинъ стаканъ. Такъ провели мы время до половины втораго часа ночи, и были очень веселы. Когда его королевское высочество удалился, отправился и я домой вмѣстѣ съ конференціи-совѣтникомъ, квартира котораго недалеко отъ моей. Доро́гой онъ началъ уговаривать меня зайдти съ нимъ на минуту къ посланнику Штамкену, на что̀ я и согласился. Проходя мимо дома тайнаго совѣтника Толстаго, мы увидѣли, что императоръ со всѣми андреевскими кавалерами у него и очень веселится; это еще болѣе поощрило насъ исполнить свое намѣреніе. Когда мы пришли къ посланнику, его даже не было еще дома, потому что онъ завозилъ домой генералъ-маіора Штенфлихта. По возвращеніи къ себѣ, онъ очень удивился, увидя насъ. Если г. Альфельдъ начнетъ пить, то ужь до окончательнаго опьянѣнія перестать не можетъ, и заставить его отправиться домой нѣтъ возможности. Онъ послалъ одного изъ своихъ людей къ генералъ-маіору Штенфлихту съ приказаніемъ разбудить его и привести, въ халатѣ, къ посланнику, его ближайшему

сосѣду (онъ видѣлъ, что самъ посланникъ уже слишкомъ много пилъ и не въ состояніи еще разъ состязаться съ нимъ). Генералъ-маіоръ разсердился, что ему помѣшали спать; но зная, что во всю ночь не будетъ имѣть покоя отъ Альфельда, если не пойдетъ къ посланнику, онъ пришелъ и принесъ свой огромный стаканъ (подаренный ему барономъ Мардефельдомъ), въ который входитъ болѣе полуторы бутылки и который онъ называетъ *Cause* (причина). Увѣренный, что имъ всего скорѣе можно споить и сбыть съ шеи Альфельда, онъ велѣлъ наполнить его почти до̀-верху, и привѣтствовалъ конференціи-совѣтника. Генералъ-маіоръ, который только въ Ригѣ, по убѣжденію императора, опять принялся за вино, не пробовавъ его 16 лѣтъ, можетъ такъ ужасно пить, что всѣмъ и каждому дѣлается страшно; онъ выпилъ свой стаканъ съ величайшею поспѣшностью. Посланникъ между тѣмъ незамѣтно скрылся и легъ спать; но генералъ-маіоръ добрался до его спальни и велѣлъ своимъ людямъ во все время, пока пили, трубить въ рожки (которые тѣ постоянно должны имѣть при себѣ, когда господин ихъ на-веселѣ), что̀ производило невыносимый шумъ въ такой маленькой комнатѣ, какова спальня посланника. Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ выпилъ большой стаканъ, однакожъ съ разстановкой, потому что вообще пьетъ очень медленно, когда бываетъ уже пьянъ. Я еще довольно хорошо отдѣлался, напередъ уговорившись съ людьми, чтобъ они наливали мнѣ вино на половину съ водой. Послѣ полуночи, часа въ три, я наконецъ потихоньку убрался; но Штенфлихтъ и Альфельдъ оставались у посланника, для упражненія его въ терпѣніи, до шести часовъ утра.

ДЕКАБРЬ.

1-го числа. Его высочество, узнавъ о попойкѣ прошедшей ночи, приказалъ, черезъ Бонде, сдѣлать замѣчаніе Альфельду и обоимъ другимъ господамъ. Въ этотъ день его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, откуда и не выходилъ, а у тайнаго совѣтника Бассевича обѣдали голландскій резидентъ (теперь его ближайшій сосѣдъ) съ женою и тайный совѣтникъ Геспенъ, съ которымъ онъ послѣ обѣда ѣздилъ къ полковнику Геннингсу, чтобъ отдать ему и женѣ его визитъ. Этотъ полковникъ—нѣмецъ, и служитъ смотрителемъ оружейнаго завода въ Олонцѣ, гдѣ есть и цѣлебный источникъ. Императоръ часто туда ѣздитъ. Въ отсутствіе тайнаго совѣтника пришли и ждали его конференціи-совѣтникъ, посланникъ, генералъ-маіоръ и бригадиръ Ранцау, которые пробыли нѣсколько времени у Сурланда и у меня; но такъ какъ онъ долго не возвращался, а его высочество желалъ остаться одинъ въ своей комнатѣ, то они отправились къ посланнику Штамкену, чтобы провести тамъ вмѣстѣ вечеръ, потому что не знали куда идти и что̀ дѣлать. Вечеромъ тайный совѣтникъ возвратился домой довольно рано и, узнавъ, что все общество у Штамкена, приказалъ Сурланду и мнѣ опять одѣться и идти туда съ нимъ вмѣстѣ, что̀ тотчасъ и было исполнено. Посланникъ Штамке и все общество, къ которому присоединился еще Негелейнъ, немало радовались, что видѣли среди себя тайнаго совѣтника Бассевича одного, чего уже давно не было, частію потому, что его высочество одно время почти всѣ вечера оставался въ своемъ замкнутомъ обществѣ (состоящемъ изъ него самого, Альфельда, Штенфлихта, Штамкена и Бонде), гдѣ тайному совѣтнику по многимъ причинамъ вовсе не хотѣлось участвовать, а частію и отъ того, что тайнаго совѣтника удержи-

вали или его сношенія съ иностранными министрами (собирающимися другъ у друга четыре раза въ недѣлю — по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ и четвергамъ), или другія какія нибудь дѣла. Тайный совѣтникъ началъ говорить о большомъ стаканѣ, который вчера такъ весело ходилъ по рукамъ, а когда генералъ-маіоръ велѣлъ принести его и сталъ показывать, по скольку мы выпивали, онъ ему сказалъ: «э, да и мнѣ хотѣлось бы съ вами потягаться». И такъ какъ всѣмъ намъ мысль эта очень понравилась, то онъ потребовалъ вина, наполнилъ стаканъ почти до трехъ четвертей и, обращаясь къ одному изъ гостей, выпилъ все съ необыкновенною быстротою; *пріемъ* у него вообще недуренъ, и онъ хорошо переноситъ дѣйствіе вина. Я боялся, что однимъ стаканомъ дѣло не кончится, и потому, прежде нежели онъ дошелъ до меня, отправился потихоньку домой, тѣмъ болѣе, что и не оправился еще послѣ вчерашней пирушки. Вышло, что я сдѣлалъ очень хорошо: гости таки подпили, и между Альфельдомъ и Штенфлихтомъ произошла подъ конецъ довольно сильная ссора.

2-го, списокъ лошадей, нужныхъ для свиты его высочества по случаю отправленія въ Москву, былъ переданъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ каммергеру Нарышкину, который хотѣлъ показать его императору и сдѣлать потомъ надлежащія распоряженія. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда тайный совѣтникъ Бассевичъ, посланникъ Штамке и каммерратъ Негелейнъ совершенно устранили ссору, произшедшую вчера между Альфельдомъ и генералъ-маіоромъ Штенфлихтомъ, такъ что они опять помирились, и его высочество ничего о томъ не узналъ. Вечеромъ герцогъ приказалъ своему обыкновенному обществу собраться опять у Штенфлихта. Такъ какъ его высочество былъ очень веселъ, и мы послѣ ужина пѣли свои русскія пѣсни, то посланникъ Штамке, недавно получившій позволеніе ѣхать въ Москву, сказалъ: «какъ жаль, что не ѣдетъ съ нами нашъ капельмейстеръ!» (онъ разумѣлъ меня, потому что я лучше всѣхъ

знаю эти русскія пѣсни и всегда запѣваю). Его высочество отвѣчалъ, что и ему жаль, но что помочь горю не можетъ и потому проситъ не говоритъ болѣе объ этомъ. Около 12-ти часовъ мы уѣхали домой.

3-го числа. Такъ какъ его высочество провелъ ночь несовсѣмъ хорошо и потому долго проспалъ, а потомъ былъ чѣмъ-то занятъ, то проповѣдь началась не прежде исхода втораго часа, и мы только въ 4 часа сѣли обѣдать. Въ этотъ день посланникъ Штамке угощалъ иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ придворныхъ. Вечеромъ его высочество ѣздилъ на ассамблею къ князю Меншикову, но императоръ и императрица уже уѣхали оттуда до его прибытія. Когда герцогъ пріѣхалъ, гости только-что собрались осматривать золотой туалетъ и серебряный сервизъ, выписанные изъ Англіи для принцессы Анны и недавно здѣсь полученные. Оба, говорятъ, необыкновенно хороши и великолѣпны.

4-го, приказано было вечеромъ, по полученіи лошадей, отправить поклажу, съ которою поѣдетъ впередъ капитанъ Шульцъ. До молитвы былъ у его высочества французскій посланникъ Кампредонъ и передалъ ему письмо отъ регента Франціи. Послѣ него пріѣзжалъ графъ Полусъ, чтобъ еще разъ проститься съ его высочествомъ: онъ, сверхъ чаянія, промѣшкалъ здѣсь долѣе, чѣмъ ожидалъ. Въ этотъ день каммеръ-лакей Миддельбургъ сообщилъ мнѣ по секрету, что узналъ кое-что и думаетъ, что я также поѣду въ Москву.

5-го, утромъ, каммергеръ Нарышкинъ пріѣхалъ къ тайному совѣтнику и сказалъ, что теперь, пока царская фамилія еще здѣсь, лошадей дать не могутъ и что вообще, по случаю отъѣзда всего двора и всѣхъ министровъ, для его высочества невозможно достать столько лошадей, сколько онъ требуетъ, а только по крайней мѣрѣ 75 или 80. Потому изъ повозокъ опять все вынули, и всѣ думали, что многимъ изъ нашихъ придется здѣсь остаться, что послѣдуетъ другое назначеніе и что даже тѣ, которые поѣдутъ,

должны будутъ уменьшить свою поклажу, такъ какъ лошадей каждый получитъ менѣе, нежели сколько сначала опредѣлено было по росписанію. Тайный совѣтникъ спрашивалъ у его высочества, позволитъ ли онъ ѣхать въ Москву тѣмъ изъ своихъ придворныхъ, которые вздумали бы отправиться туда на свой счетъ? — и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ мнѣ въ тотъ же день, чтобъ я не горевалъ и готовился къ путешествію, что его высочество позволяетъ ѣхать въ Москву желающимъ на своихъ издержкахъ, которыя вовсе не значительны, и что для меня въ свое время будутъ лошади. Онъ просилъ меня однакожь держать это покамѣсть про себя, потому что иначе многіе захотятъ искать такого позволенія и тогда легко можетъ случиться, что его высочество не дастъ его никому. Мнѣ очень хотѣлось видѣть Москву и потому новость эта немало меня обрадовала. Вечеромъ его высочество былъ на ассамблея у великаго канцлера Головкина, куда я, какъ недежурный, опять не попалъ.

6-го были именины конференціи-совѣтника Альфельда, и его высочество очень на нихъ веселился.

7-го, его королевское высочество обѣдалъ у императорскаго (австрійскаго) министра, графа Кинскаго, гдѣ собралось болѣе 20-ти человѣкъ гостей и гдѣ герцогъ, говорятъ, провелъ время чрезвычайно пріятно.

8-го, утромъ, шталмейстеръ императрицы доставилъ его высочеству подарокъ ея императорскаго величества — большія двумѣстныя, превосходно сдѣланныя, дорожныя сани, очень удобныя для путешествія и устроенныя какъ карета (съ окнами по обѣимъ сторонамъ), такъ что могутъ вмѣстить въ себѣ и хорошій запасъ съѣстнаго. Но здѣшнихъ маленькихъ почтовыхъ лошадей для нихъ нужно не менѣе 6-ти или 8-ми. Его королевское высочество, изъ предусмотрительности, уже заказалъ себѣ подобныя сани и потому приказалъ узнать, готовы ли они. Получивъ въ отвѣтъ, что къ нимъ еще многаго недостаетъ, онъ велѣлъ передать карет-

нику, чтобы тотъ оставилъ ихъ себѣ вмѣстѣ съ взятымъ имъ задаткомъ. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ и въ этотъ день вовсе не выходилъ, а меня посылали къ графу Кинскому поклониться отъ имени его высочества, благодарить за вчерашнее и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать о его здоровьи (до его высочества дошло, будто графъ несовсѣмъ здоровъ).

9-го числа. Третьяго-дня графъ Кинскій, Мардефельдъ и Кампредонъ убѣдили его высочество взять съ обою въ Москву нѣсколько лошадей (что́ и они намѣрены сдѣлать), увѣряя, что пребываніе тамъ продлится долѣе, чѣмъ полагаютъ здѣсь при Дворѣ. Его высочество приказалъ, поэтому, тайному совѣтнику Бассевичу распорядиться отправкой лошадей и послать съ ними впередъ своего каммердинера (каретныя лошади герцога должны были оставаться въ Петербургѣ; въ Москву же посылались только лошади тайнаго совѣтника и нѣсколько верховыхъ клеперовъ его высочества); но г. Бассевичъ отвѣчалъ, что никакъ не можетъ отправить въ лошадьми своего каммердинера, который будетъ крайне нуженъ ему самому въ время путешествія, и предложилъ поручить это дѣло мнѣ, на что́ его высочество тотчасъ и согласился. Такъ я получилъ приказаніе приготовиться и на другой же день вечеромъ отправиться въ Москву впередъ съ лошадьми. Хотя я и могъ себѣ представить, что путешествіе мое будетъ весьма скучное и продлится по крайней мѣрѣ три недѣли, въ продолженіе которыхъ придется быть только въ обществѣ конюховъ, однакожь все-таки обрадовался этому приказанію. Времени для приготовленій къ отъѣзду оставалось у меня очень немного, а нужно было еще въ тотъ же день съѣздить къ графу Кинскому, живущему отъ насъ страшно далеко, чтобъ увѣдомить его, что его высочество намѣренъ отправить своихъ лошадей завтра вечеромъ или послѣ-завтра утромъ (графъ просилъ герцога позволить отослать съ ними и трехъ или четырехъ изъ его лошадей). Узнавъ, что съ лошадьми ѣду

я, онъ поручилъ мнѣ своихъ и обѣщалъ при всѣхъ случаяхъ быть готовымъ къ моимъ услугамъ.

10-го, послѣ обѣда, императоръ выѣхалъ отсюда въ большихъ саняхъ (снаружи обитыхъ кожею, а внутри прекрасно обдѣланныхъ), въ 8 лошадей. Передъ тѣмъ его величество крестилъ съ нашимъ герцогомъ у полковника Геннингса. Вечеромъ его королевское высочество былъ у тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ нашелъ очень большое общество (это случилось въ очередной день тайнаго совѣтника для пріема иностранныхъ министровъ), и хотя увидѣлъ нѣсколько непріятныхъ для себя лицъ, однакожь не далъ ничего замѣтить и остался тамъ до ночи. Я уже въ 5 часовъ утра былъ у каммергера Нарышкина, чтобъ увѣдомить его, что его высочество отправляетъ со мною въ Москву нѣсколько лошадей и попросить распорядиться о снабженіи меня въ пути фуражомъ и 12-ю лошадьми. Немало было съ нимъ хлопотъ: просьба эта вовсе ему не нравилась, и онъ очень удивлялся, что хотятъ посылать въ Москву лошадей, когда извѣстно, что мы не останемся тамъ болѣе шести недѣль и что, слѣдовательно, лошади должны прійдти туда незадолго передъ тѣмъ, какъ начнутся сборы въ обратный путь. Но мнѣ удалось наконецъ уговорить его, и онъ обѣщалъ исполнить волю его высочества и устроить все такъ, что я въ тотъ же день получу письменный приказъ какъ относительно фуража, такъ и 12-ти лошадей, а на другой, съ Богомъ, отправлюсь въ дорогу. Однакожь, такъ какъ эти 12 лошадей были сверхъ обѣщанныхъ его высочеству 75-ти или 80-ти безъ платы, и больше нельзя было набрать, то мнѣ слѣдовало получить подорожную на ямскихъ или извощичьихъ лошадей, съ платою за нихъ по установленію, на что̀ я и согласился съ благодарностью, присовокупивъ, что имѣю приказаніе во всякомъ случаѣ только просить, чтобъ мнѣ не отказывали въ лошадяхъ. Плата эта незначительна, и разница между ямскими лошадьми и обыкновенными разгонными (почтовыми) только въ томъ, что съ первыми нужно

ѣхать три и четыре станціи, тогда какъ послѣднія мѣняются на каждой станціи. Мнѣ это было все равно, потому что я ѣхалъ съ своими лошадьми и поклажи имѣлъ не очень много. Покончивъ дѣло, мы сѣли пить чай, при чемъ вспомнили, что уже были знакомы здѣсь 7 или 8 лѣтъ тому назадъ. Каммергеръ всегда былъ, и до сихъ поръ остался, большимъ другомъ моего покойнаго отца. Тайный совѣтникъ Бассевичъ между прочимъ считалъ также за нужное, чтобъ я выпросилъ себѣ на дорогу унтеръ-офицера или по крайней мѣрѣ солдата гвардіи, который бы заботился по пути о фуражѣ и другихъ надобностяхъ. Когда я заговорилъ и объ этомъ, каммергеръ извинился, что не имѣетъ болѣе унтеръ-офицеровъ, кромѣ тѣхъ, которые должны сопровождать нашего герцога и его багажъ; но тотчасъ же послалъ призвать солдата, которому велѣлъ идти со мною, чтобы тотъ зналъ мою квартиру и могъ вечеромъ принести мнѣ подорожную, далъ нужныя наставленія и приказалъ во всемъ слушаться меня и быть трезвымъ. Усталый до крайности, я легъ въ постель.

11-го, около полудня, я получилъ наконецъ лошадей, приготовилъ все къ отъѣзду и затѣмъ, принявъ изъ придворной кассы его высочества 75 рублей на прогоны и изъ императорскаго приказа или канцеляріи [96]) 27 рублей 36 копѣекъ на фуражъ отсюда до Новгорода (потому что до этого города нельзя получать его безъ платы), отправился въ часъ по-полудни съ своими людьми и лошадьми въ путь и въ тотъ же день проѣхалъ 25 верстъ. Еще не доѣзжая до первой станціи, я встрѣтилъ на дорогѣ обѣихъ императорскихъ принцессъ со всею ихъ свитою, довольно многочисленною. Онѣ вскорѣ послѣ меня оставили С.-Петербургъ и ѣхали въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Толстаго. Моя свита состояла, со мною, изъ 8-ми человѣкъ, но кромѣ того съ нами были — большая карета его высочества, недавно

[96]) Она называлась *рентереей*, или казенною канцеляріей.

привезенная изъ Берлина, и 5 небольшихъ саней, изъ которыхъ одни служили мнѣ дорожнымъ экипажемъ. Съ половины дороги я послалъ солдата впередъ для заготовленія квартиры, что̀ онъ и исполнилъ какъ нельзя лучше; всѣ нужныя распоряженія относительно фуража были сдѣланы имъ съ необыкновенною поспѣшностью, не смотря на то, что мы поздно прибыли на мѣсто. Я велѣлъ одному изъ конюховъ спать въ конюшнѣ при лошадяхъ и имѣть тамъ всю ночь засвѣченный фонарь; поставилъ также крестьянина караулить карету и прочія вещи, приказавъ ему въ то же время смотрѣть, чтобы никто изъ ямщиковъ не уводилъ своихъ лошадей: они хоть и получаютъ извѣстную плату, однакожь дотого измучены усиленною ѣздою, что охотно оставляютъ уже заработанныя ими деньги и возвращаются домой.

12-го числа. Расплатясь по утру за фуражъ и прочее и удостовѣрясь, что люди лошадей накормили и вычистили (за чѣмъ постоянно имѣю бдительный надзоръ), я рано выѣхалъ изъ Славянки [97]), гдѣ мы ночевали, послалъ опять моего солдата впередъ заготовить квартиру и отправился, не спѣша, въ Тосненскую, находившуюся въ 36-ти верстахъ отъ перваго нашего ночлега. Тамъ мы также намѣрены были ночевать; однакожь, на половинѣ дороги, въ одной деревнѣ, я велѣлъ дать лошадямъ немного сѣна и напоить ихъ.

13-го, я опять рано отправился изъ Тосненской въ Болото, гдѣ приказалъ хорошенько накормить лошадей сѣномъ и овсомъ. До этого мѣста было 20 верстъ отъ нашего ночлега. Изъ Болота я снова послалъ солдата впередъ, и самъ поѣхалъ вслѣдъ за нимъ въ Бабину, гдѣ мы должны были получить свѣжихъ лошадей, почему я и рѣшился ночевать тамъ. Бабина отъ Болота также въ 20-ти верстахъ, такъ что мы всего въ этотъ день сдѣлали 40 верстъ. Такъ какъ солдатъ мой уже добылъ новыхъ лошадей, то я старыхъ

---

97) Царская славянка, селеніе недалеко отъ Петербурга.

отпустилъ, заплативъ ямщикамъ по данной мнѣ подорожной, въ силу которой долженъ былъ давать, отъ Петербурга до Новгорода, по полу-копѣйкѣ за каждую лошадь и каждую версту, отъ Новгорода же до Москвы только по три копѣйки за каждыя 10 верстъ, слѣдовательно почти вдвое менѣе. Причина этому, говорятъ, та, что крестьяне между Петербургомъ и Новгородомъ бо́льшею частію недавно поселены тамъ, почему ихъ всячески щадятъ, желая дать имъ возможность лучше устроиться.

14-го числа. Непривычныя къ дорогѣ лошади, послѣ долгаго отдыха въ хорошей конюшнѣ, шли очень хорошо и прошли 25 верстъ до деревни Соснинки, гдѣ мы кормили; отсюда мы отправились далѣе черезъ озеро *Штаммъ* (?) до Весёлки, мѣста нашего ночлега. Передъ деревнею намъ пришлось, въ первый разъ съ самаго Петербурга, подниматься на одну гадкую гору. Безъ солдата было бы мнѣ плохо: пріѣхавъ въ деревню и найдя въ ней только одинъ домъ, удобный для помѣщенія всего нашего багажа и лошадей, онъ явился къ капитану (который, находясь тамъ съ эскадрономъ драгунъ, занималъ этотъ домъ и уже спалъ) и представилъ ему сперва учтиво, что сейчасъ прибудутъ вещи и лошади его высочества и что его просятъ уступить для нихъ свою квартиру на одну ночь, такъ какъ другаго удобнаго дома нѣтъ, а ѣхать далѣе уже слишкомъ поздно. Капитанъ не соглашался; тогда солдатъ мой началъ шумѣть и добился-таки наконецъ, что тотъ очистилъ домъ еще прежде, чѣмъ мы пріѣхали. Офицеры армейскихъ полковъ не довѣряютъ солдатамъ гвардіи и неохотно имѣютъ съ ними дѣло. Такимъ образомъ мы добыли себѣ квартиру, которой капитанъ, конечно, никогда бы намъ не уступилъ, еслибъ не было съ нами смѣлаго солдата.

15-го, я распорядился, чтобъ выѣхать съ разсвѣтомъ, и взялъ изъ деревни нѣсколько крестьянъ для помощи намъ при спускѣ съ большой горы. Проѣхавъ отъ послѣдняго ночлега 20 верстъ, мы прибыли въ деревню Антоновскій

Погостъ, гдѣ нашли нѣкоторыхъ изъ нашихъ людей, а именно пажа Тиха, обоихъ камеръ-лакеевъ и фельдшера Рипена, отъ которыхъ я узналъ, что императрица выѣхала 12-го, а его высочество вчера, 14-го, и опередилъ ихъ въ эту ночь; тайный же совѣтникъ Бассевичъ съ багажемъ выѣхалъ еще 13-го числа. Фельдшеръ Рипенъ подарилъ мнѣ бутылку французской водки, которая при большомъ холодѣ мнѣ весьма пригодилась. Отъ нихъ же узналъ я, что мосьё Дюваль за день до моего отъѣзда получилъ приказаніе отправиться въ Гамбургъ и еще до нихъ дѣйствительно выѣхалъ изъ Петербурга; меня это очень удивило, тѣмъ болѣе, что случилось такъ неожиданно и внезапно. Не видавъ на дорогѣ ни императрицы, ни его высочества, ни тайнаго совѣтника Бассевича съ багажемъ, я легко догадался, что всѣ они проѣхали мимо меня ночью: обыкновенно, чтобы легче добыть фуражъ и квартиру, мы останавливались на ночлегъ въ деревняхъ, нѣсколько удаленныхъ отъ большой дороги. Отъ Антоновскаго Погоста, гдѣ мы кормили лошадей, мы проѣхали 15 верстъ и остановились ночевать въ деревнѣ Горбахъ; слѣдовательно сдѣлали въ этотъ день всего только 35 верстъ. Причиною этому было то, что мы не могли доѣхать до Новгорода, до котораго оставалось еще 15 верстъ; да и кромѣ того я былъ увѣренъ, что намъ придется пробыть тамъ полдня или болѣе для полученія отъ губернатора новаго листа о фуражѣ, потому что листъ, данный мнѣ на этотъ предметъ въ Петербургѣ, былъ дѣйствителенъ только до Новгорода. Въ Горбы пріѣхали еще нѣкоторые изъ нашихъ людей, отставшіе отъ прочихъ. Спросивъ у нихъ, кто ѣдетъ въ саняхъ съ его королевскимъ высочествомъ, я получилъ въ отвѣтъ, что графъ Бонде, въ чемъ и былъ уже напередъ убѣжденъ.

16-го, я еще до разсвѣта поѣхалъ съ солдатомъ впередъ въ Новгородъ, чтобы заготовить квартиру и лично переговорить съ губернаторомъ, въ надеждѣ, разумѣется, что это ускоритъ мой отъѣздъ оттуда. Мы пріѣхали въ Новгородъ

очень рано; но такъ какъ городъ необыкновенно растянутъ, да и багажъ прибылъ за нами слишкомъ скоро, то я не прежде какъ къ вечеру, съ помощью шума и угрозъ (добромъ здѣсь въ дорогѣ возьмешь не много), получилъ конюшню и домъ, гдѣ наконецъ могъ пріютить своихъ людей и лошадей. Добыть нужнаго намъ фуража стоило также немало хлопотъ, потому что въ городахъ это сопряжено съ большими затрудненіями. Остальное время дня я употребилъ на покупку разныхъ необходимыхъ въ дорогѣ вещей и съѣстныхъ припасовъ. По улицамъ я встрѣчалъ множество арестантовъ, изъ которыхъ одни имѣли на ногахъ цѣпи, другіе—большіе деревянные кандалы, а нѣкоторые даже были скованы по-парно, подобно охотничьимъ собакамъ. Это были частію должники, частію воры (къ воровству русскіе очень склонны) и разбойники. Всѣ они собирали по городу милостыню. Вскорѣ послѣ возвращенія моего домой они привели ко мнѣ сани, отставшія отъ другихъ на дорогѣ изъ Петербурга сюда. Въ нихъ была уложена кухонная посуда его высочества, которую я, въ присутствіи почтоваго чиновника, велѣлъ переписать, запечаталъ и отправилъ на почтовыхъ лошадяхъ вслѣдъ за багажемъ. Здѣсь мы нашли все едва ли не въ половину дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ; такъ напр. превосходнѣйшую тетерку и лучшаго тетерева можно было купить за 5 копѣекъ.

17-го числа. Не смотря на мое желаніе выѣхать изъ Новгорода рано утромъ, я долженъ былъ ждать до послѣобѣда, пока наконецъ получилъ отъ губернатора подорожную и приказъ о фуражѣ. Онъ далъ мнѣ капрала, въ видѣ комиссара, для требованія по деревнямъ фуража для моихъ лошадей; я и отправлялъ его всякій разъ впередъ, чтобъ имѣть все на-готовѣ еще до моего пріѣзда, а гвардейскаго солдата посылалъ вмѣстѣ съ нимъ для заготовленія квартиры. Вечеромъ мы пріѣхали въ погостъ Голино.

18 го, отъ погоста Голина до Зайцова, 35 верстъ. Дорога шла черезъ многія непріятныя горы, которыя были

хоть и не высоки, но для усталыхъ лошадей очень затруднительны,

19-го, отъ Зайцова до *Рехимъ* (Рахина), 50 верстъ; 20-го, отъ Рахина до Валдая, 43 версты, черезъ многія горы. Здѣсь мы сдѣлали привалъ, потому что лошади не шли далѣе. Когда, 21-го числа вечеромъ, вдовствующая царица Прасковія проѣзжала съ своею свитою черезъ Валдай, жители должны были держать изъ оконъ зажженныя свѣчи или лучины для освѣщенія улицъ. Она ѣхала очень медленно посѣщая изъ благочестія, всѣ находящіеся по дорогѣ монастыри.

22-го, отъ Валдая до *Берозеитъ* (?),37 верстъ; 23-го, до Борозды, 57 верстъ; 24-го, до Будова, 51 верста; 25-го, черезъ городъ Торжокъ до *Маріенне* (Марьина), 42 версты и 26-го, до города Твери, 43 версты. Здѣсь намъ слѣдовало получить новый указъ о фуражѣ.

27-го, мы пріѣхали въ большую и прекрасную деревню Городень, принадлежащую князю Меншикову. Здѣсь, когда я обѣдалъ, священникъ поднесъ мнѣ, съ низкимъ поклономъ, большой хлѣбъ, на которомъ сверху лежала соль. Таковъ національный обычай, соблюдаемый съ знатными людьми. Я, съ своей стороны, подарилъ ему полтину. Вечеромъ мы были въ Шошѣ, деревнѣ, принадлежащей княгинѣ Черкасской, такъ что сдѣлали въ этотъ день 47 верстъ.

28-го, черезъ городъ Клинъ до Борозды, 43 верты и 29-го, до *Тилене* (?), 54 версты. Незадолго передо мной пріѣхалъ въ эту деревню капитанъ Гослеръ (родомъ изъ Альтоны на Эльбѣ), который у императора, съ самой молодости его величества, въ большой милости. Онъ пригласилъ меня къ себѣ и угостилъ славнымъ холоднымъ кушаньемъ. Отъ него, къ утѣшенію моему, я узналъ, что празднованіе мира въ Москвѣ еще не начиналось.

30-го, я отправился впередъ въ Москву, до которой оставалось мнѣ 22 версты. Завидѣвъ башни города, я несказанно обрадовался, что окончивъ сове крайне трудное

путешествіе, и молитъ Бога избавить меня впредь отъ подобнаго. Я нашелъ его королевское высочество въ Нѣмецкой Слободѣ и, поцѣловавъ ему руку, отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ обѣдалъ и получилъ приказаніе дать сопровождавшему меня въ дорогѣ солдату нѣсколько рублей и отпустить его. Квартиру мнѣ отвели у одного голландскаго маклера, по фамиліи Шёнеманна, но далеко отъ герцога.

Здѣсь одинъ изъ моихъ друзей сообщилъ мнѣ о случившемся послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга слѣдующее: 11-го декабря выѣхали изъ С. Петербурга императорскія принцессы, а 12-го — императрица. 13-го отправились въ путь тайные совѣтники Бассевичъ и Геспенъ, Штамке, Негелейнъ, Сурландъ, придворный проповѣдникъ Ремаріусъ и, вмѣстѣ съ ними, саксонскій министръ Лефортъ. 14-го, послѣдовалъ за ними его королевское высочество въ сопровожденіи Бонде (который ѣхалъ въ его саняхъ), Альфельда, Лорха и Эдера. Въ Новгородѣ губернаторъ встрѣчалъ герцога съ пушечною пальбою и угощалъ, а городовой магистратъ поднесъ ему цѣлаго битаго быка, множество гусей и куръ, также меду, вина, водки, хлѣба и фруктовъ, что все тамъ и осталось. Въ Вышнемъ-Волочкѣ его высочество имѣлъ остановку за лошадьми и былъ отлично принятъ тамошнимъ градоначальникомъ, который родомъ калмыкъ. 17-го, его высочество встрѣчали въ Твери точно такъ же, какъ въ Новгородѣ, потомъ приглашали въ аптеку, гдѣ ему подносили разнаго рода крѣпкіе напитки. 18-го, въ 8 часовъ утра, герцогъ прибылъ въ Москву; слѣд. окончилъ путешествіе въ 4 дня. Тамъ все было въ движеніи, потому что въ этотъ день императоръ имѣлъ торжественное вшествіе и самъ лично велъ оба гвардейскіе полка черезъ устроенныя тріумфальныя врата. У однихъ изъ такихъ воротъ его высочество былъ очень нѣжно принятъ императоромъ, и потомъ отправился въ Нѣмецкую Слободу на приготовленную для него квартиру. До Рождества ничего особеннаго не слу-

чилось, но въ этотъ день утромъ при дворѣ было торжественное богослуженіе, и его высочество обѣдалъ съ императоромъ и императрицею въ Кремлѣ, куда были приглашены къ императорскому столу и всѣ иностранные министры. На другой день праздника князь Меншиковъ, въ своемъ большомъ домѣ, находящемся также въ Нѣмецкой Слободѣ, великолѣпно угощалъ его высочество со свитою и иностранныхъ министровъ, при чемъ однакожь неимовѣрно пили.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

Стран.

Предисловіе. . . . . V — VIII

АПРѢЛЬ.

Отъѣздъ изъ Парижа. Дорога до Гамбурга. . . . . 9 — 11.

МАЙ.

Пріѣздъ въ Берлинъ. Лѣтній дворецъ королевы, Кунсткамера и Оружейная Палата въ Берлинѣ. Собраніе монетъ Негелейна. Пріѣздъ въ Данцигъ, Пиллау, Кёнигсбергъ. Дорога отъ Кёнигсберга до Риги. Митава. Пріѣздъ въ Ригу и представленіе герцогу голштинскому. Смотръ полковъ. Отъѣздъ царя изъ Риги въ Ревель. Отъѣздъ туда же герцога и его свиты. . . . 11 — 27.

ІЮНЬ.

Дорога до Ревеля. Пріѣздъ въ Ревель. Валторнисты герцога. Тостъ-коллегія. Домъ Черноголовыхъ. Отъѣздъ Берхгольца изъ Ревеля. Дорога до Нарвы. Нарва. Дорога оттуда до Петербурга. Петербургъ. Савойяръ. Празднованіе дня коронаціи. Полки Преображенскій и Семеновскій. Французъ-великанъ. Царица и принцессы. Дѣти царевича Алексѣя Петровича. Вдовствующая ца-

Стран.

рица Прасковія и ея дочь. Княгиня Черкасская. Дворъ царицы. Дворъ царя. Ла-Коста. Въѣздъ герцога голштинскаго въ Петербургъ. Празднество въ воспоминаніе полтавской побѣды. Баронъ Бюлау. Празднованіе дня тезоименитства царя. Графъ Дугласъ. Адмиралтейство. . 27 — 79.

ІЮЛЬ.

Визитъ герцога князю Меншикову. Обѣдъ у Меншикова. Визиты герцога великому адмиралу Апраксину, великому канцлеру Головкину, вице-канцлеру Шафирову, Матвѣеву, графу Мусину-Пушкину. Лѣтній Садъ. Визиты князю Кантемиру-Валахскому, Девьеру, кн. Долгорукову. Садъ царицы; большая конюшня при немъ. Визитъ Толстому. Екатерингофъ. Обѣдъ у кн. Кантемира. Обѣдъ у барона Шафирова. Князь Гагаринъ и казнь его. Кабинетъ-секретарь Макаровъ. Катанье по Невѣ. Невскій флотъ. Адмиралтейство. Церкви въ Петербургѣ. Обѣдъ и балъ у великаго канцлера Головкина. Спускъ корабля «Пантелеймонъ». Празднество по этому случаю. Отплытіе невскаго флота въ Кронслотъ. . . . . 79 — 130.

АВГУСТЪ.

Ораніенбаумъ. Монплезиръ. Петергофъ. Стрѣльна-мыза. Почтовый домъ въ Петербургѣ. Колокольня съ курантами въ крѣпости. С.-Петербургская крѣпость. Васильевскій Островъ. Адмиралтейская сторона. Пребываніе герцога голштинскаго въ Кронслотѣ. Флотъ. Морскіе манёвры. Угощенія. Возвращеніе изъ Кронслота. Обѣдъ у Олсуфьева. Празднество по случаю тезоименитства царевны Наталіи. Кунсткамера. Обѣдъ у Бассевича. . . 130 — 160.

СЕНТЯБРЬ.

Праздникъ *эгидія*. Извѣстіе о заключеніи нейштатскаго мира. Неудовольствіе герцога голштинскаго. Катанье по Невѣ и празднество по случаю тезоименитства царевны Елисаветы. Большой готторпскій глобусъ. Маскерадъ по случаю заключенія мира. Свадьба князя-папы. Продолженіе маскерада. Пріѣздъ австрійскаго посла графа Кинскаго. Свадьба молодаго графа Пушкина. . . . . 260 — 185.

ОКТЯБРЬ.

Стран.

Отъѣздъ замаскированныхъ въ Кронслотъ. Описаніе Кронштата. Празднованіе тезоименитства великаго князя. Каммерратъ Фикъ. Прибытіе французскаго посланника Кампредона. Посѣщеніе царемъ шведскаго фрегата «Черный Орелъ». Празднество по случаю ратификаціи нейштатскаго мира. Поднесеніе царю титула *Великаго, Отца Отечества и Императора*. Рѣчь государя. Поздравленія. Обѣдъ. Танцы. Фейерверкъ. Продолженіе и заключеніе маскерада. . . . . 185 — 205.

НОЯБРЬ.

Свадьба молодаго князя Репнина. Дополнительное угощеніе послѣ маскерада. Маршальша Олсуфьева. Интимное общество герцога голштинскаго. Наводненіе въ Петербургѣ. Голландская резидентша. Праздникъ у тайн. сов. Бассевича. Свадьба сенатора кн. Трубецкаго. Постановленіе герцога голштинскаго относительно ссоръ между его придворными. Другой день свадьбы кн. Трубецкаго. Иванъ Михайловичъ Головинъ и желе. Танецъ съ стариками. Вторичное наводненіе. Свадьба маіора гвардіи Матюшкина. Цѣпной танецъ. *Виташій*. Тезоименитство императрицы. Серенада. Обѣдъ. Ассамблея у Апраксина. Русская баня. Кавалерскій праздникъ ордена св. Андрея. Празднованіе имянинъ посланника Штамкена. Альфельдъ и Штенфлихтъ. . . . . 205 — 257.

ДЕКАБРЬ.

Попойка у Штамкена. Сборы въ Москву. Дорожныя сани герцога голштинскаго, подаренныя императрицею. Отъѣздъ Берхгольца въ Москву. Дорога. Новгородъ. Арестанты. Пріѣздъ въ Москву. . . . . 258 — 271.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Москва, 29-го Октября 1860 года.

Цензоръ *И. Гиляровъ-Платоновъ.*

Вторая часть «Дневника» относится къ пребыванію Берхгольца въ Москвѣ, куда, какъ мы видѣли уже изъ первой части, герцогъ голштинскій прибылъ въ концѣ 1721-го года, въ одно время со всѣмъ императорскимъ Дворомъ и всѣми сопровождавшими его вельможами и иностранными министрами. Тамъ назначено было заключить рядъ празднествъ по случаю нейштатскаго мира, положившаго конецъ двадцатилѣтней упорной борьбѣ между Россіею и Швеціею, и потомъ скоро возвратиться въ Петербургъ. Но объявленный весною 1722-го года походъ въ Персію и отъѣздъ туда Петра Великаго были причиною, что Карлъ Фридрихъ со всею своею свитою прожилъ въ Москвѣ слишкомъ годъ (до начала марта 1723 года), въ ожиданіи возвращенія государя. Этому обстоятельству мы обязаны, что Берхгольцъ, который продолжалъ усердно вести свои записки и вносить въ нихъ съ прежнею подробностію все, его интересовавшее, оставилъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній и о нашей древней столицѣ, тогдашнемъ образѣ жизни ея жителей (особенно иностранныхъ купцовъ), о находившихся въ ней плѣнныхъ шведахъ, и т. д. Всѣ они, какъ изображающія картину нравовъ достопамятной петровской эпохи, читаются съ живѣйшимъ интересомъ и могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ при ея изученіи. Бюшингъ,

издавая этотъ отдѣлъ «Дневника», въ предисловіи своемъ прибавляетъ между прочимъ къ сказанному имъ уже прежде еще слѣдующее: «въ числѣ многихъ книгъ о Рос-«сіи, вышедшихъ въ свѣтъ впродолженіи ста лѣтъ и бо-«лѣе, нѣтъ ни одной, которая бы такъ подробно и до-«стовѣрно описывала нравы и обычаи Двора, дворянства, «средняго сословія и отчасти поселянъ, какъ этотъ Днев-«никъ. Берхольцъ нѣсколько лѣтъ тщательно наблюдалъ «вблизи большой и малый свѣтъ, съ намѣреніемъ все «записывать и въ самомъ дѣлѣ записывалъ каждый день. «На него, поэтому, скорѣе можно положиться, чѣмъ на «другихъ. Извѣстія его часто могутъ служить для попра-«вленія прочихъ писателей, не говоря уже о многомъ но-«вомъ и неизвѣстномъ, заключающемся въ его запискахъ. «Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, сравните вторую часть «Веберовой *Измѣненной Россіи* (сочиненія, заслужившаго «такъ много справедливыхъ похвалъ) и то, что въ ней «есть о 1721 и 1722 годахъ, съ двумя напечатанными «теперь частями Берхгольцева Дневника, — и вы тот-«часъ увидите преимущество послѣдняго какъ въ отно-«шеніи подробности, такъ и въ отношеніи точности и «разнообразія. Онъ заключаетъ въ себѣ не только больше «анекдотовъ объ императорѣ Петрѣ I, чѣмъ все соб-«раніе, изданное въ прошедшемъ (1785) году покойнымъ «статскимъ совѣтникомъ Штелиномъ, но по немъ можно «и даже должно исправить кое-что въ этомъ собраніи. «Берхгольцъ, наконецъ, знакомитъ насъ съ Петромъ I «и его семействомъ, съ семействомъ брата его Ивана, «съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ голштинскимъ «его судьбами въ Россіи, его министрами и приближен-

«ными и со многими другими лицами гораздо больше, «нежели сколько мы до сихъ поръ знали изъ историче-«скихъ сочиненій, путешествій и другихъ книгъ». (См. Büsching's Magazin für die neue Hist. und Georg., предисловіе къ XX тому).

На сколько справедливы эти слова, читатели увидятъ, когда познакомятся съ содержаніемъ всего «Дневника».

И. А.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1722-й годъ.

—

ЯНВАРЬ.

1-го, въ 7 часовъ утра, при дворѣ было богослуженіе, передъ которымъ у его высочества имѣлъ аудіенцію шведскій генералъ-маіоръ Крейцъ. Послѣ того всѣ мы, принадлежащіе кодвору, и нѣкоторые посторонніе, какъ то: каммерратъ Фикъ, молодой гамбургскій купецъ Пренъ, нѣсколько плѣнныхъ шведовъ и другіе, имѣли счастіе цѣловать его высочеству руку и приносить ему поздравленіе съ новымъ годомъ. Въ продолженіе цѣлаго утра надобно было слушать здѣшнихъ музыкантовъ — литаврщиковъ, трубачей, валторнистовъ, императорскихъ пѣвчихъ, барабанщиковъ, флейтщиковъ, однимъ словомъ всѣхъ, кто только занимается здѣсь музыкою, что̀ его высочеству стоило немало денегъ, потому что всѣ они были щедро одарены. Я еще прежде, чѣмъ отправился ко двору, имѣлъ честь (мало, впрочемъ, для меня лестную) получить у себя дома серенаду отъ нѣмецкихъ гобоистовъ гвардіи (кромѣ которыхъ при обоихъ

Нарышкина, который его сопровождалъ, а подлѣ на запяткахъ, пажа и гвардейскаго гренадера (какъ ѣздятъ только его величество императоръ и князь Меншиковъ). Потомъ ѣхали сани тайнаго совѣтника Бассевича, и наконецъ еще четверо или пятеро саней съ остальными нашими кавалерами. На дорогѣ, когда мы хотѣли переправиться черезъ Москву-рѣку [1]), подъ однимъ изъ лакеевъ, передъ самыми лошадьми его высочества, подломился лёдъ, такъ что съ трудомъ успѣли удержать сани герцога и избавиться отъ бѣды. Мы отправились послѣ того другой дорогой, и пріѣхали въ старый дворецъ, гдѣ назначено было празднованіе новаго года, еще до ихъ величествъ императора и императрицы. Мѣсто, называемое Кремлемъ, очень обширно; оно наполнено многими церквами съ прекрасными вызолоченными главами и разными другими старинными зданіями, и окружено крѣпкою стѣною, потому что было резиденціею прежнихъ царей. Вверху, на первой площадкѣ дворцоваго крыльца, стоялъ въ строю караулъ изъ старинныхъ стрѣльцовъ [2]), которые отдали его высочеству честь. Когда я спросилъ, почему тамъ нѣтъ караула отъ гвардіи, мнѣ отвѣчали, что его величество императоръ живетъ въ Преображенской Слободѣ, въ весьма небольшомъ и простомъ деревянномъ домѣ, а въ кремлевскомъ дворцѣ бываетъ только по случаю какихъ нибудь празднествъ, подобныхъ сегодняшнему. Покамѣсть его высочество разговаривалъ нѣсколько времени съ княземъ Меншиковымъ и другими вельможами, пришло извѣстіе, что русская обѣдня кончилась, почему герцогъ и прочіе господа поспѣшили на встрѣчу его величеству императору, чтобы принять его у входа и по-

---

1) Вѣроятно, Яузу, потому что непонятно, какимъ образомъ они могли переправляться черезъ Москву-рѣку, проѣзжая изъ Нѣмецкой Слободы въ Кремль.

2) *Alte Spiessbürger*, какъ называетъ ихъ Берхгольцъ. Это могли быть стрѣльцы Сухаревскаго полка, который одинъ уцѣлѣлъ при уничтоженіи Петромъ Великимъ стрѣлецкаго войска.

здравить. По прибытіи государя, герцогъ встрѣтилъ его и поцѣловалъ ему руку, а онъ взялъ его высочество за голову и нѣжно разцѣловалъ; послѣ чего они вошли вмѣстѣ въ комнату, гдѣ назначено было обѣдать. Когда его величество немного осмотрѣлся тамъ и поговорилъ съ иностранными и здѣшними министрами, всѣ сѣли за столъ. Комната эта была четыреугольная, и императоръ сѣлъ въ срединѣ, за однимъ изъ столовъ, гдѣ помѣстились подлѣ него, съ правой стороны, его высочество и князь Меншиковъ, а съ лѣвой — графъ Кинскій и князь валахскій. Возлѣ князя Меншикова, съ правой стороны, сидѣлъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, а за нимъ слѣдовали прочіе иностранные и здѣшніе министры, безъ различія, какъ кому пришлось. За особымъ столомъ на право сидѣли архіепископы новгородскій и псковскій съ прочимъ духовенствомъ, занимавшимъ его весь. Оба стола налѣво были заняты офицерами гвардіи и всѣми тѣми, которымъ недостало мѣста за столомъ императора. Кромѣ того, въ смежныхъ комнатахъ было поставлено еще нѣсколько столовъ, которые также не оставались незанятыми и за которыми пили гораздо болѣе, нежели за прежде названными, особенно тамъ, гдѣ сидѣли генералъ Ягужинскій и Татищевъ. Въ срединѣ большой залы стоялъ буфетъ; но ему на этотъ разъ было мало дѣла, потому что пили вообще немного. За обѣдомъ императоръ говорилъ то съ его высочествомъ, то съ Меншиковымъ, то съ Кинскимъ, то съ прочими вельможами. Казалось, онъ былъ въ довольно хорошемъ расположеніи духа. Между прочимъ его величество сказалъ герцогу, что въ окнахъ комнаты все маріинскія (слюдяныя) стекла, присовокупивъ, что и во всѣхъ другихъ окнахъ обширнаго дворца такія же, что по причинѣ ихъ величины и большаго количества дѣйствительно замѣчательно. Сначала на государѣ былъ кафтанъ на собольемъ мѣху, но когда ему стало въ немъ жарко, онъ приказалъ подать себѣ другой, всталъ и тутъ же при всѣхъ, надѣлъ его. при чемъ я замѣтилъ, что рукава и спинка снятаго

имъ кафтана были не на собольемъ, а на простомъ мѣху. Башмаки на его величествѣ были изъ оленьей шкуры, шерстью вверхъ какъ на самой ногѣ, такъ и на подошвахъ. У фаворита государева, Василья, были точно такіе же сапоги. Говорятъ, такая обувь очень тепла; но видъ ея какъ-то странепъ. Около 3-хъ часовъ императоръ молча всталъ изъ-за стола (когда онъ встаетъ, никто не смѣетъ дѣлать того же), побылъ нѣсколько времени у императрицы и, по всегдашнему почти обыкновенію своему, не сказавъ никому ни слова, уѣхалъ по-тихоньку домой. Князь Меншиковъ при немъ и послѣ вставалъ нѣсколько разъ, ходилъ къ архіепископу, садился къ нему и разговаривалъ съ нимъ. Говорятъ, этотъ архіерей имѣетъ большой вѣсъ у императора и у вельможъ, и считается ученымъ человѣкомъ [3]). На шеѣ у него былъ родъ ордена, на голубой лентѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятаго Господа нашего Іисуса Христа и двухъ разбойниковъ, а на другой портрета императора. На многихъ другихъ знатныхъ духовныхъ лицахъ были также ордена или кресты, частію на золотыхъ цѣпяхъ, частію на лентахъ [4]). Когда императоръ уѣхалъ, князю Меншикову показывали огромный золотой перстень съ гербомъ, какъ говорили, весьма древній. За столомъ въ этотъ разъ недоставало многихъ старыхъ русскихъ господъ, какъ напр. графа Головкина; но за то было нѣсколько другихъ, которыхъ я прежде еще не видалъ, — между прочимъ генералъ Трубецкой, бывшій въ плѣну въ Швеціи и имѣющій прекрасныхъ дочерей (княгиня валахская одна изъ нихъ). Трубецкой этотъ [5]) чрезвычайно пріятный и краси-

---

3) Слова эти, по всей вѣроятности, относятся къ знаменитому Ѳеофану Прокоповичу.

4) Берхгольцъ разумѣетъ здѣсь панагіи, носимыя архіереями.

5) Князь Иванъ Юрьевичъ, взятый въ плѣнъ въ сраженіи при Нарвѣ и возвратившійся въ Россію уже по заключеніи нейштатскаго мира.

вый мущина, и съ виду вовсе не похожъ еще на дѣда, какимъ онъ уже есть по дочери своей, княгинѣ валахской. Около 4-хъ часовъ его высочество и князь Меншиковъ встали и пошли къ ея величеству императрицѣ; но прочіе гости бо́льшею частію остались еще на своихъ мѣстахъ и, по обыкновенію, курили табакъ. Войдя въ комнату, гдѣ кушали императрица и принцессы и гдѣ столы были уже вынесены, его высочество тотчасъ приблизился къ государынѣ, которая, равно какъ принцессы и всѣ прочія дамы, была одѣта великолѣпно, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ новымъ годомъ, за что́ ея величество благодарила въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Послѣ того его высочество подошелъ къ старшей императорской принцессѣ и также поцѣловалъ ей руку, а затѣмъ къ младшей. Хотя дочь вдовствующей царицы стояла возлѣ императрицы, выше обѣихъ другихъ принцессъ, однакожь герцогъ обошелъ ее и прежде поцѣловалъ руку имъ, а потомъ уже ей, для чего онѣ всѣ три, по обыкновенію своему, сняли правыя перчатки. Когда его высочество кончилъ цѣлованье, всѣ прочіе, иностранные и здѣшніе министры, равно и наши придворные кавалеры, кто только успѣлъ пробраться въ тѣснотѣ, послѣдовали его примѣру. Одинъ графъ Кинскій, поцѣловавъ руку императрицѣ, принцессамъ только мимоходомъ отдалъ поклонъ (реверансъ). Онѣ думали, что онъ сдѣлаетъ какъ и другіе, и старшая уже протянула было ему руку, потому что онъ прошелъ близко отъ нея. Это, казалось, ее немного смутило. Дѣло въ томъ, что графъ придаетъ принцессамъ титулъ не *высочества*, а только *свѣтлости*, какой имѣютъ и эрцгерцогини; поэтому, я думаю, онъ и не рѣшается цѣловать имъ руки въ подобныхъ торжественныхъ случаяхъ. Послѣ того́ какъ его высочество поговорилъ нѣсколько времени съ императрицею и съ принцессами (съ которыми на сей разъ былъ очень разговорчивъ и развязенъ), князь Меншиковъ откланялся и подалъ знакъ всѣмъ присутствовавшимъ слѣдовать за нимъ. Его высо-

чество также вышелъ вмѣстѣ съ другими и спросилъ у князя, оканчивается ли этимъ празднество? и отчего такъ рано? Тотъ отвѣчалъ, что такъ приказалъ его величество императоръ во избѣжаніе какого либо несчастія, легко могущаго произойдти въ темнотѣ отъ разбойниковъ [6]), или отъ множества саней на улицахъ, если придется поздно ѣхать домой. Герцогу и многимъ другимъ, конечно, было бы гораздо пріятнѣе не разъѣзжаться подолѣе и потанцовать. Но въ то время какъ его высочество съ княземъ воротился опять въ залу, гдѣ большая часть гостей все еще сидѣла за столомъ, императрица и принцессы уже уѣхали. Страшнаго труда стоило намъ потомъ пробраться между множествомъ саней, наполнявшихъ Кремль. Мы поѣхали домой совершенно другой, гораздо кратчайшей, дорогой, черезъ самый городъ Москву, гдѣ по-утру не было почти никакой возможности проѣхать по причинѣ множества экипажей, стоявшихъ около церквей. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ пожелать дежурнымъ кавалерамъ покойной ночи, а самъ пошелъ внизъ къ графу Бонде, у котораго нашелъ полковника Лорха, камнерата Негелейна и капитана Шульца, и пробылъ тамъ весь вечеръ. Я отправился прямо къ себѣ домой и засталъ у моей хозяйки цѣлое общество дамъ, съ которыми очень пріятно провелъ время до 11-ти часовъ. Когда я пришелъ, онѣ пили чай. Послѣ чаю подавали болѣе десяти родовъ вареній и другихъ лакомствъ, которыя занимали насъ съ часъ; потомъ мы часа два слишкомъ просидѣли за картами, играя въ l'entrée, и наконецъ ужинали. Признаюсь откровенно, въ этотъ вечеръ я веселился гораздо болѣе, нежели на какомъ либо изъ здѣшнихъ при-

---

6) Что въ то время это дѣйствительно могло случиться, видно изъ всѣхъ тогдашнихъ постановленій относительно воровъ и разбойниковъ, и между прочимъ изъ инструкціи, данной 9-го іюля 1722-го года московскому оберъ-полиціймейстеру Грекову. См. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 4047.

дворныхъ празднествъ, гдѣ едва-едва удается поговорить съ дамой. Русскія дамы, мало знающія нѣмецкій языкъ, не отвѣчаютъ ничего, кромѣ «не знаю», а къ тѣмъ, которыя очень хорошо говорятъ по-нѣмецки, нѣтъ доступа за вельможами и императорскими каммеръ-юнкерами. Здѣсь же я былъ единственнымъ пѣтухомъ въ клѣткѣ (der einzige Hahn im Korbe) и провелъ весь вечеръ съ восемью или девятью дамами какъ нельзя лучше. Нельзя не удивляться какъ хорошо живутъ между собою здѣшніе купцы: они ни одного вечера не остаются одни и постоянно собираются другъ у друга, но бо́льшею частію мущины отдѣльно отъ дамъ. Мущины курятъ табакъ и сидятъ за добрымъ стаканомъ вина, а дамы веселятся какъ выше сказано, — и я всегда предпочту ихъ общество мужскому. Когда, послѣ чаю, явились на столѣ сласти, я дивился житью-бытью этихъ людей, тѣмъ болѣе, что они вовсе меня не ожидали и слѣдовательно не дѣлали ничего для нихъ необыкновеннаго. Въ этотъ разъ я опять замѣтилъ, что здѣсь по вечерамъ, сколько бы ни подавали горячихъ кушаній, столъ никогда не накрываютъ скатерью, а роздаютъ только салфетки, что́ мнѣ вовсе не нравится.

2-го января было объявлено, что маскерадъ [7]) начнется 28-го числа этаго мѣсяца, для чего каждая партія (Bande) должна имѣть родъ саней, сдѣланныхъ въ видѣ корабля. Его высочество тотчасъ выбралъ для себя модель изъ числа образцовъ, привезенныхъ каммергеромъ Нарышкинымъ. Такія сани будутъ дѣлаться на 20 человѣкъ.

3-го, я въ первый разъ дежурилъ здѣсь въ Москвѣ и сошелся опять съ моимъ прежнимъ товарищемъ по дежурству, графомъ Бонде. У его высочества обѣдали саксонскій министръ каммергеръ Лефортъ, каммергеръ Нарышкинъ и пол-

---

7) Назначенный по случаю заключенія мира съ Швеціею, какъ продолженіе празднествъ, начавшихся въ Петербургѣ еще въ сентябрѣ 1721-го года.

ковникъ Бойе (плѣнный шведъ, съ сыномъ котораго я служилъ прежде въ Швеціи пажомъ). До обѣда, когда рѣчь зашла о маскерадѣ, тайный совѣтникъ Бассевичъ, собиравшійся ѣхать на обѣдъ къ Кинскому, сказалъ каммергеру Нарышкину, что его высочество намѣренъ купить еще пару гнѣдыхъ каретныхъ лошадей, чтобы во время маскерада запрягать въ большія сани своихъ собственныхъ лошадей. Каммергеръ старался отклонить отъ этого его высочество и говорилъ, что ихъ непремѣнно испортятъ, если запрягутъ въ большія и тяжелыя сани, на которыхъ мы должны будемъ ѣздить по всему городу; что это было бы крайне жаль, потому что та пара, на которой онъ недавно ѣхалъ въ саняхъ съ его высочествомъ, выѣзжена превосходно, и что наконецъ всѣ, даже самъ императоръ, будутъ имѣть ямскихъ лошадей. Его высочество отвѣчалъ, что какъ бы то ни было, а онъ хочетъ ѣхать на своихъ лошадяхъ, что клячи этѣ для того и существуютъ, и каммаргеру надобно знать, что онъ, герцогъ, всегда особенно мучитъ тѣхъ своихъ лощадей и министровъ, которыхъ наиболѣе любитъ, о чемъ Бассевичъ знаетъ лучше всѣхъ; что если лошади испортятся, можно будетъ купить другихъ. «Да, возразилъ Нарышкинъ, гдѣ мы ихъ здѣсь достанемъ? тогда придется по неволѣ прибѣгать къ чужимъ клячамъ», чему его высочество и все общество отъ души смѣялись. Каммергеръ въ этотъ день былъ въ отличномъ расположеніи духа, за столомъ нѣсколько разъ приглашалъ его высочество пить и самъ началъ съ большаго бокала. Послѣ обѣда его высочество одинъ съ графомъ Бонде (но, по обыкновенію, съ семью передовыми) поѣхалъ къ каммергеру Нарышкину, чтобы ему и молодой его женѣ (съ старымъ лицемъ) отдать визитъ. Но такъ какъ послѣдней не было дома и она находилась въ сосѣдствѣ, у княгини валахской, то его высочество съ каммергеромъ и съ графомъ Бонде отправился туда. Тамъ онъ увидѣлъ также и сестру княгини, княжну Трубецкую, которую зналъ еще въ Швеціи во время плѣна ея отца, и провелъ съ ними

вечеръ такъ пріятно, что воротился домой не прежде 10-ти часовъ; остался бы, можетъ быть, и долѣе, еслибъ князь валахскій, ѣздившій съ императоромъ, не пріѣхалъ домой навеселѣ и не разстроилъ ихъ общества. Когда его высочество уѣхалъ, я пошелъ съ маіоромъ Эдеромъ на квартиру послѣдняго. Хозяинъ его, нѣмецкій ювелиръ, дѣлаетъ, говорятъ, для императора до 40 знаковъ новаго ордена, который его величество скоро хочетъ учредить и назвать орденомъ св. Александра [8]). Въ отношеніи къ андреевскому онъ, какъ я слышалъ, будетъ то же, что въ Даніи орденъ Данеброга въ отношеніи къ ордену Слона. Въ то время какъ я былъ у Эдера, императоръ подъѣхалъ съ большою свитою и вошелъ, прямо посупротивъ, къ одному аптекарю, по фамиліи Грегори, имѣвшему когда-то красавицу-сестру, которая умерла нареченною невѣстою князя Меншикова еще прежде, чѣмъ онъ женился на теперешней княгинѣ. На мой вопросъ, зачѣмъ императоръ пріѣхалъ къ этому человѣку? мнѣ отвѣчали, что онъ всегда въ это время, т. е. съ Рождества до Крещенія, ѣздитъ по разнымъ домамъ и иногда въ одинъ день побываетъ въ четырехъ или пяти и болѣе, кушаетъ тамъ и пьетъ, что у Русскихъ называется *славить*. У простонародья обычай этотъ существуетъ изстари, но въ высшемъ кругу онъ введенъ только нынѣшнимъ императоромъ, который еще усилилъ его учрежденіемъ коллегіи кардиналовъ. Князь-папа дѣлается на это время однимъ изъ первыхъ лицъ; онъ является со всѣми своими кардиналами, въ полномъ костюмѣ, и получаетъ, какъ меня увѣряли, подарки отъ всѣхъ, къ кому пріѣзжаетъ, потому что, получивъ приказаніе отъ императора, всегда накапунѣ, черезъ одного изъ кардиналовъ, даетъ знать, у кого его величе-

---

[8]) Петръ Великій намѣренъ былъ учредить этотъ орденъ вскорѣ [illegible] прутскаго похода (1711) и потомъ передъ персидскою кампаніею (1722); но окончательно установленъ онъ уже при Екатерине [illegible] мая 1722 г. См. Полн. Собр. Зак., т. XXV, № 17908.

ство будетъ славить. Государь присоединяется тогда къ обществу князя-папы и носитъ, подобно прочимъ кардиналамъ, небольшой воротникъ, который въ этотъ день, какъ мнѣ разсказывали за вѣрное, приказалъ занять у здѣшняго голландскаго пастора. Иногда онъ является и въ полномъ кардинальскомъ костюмѣ, въ длинной мантіи, и общество увеличивается всѣми императорскими пѣвчими, съ которыми онъ почти вездѣ самъ поетъ славу новому году. Я на сей разъ не видалъ императора, но мнѣ говорили, что онъ пріѣхалъ въ точно такихъ же саняхъ, какія я видѣлъ у другихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ, т. е. довольно плохихъ и только немного побольше обыкновенныхъ. Съ обѣихъ сторонъ въ нихъ устроены были скамьи, такъ что сидѣть, какъ въ линейкахъ, могли многіе. Въ каждыя сани было запряжено отъ 6-ти до 8-ми и менѣе дрянныхъ извощичьихъ лошадей. Почти всѣ извощики были такъ же на-веселѣ, какъ и господа, потому что побывали уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Обѣдало все общество у князя Меншикова. Такое славленіе бываетъ не только у вельможъ, но и у иностранныхъ купцовъ. — Одинъ шведскій офицеръ разсказывалъ герцогу, что встрѣтилъ вчера на улицѣ сани, запряженныя шестью медвѣдями, которыхъ, вѣроятно, готовятъ къ предстоящему маскераду.

4-го, его королевское высочество до обѣда былъ съ визитомъ у князя Меншикова и, узнавъ, что у него будутъ обѣдать шведскіе генералы и другіе знатные офицеры, тотчасъ по возвращеніи домой послалъ за тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, съ которымъ говорилъ нѣсколько времени наединѣ. Тайный совѣтникъ послѣ того приказалъ заложить пару лошадей и поѣхалъ обѣдать къ князю, откуда воротился порядочно на-веселѣ. Приглашалъ ли его князь черезъ его высочество, или былъ онъ туда посланъ, ужъ я не знаю. При дворѣ по-утру обѣдали у насъ нѣкоторые шведскіе плѣнные, а вечеръ его высочество пробылъ у графа Бонде.

5-го, его высочество утромъ не выходилъ изъ своей ком-

наты, потому что отправлялъ письма съ нынѣшней почтой, а я, покончивъ съ своими письмами, провелъ время у моей хозяйки и ея сестры, съ которыми пилъ чай и ѣлъ разныя сласти. Онѣ выучили меня одной русской игрѣ въ карты, называемой *игрою въ короли*. Мы говорили при томъ не иначе, какъ по-русски, и обѣ усердно поправляли мои ошибки. По моему, это легчайшее и пріятнѣйшее средство выучиться какому нибудь языку. Для упомянутой игры нужно семь картъ, и она состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что тотъ, кто въ первый, второй или третій разъ возметъ прежде другихъ семь взятокъ, дѣлается королемъ. Достоинство это, кромѣ чести, во первыхъ, приноситъ извѣстный доходъ и, во вторыхъ, запрещаетъ королю *скимать*. Если ему подложатъ снять, онъ долженъ сухо отвѣчать: *хлопцы есть*; если же напротивъ, по разсѣянности, какъ нибудь сниметъ, то лишается своего высокаго сана и обязанъ возвратить другимъ все, что̀ прежде получилъ. Далѣе, всѣ семь картъ кладутся передъ королемъ открытыми (разумѣется, когда онъ былъ остороженъ и не снялъ), и если, по вскрытіи козырей, окажется, что у него нѣтъ ни одного, онъ во второй разъ дѣлается королемъ и по прежнему получаетъ извѣстную плату; если же у него есть козыри, то онъ требуетъ еще контрибуціи, т. е. надобно давать ему все, что̀ имѣешь свыше двухъ козырей; наприм. если у меня три козыря, я даю одного, если четыре—двухъ, и т. д., а онъ, въ замѣнъ ихъ, даетъ самыя худшія карты, какія только имѣетъ. Всякій, у кого на рукахъ шесть козырей (младшія карты, до шестерокъ, въ этой игрѣ отбираются), можетъ не только взять на обмѣнъ вскрытаго козыря, но и имѣетъ еще право смотрѣть двѣ верхнія карты въ колодѣ, и, если первая или вторая козырь же, взять не только ее, но и слѣдующихъ за нею козырей, когда они окажутся лежащими сряду, безъ другихъ промежуточныхъ картъ. Король всегда первый обязанъ ходить во всѣ семь ходовъ, возметъ ли онъ взятки или нѣтъ, и если ему по-

счастливится набрать три взятки, онъ снова дѣлается королемъ, опять получаетъ плату и беретъ лучшія карты. Но это случается не часто, потому что подданные, чтобы свергнуть его съ престола, открыто переговариваются между собою, кому что бросать, и кромѣ того имѣютъ право употреблять только козырей. Если король не возметъ ни одной взятки, то съ большимъ позоромъ лишается своего сана, и долженъ отдать другимъ столько же денегъ, сколько получилъ прежде, когда слѣлался королемъ; если же возметъ двѣ взятки, то платитъ за свое удаленіе только половину, говоря: *подводы есть*, т. е. имѣю двухъ лошадей, чтобы доѣхать домой. Послѣ того онъ, не снимая, долженъ вздать и, въ знакъ уваженія, положить передъ каждымъ изъ играющихъ первыя три карты. Затѣмъ игра начинается снова для избранія новаго короля. Такъ какъ короли, марьяжъ и шахматы (въ оба послѣдніе Русскіе играютъ безподобно), принадлежатъ къ тѣмъ играмъ, которыя здѣсь въ большомъ ходу, въ особенности у женщинъ, то я нарочно сдѣлалъ здѣсь маленькое описаніе, чтобы впослѣдствіи, противъ воли, не забыть какъ нибудь этой несравненной и умной игры.

6-го, въ день Св. Крещенія, этотъ большой праздникъ Русскихъ начался въ полночь звономъ колоколовъ, продолжавшимся почти во всю ночь. У насъ проповѣди не было, а читали только молитву въ комнатѣ полковника Лорха, потому что его высочество собирался рано ѣхать на водосвятіе (которое у Русскихъ опять совершается въ этотъ день), для чего и просилъ вчера каммергера Нарышкина выбрать тамъ удобное мѣсто для него и его свиты. Кромѣ того случилось, что одинъ плѣнный шведскій полковникъ, по имени Горнъ, ходатайствовалъ у его высочества о позволеніи говорить съ нимъ наединѣ и имѣть у него первую и послѣднюю аудіенцію, что и было дозволено. Около 10-ти часовъ, когда вмѣсто каммергера Нарышкина (который, какъ капитанъ гвардіи, долженъ былъ находиться при своемъ полку) пріѣхалъ графъ Пушкинъ съ извѣстіемъ, что пора ѣхать,

его высочество отправился къ мѣсту церемоніи. Тайный совѣтникъ Геспенъ, съ которымъ я сговорился ѣхать вмѣстѣ, боялся, что мы мало увидимъ, если останемся при большой свитѣ его высочества, и говорилъ, что намъ лучше отправиться впередъ и самимъ выбрать себѣ мѣсто; поэтому мы и поѣхали впередъ. Дорогой я видѣлъ издали императрицу, которая ѣхала въ возкѣ, шестернею, съ довольно многочисленною свитою, слѣдовавшею за нею въ большихъ и небольшихъ саняхъ. Пріѣхавъ въ Кремль, мы вышли изъ саней, и только было собрались искать себѣ во дворцѣ мѣста, откуда бы могли все видѣть (погода была такъ дурна, что на улицѣ непріятно было оставаться), какъ его высочество также уже пріѣхалъ. Мы послѣдовали за нимъ и вошли въ большую комнату (залу одной изъ Коллегій), гдѣ были императрица съ нѣсколькими дамами, Шафировъ, тайный совѣтникъ Толстой и еще нѣкоторые другіе. Его высочество тотчасъ подошелъ къ императрицѣ и поцѣловалъ ей руку, что, по обыкновенію, было принято ею весьма милостиво, и они долго разговаривали стоя. Ея величество, какъ почти всегда, была одѣта необыкновенно великолѣпно; дамы же, которыхъ было немного, большею частію не отличались богатыми нарядами. Въ залѣ разносили водку, шоколадъ и кофе, и всякій могъ брать чего и сколько хотѣлъ. Послѣ пріѣхали туда еще многія дамы, которыя, одна за другою, подходили къ императрицѣ и, по обыкновенію, цѣловали ей сперва платье, потомъ руку и опять платье. Такъ какъ въ этой комнатѣ оконъ было мало, а народу собралось много, то я опасался, что плохо увижу церемонію. Вышло однакожь лучше, чѣмъ я ожидалъ. Императрица, узнавъ, что императоръ приближается съ гвардіею, пошла съ его высочествомъ къ наружной двери, выходящей на площадь, чтобы лучше видѣть торжественное шествіе его величества, и всѣ послѣдовали за ними. Но шелъ такой сильный снѣгъ, что государыня не могла долго тамъ оставаться и скоро опять воротилась въ комнату, куда и я со многими другими вошелъ за нею

слѣдомъ. Увидѣвъ въ углу у окна, гдѣ стоялъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ съ нѣкоторыми другими, порожнее мѣсто, я, разумѣется, не замедлилъ воспользоваться этимъ случаемъ, и сталъ довольно хорошо. Императоръ прошелъ наконецъ съ своимъ полкомъ подъ самыми нашими окнами. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ и за нимъ шелъ батальонъ или, лучше сказать, большая рота гренадеръ; потомъ слѣдовали опять маіоръ верхомъ и взводъ гобоистовъ, за которыми шествовалъ самъ императоръ, въ полномъ гвардейскомъ мундирѣ, съ спонтономъ [9]) въ рукѣ и съ голубою лентою черезъ плечо. За нимъ шли два или три ряда офицеровъ и потомъ вся остальная гвардія. Князя Меншикова, перваго подполковника гвардіи, я не могъ видѣть, но видѣлъ однакожъ стараго генерала Бутурлина, который заключалъ шествіе. Пока я со вниманіемъ разсматривалъ оба гвардейскіе полка, императорскія принцессы незамѣтно подошли ближе, и я увидѣлъ его высочество съ ними у ближайшаго окна, около императрицы, гдѣ имъ, казалось, было очень весело. Вскорѣ потомъ герцогъ вдругъ ушелъ; полагая, что онъ пойдетъ къ императору, чтобы лучше видѣть водоосвященіе, я поспѣшилъ за нимъ и оставилъ свое довольно хорошее мѣсто, но не успѣлъ выйдти изъ комнаты, какъ его высочество уже возвращался назадъ. Онъ ходилъ только взглянуть на процессію духовенства, выходившаго изъ ближайшей церкви (по окончаніи литургіи во всѣхъ церквахъ и особенно въ главномъ соборѣ); а какъ она уже почти кончилась, когда я пришелъ, то я очень жалѣлъ, что бросилъ свое мѣсто. Легко было себѣ представить, что оно не будетъ уже такъ хорошо, какъ сначала, что́ въ самомъ дѣлѣ и случилось. Пробрав-

---

9) Спонтонъ или эспонтонъ (пику) имѣли въ то время всѣ офицеры, которымъ онъ служилъ вмѣстѣ и командным жезломъ. Въ «Кабинетѣ Петра В». Бѣляева говорится о трехъ такихъ эспонтанахъ, принадлежавшихъ Петру 1. и сохранившихся до-нынѣ. См. въ этой книгѣ отд. I., стр. 59 и 60.

шись опять къ окну, я увидѣлъ прямо противъ насъ, на Москвѣ-рѣкѣ, протекающей возлѣ Кремля, всѣ восемь полковъ, въ числѣ 14.000 человѣкъ, поставленныхъ въ три ряда. Видъ былъ чудный, потому что полки состояли все изъ красивыхъ людей, въ особенности первые шесть, принадлежащіе къ одной дивизіи, т. е. Преображенскій, Семеновскій, Капорскій, Лефортовскій, Бутырскій и Шлюссельбургскій, хотя оба остальные также недурны. Во время шествія духовенства, императоръ хотѣлъ взадъ и впередъ передъ полками и командовалъ, не останавливаясь ни на минуту. Процессія здѣшняго духовенства была великолѣпна, и я едва ли видѣлъ когда нибудь подобную. Впереди шло до 400 діаконовъ или каплановъ, потомъ — болѣе 200 священниковъ въ разноцвѣтныхъ облаченіяхъ и ризахъ изъ золотой и серебряной парчи, осыпанныхъ жемчугомъ и богато вышитыхъ. За ними слѣдовали епископы и архіепископы, также въ своихъ богатыхъ облаченіяхъ и большихъ круглыхъ митрахъ, украшенныхъ золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ: они держали въ рукахъ епископскіе жезлы и, подобно прочимъ, свѣчи, а ихъ великолѣпныя длинныя мантіи, подбитыя горностаемъ, были несены позади ихъ. Передъ архипастырями несли множество иконъ, распятій и другихъ священныхъ предметовъ. Священники и діаконы шли съ открытыми головами, хотя многіе изъ нихъ были совершенно сѣдые, или плѣшивые. За епископами слѣдовало много монаховъ въ черныхъ одѣяніяхъ: такъ что вся процессія состояла изъ слишкомъ 1000 человѣкъ. Впереди, на Москвѣ-рѣкѣ, были сдѣланы слѣдующія приготовленія. Во льду вырубили большое четыреугольное отверстіе и надъ нимъ поставили довольно высокую бесѣдку, круглую и со всѣхъ сторонъ открытую. По срединѣ, надъ отверстіемъ, висѣлъ деревянный рѣзной голубь, вѣроятно для изображенія Св. Духа. Внутри бесѣдки, кромѣ другихъ предметовъ, было написано и Св. Крещеніе Іисуса Христа. Для архіепископа былъ [illegible] въ ней деревянный осмоленый ящикъ, въ кото-

рый онъ сошелъ во время освященія, чтобы быть ближе къ водѣ, и дѣйствительно казался стоящимъ въ ней. Стоявшіе вокругъ епископы и прочія знатныя духовныя лица молились, пѣли, читали, кадили. Былъ сдѣланъ также родъ возвышенія, гдѣ сиживали при этой церемоніи прежніе цари. Когда архіепископъ трижды погрузилъ въ воду небольшой серебряный крестъ, которымъ она освящается, императоръ (стоявшій передъ фронтомъ своихъ полковъ) самъ скомандовалъ стрѣлять, и весь отрядъ, по окончаніи пушечной пальбы, исполнилъ бѣглый огонь, но несовсѣмъ удачно, потому что снѣгъ валилъ страшно. Послѣ водоосвященія духовенство въ томъ же порядкѣ возвратилось въ главную церковь[10]), а за нимъ и полки, одинъ за другимъ, отправились на свои сборныя мѣста. Я забылъ упомянуть, что, по окончаніи водоосвященія, всѣ полковыя знамена были принесены на мѣсто церемоніи и тамъ окроплены святою водою; но они оставались передъ четыреугольнымъ мѣстомъ, сдѣланнымъ около бесѣдки въ видѣ двора, гдѣ стояло духовенство, участвовавшее въ процессіи, исключая тѣхъ лицъ, которыя совершали освященіе и находились въ самой бесѣдкѣ съ крестами, свѣчами и иконами. Все это мѣсто было окружено тройною рогаткою. Когда церемоніи кончились и духовенство опять удалилось, императрица уѣхала со всѣми присутствовавшими въ залѣ. Она приказала проводить себя до кареты одному изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ; старшую же принцессу проводилъ (съ большою радостью) его высочество, а младшую другой императорскій каммеръ-юнкеръ, и онѣ уѣхали въ своей каретѣ съ дѣвицею Толстою, потому что императрица ѣздитъ всегда одна. Поцѣловавъ, при прощаньи, руки принцессамъ, его высочество сѣлъ въ сани и, по обыкновенію своему, во весь галопъ поскакалъ домой; но тайный совѣтникъ Геспенъ и я остались въ Кремлѣ, чтобы осмотрѣть находящіяся тамъ

10) т. е. въ Успенскій Соборъ.

церкви. Мы были сперва въ церкви Архангела Гавріила, гдѣ похоронены всѣ цари, царицы и прочія лица царскаго дома [11]). Намъ показали тамъ, между прочимъ, мѣста, гдѣ покоятся отецъ и братъ нынѣшняго императора. Надъ ними, какъ и надъ всѣми другими, стоятъ гробы, окруженные небольшими мѣдными фигурными рѣшетками и покрытые чернымъ бархатомъ съ бѣлымъ крестомъ наверху; но подъ этими покрывалами, говорятъ, лежатъ другіе драгоцѣнные покровы изъ краснаго бархата, украшенные золотыми медалями, жемчугомъ и каменьями, и съ вышитыми жемчугомъ надписями именъ погребенныхъ. Церковь невелика, но очень красива; сводъ ея, по древнему русскому обычаю, снизу до верху хорошо расписанъ, однакожь дѣлаетъ ее очень темною. Оттуда мы пошли въ другую церковь, собственно главную здѣсь, находящуюся прямо напротивъ, гдѣ духовенство сегодня утромъ собиралось, начало свое большое шествіе и потомъ окончило его, когда архіепископъ окропилъ весь храмъ святою водою, при чемъ, по обыкновенію, постоянно пѣли и кадили. Въ этой церкви похоронены всѣ здѣшніе бывшіе патріархи и хранятся ихъ святительскія одѣянія, которыя, говорятъ, необыкновенно великолѣпны. Намъ обѣщали также показать и ихъ, потому что они принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ достопримѣчательностей Москвы. Мы видѣли здѣсь часовню, окруженную очень высокою мѣдною рѣшеткою, гдѣ, какъ насъ увѣряли, хранится сорочка Господа нашего Іисуса Христа. Передъ алтаремъ висѣло огромное и прекрасное серебряное паникадило, какое я едва ли когда нибудь видѣлъ, да и не думаю, чтобъ было на свѣтѣ другое, подобное ему по величинѣ; а между тѣмъ оно, говорятъ, принесено въ даръ этой церкви однимъ только бояриномъ [12]). Алтарь (иконостасъ), вокругъ

[11]) Въ Архангельскомъ Соборѣ погребены только великіе князья, цари и царевичи; прахъ же великихъ княгинь, царицъ и царевенъ хранится, какъ извѣстно, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

[12]) Глѣбомъ Ивановичемъ Морозовымъ. Въ этомъ паникадилѣ серебра

находящихся на немъ иконъ, плотно обдѣланъ серебромъ. Въ немъ между прочимъ есть, въ закрытомъ углубленіи, икона Богородицы съ Младенцемъ, вся осыпанная бриллiантами, смарагдами и другими драгоцѣнными камнями. Когда мы попросили одного священника открыть ее, чтобы посмотрѣть поближе, множество народа бросилось прикладываться къ ней, потому что она не часто открывается. Взявъ, съ позволенія этого священника, небольшую свѣчу и разсматривая икону вблизи, мы замѣтили, что драгоцѣнные камни на ней были не изъ лучшихъ и съ примѣсью, пожалуй, очень многихъ фальшивыхъ. Потомъ намъ показали другую рѣдкую и также великолѣпно украшенную икону, изображающую Успеніе Дѣвы Маріи (по которому называется и самая церковь). На ней представлена Богородица въ гробу, окруженная сонмомъ святыхъ, между тѣмъ какъ душа ея принимается на небесахъ Христомъ и всѣми ангелами. По словамъ благоразумныхъ Русскихъ, иконы эти уважаются не столько за ихъ чудеса, сколько за ихъ глубокую древность. Но простой человѣкъ считаетъ всѣ образа за божества. Намъ указали еще мѣсто въ срединѣ церкви, гдѣ прежде была большая мѣдная плита, на которой, во время богослуженія, патріархи сиживали на стулѣ, и которую сняли послѣ уничтоженія патріаршества. Близь алтаря устроены два кресла — съ лѣвой стороны для царицы, съ правой для патріарха; а у самой двери, возлѣ патріаршаго мѣста, находится кресло для царя. Церковь эта, считавшаяся прежде столь священною, что ни одинъ иностранецъ не смѣлъ даже войдти въ нее, очень высока и имѣетъ, по обыкновенному устройству древнихъ церквей, пять круглыхъ куполовъ, покрытыхъ, какъ и другія церкви въ Кремлѣ, сильно вызолоченными мѣдными листами. Свѣтъ хотя и проходитъ въ

---

60 пудъ 12 ф. и 59 зол.; сдѣлано оно было въ Англіи. См. Историч. Описаніе Успенскаго Собора, протоіерея Левшина, Москва, 1783, стр. 96 и 97.

нее, кромѣ обыкновенныхъ оконъ, еще сверху, сквозь окна куполовъ, однакожь она все-таки очень темна, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что она вообще великолѣпна и внутри, по старому обычаю, вся прекрасно расписана и вызолочена; кромѣ того, высока и замѣчательна своими каменными сводами. Впрочемъ, всѣ здѣшнія старинныя церкви такія же мрачныя и темныя. Мы хотѣли пройдти еще въ третью церковь [13]), которая также недалеко, но она была уже заперта. Я уговорилъ тайнаго совѣтника Геспена отправиться со мною на высокую башню [14]), гдѣ находится знаменитый большой колоколъ, и откуда можно видѣть всю Москву. Солнце сіяло, и погода, казалось, была очень хороша, когда мы пошли наверхъ; но едва прошли мы немного болѣе половины башни, какъ подулъ такой сильный вѣтеръ, что на маленькихъ галереяхъ, устроенныхъ вверху вокругъ нея, почти невозможно было стоять и, слѣдовательно, еще менѣе наслаждаться видомъ. Поэтому мы обратили только вниманіе на громадный колоколъ, который разсматривали съ удивленіемъ. Онъ вылитъ по повелѣнію царя Ивана Васильевича и потому называется Иваномъ Великимъ [15]). По причинѣ своей необыкновенной тяжести онъ всѣ болѣе и болѣе осѣдалъ, такъ что наконецъ уперся даже въ сводъ. Желѣзная полоса, на которой онъ виситъ, страшной толщины. Когда въ него звонятъ, языкъ раскачиваютъ нѣсколько человѣкъ веревками, а самый колоколъ всегда остается неподвижнымъ, да за неимовѣрною величиною и тяжестью его и невозможно приводить въ движеніе. Впро-

---

13 Благовѣщенскій Соборъ.

14 т. е. Ивановскую колокольню.

15 Берхгольцъ смѣшалъ здѣсь названіе самой башни съ названіемъ колокола, который вылитъ не при Иванѣ Васильевичѣ, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потомъ перелитъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ прибавленіемъ къ нему еще двухъ тысячъ пудовъ мѣди. Когда жилъ то авторъ «Дневника», онъ имѣлъ вѣсу 8000 пудовъ.

чемъ, у Русскихъ никогда не приводятъ въ движеніе колоколовъ, какъ бы они велики или малы ни были, а только раскачиваютъ въ обѣ стороны языкъ [16]). На этой башнѣ есть еще другіе прекрасные и большіе колокола, въ которые сегодня во всѣ звонили. Самый большой изъ нихъ, о которомъ я сейчасъ говорилъ, имѣлъ, какъ разсказываютъ, всегда очень глухой звукъ, когда въ него звонили, что̀ и неудивительно, если принять во вниманіе тѣсноту его помѣщенія. Внизу башни сидятъ постоянно люди, которые отъ всѣхъ осматривающихъ ее и колоколъ требуютъ по нѣскольку копѣекъ. Отсюда мы отправились еще къ мѣсту водоосвященія, потому что домой должны были проѣхать близко отъ него. Выйдя изъ саней и подойдя поближе, мы увидѣли тамъ дѣтей, которыя, совершенно нагія, прыгали въ отверстіе на льду, заставляя только держать себя сверху за руку; одни изъ нихъ черпали оттуда разными сосудами воду, пили ее и относили полныя кружки домой; другія умывались, но не утирались полотенцами, а давали водѣ высыхать на лицѣ, считая грѣхомъ отирать ее. Я забылъ упомянутъ о саняхъ въ 6 лошадей, стоявшихъ на льду. Это былъ родъ дровней, уставленныхъ разной величины бочками, которыя, по окончаніи водосвятія, были наполнены водою и отвезены въ домъ императора. Лошади были покрыты точно такъ, какъ покрываютъ у насъ похоронныхъ лошадей, только краснымъ сукномъ. Отойдя отъ большаго отверстія, мы увидѣли въ сторонѣ, около него, еще три или четыре ме́ньшія проруби, въ которыхъ весело купались взрослые люди. Одинъ въ нашихъ глазахъ бросался туда два раза и оставался такъ долго подъ водою, что я боялся, что онъ попадетъ подъ ледъ и утонетъ, тѣмъ болѣе, что впродолженіи часа купался уже въ седьмой разъ. Не понимаю, какъ человѣкъ можетъ вынести все это среди зимы!

---

16) Извѣстно, что на Западѣ вездѣ звонятъ, приводя въ движеніе не языкъ колокола, а самый колоколъ.

Если онъ и не былъ въ водѣ, то все-таки стоялъ на льду, нагой и съ голыми ногами, а за одно это ужь можно поплатиться жизнію. Насмотрѣвшись на все, мы поѣхали домой и застали его высочество за обѣдомъ, который уже почти приходилъ къ концу. Тайный совѣтникъ Геспенъ пошелъ однакожь и сѣлъ за столъ: поэтому прошелъ еще добрый часъ, пока намъ, въ свою очередь, удалось пообѣдать, что мнѣ, послѣ такого большаго моціона, было вовсе не по вкусу. Вечеръ его высочество провелъ одинъ у графа Бонде. Въ этотъ день всѣхъ плѣнныхъ шведовъ угощали у императора, и они возвратились домой очень довольные, потому что государь принялъ ихъ отлично и вовсе не принуждалъ пить, чего они, конечно, не предпологали. Многіе изъ нихъ, боясь сильной попойки, сказались даже больными, и послѣ сожалѣли, что не попали въ это общество. За столомъ императора, съ правой стороны, сидѣли знатнѣйшіе плѣнные шведы, а съ лѣвой — преображенскіе и семеновскіе офицеры. Остальные плѣнные, которымъ недостало мѣста за этимъ столомъ, и прочіе здѣшніе гвардейскіе офицеры помѣщались за другими столами, частію въ той же комнатѣ, гдѣ кушалъ императоръ, частію въ смежной, какъ кому пришлось. Его величество предложилъ плѣннымъ шведамъ между прочимъ тосты за здоровье короля шведскаго, королевы, всѣхъ храбрыхъ шведовъ, твердо выдержавшихъ плѣнъ, всѣхъ храбрыхъ солдатъ, *не забывая матросовъ* de Matrosen nit tho vergeten, и нѣкоторые другіе. Обѣдъ продолжался отъ 3-хъ до 8-ми часовъ, когда императоръ, по обыкновенію своему, вдругъ всталъ и ушелъ. Такъ какъ плѣнныхъ вовсе не принуждали пить и вообще со всѣми были очень [illegible], то они разошлись по домамъ довольно трезвые и [illegible], и благодарили Бога, что все обошлось такъ бла-[illegible].

[illegible] у его высочества имѣлъ аудіенцію шведскій [illegible] Шеллеберг, находившійся здѣсь много лѣтъ [illegible] аудіенціи, на прощаньи, онъ сильно при-

ступилъ съ выговорами къ графу Бонде, спрашивая его, почему онъ не хочетъ возвратиться въ свое отечество? ужъ не боится ли, что тамъ не будетъ ему куска хлѣба? и что́, онъ думаетъ, скажутъ на это король, мать и другіе его родственники? Потомъ сталъ представлять ему, что еще не поздно и одуматься. Графъ отвѣчалъ на все это прямо, съ нѣмецкою откровенностью. Но тотъ сказалъ, что желаетъ ему добра, что говоритъ съ нимъ отъ души, какъ другъ, и что хочетъ только знать его намѣренія, чтобы имѣть что́ передать матери его и друзьямъ, когда воротится въ Швецію. Поблагодаривъ генерала за участіе и доброе желаніе, графъ съ своей стороны присовокупилъ, что не преминетъ въ скоромъ времени явиться къ нему и обстоятельно переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Послѣ чего генералъ уѣхалъ. — Такъ какъ былъ постный день герцога, то его высочество кушалъ одинъ и вечеромъ не ѣздилъ со двора.

8-го, у его высочества обѣдало нѣсколько шведовъ, въ въ томъ числѣ полковникъ Горнъ, родной братъ графа Горна, бывшаго гувернёра его высочества, полковникъ Гюльденклау,состоявшій прежде въ службѣ покойнаго герцога Фридриха (голштинскаго), и артиллерійскій полковникъ Постъ, — всѣ трое люди очень пріятные. Вечеромъ его высочество ѣздилъ кататься и посмотрѣть немного на Москву. Меня передъ обѣдомъ тайный совѣтникъ Бассевичъ посылалъ къ князю Меншикову для объясненія насчетъ квартиры маіора Эдера, которую хотѣли отнять, не назначая другой, для него удобной. Князь завѣдывалъ распредѣленіемъ квартиръ, и я долженъ былъ переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Но хлопоты мои были напрасны: я не могъ добиться свиданія съ княземъ.

9-го, у его высочества опять обѣдали нѣкоторые изъ шведскихъ офицеровъ, между прочимъ и полковникъ Моратъ (приглашенный въ первый разъ къ столу герцога), человѣкъ весьма пріятный и, кажется, очень приверженный къ его высочеству. Онъ изъ числа тѣхъ трехъ полковниковъ, ко-

торые поручились за подполковника Брёнса, ѣздившаго въ Швецію, и которые, когда тотъ не сдержалъ своего слова и не возвратился, должны были около 6-ти лѣтъ просидѣть за него безвыходно въ очень дурной тюрьмѣ, гдѣ терпѣли больше всѣхъ другихъ плѣнныхъ шведовъ. Подполковникъ явился только года полтора тому назадъ и увѣрялъ, что покойный король не хотѣлъ его отпустить; но въ этомъ сильно сомнѣваются, и онъ, конечно, не рѣшится опять ѣхать въ Швецію, пока будутъ живы полковники. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ вице-канцлеру Шафирову, а отъ него поѣхалъ къ князю Трубецкому, съ дочерьми котораго очень веселился и игралъ до 10-ти часовъ. Въ игрѣ дамы, говорятъ, не щадили рукъ герцога и славно били по нимъ жгутомъ. Когда его высочество уѣхалъ, я отправился къ молодому барону Лёвольду, у котораго должно было собраться большое общество. Я засталъ тамъ не только всѣхъ иностранныхъ министровъ и нашихъ кавалеровъ, но еще трехъ англійскихъ купцовъ и молодаго Головина (сына бывшаго канцлера), который очень хорошо говоритъ по-французски, по-англійски и на другихъ языкахъ, и вообще принадлежитъ къ числу образованнѣйшихъ и воспитаннѣйшихъ русскихъ. Мнѣ сказывали, что онъ много и съ пользою путешествовалъ, и что такъ какъ императору угодно, чтобы всѣ знатные молодые люди, по возвращеніи въ отечество послѣ путешествій, вступали въ морскую или сухопутную службу, начиная притомъ съ самыхъ низшихъ чиновъ, то и онъ долженъ былъ исполнить это, и поступилъ во флотъ [17]). Можно себѣ представить каково этимъ молодымъ господамъ, которые, во время своихъ путешествій, пользуются всѣми удобствами и предаются всякаго рода удовольствіямъ, когда,

---

17) Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ, сынъ великаго адмирала графа Ѳедора Алексѣевича Головина, былъ впослѣдствіи также адмираломъ. См. Словарь Бантышъ-Каемнскаго, 1836, ч. II, стр. 112 — 116.

по возвращеніи домой, они должны бывають нести простую мушкетерскую и боцманскую службу! Императоръ знать ничего не хочетъ ни о кадетахъ, ни о волонтёрахъ; молодые дворяне получають у него то же, что̀ и рядовые, и службу несутъ на-равнѣ съ ними. Я уже имѣлъ случай достаточно замѣтить это на господахъ, служащихъ въ гвардіи. Къ такимъ принадлежитъ и молодой баронъ Рённъ: отецъ его долгое время былъ генераломъ въ войскахъ его величества, а мать и теперь оберъ-гофмейстериной при племянницѣ императора, герцогинѣ курляндской; самъ онъ уже давно былъ прапорщикомъ арміи и теперь два года служитъ въ гвардіи, притомъ человѣкъ очень образованный и прилежный, а все-таки до сихъ поръ имѣетъ только чинъ сержанта. — Возвращаясь опять къ нашему обществу, скажу вкратцѣ какъ я его нашелъ и потомъ оставилъ. Когда я пришелъ, многіе были уже довольно пьяны, но скоро большіе бокалы снова начали ходить по рукамъ, такъ что такому питуху, какъ я, по-неволѣ стало становиться страшно. Выпивъ два-три большихъ стакана, я успѣлъ однакожь отдѣлаться отъ дальнѣйшаго питья, увѣривъ хозяина, что дежурю и что герцогъ скоро воротится домой. Мнѣ, поэтому, дали спокойно уйдти; но другіе были до того уподчиваны, что не помнили какъ и уѣхали, а нѣкоторые даже остались тамъ до слѣдующаго утра. Подполковникъ Сикье (Siquier), который очень сильно пьетъ и хорошо переноситъ дѣйствіе вина, при мнѣ больше всѣхъ принуждалъ пить; провозгласивъ тостъ за здоровье его королевскаго высочества, онъ взялъ огромный стаканъ и выпилъ его однимъ глоткомъ, что̀ я также долженъ былъ сдѣлать. Не помню, говорилъ ли я прежде, кто такой этотъ Сикье, и потому скажу здѣсь о немъ нѣсколько словъ, которыя будутъ не лишни. Онъ французъ, очень пріятный собесѣдникъ, и пріѣхалъ, если не ошибаюсь, въ 1715 году въ Швецію съ нынѣшнимъ королемъ. Въ то время его королевское высочество герцогъ (голштинскій) былъ очень къ нему расположенъ и высоко ставилъ его. Послѣ,

огда герцогъ уѣхалъ изъ Швеціи, онъ путешествовалъ съ г. Кампредономъ (который, какъ извѣстно, въ послѣднее время немало вредилъ нашему государю), и еще въ началѣ прошедшаго года ѣздилъ отъ него съ порученіями во Францію. Говорятъ, онъ большой партизанъ короля шведскаго, даже (какъ выдаютъ за вѣрное) вполнѣ его шпіонъ, и на сей разъ будто бы только за тѣмъ сюда и пріѣхалъ съ Кампредономъ, чтобы подмѣчать, что происходитъ между императорскимъ дворомъ и нашимъ, и потомъ подробно доносить обо всемъ шведскому правительству, которое теперь не имѣетъ еще здѣсь своего министра. Самъ Сикье увѣряетъ, что совершенно оставилъ шведскую службу и въ настоящее время считается дѣйствительнымъ подполковникомъ французской арміи. Въ первомъ однакожь сильно сомнѣваются, и его королевское высочество всячески избѣгаетъ сообщества съ нимъ и очень чуждается его; однимъ словомъ, не можетъ его видѣть, слишкомъ хорошо зная, какъ онъ фальшивъ. Сикье достаточно замѣчаетъ, что его высочество уже не такъ къ нему расположенъ, какъ прежде въ Швеціи, и потому напѣваетъ иногда свои жалобы тайному совѣтнику Бассевичу и другимъ, говоря, что не можетъ понять, чѣмъ заслужилъ такую немилость, что былъ всегда вѣрнымъ и преданнымъ слугою герцога, который, не смотря на то, встрѣчаетъ его такъ, какъ будто онъ прежде никогда не имѣлъ счастья знать его высочество, и т. п.

10-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а около вечера ѣздилъ кататься, не смотря на дурную снѣжную погоду и довольно холодный вѣтеръ. По пріѣздѣ домой, герцогъ провелъ остатокъ вечера у графа Бонде, а я у моего [illegible], къ которому пришли камерратъ Негелейнъ и маіоръ Эдеръ. Такъ какъ онъ былъ въ очень хорошемъ расположеніи [illegible] и имѣлъ у себя въ гостяхъ еще одного добраго пріятеля, то мы всѣ, въ питерокъ, за трубкою табаку, порядочно [illegible] и не расходились до двухъ часовъ ночи. До [illegible] и Эдера общество наше состояло изъ

четырехъ человѣкъ, т. е. трехъ старшинъ здѣшнихъ протестантскихъ церквей (хозяинъ мой старшиною старой лютеранской церкви, одинъ пріятель его — новой, а другой — голландской общины) и меня. Сначала все шло очень скромно, но потомъ, когда общество увеличилось, мы ужасно расходились.

11-го, утромъ, къ тайному совѣтнику Бассевичу пріѣзжали старый плѣнный шведскій генералъ Крузе и полковникъ Моратъ съ просьбою объ аудіенціи у его высочества. Генералъ еще ни разу не былъ при нашемъ дворѣ, потому что все хворалъ. Тайный совѣтникъ повелъ ихъ къ герцогу, который обоихъ пригласилъ къ обѣду. Крузе однакожь извинился, сказавъ что далъ уже слово быть у г. Кампредона, и такъ какъ тайному совѣтнику Бассевичу также нужно было ѣхать туда, то они вмѣстѣ и отправились; но полковникъ Моратъ остался обѣдать у его высочества. Когда, на прощаньи, герцогъ пилъ за счастливое окончаніе его путешествія, тотъ прибавилъ: «и за скорый пріѣздъ (въ Швецію) вашего королевскаго высочества». За этимъ обѣдомъ посланникъ Штамке и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ держали странное пари: послѣдній обѣщалъ, что въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не выпьетъ ни одного большаго стакана и не станетъ напиваться изъ рюмокъ, за что́ г. Штамке, съ своей стороны, обязывался за каждый день, въ который тотъ не выпьетъ большаго стакана, платить ему по червонцу; но за то Альфельдъ долженъ былъ давать противнику по стольку же, начиная съ того дня, когда нарушитъ пари, до окончанія мѣсяца, на слѣдующихъ, впрочемъ, условіяхъ: если онъ проиграетъ въ первый же день, то обязанъ заплатить разомъ всѣ 30 червонцевъ; если черезъ 15 дней, то обѣ стороны квиты; если же выдержитъ 20 дней, то выигрываетъ 10 червонцевъ, и т. д. Казалось, пари было очень выгодно для г. Альфельда, тѣмъ болѣе, что онъ еще выговорилъ себѣ два дня (именно 27-е число — день рожденія старшей императорской принцессы, и 28-е — первый день маскерада) и

взялъ слово съ его высочества, что онъ не будетъ во все это время ни прямо, ни косвенно приказывать ему пить изъ большихъ стакановъ, или отвѣчать на тосты. Но не смотря на то, и его высочество, и г-нъ Штамке были твердо убѣждены, что онъ проиграетъ, особенно если попадетъ въ общество дамъ и начнетъ хорошенько влюбляться. Такъ какъ герцогъ въ этотъ день обѣщался быть у Макарова, у котораго веселая и довольно хорошенькая жена, и обыкновенно сильно пьютъ, то, держа на сей разъ сторону Штамкена, приказалъ Альфельду также ѣхать туда, чтобы тотчасъ же и подвергнуть его искушенію. Изъ этого однакожь, ужь не знаю по какому случаю, ничего не вышло. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ тайному кабинетъ-секретарю (Макарову), гдѣ пробылъ до 10-ти часовъ вечера и много пилъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, который послѣдовалъ туда за герцогомъ и уже передъ тѣмъ сильно пилъ, на другой день чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ послѣ этаго вечера: вино у Макарова очень дурно, а онъ, по настоятельнымъ просьбамъ хозяина, долженъ быть выпить его больше, чѣмъ могъ. Подъ конецъ, когда оно ему ужъ черезъ-чуръ опротивѣло, онъ не могъ долѣе выдержать, — пробрался потихоньку въ свои сани и уѣхалъ домой. Изъ боязни, что его догонятъ и воротятъ, онъ даже не успѣлъ надѣть свою шубу и отправился безъ нея, отъ чего схватилъ жестокую колику.

12-го, у его высочества весь день болѣла голова, и онъ никуда не выходилъ. Скверное вино Макарова, безъ сомнѣнія, было тому причиною, хотя, впрочемъ, герцогъ всегда напередъ предчувствуетъ свою головную боль, которая бываетъ у него каждыя три или четыре недѣли, и уже вчера сказалъ, что у него сегодня будетъ болѣть голова. Я обѣдалъ съ Геспеномъ, Альфельдомъ и Сурландомъ у тайнаго совѣтника Бассевича, который также былъ еще нездоровъ послѣ вчерашняго. Онъ разсказывалъ намъ, съ какимъ жаромъ шведскій генералъ Крузе увѣрялъ его вчера, у Кам-

предона, въ своей дружбѣ, и какъ онъ осуждалъ поступки Шведовъ противъ его высочества.

13-го, у его высочества обѣдалъ одинъ шведскій кригсъ-коммиссаръ, который также находился здѣсь въ плѣну съ полтавскаго сраженія и зналъ моего покойнаго отца въ Россіи и въ Саксоніи. Онъ много вытерпѣлъ во время своего плѣна, потому что нѣсколько лѣтъ лежалъ въ чахоткѣ, отъ которой и до сихъ поръ такъ страдаетъ, что едва можетъ выговорить десять словъ сряду безъ кашля. Такъ какъ тайные совѣтники и другіе наши кавалеры не обѣдали при дворѣ, то его высочество приказалъ маіору Эдеру и мнѣ сѣсть за столъ, чтобы меньше было пустыхъ мѣстъ. Послѣ обѣда пріѣзжалъ опять полковникъ Моратъ, чтобы проститься еще разъ съ его королевскимъ высочествомъ передъ своимъ отъѣздомъ (который долженъ былъ послѣдовать часа черезъ два). Когда графъ Бонде и я провожали его до крыльца и графъ сказалъ ему: «желаю, полковникъ, чтобы вы на«шли все (въ Швеціи) къ полному своему удовольствію», онъ отвѣчалъ: «э, любезный графъ, если не найду все такъ, «какъ должно быть, то есть другая служба, и можно идти далѣе». Онъ не разъ говорилъ также тайному совѣтнику Бассевичу и другимъ, что у него всегда сердце обливается кровью отъ жалости, когда онъ видитъ нашего герцога и вспоминаетъ, какъ поступили въ нимъ Шведы [18]). Послѣ обѣда же къ его высочеству пріѣзжалъ графъ Кинскій, и они долго говорили наединѣ. Графъ, казалось, остался бы и еще долѣе, еслибъ въ комнатѣ герцога не было такъ несносно холодно, а этого онъ никакъ не выноситъ, и потому, хотя его высочество просилъ его провести у него вечеръ, всячески извинялся, и, уже уходя, сказалъ: «у ва«шего высочества чертовски холодно; я не знаю, какъ вы

---

18) Герцогъ голштинскій, какъ извѣстно, искалъ наслѣдства шведскаго престола, на основаніи своего родства съ королемъ Карломъ XII; но шведскій сеймъ постоянно противился этому.

[illegible] въ [illegible] тяни была заложена пара во-[illegible] [illegible]шадей, которыя не шли съ мѣста, и [illegible] [illegible] тяни. Его высочество самъ [illegible] [illegible] тѣхъ лошадей, но онъ благо-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] кличамъ [illegible] [illegible]. Вечеромъ его высочество по-[illegible] [illegible] [illegible] засѣдать, гдѣ застали по-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Фика и [illegible] [illegible], которые прочно сидѣли за добрымъ [illegible] [illegible] и разсказывали другъ другу разныя [illegible] [illegible]. Его высочество сѣлъ за другой столъ, [illegible] [illegible], перьевъ и бумаги, и сказалъ, что такъ [illegible] [illegible] и [illegible] разсказцы легко могутъ [illegible] [illegible], то онъ намѣренъ внести ихъ въ протоколъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ архивѣ вмѣстѣ съ [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] началъ записывать. [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible], разсказывая попе-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] можно себѣ пред-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Его королевское вы-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] до 11-ти часовъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] протоколъ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и немного [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] добрый герцогъ не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не имѣя [illegible] для себя об-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [

ванія пира, былъ заданъ петербургскимъ домамъ, то всѣ находились между страхомъ и надеждою, не зная еще, что-то будетъ.

14-го, по-утру, императрица присылала камеръ-юнкера Балка освѣдомиться о здоровьи его высочества. По окончаніи богослуженія, герцогъ удалился опять въ свою комнату, потому что былъ день его поста. Въ полдень обѣдали съ нами нѣкоторые шведскіе офицеры, а вечеромъ его высочество оставался въ своемъ кабинетѣ совершенно одинъ.

15-го, у его высочества обѣдали шведскіе генералы Крузе и Крейцъ и подполковникъ Брандъ (который также изъ плѣнныхъ шведовъ), при чемъ сильно пили. Послѣ обѣда пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ и выслушалъ длинную проповѣдь отъ тайнаго совѣтника Бассевича, который, будучи немного на-веселѣ, чувствовалъ особенную потребность высказаться. Проповѣдь эта имѣла отличное дѣйствіе, и каммергеръ, видя, что дѣло принимаетъ серіозный оборотъ, скоро струсилъ и согласился на все, чего отъ него требовали. Настоящею причиною, побудившею тайнаго совѣтника поссориться съ нимъ въ присутствіи его королевскаго высочества, было слѣдующее. День передъ тѣмъ пришли нѣсколько человѣкъ изъ артиллерійской прислуги и забрали нѣкоторыхъ работниковъ, нанятыхъ его высочествомъ для устройства иллюминаціи, не смотря на представленія ихъ хозяина, что они работаютъ для его королевскаго высочества герцога. Артиллеристы объявили, что имѣютъ приказаніе брать всѣхъ столяровъ-работниковъ, гдѣ бы ихъ ни нашли, хотя бъ даже и въ домѣ герцога, потому что фейерверкъ императора непремѣнно долженъ быть готовъ 27-го числа. Нашъ столяръ (нѣмецъ и человѣкъ весьма умный) достаточно доказывалъ имъ, что никакъ не можетъ оставить работы, взятой на себя по порученію герцога, и что его королевское высочество будетъ жаловаться на такое насиліе; но все это ничего не помогло. Тогда онъ прибѣгнулъ къ хит-

рости: видя, что шумомъ и крикомъ ничего не возьмешь, онъ сказалъ этимъ людямъ, что такъ какъ они берутъ у него лучшихъ работниковъ, безъ которыхъ ему нельзя кончить работы, то пусть идутъ съ нимъ и возьмутъ также и остальныхъ, которыхъ отдастъ имъ добровольно, тѣмъ болѣе что не будетъ ужъ имѣть въ нихъ однихъ никакой надобности и самъ такимъ образомъ легче оправдается передъ его высочествомъ. Они, въ простотѣ души, приняли это предложеніе; но когда вмѣстѣ съ столяромъ и его работниками подошли къ воротамъ дома его королевскаго высочества, тотъ втолкнулъ своихъ людей во дворъ и сказалъ, чтобъ попробовали теперь взять ихъ. Артиллеристы сначала и хотѣли было это сдѣлать, однакожь одумались и, не добившись ничего, ушли. Послѣ того столяръ пришелъ къ его высочеству и просилъ, чтобы къ нему въ домъ, во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, поставили гвардейскій караулъ, говоря, что безъ того не будетъ въ состояніи кончить взятой имъ работы. Его королевское высочество тотчасъ же послалъ просить дежурнаго поручика объ отраженіи изъ его караула въ домъ столяра двухъ или трехъ человѣкъ для наблюденія, чтобы никто не бралъ у него работниковъ, занятыхъ дѣломъ, успѣшный ходъ котораго для его высочества весьма важенъ. Но поручикъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить этого требованія безъ предварительнаго разрѣшенія отъ каммергера Нарышкина. Тогда герцогъ велѣлъ его спросить, у кого онъ въ караулѣ, у него, или у каммергера Нарышкина? и если въ домѣ случится еще подобное насиліе, не захочетъ ли г. поручикъ, для предупрежденія его, ждать сперва приказанія отъ каммергера? да и неужели ему нельзя изъ своего караула, состоящаго изъ сорока человѣкъ (которые занимаютъ всего до семи постовъ), отрядить двухъ для его же высочества? На это офицеръ сказалъ, что имѣетъ приказаніе отъ каммергера увѣдомлять его обо всемъ, что случится, и ждать его разрѣшенія, почему къ нему уже и послано. Такая новость весьма оскорбила какъ его высочество, такъ и тай-

наго совѣтника, тѣмъ болѣе, что Нарышкинъ уже не разъ позволялъ себѣ подобныя штуки. Поэтому тайный совѣтникъ, разсказавъ ему о случившемся вчера, спросилъ, точно ли было на то его приказаніе? Тотъ отвѣчалъ, что дѣйствительно далъ такое приказаніе офицерамъ. Слова эти очень разсердили его высочество и г. Бассевича, который, безъ всякой церемоніи, сухо высказалъ каммергеру всю правду и спросилъ его, было ли ему самому приказано такъ поступать, что̀ очень сомнительно? Потомъ присовокупилъ, что такъ какъ его высочество не привыкъ къ подобному обращенію, то не угодно ли господину каммергеру одинъ разъ навсегда приказать караульнымъ офицерамъ исполнять то, что̀ его высочеству угодно будетъ требовать отъ нихъ черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ; въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть увѣренъ, что будетъ принесена жалоба его величеству императору, и тогда г. каммергеръ пострадаетъ, пожалуй, больше всѣхъ. Замѣтивъ, что дѣло пошло не на шутку, каммергеръ тотчасъ смягчился, сталъ оправдываться и тутъ же отдалъ письменное приказаніе караулу — немедленно исполнять, какъ бы повелѣнія самого императора, все, что̀ его королевскому высочеству угодно будетъ требовать отъ него черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ; однимъ словомъ, согласился на все, чего отъ него хотѣли; началъ возобновлять дружбу и братство съ Бассевичемъ, цѣловалъ безпрестанно руки его высочеству, увѣрялъ въ преданности, рвеніи и добросовѣстности, съ которыми служитъ герцогу; наконецъ добровольно такъ напился съ тайнымъ совѣтникомъ, что потомъ едва стоялъ на ногахъ и былъ почти вынесенъ въ свои сани. Такъ какъ его королевское высочество за обѣдомъ довольно много пилъ, то вечеромъ не выѣзжалъ со двора и оставался одинъ въ своей комнатѣ.

16-го, у его высочества обѣдали шведскій подполковникъ Врангель и нѣкоторые другіе плѣнные шведы. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ кататься.

17-го, у герцога обѣдалъ полковникъ Бойе, и такъ какъ за столомъ было много лишнихъ мѣстъ (большая часть нашихъ господъ обѣдала у графа Кинскаго), то мы, прочіе, всѣ должны были занять ихъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ шведскому генералу Крёйцу (который въ это время справлялъ въ своемъ домѣ свадьбу одного шведскаго офицера), остался тамъ до 11-ти часовъ вечера, и возвратился домой сильно на-веселѣ, потому что, будучи особенно въ отличномъ расположеніи духа, пилъ у генерала чрезвычайно много. Хотя свадьба назначалась тихая, безъ музыки, и на ней было всего три или четыре женщины (изъ плѣнныхъ шведокъ), однакожь его высочество хотѣлъ непремѣнно танцовать, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока не добыли музыку, хоть и весьма плохую. Прислуга герцога также пила слишкомъ много, и двое изъ его конюховъ такъ избили и изцарапали другъ друга, что одного нельзя было вовсе узнать. Его высочество приказалъ обоихъ арестовать.

18-го, графъ Бонде дѣлалъ допросъ конюхамъ, и такъ какъ оба они были виноваты, а отъ продолжительнаго ихъ ареста больше всѣхъ могли пострадать лошади герцога, то его высочество приказалъ только обоихъ хорошенько наказать тѣлесно, что́ и было исполнено караульнымъ капраломъ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ плѣнный шведскій капралъ трабантовъ (гвардіи), по фамиліи Бойе. Послѣ обѣда я ѣздилъ со двора съ придворнымъ проповѣдникомъ Ремаріусомъ. Сперва мы были тамъ, гдѣ дѣлались для его королевскаго высочества большія маскерадныя сани, потомъ поѣхали въ садъ хозяина придворнаго проповѣдника, купца Рота, находящійся недалеко отъ нашего предмѣстья (т. е. Нѣмецкой Слободы); но передъ этимъ завернули еще въ Преображенскую Слободу, чтобы взглянуть, во-первыхъ, на домъ императора и, во-вторыхъ, на небольшой корабль, въ которомъ его величество самъ будетъ ѣздить во время маскерада. Мы немало

удивились, когда, подъѣхавъ къ дому императора, узнали отъ нашего кучера, что мы передъ императорскимъ дворцомъ: это старинный, маленькій и плохой деревянный домъ, за который, судя по его наружности и мѣстоположенію, нельзя дать и 100 талеровъ. Глядя на него снаружи, нельзя не принять его за жилище простаго человѣка, потому что въ немъ, по видимому, нѣтъ и шести порядочныхъ комнатъ, не смотря на то, что недавно къ нему пристроенъ новый флигель для принцессъ. Стоитъ онъ въ узкомъ и дурномъ переулкѣ, къ которому съ большой улицы ведетъ очень тѣсный проходъ, и окруженъ небольшимъ частоколомъ. Впрочемъ, и во всей Слободѣ, которая есть не что иное, какъ деревня, совершенно отдѣленная отъ города и другихъ предмѣстій, нѣтъ ни одного порядочнаго дома, потому что кромѣ императора съ его дворомъ и солдатъ Преображенскаго полка, тамъ не живетъ никто. Осмотрѣть корабль часовые насъ не допустили, говоря, что ежеминутно ждутъ императора. Выѣхавъ изъ Преображенской Слободы на большое поле, мы увидѣли недалеко отъ дороги, возлѣ веселенькой рощи (Москва со всѣхъ сторонъ окружена прекраснѣйшими рощами и вообще имѣетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстоположеній въ свѣтѣ), довольно большое деревянное строеніе, гдѣ прежде жилъ императоръ и куда онъ, говорятъ, и теперь еще часто ѣздитъ слушать богослуженія въ часовнѣ. Потомъ мы проѣхали мимо Преображенскаго Приказа, гдѣ собирается высшій уголовный судъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ князя-кесаря Ромодановскаго (начальника всѣхъ уголовныхъ судовъ государства), который и живетъ недалеко оттуда. Съ этого мѣста домъ императора кажется немного лучше, потому что стоитъ на горѣ и имѣетъ открытый видъ на поле, притомъ не окруженъ такъ частоколомъ, какъ съ другой стороны; но и отсюда онъ все-таки никакъ не похожъ на домъ императора: единственное различіе между нимъ и другими окружающими его домами состоитъ только въ томъ, что онъ немного побольше,

имѣетъ болѣе конюшенъ и флигелей, и что оконныя рамы въ немъ обиты краснымъ сукномъ. Когда мы пріѣхали къ саду, настоящей цѣли нашей поѣздки, насъ принялъ одинъ шведскій капитанъ, который хотя и живетъ тамъ, но днемъ всегда бываетъ въ городѣ, потому что учитъ дѣтей у купца Коха. Плѣнные шведскіе офицеры, во время своего тяжелаго плѣна, должны были привыкать ко всему, чтобы добывать себѣ хлѣбъ, и тѣ изъ нихъ еще счастливы, которымъ удалось пристроиться подобнымъ образомъ и которые не пострадали какъ очень многіе; такъ напр. одинъ офицеръ, при началѣ войны выступившій въ походъ прапорщикомъ, скоро былъ взятъ въ плѣнъ, и много лѣтъ снискивалъ себѣ въ Сибири пропитаніе тѣмъ, что за ничтожную плату нанимался колоть дрова, косить и пахать; между тѣмъ молодость его прошла, и онъ до сихъ поръ, не смотря на заключеніе мира, принужденъ здѣсь собирать милостыню. Невозможно описать, въ какомъ положеніи эти бѣдные люди даже и теперь, когда война кончилась! И не странно ли, что шведское правительство столько тысячъ соотечественниковъ оставляетъ въ нуждѣ и нищетѣ? До сихъ поръ оно не прислало еще никого, чтобъ позаботиться о честномъ возвращеніи несчастныхъ въ ихъ отечество, даже никому здѣсь не поручило этого, такъ что бѣдные плѣнные бродятъ какъ покинутое стадо, не зная не только какъ возвратиться въ отечество, но и къ кому собственно обращаться. Мнѣ любопытно видѣть, что́ будетъ, когда уѣдутъ отсюда ихъ господа генералы и полковники, которые сами готовятся къ отъѣзду, но о другихъ мало заботятся. Они еще имѣютъ случай обратиться къ императору или къ князю Меншикову, какъ генералиссимусу, и испросить себѣ что нибудь; но послѣ ихъ отъѣзда изъ Москвы, когда придутъ сюда изъ дальнихъ мѣстъ остальные плѣнные и, не получая никакой помощи отъ императора, ничего не заработывая, принуждены будутъ ходить по міру, даже не найдутъ никого, кто бы позаботился объ ихъ паспортахъ для возвращенія на родину,—мы увидимъ, каково

будетъ этимъ бѣднымъ людямъ. Такое положеніе дѣлъ не можетъ располагать ихъ въ пользу нынѣшняго (шведскаго) правительства. Между тѣмъ я увѣренъ, что его королевское высочество герцогъ и впредь (какъ дѣлалъ до сихъ поръ) не пропуститъ случая всячески помогать бѣднымъ покинутымъ землякамъ и быть для нихъ истиннымъ отцомъ, за что̀ Всевышній и любящіе его высочество шведы со временемъ, конечно, вознаградятъ его. Но возвращаюсь къ нашему саду. Шведскій капитанъ провелъ насъ сперва въ свою комнату; но мы просили его показать намъ садъ и домъ, на что̀ онъ сейчасъ же съ удовольствіемъ согласился. Все было въ такомъ порядкѣ и такъ хорошо, какъ я и не ожидалъ найдти у здѣшнихъ купцовъ. Домъ, въ которомъ владѣлецъ живетъ лѣтомъ, красивъ, удобенъ и стоитъ на такомъ прекрасномъ мѣстѣ, что лучшей дачи и желать нельзя. Большая зала этого дома обита позолоченнымъ, очень красивымъ, сафьяномъ, сдѣланнымъ здѣсь въ Москвѣ плѣнными шведами. Въ Россіи плѣнные шведы занимались почти всѣми искуствами и ремеслами, что̀ было выгодно какъ русскимъ, такъ и имъ, потому что они, по возможности, обогащались черезъ это, а тѣ пользовались случаемъ хорошо и дешево убирать свои дома. Я увѣренъ, поэтому, что отсутствіе плѣнныхъ, которые были въ Москвѣ лучшими ремесленниками и художниками, будетъ чувствительно здѣшнимъ жителямъ. Позади дома расположенъ хорошенькій садъ (съ прекраснымъ прудомъ), который разбитъ плѣнными шведскими офицерами и окончательно устроенъ водившимъ насъ капитаномъ. Кромѣ того, тамъ было все, что̀ нужно для небольшаго помѣстья, какъ-то: куры, каплуны, гуси, рѣдкія утки, индѣйки, лебеди, журавли, павлины и другія птицы, также быки, коровы, лошади, овцы и т. п. Всѣ они содержатся въ необыкновенномъ порядкѣ и какъ нельзя лучше. Тамъ же находилось и нѣсколько большихъ азіятскихъ овецъ съ очень короткими, но чрезвычайно жирными хвостами (курдюками), и такъ какъ придворный проповѣдникъ еще

не видалъ подобныхъ, то онъ остался вполнѣ доволенъ нашей поѣздкой. Когда мы все осмотрѣли, капитанъ пригласилъ насъ къ себѣ на квартиру, гдѣ подалъ намъ трубки и обѣщалъ стаканъ отличнаго пива. Онъ велѣлъ нашему кучеру взять въ городѣ бутылку лучшаго пива г. Коха, что̀ тотъ и исполнилъ; однакожь, когда добрый капитанъ вышелъ взять ее, оказалось, что въ саняхъ точно была бутылка, но — пустая. На вопросъ его, что это значитъ? кучеръ отвѣчалъ, что пробка была некрѣпко забита и что дорогой все пито выбѣжало; но онъ, конечно, самъ его выпилъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было — пиво исчезло; дома у капитана не сыскалось ни капли, по близости также нельзя было ничего достать; поэтому намъ пришлось удовольствоваться трубкой табаку и рюмкой водки. Послѣ того мы отправились прямо домой. Пославъ узнать, что дѣлаетъ его высочество, я получилъ въ отвѣтъ, что онъ у графа Бонде и пробудетъ тамъ весь вечеръ.

19-го, его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ, а съ нами остались обѣдать полковникъ Бойе и маіоръ Брёмсъ (племянникъ подполковника Брёмса, котораго я зналъ въ Петербургѣ). Послѣ обѣда тайный совѣтникъ Бассевичъ прислалъ къ его высочеству сказать, что у него въ гостяхъ (и обѣдали) жены шведскихъ офицеровъ, которыя недавно были съ его высочествомъ на свадьбѣ у генерала Крейца, и что онѣ просятъ о дозволеніи прійдти къ нему проститься, потому что ужь завтра уѣзжаютъ въ Швецію. Тайный совѣтникъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ герцога пожаловать лучше на минуту (какъ бы на чай) къ нему, гдѣ приличнѣе и удобнѣе будетъ устроить это прощанье, тѣмъ болѣе, что ему хотѣлось бы поскорѣе освободиться отъ своихъ гостей и заняться отправкой писемъ. Хотя его высочество, также занятый письмами, и не намѣренъ былъ въ этотъ день выходить со двора, однакожь рѣшился пойдти на нѣсколько времени къ тайному совѣтнику, потому что всѣми средствами старается быть обязательнымъ вездѣ, гдѣ только

упоминается имя Швеціи. Между женщинами, находившимися у тайнаго совѣтника, была и та, которая 17-го числа вышла за-мужъ за шведскаго капитана Свейберга; остальныя были капитанскія и поручичьи жены, но фамилій ихъ мнѣ не удалось узнать. Его высочество побылъ тамъ немного и, напившись чаю, простился съ ними; потомъ отправился домой и ужь болѣе не выходилъ.

20-го, у герцога обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые шведскіе офицеры. Послѣ обѣда у его высочества имѣлъ аудіенцію пасторъ англійской церкви, который говорилъ съ нимъ по-латынѣ. Онъ, говорятъ, человѣкъ ученый; но и такъ, въ обращеніи, очень пріятенъ. Около вечера пріѣзжалъ каммергеръ Нарышкинъ, былъ чрезвычайно любезенъ, и остался при дворѣ съ часъ. Въ этотъ день мы узнали, что на мекленбургскаго полковника Тилье, прибывшаго сюда дня за два курьеромъ отъ своего государя, напали, между Москвою и ближайшею отъ нея станціею, разбойники, которые совершенно обобрали его и находившагося при немъ егеря, не оставили имъ даже и одежды, такъ что тѣ, говорятъ, пріѣхали въ Москву въ крестьянскихъ тулупахъ. Думаютъ, что этотъ полковникъ присланъ сюда вслѣдствіе заговора противъ герцога мекленбургскаго (за который тайный совѣтникъ Вольфратъ съ женою и многія другія знатныя лица подверглись жестокому аресту) и что здѣсь скоро будетъ и самъ герцогъ. Разсказываютъ еще за вѣрное, что императоръ упразднилъ Ревизіонъ-Коллегію [19]), которая переведена въ Сенатъ. Кромѣ того, сильно поговариваютъ, что сенаторы впредь не будутъ назначаться президентами Коллегій. Въ оправданіе этой мѣры императоръ между прочимъ приводитъ то, что сенаторамъ и безъ

---

19) Ревизіонъ-Коллегія, вѣдавшая счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, дѣйствительно была присоединена къ Сенату указомъ 12-го января 1722 года. См. Полн. Собр. Зак., Т. IV, № 3877.

того слишкомъ много дѣла въ Сенатѣ, почему они и не могутъ надлежащимъ образомъ исправлять двѣ должности, между тѣмъ какъ это весьма важно и для государства, и для него. Но настоящая причина, почему его величество дѣлаетъ такое измѣненіе, слѣдующая: такъ какъ сенаторы — вельможи, то сидящіе съ ними въ Коллегіяхъ не осмѣливаются противорѣчить имъ и пляшутъ по ихъ дудкѣ, а отсюда рождается множество интригъ и несправедливостей. Когда на одного изъ нихъ приносится жалоба или аппеллируется къ Сенату, всѣ они соглашаются между собою, и ужь конечно одна ворона не выклюетъ глазъ другой; поэтому многіе порядочные люди немало страдаютъ.

21-го, при дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ къ живописцу посмотрѣть на девизы, которые тотъ дѣлалъ у себя въ домѣ для его высочества къ празднованію мира. Другія живописныя украшенія, назначенныя для портала передъ домомъ, приготовлялись въ комнатѣ полковника Лорха. Такъ какъ для многихъ домовъ къ мирному торжеству готовятся иллюминаціи и даже приказано во всемъ городѣ по улицамъ поставить, въ трехъ саженяхъ одинъ отъ другаго, столбы для фонарей по вечерамъ на все время маскерада, то его высочеству также хотѣлось, въ честь его величества императора, сдѣлать что нибудь хорошее и здѣсь еще неизвѣстное. Недавно онъ поручилъ молодому барону Рённу, весьма искусному въ живописи, поставить передъ домомъ красивыя тріумфальныя ворота, и первый же планъ ихъ тотчасъ удался ему какъ нельзя лучше. Отъ живописца его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову, а оттуда къ генералъ-маіору Ягужинскому, но, не заставъ ни того, ни другаго, скоро возвратился домой. Вскорѣ послѣ того тайный совѣтникъ Бассевичъ прислалъ сказать, что сегодня утромъ, послѣ непродолжительной горячки, скончался генералъ-маіоръ и подполковникъ гвардіи князь Голицынъ, исправлявшій должность маршала на всѣхъ свадьбахъ, на которыхъ мы при-

сутствовали въ Петербургѣ. Тайный совѣтникъ получилъ это извѣстіе прямо изъ его дома, и оно немало поразило и огорчило какъ самого герцога, который очень дорожилъ княземъ, такъ и весь нашъ дворъ. Покойный былъ однимъ изъ воспитаннѣйшихъ и образованнѣйшихъ русскихъ. Смерть его, говорятъ, также очень опечалила императора и весь Дворъ; онъ былъ на отличномъ счету у его величества и со временемъ, вѣроятно, пошелъ бы далеко. Къ крайне огорченной вдовѣ тотчасъ же пріѣхали съ выраженіемъ соболѣзнованія императоръ, князь Меншиковъ и многіе другіе. Въ этотъ день, вечеромъ, въ городѣ, при домѣ здѣшняго комменданта, сдѣлался пожаръ, который однакожъ, къ счастію, былъ скоро потушенъ и не причинилъ особеннаго вреда, потому что одинъ изъ ближайшихъ домовъ сейчасъ сломали и такимъ образомъ остановили дѣйствіе огня, да и вѣтеръ, слава Богу, былъ не сильный. Императоръ хотя опять ѣздилъ славить и, если смѣю такъ выразиться, уже порядочно покутилъ, однакожъ, по обыкновенію своему, съ величайшею поспѣшностью явился на пожаръ и для примѣра другимъ, говорятъ, работалъ тамъ какъ самый простой работникъ, что̀ и имѣло отличное дѣйствіе. Я встрѣтилъ его, когда онъ со всею своею свитою возвращался оттуда съ намѣреніемъ отправиться снова славить. Было уже совершенно темно, но онъ ѣхалъ такъ, какъ будто хотѣлъ разомъ загнать лошадей до смерти. Мнѣ только и удалось разсмотрѣть, что поѣздъ его состоялъ изъ 20-ти или 30-ти саней на подобіе тѣхъ, какія вкратцѣ описаны мною 9-го числа [20]) этого мѣсяца. Всѣ они были наполнены людьми, которые изо всей мочи свистали и пѣли. Гдѣ сидѣлъ императоръ, я не могъ разглядѣть; но меня увѣряли, что онъ ѣздилъ со всею этою свитою до утра слѣдующаго дня и что пили при томъ страшно.

---

20) 3-го, а не 9-го.

22-го, очень рано утромъ, его высочество присылалъ ко мнѣ за чернымъ платьемъ; его собственное осталось въ Петербургѣ, потому что вещей вообще было взято сюда немного. Но такъ какъ у меня не было чернаго платья, и я не зналъ гдѣ бы достать его герцогу по росту, то его высочество приказалъ продолжать поиски, и наконецъ добылъ таки довольно сносную пару у голландскаго резидента, хотя тотъ гораздо полнѣе его. Герцогъ въ самомъ дѣлѣ казался въ ней очень старообразнымъ; но дѣлать нечего, надобно было покориться необходимости. Въ этомъ занятомъ костюмѣ его высочество отправился съ полковникомъ Лорхомъ (который былъ дежурнымъ и досталъ себѣ платье у нашего придворнаго проповѣдника) въ домъ покойнаго Голицына для изъявленія соболѣзнованія княгинѣ, которая, говорятъ, была почти внѣ себя отъ горя. Послѣ того они воротились опять домой. При дворѣ обѣдали слѣдующія лица: императорскій посолъ графъ Кинскій, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, голландскій резидентъ и мосье Сикье. Послѣ обѣда, часа въ четыре, его высочество поѣхалъ съ графомъ Кинскимъ (бывшимъ въ обыкновенномъ своемъ платьѣ) въ домъ покойнаго генерала Кантакузина, который коропостижно умеръ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою и котораго въ этотъ день хоронили. Этотъ Кантакузинъ былъ сынъ послѣдняго господаря молдавскаго, котораго удушили, и въ минувшую турецкую войну одинъ изъ первыхъ перешелъ на сторону императора; служилъ въ Россіи генералъ-маіоромъ и былъ человѣкъ весьма пріятный и любезный. Его величество поэтому очень сожалѣетъ о немъ и еще сегодня въ его домѣ говорилъ его высочеству, что онъ былъ храбрый, отличный солдатъ и вѣрнѣйшій изъ всѣхъ валаховъ, перешедшихъ къ нему въ подданство. Покойный оставилъ жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей, находящихся уже, какъ я слышалъ, на службѣ, и состоялъ въ близкомъ родствѣ съ княземъ валахскимъ (Кантемиромъ), первая жена котораго была изъ рода Кантакузиныхъ. Разскажу теперь

вкратцѣ, что́ я замѣтилъ при этихъ похоронахъ; умершій былъ греческаго исповѣданія и погребался, слѣдовательно, по здѣшнему обряду. Въ 11 часовъ утра къ дому его пришли два батальона въ полномъ вооруженіи, съ музыкою и съ распущенными знаменами, и стали во фронтъ въ ожиданіи выноса тѣла. Когда пріѣхалъ его высочество, весь этотъ отрядъ отдалъ ему честь. Императоръ былъ уже тамъ и принялъ герцога чрезвычайно милостиво. Сперва разносили немного вина и сластей и роздали присутствовавшимъ бѣлыя перчатки и около 500 золотыхъ колецъ; потомъ, по вскрытіи гроба и отслуженіи духовенствомъ послѣдней панихиды, всѣ подходили къ покойнику для прощальнаго цѣлованія. Затѣмъ гробъ опять закрыли, и шествіе началось. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ шлюссельбургскаго батальона: за нимъ слѣдовали оба упомянутые батальона, съ восемью знаменами, но безъ гренадеровъ. Офицеры имѣли флёръ на шляпахъ и на верху пикъ, которыя они, какъ и мушкетеры свои ружья, держали, по нѣмецкому похоронному обычаю, на-выворотъ. Шляпы и инструменты гобоистовъ также были покрыты флёромъ, а у барабанщиковъ барабаны обтянуты чернымъ сукномъ, отъ чего издавали какой-то глухой и печальный звукъ. За солдатами ѣхали верхомъ два трубача въ зеленыхъ костюмахъ, отороченныхъ серебряными галунами, и трубили; потомъ шелъ маршалъ съ жезломъ, и за нимъ несли сперва траурное, потомъ *парадное* знамя (Freudenfahne), на которомъ съ одной стороны былъ изображенъ портретъ генерала, а съ другой его гербъ. Затѣмъ ѣхалъ верхомъ на огромной и дикой лошади всадникъ, весь въ латахъ. Послѣ него слѣдовали: *парадная* лошадь (Freudenpferd), весьма красивая, съ краснымъ бархатнымъ сѣдломъ, которую, вели два конюха, и *траурная* лошадь, покрытая до земли черною суконною попоною и ведомая подъ уздцы также двумя конюхами. За этой процессіей шло, въ преднесеніи иконъ, многочисленное духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ, и постоянно

пѣло. Далѣе шли два трубача въ черномъ платьѣ и трубили въ полузаглушенныя трубы. Шесть или восемь человѣкъ несли шлемъ, латы, шпоры и тому подобныя вещи, и за ними наконецъ везли тѣло на открытой колесницѣ съ балдахиномъ, въ шесть лошадей, покрытыхъ чернымъ и ведомыхъ шестью прислужниками. За гробомъ шелъ императоръ, въ длинной мантіи, имѣя возлѣ себя съ правой стороны герцога, а съ лѣвой князя Меншикова, которые оба были также въ черномъ и въ длинныхъ мантіяхъ. Позади ихъ слѣдовали прочіе вельможи, но въ небольшомъ числѣ, не болѣе двадцати человѣкъ, и не всѣ въ черномъ и въ черныхъ мантіяхъ. Въ заключеніе всего тянулся рядъ пустыхъ саней. Кто былъ *траурный* (Trauermann) и гдѣ онъ шелъ, я не видалъ и не могъ узнать, потому что шествіе было очень перепутано. За Нѣмецкою Слободою императоръ и герцогъ сѣли каждый въ свои сани и воротились назадъ; но князь Меншиковъ, какъ мнѣ сказывали, шелъ за процессіею до самой церкви, гдѣ одинъ краснорѣчивый проповѣдникъ говорилъ надгробное слово, и гдѣ гробъ опять открывали для отданія послѣдняго цѣлованія усопшему. По окончаніи всего солдатами произведено было три полныхъ залпа. На обратномъ пути съ похоронъ его высочество заѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ засталъ общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти дамъ, нѣсколькихъ купцовъ и кое-кого изъ нашихъ придворныхъ, которые смотрѣли на погребальную процессію изъ оконъ тайнаго совѣтника и были потомъ приглашены имъ къ ужину. Между дамами были голландская резидентша, женщина очень веселая, и одна молодая купеческая дочь, которая мало уступаетъ ей; съ ними его высочество отлично провелъ вечеръ, и уѣхалъ домой не прежде 12-ти часовъ.

23-го, его высочество обѣдалъ у барона Мардефельда, гдѣ было обыкновенное собраніе иностранныхъ министровъ. Въ числѣ гостей находился и молодой графъ Сапѣга, такъ что собралось вдругъ много охотниковъ попить. Вино было

превосходное, да и г. Мардефельдъ такой хозяинъ, какихъ мало. Поэтому сильно пили, и обѣдъ продолжался до 5-ти часовъ. За столомъ герцогъ сидѣлъ между графомъ Кинскимъ и Кампредономъ, который приглашалъ его къ себѣ на будущій четвергъ (въ этотъ день собираются у него); но его высочество тотчасъ же извинился и сказалъ, что на этой недѣлѣ очень занятъ, и потому будетъ имѣть честь посѣтить его въ другое время, чего, конечно, серіозно не думалъ. И за обѣдомъ, и послѣ подполковникъ Сикье постоянно имѣлъ дѣло съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ; они сильно подсмѣивались другъ надъ другомъ и иногда, между шутками, сухо высказывали правду. Послѣ обѣда его высочество, потолковавъ немного съ Мардефельдомъ, который былъ очень на-веселѣ, поѣхалъ съ молодымъ Сапѣгой къ Румянцевой, куда за ними послѣдовали полковникъ Лорхъ и я. Не заставъ ее дома, герцогъ отвезъ графа Сапѣгу домой и отправился потомъ съ графомъ Бонде къ генеральшѣ Балкъ. Въ этотъ день его высочество получилъ, черезъ двухъ подполковниковъ, приглашеніе пріѣхать завтра на похороны князя Голицына.

24-го, по утру, я ѣздилъ съ придворнымъ проповѣдникомъ въ церковь, которая уже давно построена княземъ Меншиковымъ, но внутри еще не окончена и, можетъ быть, никогда не будетъ окончена, потому что онъ начинаетъ столько построекъ, что нѣтъ никакой возможности привести все въ исполненіе какъ слѣдуетъ. Надъ этой церковью, имѣющей форму русскаго креста, возвышается прекрасная башня, которая какъ издали, такъ и вблизи очень красива. На ней устроены большіе и превосходные куранты, играющіе черезъ каждые часъ, полчаса и четверть часа разныя пѣсни и могущіе, кромѣ того, служить для обыкновенной игры колоколами, которая бываетъ еще ежедневно. Мы съ придворнымъ проповѣдникомъ всходили наверхъ, сколько было можно, и любовались чуднымъ видомъ на необъятную

Москву [21]). Оттуда мы хотѣли было отправиться на большую кремлевскую башню, гдѣ виситъ или, лучше сказать, лежитъ теперь большой колоколъ; но до того устали отъ путешествія по лѣстницамъ и усилій пробираться сквозь неимовѣрно узкіе проходы, что отложили эту поѣздку до другаго раза и воротились домой. У его высочества обѣдали каммерратъ Фикъ, вице-президентъ Шмиденъ, подполковникъ Эрштетъ и еще нѣкоторые другіе, а послѣ обѣда онъ поѣхалъ въ домъ покойнаго Голицына, куда вчера былъ приглашенъ. Вмѣстѣ съ нимъ отправились тайный совѣтникъ Геспенъ, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ и полковникъ Лорхъ, которые кое-какъ успѣли добыть себѣ черное платье. Тайный совѣтникъ Геспенъ досталъ только кафтанъ, но исподняго платья никакъ не могъ найдти, и потому надѣлъ остенфельдскіе крестьянскіе штаны, сдѣланные дня за два для маскерада и доходившіе ему почти до плечъ. Онъ былъ въ нихъ очень смѣшонъ. Я пошелъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, который былъ несовсѣмъ здоровъ и нѣсколько дней не выходилъ со двора; но такъ какъ ему ужь наскучило сидѣть дома, то мы отправились къ барону Лёвольду, его ближайшему сосѣду, больному, какъ и онъ, горломъ. Мы застали у его милой и любезной хозяйки и ея дочерей его самого, барона Рённа и ассессора Сурланда. Напившись тамъ чаю, всѣ опять разошлись, а я съ ассессоромъ Сурландомъ завернулъ къ моей хозяйкѣ, гдѣ мы очень пріятно провели вечеръ. Одинъ хорошій мой пріятель, сопровождавшій его королевское высочество на сегодняшнія похороны, разсказывалъ мнѣ что онъ тамъ видѣлъ; поэтому запишу вкратцѣ слышанное мною, чтобы познакомить съ здѣшними обычаями. Его королевское высочество, по прибытіи въ домъ князя, былъ принятъ маршалами погребенія

---

21) Это церковь Архангела Гавріила, извѣстная въ Москвѣ подъ именемъ *Меншиковой башни*. Мѣсто, гдѣ она находится, принадлежитъ нынѣ москов. Почтамту.

и проведенъ въ комнату, гдѣ стояло тѣло и гдѣ собрались дамы и ближайшіе родственники умершаго. Два священника стояли въ головахъ покойника и совершали панихиду, а два другіе постоянно читали. Когда пріѣхали ихъ величества, розданы были мантіи, флёръ и бѣлыя перчатки, и церемоніи начались. Сперва одинъ изъ священниковъ сказалъ маленькую рѣчь, потомъ вдова, родственники и бо́льшая часть присутствовавшихъ подходили отдавать прощальное цѣлованье. Затѣмъ гробъ закрыли и поставили на колесницу въ шесть лошадей, надъ которою 12 поручиковъ несли балдахинъ. Каждую изъ лошадей велъ особый прислужникъ. Процессія была та же, что̀ и при погребеніи князя Кантакузина, съ тою только разницею, что, во избѣжаніе тѣсноты, по обѣимъ сторонамъ шли солдаты. Въ церкви тѣло было поставлено на приготовленный тамъ катафалкъ, и крышу съ гроба сняли поручики, которые его внесли. Въ ногахъ покойника сталъ епископъ и говорилъ о его рожденіи, жизни и подвигахъ; потомъ прочелъ свидѣтельство, что онъ былъ добрый христіанинъ, и, по обыкновенію, положилъ эту бумагу въ гробъ возлѣ него. Послѣ того началось послѣднее прощаніе, при чемъ вдова въ особенности предавалась неутѣшной горести. Недалеко отъ гроба стоялъ священникъ и держалъ икону Спасителя; всѣ подходившіе прощаться съ покойникомъ сперва крестились и наклонялись передъ нею, потомъ уже шли далѣе, и при возвращеніи повторяли то же самое. Наконецъ гробъ былъ закрытъ, заколоченъ и опущенъ въ землю, при чемъ гвардія, стоявшая на церковномъ дворѣ, дала три залпа. Ея величество императрица, которая съ большою свитою дамъ изволила, по здѣшнему обычаю, провожать тѣло до церкви, по окончаніи всей церемоніи уѣхала домой; но императоръ, его королевское высочество и многіе другіе отправились опять въ домъ покойнаго князя, гдѣ братья его великолѣпно угощали ихъ и гдѣ всѣ оставались до 10-ти часовъ вечера.

25-го, у насъ обѣдали оба шведскіе офицера Бойе,

полковникъ и подполковникъ. Около вечера къ его высочеству пріѣзжалъ графъ Сапѣга и оставался очень долго. Когда онъ уѣхалъ, я отправился на большое собраніе у ассессора Сурланда, устроенное собственно по желанію и на счетъ тайнаго совѣтника Бассевича, которому хотѣлось познакомиться съ здѣшними дамами (расхваленными мною и Сурландомъ), но только такъ, чтобы балъ былъ не отъ его имени. Сурландъ пригласилъ мущинъ и дамъ черезъ своего хозяина, человѣка, всѣми здѣсь необыкновенно любимаго и уважаемаго. Я нашелъ тамъ уже 18 или 20 дамъ, между которыми были прехорошенькія, и множество здѣшнихъ нѣмецкихъ и голландскихъ купцовъ, — мужей, отцовъ и родственниковъ этихъ дамъ. Мы думали, что общество это будетъ только для нашихъ придворныхъ кавалеровъ, потому что никому изъ постороннихъ не было сказано о немъ ни слова; но набралось столько незваныхъ гостей, что въ комнатахъ, и безъ того тѣсныхъ, едва можно было повернуться. Пріѣхали всѣ иностранные министры — Кинскій, Мардефельдъ, Кампредонъ, Лефортъ, голландскій резидентъ съ женою, полковникъ Ягужинскій съ женою, братъ его — генералъ-маіоръ Ягужинскій, Сикье, баронъ Лёвольдъ, Рённъ и многіе другіе, которые случайно узнали о нашемъ балѣ и также желали видѣть здѣшнихъ дамъ. Къ счастію, многіе скоро уѣхали и очистили намъ мѣсто для танцевъ, чѣмъ мы какъ нельзя больше были довольны. Мущины, не желавшіе танцовать, сидѣли въ особой комнатѣ, но такъ, что могли видѣть танцовавшихъ, курили тамъ трубки и весело попивали (на это здѣшніе купцы мастера): молодёжь же держалась въ комнатѣ, гдѣ танцовали и гдѣ были всѣ дамы. Въ продолженіе танцевъ постоянно разносили кофе, чай, сласти и пирожное. Кромѣ того, въ другой комнатѣ былъ накрытъ столъ съ холоднымъ кушаньемъ, котораго всякій могъ брать по желанію. Такъ какъ танцоровъ насъ было довольно и въ дамахъ также недостатка не было, потому что здѣшнія иностранки страстно любятъ

танцовать, то балъ продолжался съ 5-ти часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи, и никто не чувствовалъ усталости. Я немало дивился, глядя на веселое прыганье его превосходительства тайнаго совѣтника Бассевича. Иностранные министры, пока оставались тамъ, также принимали дѣятельное участіе въ танцахъ. Мы боялись сначала, что голландская резидентша и полковница Ягужинская, пріѣхавшія противъ нашей воли и незваныя, позволятъ себѣ какія-нибудь вольности въ обращеніи съ прочими дамами и тѣмъ нарушатъ наше веселье; однакожь все обошлось какъ нельзя лучше, и никто не имѣлъ причины жаловаться. Когда хозяйка ассессора Сурланда, бывшая царицею вечера, по внушенію тайнаго совѣтника Бассевича, вручила голландскому резиденту буиетъ въ знакъ повторенія бала, всѣ дамы, казалось, обрадовались. Но пожилымъ мущинамъ выходка эта, по видимому, не очень понравилась; они уже передъ тѣмъ поговаривали, что не привыкли быть съ своими женами въ такихъ знатныхъ и большихъ обществахъ, да и не знаютъ прилично ли это имъ, какъ купцамъ. Любопытно поэтому, будетъ ли общество у голландскаго резидента (для котораго день еще не назначенъ) такъ же многочисленно, какъ у Сурланда? По окончаніи была, я проводилъ мамзель Гопманъ домой въ ея саняхъ. Она дочь бывшаго оружейника, человѣка достаточнаго, который уже давно оставилъ свое ремесло и живетъ теперь процентами. Родомъ онъ изъ Гамбурга, и прежде хорошо зналъ здѣсь моего отца. Эта мамзель Гопманъ, которую я въ первый разъ видѣлъ на вечерѣ у барона Лёвольда, очень милая дѣвушка, недурна собою, хорошо образована, прекрасно играетъ на лютнѣ и искусная рукодѣльница. Она невѣста весьма невзрачнаго и маленькаго человѣчка, живущаго въ Архангельскѣ, и скоро будетъ ихъ свадьба.

26-го, у насъ было все приготовлено къ празднованію слѣдующаго дня, какъ дня рожденія старшей императорской принцессы. Празднованіе его при Дворѣ отложили до буду-

щей недѣли, и потому его высочество воспользовался этимъ случаемъ и приказалъ каммерратy, ассессору Сурланду и мнѣ пригласить всѣхъ здѣшнихъ знатныхъ министровъ и генераловъ къ себѣ на обѣдъ. Мнѣ поручено было пригласить князя Меншикова и графа Сапѣгу (его будущаго зятя), а если найду у нихъ кого-нибудь изъ вельможъ, то и ихъ. Я не засталъ князя дома, но, имѣя приказаніе дождаться его, долженъ былъ, къ крайнему моему неудовольствію, слишкомъ три часа сидѣть въ передней со всѣми лакеями. Ужь таковъ у него обычай: всѣ пріѣзжающіе къ нему, пока не будутъ приняты, должны ждать въ одной комнатѣ со всякаго рода людьми. Къ счастію погода была умѣренная, и я могъ походить по двору, гдѣ стояло множество приготовленныхъ для маскерада саней. Наконецъ князь пріѣхалъ и избавилъ меня отъ моего ига. Такъ какъ его съ нетерпѣніемъ ждали многіе, то я протѣснился впередъ, чтобы изъ первыхъ добраться до него и поскорѣй отправиться домой. На переданное мною приглашеніе онъ отвѣчалъ, что по случаю наступленія маскерада до того занятъ, что не имѣетъ ни одной минуты свободной и ужь кому-то отказалъ, почему и не можетъ никакъ, по желанію его высочества, пріѣхать къ обѣду, а заѣдетъ не надолго послѣ обѣда. Но графъ Сапѣга (котораго я увидѣлъ тотчасъ же по пріѣздѣ въ домъ князя, гдѣ онъ живетъ и гдѣ въ это время сидѣлъ съ княгинею за столомъ, празднуя день рожденія своей невѣсты, вступившей въ одиннадцатый годъ возраста) обѣщался въ назначенный часъ пріѣхать къ его королевскому высочеству. Когда я возвратился домой и привезъ отвѣтъ князя, герцогъ приказалъ заложить лошадей и самъ поѣхалъ къ нему, чтобы убѣдить его пріѣхать, тѣмъ болѣе, что уже многіе вельможи не могли быть завтра. Но князь опять извинился и обѣщалъ непремѣнно пріѣхать послѣ обѣда, чѣмъ его высочество и долженъ былъ удовольствоваться. Во тотъ же день, послѣ обѣда, его высочество былъ съ визитомъ у графа Кинскаго, котораго

уважаетъ болѣе всѣхъ другихъ министровъ; вѣроятно, онъ приглашалъ его на завтра и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ у него музыкантовъ. Утромъ герцогъ былъ у купца Тансена и осматривалъ заказанныя ему маскерадныя сани; тамъ онъ узналъ, что императоръ за нѣсколько дней также пріѣзжалъ туда и самъ приказалъ мастеру передѣлать кое-что въ этихъ саняхъ. У его высочества обѣдалъ здѣшній генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, который только недавно пріѣхалъ, но еще въ Вѣнѣ имѣлъ честь коротко быть знакомымъ съ герцогомъ. Онъ генералъ-лейтенантъ кавалеріи и человѣкъ очень красивый, пріятный и образованный. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ посланникомъ императора при Вѣнскомъ дворѣ, мѣсто, которое послѣ него занималъ Ягужинскій. Родомъ онъ, если не ошибаюсь, австріецъ. Его высочество также пригласилъ его къ себѣ на завтра. Вечеромъ меня посылали еще съ приглашеніемъ къ маіору гвардіи Румянцеву, но я не засталъ его дома.

27-го, по случаю дня рожденія старшей императорской принцессы, у герцога былъ упомянутый вчера обѣдъ. Во время стола играла прекрасная музыка. Вечеромъ ужинали и до поздней ночи весело пили. Зажигали также большую иллюминацію, приготовленную его королевскимъ высочествомъ, съ значительными издержками и весьма поспѣшно, къ предстоявшему празднованію мира. Она состояла собственно изъ большаго портала (шириною 36 футовъ, вышиною 43 фута), освѣщаемаго сверху до низу, для чего каждый вечеръ нужно было болѣе 1000 шкаликовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, 500 помѣщались съ задней стороны. Кромѣ того, въ окнахъ были устроены различные девизы, которымъ прилагаю здѣсь краткое описаніе, въ томъ видѣ, какъ оно было передано потомъ императрицѣ.

Объясненіе фигуръ и эмблеммъ на устроенныхъ передъ квартирою его высочества тріумфальныхъ вратахъ и въ окнахъ.

На тріумфальныхъ вратахъ:

На самомъ верху былъ поставленъ россійскій орелъ, со щитомъ на груди, на которомъ изображалось вензелевое имя его императорскаго величества: Р. А. (Петръ Алексѣевичъ). Двѣ фамы (славы) поддерживали его, а два сфинкса по сторонамъ представляли бдительность и благоразуміе его величества. Нѣсколько пониже были изображены два рога изобилія, въ знакъ благословенія и довольства, неутомимыми трудами доставленнаго государемъ своимъ владѣніямъ, которыя представлялись въ видѣ двухъ зеленѣющихъ лавровыхъ деревьевъ. Затѣмъ слѣдовала надпись:

Petro Magno, Patri Patriae Totius Russiae Imperatori [22]), — титулъ, поднесенный императору въ Петербургѣ Сенатомъ. Подъ нимъ, съ правой стороны, сдѣлано было, въ натуральную величину, изображеніе Ивана Васильевича I. (въ старинной царской коронѣ), положившаго основаніе нынѣшнему величію Россіи, — съ надписью: *Incepit* (началъ). Съ лѣвой же стороны, въ такую же величину и въ новой императорской коронѣ, изображенъ былъ теперешній императоръ, возведшій Россію на верхъ славы, — съ надписью *Perfecit* (усовершенствовалъ). Внизу двѣ эмблеммы представляли два замѣчательнѣйшія творенія его величества, а именно: съ правой стороны — Кронслотскую гавань, сооруженную среди моря, на которую Нептунъ смотритъ съ удивленіемъ, — съ надписью: *Videt et stupescit* (видитъ и изумляется), съ лѣвой — С. Петербургъ, большой городъ, въ нѣсколько лѣтъ выросшій среди лѣса, — съ надписью: *Urbs ubi silva fuit* (городъ, гдѣ прежде былъ лѣсъ).

---

22) Петру Великому, Отцу Отечества, всея Россіи Импе-

Эмблеммы въ окнахъ:

1. Бѣлый лебедь съ короною вокругъ шеи (штормарскій гербъ), прикрываемый крыльями двухъ орловъ, римскаго и россійскаго, съ надписью: *Sub umbra alarum* (подъ сѣнію крылъ).

2. Городъ Киль съ гаванью и Балтійскимъ моремъ, на которомъ видны берега Россіи и Швеціи; съ каждой стороны плыветъ къ городу корабль; на русскомъ гербъ — дѣва, на шведскомъ — корона. Надпись: *Utrimque salus* (обоимъ спасеніе).

3. Корабль съ изображеніемъ двухъ львовъ (гербъ герцогства Шлезвигскаго), который носится по бурному морю и, по причинѣ темноты, руководствуется только сѣверною звѣздою; съ надписью: *Non alia* (не иначе).

4. Рука, выходящая изъ облаковъ и держащая внизъ лавровый вѣнокъ, съ надписью: *Constantia et labore* (постоянствомъ и трудомъ).

5. Прямая колонна съ короною на верху и съ надписью: *Sustineor recte* (стою прямо).

6. Листъ крапивы (голштинскій гербъ) между двухъ огней, съ надписью: *Nec tamen arescit* (однакожь не сгараетъ).

28-го началось празднованіе заключеннаго въ Нейштадтѣ мира. Въ 11 часовъ утра его королевское высочество, въ величайшемъ парадѣ, со всею свою свитою, отправился на мѣсто торжества, гдѣ императоръ приказалъ построить нѣсколько деревянныхъ балагановъ, среди открытой площади для большаго фейерверка. Когда тамъ отобѣдали, его величество императоръ роздалъ всѣмъ знатнымъ министрамъ и генераламъ, его королевскому высочеству и старшимъ изъ его свиты, также офицерамъ гвардіи и многимъ другимъ лицамъ золотыя медали въ разную цѣну, вѣсомъ отъ 35-ти до 5-ти червонцевъ, съ слѣдующими изображеніями: на одной сторонѣ представлены въ отдаленіи Петербургъ

и Стокгольмъ, соединяющіеся радугою, подъ которою носится по бурнымъ волнамъ Ноевъ ковчегъ, а къ нему летитъ голубь съ масличною вѣткой; при этомъ написано по-русски, вверху: *соединены узами мира*, внизу: *въ Нейштатѣ послѣ потопа Сѣверной войны, 1721*. На другой сторонѣ написано также по-русски: *Всемилостивѣйшему, державнѣйшему, благочестивѣйшему, счастливѣйшему государю Петру Первому, именемъ и дѣлами великому россійскому императору и отцу, даровавшему миръ Сѣверу послѣ двадцати-лѣтнихъ побѣдъ, поднесена сія медаль, сдѣланная изъ русскаго золота* [23]). По окончаніи этой роздачи средняя императорская принцесса Елизавета была торжественно объявлена совершеннолѣтнею, что̀ происходило такимъ образомъ: императоръ, взявъ ее за руку, вывелъ изъ покоя императрицы въ смежную комнату, гдѣ передъ тѣмъ обѣдали духовенство, самъ государь и всѣ вельможи; здѣсь поднесли ему ножницы, и онъ, въ присутствіи государыни, ея высочества старшей принцессы, его королевскаго высочества герцога, придворныхъ кавалеровъ, дамъ и духовенства, отрѣзалъ крылышки, которыя принцесса носила до тѣхъ поръ сзади на платьѣ, передалъ ихъ бывшей ея гувернанткѣ и объявилъ, что принцесса вступила въ совершеннолѣтіе, потомъ нѣжно поцѣловалъ ее, за что̀ она цѣловала руки ему и императрицѣ, а всѣмъ присутствовавшимъ подносила сама, или приказывала кавалерамъ подносить, по стакану вина. Когда кончилась и эта церемонія, всѣ дамы

---

[23]) Подробныя надписи на этой медали слѣдующія: на одной сторонѣ [illegible] другой: *Союзомъ мира связуемы* и (въ абшнитѣ) *въ Нейштатѣ* [illegible] *мирныя войны, 1721.*; на другой сторонѣ: *В. И. Б. Щ.* [illegible] *I. именемъ и дѣлами предивными Великому Россій-* [illegible] *Отцу, по двадесятилѣтнихъ тріумфахъ Сѣверъ* [illegible] *домашняго медаль усерднѣйше приносится.* [illegible] В., ч. VIII, стр. 15.

удалились опять въ свою комнату, куда за ними послѣдовалъ и его королевское высочество съ нѣкоторыми кавалерами. Немного спустя, въ эту комнату, гдѣ собрались въ полномъ парадѣ императрица съ принцессами, герцогъ и дамы, вошелъ его величество императоръ со всѣми орденскими кавалерами и, подойдя прямо къ его высочеству, надѣлъ на него орденъ св. Андрея, потомъ взялъ его за голову и съ живостью поцѣловалъ. Герцогъ много благодарилъ ихъ величества за такую милость, потомъ перецѣловался съ кавалерами ордена и, по принятому здѣсь обычаю, подносилъ императору, императрицѣ, принцессамъ, новымъ своимъ товарищамъ и всѣмъ прочимъ мущинамъ и дамамъ (весьма многочисленнымъ) по стакану вина, которое всѣ пили за здоровье новаго кавалера. При наступленіи сумерокъ зажженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Особенно отличался величиною и изяществомъ храмъ Януса, устроенный вообще лучше петербургскаго [24]) и роскошно иллюминованный 16-ю или 20-ю тысячами разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Большія двери храма, обращенныя къ зрителямъ, были сперва отворены, и за ними представлялся взорамъ, на высокомъ пьедесталѣ и болѣе чѣмъ въ натуральную величину, богъ Янусъ, у ногъ котораго лежало всякаго рода оружіе. Въ это время простому народу были отданы три жареныхъ быка и бочки съ виномъ и водкой. Наконецъ двери заперлись двумя огромными человѣческими фигурами въ панцыряхъ, освѣщенными на этотъ разъ, для бо́льшой продолжительности и ровности, не голубымъ огнемъ, какъ въ Петербургѣ, а шкаликами; онѣ медленно сдвигались вмѣстѣ, и когда сблизились на столько, что совершенно закрыли двери, подали другъ другу руки. Та, которая была на правой сторонѣ, имѣла на щитѣ русскій гербъ, а другая — шведскій, при чѣмъ я замѣтилъ, что, какъ здѣсь, такъ и

---

24) Въ Петербургѣ иллюминація по случаю празднованія мира была 22 октября 1721 г. См. Дневн. Берхг., ч. I, стр. 198.

въ Петербургѣ, фигура, представлявшая Россію, была цѣлою головою выше представлявшей Швецію. Кромѣ многихъ вещей, составлявшихъ этотъ фейерверкъ, были еще два большихъ девиза изъ голубаго огня. Одинъ изъ нихъ, по лѣвую сторону храма Януса, изображалъ военный корабль и галеру на морѣ, надъ которыми по срединѣ стояло еврейское названіе Бога: *Іегова*, написанное еврейскими буквами и окруженное огненными лучами, съ русскою по сторонамъ надписью, смыслъ которой заключался въ томъ, что Россія обязана миромъ Богу и флоту. Другой девизъ, съ правой стороны храма, представлялъ Ноевъ ковчегъ въ то время, когда вода уже начала уменьшаться и показались вершины горъ, и голубя, летящаго къ нему съ масличною вѣткою,—также съ русскою надписью, относившеюся къ заключенному миру. Сверхъ того, въ составъ фейерверка вошли четыре пирамиды изъ бѣлаго огня, множество потѣшныхъ ядеръ, огненныхъ колесъ и нѣсколько тысячъ ракетъ и швермеровъ. Когда наконецъ, по прошествіи шести часовъ, все кончилось и было уже около одиннадцати часовъ вечера, всѣ разъѣхались по домамъ. Замѣчательно, что рожденіе старшей императорской принцессы (которое собственно было на-канунѣ, но праздновалось въ этотъ день) пришлось во время празднованія мира вмѣстѣ съ тезоименитствомъ нашего герцога, т. е. въ Карловъ день, который какъ по новому, такъ и по старому стилю считается 28-го января, и что именно въ этотъ день его высочество удостоился получить голубую ленту. Въ то же время начался и русскій постъ, называемый масляницею, когда здѣсь перестаютъ ѣсть мясо, но могутъ еще употреблять въ пищу масло и яйца, воспрещаемыя въ остальныя семь недѣль поста, почему на этой недѣлѣ всѣ особенно предаются веселью.

29-го, по-утру, одинъ изъ каммеръ-юнкеровъ императрицы привезъ его королевскому высочеству звѣзду къ ордену, за что получилъ въ подарокъ прекрасную золотую табакерку. Такъ какъ ея величество императрица простудилась во время

вчерашняго фейерверка, то маскерадъ, который долженъ былъ начаться сегодня, отложили до слѣдующаго дня; однакожь всѣмъ велѣно было оставаться замаскированными. Чтобы не совсѣмъ по-напрасну одѣваться, его королевское высочество, со всею своею свитою и съ полною музыкою, отправился пѣшкомъ къ князю Меншикову, чтобы показаться ему и въ то же время сдѣлать визитъ. Опишу при этомъ случаѣ вкратцѣ нашъ нарядъ. Его королевское высочество выбралъ для себя и для своей свиты костюмъ остенфельдскихъ крестьянъ. Онъ слишкомъ извѣстенъ, и потому скажу только, что наши музыканты были одѣты точь-въ-точь какъ эти крестьяне; мы же, для отличія, имѣли вмѣсто ихъ черныхъ снурковъ узкіе серебряные галуны, а его высочество золотые, по-шире нашихъ; сверхъ того нарядъ его былъ бархатный, а не суконный. Не смотря на то, что костюмы наши несовсѣмъ походили на крестьянскіе, они все-таки были очень хороши и всѣмъ нравились. Въ рукахъ у насъ были палки въ родѣ тѣхъ, какія обыкновенно носятъ крестьяне. Онѣ намъ очень пригодились, потому что по дорогѣ тѣснота была страшная. Группу нашу составляли: четыре музыканта, изъ которыхъ одинъ игралъ на чудесной польской волынкѣ, сдѣланной въ видѣ козла съ большими золотыми рогами, особенно нравившимися здѣшнему простому народу, двое на скрипкахъ и еще одинъ на гобоѣ, что все вмѣстѣ составляло славную крестьянскую музыку; оба валторниста его королевскаго высочества, одѣтые охотниками и трубившіе по-перемѣнно съ музыкою; два пажа, также въ крестьянскомъ костюмѣ, и наконецъ мы, въ числѣ тринадцати человѣкъ, не считая его высочества, въ совершенно одинаковомъ платьѣ, а именно: русскій каммергеръ, состоящій при герцогѣ, и двѣнадцать нашихъ кавалеровъ (его высочество приказалъ сдѣлать одинъ запасный костюмъ для секретаря тайнаго совѣтника Геспена, на тотъ случай, если кому нибудь изъ насъ, по болѣзни или по другой какой причинѣ, нельзя будетъ участвовать

въ маскерадѣ). Такимъ образомъ всѣхъ насъ было 22 человѣка; но изъ нихъ, какъ сказано, одинъ всегда оставался дома. Къ князю мы шли въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди музыканты (изъ которыхъ трое были лакеи герцога, а волынщикъ — слуга тайнаго совѣтника Гасвена), за ними валторнисты, потомъ мажи; за мажами его королевское высочество, одинъ, какъ староста прочихъ крестьянъ, и наконецъ мы всѣ двѣнадцать, по три въ рядъ, бо́льшіе ростомъ впереди, мѐньшіе позади. Послѣ этого визита мы гуляли еще нѣсколько времени, потомъ пришли къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ всѣ вмѣстѣ ужинали и очень весело провели первый вечеръ маскерада. На другой день,

30-го, въ 9 часовъ утра, мы поѣхали въ нашихъ большихъ маскерадныхъ саняхъ къ князю Меншикову, у котораго былъ назначенъ первый общій сборъ маскамъ. Эти сани стоили его королевскому высочеству около 500 любскихъ марокъ [25]). Они были сдѣланы въ видѣ большой лодки (въ двадцать футовъ длиною), поставленной на огромныя полозья. На переднемъ концѣ ея былъ придѣланъ большой рѣзной и вызолоченный левъ, съ мечемъ въ правой лапѣ, а сзади, у кормы, поставлена Паллада [26]), также хорошой рѣзной работы и сильно посеребренная и позолоченная. Вымпелъ, развѣвавшійся по срединѣ, былъ двухцвѣтный, голубой и красный. Мы помѣстились въ этомъ экипажѣ слѣдующимъ образомъ: впереди, внѣ лодки, стали валторнисты (лодка, какъ обыкновенно, спереди и сзади съуживалась, сани же были одинаково широки во всю длину); на первыхъ двухъ скамьяхъ сѣли музыканты, а за ними мы всѣ двѣнадцать, по три на каждой скамьѣ, при чемъ первые три ряда были обращены

---

25. Монета — тогда 1¼ нашего рубля.

26. Греческое названіе богини Минервы.

лицомъ къ музыкантамъ, а четвертый къ его королевскому высочеству, сидѣвшему отдѣльно у кормы и имѣвшему позади себя двухъ гренадеръ, которые стояли внѣ лодки, на полозьяхъ. Оба пажа, въ крестьянскихъ костюмахъ, ѣхали верхомъ по сторонамъ. Въ сани было запряжено 8 гнѣдыхъ каретныхъ лошадей съ большимъ плюмажемъ на головахъ и въ превосходной позолоченной сбруѣ, недавно присланной изъ Берлина (къ ней было сдѣлано въ Москвѣ еще два прибора, которые стоили слишкомъ 320 марокъ). Нашъ цугъ бросался въ глаза, потому что ни у кого не было своихъ и такъ хорошо подобранныхъ лошадей: у всѣхъ, кромѣ ея величества императрицы, были наемныя ямскія лошади. Что касается до плюмажа, то онъ почти вовсе не былъ здѣсь извѣстенъ, и теперь его нигдѣ не было видно. Только послѣ на шляпѣ кучера императрицы явились перья по образцу нашихъ небольшихъ плюмажей. Когда мы пріѣхали къ князю Меншикову, тамъ собрались уже почти всѣ маски; не было только императора, потому что императрица все еще несовсѣмъ оправилась. Въ ожиданіи государя принялись за завтракъ; но лишь только его величество пріѣхалъ, послѣдовало повелѣніе изготовиться къ поѣзду. Тогда всѣ отправились къ своимъ экипажамъ, на которые были уже поставлены большіе шесты съ нумерами, для каждаго назначенными. Въ положенномъ порядкѣ мы поѣхали со двора князя въ деревню, принадлежащую милитинской царицѣ [27]) (въ 4-хъ верстахъ отъ города, но отъ дома князя верстахъ въ 7-ми или 8-ми), чтобы переночевать тамъ и ужь на другой день совершить торжественный въѣздъ въ Москву черезъ четверо великолѣпныхъ тріумфальныхъ воротъ, поставленныхъ по случаю празднованія мира. Первыя изъ нихъ были воздвигнуты однимъ богатымъ русскимъ, Строгановымъ, вторыя — здѣшнимъ

---

27) Деревня эта нынѣшнее село *Всесвятское* (дворцоваго вѣдомства), находящееся за Тверскою заставою, влѣво отъ петербургскаго шоссе.

духовенствомъ, третьи — княземъ Меншиковымъ, четвертыя — русскимъ купечествомъ [28]). Въ этотъ первый разъ поѣздъ нашъ былъ несовсѣмъ правиленъ, но за то на другой день все шло прекрасно. По прибытіи въ деревню, когда пушечною пальбою съ императорскаго корабля (который будетъ описанъ въ свое время) подали сигналъ расходиться всѣмъ по назначеннымъ намъ квартирамъ, мы отправились искать свою партію дамъ. По распредѣленію, почти каждая партія мущинъ должна была имѣть свою партію дамъ или, какъ это называли, свой нумеръ. Къ счастію, намъ пришлось быть вмѣстѣ съ княгинею валахскою и ея сестрою, которыя обѣ хорошо говорятъ по-нѣмецки, и еще съ нѣкоторыми очень любезными дамами. Поэтому мы, не теряя времени, пустились толковать и уговариваться съ ними, какъ бы пріятнѣе провести вечеръ, и дѣло устроилось какъ нельзя лучше. Когда его величество императоръ, который пріѣхалъ въ деревню прежде насъ, удалился, и можно было свободно развернуться, мы принялись весело танцовать подъ свою крестьянскую музыку; потомъ отправились домой, поужинали и заблаговременно легли спать, потому что на другой день, какъ о томъ возвѣстили, надобно было опять рано вставать.

31-го, въ 5 часовъ утра мы всѣ собрались, а около 7-ми пошли къ императору, котораго застали за завтракомъ, и, побывъ тамъ нѣсколько времени, послѣдовали за его величествомъ къ милитинской царицѣ, владѣтельницѣ деревни (гдѣ она постоянно живетъ) и женщинѣ уже немолодой. У нея опять закусывали; послѣ чего, въ 9 часовъ, поѣздъ

---

28) См. объ этомъ подробнѣе у Голикова, Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, т. XII., стр. 233 — 34. Тамъ сказано, что ворота Строганова были у Тверскихъ воротъ, духовенства — у Казанскаго Собора, купечества — на Мясницкой и кн. Меншикова — у Чистаго Пруда, противъ его дома.

отправился въ путь. Подъѣхавъ къ крайнему предмѣстью города, мы увидѣли ея величество императрицу, съ ея придворными дамами, въ баркѣ или гондолѣ. Здѣсь всѣ остановились, чтобъ изготовиться къ въѣзду, и мы запрягли опять своихъ парадныхъ лошадей, которыхъ передъ тѣмъ нарочно отправили впередъ и замѣнили, подобно другимъ, яискими, чтобы сохранить ихъ неутомленными и свѣжими. Опишу теперь въ немногихъ словахъ нашъ поѣздъ. Впереди всѣхъ ѣхала маска въ качествѣ маршала передовой забавной группы. Зе нею слѣдовалъ такъ называемый князь-папа, глава пьяной коллегіи, учрежденной императоромъ для своей забавы. Онъ сидѣлъ въ большихъ саняхъ, на возвышеніи въ видѣ трона, въ папскомъ своемъ одѣяніи, т. е. въ длинной красной бархатной мантіи, подбитой горностаемъ. Въ ногахъ у него, верхомъ на бочкѣ, сидѣлъ Бахусъ, держа въ правой рукѣ большой бокалъ (Römer), а въ лѣвой посудину съ виномъ. Этотъ молодецъ, отличавшійся въ той же роли на петербургскомъ маскерадѣ, такъ натурально представлялъ Бахуса, какъ только было возможно. Потомъ ѣхала свита князя-папы, т. е. господа кардиналы, въ своихъ кардинальскихъ облаченіяхъ. Ихъ было на сей разъ только шесть, и они сидѣли верхомъ на осѣдланныхъ волахъ; но за ними, для бо́льшаго парада, вели еще трехъ такихъ коней безъ всадниковъ. Хотя между кардиналами находились знатные дворяне, князья и дѣйствительные губернаторы, получившіе это званіе въ наказаніе за дурное поведеніе, однакожь всѣ они должны были терпѣливо сносить свой позоръ, да не смѣли даже и смотрѣть косо. Послѣ нихъ четыре не очень большія пестрыя свиньи везли маленькія санки, въ которыхъ сидѣлъ также замѣчательный господинъ. Затѣмъ слѣдовалъ Нептунъ (котораго представлялъ одинъ придворный полу-шутъ), въ своей коронѣ, съ длинною бѣлою бородою и съ трезубцемъ въ правой рукѣ. Онъ сидѣлъ въ саняхъ, сдѣланныхъ въ видѣ большой раковины, и имѣлъ передъ собою, въ ногахъ, двухъ си-

ренъ или морскихъ нимфъ. За нимъ ѣхала въ гондолѣ мать г. Остермана (?), красивая еще дама лѣтъ 30-ти или 60-ти, въ костюмѣ аббатисы, съ прекраснымъ вышитымъ жезломъ. Ее окружали монахини, но въ весьма небольшомъ числѣ. Послѣ нея ѣхалъ князь Меншиковъ, въ качествѣ уже настоящаго маркиза маскерада, въ такомъ же экипажѣ, какъ нашъ, съ тою только разницею, что у кормы у него стояла не Паллада, а Фортуна. Музыку его составляли столпившіе спереди литаврщикъ и два трубача. Онъ самъ и вся его свита были нарядны аббатами, и сидѣли — князь отдѣльно у кормы, прочіе на скамьяхъ, по три на каждой. За нимъ слѣдовала, въ закрытой (съ окнами) баркѣ или гондолѣ, княгиня, его супруга, съ своею сестрою и нѣкоторыми другими дамами; она была его нумеромъ и имѣла костюмъ благородныхъ испановъ. Потомъ ѣхалъ князь-кесарь Ромодановскій, въ мантіи, подбитой горностаемъ, имѣя съ собою кого-то въ кирасирской мантіи и еще нѣсколько другихъ смѣшныхъ наперстниковъ. Онъ сидѣлъ въ большой лодкѣ, украшенной спереди и сзади медвѣжьими чучелами, чрезвычайно похожими на живыхъ медвѣдей. Его нумеромъ были вдовствующая царица съ дочерью,— первая въ старинной русской одеждѣ, вторая въ костюмѣ пастушки. Онѣ ѣхали также въ закрытой гондолѣ и имѣли при себѣ нѣкоторыхъ дамъ, въ томъ числѣ супругу князя-кесаря и другихъ. Далѣе слѣдовалъ великій адмиралъ Апраксинъ съ своею свитою. Онъ и сидѣвшій съ нимъ братъ его были одѣты какъ гамбургскіе бургомистры: экипажъ у нихъ былъ — галера съ поднятыми парусами, очень натуральная и дѣлавшая прекрасный видъ. Ихъ нумеръ состоялъ изъ немногихъ придворныхъ дамъ вдовствующей царицы, которыя сидѣли въ старой, настоящей шлюпкѣ, поставленной на сани и ужь конечно никогда не назначавшейся для маскерада. Послѣ того слѣдовала шлюпка съ лоцманами, прилежно бросавшими лотъ. Это были все морскіе офицеры. За ними шелъ большой корабль императора (длиною въ 30 футовъ), сдѣланный

совершенно на подобіе линейнаго корабля «Фредемакеръ» тѣми же мастерами, которые строили послѣдній. На немъ было 8 или 10 настоящихъ небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ по временамъ палили, и еще множество деревянныхъ и слѣпыхъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ большую каюту съ окнами, три мачты со всѣми ихъ принадлежностями, паруса,—однимъ словомъ, до того походилъ на настоящее большое судно, что можно было найдти при немъ все до послѣдней бичевки, даже и маленькую корабельную лодочку позади, гдѣ могли помѣститься человѣка два. Самъ императоръ командовалъ имъ въ качествѣ корабельщика и командора, имѣя при себѣ 8 или 9 маленькихъ мальчиковъ въ одинаковыхъ боцманскихъ костюмахъ и одного роста, нѣсколькихъ генераловъ, одѣтыхъ барабанщиками и нѣкоторыхъ изъ своихъ деньщиковъ и фаворитовъ. Его величество веселился истинно по-царски. Не имѣя здѣсь въ Москвѣ возможности носиться такъ по водамъ, какъ въ Петербургѣ, и не смотря на зиму, онъ дѣлалъ однакожь съ своими маленькими ловкими боцманами на сухомъ пути всѣ маневры, возможные только на морѣ. Когда мы ѣхали по вѣтру, онъ распускалъ всѣ паруса, что конечно немало помогало 15-ти лошадямъ, тянувшимъ корабль. Если дулъ боковой вѣтеръ, то и паруса тотчасъ направлялись какъ слѣдовало. При поворотахъ также поступаемо было точь-въ-точь какъ на морѣ. При наступленіи темноты, его величество приказывалъ—какъ это дѣлается на корабляхъ—собирать верхніе паруса, и самъ, съ тремя или четырьмя находившимся при немъ генералами, билъ зорю (онъ имѣлъ костюмъ корабельнаго барабанщика и барабанилъ съ большимъ искуствомъ). Нельзя было безъ истиннаго удовольствія смотрѣть, какъ его маленькіе юнги лазили по мачтамъ и по канатамъ. Они дѣлали это съ такою ловкостью, какой можно было ожидать только отъ лучшихъ и опытнѣйшихъ матросовъ. За кораблемъ государя ѣхала императрица съ своими придворными дамами, въ великолѣпной вызолоченной баркѣ или гондолѣ, имѣвшей небольшую

печь и обитой внутри краснымъ бархатомъ и широкими галунами. Везли ее восемь хорошихъ каретныхъ лошадей. Форрейторы и кучеръ были въ зеленыхъ матросскихъ костюмахъ съ золотою оторочкою, и имѣли на шапкахъ небольшіе плюмажи. Спереди сидѣли придворные кавалеры ея величества, одѣтые, въ первый день арапами, потомъ матросами, а позади стояли и трубили два валторниста въ охотничьихъ костюмахъ. Кромѣ того, у кормы стоялъ мундшенкъ императрицы, представлявшій квартирмейстера барки (такъ называютъ здѣсь корчагу) и одѣтый въ великолѣпный красный бархатный костюмъ съ золотыми галунами. Ея величество императрица, сидѣвшая въ закрытой со всѣхъ сторонъ баркѣ такъ же хорошо и покойно, какъ въ комнатѣ, въ первый день была одѣта простою голландкою, а потомъ со всѣми своими дамами имѣла костюмъ амазонокъ, и оба эти наряда чрезвычайно ей шли. Она нѣсколько разъ мѣняла платья, являясь то въ красномъ бархатномъ, богато обложенномъ серебромъ, то въ голубомъ съ разными камзолами и другими принадлежностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея величество надѣвала осыпанную брилліантами шпагу и обыкновенный свой орденъ (низко снущенный, какъ у орденскихъ кавалеровъ) съ прекрасною брилліантовою звѣздою на груди, держала въ рукѣ копье и имѣла на головѣ бѣлокурый парикъ и шляпу съ бѣлымъ перомъ, которое взяла у нашего герцога, потому что другаго не могли здѣсь достать. За государынею ѣхалъ, въ чемъ-то въ родѣ буера, ея маршалъ со многими другими кавалерами. Затѣмъ слѣдовалъ такъ-называемый *безпокойный монастырь* [29]), принадлежавшій на маскерадѣ собственно къ обществу императора. Сани его — громадная машина — были устроены особеннымъ образомъ, а именно со скамьями, которыя сначала, спереди, шли ровно, потомъ поднимались все выше и выше, въ видѣ амфитеатра,

---

29) Настоящее названіе этаго шуточнаго общества было — *Неусыпаемая пастель*.

такъ что сидѣвшіе вверху были ногами наравнѣ съ головами сидѣвшихъ внизу. Позади этой машины, изображавшей нѣчто въ родѣ головы дракона, стояло нѣсколько смѣшныхъ масокъ. За нею тянулось болѣе 20-ти маленькихъ саней, привязанныхъ одни къ другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прицѣпленныхъ къ большимъ санямъ. Всѣ они были обиты полотномъ и имѣли фута на два отъ земли скамьи для сидѣнья и для ногъ, вмѣщая въ себѣ каждыя по одному человѣку. Такъ какъ большія сани были наполнены всевозможными уморительными масками, какъ напр. разнаго рода драконами, арлекинами, скарамушами, даже людьми, переодѣтыми въ журавлей, то трудно разсказать, какъ необыкновенно странно и смѣщно было все это. Сюда же принадлежали еще два очень забавные цуга, а именно, во-первыхъ, сани, запряженныя шестернею одинакихъ медвѣдей, которыми правилъ человѣкъ, весь зашитый въ медвѣжью шкуру и чрезвычайно похожій на настоящаго медвѣдя, и, во-вторыхъ, длинныя, очень легкія сибирскія санки, которыя везли 10 собакъ и на которыхъ сидѣлъ старый сибирякъ въ своемъ національномъ костюмѣ; иногда съ нимъ садился еще другой, одѣтый какъ сибиряка. Послѣ того слѣдовали наши сани. Передъ ними ѣхали верхомъ два драгуна, состоящіе, кромѣ гвардейскаго караула, ежедневно на ординарцахъ у его королевскаго высочества, гофъ-фурьеръ и четыре лакея, потому что передъ санями императрицы были также передовые. Тотчасъ за нами ѣхалъ сперва нашъ нумеръ, т. е. княгиня валахская; но послѣ, когда присоединились къ маскераду иностранные министры (они сначала были немного недовольны, что имъ вовсе не назначили нумера), было приказано, чтобы непосредственно за нами слѣдовали они. Такимъ образомъ эти господа попали между нами и нашимъ нумеромъ. Ихъ было семеро—всѣ въ голубыхъ шолковыхъ доминó. Лодка ихъ, передъ которою ѣхали верхомъ четыре лакея также въ доминó, была въ родѣ нашей и имѣла позади большой вымпелъ изъ голубой тафты, съ изображеніемъ на обѣихъ сто-

ронахъ золотыхъ виноградныхъ кистей, въ серединѣ большихъ, по угламъ по-меньше. За ними ѣхали наши пріятныя дамы въ большой лодкѣ съ палаткой изъ краснаго сукна. Онѣ бо́льшею частію были одѣты скарамушами, но походили на ангеловъ. Подлѣ нихъ ѣхалъ верхомъ одинъ изъ ихъ людей, одѣтый туркомъ, котораго онѣ, какъ и его королевское высочество своихъ пажей, употребляли для разсылокъ, а въ важныхъ депешахъ съ обѣихъ сторонъ, конечно, не было недостатка, потому что во все время маскерада мы жили съ своимъ нумеромъ весьма дружно. Позади ихъ слѣдовалъ князь валахскій, на турецкомъ суднѣ, имѣвшемъ пять небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ онъ всякій разъ отвѣчалъ, когда палили съ императорскаго корабля. На заднемъ концѣ этого судна́ было устроено возвышеніе, уложенное множествомъ подушекъ, на которыхъ князь возсѣдалъ по-турецки, подъ балдахиномъ изъ бѣлой тафты. Вымпелъ у него былъ также изъ бѣлой тафты, съ изображеніемъ золотаго полу-мѣсяца, потому что въ первые дни онъ представлялъ муфти и вся его свита имѣла турецкій костюмъ. Самъ онъ былъ одѣтъ великолѣпно, имѣлъ большую бороду, прекрасную чалму на головѣ, и, какъ человѣкъ долго жившій въ Турціи и хорошо знающій ея языкъ и обычаи, исполнялъ вообще отлично свою роль. Окружавшіе его были также одѣты очень хорошо, и одинъ изъ нихъ ѣхалъ подлѣ его саней на маленькомъ ослѣ. Въ оба послѣдніе дня маскерада князь валахскій, съ гораздо многочисленнѣйшею свитою, чѣмъ въ первые дни, представлялъ великаго визиря и разъѣзжалъ верхомъ на превосходномъ турецкомъ жеребцѣ, котораго (на большомъ гуляньи, гдѣ мы подъ конецъ собирались), въ присутствіи его королевскаго высочества и ихъ величествъ, заставлялъ дѣлать быстрѣйшіе повороты и потомъ остановки на всемъ скаку, какихъ я съ роду не видывалъ. Онъ съ необыкновенною ловкостью представлялъ также какъ турки бросаютъ копье, при чемъ, скача во весь галопъ, вдругъ останавливалъ и поварачивалъ лошадь, и

многія другія штуки. — Разсказавъ о замѣчательнѣйшемъ въ нашемъ поѣздѣ и боясь, чтобъ разсказъ мой не показался слишкомъ длиннымъ, даже наконецъ скучнымъ, удовольствуюсь упомянуть еще вкратцѣ, что, по моему счету, весь поѣздъ состоялъ изъ 25-ти большихъ женскихъ и 36-ти такихъ же мужскихъ саней. Передъ самыми небольшими было по крайней мѣрѣ по шести лошадей. Рядъ, слѣдовательно, выходилъ порядочно длинный, почему и приказано было десяти унтеръ-офицерамъ гвардіи, посаженнымъ на коней, разъѣзжать постоянно для наблюденія за порядкомъ. Остальныя сани, о которыхъ я не упомянулъ, были устроены какъ наши и бо́льшая часть названныхъ выше, только были одни больше, другія меньше. Всѣхъ лучше расписанъ и вообще красивѣе другихъ былъ ботикъ генералъ-фельдцейхмейстера Брюса. Они ѣхали позади насъ въ томъ же порядкѣ, разумѣется, пока доставало женскихъ саней. Сперва слѣдовали всегда мужскія, потомъ женскія сани, и такъ далѣе. Маски въ тѣхъ и въ другихъ были очень разнообразны и нѣкоторыя изъ нихъ особенно хороши; такъ напр. офицеры гвардіи, одѣтые латниками, здѣшніе англійскіе купцы въ костюмѣ англійскихъ скаковыхъ ѣздоковъ, нѣмецкіе купцы, переодѣтые остиндскими мореходами, и многіе другіе. Молодыя дамы бо́льшею частію были одѣты испанками, скарамушами, крестьянками, пасту́шками и т. п.; пожилыя же преимущественно имѣли старинные русскій и польскій костюмы, какъ болѣе теплые и покойные для нихъ. Самыя послѣднія большія сани поѣзда были сдѣланы какъ обыкновенныя колбасныя повозки (Wurstwagen); въ нихъ сидѣло 8 или 10 слугъ князя-папы, которыхъ императоръ содержитъ и одѣваетъ для него и которые всѣ до того заикаются, что иногда въ четверть часа едва могутъ выговорить одно слово Не смотря на то, папа ни въ какомъ случаѣ не смѣетъ замѣнять ихъ другими, и это одно изъ величайшихъ его мученій. Они носятъ длинные красные кафтаны и высокія, къ верху совершенно заостренныя шапки. Послѣ этихъ почтен-

[illegible] чень маленькихъ санкахъ [illegible] Ратошкинъ, который въ качествѣ виде[illegible] [illegible] ключалъ повозъ. Онъ былъ одѣтъ [illegible] чистотою. [illegible] свое тѣло очень хо[illegible] первыхъ тріумфальныхъ [illegible] позаго. Одинъ богатый [illegible] который и утешалъ [illegible] пока занимали верхнія [illegible] корабля онъ иначе не [illegible] изъ городскихъ [illegible] обязательно требовало ѣхать. [illegible] Такъ какъ комнаты [illegible] кромѣ придворныхъ [illegible] или почти никто: [illegible] Отсюда мы [illegible] оставались въ [illegible] два до Кремлю: но [illegible] потому что, по [illegible] Эта прогулка [illegible] послѣ чего всѣ [illegible] чемъ.

[illegible]

[illegible] назначенныхъ тріумфальныхъ [illegible] великолѣпствомъ, [illegible] Когда

[illegible]

императоръ окончилъ свой послѣ-обѣденный отдыхъ и лодки были размѣщены въ надлежащимъ порядкѣ, наряженные тронулись и ѣхали съ пол-мили до удобнаго мѣста въ открытомъ полѣ, гдѣ сдѣлали нѣсколько круговъ (tour à la mode), чтобы поближе видѣть и хорошенько разсмотрѣть другъ друга, и такимъ образомъ еще больше насладиться маскерадомъ. При этомъ случаѣ можно было замѣтить кто болѣе всѣхъ нравился, и надобно сказать правду, что всѣ безпристрастные зрители отдавали преимущество его королевскому высочеству какъ въ отношеніи порядка во всемъ, стройности и красоты, такъ и въ отношеніи музыки и украшеній на лошадяхъ. Тамъ ѣздили всѣ до сумерокъ, когда велѣно было остановиться. Въ это время мы имѣли счастіе видѣть императорскихъ принцессъ, и нѣсколько разъ проѣзжали очень близко отъ нихъ. Онѣ выѣзжали за городъ въ каретѣ посмотрѣть на нашъ поѣздъ, но сами въ маскерадѣ не участвовали. Вездѣ дано было знать, чтобы всѣ мущины собрались у императорскаго корабля, какъ скоро раздадутся пушечные выстрѣлы и трубы, что̀ и не замедлило послѣдовать къ общей нашей радости, потому что многіе начинали уже сильно зябнуть. Особенно жаль было бѣдныхъ дамъ, которыя сидѣли въ открытыхъ лодкахъ, не имѣя почти ничего на головахъ. Дамы нашего нумера были еще довольно хорошо укутаны; но намъ хотѣлось также внутренно согрѣть ихъ, и его высочество послалъ имъ для этого своего лучшаго венгерскаго вина, которое онѣ и выпили съ большимъ удовольствіемъ за наше здоровье. Какъ скоро императоръ приказалъ ударить сборъ, всѣ немедленно отправились къ большому кораблю, гдѣ получили приказаніе разъѣзжаться по домамъ, но съ тѣмъ, чтобы на другой день, въ обыкновенное время, снова быть на нашемъ общемъ сборномъ мѣстѣ, у тріумфальныхъ воротъ. Возвращаясь къ своей лодкѣ, его высочество подошелъ къ императрицѣ, которая еще сидѣла въ гондолѣ. Вслѣдъ за тѣмъ туда пришелъ и императоръ. Поговоривъ немного съ государынею и простясь

съ нею, онъ обѣщалъ также ей королевское высочество и уходя, сказалъ ей: *Mesdames, adieu, je vous dis encore demain. Compagnie en mes mains. Fr.* [illegible] завтра я приду къ тебѣ съ моимъ обществомъ и съ женою и полечу на поселеніе отправиться домой, чтобъ въ слѣдующему дню сдѣлать всѣ нужныя распоряженія.

[illegible] ихъ [illegible] въ [illegible] время у тріумфальныхъ воротъ императоръ пріѣхалъ не ранѣе четырехъ часовъ или даже еще позднѣе. Немного спустя послѣ того часа [illegible] и [illegible] [illegible] без сопровожденія [illegible] кроме съ [illegible] Мехелину. Тамъ положено было сперва [illegible] въ [illegible] [illegible] ехать въ [illegible]. Его королевское высочество въ [illegible] [illegible] [illegible]

Бассевичъ распорядился такъ, чтобъ въ каждой комнатѣ было по нѣскольку нашихъ кавалеровъ для прислуги гостямъ. Тайный совѣтникъ Геспенъ, посланникъ Штамке, полковникъ Лорхъ (стоявшій за стуломъ государыни) и я были назначены къ столу императрицы; прочіе кавалеры находились въ другихъ комнатахъ. Самъ его королевское высочество и тайный совѣтникъ Бассевичъ ходили изъ одной комнаты въ другую и прислуживали то императору, то императрицѣ. Такъ какъ Василій, деньщикъ и фаворитъ императора, былъ также тутъ, то его королевское высочество, давно искавшій случая сдѣлать ему подарокъ, далъ ему 50 червонцевъ. Тотъ сперва не рѣшался принять ихъ; но когда ему по-русски объяснили, что у насъ обычай — при полученіи подарка отъ знатнаго лица отдаривать самаго приближеннаго къ нему человѣка, и что его королевское высочество, считая его, Василья, такимъ, проситъ принять этотъ подарокъ, онъ взялъ деньги и отъ радости даже напился пьянъ. Во время обѣда у стола императрицы играла прекрасная музыка. Часовъ въ девять ея величество послала одного изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ къ его королевскому высочеству, находившемуся въ это время у императора, просить извинить ее, если она такъ скоро уѣдетъ, потому что завтра должна очень рано встать, а до дому ей далеко, и сказать, что когда нибудь въ другой разъ останется подольше. Послѣ того она встала и уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты, гдѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ поднесъ ей объясненіе иллюминаціи дома его королевскаго высочества. Вскорѣ императоръ также всталъ и, простясь очень милостиво съ его высочествомъ, провожавшимъ его до саней, уѣхалъ, по видимому, вполнѣ довольный. По отъѣздѣ ихъ величествъ и бо́льшей части вельможъ, его королевское высочество, въ полномъ удовольствіи, что все сошло какъ нельзя лучше, сѣлъ съ графомъ Кинскимъ, единственнымъ иностраннымъ министромъ на нашемъ обѣдѣ, графомъ Сапѣгою и нѣкоторыми другими еще не уѣхавшими иностран-

цами за столъ, за которымъ сидѣла императрица, и кушалъ и пилъ съ большимъ аппетитомъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ сѣлъ съ ними и, послѣ своего моціона, ѣлъ также не безъ удовольствія; но, я увѣренъ, постель была ему потомъ еще вдесятеро пріятнѣе, потому что онъ впродолженіи 24-хъ часовъ, такъ сказать, не сгибалъ колѣнъ и хлопоталъ изъ всѣхъ силъ, чтобы все было приготовлено какъ слѣдуетъ для угощенія нашихъ дорогихъ гостей.

3-го, въ три часа послѣ обѣда, мы опять съѣхались на сборное мѣсто. Въ наше отсутствіе къ герцогу пріѣзжалъ одинъ изъ каммеръ-юнкеровъ императрицы, отъ имени ея, съ подаркомъ для его королевскаго высочества; но не заставъ у насъ никого дома, отправился съ нимъ къ тріумфальнымъ воротамъ, и тамъ вручилъ его по принадлежности, за что́ получилъ въ награду за свой трудъ прекрасную золотую шпагу. Подарокъ этотъ состоялъ изъ мѣховъ, именно изъ превосходной собольей шубы, двухъ шубъ изъ персидскихъ песцовъ (изъ которыхъ одна вся только изъ шеекъ и, какъ говорятъ, чрезвычайно рѣдка и дорога́) и изъ двухъ мѣшковъ съ горностаевымъ мѣхомъ. Императрица приказала при томъ сказать, что она еще очень мало получила мѣховъ, потому что большіе караваны еще не приходили. Не смотря на то, подарокъ ея цѣнили по крайней мѣрѣ въ 3000 рублей. — Около 5-ти часовъ пришло извѣстіе, что ни императоръ, ни императрица не пріѣдутъ на сборное мѣсто. Поэтому все общество собралось и поѣхало въ надлежащемъ порядкѣ черезъ наше предмѣстье [31]) въ другое, довольно отдаленное, называемое Преображенскимъ, гдѣ собственно живетъ императоръ. Такъ какъ домъ его величества былъ слишкомъ малъ, чтобы праздновать въ немъ, со всѣми наряженными, тезоименитство старшей принцессы, приходившееся въ этотъ день, то мы отправились въ домъ, стоящій совер-

---

31) т. е. Нѣмецкую Слободу.

шенно отдѣльно у рощи, гдѣ прежде жилъ императоръ. Тамъ зажженъ былъ небольшой фейерверкъ, состоявшій преимущественно изъ трехъ большихъ латинскихъ буквъ: V. C. A., съ короною на-верху, — все изъ бѣлаго огня. Буквы эти означали: *Vivat Caesarevna Anna* (да здравствуетъ цесаревна Анна). Слово *цесаревна* до сихъ поръ не было еще въ употребленіи, но теперь принято какъ титулъ императорскихъ принцессъ, которыя прежде назывались только *царевнами*. Кромѣ этого щита, фейерверкъ состоялъ еще изъ довольно большаго числа ракетъ. Подъ конецъ немного танцовали и потомъ разъѣхались по домамъ.

4-го, въ послѣдній день маскерада, мы въ 3 часа послѣ обѣда снова собрались всѣ у большихъ тріумфальныхъ воротъ, откуда, какъ только пріѣхалъ императоръ, отправились на то мѣсто, гдѣ обыкновенно катались, дѣлая свой tour à la mode. Тамъ мы ѣздили до сумерокъ и имѣли счастіе кланяться изъ саней (дѣлать реверансъ) императорскимъ принцессамъ, которыя опять выѣзжали смотрѣть на нашъ поѣздъ. Потомъ всѣ поѣхали туда, гдѣ 8-го февраля [32]) началось празднованіе мира и гдѣ оно сегодня должно было окончиться. Здѣсь обѣдали, а послѣ обѣда пущено было множество ракетъ и явился опять во всемъ блескѣ храмъ Януса, но съ тою разницею, что большія двери его уже не отворялись. Хотя многіе во время маскерада боялись сильныхъ попоекъ и особенно опасались сегодняшняго дня, однакожь все обошлось какъ нельзя лучше. Всякій могъ пить сколько хотѣлъ, исключая только здѣшнихъ московскихъ дамъ, которыя смѣялись надъ петербургскими, называя ихъ пьяницами за то, что онѣ въ послѣдній день празднованія мира въ Петербургѣ должны были довольно сильно пить. На этомъ основаніи и по тайной жалобѣ, всѣхъ московскихъ дамъ посадили за особый столъ, гдѣ ихъ, въ присутствіи всѣхъ

---

32) по новому стилю, или 28-го января по старому.

петербургскихъ, принудили выпить столько же, сколько тѣ тамъ выпили, что для нѣкоторыхъ кончилось весьма непріятно. Я совсѣмъ было забылъ сказать, что упомянутый мною Нептунъ лишился въ этотъ день своей прекрасной длинной сѣдой бороды. По приказанію императора, всѣ должны были привязать или припечатать къ ней столько червонцевъ, сколько тотъ самъ хотѣлъ (на червонцахъ просверливали дырочки и потомъ навѣшивали ихъ на шнурки); послѣ чего государь взялъ ножницы и собственноручно отрѣзалъ ему пол-бороды (его величество не шутя врагъ длинныхъ бородъ), насмѣхаясь тѣмъ надъ старыми русскими, которые прежде такъ щеголяли своими бородами. Человѣкъ этотъ при мнѣ уже во второй разъ получалъ деньги за свою бороду. На мирномъ торжествѣ въ Петербургѣ онъ собралъ по крайней мѣрѣ 500 червонцевъ и притомъ сохранилъ ее, а здѣсь ему надавали гораздо болѣе. Съ нимъ повсюду ходилъ капитанъ гвардіи въ сопровожденіи писца, который тщательно записывалъ сколько ему давали и кто именно давалъ. Отъ этой контрибуціи не освобождались даже и дамы, которыя на-равнѣ съ мущинами должны были платить за бороду; а какъ извѣстно, что императоръ обыкновенно просматриваетъ этотъ списокъ и иногда очень обращаетъ вниманіе на то, кто сколько далъ, то многіе, по-неволѣ, должны были поступать такъ, какъ, конечно, никогда бы не поступили. Въ 11 часовъ все кончилось, и его королевское высочество, проводивъ императрицу до кареты и простясь съ ея величествомъ (императоръ на другой день собирался ѣхать на воды въ Олонецъ, куда, день спустя, должна была слѣдовать и она), отправился домой и радовался, что шумныя пиршества наконецъ прошли.

5-го, у его высочества обѣдалъ плѣнный шведскій генералъ-маіоръ Гамильтонъ, бывшій начальникъ графа Бонде, командовавшій лейбъ-регментомъ, въ которомъ служилъ послѣдній. Этотъ Гамильтонъ старый офицеръ и человѣкъ чрезвычайно образованный. Кромѣ него, у его высочества обѣдали еще

нѣкоторые другіе шведскіе офицеры. Хотя и думали, что императоръ непремѣнно сегодня отправится въ Олонецъ, однакожь отъѣздъ его былъ отложенъ до слѣдующаго дня.

6-го, у его королевскаго высочества обѣдали многіе знатные плѣнные шведы, между прочимъ и сынъ стараго графа и королевскаго совѣтника Фрёлиха, который былъ взятъ въ плѣнъ получикомъ или прапорщикомъ, и голландскій резидентъ, пріѣзжавшій просить герцога къ себѣ на другой день на балъ. Послѣ обѣда его высочество узналъ, что императоръ кушалъ въ нашей Слободѣ и пріѣдетъ къ нему проститься, потому что не хочетъ, чтобъ онъ нарочно пріѣзжалъ за этимъ въ Преображенское. Въ 4 или въ 5 часовъ его величество подъѣхалъ съ двумя деньщиками, и его высочество встрѣтилъ его внизу у крыльца. Нѣжно поцѣловавъ герцога, онъ пошелъ наверхъ въ его комнаты, гдѣ, будучи въ очень хорошемъ расположеніи духа, пробылъ съ часъ, выпилъ нѣсколько стакановъ венгерскаго вина и говорилъ между прочимъ очень умно и съ знаніемъ дѣла о разныхъ предметахъ. Въ особенности онъ такъ наивно и хорошо описывалъ свойства своихъ подданныхъ, что любо было слушать. Когда его королевское высочество и другіе господа, среди разговора, выразили свое удивленіе, что его величество, не смотря на тяжелое бремя правленія, находитъ еще удовольствіе въ разнаго рода увеселеніяхъ, переноситъ усталость и даже занимаетя ручными работами, онъ отвѣчалъ, что въ самомъ дѣлѣ благодаритъ отъ глубины души за все это Всемогущаго Бога, что такая дѣятельность даже много способствуетъ сохраненію его здоровья, но въ то же время увѣрялъ, что кабинетныя его занятія игрушка въ сравненіи съ трудами, понесенными имъ въ первые годы при введеніи регулярнаго войска и особенно при заведеніи флота; что тогда онъ долженъ былъ разомъ знакомить своихъ подданныхъ (которые, по его словамъ, прежде предавались, какъ извѣстно, праздности) и съ наукою, и съ храбростью, и съ вѣрностію, и съ честью (очень мало имъ

знакомою), и что это сначала стоило страшныхъ трудовъ, потому что у русскихъ (хотя, конечно, не у всѣхъ) существовала поговорка: *бьство хоть и нечестно, да за то здорово*; что теперь однакожь все это, слава Богу, миновалось, и онъ можетъ быть покойнѣе. Потомъ онъ присовокупилъ еще, что съ тѣхъ поръ, какъ однажды у Нётебурга (или по нынѣшнему, Шлюссельбурга) приказалъ для примѣра, во время штурма и передъ всею арміею, на мѣстѣ повѣсить нѣсколько человѣкъ, хотѣвшихъ бѣжать, — не слыхалъ болѣе о бѣгствѣ, и что послѣ того только одинъ разъ подъ Шлюссельбургомъ ускользнулъ отъ него какой-то прапорщикъ; что, слѣдовательно, нужно только умѣть во-время употребить средство и не быть ни слишкомъ строгимъ, ни слишкомъ снисходительнымъ, и наконецъ что надобно не мало трудиться, чтобъ хорошо узнать народъ, которымъ управляешь. Высказавъ еще много другихъ умныхъ сужденій объ этомъ предметѣ, его величество завелъ рѣчь объ Олонецкомъ источникѣ, который очень хвалилъ. При разсказѣ его о томъ, какъ онъ о ткрытъ и какія отъ него были чудесныя изцѣленія, тайный совѣтникъ Бассевичъ сказалъ, что желалъ бы также съѣздить туда и полечиться. Государь началъ этому смѣяться и, взявъ его за щеки, примолвилъ: *ey, jï hefft gar rode un dicke Backen, üm de Reise tho don, nodig tho häffen* (э, у тебя щеки слишкомъ красны и толсты, чтобъ туда ѣхать); но когда тайный совѣтникъ сказалъ ему на-ухо, для чего желалъ бы попользоваться источникомъ ,онъ отвѣчалъ: «ну, это дѣло другое». Такъ какъ въ это время пріѣхали генералъ Ягужинскій и императорскій маршалъ (Олсуфьевъ), то гости выпили еще нѣсколько стакановъ вина, поговорили немного и потомъ уже стали собираться ѣхать. Императоръ простился весьма милостиво съ герцогомъ и на вопросъ его, когда здѣсь опять будутъ имѣть счастіе видѣть его величество, отвѣчалъ, что недѣль черезъ пять или черезъ шесть. Его королевское высочество, поручивъ себя затѣмъ его милости и постоянному

расположенію на будущее время, проводилъ его до саней. Государь еще разъ нѣжно обнялъ его, сѣлъ въ сани съ двумя деньщиками и уѣхалъ. Герцогъ, очень довольный, возвратился въ свою комнату, и еще въ тотъ же вечеръ получилъ извѣстіе, что его величество въ 7 часовъ выѣхалъ изъ Преображенскаго.

7-го, его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣхалъ каммеръ-юнкеръ Геклау, котораго во все время пребыванія нашего въ Москвѣ ждали съ нетерпѣніемъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга ему, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, велѣно было остаться тамъ и не ѣхать въ Москву. Но когда послѣ пришло извѣстіе, что каммердинеръ оберъ-каммергера, по фамиліи Сальдернъ, скоро пріѣдетъ изъ Голштиніи съ деньгами для его высочества и что его ждутъ всякій день, онъ, по просьбѣ, получилъ позволеніе проводить сюда Сальдерна по прибытіи его изъ Гамбурга. Каммеръ-юнкеръ привезъ съ собою своихъ двухъ мальчиковъ, двухъ остававшихся въ Петербургѣ лакеевъ герцога, шведскаго мундкоха, присланнаго оберъ-каммергеромъ по приказанію его высочества, и молодаго Сальдерна, каммердинера оберъ-каммергера, который доставилъ сюда разныя платья и вещи для его высочества и нѣкоторыхъ нашихъ кавалеровъ, но денегъ, вмѣсто ожидаемой суммы, имѣлъ только 250 червонцевъ. Это крайне удивило и поразило какъ герцога, такъ и тайныхъ совѣтниковъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ голландскому резиденту, куда былъ приглашенъ наканунѣ и гдѣ нашелъ большое общество дамъ, которое, сверхъ ожиданія, оказалось еще многочисленнѣе, чѣмъ у Сурланда. Дѣло въ томъ, что купцы не могли отказать голландскому резиденту. Его высочество, которому это общество очень понравилось, былъ тотчасъ же приглашенъ на танецъ царицею была, полковницею Ягужинскою. Протанцовалъ съ нею, онъ пригласилъ резидентшу, а потомъ, когда ему приходилось танцовать,

выбиралъ, одну за другою, здѣшнихъ купеческихъ женъ и дочерей, такъ что танцовалъ усердно весь вечеръ и былъ въ отличномъ расположеніи духа. Общество мущинъ было также не малочисленно, потому что состояло, во-первыхъ, изъ всего нашего двора, во-вторыхъ — изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ и наконецъ, въ-третьихъ, изъ множества купцовъ. Впродолженіе танцевъ разносили всѣмъ чай, кофе, сласти и вино. Часовъ въ десять его королевское высочество былъ приглашенъ царемъ и царицею бала къ ужину, и пошелъ съ послѣднею, а прочіе кавалеры повели столько дамъ, сколько ихъ могло помѣститься за столъ на 20 приборовъ, очень мило убранный. Изъ мущинъ, сколько помню, тамъ сѣли только его высочество герцогъ, каммергеръ Лефортъ, тайный совѣтникъ Геспенъ и г. фонъ-Альфельдъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, который получилъ съ нарочнымъ много писемъ изъ Гамбурга, уѣхалъ домой еще до ужина. Между тѣмъ мы продолжали танцовать съ дамами, которымъ недостало мѣста за столомъ, до тѣхъ поръ, пока другія не встали. Когда же на столъ положили чистыя салфетки и начали снова подавать кушанья, мы отправились ужинать съ своими голодными дамами и тѣми изъ купцовъ, которымъ хотѣлось поѣсть, и кушали съ большимъ аппетитомъ. Послѣ того опять начали прыгать, и танцовали до 3-хъ часовъ утра; но его королевское высочество уѣхалъ еще до 2-хъ. Вскорѣ по окончаніи ужина царица бала передала букетъ конференціи-совѣтнику Альфельду, который охотно принялъ его и поднесъ резидентшѣ, въ знакъ того, что избираетъ ее царицею своего бала. Будетъ ли у него общество такъ же многочисленно—покажетъ время; но я увѣренъ, что еслибъ это зависѣло отъ здѣшнихъ дамъ, онѣ навѣрно не заставили бы себя просить и мало обратили бы вниманія на предстоявшій постъ. Нельзя себѣ вообразить, до какой степени онѣ любятъ танцы, равно какъ и здѣшніе молодые купцы, изъ которыхъ многіе танцуютъ очень хорошо. Въ этотъ разъ нѣкоторые являлись въ соло и въ

характерныхъ танцахъ; но особенно они любятъ польскіе и контрдансы, которыхъ знаютъ многое множество.

8-го, его высочество, послѣ вчерашняго моціона, кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда ему представлялся одинъ пожилой польскій староста, который состоялъ въ службѣ покойнаго короля шведскаго, а потомъ, взятый въ плѣнъ русскими, долго сидѣлъ здѣсь и много вытерпѣлъ. Это былъ старый знакомый нашего полковника Бонде, который и сказалъ его высочеству, что тотъ такъ былъ преданъ покойному королю, что не смотря на предложеніе ему бывшимъ здѣсь недавно польскимъ посломъ (по просьбѣ котораго императоръ освободилъ многихъ польскихъ подданныхъ) свободы съ условіемъ оставить шведскую службу и вступить въ польскую, никакъ не хотѣлъ на это согласиться изъ любви къ своему покойному государю. Въ тотъ же вечеръ графъ Бонде былъ посланъ къ императрицѣ пожелать ей, отъ имени его высочества, счастливаго пути (ея величество просила, чтобъ самъ герцогъ не пріѣзжалъ для этого). Онъ поспѣлъ какъ разъ во-время, потому что государыня была уже совсѣмъ готова и послѣ него тотчасъ отправилась въ путь. Вечеръ его королевское высочество провелъ у графа Бонде, а я въ это время ходилъ навѣстить одного знакомаго, котораго не видалъ 8 или 9 лѣтъ, именно каваллерійскаго подполковника Рица, состоявшаго въ полку покойнаго полковника Голланда, гдѣ служилъ также много лѣтъ мой покойный братъ. Въ 1713 году я и сестра моя Ростгартенъ ѣхали съ нимъ изъ Смоленска въ Ригу; но на половинѣ дороги я получилъ отъ отца приказаніе возвратиться, вмѣстѣ съ Ростгартенъ, въ Малороссію, и долженъ былъ оставить и брата, и полкъ. Подполковникъ, славный, любезный старикъ, и жена его, большая пріятельница Ростгартенъ, были очень рады меня видѣть. Отъ нихъ я получилъ достовѣрное извѣстіе о смерти моего брата, скоропостижно умершаго поручикомъ въ 1718 году, отъ водяной въ груди. Они разсказывали мнѣ также, что братъ подъ конецъ много исправился и остепенился, и

что капитанъ Герберъ (который долго сватался за Ростгартенъ и изъ-за нея много путешествовалъ) все еще въ полку, но что онъ наконецъ, когда Ростгартенъ уѣхала съ моимъ отцомъ въ Германію, рѣшился искать счастья въ другомъ мѣстѣ, и нашелъ себѣ жену въ Лифляндіи. Выпивъ съ старымъ другомъ бутылку вина и выкуривъ нѣсколько трубокъ, я простился съ нимъ и съ его женою, давъ обѣщаніе скоро опять навѣстить ихъ.

9-го, у его высочества обѣдалъ шведскій полковникъ Бойе, который, какъ говорили, поступаетъ въ здѣшнюю службу; но онъ самъ всячески увѣрялъ, что это неправда. Послѣ обѣда и вечеромъ его королевское высочество оставался въ своей комнатѣ, а я былъ у одного купца, по фамиліи Попа, который пригласилъ меня къ себѣ на концертъ, зная, что я большой любитель музыки. Я нашелъ тамъ нѣсколько моихъ хорошихъ пріятелей и провелъ вечеръ очень пріятно. Музыка этого почтеннаго человѣка состояла изъ оркестра императрицы, который приходилъ къ нему съигрываться.

10-го, у его королевскаго высочества обѣдали здѣшній тайный совѣтникъ Остерманъ (заключавшій миръ съ Швеціею), братъ его, конференціи-совѣтникъ, состоящій въ званіи мекленбургскаго министра при здѣшнемъ Дворѣ, и три мекленбургскіе офицера, стоявшіе съ остаткомъ арміи [33]) въ Бѣлгородской провинціи. Такъ какъ тайный совѣтникъ Остерманъ еще наканунѣ обѣщалъ тайному совѣтнику Бассевичу обѣдать въ этотъ день при нашемъ дворѣ и пріѣхалъ прямо изъ Коллегіи [34]) только незадолго до трехъ часовъ, то его королевское высочество, изъ уваженія къ нему, принужденъ былъ не садиться за столъ до этого времени. Мекленбург-

---

33) Въ 1716 году между Петромъ Великимъ и герцогомъ мекленбургскимъ, супругомъ царевны Екатерины Іоанновны, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, былъ заключенъ особый договоръ о взаимной помощи войсками въ войнѣ съ Швеціею.

34) Иностранныхъ дѣлъ.

скіе офицеры, обѣдавшіе у герцога, были: подполковникъ Шакъ, капитанъ Тиде и капитанъ Ланко, — всѣ трое шверинскаго полка, въ которомъ я, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, года съ полтора служилъ прапорщикомъ, состоя въ ротѣ именно подполковника Шака. Оба капитана (которыхъ я не видалъ болѣе трехъ лѣтъ, несказанно обрадовались мнѣ; да и самъ я сначала былъ почти внѣ себѣ отъ радости, когда увидѣлъ ихъ. За обѣдомъ (продолжавшимся до 6-ти часовъ) и послѣ обѣда сильно пили, потому что какъ г. Остерманъ, такъ и его королевское высочество были расположены пить. Изъ-за-стола, поэтому, всѣ встали довольно отуманенные, въ особенности мой старый маленькій подполковникъ Шакъ, который и безъ того плохо выноситъ дѣйствіе вина. Но бѣдный капитанъ Ланко, также довольно сильно опьянѣвшій, имѣлъ несчастіе поскользнуться передъ своею квартирою, упасть и такъ повредить себѣ ноги, что его должны были положить въ постель. За столомъ между прочимъ говорили о преждевременномъ разрѣшеніи отъ бремени принцемъ герцогини мекленбургской, случившемся въ Данцигѣ; но г. Остерманъ, мекленбургскій министръ, увѣрялъ, что это пустой слухъ и что въ письмахъ, полученныхъ имъ отъ своего государя, которыя новѣе всѣхъ вѣдомостей, не говорится о томъ ни слова. Тайный совѣтникъ Остерманъ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, обѣщалъ добровольно герцогу пріѣзжать обѣдать съ нимъ два раза въ недѣлю, частію чтобъ имѣть честь быть у его высочества, а частію и потому, что жена его, по случаю поста, не ѣстъ мяса (она русская и урожденная Стрѣшнева), а ему не хотѣлось бы дѣлать ей непріятнаго. Его королевское высочество очень милостиво принялъ это обѣщаніе и убѣдительно просилъ исполнять его. Когда всѣ разъѣхались, его высочество побылъ сначала немного въ своей комнатѣ, а потомъ пошелъ внизъ къ графу Бонде съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и со мною. Тамъ мы нашли каммерата Негелейна и провели время въ разговорахъ до перваго часа ночи.

ному совѣтнику Клауссенгейму и потомъ переслать въ копіяхъ камеръ-президенту Бассевичу и посланнику Дюмону. Не думаю, чтобъ кто нибудь взялъ на себя трудъ сдѣлать такое подробное описаніе, какъ мое, и отправить его въ Германію. По отправленіи почты я пошелъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, и засталъ его съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ за чтеніемъ только-что наканунѣ объявленнаго указа о присягѣ, которую всѣ гражданскіе и военные чины и вообще всѣ подданные государства должны дать и собственноручно подписать. Онъ касается престолонаслѣдованія. Императоръ предоставляетъ себѣ въ немъ свободу назначить своимъ наслѣдникомъ того, кого найдетъ наиболѣе способнымъ, такъ что если молодой великій князь, внукъ его величества, будетъ вести себя не такъ, какъ слѣдуетъ, и если государь со временемъ признаетъ его недостойнымъ наслѣдованія россійскаго престола, то можетъ, единственно по собственному усмотрѣнію, избрать наслѣдникомъ своимъ кого заблагоразсудитъ [35]). Такъ какъ этотъ указъ въ нѣмецкомъ переводѣ былъ еще очень рѣдокъ, и тайный совѣтникъ получилъ его отъ князя Меншикова только по особенному къ себѣ расположенію, то онъ думалъ очень обязать графа Кинскаго сообщеніемъ ему такого важнаго документа, который тому, можетъ быть, было бы пріятно съ сегодняшнею же почтою отправить въ Вѣну. Поэтому тайный совѣтникъ велѣлъ какъ можно скорѣе списать его, и тотчасъ же отправилъ съ своимъ скороходомъ къ графу, который былъ тѣмъ чрезвычайно доволенъ.

13-го. Вчера одинъ здѣшній богатый и очень уважаемый императоромъ купецъ, по фамиліи Таисенъ, просилъ его королевское высочество осчастливить, сегодня утромъ, своимъ посѣщеніемъ недавно заведенную имъ здѣсь полотняную

---

35) См. въ Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3893, Уставъ о престолонаслѣдованіи 5-го февраля 1722 года.

фабрику, и потомъ пожаловать къ нему обѣдать. Поэтому его высочество, около 10-ти часовъ, со всею своею свитою, отправился въ его домъ, находящійся недалеко отъ насъ, въ томъ же предмѣстьи. Такъ какъ графъ Кинскій былъ также приглашенъ, но еще не пріѣзжалъ, то герцогъ остался покамѣстъ въ домѣ и преспокойно усѣлся съ нами завтракать къ столу, на которомъ стояли сыръ, масло и хлѣбъ. Послѣ того мы пошли пѣшкомъ черезъ дворъ въ небольшую мастерскую позади дома (настоящая большая фабрика Тамсена въ городѣ). Здѣсь все у него устроено какъ нельзя лучше и со всѣми удобствами, какія только нужны для такого сложнаго мануфактурнаго заведенія. Тутъ же, подъ рукой, находилось и все необходимое для бѣленія полотенъ. Онъ изготовляетъ не только всякаго рода грубыя полотна, тикъ и камку, но и такое полотно, которое почти такъ же тонко, какъ голландское. Конечно, мастера выписаны имъ были изъ Голландіи; однакожь здѣшніе граждане все-таки полагаютъ, что полотно его не имѣетъ прочности голландскаго, хотя на видъ и очень хорошо. Впрочемъ, и то много, что онъ въ столь короткое время, въ нѣсколько лѣтъ, достигъ здѣсь до того, что всѣ сидящіе у него за станками — русскіе, и что есть даже и русскіе мастера, которые, какъ онъ надѣется, скоро совершенно замѣнятъ ему иностранныхъ. Намъ оставалось еще осмотрѣть большую фабрику; но какъ до нея было далеко, а время обѣда уже приближалось, то мы здѣсь смотрѣли все на-скоро, нигдѣ не останавливаясь долго и спѣша скорѣе отдѣлаться. Сѣвъ въ сани съ пріѣхавшимъ уже графомъ Кинскимъ, мы отправились въ городъ на большую фабрику, которая помѣщается въ большомъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ Лопухину и служившемъ прежде мѣсяцевъ шесть или болѣе мѣстопребываніемъ графу Рейншильду, Пиперу и многимъ другимъ шведскимъ офицерамъ. По пріѣздѣ туда, мы осмотрѣли все по порядку, и я долженъ признаться, что никакъ не ожидалъ, чтобы хозяинъ фабрики могъ устроить здѣсь такое заведеніе и привести его

въ столь цвѣтущее состояніе. Оно имѣетъ сто пятьдесятъ ткацкихъ станковъ, за которыми работаютъ почти исключительно одни русскіе, и производитъ все, чего только можно требовать отъ полотняной фабрики, т. е. всѣ сорта полотна, отъ грубаго до самаго тонкаго, прекрасныя матеріи для скатертей и салфетокъ, тонкій и толстый тикъ, простыни, какъ узкія, такъ и необыкновенно широкія, тонкіе канифасы для камзоловъ, цвѣтные носовые платки и множество другихъ подобныхъ вещей. Содержаніе его обходится до 400 рублей съ мѣсяцъ. Когда мы прошли черезъ мастерскія, хозяинъ повелъ насъ на-верхъ, въ комнату, гдѣ, по русскому обычаю, велѣлъ разносить водку и наставить на столъ разныхъ лакомствъ, къ которымъ мы немного присѣли, и нѣсколько времени разговаривали. Потомъ, при сходѣ внизъ, онъ показывалъ намъ свой магазинъ, гдѣ у него сохраняется товаръ, изготовленный на фабрикѣ и еще не проданный. Онъ имѣетъ также нѣсколько лавокъ для продажи своихъ товаровъ и, кромѣ того, отпускаетъ ихъ большое количество за-море, не говоря уже о ежегодныхъ значительныхъ поставкахъ въ казну. Оттуда мы поѣхали въ третье мѣсто, гдѣ должны были обѣдать и гдѣ находится здѣшняя прядильня, состоящая подъ надзоромъ Тамсена и работающая для его фабрики, которая, говорятъ, пользуется большими льготами. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались звуки трубъ (желая какъ можно болѣе выразить радость видѣть у себя его высочество, хозяинъ пригласилъ трехъ трубачей императрицы). Войдя въ домъ (плохое деревянное строеніе), мы нашли тамъ уже накрытый столъ, на который, по здѣшнему обычаю, подавали сперва холодныя, потомъ горячія кушанья. За него сѣли его высочество, графъ Кинскій, голландскій резидентъ, самъ хозяинъ и тѣ изъ нашихъ кавалеровъ, которымъ достало мѣста (столъ былъ накрытъ только на десять приборовъ); прочіе прошли въ другую комнату, гдѣ стоялъ еще столъ, менѣе роскошный, на который блюда подавались только тогда, когда ихъ уже снимали съ гер-

цогскаго стола. Недалеко отъ прядильни есть колодезь съ прекрасною прозрачною водою, которая, впрочемъ, имѣетъ нѣсколько минеральный вкусъ; за обѣдомъ всѣ мы должны были ее пробовать. Такъ какъ въ комнатѣ, гдѣ кушалъ герцогъ, и въ небольшихъ мастерскихъ, по которымъ мы бѣгали все утро, было очень жарко, то у его высочества, который никакъ не можетъ выносить жары, жестоко разболѣлась голова, почему онъ былъ вовсе не въ духѣ, и не долго просидѣлъ за столомъ. Послѣ обѣда г. Тамсенъ повелъ насъ сперва въ женское отдѣленіе, гдѣ работаютъ дѣвушки, отданныя на прядильню въ наказаніе, лѣтъ на 10 и болѣе, а нѣкоторыя и навсегда; между ними было нѣсколько съ вырванными ноздрями. Въ первой комнатѣ, гдѣ ихъ сидѣло до тридцати изъ самыхъ молодыхъ и хорошенькихъ, было необыкновенно чисто. Всѣ женщины, находившіяся тамъ и ткавшія одна подлѣ другой вдоль стѣнъ были одѣты одинаково и даже очень красиво, именно всѣ онѣ имѣли бѣлыя юбки и бѣлые камзолы, обшитые зелеными лентами. Замужнія женщины были въ шапкахъ (сдѣланныхъ у нѣкоторыхъ изъ золотой и серебряной парчи и обшитыхъ галуномъ), а дѣвушки простоволосыя, какъ обыкновенно ходятъ здѣшнія простолюдинки, т. е. съ заплетеными косами и съ повязкою изъ ленты или тесьмы. Между ними сидѣла одна дѣвушка, которая служила 7 лѣтъ въ драгунахъ, и за то была отдана сюда. Она играла на здѣшнемъ длинномъ двухструнномъ инструментѣ, называемомъ балалайкою, который, впрочемъ, вовсе не благозвученъ. Послѣ этой музыки двѣ дѣвушки изъ самыхъ младшихъ, по приказанію Тамсена, должны были танцовать, прыгать и дѣлать разныя фигуры. Между прочимъ онъ заставилъ ихъ проплясать одну употребительную у здѣшнихъ крестьянъ свадебную пляску, которая очень замысловата, но не отличается граціею по причинѣ непристойности движеній. Сперва пляшутъ оба, слѣдуя одинъ за другимъ и дѣлая другъ другу разные знаки лицомъ, головою, всѣмъ корпусомъ и руками; потомъ дѣ-

вушка жестами дѣлаетъ объясненіе въ любви парню, который однакожь не трогается этимъ, напротивъ старается всячески избѣгать ея до тѣхъ поръ, пока она наконецъ утомляется и перестаетъ; тогда парень, съ своей стороны, начинаетъ ухаживать за дѣвушкою и съ большимъ трудомъ заставляетъ ее принять отъ него, въ знакъ любви, носовой платокъ; послѣ чего она во всю длину ложится на спину и закрываетъ себѣ лице этимъ платкомъ. Парень пляшетъ еще нѣсколько времени вокругъ лежащей, съ разными смѣшными ужимками, прикидываясь очень влюбленнымъ; то онъ какъ будто хочетъ поцѣловать ее, то, казалось, даже приподнять ей юбку,—и все это среди пляски, не говоря ни слова. Но такъ какъ дѣвушка, представлявшая парня, изъ стыда, не хотѣла докончить пляски, то Тамсенъ велѣлъ доплясать ее одному изъ своихъ мальчиковъ, лѣтъ 9-ти или 10-ти, который тотчасъ же очень охотно согласился на это. Проплясавъ, какъ и дѣвушка, раза два вокругъ лежавшей на полу, онъ вдругъ вспрыгнулъ на нее и нѣсколькими движеніями, какихъ вовсе нельзя было ожидать отъ такого ребенка, довершилъ пляску. За тѣмъ всѣ женщины и дѣвушки должны были пѣть русскія пѣсни, подъ которыя опять плясали. Наконецъ его высочество ушелъ оттуда, приказавъ напередъ хорошенько одарить деньгами плясавшихъ и смотрительницу прядильни. Послѣ того мы прошли еще въ другія мастерскія, гдѣ не было уже той чистоты, напротивъ воняло почти нестерпимо. Въ заключеніе, Тамсенъ повелъ насъ въ комнату, гдѣ сидѣло человѣкъ двадцать или тридцать свободныхъ работниковъ, которые ткали за деньги; но заработная ихъ плата почти не превышаетъ того, во что обходится содержаніе арестанта. Отсюда мы отправились опять на верхъ въ ту комнату, гдѣ обѣдали; но такъ какъ головная боль его высочества становилась все сильнѣе и сильнѣе, то онъ скоро простился съ хозяиномъ и около 4-хъ часовъ со всею своею свитою уѣхалъ домой.

14-го, по приказанію его высочества, копіистъ Геннингсъ

былъ арестованъ за то, что поссорился съ гофъ-фурьеромъ Любкеномъ, приходившимъ къ нему отъ имени герцога. Въ этотъ день приказано было всѣмъ нашимъ придворнымъ не брать къ себѣ на квартиры постороннихъ людей; поэтому когда у Геннингса хотѣли помѣстить пріѣхавшаго за нѣсколько дней. каммердинера Сальдерна, онъ воспротивился тому и сказалъ, что имѣетъ уже постояльца, именно молодаго Петерсена, который хотя и голштинецъ, однако не состоитъ въ нашей службѣ.—По-утру князь валахскій присылалъ къ его высочеству съ приглашеніемъ пожаловать къ нему вечеромъ на небольшой балъ. Не смотря на то, что его высочество прошедшею ночью страдалъ сильною головною болью и еще несовсѣмъ оправился, онъ все-таки обѣщалъ пріѣхать, въ надеждѣ, что къ вечеру боль совершенно утихнетъ. Герцогъ очень любитъ танцовать, да притомъ и хорошо зналъ, кто будетъ у князя. Кушалъ онъ одинъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда молодой Сапѣга присылалъ ко двору узнать, будетъ ли его высочество на вечерѣ у князя Кантемира, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ намѣренъ быть и проситъ его пріѣхать къ нему, чтобы отправиться туда вмѣстѣ. Графъ, поэтому, явился къ намъ около 5-ти часовъ и поѣхалъ съ герцогомъ, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, съ графомъ Бонде и со мною. Мы нашли тамъ уже нѣсколько дамъ, пріѣхавшихъ прежде насъ; прочія продолжали съѣзжаться, и наконецъ ихъ собралось столько, что въ комнатахъ начинало становиться тѣсно. Кромѣ самой княгини валахской съ ея падчерицею и сестрою, княжною Трубецкою, были еще всѣ Шафировы, княгиня Черкасская съ своею сестрою, молодая красавица Измайлова (которою нашъ дворъ очень занимается, и занимался бы еще болѣе, еслибъ она говорила по-нѣмецки) и многія другія интересныя дамы. Когда всѣ собрались, начались танцы, и хотя мѣста было довольно мало, однакожь гости прыгали чрезсердно. Пріѣхали также графъ Кинскій и нѣкоторые другіе министры, которые, впрочемъ, кромѣ Кинскаго (порядочнаго охотника

потанцовать), мало мѣшали прочимъ танцорамъ. Въ одной изъ комнатъ былъ приготовленъ довольно плохой ужинъ, за который всякій садился по желанію. Танцы между тѣмъ продолжались непрерывно, потому что пока одна партія ужинала, другая танцовала, и это длилось до 12-ти часовъ. Но мы съ графомъ Бонде устали не танцовать, а стоять. Всѣ дамы, въ особенности же хозяйки дома, которыя много лѣтъ провели за границею и считаютъ себя образованными и умѣющими жить, не были на столько вѣжливы, чтобы пригласить насъ танцовать хоть разъ, тѣмъ болѣе, что мы были имъ уже не незнакомы и постоянно стояли у нихъ передъ глазами. Онѣ охотнѣе выбирали молодыхъ неотёсанныхъ русскихъ, своихъ родственниковъ, бо́льшею частію унтеръ-офицеровъ гвардіи, и не стыдились приглашать ихъ и тогда, когда они стояли около и даже позади насъ, чего въ присутствіи императора и императрицы, конечно, никогда не осмѣлились бы сдѣлать. Это сердило даже и его высочество; но больше всего графа Бонде и меня, не потому, чтобъ намъ очень хотѣлось танцовать, а потому, что насъ заставляли стоять какъ мальчиковъ. Графа Бонде выбирали во весь вечеръ не болѣе двухъ разъ, хотя танцы продолжались часовъ 6 или 7 и порядочныхъ кавалеровъ было очень мало, а я уѣхалъ бы съ бала и вовсе не танцовавши, еслибъ, уже къ концу, не выбрала меня сестра княгини Черкасской. Я охотно бы отказался, тѣмъ болѣе, что мнѣ вздумали оказать честь тогда только, когда другіе танцоры уже утомились; но не хотѣлъ сдѣлать этого въ присутствіи его высочества, который могъ подумать, что я не умѣю протанцовать менуэта. Поэтому я принялъ приглашеніе княжны Трубецкой. По окончаніи нашего менуэта, когда хозяйкѣ дома, или ея падчерицѣ, или одной изъ ея сестеръ слѣдовало бы опять пригласить меня, я подошелъ и взялъ мачиху княгини Черкасской, сидѣвшую въ это время между княгинею валахскою и одною изъ ея сестеръ. Герцогъ все это хорошо замѣтилъ и, понявъ причину, почему я такъ поступилъ, былъ очень

доволенъ, особенно когда я и во второй разъ сдѣлалъ то же самое: приглашенный вслѣдъ за тѣмъ молодою княгинею Трубецкою (съ которою я танцовалъ послѣ того, какъ выбрала меня ея падчерица), я, въ свою очередь, пригласилъ потомъ Измайлову. Этимъ танцемъ и окончился балъ; послѣ чего его высочество всталъ, простился и уѣхалъ домой.

15-го, у его королевскаго высочества обѣдали плѣнный шведскій генералъ-маіоръ Гамильтонъ, здѣшній кавалерійскій генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, молодой Сапѣга и еще нѣкоторые плѣнные шведскіе офицеры. За столомъ, говорятъ, пили довольно много. Послѣ обѣда генералъ Гамильтонъ, при прощаніи, получилъ отъ его высочества въ подарокъ на память прекрасную большую вызолоченную кавалерійскую шпагу, и поѣхалъ вмѣстѣ съ герцогомъ, въ саняхъ, къ князю Меншикову, у котораго была публичная ассамблея, гдѣ они нашли множество гостей и, говорятъ, до половины десятаго часа вечера провели время очень весело. Такія ассамблеи установлены его величествомъ императоромъ, который передъ отъѣздомъ своимъ на воды приказалъ, чтобъ у здѣшнихъ вельможъ были открытыя собранія три раза въ недѣлю, именно по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ, совершено въ томъ же родѣ, какъ обыкновенныя зимнія собранія въ Петербургѣ. Они должны служить для увеселенія его высочества, нашего, герцога, и продолжаться до возвращенія императора изъ Олонца. Въ этотъ вечеръ графъ Бонде былъ со мною у одного французскаго купца, по фамиліи Верпизобера, у котораго живетъ каммеръ-юнкеръ Геклау.

16-го, въ полдень, у его высочества поставили очень знатный караулъ: поручикъ былъ князь Долгорукій, который отлично образованъ, хорошо говоритъ по-французски и, какъ я слышалъ, очень богатъ; сержантъ—молодой князь Трубецкой, недавно только произведенный въ сержанты и находившійся прежде постоянно при императорѣ, который его очень любитъ; онъ сынъ, стараго князя Трубецкаго, женив-

шагося недавно въ Петербургѣ на дочери Ивана Михайловича Головина, женихъ младшей дочери великаго канцлера Головкина и братъ княгини Черкасской, — человѣкъ вообще недурно образованный и говорящій хорошо по-нѣмецки; гренадерскій капралъ — молодой Апраксинъ, близкій родственникъ здѣшняго великаго адмирала, также хорошо знающій нѣмецкій языкъ. Его высочество хотѣлъ остаться обѣдать въ своей комнатѣ, но увидѣвъ этихъ господъ, отмѣнилъ свое намѣреніе и кушалъ открыто. Такъ какъ пріѣхалъ еще каммеръ-юнкеръ Балкъ (который до тѣхъ поръ ни разу не обѣдалъ у насъ ни здѣсь, ни въ Петербургѣ, и котораго герцогъ очень уважаетъ), слѣдовательно собралось вдругъ столько неожиданныхъ и необыкновенныхъ гостей, и его высочество былъ въ отличномъ расположеніи духа, то пили такъ сильно, что всѣ названные господа совершенно опьянѣли. Начавъ разъ пить, они не могли и не хотѣли ужь больше удерживаться. Я не въ состояніи разсказать, до какой степени гости, подпивши, ухаживали за его высочествомъ (который самъ почти ничего не пилъ); они готовы были съѣсть его руки и охотно бросились бы для него въ огонь. Между тѣмъ поручикъ чуть-чуть не завязалъ ссоры съ г. Альфельдомъ, которую однакожь успѣли устранить. На другой день онъ извинялся; но Альфельдъ ужь и забылъ о томъ. Его высочество думалъ было и ужинать съ офицерами и уже велѣлъ отдать приказаніе на кухнѣ; но изъ этого ничего не вышло, потому что они не были въ состояніи подняться и лежали на скамьяхъ какъ мертвые.

17-го, пріѣзжалъ молодой Измайловъ, у котораго жена красавица, и просилъ его высочество къ себѣ вечеромъ на небольшой балъ. Герцогъ далъ ему слово пріѣхать и оставилъ его у себя обѣдать, такъ какъ до обѣда было уже недалеко. Въ этотъ же день обѣдали при дворѣ баронъ Мардефельдъ, два-три плѣнныхъ шведа и вчерашніе гвардейскіе офицеры. Часовъ въ пять его высочество отправился къ Измайлову, гдѣ, говорятъ, нашелъ очень пріятное

общество и протанцовалъ до 10-ти часовъ вечера. Караульные офицеры также были приглашены Измайловымъ, и сначала давали мнѣ понять, что охотно бы поѣхали туда за его высочествомъ, но потомъ и сами просили о томъ герцога, которому не хотѣлось имъ отказать, хотя было и несовсѣмъ ловко, что при караулѣ изъ 40 человѣкъ останется только одинъ капралъ. Они отправились въ своихъ собственныхъ саняхъ тотчасъ послѣ его высочества, которому напередъ, по заведенному порядку, отдали честь съ барабаннымъ боемъ.

18-го, у проповѣди были мекленбургскіе офицеры, которые потомъ, вмѣстѣ съ шведскимъ полковникомъ Бойе и еще однимъ мнѣ незнакомымъ шведскимъ же подполковникомъ, обѣдали съ нами, потому что его высочество въ этотъ день постился и, по обыкновенію, кушалъ одинъ въ своей комнатѣ. Часовъ въ пять послѣ обѣда мы поѣхали на одно изъ вновь учрежденныхъ собраній, назначенное на сей разъ у тайнаго совѣтника Матвѣева, бывшаго посломъ въ Гаагѣ, человѣка весьма любезнаго. Гостей было еще немного, но они скоро мало по малу съѣхались. Пока ихъ не собралось еще столько, чтобы начать танцы, графъ Матвѣевъ и дочь его, Румянцова, водили насъ въ свою небольшую домовую часовню, которая необыкновенно хороша и богата образами, серебряными вещами и другими украшеніями. Потомъ они провели насъ въ залу, гдѣ должны были танцовать: она также необыкновенно хороша, украшена разными любопытными картинами и притомъ очень велика. Между многими рѣдкими и замѣчательными картинами графъ показывалъ намъ портреты умершей жены своей, которая въ молодости слыла совершенною красавицею, и теперешней г-жи Румянцовой, когда ей было не болѣе года или двухъ лѣтъ; она изображена почти нагою, но сдѣлана прекрасно. Въ срединѣ залы висѣла превосходная люстра, на которой было зажжено по крайней мѣрѣ 20 толстыхъ свѣчей, дававшихъ, вмѣстѣ съ другими свѣчами, разставленными пирамидально на нижнихъ

окнахъ [36]), большой свѣтъ. Когда гостей съѣхалось уже довольно, г-жа Румянцова пригласила его высочество танцовать съ нею, чѣмъ и начался балъ. Послѣ того герцогъ танцовалъ съ ея сестрою (очень милою дѣвочкою лѣтъ 12-ти или 13-ти). Въ этотъ вечеръ наши кавалеры и я танцовали очень много, потому что Румянцова, какъ женщина весьма любезная и образованная, выбирала насъ преимущественно передъ другими и всячески отличала. Скажу здѣсь вкратцѣ, что такое эти ассамблеи и какія при нихъ соблюдаются правила. Онѣ устроены на манеръ петербургскихъ, которыя, по именному повелѣнію императора, бываютъ ежегодно зимою. Во-первыхъ, онѣ распредѣляются между всѣми вельможами, но безъ соблюденія особеннаго порядка или послѣдовательности; здѣшній комендантъ спрашиваетъ или его величество императора (когда онъ бываетъ здѣсь), у кого онъ прикажетъ быть собранію, или самихъ вельможъ, когда и какъ имъ удобнѣе, и затѣмъ, прежде нежели общество разойдется, объявляетъ гостямъ, гдѣ имъ собираться въ слѣдующій разъ. Въ Петербургѣ это дѣлаетъ обыкновенно генералъ-полиціймейстеръ. Прійдти на ассамблею имѣетъ право всякій. Во-вторыхъ, хозяинъ не долженъ никого ни встрѣчать внѣ комнаты, ни провожать, хотя бы то былъ и самъ императоръ. Въ-третьихъ, въ комнатѣ, гдѣ танцуютъ (если есть мѣсто, или въ ближайшей къ ней), должны быть приготовлены: столъ съ трубками, табакомъ и деревянными лучинками (которыя употребляются здѣсь, вмѣсто бумажекъ, для закуриванія трубокъ) и еще нѣсколько другихъ столовъ для игры въ шахматы и шашки; но карты на ассамблеяхъ не терпятся и не подаются. Въ-четвертыхъ, хозяинъ, хозяйка или кто нибудь изъ домашнихъ открываютъ танцы,

---

36) Зала, вѣроятно, была въ два свѣта. — Домъ Матвѣева (на Маросейкѣ) принадлежалъ послѣ графамъ Румянцовымъ, а нынѣ принадлежитъ г. Сапожникову.

послѣ чего, смотря по мѣсту, одна или двѣ пары могутъ танцовать менуэтъ, англезъ или польскій, по желанію; при менуэтѣ однакожь соблюдается правило, что его можетъ начинать не всякій, а только тотъ кавалеръ или та дама, которые, протанцовавъ менуэтъ, снова танцуютъ его, выбирая уже кого хотятъ, и такъ идетъ по порядку, все равно, танцовала ли одна пара или нѣсколько паръ. Если же танцующіе хотятъ послѣ менуэта танцовать англезъ или польскій, то объявляютъ объ этомъ, и тогда кавалеры, желающіе участвовать въ танцѣ, выбираютъ себѣ дамъ; но дамы не выбираютъ кавалеровъ, предоставляя это обыкновенно послѣднимъ. Въ-пятыхъ, всякій имѣетъ свободу дѣлать что̀ хочетъ, т. е. можетъ или танцовать, или курить табакъ, или играть, или разговаривать, или смотрѣть на другихъ; равнымъ образомъ всякій можетъ спросить себѣ, по желанію, вина, пива, водки, чаю, кофе, и сейчасъ получаетъ требуемое. Но хозяинъ не обязанъ, да даже и не смѣетъ, принуждать гостей пить или ѣсть, а только можетъ сказать что̀ имѣетъ для угощенія, и затѣмъ предоставить имъ полную свободу. Въ-шестыхъ и въ-послѣднихъ, собранія эти, начинающіяся около 5-ти часовъ, продолжаются не далѣе 10-ти, и тогда всѣ должны разъѣзжаться по домамъ. Что̀ мнѣ не нравится въ этихъ ассамблеяхъ, такъ это, во-первыхъ, то, что въ комнатѣ, гдѣ дамы и гдѣ танцуютъ, курятъ табакъ и играютъ въ шашки, отъ чего бываютъ вонь и стукотня, вовсе неумѣстныя при дамахъ и при музыкѣ, и во-вторыхъ, то, что дамы всегда сидятъ отдѣльно отъ мущинъ, такъ что съ ними не только нельзя разговаривать, но не удается почти сказать и слова: когда не танцуютъ — всѣ сидятъ какъ нѣмые и только смотрятъ другъ на друга. Однако возвращаюсь къ балу у Матвѣева, чтобы сказать въ немногихъ словахъ, что̀ еще происходило въ этотъ вечеръ. Музыка состояла у него человѣкъ изъ восьми, принадлежащихъ къ оркестру княгини Черкасской и играющихъ очень хорошо, потому что у нея есть нѣсколько нѣмецкихъ и шведскихъ

музыкантовъ. Весело протанцовавъ почти до 10-ти часовъ въ большой залѣ, гдѣ могутъ танцовать англезъ за-разъ паръ десять или двѣнадцать, мы отправились къ молодой невѣстѣ, дѣвицѣ Гопманъ, которую въ этотъ день въ первый разъ оглашали. Здѣсь заведено, что всѣ знакомые невѣсты въ такой день поздравляютъ ее и потомъ обыкновенно танцуютъ у нея; поэтому Гопманъ-отецъ пріѣзжалъ и къ его высочеству съ просьбою осчастливить его своимъ посѣщеніемъ со всею свитою. Герцогъ обѣщалъ ему быть, и, лишь только кончилась ассамблея, поѣхалъ туда. Онъ былъ встрѣченъ на дворѣ, у саней, невѣстою, женихомъ и родителями, и проведенъ въ комнаты, гдѣ мы нашли множество гостей обоего пола и между прочимъ нѣсколько хорошенькихъ, намъ еще незнакомыхъ, лицъ, какъ напр. молодую невѣсту лейбъ-медика его величества, Блументроста, урожденную Гизенъ, у которой, говорятъ, 70 или 80,000 рублей капитала. Она молодая дѣвушка лѣтъ 15-ти и недурна собой, но необыкновенно смѣла и большая кокетка. Только-что его королевское высочество успѣлъ войдти въ комнату и поздороваться съ гостями, какъ его уже пригласили танцовать, и онъ (не смотря на то, что уже очень много танцовалъ на ассамблеѣ) храбро держался до 2-хъ часовъ ночи, отдохнувъ только немного во время ужина, потому что общество ему очень нравилось и онъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа. Ужинали часовъ въ двѣнадцать. Въ одной изъ комнатъ былъ накрытъ столъ на 20 приборовъ, за который сѣли сперва его высочество и почетнѣйшіе изъ дамъ и мущинъ, а потомъ остальные. Когда герцогъ сѣлъ, а я, какъ дежурный, сталъ за нимъ, чтобы прислуживать ему за столомъ, молодая невѣста начала меня упрашивать занять мѣсто дружки (Vorschneider). Не находя себя довольно способнымъ, чтобъ быть дружкой, по крайней мѣрѣ неохотно соглашаясь на такое предложеніе, и будучи, кромѣ того, дежурнымъ, я всячески отговаривался; но хорошенькая невѣста не переставала меня мучить, такъ что его высочество наконецъ услышалъ это и

приказалъ мнѣ исполнить ея желаніе, что́ для меня вовсе не было пріятно. Герцогъ нѣсколько разъ просилъ невѣсту сѣсть также за столъ; но она никакъ не соглашалась, отвѣчая постоянно, что обязана съ своимъ женихомъ прислуживать его высочеству. По окончаніи ужина, его высочество, со всѣми сидѣвшими съ нимъ за столомъ, пошелъ опять въ комнату, гдѣ танцовали, и смѣнилъ тѣхъ, которые еще не ужинали. Во время танцевъ разносили кофе, чай и вино, и всякій могъ брать чего хотѣлъ. Танцы продолжались до 5-ти часовъ утра, потому что невѣста такъ ловко умѣла удерживать собиравшихся уѣхать раньше, что они, волей или неволей, должны были наконецъ оставаться. Я былъ изъ тѣхъ, которые не заставляли себя много просить и остались долѣе всѣхъ. Въ этотъ разъ я имѣлъ особенное расположеніе танцовать и готовъ былъ прыгать хоть до полудня; но его высочество и бо́льшая часть нашихъ кавалеровъ уѣхали домой, какъ сказано, около 2-хъ часовъ.

19-го, у его высочества обѣдали шведскій канцеляріи-совѣтникъ Цедергіельмъ и нѣкоторые другіе плѣнные шведы. Число этихъ плѣнныхъ въ Москвѣ такъ велико и всѣ они, блуждая какъ покинутыя овцы, въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что сказать нельзя. Мало того, что несчастные провели столько лѣтъ въ тяжкомъ плѣну и потомъ должны были пройдти нѣсколько тысячъ верстъ изъ мѣстъ своего заключенія, питаясь дорогой подаяніемъ (почему отъ горя и нужды едва живы), — многіе, которымъ удалось добраться наконецъ сюда, почти умираютъ съ голоду. Здѣсь нѣтъ никого отъ шведскаго двора, кто бы занялся ими, потому что до сихъ поръ шведское правительство еще никому не поручало позаботиться о плѣнныхъ, между тѣмъ какъ число ихъ, офицерами и рядовыми, простирается до многихъ тысячъ. Бѣдные старые офицеры, которые оказали столько услугъ отечеству и разстроили свое здоровье, съ трудомъ пришедъ сюда изъ отдаленныхъ губерній, какъ-то: Астрахани, Сибири и т. д., и истративъ на пути все, что́ еще имѣли, должны ждать еще

нѣсколько недѣль, даже, можетъ быть, нѣсколько мѣсяцевъ, для полученія нужныхъ имъ паспортовъ,—и все только отъ того, что некому объ нихъ заботиться; ихъ удерживаютъ со дня на день. Они не получаютъ ни малѣйшаго содержанія ни изъ Швеціи, ни отъ здѣшняго правительства (тогда какъ во время плѣна еще получали сколько нибудь), что̀ имѣли своего, все прожили, заработать ничего не могутъ, и потому должны рѣшительно, такъ сказать, питаться воздухомъ, если добрые люди не примутъ въ нихъ участія. Но всего ужаснѣе для этихъ несчастныхъ то, что имъ не даютъ здѣсь даже квартиръ: приходя въ Москву, они не знаютъ гдѣ пристать, потому что немногіе только изъ жалости даютъ имъ ночлегъ даромъ, а чтобъ нанимать себѣ квартиры, они не имѣютъ денегъ. Однимъ словомъ, они въ такой нуждѣ и одѣты такъ бѣдно, что ихъ скорѣе можно принять за нищихъ, чѣмъ за офицеровъ. Глядя на нихъ, сердце обливается кровью. Между тѣмъ его королевское высочество, изъ любви и состраданія къ своимъ землякамъ, всячески старается помогать имъ и ежедневно одѣляетъ ихъ деньгами черезъ графа Бонде, который имѣетъ на это отъ него полномочіе и лучше всѣхъ знаетъ обстоятельства каждаго. Всякій день являются они съ просьбами о помощи, узнавая другъ отъ друга, что герцогъ съ радостью готовъ, по возможности, поддержать ихъ. Добрый графъ Бонде ежеминутно бываетъ заваленъ прошеніями, и жаль только одно, что его королевское высочество не въ состояніи помогать столько, сколько бы хотѣлъ. Но я увѣренъ, что благословенія, призываемыя ежедневно на его высочество несчастными покинутыми, со временемъ послужатъ ему въ пользу и что Провидѣніе щедро вознаградитъ его за все.—Вечеромъ его высочество не выходилъ изъ своей комнаты, а я приготовился съѣхать на другой день съ моей квартиры, отъ которой хозяинъ отказалъ мнѣ, предлагая, вмѣсто нея, одну очень маленькую комнатку. Я съ удовольствіемъ принялъ обязательное и милостивое предложеніе тайнаго совѣтника Бассевича дать мнѣ другую квар-

тиру, а на ту помѣстить нѣкоторыхъ изъ нашихъ слугъ, которые, при нуждѣ, могли прожить въ небольшой комнатѣ и довольствоваться одною постелью. Мнѣ такимъ образомъ не нужно было утромъ и вечеромъ ходить далеко въ домъ герцога, и я тѣмъ болѣе радовался этому, что скоро, какъ говорятъ, и вовсе не могъ бы пройдти пѣшкомъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ большомъ городѣ улицы не мощены (по недостатку камня), а только выложены старыми деревянными кругляками; мѣстами же и вовсе ничѣмъ не выложены, отъ чего дорога такъ грязна и такъ испорчена постоянною ѣздою, что не въ сапогахъ почти невозможно выйдти со двора.

20-го числа. Но-утру, прежде чѣмъ отправиться ко двору, я пошелъ проститься къ моей хозяйкѣ и ея сестрѣ; съ хозяиномъ мы простились уже, только гораздо раньше. Онѣ приняли меня очень радушно и убѣдительно просили оставаться по прежнему ихъ хорошимъ знакомымъ и почаще навѣщать ихъ. Цедергіельмъ опять обѣдалъ при дворѣ и потомъ простился съ герцогомъ, потому что уѣзжалъ въ Швецію. Его высочество подарилъ ему на память прекрасную вызолоченную французскую шпагу. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ на ассамблею, назначенную въ этотъ день у тайнаго совѣтника Толстого. Я также получилъ приказаніе ѣхалъ туда, и уже отправился было вслѣдъ за герцогомъ; но благодарю Бога, что воротился домой цѣлъ и невредимъ, потому что едва не сломилъ себѣ шеи. Мнѣ запрягли въ сани пару недавно только купленныхъ молодыхъ и бѣшеныхъ лошадей, которыя сначала не шли съ мѣста, но потомъ (хоть я изъ предосторожности и велѣлъ править самому кучеру), когда мы стали спускаться съ горы, вдругъ такъ бросились, что ихъ невозможно было удержать. Случилось бы непремѣно несчастіе, еслибъ тутъ не были еще близко наши люди. По здѣшнему обыкновенію, я застегнулся находившеюся на саняхъ медвѣжьею полостью и, въ-торопяхъ, никакъ не могъ отбросить ее, да и въ испугѣ думалъ болѣе, вмѣстѣ съ моимъ человѣкомъ, удержать лошадей, чѣмъ вы-

свободиться. Поэтому, еслибъ лошади на углу опрокинули насъ, я непремѣнно запутался бы въ саняхъ; но мы налетѣли на сани тайнаго совѣтника Геспена, ѣхавшаго послѣднимъ въ ряду, и съ такою силою, что опрокинули и его, и стоявшихъ позади его людей, при чемъ мои сани разлетѣлись въ дребезги. Къ счастію, никого особенно не ушибло, кромѣ одного изъ людей тайнаго совѣтника, получившаго сильный ударъ въ спину дышломъ. Здѣсь принято ѣздить какъ въ саняхъ, такъ и въ каретахъ, съ дышломъ, въ двѣ лошади; однакожь бо́льшая часть вельможъ ѣздитъ, хотя и парой, но такъ, что одна лошадь запрягается въ оглобли, а другая въ пристяжку съ боку, и это мнѣ кажется и безопаснѣе, и удобнѣе для скорой ѣзды. Такъ какъ сани мои сломались и мнѣ не хотѣлось опять ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ, то я отправился пѣшкомъ домой. Новая моя квартира была въ другомъ домѣ, нанятомъ для тайнаго совѣтника Бассевича, и очень близко отъ дома герцога. Новая хозяйка моя вдова, лишившаяся только за нѣсколько недѣль своего мужа, родомъ шведа и бывшаго золотыхъ дѣлъ мастера, по фамиліи Клерка. Сама она голландка (привезенная, впрочемъ, сюда въ Россію, когда ей было не болѣе году отъ роду), женщина очень пріятная и любезная, и, говорятъ, довольно богата; дѣтей у нея нѣтъ, но есть племянница (дочь ея сестры), хорошенькая дѣвушка лѣтъ 14-ти или 15-ти, которую она приняла и воспитываетъ какъ свою собственную дочь. Эта г-жа Клеркъ родная сестра г-жи Лангенъ, у которой въ домѣ живетъ баронъ Лёвольдъ, устроившій нашъ первый маленькій балъ. Такъ какъ изъ нашего сада можно прямо пройдти въ садъ г-жи Лангенъ, имѣющей двухъ веселенькихъ дочерей (да вѣроятно и наша дѣвушка со временемъ сдѣлается посмѣлѣе), то я надѣюсь въ новомъ моемъ жилищѣ очень пріятно проводить свободное время, что̀ здѣсь (гдѣ почти нѣтъ случаевъ бывать съ женщинами, чтобъ иногда разсѣяться отъ скуки) большое счастіе.

21-го, копіистъ Геннингсъ былъ освобожденъ изъ-подъ

ареста, пробывъ 3 дней въ особой комнатѣ при дворѣ. Полковникъ Лорхъ, камергеръ Нетельбладъ и ассессоръ Сурландъ нѣсколько разъ формально допрашивали его, и арестъ былъ ему вмѣненъ въ наказаніе. У герцога обѣдалъ одинъ здѣшній молодой, очень красивый князь, по фамиліи Долгорукій, который служитъ капраломъ въ гвардіи и въ этотъ день только въ первый разъ представлялся его высочеству. Молодой Сапѣга также пріѣхалъ, чтобъ обѣдать у его королевскаго высочества: но только что всѣ хотѣли садиться за столъ, за нимъ явился посланный отъ князя Меншикова, и онъ долженъ былъ отправиться, ничего не ѣвши, потому что князь тотчасъ ѣхалъ въ деревню и ждалъ, чтобъ взять его съ собою. Вечеромъ пріѣхалъ камергеръ Нарышкинъ, который, противъ всякаго ожиданія, просидѣлъ у его высочества до 9-ти часовъ и много разговаривалъ, тогда какъ обыкновенно остается недолго и опять уѣзжаетъ. Въ этотъ разъ онъ былъ какъ-то особенно въ духѣ. Между прочимъ онъ объявилъ, что капитанъ Измайловъ, недавно возвратившійся изъ посольства въ Китай, присылалъ ему сказать, что привезенные имъ оттуда подарки для императора уже послѣзавтра должны быть отправлены въ Петербургъ и что, поэтому, если герцогъ желаетъ видѣть ихъ, то не угодно ли только назначить время, и они будутъ выставлены для его королевскаго высочества. Его высочество отвѣчалъ, что постарается сдѣлать это завтра: если же не успѣетъ, то послѣзавтра, но что во всякомъ случаѣ увѣдомитъ прежде камергера, чтобы предупредить о томъ г. Измайлова.

22-го, у герцога обѣдалъ генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, и такъ какъ общество было не многочисленно, то я также долженъ былъ сѣсть за столъ, потому что его высочество терпѣть не можетъ, когда за обѣдомъ не всѣ мѣста заняты. Вечеромъ его высочество ѣздилъ на ассамблею къ генералъ-лейтенанту Ягужинскому. Я также долженъ былъ ѣхать туда; но мнѣ опять заложили въ маленькія сани одну изъ бѣшеныхъ лошадей, которая не шла даже со двора, и потому,

пока запрягали другую, его высочество далеко опередилъ меня. Оказалось, что ни я, ни конюхи, никогда не бывавшіе у генерала Ягужинскаго, не знали гдѣ его домъ, и мы принуждены были взять изъ караула солдата, который увѣрялъ, что недавно стоялъ тамъ на-часахъ; но онъ привелъ меня въ домъ, гдѣ прежде жилъ Ягужинскій, такъ что еслибъ мы не встрѣтили одного изъ людей генерала и не получили уже вѣрнаго указанія, то должны были бы воротиться домой. Однакожь только что я пріѣхалъ на ассамблею и посмотрѣлъ немного на танцовавшихъ, какъ меня поймалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, который сказалъ мнѣ, чтобъ я оставилъ свои сани тамъ для конференціи-совѣтника Альфельда, а самъ ѣхалъ съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, домой, гдѣ у него есть дѣло, о чемъ онъ беретъ уже на себя сказать послѣ его высочеству. Мы отправились, поэтому, прямо домой, и я провелъ весь вечеръ у него въ обществѣ каммерната Негелейна. Хотя мѣста у Ягужинскаго немного, а общество было большое, однако у него танцовали до одиннадцатаго часу, и тогда только его высочество возвратился домой. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ супругу генерала Ягужинскаго, которая почти никуда не выѣзжаетъ и во все пребываніе наше въ Петербургѣ ни разу не выходила изъ дому. Она съ нѣкотораго времени впала въ совершенную меланхолію и была почти постоянно больна, что, говорятъ, очень огорчаетъ генерала. У него, если не ошибаюсь, двѣ дочери и два сына; изъ нихъ я видѣлъ одну дочь и одного сына, которымъ лѣтъ 8 или 9. Сынъ довольно похожъ на отца.

23-го, его высочество кушалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, у котораго обѣдало и нѣсколько дамъ, а именно генеральша Балкъ (бывшая оберъ-гофмейстерина нынѣшней герцогини мекленбургской), дочь ея, г-жа Лопухина, мужъ которой служитъ лейтенантомъ во флотѣ, и г-жа Румянцова. Онѣ всѣ три живутъ въ нашемъ сосѣдствѣ, и его высочество только ихъ иногда и навѣщаетъ, проводя съ ними по нѣскольку часовъ. Изъ мущинъ, кромѣ герцога, были только

[illegible]

[illegible] приказывать сказать Клингреру Александру, что они сарояния, если это еще возможно, съ

удовольствіемъ бы осмотрѣлъ вещи у г. Измайлова, и получилъ въ отвѣтъ, что послѣдній почтетъ за счастіе видѣть у себя его высочество. Поэтому его высочество отправился туда со всею своею свитою (за исключеніемъ только посланника Штамке, у котораго уже нѣсколько времени болѣла нога, вывихнутая имъ при паденіи, и придворнаго пастора, занятаго своею проповѣдью къ слѣдующему дню). Капитанъ гвардіи Измайловъ человѣкъ очень пріятный и хорошо говоритъ по-нѣмецки и по-французски, потому что долго состоялъ въ датской службѣ. Онъ сейчасъ повелъ насъ въ большую залу, гдѣ разставилъ всѣ привезенные имъ изъ Китая подарки и рѣдкости. Тамъ, между прочимъ, было множество китайскихъ и японскихъ лакированныхъ вещей, изъ которыхъ послѣднія гораздо лучше первыхъ; но за то японскія состояли бо́льшею частію изъ мелочей, какъ-то коробочекъ и пр., тогда какъ въ числѣ китайскихъ были полдюжины деревянныхъ креселъ, кругомъ залакированныхъ, столы, кальяны и т. п.; также большое количество всякаго рода богатыхъ китайскихъ матерій, шелковыхъ носовыхъ платковъ (небольшихъ и четыреугольныхъ) съ вышитыми по срединѣ прекрасными цвѣтами и съ пришитыми на одномъ изъ концовъ узкими того же цвѣта, какъ и платокъ, лентами длиною съ четверть локтя, которыми въ Китаѣ привязываютъ носовой платокъ къ платью, чтобы онъ могъ висѣть спереди. На столѣ, гдѣ лежали японскія лакированныя вещи, находились еще разныя китайскія произведенія, какъ-то всякіе сорты туши, употребляемой вмѣсто чернилъ, перья для нея, т. е. обыкновенныя кисти, но очень длинныя, сверху толстыя, а внизу совершенно заостренныя; продолговатыя чернильницы, въ которыя вкладывается выдолбленный камень, куда натираютъ тушь и окунаютъ кисть, когда нужно писать; трубки для куренія табаку, ножи, похожіе на турецкіе, съ тою только разницею, что къ нимъ придѣланы двѣ тоненькія палочки изъ слоновой кости длиною отъ 8-ми до 9-ти дюймовъ, служащія вмѣсто вилокъ; разнаго рода куритель-

ныя свѣчки, и пр. Капитанъ привезъ съ собою также много фарфоровой посуды, не отличающейся, впрочемъ, ничѣмъ особеннымъ, большой запасъ китайскаго чаю и табаку (но чай этотъ былъ не въ ящикахъ, а въ кускахъ [37]), похожихъ на куски голландскаго сыра, такъ что его нужно колоть; на вкусъ онъ, впрочемъ, очень хорошъ; а табакъ, необыкновенно крѣпкій, чрезвычайно мелкой рѣзки и до того кудрявый, что его почти нельзя разнять) и цѣлое собраніе сдѣланныхъ въ Китаѣ искуственныхъ цвѣтовъ, не говоря уже о другихъ мелкихъ вещахъ, которыхъ мы, за краткостью времени и потому, что многое было уложено, не могли осмотрѣть такъ подробно, какъ бы хотѣли. Кромѣ того, онъ показывалъ намъ еще много другихъ любопытныхъ предметовъ, какъ напр. модель китайскаго корабля (длиною локти въ два), заостреннаго спереди и сзади: модель знатнаго китайскаго дома съ принадлежащими къ нему конюшнями и другими службами (эти дома строятся въ Китаѣ въ одинъ этажъ и совершенно особеннымъ образомъ). Тутъ же былъ у него кусокъ китайскаго каната необыкновенной толщины, сплетеннаго только изъ нарѣзанныхъ полосъ тростника и выдерживающаго въ водѣ, какъ говорятъ, гораздо долѣе всѣхъ нашихъ пеньковыхъ канатовъ. Китайскихъ колоколовъ капитанъ имѣлъ штукъ 8 или 9, одинъ меньше другаго; но, разумѣется, и самый большой изъ нихъ былъ не очень великъ, потому что иначе провозъ ихъ изъ Китая обошелся бы слишкомъ дорого. Онъ привезъ также нѣсколько китайскихъ ракетъ (длиною около одного локтя или болѣе), которыя императоръ разсматривалъ больше всего и объ устройствѣ которыхъ подробно разспрашивалъ добраго капитана; но тотъ не могъ вполнѣ удовлетворить его, потому что мало

---

37) Это такъ называемый *кирпичный* чай. См. Отеч. Зап. 1853 г. № 4, въ статьѣ г. Ковалевскаго «Китай въ 1849 и 1850 гг.», стр. 101 отд. наукъ и художествъ.

обратилъ на нихъ вниманія, занимаясь болѣе важными предметами. Между тѣмъ его величество одну изъ этихъ ракетъ взялъ съ собою, чтобы тотчасъ же сдѣлать опытъ, и она, говорятъ, взлетѣла очень хорошо. Г. Измайловъ увѣрялъ, что въ Китаѣ дѣлаютъ такіе превосходные фейерверки, какихъ ему никогда не случалось видѣть въ Европѣ. Послѣднее и лучшее, что мы у него видѣли, былъ кусокъ обоевъ для великолѣпной комнаты, очень большой и широкій. Онъ привезъ 18 такихъ кусковъ, для полной отдѣлки трехъ большихъ комнатъ; но здѣсь имѣлъ покамѣсть только одинъ, — остальные идутъ еще съ его караваномъ. Этотъ кусокъ обоевъ былъ превосходнаго достоинства, съ узоромъ, сдѣланнымъ по французскому новомодному образцу. Капитанъ заказывалъ ихъ въ Китаѣ во время своего пребыванія тамъ, и рисунокъ для нихъ бралъ отсюда; а какъ извѣстно, что китайцы неподражаемы въ подобнаго рода работахъ и что имъ недостаетъ только хорошихъ рисунковъ, то можно себѣ представить, какъ прекрасны эти обои, тканые съ золотомъ и серебромъ, тѣмъ болѣе, что посольство, отъѣзжая въ Китай, запаслось лучшими и самыми модными французскими образцами узоровъ. Кромѣ того, когда китайскій императоръ узналъ, что обои заказаны для императора россійскаго за 30,000 рублей, онъ велѣлъ сдѣлать ихъ на свой счетъ для подарка государю и заставилъ при томъ работать лучшихъ мастеровъ во всемъ государствѣ. Широкая койма, идущая вокругъ всего куска, совершенно во французскомъ вкусѣ; ея грунтъ бѣлый, но вся средина краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣтовъ и напоминаетъ нѣсколько китайскій манеръ; однакожь все-таки сдѣлана какъ нельзя лучше. Было у капитана и еще много дорогихъ обоевъ, роскошно протканныхъ золотомъ и серебромъ; но всѣ они сдѣланы по китайскимъ образцамъ и потому не могутъ выдержать никакого сравненія съ вышеупомянутыми. Когда мы все это осмотрѣли, г. Измайловъ повелъ его высочество въ другую комнату, гдѣ въ углу стоялъ небольшой столъ, на которымъ находились

товленіи которыхъ ни одинъ народъ не можетъ сравниться съ китайцами. Измайловъ увѣрялъ, что никогда и нигдѣ не ѣлъ такихъ превосходныхъ сластей, какъ въ Китаѣ. Послѣ того намъ подали обыкновеннаго китайскаго чаю, который сами китайцы пьютъ безъ сахару. Его высочество выпилъ чашки двѣ, но съ сахаромъ. Я также попробовалъ его, но не могу сказать, чтобъ онъ пришелся мнѣ по вкусу. За этимъ чаемъ подавали еще другой, очень употребительный у китайцевъ (не имѣющихъ ни пива, ни вина), который составляется собственно изъ молока, масла и муки и вкусомъ напоминаетъ нѣсколько овсяную кашицу; мы однакожь всѣ выпили его по порядочной порціи, въ особенности герцогъ, которому такой составъ (говорятъ, очень здоровый) чрезвычайно понравился; его высочество даже просилъ капитана научить одного изъ нашихъ людей дѣлать его, что тотъ и обѣщалъ. Угостили насъ, слѣдовательно, совершенно по-китайски, но пили мы притомъ по-нѣмецки или по-русски — очень сильно. Такъ какъ Измайловъ довольно долго былъ въ столицѣ китайскаго императора, Пекинѣ, именно четыре мѣсяца (всего же въ посольствѣ онъ провелъ три года), то его высочество много разспрашивалъ его о разныхъ предметахъ, и на все получилъ отъ него весьма удовлетворительный отвѣтъ. Между прочимъ зашла рѣчь и о самомъ императорѣ. Онъ татаринъ по происхожденію, и зовутъ его Камъ-Хи. Ему семидесятый годъ и царствуетъ онъ уже 58 лѣтъ. Наружности онъ довольно красивой, очень милостивъ и привѣтливъ, но главное — чрезвычайно любознателенъ, такъ что, при помощи іезуитовъ, въ столицѣ его водворилось много полезныхъ свѣдѣній, особенно въ математикѣ, которую государь этотъ любитъ до невѣроятности. Однакожь, при разсматриваніи ландкартъ, его китайское величество никогда не могъ понять, какимъ образомъ Швеція, государство весьма небольшое, съумѣла выдержать такую продолжительную войну противъ Россіи, потому что не находилъ никакой соразмѣрности въ величинѣ и силѣ обоихъ

государствъ. Измайловъ разсказывалъ также, что императоръ нѣсколько разъ спрашивалъ его, не находитъ ли онъ какихъ нибудь недостатковъ въ его государствѣ, на что тотъ, конечно, отвѣчалъ отрицательно, да и въ самомъ дѣлѣ тамъ будто бы можно найдти все, чего только желаешь. Говорятъ, что іезуиты въ Китаѣ уже обратили въ христіанство до 400,000 человѣкъ, пользуясь данною имъ на то свободою. Императоръ будто бы имѣетъ при себѣ въ Пекинѣ ежедневно 120,000 конницы и до 30,000 человѣкъ пѣхоты, которые однакожь всѣ татары, потому что самъ онъ, какъ татаринъ, по особеннымъ своимъ причинамъ, китайцамъ не позволяетъ быть не только офицерами, но и солдатами. Однажды, по его приказанію, для удовольствія Измайлова велѣно было тремъ полкамъ выступить и дѣлать разные пріемы и движенія. Войско это не имѣетъ одинаковыхъ мундировъ, и всякій можетъ одѣваться какъ хочетъ, не иначе однакожь, какъ въ тотъ цвѣтъ, какой положенъ для него по закону: поэтому почти каждаго можно узнать по платью, кто онъ такой и чѣмъ служитъ. Измайловъ увѣрялъ, что солдаты, при маршированіи и другихъ движеніяхъ, держались сомкнутаго строя. Они имѣютъ и огнестрѣльное оружіе, но стрѣляютъ обыкновенно съ помощью фитилей, потому что ружья ихъ безъ замковъ; не смотря на то, дѣло все-таки идетъ при томъ скоро и довольно хорошо. Офицеровъ у нихъ множество — по одному на двѣнадцать рядовыхъ. Въ трехъ упомянутыхъ полкахъ, которые состояли изъ 3000 человѣкъ [illegible] около того, кромѣ большихъ полковыхъ знаменъ, солдаты имѣли еще позади на головахъ маленькіе тафтяные [illegible], дѣлавшіе, въ массѣ, будто бы очень хорошій видъ. [illegible] въ Китаѣ могутъ имѣть столько женъ, сколько хо[illegible] [illegible] не показываютъ ихъ и держатъ въ особыхъ ки[illegible]. У всѣхъ женщинъ ноги необыкновенно малы, такъ гла[illegible] не могутъ ходить: даже если имъ бываетъ непод[illegible] только черезъ дворъ, и тутъ онѣ садятся хороши, [illegible], которыхъ имѣютъ во множествѣ.

Вообще же женщины въ Китаѣ довольно красивы. Что касается до татаръ, то они ходятъ по улицамъ съ открытыми лицами, китайцы же нѣтъ. Какъ китайцы, такъ и татары знаютъ всегда по крайней мѣрѣ два языка, китайскій и татарскій, а иногда еще и калмыцкій. Его высочество спросилъ у капитана, дѣйствительно ли китайцы такъ безобразны, какъ они изображаютъ себя на своемъ фарфорѣ? Но онъ отвѣчалъ, что, напротивъ, они очень недурны и считаютъ даже унизительнымъ рисовать себя на фарфорѣ; что фигуры на немъ представляютъ у нихъ калмыковъ и татаръ, съ которыми они въ большой враждѣ. Измайловъ съ восхищеніемъ разсказывалъ также, какъ милостивъ всегда былъ къ нему императоръ; какъ онъ однажды между прочимъ подарилъ ему платье съ своего плеча (что́ тамъ считается великою милостью), и, когда тотъ, для удовольствія его, надѣлъ это платье и явился въ немъ ко двору, увѣрялъ, что оно идетъ ему гораздо болѣе, чѣмъ его нѣмецкій костюмъ. По разсказамъ капитана, путешествіе его было очень продолжительно, утомительно и непріятно: во многихъ мѣстахъ онъ могъ ѣхать не иначе, какъ на верблюдахъ и иногда, ужь не знаю сколько времени, но довольно долго, принужденъ бывалъ оставаться безъ воды. На обратномъ пути изъ Пекина въ Москву (около 16,000 верстъ) онъ провелъ 11 мѣсяцовъ, нигдѣ не останавливаясь, кромѣ Тобольска, гдѣ пробылъ двѣ недѣли; а путешествіе его до Пекина было еще гораздо продолжительнѣе, потому что посольство больше полугода ждало на китайской границѣ, пока рѣшились дозволить ему ѣхать далѣе. Не получивъ отъ него, не смотря на многократныя просьбы, привезенной имъ царской грамоты, китайцы должны были наконецъ согласиться пустить его въ Пекинъ; но Измайлову все-таки пришлось бо́льшую часть своей свиты оставить на границѣ, такъ что въ Пекинѣ съ нимъ было только около 150 человѣкъ. Тамъ къ нему ежедневно ставили караулъ изъ 500 человѣкъ; впрочемъ, по приказанію императора, не стѣсняли ни въ

къ сожалѣнію, осталось такъ мало, что можно по пальцамъ пересчитать составъ всѣхъ полковъ: находится же теперь корпусъ въ Бѣлгородской провинціи, а шверинскій полкъ (въ которомъ служитъ капитанъ Тиде) расположенъ по квартирамъ въ городкѣ Валуйкахъ, верстахъ въ 700 отсюда. Что же касается до теперешняго численнаго состава этого войска, то онъ слѣдующій:

1) Въ шверинскомъ полку (гдѣ я служилъ прапорщикомъ) отъ прежнихъ десяти ротъ, изъ которыхъ въ каждой считалось 120 рядовыхъ, 3 барабанщика, 1 флейтщикъ, 11 унтеръ-офицеровъ и 4 оберъ-офицера, осталось только 120 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 3 прапорщика, 8 поручиковъ, 3 капитана (именно Тиде, Ланце и Малеръ) и 1 полковникъ — Шакъ, командующій теперь всѣмъ корпусомъ.

2) Полкъ Флора, числомъ равнявшійся шверинскому, состоитъ теперь изъ 130 рядовыхъ, 28 унтеръ-офицеровъ, 26 поручиковъ и прапорщиковъ, 4 капитановъ, именно Гензера, Эмерсона, Шульца и Норманна, и 1 маіора — Лёпеля. Покойный генералъ Флоръ (отецъ нашего посланника въ Гаагѣ), который былъ долженъ моему отцу 6 или 7,000 рейхсталеровъ, незадолго передъ своею смертью, когда уже многіе оставили полкъ, произвелъ въ офицеры нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ.

3) Отъ батальона Цюлау, состоявшаго изъ 4-хъ обыкновенныхъ ротъ, осталось только 11 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера, 2 прапорщика, 2 поручика и 1 капитанъ — Кирхманнъ, который, когда мы уѣзжали изъ Мекленбурга, передалъ ганноверскимъ войскамъ отнятые у нихъ при Вальсроденѣ штандарты, и при этомъ случаѣ учтивымъ образомъ насмѣялся надъ принимавшимъ ихъ ганноверскимъ офицеромъ. Онъ былъ посланъ только съ однимъ унтеръ-офицеромъ и [illegible] рядовыми нашего полка на ганноверскіе форпосты,

чтобы передать штандарты, и нашелъ тамъ капитана съ командою, которому, передъ шлагбаумомъ, велѣлъ сказать, что проситъ командующаго офицера принять отнятые у нихъ штандарты. Когда тотъ явился, капитанъ Кирхманнъ тотчасъ увидѣлъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и объявилъ, что не отдастъ штандартовъ иначе, какъ подъ росписку. Глупецъ-ганноверецъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ ни пера, ни чернилъ; но Кирхманнъ сказалъ ему, чтобъ онъ взялъ хоть карандашъ, а то уѣдетъ назадъ, и этимъ такъ подѣйствовалъ на него, что онъ немедленно написалъ карандашемъ формальную росписку, подъ которую и получилъ штандарты. Послѣ Кирхманнъ представилъ ее своему герцогу, и немало тому смѣялся. Еслибъ ганноверскій капитанъ былъ храбрый офицеръ и понималъ свое дѣло, то съ бывшею при немъ командою ужъ могъ бы принудить мекленбургскаго и его спутниковъ выдать штандарты и безъ росписки.

4) Отъ обѣихъ ротъ Кальна, которыя выступили вмѣстѣ съ другими (остальныя три роты не выходили изъ Мекленбургіи), осталось при корпусѣ 13 рядовыхъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 2 поручика и 2 капитана. Полковникъ Тильге (котораго герцогъ мекленбургскій недавно послалъ сюда, но вскорѣ по пріѣздѣ его въ Россію, по причинѣ нѣкоторыхъ старыхъ обвиненій, велѣлъ арестовать) долженъ былъ принять надъ ними начальство.

Отъ кавалеріи осталось только:

1) отъ полка Лиліенштренга, состоявшаго изъ 5-ти эскадроновъ, 16 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера, 1 корнетъ и 1 поручикъ;

2) отъ полка Фитингофа, состоявшаго также изъ 5-ти эскадроновъ, около 140 рядовыхъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 3 корнета, 5 поручиковъ и 4 капитана — Финекъ, Гертъ, Гарсталль и Блюхеръ.

3) Изъ Вальдауского конного полка не пришелъ еще ни одного человѣка.

По этимъ свѣдѣніямъ, вся находящаяся здѣсь мекленбургская пѣхота состоитъ изъ 271 рядовыхъ, 38 унтеръ-офицеровъ, 13 поручиковъ и прапорщиковъ, 10 капитановъ, 1 маіора и 1 подполковника: а кавалерія изъ 160 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 10 поручиковъ и прапорщиковъ и 1 капитановъ, что все вмѣстѣ составитъ около 130 рядовыхъ, 78 унтеръ-офицеровъ, 33 поручика и прапорщика, 11 капитановъ, 1 маіора и 1 подполковника [illegible]. — Въ заключеніе капитанъ Тиде говорилъ еще, что имѣетъ твердое намѣреніе на другой же день отправиться съ своими товарищами снова въ путь. — При дворѣ въ этотъ день обѣдали полковникъ Бойе, камеррать Фикъ и нѣкоторые другіе: но его высочество вышелъ не прежде, какъ вечеромъ, когда ему нужно было ѣхать на ассамблею къ князю валахскому, гдѣ онъ остался почти до 12-ти часовъ и очень веселился. Сегодня же гвардію приводили къ присягѣ по случаю обнародованія указа о престолонаслѣдованіи, что впрочемъ, началось еще вчера.

28-го, у его высочества обѣдалъ генералъ Алларъ, который страдалъ нѣсколько времени болью въ ногѣ и потому довольно долго не могъ выходить изъ дому. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ кататься. Я въ это время простился съ капитанами Тиде и Ланцо, изъ которыхъ послѣдній все еще лежалъ въ постели и не могъ стать на ногу, однакожъ непремѣнно положилъ отправиться въ путь на другой же день рано утромъ, изъ боязни, что санная [illegible] испортится и что тогда ему придется остаться здѣсь [illegible] два; впрочемъ и обстоятельства не позволяли

ро

и дву

[illegible] судьбѣ этихъ мекленбургскихъ полковъ въ Рос- [illegible] подробныхъ свѣдѣній.

ему жить долѣе въ Москвѣ на свой счетъ. Съ прогулки герцогъ заѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, а потомъ возвратился домой, пошелъ къ графу Бонде (куда я также долженъ былъ слѣдовать) и остался у него до 12-ти или до часу ночи.

МАРТЪ.

1-го, былъ день рожденія сына князя Меншикова, которому пошелъ девятый годъ. Поэтому его королевское высочество поѣхалъ къ князю, чтобы поздравить его самого и его единственнаго сына, и поѣхалъ тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, что туда должны были пріѣхать и императорскія принцессы, съ которыми онъ не имѣлъ чести говорить съ самаго отъѣзда императора и которыхъ съ тѣхъ поръ видалъ только иногда изъ окна, когда онѣ, по воскресеньямъ, проѣзжали мимо насъ къ вдовствующей царицѣ. Въ такихъ случаяхъ его высочество никогда не забывалъ становиться къ окну, чтобъ раскланяться съ ними. Это доставляло ему не мало удовольствія, и онъ по воскресеньямъ, послѣ обѣда, не выѣзжалъ со двора, пока принцессы не проѣдутъ туда и обратно. Желаніе его всегда увѣнчивалось успѣхомъ, потому что прекрасныя принцессы такъ хорошо знали окно герцога, что никогда не забывали глядѣть туда и привѣтливо кланяться его высочеству, иногда даже высовывались для того изъ кареты. Пріѣхавъ къ князю Меншикову, мы нашли тамъ только нѣкоторыхъ кавалеровъ; дамъ же, кромѣ княгини Меншиковой, ея сестры и немногихъ изъ ихъ приближенныхъ, никого еще не было. Такъ какъ, кромѣ того, и прекрасныя принцессы долго не пріѣзжали, то его высоче-

ство былъ замѣтно въ нетерпѣніи, боясь, что онѣ ужь вовсе не будутъ. Но это нетерпѣніе его скоро превратилось въ радость, когда я принесъ пріятное извѣстіе, что принцессы ѣдутъ. Его высочество не замедлилъ спуститься съ крыльца и встрѣтить ихъ у кареты, что́ удалось какъ нельзя лучше. Когда онѣ вышли изъ экипажа, онъ поцѣловалъ обѣимъ руки и повелъ старшую, а князь Меншиковъ младшую, въ комнату княгини Меншиковой, гдѣ былъ накрытъ большой столъ, уставленный сластями, за который высокіе гости, постоявъ немного, сѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: около средины стола — обѣ принцессы, старшая съ правой, младшая съ лѣвой стороны; возлѣ старшей — его высочество, нашъ герцогъ, а возлѣ младшей — князь Меншиковъ; подлѣ его высочества — княгиня Меншикова и наконецъ за нею — придворныя дамы и другія знатныя лица, сколько ихъ могло помѣститься за столомъ, накрытымъ приборовъ на 16 или 18. Всѣ прочіе сѣли въ той же комнатѣ, но особо. Дамъ было около двадцати, а именно пять или шесть придворныхъ, княгиня валахская съ дочерью, княгиня Черкасская съ своею сестрою, княжною Трубецкою, Нарышкины, молодая Измайлова, дочери Шафирова и нѣкоторыя другія. За столомъ прислуживали сестра княгини Меншиковой, молодой князь и обѣ княжны, дочери князя, при чемъ молодой князь, котораго было рожденье, разносилъ гостямъ стаканы съ венгерскимъ виномъ, и принцессы пили его за здоровье его высочества, князя и княгини Меншиковыхъ, а они опять за здоровье принцессъ. Прочія дамы вовсе не пили и оставляли свои стаканы нетронутыми. Разговаривали во все время очень не громко; только его высочество (и то не часто) обращался къ старшей принцессѣ и къ сестрѣ княгини Меншиковой, стоявшей позади между принцессами. Скоро въ комнату вошелъ генералъ Ягужинскій и спросилъ принцессъ, отъ чего всѣ сидятъ такъ тихо, и не лучше ли будетъ начать танцовать? Послѣ чего онѣ, уставъ уже сидѣть, тотчасъ же, къ нема-

лому удовольствію герцога, встали и пошли, въ сопровожденіи его высочества, князя Меншикова и всѣхъ дамъ и кавалеровъ, въ большую танцовальную залу, гдѣ сѣли у камина, потому что въ этой комнатѣ было не совсѣмъ-то тепло. Его высочество открылъ танцы менуэтомъ съ старшею принцессою, которая потомъ выбрала князя Меншикова; но такъ какъ онъ не танцуетъ ничего, кромѣ польскаго, то его высочество присоединился къ нимъ съ младшею принцессою. Послѣ того герцогъ танцовалъ сперва съ старшею дочерью князя (невѣстою молодаго Сапѣги), а потомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, съ младшею, потому что ни княгиня, ни сестра ея не танцуютъ. Его высочество и генералъ Ягужинскій были въ этотъ вечеръ главными танцорами; каждый разъ одинъ изъ нихъ непремѣнно танцовалъ, и какъ принцессы, такъ и прочія дамы безпрестанно выбирали ихъ. Вообще обѣ принцессы были необыкновенно милостивы и ласковы съ нашимъ герцогомъ. Спустя нѣсколько времени, дочь генеральши Балкъ, г-жа Лопухина, шепнула что-то на ухо старшей принцессѣ (которая, вѣроятно, забыла выбрать тайнаго совѣтника Бассевича), и, окончивъ танецъ, на который была приглашена, начала искать тайнаго совѣтника, сидѣвшаго далеко позади дамъ и съ кѣмъ-то говорившаго. Она нашла его наконецъ и не хотѣла оставить въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не пошелъ съ нею танцовать. Вѣроятно ей было на то приказаніе отъ старшей принцессы, потому что иначе она не стала бы такъ настаивать и такъ долго искать его въ присутствіи принцессъ и герцога, тѣмъ болѣе, что, по заведенному здѣсь порядку, должна бы была (такъ какъ сама танцовала еще въ первый разъ) выбрать его королевское высочество. Тайный совѣтникъ Бассевичъ понялъ это и, окончивъ свой танецъ, выбралъ старшую принцессу, а его высочество младшую, которая послѣ того выбрала опять тайнаго совѣтника. Когда, подъ конецъ, начали танцовать англійскіе контрдансы, и кавалеровъ было хоть и довольно,

но дамъ еще разобрали не много, генералъ Ягужинскій кивнулъ мнѣ, чтобъ я также взялъ себѣ даму. Но я поблагодарилъ наклоненіемъ головы, видя, что оставались танцоры познатнѣе меня, и считая несовсѣмъ приличнымъ какъ бы выставлять себя передъ другими и танцовать съ герцогомъ и принцессами (они же въ этотъ разъ должны были танцовать всѣ трое, именно старшая принцесса съ генераломъ Ягужинскимъ, а младшая съ его высочествомъ). Ягужинскій, понявъ, почему я не хотѣлъ танцовать, сталъ просить герцога, который стоялъ возлѣ него, прямо противъ меня, приказать мнѣ также присоединиться къ нимъ, и когда его высочество подалъ мнѣ знакъ, я не замедлилъ взять даму и стать вмѣстѣ съ другими. Впродолженіе этаго танца я нѣсколько разъ имѣлъ счастіе брать принцессъ за руки, которыя онѣ мнѣ и всѣмъ другимъ подавали съ величайшею граціею и необыкновенно милостиво. Вскорѣ послѣ того меня пригласила старшая дочь князя Меншикова на менуэтъ, и такъ какъ всѣ здѣшніе молодые кавалеры имѣли свободу выбирать принцессъ, то и я могъ бы это сдѣлать, еслибъ захотѣлъ, и навѣрно не получилъ бы отказа; но мнѣ казалось, что это будетъ нѣкоторымъ образомъ противъ приличій, тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ сидѣли возлѣ его высочества, моего герцога; поэтому я не рѣшился на такую смѣлость, и выбралъ, съ своей стороны, младшую дочь князя, которой десятый годъ. Она потомъ подошла къ своему брату и начала его упрашивать танцовать съ нею; но онъ рѣшительно отказался, не смотря даже и на увѣщанія отца и матери. Танцмейстеръ князя, нѣмецъ и человѣкъ очень пріятный, увѣрялъ меня, что истощилъ всѣ старанія, чтобы пріохотить молодаго князя къ танцамъ, но до сихъ поръ не имѣлъ никакого успѣха; что самъ князь, видя, что съ сыномъ добромъ ничего не сдѣлаешь, не разъ жестоко наказывалъ его, въ надеждѣ исправить; но и это ни къ чему не повело: онъ по прежнему ни за что не соглашается танцовать и все продолжаетъ говорить, что успѣетъ еще за-

няться танцами, что ему сперва нужно поучиться вещамъ болѣе полезнымъ. Около 8-ми часовъ принцессы стали собираться ѣхать, и танцы кончились. Его высочество проводилъ ихъ обѣихъ до саней и возвратился съ княгинею Меншиковою наверхъ въ ея комнату; но скоро также простился и уѣхалъ домой. Онъ думалъ было, если принцессы рано уѣдутъ отъ князя, въ тотъ же вечеръ отправиться еще на ассамблею къ князю Долгорукову (тайному совѣтнику и кавалеру ордена Св. Андрея); однакожь изъ этого ничего не вышло, потому что ѣхать было далеко, да и кромѣ того его высочество нашелъ, что ужь слишкомъ поздно. Тайный же совѣтникъ Бассевичъ поѣхалъ со мною на свадьбу дѣвицы Гопманнъ, которую въ этотъ день вѣнчали съ купцомъ Любшемъ. Онъ былъ приглашенъ туда въ качествѣ посаженаго отца невѣсты, а генеральша Балкъ — посаженой ея матери. По пріѣздѣ въ домъ молодыхъ, мы застали еще за столомъ маршала и шаферовъ; но женихъ и невѣста уже отобѣдали, потому что тайный совѣтникъ Бассевичъ просилъ ихъ посадить за него кого-нибудь другаго и не ждать его къ обѣду, такъ какъ ему непремѣнно нужно было быть у князя Меншикова. Принося наши поздравленія жениху и невѣстѣ, мы, по невѣдѣнію, нарушили здѣшній обычай, по которому ихъ слѣдовало при томъ поцѣловать; поэтому къ намъ тотчасъ подошли маршалъ съ своимъ жезломъ и одинъ изъ шаферовъ съ огромнымъ бокаломъ, какого я отъ роду не видывалъ. Наполнивъ его до верху, шаферъ, съ глубокимъ поклономъ, поднесъ его тайному совѣтнику и сказалъ, что это привѣтъ, отъ котораго его превосходительство, вѣроятно, не захочетъ отказаться и выпьетъ, по здѣшнему обыкновенію, за здоровье жениха и невѣсты. Порцію эту вѣрно бы уменьшили, еслибъ его превосходительство не пилъ уже у князя Меншикова; но онъ недолго отговаривался и преспокойно выпилъ все. Я употреблялъ всѣ возможныя уловки, чтобъ избавиться отъ такого стакана или, по крайней мѣрѣ, получить нѣсколько

[illegible]

[illegible]

[illegible]

можетъ быть, зависитъ и отъ того, хотятъ ли сдѣлать большую свадьбу, или нѣтъ. Въ-третьихъ, я замѣтилъ, что маршалъ на купеческихъ свадьбахъ имѣетъ гораздо болѣе свободы, чѣмъ на знатныхъ русскихъ. Онъ можетъ распоряжаться какъ хочетъ; такъ напр. здѣсь, когда кончился церемоніальный танецъ, маршалъ объявилъ, что теперь всякій можетъ танцовать, но не иначе, какъ по одному менуэту на три польскихъ, и если кто нарушитъ это, тотъ выпьетъ штрафный стаканъ. Назначилъ же онъ такъ (какъ самъ мнѣ говорилъ) частію для того, чтобы дамы, которыхъ было много, чаще могли танцовать (въ польскомъ всегда участвуютъ три пары, а въ менуэтѣ танцуетъ только одна), частію, чтобы во время танцевъ можно было выпить и по стакану вина. Кромѣ того, маршалъ одинъ имѣетъ право назначать время, когда провожать невѣсту въ спальню и когда ее опять поднимать. Наконецъ, только онъ можетъ прекратить танцы и всякое веселье. — Въ комнатѣ, гдѣ собралось все общество, я увидѣлъ, какъ и на русскихъ свадьбахъ, два балдахина, одинъ для жениха, другой для невѣсты. Оба были прекрасно сдѣланы изъ китайскихъ матерій, тканыхъ съ золотомъ и серебромъ. Подъ балдахиномъ невѣсты, по обыкновенію (когда она дѣвица), висѣло три красивыхъ вѣнка, именно одинъ, большой, надъ нею и два надъ ея подругами или ближними дѣвицами. Изъ-подъ балдахина жениха спускался также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ. Надъ буфетомъ было устроено что-то въ родѣ иллюминаціи, изображавшей вензелевыя имена жениха и невѣсты, а люстра въ серединѣ залы была украшена разною зеленью. Въ спальнѣ стояла красная французская кровать, подъ балдахиномъ, но безъ полога, покрытая превосходнымъ вязанымъ одѣяломъ, сдѣланнымъ съ необыкновеннымъ стараніемъ руками самой невѣсты. На подушкахъ лежали, направо—прекрасная шитая мужская ермолка, а налѣво—въ томъ же родѣ женскій чепецъ. Возлѣ кровати стоялъ серебряный ночной столикъ, такой, что хоть

должны были занимать подругъ ея и прочихъ гостей. Мы, молодые люди, въ это время продолжали весело прыгать. Невѣста при прощальномъ танцѣ казалась что-то невеселою, вѣроятно потому, что мужъ достался ей некрасивый и непривлекательный. Такъ какъ при ней запрещено было танцовать англезы и контрдансы, то мы теперь шумно принялись за нихъ и превесело прыгали все время, пока старики были въ спальнѣ и молодецки пили. Спустя съ часъ, всѣ вышли оттуда, и маршалъ принесъ обѣимъ подругамъ невѣсты, въ подарокъ отъ нея, по большому блюду конфектъ, которыя должны были нести и передать имъ шаферы невѣсты. Танцы послѣ того опять возобновились, и мнѣ сказали, что они будутъ продолжаться до 5-ти часовъ утра, когда маршалъ съ шаферами и другими мущинами, по обыкновенію, пойдетъ будить жениха, который обязанъ встать, отворить дверь и пить съ ними сколько имъ угодно. При этомъ случаѣ обыкновенно страшно пьютъ и разбиваютъ всѣ до одного стакана (такъ какъ при каждомъ тостѣ должны быть подаваемы новые). Что касается до меня, то я уже достаточно былъ на-веселѣ и не желалъ принять участія въ пирушкѣ, которая такъ долго мѣшаетъ молодымъ въ первую ночь ихъ брака; а потому около 4-хъ часовъ утра отправился домой.

2-го, утромъ, пришли къ его высочеству въ караулъ молодой князь Трубецкой, сержантъ, и молодой Апраксинъ, капралъ гренадеровъ. Для нихъ герцогъ обѣдалъ внѣ своей комнаты; но за столомъ пили немного. Вечеромъ г. фонъ-Альфельдъ и я должны были сопровождать его высочество внизъ, къ графу Бонде, куда случайно пришелъ и молодой Трубецкой. Въ этотъ разъ его высочеству пришла охота играть (что́ случается весьма рѣдко; но такъ какъ молодой Трубецкой не хотѣлъ играть и не понималъ нашихъ игръ, то мы сѣли вчетвертомъ, т. е. герцогъ, г. фонъ-Альфельдъ, Бонде и я.

3-го, въ 10 часовъ утра, у графа Кинскаго произошелъ

питоръ. Его высочество, уз
нуту сѣлъ въ сани съ князем
туда, нашелъ одну сторону
Онъ бросился къ горѣвшему
лазитъ и помогать, чѣмъ та
солдатъ и другихъ, тушивши
что они работали изъ всѣхъ
съ этой минуты, что исполня
были съ радостію, по одному
Сержантъ гвардіи, молодой
ніи своемъ, разсказывалъ, чт
смотрѣлъ на его высочество
валъ такъ же отважно и стара
какъ его величество импера
мину и сраму герцогъ был
жаръ продолжался почти до
большого вреда, потому что
тѣ помѣщались кухня и
такъ же и ничего не прости
такихъ случаяхъ. Его высочест
[illegible]
[illegible]
[illegible]

-е сильнѣе пить, что̀ продолжалось без-
асовъ вечера. Можно себѣ, поэтому, во-
ъ видѣ гости разъѣхались. Однакожь его
ки остатокъ вечера провелъ одинъ у графа

новенный постный день герцога, и онъ
а въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ его вы-
лся на ассамблею къ Шафирову, но' за-
линуту къ графу Кинскому, ближайшему со-
когда мы пріѣхали къ послѣднему, тамъ уже
жду танцующими намъ тотчасъ бросились
подина до того пьяные, что едва держались
енно молодой графъ Сапѣга и молодой князь
ардіи капралъ, который недавно обѣдалъ у
Число гостей все увеличивалось, отъ чего
ась такъ тѣсна, что въ ней едва можно было
Поэтому г-жа Шафирова рѣшилась наконецъ
въ свою прекрасную большую залу, на что̀
е соглашалась изъ боязни, что тамъ будетъ
но для дамъ. Такъ какъ зала эта очень велика
ъ танцовать болѣе 12-ти паръ англезъ и
тотчасъ весело принялись за дѣло. Гене-
й, такъ сказать, царь всѣхъ баловъ, былъ не-
селъ и одушевлялъ все общество. Между про-
илъ одинъ танецъ, состоявшій изъ 11-ти или
орымъ самъ управлялъ и который продол-
ей мѣрѣ часъ, такъ что я не помню, случа-
гда нибудь видѣть подобный. Началъ онъ съ
го, но притомъ исполненнаго прыжковъ ан-
ерешелъ въ польскій, продолжавшійся чрез-
и съ такими прыжками, что надобно было
ъ дамы, уже порядочно таки потанцовавшія,
ъ его. Тотчасъ по окончаніи польскаго со-
танецъ (который не знаю какъ назвать),
ько на штирійскій; въ немъ опять страшно

пожаръ. Его высочество, узнавъ объ этомъ, въ ту же минуту сѣлъ въ сани съ княземъ Трубецкимъ, и когда пріѣхалъ туда, нашелъ одну сторону дома уже совершенно въ огнѣ. Онъ бросился къ горѣвшему строенію, началъ вездѣ самъ лазить и помогать, чѣмъ такъ воодушевилъ гвардейскихъ солдатъ и другихъ, тушившихъ огонь и знавшихъ герцога, что они работали изъ всѣхъ силъ и до того полюбили его съ этой минуты, что исполняли всѣ его приказанія и готовы были съ радостію, по одному его слову, броситься въ пламя. Сержантъ гвардіи, молодой князь Трубецкой, по возвращеніи своемъ, разсказывалъ, что простой народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на его высочество, который на пожарѣ дѣйствовалъ такъ же отважно и старательно и такъ же вездѣ лазилъ, какъ его величество императоръ. И въ самомъ дѣлѣ, отъ дыму и сраду герцогъ былъ черенъ какъ трубочистъ. Пожаръ продолжался почти до двухъ часовъ, но не причинилъ большаго вреда, потому что сгорѣлъ только одинъ флигель, гдѣ помѣщалась кухня и гдѣ собственно загорѣлось, притомъ же и ничего не пропало, что̀ рѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Его высочество взялъ съ собою графа Кинскаго, почти полумертваго отъ испуга (пожаръ начался очень близко отъ его комнатъ), и его совѣтника, чтобы не оставить ихъ голодать дома. Тайный совѣтникъ Бассевичъ кстати позаботился о постномъ кушаньѣ для графа, который такъ набоженъ, что скорѣе согласился бы цѣлый день ничего не ѣсть, чѣмъ употреблять мясо во время поста. Къ столу собралось довольно многочисленное общество, потому что, кромѣ упомянутыхъ гостей и обоихъ молодыхъ господъ караульныхъ, къ его высочеству пріѣхали еще два молодые Кантакузина (двоюродные братья умершаго недавно генерала Кантакузина). Подъ конецъ, но когда всѣ еще сидѣли за обѣдомъ, пріѣхали также Нарышкинъ и молодой баронъ Шафировъ, котораго отецъ (такъ какъ его высочество не былъ послѣдній разъ у Долгорукова) прислалъ сказать, что на другой день ассамблея будетъ у нихъ. Съ появленіемъ этихъ

господъ начали еще сильнѣе пить, что́ продолжалось безпрерывно до 7-ми часовъ вечера. Можно себѣ, поэтому, вообразить, въ какомъ видѣ гости разъѣхались. Однакожь его высочество все-таки остатокъ вечера провелъ одинъ у графа Бонде.

4-го, былъ обыкновенный постный день герцога, и онъ кушалъ въ 4 часа въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ его высочество отправился на ассамблею къ Шафирову, но заѣхалъ сперва на минуту къ графу Кинскому, ближайшему сосѣду Шафирова. Когда мы пріѣхали къ послѣднему, тамъ уже танцовали, и между танцующими намъ тотчасъ бросились въ глаза два господина до того пьяные, что едва держались на ногахъ, а именно молодой графъ Сапѣга и молодой князь Долгоруковъ, гвардіи капралъ, который недавно обѣдалъ у его высочества. Число гостей все увеличивалось, отъ чего комната сдѣлалась такъ тѣсна, что въ ней едва можно было поворотиться. Поэтому г-жа Шафирова рѣшилась наконецъ перевести насъ въ свою прекрасную большую залу, на что́ прежде долго не соглашалась изъ боязни, что тамъ будетъ слишкомъ холодно для дамъ. Такъ какъ зала эта очень велика и въ ней могутъ танцовать болѣе 12-ти паръ англезъ и польскій, то мы тотчасъ весело принялись за дѣло. Генералъ Ягужинскій, такъ сказать, царь всѣхъ баловъ, былъ необыкновенно веселъ и одушевлялъ все общество. Между прочимъ онъ устроилъ одинъ танецъ, состоявшій изъ 11-ти или 12-ти паръ, которымъ самъ управлялъ и который продолжался по крайней мѣрѣ часъ, такъ что я не помню, случалось ли мнѣ когда нибудь видѣть подобный. Началъ онъ съ очень медленнаго, но притомъ исполненнаго прыжковъ англеза; потомъ перешелъ въ польскій, продолжавшійся чрезвычайно долго и съ такими прыжками, что надобно было удивляться, какъ дамы, уже порядочно таки потанцовавшія, могли выдержать его. Тотчасъ по окончаніи польскаго составился новый танецъ (который не знаю какъ назвать), похожій нѣсколько на штирійскій; въ немъ опять страшно

3) Изъ Вальдаускаго коннаго полка не пришло сюда ни одного человѣка.

По этимъ свѣдѣніямъ, вся находящаяся здѣсь мекленбургская пѣхота состоитъ изъ 274 рядовыхъ, 58 унтеръ-офицеровъ, 43 поручиковъ и прапорщиковъ, 10 капитановъ, 1 маіора и 1 подполковника; а кавалерія изъ 160 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 10 поручиковъ и прапорщиковъ и 4 капитановъ, что̀ все вмѣстѣ составитъ около 430 рядовыхъ, 78 унтеръ-офицеровъ, 53 поручика и прапорщика, 14 капитановъ, 1 маіора и 1 подполковника [38]). — Въ заключеніе капитанъ Тиде говорилъ еще, что имѣетъ твердое намѣреніе на другой же день отправиться съ своими товарищами снова въ путь. — При дворѣ въ этотъ день обѣдали полковникъ Бойе, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые другіе; но его высочество вышелъ не прежде, какъ вечеромъ, когда ему нужно было ѣхать на ассамблею къ князю валахскому, гдѣ онъ остался почти до 12-ти часовъ и очень веселился. Сегодня же гвардію приводили къ присягѣ по случаю обнародованія указа о престолонаслѣдованіи, что̀, впрочемъ, началось еще вчера.

28-го, у его высочества обѣдалъ генералъ Алларъ, который страдалъ нѣсколько времени болью въ ногѣ и потому довольно долго не могъ выходить изъ дому. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ кататься. Я въ это время простился съ капитанами Тиде и Ланцо, изъ которыхъ послѣдній все еще лежалъ въ постели и не могъ стать на ногу, однакожь непремѣнно положилъ отправиться въ путь на другой же день рано утромъ, изъ боязни, что санная дорога испортится и что тогда ему придется остаться здѣсь еще мѣсяца два; впрочемъ и обстоятельства не позволяли

---

38) О дальнѣйшей судьбѣ этихъ мекленбургскихъ полковъ въ Россіи нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

ему жить долѣе въ Москвѣ на свой счетъ. Съ прогулки герцогъ заѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, а потомъ возвратился домой, пошелъ къ графу Бонде (куда я также долженъ былъ слѣдовать) и остался у него до 12-ти или до часу ночи.

МАРТЪ.

1-го, былъ день рожденія сына князя Меншикова, которому пошелъ девятый годъ. Поэтому его королевское высочество поѣхалъ къ князю, чтобы поздравить его самого и его единственнаго сына, и поѣхалъ тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, что туда должны были пріѣхать и императорскія принцессы, съ которыми онъ не имѣлъ чести говорить съ самаго отъѣзда императора и которыхъ съ тѣхъ поръ видалъ только иногда изъ окна, когда онѣ, по воскресеньямъ, проѣзжали мимо насъ къ вдовствующей царицѣ. Въ такихъ случаяхъ его высочество никогда не забывалъ становиться къ окну, чтобъ раскланяться съ ними. Это доставляло ему не мало удовольствія, и онъ по воскресеньямъ, послѣ обѣда, не выѣзжалъ со двора, пока принцессы не проѣдутъ туда и обратно. Желаніе его всегда увѣнчивалось успѣхомъ, потому что прекрасныя принцессы такъ хорошо знали окно герцога, что никогда не забывали глядѣть туда и привѣтливо кланяться его высочеству, иногда даже высовывались для того изъ кареты. Пріѣхавъ къ князю Меншикову, мы нашли тамъ только нѣкоторыхъ кавалеровъ; дамъ же, кромѣ княгини Меншиковой, ея сестры и немногихъ изъ ихъ п
женныхъ, никого еще не было. Такъ какъ, кромѣ т
прекрасныя принцессы долго не пріѣзжали, то его вы

ство былъ замѣтно въ нетерпѣніи, боясь, что онѣ ужь вовсе не будутъ. Но это нетерпѣніе его скоро превратилось въ радость, когда я принесъ пріятное извѣстіе, что принцессы ѣдутъ. Его высочество не замедлилъ спуститься съ крыльца и встрѣтить ихъ у кареты, что́ удалось какъ нельзя лучше. Когда онѣ вышли изъ экипажа, онъ поцѣловалъ обѣимъ руки и повелъ старшую, а князь Меншиковъ младшую, въ комнату княгини Меншиковой, гдѣ былъ накрытъ большой столъ, уставленный сластями, за который высокіе гости, постоявъ немного, сѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: около средины стола — обѣ принцессы, старшая съ правой, младшая съ лѣвой стороны; возлѣ старшей — его высочество, нашъ герцогъ, а возлѣ младшей — князь Меншиковъ; подлѣ его высочества — княгиня Меншикова и наконецъ за нею — придворныя дамы и другія знатныя лица, сколько ихъ могло помѣститься за столомъ, накрытымъ приборовъ на 16 или 18. Всѣ прочіе сѣли въ той же комнатѣ, но особо. Дамъ было около двадцати, а именно пять или шесть придворныхъ, княгиня валахская съ дочерью, княгиня Черкасская съ своею сестрою, княжною Трубецкою, Нарышкины, молодая Измайлова, дочери Шафирова и нѣкоторыя другія. За столомъ прислуживали сестра княгини Меншиковой, молодой князь и обѣ княжны, дочери князя, при чемъ молодой князь, котораго было рожденье, разносилъ гостямъ стаканы съ венгерскимъ виномъ, и принцессы пили его за здоровье его высочества, князя и княгини Меншиковыхъ, а они опять за здоровье принцессъ. Прочія дамы вовсе не пили и оставляли свои стаканы нетронутыми. Разговаривали во все время очень не громко; только его высочество (и то не часто) обращался къ старшей принцессѣ и къ сестрѣ княгини Меншиковой, стоявшей позади между принцессами. Скоро въ комнату вошелъ генералъ Ягужинскій и спросилъ принцессъ, отъ чего всѣ сидятъ такъ тихо, и не лучше ли будетъ начать танцовать? Послѣ чего онѣ, уставъ уже сидѣть, тотчасъ же, къ нема-

лому удовольствію герцога, встали и пошли, въ сопровожденіи его высочества, князя Меншикова и всѣхъ дамъ и кавалеровъ, въ большую танцовальную залу, гдѣ сѣли у камина, потому что въ этой комнатѣ было не совсѣмъ-то тепло. Его высочество открылъ танцы менуэтомъ съ старшею принцессою, которая потомъ выбрала князя Меншикова; но такъ какъ онъ не танцуетъ ничего, кромѣ польскаго, то его высочество присоединился къ нимъ съ младшею принцессою. Послѣ того герцогъ танцовалъ сперва съ старшею дочерью князя (невѣстою молодаго Сапѣги), а потомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, съ младшею, потому что ни княгиня, ни сестра ея не танцуютъ. Его высочество и генералъ Ягужинскій были въ этотъ вечеръ главными танцорами; каждый разъ одинъ изъ нихъ непремѣнно танцовалъ, и какъ принцессы, такъ и прочія дамы безпрестанно выбирали ихъ. Вообще обѣ принцессы были необыкновенно милостивы и ласковы съ нашимъ герцогомъ. Спустя нѣсколько времени, дочь генеральши Балкъ, г-жа Лопухина, шепнула что-то на ухо старшей принцессѣ (которая, вѣроятно, забыла выбрать тайнаго совѣтника Бассевича), и, окончивъ танецъ, на который была приглашена, начала искать тайнаго совѣтника, сидѣвшаго далеко позади дамъ и съ кѣмъ-то говорившаго. Она нашла его наконецъ и не хотѣла оставить въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не пошелъ съ нею танцовать. Вѣроятно ей было на то приказаніе отъ старшей принцессы, потому что иначе она не стала бы такъ настаивать и такъ долго искать его въ присутствіи принцессъ и герцога, тѣмъ болѣе, что, по заведенному здѣсь порядку, должна бы была (такъ какъ сама танцовала еще въ первый разъ) выбрать его королевское высочество. Тайный совѣтникъ Бассевичъ понялъ это и, окончивъ свой танецъ, выбралъ старшую принцессу, а его высочество младшую, которая послѣ того выбрала опять тайнаго совѣтника. Когда, подъ конецъ, начали танцовать англійскіе контрдансы, и кавалеровъ было хоть и довольно,

но дамъ еще разобрали не много, генералъ Ягужинскій кивнулъ мнѣ, чтобъ я также взялъ себѣ даму. Но я поблагодарилъ наклоненіемъ головы, видя, что оставались танцоры познатнѣе меня, и считая несовсѣмъ приличнымъ какъ бы выставлять себя передъ другими и танцовать съ герцогомъ и принцессами (они же въ этотъ разъ должны были танцовать всѣ трое, именно старшая принцесса съ генераломъ Ягужинскимъ, а младшая съ его высочествомъ). Ягужинскій, понявъ, почему я не хотѣлъ танцовать, сталъ просить герцога, который стоялъ возлѣ него, прямо противъ меня, приказать мнѣ также присоединиться къ нимъ, и когда его высочество подалъ мнѣ знакъ, я не замедлилъ взять даму и стать вмѣстѣ съ другими. Впродолженіе этаго танца я нѣсколько разъ имѣлъ счастіе брать принцессъ за руки, которыя онѣ мнѣ и всѣмъ другимъ подавали съ величайшею граціею и необыкновенно милостиво. Вскорѣ послѣ того меня пригласила старшая дочь князя Меншикова на менуэтъ, и такъ какъ всѣ здѣшніе молодые кавалеры имѣли свободу выбирать принцессъ, то и я могъ бы это сдѣлать, еслибъ захотѣлъ, и навѣрно не получилъ бы отказа; но мнѣ казалось, что это будетъ нѣкоторымъ образомъ противъ приличій, тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ сидѣли возлѣ его высочества, моего герцога; поэтому я не рѣшился на такую смѣлость, и выбралъ, съ своей стороны, младшую дочь князя, которой десятый годъ. Она потомъ подошла къ своему брату и начала его упрашивать танцовать съ нею; но онъ рѣшительно отказался, не смотря даже и на увѣщанія отца и матери. Танцмейстеръ князя, нѣмецъ и человѣкъ очень пріятный, увѣрялъ меня, что истощилъ всѣ старанія, чтобы пріохотить молодаго князя къ танцамъ, но до сихъ поръ не имѣлъ никакого успѣха; что самъ князь, видя, что съ сыномъ добромъ ничего не сдѣлаешь, не разъ жестоко наказывалъ его, въ надеждѣ исправить; но и это ни къ чему не повело: онъ по прежнему ни за что не соглашается танцовать и все продолжаетъ говорить, что успѣетъ еще за

менѣе, чѣмъ тайный совѣтникъ, увѣряя, что не могу много выносить вина и что если выпью его такое количество, не буду стоять на ногахъ; все это однако было напрасно, и я, волей-неволей, долженъ былъ послѣдовать примѣру моего дяди, хотя мы далеко не равные питухи. Впрочемъ и всѣ пріѣхавшіе послѣ насъ, какъ наши придворные, такъ и купцы, безъ исключенія, должны были выпить по такому же стакану, не смотря ни на какія сопротивленія. Настоящею причиною, почему только немногіе наши кавалеры пріѣхали на эту свадьбу, было то, что нѣкоторые изъ нихъ не охотники до танцевъ, а потомъ и то, что приглашали ихъ не съ церемоніею: женихъ и невѣста просили ихъ черезъ тайнаго совѣтника и другихъ, извиняясь, что не могутъ послать формальныхъ приглашеній, потому что иначе принуждены были бы звать многихъ императорскихъ придворныхъ и другихъ лицъ, которымъ всѣмъ у нихъ недостало бы мѣста. Теперь опишу вкратцѣ свадьбу. Свадебныя церемоніи у здѣшнихъ купцовъ бо́льшею частію тѣ же самыя, что́ и у знатныхъ русскихъ; говорятъ даже, что послѣдніе заимствовали ихъ у первыхъ, и что теперь купцы нарочно коечто измѣнили, чтобы была какая-нибудь разница. Церемоній передъ обѣдомъ и во время его я не видалъ; но мнѣ сказали, что онѣ ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ. Первое различіе, замѣченное мною тотчасъ при входѣ, состояло въ томъ, что послѣ обѣда жениха и невѣсты обѣдали маршалъ и шаферы, чего у русскихъ нѣтъ. Во-вторыхъ, у русскихъ всѣ шаферы носятъ банты на лѣвой рукѣ и только маршалъ и дружка на правой; у купцовъ же, напротивъ, шаферы невѣсты имѣютъ его на лѣвой рукѣ, а шаферы жениха, равно какъ маршалъ и дружка, на правой. Потомъ, шаферовъ не такъ много, какъ у русскихъ (у которыхъ ихъ всегда 12: 6 для невѣсты и 6 для жениха), а именно всего только шесть: 2 для жениха, 2 для невѣсты и 2 для подругъ невѣсты, и то послѣдніе обыкновенно бываютъ мальчики отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ. Впрочемъ, число шаферовъ,

можетъ быть, зависитъ и отъ того, хотятъ ли сдѣлать большую свадьбу, или нѣтъ. Въ-третьихъ, я замѣтилъ, что маршалъ на купеческихъ свадьбахъ имѣетъ гораздо болѣе свободы, чѣмъ на знатныхъ русскихъ. Онъ можетъ распоряжаться какъ хочетъ; такъ напр. здѣсь, когда кончился церемоніальный танецъ, маршалъ объявилъ, что теперь всякій можетъ танцовать, но не иначе, какъ по одному менуэту на три польскихъ, и если кто нарушитъ это, тотъ выпьетъ штрафный стаканъ. Назначилъ же онъ такъ (какъ самъ мнѣ говорилъ) частію для того, чтобы дамы, которыхъ было много, чаще могли танцовать (въ польскомъ всегда участвуютъ три пары, а въ менуэтѣ танцуетъ только одна), частію, чтобы во время танцевъ можно было выпить и по стакану вина. Кромѣ того, маршалъ одинъ имѣетъ право назначать время, когда провожать невѣсту въ спальню и когда ее опять поднимать. Наконецъ, только онъ можетъ прекратить танцы и всякое веселье. — Въ комнатѣ, гдѣ собралось все общество, я увидѣлъ, какъ и на русскихъ свадьбахъ, два балдахина, одинъ для жениха, другой для невѣсты. Оба были прекрасно сдѣланы изъ китайскихъ матерій, тканыхъ съ золотомъ и серебромъ. Подъ балдахиномъ невѣсты, по обыкновенію (когда она дѣвица), висѣло три красивыхъ вѣнка, именно одинъ, большой, надъ нею и два надъ ея подругами или ближними дѣвицами. Изъ-подъ балдахина жениха спускался также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ. Надъ буфетомъ было устроено что-то въ родѣ иллюминаціи, изображавшей вензелевыя имена жениха и невѣсты, а люстра въ серединѣ залы была украшена разною зеленью. Въ спальнѣ стояла красная французская кровать, подъ балдахиномъ, но безъ полога, покрытая превосходнымъ вязанымъ одѣяломъ, сдѣланнымъ съ необыкновеннымъ стараніемъ руками самой невѣсты. На подушкахъ лежали, направо—прекрасная шитая мужская ермолка, а налѣво—въ томъ же родѣ женскій чепецъ. Возлѣ кровати стоялъ серебряный ночной столикъ, такой, что хоть

бы и не для купца, а въ ногахъ еще другой узкій столъ, уставленный сластями, за который потомъ сѣли всѣ женатые, провожавшіе въ спальню жениха и невѣсту (неженатые не могутъ входить туда точно такъ, какъ и у русскихъ). Посаженою матерью невѣсты была генеральша Балкъ (но такъ какъ она не могла сама пріѣхать, то мѣсто ея заступала другая какая-то дама); посаженою матерью жениха—голландская резидентша; сестрою невѣсты — мадамъ N. и сестрою жениха—мадамъ N. Подругами невѣсты были дѣвицы Гизенъ и Мейеръ, изъ которыхъ первая—невѣста архіатера Блументроста, а вторая также уже почти невѣста молодаго купца фонъ-Іеверна, который на этой свадьбѣ исправлялъ должность дружки. Посаженыхъ отцовъ и братьевъ жениха и невѣсты я не зналъ. Маршаломъ былъ молодой купецъ Мейеръ, а дружкою, какъ уже сказано, фонъ-Іевернъ. Шаферами невѣсты были аптекарь Брёйтигамъ и еще одинъ молодой человѣкъ, котораго я не зналъ; шаферами жениха — молодой гамбургскій купецъ Пренъ и еще другой, также мнѣ незнакомый; шаферами подругъ невѣсты — два опять незнакомыхъ мнѣ мальчика. Церемоніи, какія я засталъ, были слѣдующія. Когда шаферы отобѣдали, начались обыкновенные церемоніальные танцы, точно такъ, какъ я говорилъ уже при описаніи свадьбы Пушкина и другихъ въ Петербургѣ. Послѣ того всѣмъ и каждому, на упомянутыхъ выше условіяхъ, дана была свобода танцовать, и танцы продолжались почти до 2-хъ часовъ, когда маршалъ поставилъ невѣсту, матерей, сестеръ и прочихъ замужнихъ женщинъ и вдовъ, также жениха, отцовъ, братьевъ и всѣхъ женатыхъ мущинъ—для прощальнаго танца и сопровожденія молодыхъ въ спальню. Этотъ танецъ происходилъ точь-въ-точь какъ въ Петербургѣ на свадьбѣ Пушкина; шаферы точно такъ же танцовали впереди съ зажженными восковыми свѣчами; но только шаферы невѣсты вошли вмѣстѣ съ другими въ спальню; шаферы же жениха, равно и дружка, остались въ залѣ и, пока другіе находились у невѣсты,

должны были занимать подругъ ея и прочихъ гостей. Мы, молодые люди, въ это время продолжали весело прыгать. Невѣста при прощальномъ танцѣ казалась что-то невеселою, вѣроятно потому, что мужъ достался ей некрасивый и непривлекательный. Такъ какъ при ней запрещено было танцовать англезы и контрдансы, то мы теперь шумно принялись за нихъ и превесело прыгали все время, пока старики были въ спальнѣ и молодецки пили. Спустя съ часъ, всѣ вышли оттуда, и маршалъ принесъ обѣимъ подругамъ невѣсты, въ подарокъ отъ нея, по большому блюду конфектъ, которыя должны были нести и передать имъ шаферы невѣсты. Танцы послѣ того опять возобновились, и мнѣ сказали, что они будутъ продолжаться до 5-ти часовъ утра, когда маршалъ съ шаферами и другими мущинами, по обыкновенію, пойдетъ будить жениха, который обязанъ встать, отворить дверь и пить съ ними сколько имъ угодно. При этомъ случаѣ обыкновенно страшно пьютъ и разбиваютъ всѣ до одного стакана (такъ какъ при каждомъ тостѣ должны быть подаваемы новые). Что касается до меня, то я уже достаточно былъ на-веселѣ и не желалъ принять участія въ пирушкѣ, которая такъ долго мѣшаетъ молодымъ въ первую ночь ихъ брака; а потому около 4-хъ часовъ утра отправился домой.

2-го, утромъ, пришли къ его высочеству въ караулъ молодой князь Трубецкой, сержантъ, и молодой Апраксинъ, капралъ гренадеровъ. Для нихъ герцогъ обѣдалъ внѣ своей комнаты; но за столомъ пили немного. Вечеромъ г. фонъ-Альфельдъ и я должны были сопровождать его высочество внизъ, къ графу Бонде, куда случайно пришелъ и молодой Трубецкой. Въ этотъ разъ его высочеству пришла охота играть (что́ случается весьма рѣдко; но такъ какъ молодой Трубецкой не хотѣлъ играть и не понималъ нашихъ игръ, то мы сѣли вчетвертомъ, т. е. герцогъ, г. фонъ-Альфельдъ, Бонде и я.

3-го, въ 10 часовъ утра, у графа Кинскаго произошелъ

пожаръ. Его высочество, узнавъ объ этомъ, въ ту же минуту сѣлъ въ сани съ княземъ Трубецкимъ, и когда пріѣхалъ туда, нашелъ одну сторону дома уже совершенно въ огнѣ. Онъ бросился къ горѣвшему строенію, началъ вездѣ самъ лазить и помогать, чѣмъ такъ воодушевилъ гвардейскихъ солдатъ и другихъ, тушившихъ огонь и знавшихъ герцога, что они работали изъ всѣхъ силъ и до того полюбили его съ этой минуты, что исполняли всѣ его приказанія и готовы были съ радостію, по одному его слову, броситься въ пламя. Сержантъ гвардіи, молодой князь Трубецкой, по возвращеніи своемъ, разсказывалъ, что простой народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на его высочество, который на пожарѣ дѣйствовалъ такъ же отважно и старательно и такъ же вездѣ лазилъ, какъ его величество императоръ. И въ самомъ дѣлѣ, отъ дыму и сираду герцогъ былъ черенъ какъ трубочистъ. Пожаръ продолжался почти до двухъ часовъ, но не причинилъ большаго вреда, потому что сгорѣлъ только одинъ флигель, гдѣ помѣщалась кухня и гдѣ собственно загорѣлось, притомъ же и ничего не пропало, что̀ рѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Его высочество взялъ съ собою графа Кинскаго, почти полумертваго отъ испуга (пожаръ начался очень близко отъ его комнатъ), и его совѣтника, чтобы не оставить ихъ голодать дома. Тайный совѣтникъ Бассевичъ кстати позаботился о постномъ кушаньѣ для графа, который такъ набоженъ, что скорѣе согласился бы цѣлый день ничего не ѣсть, чѣмъ употреблять мясо во время поста. Къ столу собралось довольно многочисленное общество, потому что, кромѣ упомянутыхъ гостей и обоихъ молодыхъ господъ караульныхъ, къ его высочеству пріѣхали еще два молодые Кантакузина (двоюродные братья умершаго недавно генерала Кантакузина). Подъ конецъ, но когда всѣ еще сидѣли за обѣдомъ, пріѣхали также Нарышкинъ и молодой баронъ Шафировъ, котораго отецъ (такъ какъ его высочество не былъ послѣдній разъ у Долгорукова) прислалъ сказать, что на другой день ассамблея будетъ у нихъ. Съ появленіемъ этихъ

господъ начали еще сильнѣе пить, что́ продолжалось безпрерывно до 7-ми часовъ вечера. Можно себѣ, поэтому, вообразить, въ какомъ видѣ гости разъѣхались. Однакожь его высочество все-таки остатокъ вечера провелъ одинъ у графа Бонде.

4-го, былъ обыкновенный постный день герцога, и онъ кушалъ въ 4 часа въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ его высочество отправился на ассамблею къ Шафирову, но заѣхалъ сперва на минуту къ графу Кинскому, ближайшему сосѣду Шафирова. Когда мы пріѣхали къ послѣднему, тамъ уже танцовали, и между танцующими намъ тотчасъ бросились въ глаза два господина до того пьяные, что едва держались на ногахъ, а именно молодой графъ Сапѣга и молодой князь Долгоруковъ, гвардіи капралъ, который недавно обѣдалъ у его высочества. Число гостей все увеличивалось, отъ чего комната сдѣлалась такъ тѣсна, что въ ней едва можно было поворотиться. Поэтому г-жа Шафирова рѣшилась наконецъ перевести насъ въ свою прекрасную большую залу, на что́ прежде долго не соглашалась изъ боязни, что тамъ будетъ слишкомъ холодно для дамъ. Такъ какъ зала эта очень велика и въ ней могутъ танцовать болѣе 12-ти паръ англезъ и польскій, то мы тотчасъ весело принялись за дѣло. Генералъ Ягужинскій, такъ сказать, царь всѣхъ баловъ, былъ необыкновенно веселъ и одушевлялъ все общество. Между прочимъ онъ устроилъ одинъ танецъ, состоявшій изъ 11-ти или 12-ти паръ, которымъ самъ управлялъ и который продолжался по крайней мѣрѣ часъ, такъ что я не помню, случалось ли мнѣ когда нибудь видѣть подобный. Началъ онъ съ очень медленнаго, но притомъ исполненнаго прыжковъ англеза; потомъ перешелъ въ польскій, продолжавшійся чрезвычайно долго и съ такими прыжками, что надобно было удивляться, какъ дамы, уже порядочно таки потанцовавшія, могли выдержать его. Тотчасъ по окончаніи польскаго составился новый танецъ (который не знаю какъ назвать), похожій нѣсколько на штирійскій; въ немъ опять страшно

прыгали и дѣлали разныя, весьма забавныя, фигуры. Однакожь генералъ этимъ еще не удовольствовался: не находя болѣе новыхъ фигуръ, онъ поставилъ всѣхъ въ общій кругъ и предоставилъ своей дамѣ, г-жѣ Лопухиной, начать родъ арлекинскаго танца, который всѣ по порядку должны были повторять за ней, съ тѣмъ, чтобы кавалеръ слѣдующей пары выдумывалъ что-нибудь новое, ближайшій къ нему также, и такъ далѣе до послѣдней пары. Въ числѣ многихъ выдумокъ были слѣдующія: г-жа Лопухина, потанцовавъ нѣсколько въ кругу, обратилась къ Ягужинскому, поцѣловала его и потомъ стащила ему на носъ парикъ, что́ должны были повторить всѣ кавалеры и дамы. Генералъ стоялъ при этомъ такъ прямо и неподвижно, какъ стѣна, даже и тогда, когда его цѣловали дамы. Одни, сдѣлавъ передъ избранной дамой глубокій реверансъ, цѣловали ее; другіе, протанцовавъ нѣсколько разъ въ кругу, начинали пить за здоровье общества; третьи дѣлали щелчки на воздухъ; четвертые вынимали среди круга табакерку и нюхали табакъ (маленькая дочь княгини Черкасской дѣлала это такъ мило, что всѣ восхищались); иные цѣловали его высочество, что́ началъ молодой Долгоруковъ. Но лучше всѣхъ сдѣлалъ генералъ Ягужинскій, который былъ послѣднимъ: замѣтивъ, что нѣкоторые не участвовавшіе въ танцѣ смѣялись, когда въ кругу цѣловали дамъ или когда дамы должны были цѣловать кавалеровъ, онъ вышелъ изъ круга и перецѣловалъ всѣхъ зрительницъ, которыя, такъ неожиданно пойманныя, ужъ не смѣли отказываться цѣловать его и другихъ. Этимъ танцемъ балъ окончился. Герцогъ, простясь съ хозяиномъ, хозяйкой и всѣмъ обществомъ, уѣхалъ домой; но дома не сейчасъ отправился къ себѣ наверхъ, а зашелъ сперва къ графу Бонде, гдѣ мы пробыли до 2-хъ часовъ, потому что его высочество не можетъ рано ложиться спать. — Въ этотъ день была свадьба плѣннаго шведскаго подполковника Бойе, капрала трабантовъ, который женился на дочери здѣшняго генералъ-маіора фонъ-Бердена. Онъ незадолго передъ тѣмъ перешелъ въ

русскую службу, и принятъ въ императорскую армію съ чиномъ кавалерійскаго подполковника.

5-го, у его высочества обѣдали князь валахскій, генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ и голландскій резидентъ. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ министровъ были также приглашены имъ, но извинились, что почему-то не могутъ пріѣхать. За обѣдомъ герцогъ былъ очень веселъ. Гости, послѣ стола, курили у него табакъ и просидѣли до 5-ти часовъ. Это было въ первый разъ здѣсь въ Москвѣ, что у насъ курили, да я даже не припомню случалось ли оно вообще съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Самъ его высочество не куритъ, но очень хорошо можетъ выносить табачный дымъ.—Въ этотъ день объявляли по городу съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели, подъ строгимъ наказаніемъ, содержали въ чистотѣ улицы и рыли канавы для стока воды, потому что началась оттепель. Здѣсь все объявляется полиціею посредствомъ барабаннаго боя.

6-го, его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ поѣхалъ на ассамблею къ Строганову, который, противъ правилъ, встрѣтилъ насъ внизу у крыльца своего дома, почему горцогъ и сказалъ ему въ шутку, что донесетъ на него. Войдя въ комнату, гдѣ должны были танцовать, мы нашли тамъ очень мало дамъ и ни одного кавалера, не смотря на то, что было уже довольно поздно; да и потомъ ихъ собралось едва ли столько, сколько нужно, чтобы порядочно потанцовать. Дамъ было только шесть, именно княгиня валахская съ ея старшею сестрою, г-жа Лопухина, дочь князя-кесаря (невѣста молодаго графа Головкина), г-жа Румянцева и одна молодая Головина (весьма плохая танцовщица), родная дочь одного изъ господъ кардиналовъ, ѣздившихъ верхомъ на волахъ во время послѣдняго маскерада. Генералъ Ягужинскій, которому порученъ отъ императора надзоръ за ассамблеями, сердился, что общество такъ мало, и началъ, вмѣсто танцевъ, какую-то игру, сказавъ молодому Строганову, чтобъ тотъ на другой день доставилъ ему списокъ

всѣхъ, кто у него былъ и кто не былъ. Здѣсь все было чрезвычайно мило и хорошо, потому что молодой Строгановъ очень богатъ и умѣетъ жить. Онъ имѣетъ даже своихъ музыкантовъ. Императоръ незадолго до своего отъѣзда въ Олонецъ возвелъ его со всѣмъ семействомъ въ баронское достоинство и при этомъ случаѣ прибавилъ ему по полукопѣйкѣ на каждый пудъ соли, которую Строгановы взяли во всей Россіи на откупъ, но при томъ потерпѣли большой убытокъ. Онъ живетъ здѣсь въ большомъ каменномъ дворцѣ, стоящемъ на горѣ, и оттуда такой чудный видъ, какого не имѣетъ ни одинъ домъ въ Москвѣ. Его высочество обѣщалъ хозяину какъ нибудь пріѣхать къ нему обѣдать и полюбоваться хорошенько этимъ прекраснымъ видомъ. Въ комнатѣ, гдѣ танцовали, былъ устроенъ буфетъ, наполненный прекраснымъ хрусталемъ и дорогою серебряною посудою, и стоялъ большой столъ, уставленный, по здѣшнему обычаю, холодными кушаньями. Но въ другой комнатѣ находился еще столъ, убранный истинно по-царски и съ такимъ вкусомъ, какого я здѣсь и не воображалъ; все жило и улыбалось на немъ своею красотою, необыкновеннымъ порядкомъ и великолѣпіемъ. По срединѣ его стоялъ огромный серебряный и превосходной работы подносъ (plat de manage) съ разнаго рода сластями. Холодныя кушанья, приготовленныя, какъ говорили, живущимъ въ домѣ нѣмецкимъ поваромъ, были очень аппетитны, въ особенности жаркія, неимѣвшія той деревянности, которою они отличаются здѣсь вездѣ, гдѣ ихъ только подаютъ. Однимъ словомъ, я не могъ наглядѣться на все это. Весь столъ былъ уставленъ фарфоровыми тарелками, лучше которыхъ мнѣ никогда и нигдѣ не случалось видѣть. Я совсѣмъ было забылъ сказать, что видѣлъ здѣсь жену молодаго Татищева, маленькую, очень пріятную женщину, родственницу Строганова, у котораго она и живетъ съ мужемъ. Подъ конецъ она также танцовала и была, слѣдовательно, седьмою дамою. Во время тенцевъ, у оконъ, по обѣимъ сторонамъ залы, стояло множество дѣвушекъ, въ числѣ

которыхъ были прехорошенькія. На разспросы мои, откуда онѣ? мнѣ отвѣчали, что баронъ Строгановъ имѣетъ ихъ въ домѣ около ста и что онѣ занимаются у него вышиваньемъ, отдѣлкою такихъ звѣздъ, какія носятъ на груди андреевскіе кавалеры, и другими подобными работами, которыя потомъ продаются и приносятъ ему, говорятъ, большой доходъ. Получаютъ у него эти дѣвушки мало, но онъ держитъ хорошихъ мастерицъ для ихъ обученія. Около 10-ти часовъ гости стали разъѣзжаться. Его высочество, по пріѣздѣ домой, зашелъ опять въ комнату графа Бонде, гдѣ съ нимъ, съ Альфельдомъ, Негелейномъ и со мною пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ.

7-го. По-утру былъ у его высочества одинъ князь Гагаринъ, родственникъ повѣшеннаго недавно въ Петербургѣ сибирскаго губернатора. Его высочество познакомился съ нимъ еще въ Вѣнѣ. Онъ лѣтъ тридцати съ небольшимъ, уже женатъ и человѣкъ очень привѣтливый и пріятный. Если не ошибаюсь, онъ служитъ, но со времени несчастія, постигшаго его родъ, не является въ общество и даже почти никуда не выходитъ. Здѣсь еще много членовъ этой фамиліи, но всѣ они живутъ въ такомъ уединеніи, что не знаешь, существуетъ ли кто нибудь изъ нихъ на свѣтѣ. Не смотря на то, что герцогъ очень просилъ этого стараго знакомаго остаться у него обѣдать, онъ всячески извинялся, говоря, что у него у самого будутъ гости и что воспользуется этою честью въ другой разъ; но я увѣренъ, что онъ болѣе не покажется. Когда онъ уѣхалъ, его высочество, отслушавъ молитву, ушелъ въ свою комнату и кушалъ тамъ одинъ, потому что въ этотъ разъ постороннихъ никого не случилось. Послѣ обѣда у насъ былъ артиллерійскій полковникъ Витверъ, пріѣхавшій день передъ тѣмъ курьеромъ изъ Олонца. Онъ пріѣзжалъ уже ко двору утромъ, но очень рано, когда его высочество еще не выходилъ. Герцогъ вообще очень поздно ложится спать; поэтому естественно, что по утрамъ онъ долго не встаетъ; впрочемъ, если бываетъ

нужно, можетъ встать и довольно рано. Этотъ полковникъ Витверъ привезъ его высочеству поклонъ отъ ихъ величествъ императора и императрицы. На вопросы герцога о здоровьи государя и государыни, о томъ, хорошо ли идетъ ихъ леченіе и когда они обрадуютъ насъ своимъ возвращеніемъ? онъ отвѣчалъ, что они здоровы, что леченіе идетъ прекрасно, почему ихъ величества скоро оставятъ Олонецъ и непремѣнно будутъ здѣсь въ началѣ слѣдующей недѣли. По случаю этого пріятнаго извѣстія съ полковникомъ было роспито нѣсколько большихъ бокаловъ, и такъ какъ при томъ находились только полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, изъ которыхъ первый не пьетъ большихъ стакановъ, или пьетъ, когда въ нихъ наливается мало, то маіоръ долженъ былъ заступить мѣсто маршала, отъ чего таки порядочно опьянѣлъ. Полковникъ привезъ также извѣстіе, что знаменитый *виташій*, тотъ самый, который на послѣднемъ маскерадѣ ѣздилъ на медвѣдяхъ и самъ былъ зашитъ въ медвѣжью шкуру, въ Олонцѣ упалъ съ лѣстницы, переломилъ себѣ три ребра и черезъ девять или десять дней умеръ. Это несчастіе очень, говорятъ, огорчило императора, который весьма дорожилъ покойнымъ, будучи хорошо увѣренъ въ его преданности. Онъ былъ собственно оберъ-кнутмейстеромъ (старшимъ палачомъ), лично распоряжавшимся при допросахъ и пыткахъ государственныхъ преступниковъ, и въ то же время чѣмъ-то въ родѣ придворнаго полу-шута или, лучше сказать, придворнаго забавника (Lustigmacher); имѣлъ также, какъ я уже говорилъ въ Петербургѣ, особую должность при замерзаніи и вскрытіи рѣки. Увѣряютъ, что онъ оставилъ большія деньги; но нѣкоторые говорятъ, что это неправда. Женатъ онъ не былъ, но держалъ любовницу, съ которой жилъ много лѣтъ и отъ которой имѣлъ одного сына. — Вечеромъ его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго былъ назначенъ послѣдній изъ нашихъ купеческихъ баловъ, бывшихъ въ продолженіи поста. Хотя мѣста у его превосходительства было мало, а гостей

много, однакожь мы этотъ вечеръ провели очень весело, тѣмъ болѣе, что онъ пригласилъ многихъ еще ни разу не являвшихся на нашихъ балахъ; за то, впрочемъ недоставало нѣкоторыхъ прежнихъ знакомыхъ. Герцогъ слышалъ отъ многихъ (въ томъ числѣ и отъ меня) похвалы племянницѣ моей хозяйки, и потому не разъ говорилъ тайному совѣтнику Бассевичу, чтобъ онъ пригласилъ ее на свой балъ и такимъ образомъ доставилъ ему случай ее видѣть; приказывалъ и мнѣ уговорить мать отпустить туда дочь (на что̀ та, по причинѣ своего глубокаго траура, до того никакъ не соглашалась). Но все это ничего не помогало, и когда тайный совѣтникъ послалъ къ ней приглашеніе, добрая женщина была въ большомъ недоумѣніи и обратилась къ моему посредству. Она увѣряла, что если отпуститъ дѣвушку на балъ, ей не будетъ проходу отъ здѣшнихъ купцовъ, которые само злословіе, тѣмъ болѣе, что она воспитываетъ ее какъ родную дочь и послѣ смерти мужа (умершаго всего за нѣсколько недѣль) не успѣла еще побывать съ нею и въ церкви. Я обѣщалъ извинить ее передъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, и дѣло уладилось. Кузины же ея, дѣвицы Лангенъ, которыхъ его высочество также прежде еще не видалъ, были на балѣ. У тайнаго совѣтника все шло какъ нельзя лучше. Въ одной комнатѣ ужинали, въ другой сидѣли купцы и курили табакъ, а въ третьей, гдѣ танцовали, находился его высочество съ дамами. Пока герцогъ былъ за столомъ со всѣми замужними женщинами и съ почетнѣйшими изъ мущинъ, молодёжь весело прыгала, а потомъ, когда они отужинали, кушанье снова подали, положили чистыя салфетки, и къ столу отправились дѣвицы съ прочими мущинами, еще не ужинавшими, а тѣ въ свою очередь принялись танцовать, потому что отдохнули, наѣлись и напились. Тайный совѣтникъ Бассевичъ велѣлъ мнѣ помогать ему принимать гостей, почему я всячески старался исполнить его желаніе, встрѣчалъ всѣхъ дамъ и провожалъ ихъ къ нему наверхъ. Самъ онъ во весь ужинъ прислуживалъ за столомъ и провоз-

глашалъ разные веселые тосты. Послѣ ужина мы опять принялись танцовать и начали пріятнымъ танцемъ съ цѣлованьемъ. Его высочество, будучи въ этотъ вечеръ необыкновенно веселъ и предположивъ себѣ много танцовать и долго оставаться, выдержалъ почти до 4-хъ часовъ утра. Во все это время онъ ужь конечно мало отдыхалъ, потому что хорошенькія дѣвушки и женщины не допускали его засиживаться. Но вскорѣ послѣ отъѣзда герцога и всѣ прочіе стали разъѣзжаться, чтобы дать наконецъ покой царю бала, который немало хлопоталъ для своихъ гостей и очень утомился. Впродолженіе танцевъ прачка тайнаго совѣтника и горничная его царицы разносили сласти, чай, кофе, оржадъ и лимонадъ. Двухъ послѣднихъ напитковъ еще не подавали ни на одномъ изъ нашихъ баловъ, и хотя они назначались собственно только для дамъ, однакожь и мы пили ихъ таки порядочно. Я чуть не забылъ сказать, кто былъ царицею бала: тайный совѣтникъ Бассевичъ выбралъ своею царицею опять голландскую резидентшу, и въ день бала послалъ ей съ своею прачкою натуральныхъ цвѣтовъ, нѣсколько аршинъ дорогихъ лентъ, перчатки, прекрасную пару чулокъ и башмаки; забылъ только вѣеръ, о чемъ немало безпокоился; но я разсказалъ ему, что прачка не только увѣряла, что резидентша была очень довольна, но и прибавила еще, что вся госпожа резидентша стóитъ меньше посланнаго ей подарка. Онъ отъ души смѣялся этой выходкѣ и сказалъ, что тутъ много правды.

8-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые плѣнные шведскіе офицеры, въ томъ числѣ одинъ капитанъ, по фамиліи Гунтерфельдъ (очень хорошій пріятель графа Бонде). Послѣ обѣда герцогу представлялся плѣнный шведскій маіоръ Эренштіернъ (Oehrenstiern), если не ошибаюсь, близкій родственникъ и другъ нашего полковника Бонде, и, при прощаньи, получилъ отъ его высочества на память прекрасную позолоченную шпагу, потому что скоро отправлялся въ Швецію.

Онъ уже довольно долго находился въ Москвѣ, но по причинѣ болѣзни, отъ которой лежалъ въ постели, до сихъ поръ не могъ представиться его высочеству. Вечеромъ было большое общество у стараго Головина (кардинала, который за нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ съ своею дочерью на ассамблеѣ у Строганова). Но такъ какъ погода была очень дурна, то его высочество не взялъ на себя труда ѣхать туда и послалъ къ нему извиниться; самъ же пошелъ внизъ къ графу Бонде, гдѣ я, по обыкновенію, наливалъ ему чай съ молокомъ, который онъ пьетъ каждый вечеръ, иногда даже въ часъ или въ два ночи. Вообще его высочество, какъ бы поздно ни возвращался домой, всегда, прежде чѣмъ отправиться спать, пьетъ чай, какъ и утромъ, когда встаетъ; напротивъ, кофе онъ совершенно оставилъ. Напившись чаю, его высочество поговорилъ съ нами до 11-ти часовъ и отправился наверхъ въ свою комнату, но не сейчасъ легъ въ постель, а еще разъ пилъ чай и ходилъ одинъ взадъ и впередъ по комнатѣ до 2-хъ часовъ ночи. Нельзя себѣ представить, до какой степени герцогъ любитъ быть на ногахъ: иногда онъ ходитъ по комнатѣ пять или шесть часовъ сряду, и при этомъ всегда держитъ въ рукѣ носовой платокъ, который никогда не употребляетъ.

9-го, у его высочества обѣдалъ одинъ старый плѣнный шведъ, Шонбергъ, служившій у покойнаго короля (Карла XII) гофъ-квартирмейстеромъ. Когда этотъ старикъ, одѣтый весьма плохо и очень слабый, передъ молитвою въ первый разъ увидѣлъ его высочество и хотѣлъ заговорить съ нимъ, слезы потекли у него по щекамъ (отъ жалости видѣть герцога здѣсь, а не въ Швеціи), и онъ долго не могъ сказать ни одного слова. За обѣдомъ онъ все смотрѣлъ на его высочество и увѣрялъ, что, глядя на него, вспоминаетъ покойнаго короля (сходство это и другіе уже неразъ замѣчали); говорилъ также полковнику Лорху, что сердце надрывается у него, когда онъ только подумаетъ, что земляки его покинули здѣсь *шведскую кровь* (разумѣя подъ этимъ нашего

герцога). Бѣднякъ, при прощаньи, подобно сотнямъ другихъ, пользовавшихся помощью его высочества, получилъ на дорогу достаточную сумму денегъ.—Желая въ этотъ день осмотрѣть здѣшнюю святыню и сокровища, принадлежащія духовенству, герцогъ обѣдалъ ранѣе обыкновеннаго, и, когда (около часу по-полудни) каммергеръ Нарышкинъ прислалъ сказать, что время ѣхать, отправился въ сопровожденіи 10-ти или 12-ти большихъ саней, вмѣстившихъ и многихъ постороннихъ, присоединившихся къ нашей свитѣ, не считая уже извощиковъ (стоящихъ здѣсь по всѣмъ улицамъ), взятыхъ нашею прислугою, которой недостало мѣста въ большихъ саняхъ. Мы поѣхали въ Кремль, къ бывшему патріаршему дому, старому каменному строенію съ толстыми стѣнами и небольшими окнами, находящемуся возлѣ такъ называемаго Собора или главной церкви [39]). Тамъ, внизу у входа, мы нашли каммергера Нарышкина, а наверху, въ большой залѣ, были весьма привѣтливо встрѣчены архіепископомъ новгородскимъ и другими лицами изъ знатнаго духовенства. Многіе изъ нихъ хорошо говорили по-латинѣ и привѣтствовали его высочество на этомъ языкѣ, почему и онъ отвѣчалъ имъ по-латинѣ. Большая продолговатая зала, гдѣ насъ встрѣтили и куда снизу ведетъ каменное крыльцо, была та самая комната, въ которой прежде патріархи давали публичныя аудіенціи. Въ ней находился еще и тронъ, но его, какъ говорили, скоро снимутъ и замѣнятъ другимъ—императорскимъ. Онъ стоитъ въ одномъ изъ угловъ этой комнаты, сдѣланъ въ видѣ кресла, изъ позолоченнаго дерева, и обитъ зеленымъ бархатомъ. Къ нему ведутъ три ступени: но онъ безъ балдахина, и такъ какъ стоитъ почти въ стѣнѣ, то имѣетъ сверху какъ

---

39 Успенскаго Собора.—Зала нынѣ такъ называемая *игроварная*, о которой говоритъ далѣе Берхгольцъ, находится прямо противъ церкви 12-ти Апостоловъ и принадлежитъ теперь къ числу комнатъ, занимаемыхъ Сунодальною Конторою.

бы арку изъ деревянныхъ рѣзныхъ, позолоченныхъ украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыя сдѣланы около него на стѣнѣ, и изображающихъ что-то въ родѣ зелени и листьевъ. Въ серединѣ залы висѣла красивая серебряная люстра, въ нижнюю оконечность которой были вдѣланы прекрасные большіе часы. Въ этой залѣ собираются теперь засѣданія Сѵнода, завѣдывающаго всѣми духовными дѣлами, и первымъ президентомъ въ немъ самъ императоръ, а вторымъ митрополитъ рязанскій. Отсюда мы прошли по узкой и темной каменной лѣстницѣ въ другія двѣ комнаты, гдѣ на длинныхъ узкихъ столахъ были разложены всѣ облаченія и одежды прежнихъ патріарховъ. Облаченія эти необыкновенно великолѣпны и осыпаны невообразимымъ множествомъ жемчуга. Одно, самое лучшее, вѣсило, по здѣшнему вѣсу, 200 фунтовъ; оно было сдѣлано изъ тяжелой золотой парчи, плотно обшитой золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, а внизу украшенной серебряными позолочеными блестками. Но множество патріаршихъ крестовъ, митръ, жезловъ и другихъ драгоцѣнностей было не такъ замѣчательно, какъ находящаяся въ особой комнатѣ патріаршая библіотека, гдѣ хранится одна старинная книга, въ осьмушку, на греческомъ языкѣ, которой, говорятъ, 1172 года. Его высочество и всѣ присутствовавшіе, въ особенности же генералъ Трубецкой (отецъ княгини валахской) разсматривали ее съ большимъ любопытствомъ. Кромѣ того, тамъ есть еще нѣсколько рѣдкихъ старинныхъ книгъ in folio, которымъ шесть, семь, восемь и даже девятьсотъ лѣтъ, также разныхъ Евангелій необыкновенной величины (въ переплетахъ изъ массивнаго золота, украшенныхъ драгоцѣнными камнями), которыя носятъ при торжественныхъ процессіяхъ. Насъ водили еще въ комнату, гдѣ стояло большое количество драгоцѣнныхъ церковныхъ сосудовъ, и потомъ въ другую, маленькую, гдѣ прежніе патріархи давали частныя аудіенціи. Стѣны въ послѣдней, по старому обычаю, кругомъ расписаны, а окна, какъ въ бо́льшей части старинныхъ домовъ и дворцовъ, всѣ изъ большихъ маріин-

скихъ стеколъ (слюды). Когда мы осмотрѣли и здѣсь все достопримѣчательное, его высочество поручилъ каммергеру рышкину передать по-русски архіепископу новгородскому (который одинъ изъ всѣхъ бывшихъ съ нами духовныхъ лицъ не говорилъ и не понималъ по-латинѣ), не дозволитъ ли онъ теперь намъ посмотрѣть также церкви (которыхъ герцогъ еще не видалъ) и находящіяся въ нихъ древности и сокровища? Архіепископъ просилъ сказать, что желаніе это тотчасъ будетъ исполнено, но что онъ хотѣлъ бы, чтобъ его высочество удостоилъ сперва выпить у него стаканъ вина. Послѣ чего, по его приказанію, были внесены разныя превосходныя и дорогія вина, изъ которыхъ каждый могъ выбирать себѣ по вкусу. Въ числѣ ихъ были очень хорошія шампанскія, бургундскія и рейнвейнъ, какихъ нѣтъ почти ни у кого изъ здѣшнихъ вельможъ, за исключеніемъ Меншикова и Шафирова. Когда пришли объявить, что въ церквахъ все готово, его высочество отправился съ духовными особами и со всѣми прочими въ главную церковь или Успенскій Соборъ, находящійся тотчасъ передъ патріаршимъ домомъ. Я ужь описалъ его вкратцѣ въ день Св. Крещенія, и потому разскажу здѣсь только въ немногихъ словахъ, что̀ мы видѣли позади, въ ризницѣ (Sacristey). Намъ показали тамъ сперва большую библію, подаренную этой церкви покойною матерью императора, въ золотомъ переплетѣ превосходной работы, великолѣпно украшенномъ большими драгоцѣнными камнями. Внутри она писана на пергаментѣ, золотыми буквами, съ прекрасными бордюрами вокругъ текста, и къ ней приложены многія изображенія святыхъ. Говорятъ, она стоила 30,000 рублей. Были тутъ еще и другія книги, которыя носятъ при большихъ процессіяхъ, также въ переплетахъ отличной работы, но далеко не такихъ богатыхъ, какъ на упомянутой библіи. Одну изъ нихъ цѣнили въ 16,000 рублей. Кромѣ того, въ этой ризницѣ хранятся разныя серебряныя и позолоченныя распятія, прекрасно сдѣланныя, чаша изъ камня, похожаго на агатъ, но который они называли

иначе, на золотой или серебряной ножкѣ (чаша эта привезена однимъ изъ ихъ святыхъ изъ Рима и считается большою рѣдкостью), гвоздь, почитаемый если не за величайшую, то по крайней мѣрѣ за великую святыню, потому что онъ, по словамъ русскихъ, одинъ изъ тѣхъ, которыми былъ пригвозженъ къ кресту Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его сохраняютъ въ отлично сдѣланномъ серебряномъ и сильно вызолоченномъ ковчегѣ, который иногда, въ торжественныхъ шествіяхъ, носятъ на большомъ древкѣ. Такъ какъ архіепископъ вынулъ этотъ гвоздь изъ ковчега и показывалъ его герцогу и другимъ, даже давалъ въ руки тѣмъ, которые еще хорошо не осмотрѣли его, то графъ Кинскій, увидѣвъ его въ рукахъ одного изъ нашихъ людей, выразилъ удивленіе и сказалъ, что въ его отечествѣ, кромѣ уставленнаго отъ Бога духовенства, никому изъ грѣшныхъ людей не дозволяютъ брать въ руки и осязать такія драгоцѣнности, какъ эта святыня. Каммергеръ Нарышкинъ, тутъ же стоявшій, услышавъ слова графа, отвѣчалъ, что и въ Россіи никто, кромѣ духовенства, не смѣетъ прикасаться къ священнымъ вещамъ, и что онъ очень удивляется, что теперь намъ даютъ ихъ въ руки. Я былъ одинъ изъ тѣхъ, которые, въ его присутствіи, брали гвоздь, и потому возразилъ, что архіепископъ самъ, безъ всякой просьбы, давалъ его, и что князь Трубецкой (зять каммергера, женатый на его сестрѣ) точно такъ же бралъ и разсматривалъ его, какъ и мы, при духовныхъ, которые не сказали на то ни слова, — напротивъ, объясняли ему и всѣмъ намъ, какъ глубоко, по ихъ мнѣнію, гвоздь входилъ въ руку или ногу Спасителя (онъ съ конца на нѣсколько дюймовъ покрытъ какъ бы ржавчиною, которая, какъ они полагаютъ, произошла отъ крови Христовой). Каммергеръ не сказалъ на это ничего, повернулся и отошелъ прочь. Показывали намъ еще закрытый ящикъ и говорили, что въ немъ хранится кусокъ сорочки Іисуса Христа, но не могли открыть его для насъ, потому что онъ былъ запечатанъ по приказанію его императорскаго величества. Осмотрѣвъ все

это и многое другое, чего теперь не припомню, мы пошли опять въ самую церковь, гдѣ его высочество все разсматривалъ и въ особенности любовался уже описанною иною иконою Богородицы. Показывая ее, архіепископъ сказалъ, что она писана рукою Евангелиста Луки и потому украшена такимъ великолѣпнымъ окладомъ. Изъ этой церкви насъ провели черезъ большую площадь, находящуюся между нею и императорскимъ дворцомъ, въ церковь Архангела Гавріила, въ которой погребены всѣ цари и о которой я также говорилъ въ день Св. Крещенія. Его высочеству разсказывали подробно, гдѣ кто похороненъ, и между прочимъ указали мѣсто, гдѣ покоится прахъ истиннаго Димитрія, убитаго въ Угличѣ; онъ причтенъ къ лику святыхъ и тѣло его, говорятъ, до сихъ поръ остается нетлѣннымъ. Отсюда мы пошли въ третью церковь (находящуюся также недалеко отъ первой), гдѣ, какъ намъ сказали, есть между прочимъ портретъ Іоанна Васильевича, который его высочеству хотѣлось видѣть. Но когда мы пришли туда, вожатые наши сами затруднялись отъискать его, и показали намъ наконецъ какое-то изображеніе, сдѣланное на стѣнѣ, въ которомъ ужь почти нельзя было различить ни лица, ни одежды. Это они называли портретомъ царя Іоанна Васильевича [40]). Церковь эта также очень хорошо расписана по старинному; но она гораздо меньше обѣихъ первыхъ, уже осмотрѣнныхъ нами, и называется, если не ошибаюсь, Благовѣщенскою. Въ ней намъ показывали еще разныя мощи — маленькія кости святыхъ, лежавшія однѣ подлѣ другихъ, по порядку и въ обдѣлкѣ, на четырехъ золотыхъ доскахъ, съ вырѣзанными надъ каждой надписями именъ святыхъ, которымъ принадлежали: потомъ — небольшой деревянный крестъ, обдѣланный въ зо-

---

40 Это портретъ не царя Іоанна Васильевича а царя Ѳеодора Іоанновича. Онъ сохранился и до нынѣ. См. «Древности Рос. Государства». Москва. 1849.

лото и осыпанный драгоцѣнными камнями, который, говорятъ, вырѣзанъ изъ дерева креста Господня и присланъ въ подарокъ одному изъ русскихъ великихъ князей патріархомъ іерусалимскимъ. Но дерево это темнокоричневаго цвѣта и похоже на полированное черное. Всѣ названныя сокровища трехъ церквей и патріаршаго дома, до которыхъ прежде не допускали ни одного иновѣрца и никому изъ свѣтскихъ не дозволяли дотрогиваться, и которыя даже само духовенство осмѣливалось брать не иначе какъ обернувъ руки шелковою матеріею, мы, какъ сказано выше, не только разсматривали сколько угодно, но и брали въ руки. Кромѣ этихъ соборовъ, въ Москвѣ еще множество церквей и монастырей, такъ что куда ни посмотришь, вездѣ видишь ихъ. Всѣ они каменныя, прочной постройки, съ колокольнями, на которыхъ много колоколовъ, и большею частію имѣютъ по пяти главъ, съ высокими крестами изъ позолоченной жести, мѣди, желѣза или дерева на каждой, что даетъ храмамъ прекрасный видъ. Герцогъ самымъ дружескимъ образомъ простился съ архіепископомъ и прочими духовными лицами, водившими насъ, благодарилъ за трудъ, который они взяли на себя для его, и просилъ ихъ сдѣлать ему когда-нибудь честь своимъ посѣщеніемъ. Онъ отправился прямо домой и провелъ вечеръ у графа Бонде.

10-го у насъ обѣдали вице-президентъ фонъ-Шмиденъ и каммерратъ Фикъ; но его высочество не выходилъ къ столу, потому что въ этотъ день (въ который исполнился годъ со времени вступленія его на русскую землю) держалъ чрезвычайный постъ. Онъ провелъ весь день очень благочестиво и постился до 5-ти часовъ вечера.

11-го. Послѣ проповѣди его высочество удалился опять въ свою комнату, потому что былъ его обыкновенный постный день, и вышелъ только тогда, когда собрался идти внизъ къ графу Бонде, гдѣ съ нимъ и съ Негелейномъ провелъ время въ разговорахъ почти до 3-хъ часовъ утра. Графу Бонде однакожъ это было вовсе не пріятно; онъ не

любитъ сидѣть долго по вечерамъ, привыкнувъ во время своего плѣна рано ложиться спать.—Не имѣя никакого дѣла послѣ обѣда и узнавъ на квартирѣ тайнаго совѣтника Бассевича, что онъ обѣдаетъ у хозяйки барона Левольда, г-жи Лангенъ, знавшей и меня довольно хорошо, я отправился также туда, былъ очень хорошо принятъ, и нашелъ тамъ весьма пріятное общество. Такъ какъ всѣ мы были въ отличномъ расположеніи духа, то роспили по лишнему стакану вина; однакожъ пока оставались между своими, было еще сносно. Но когда явился полковникъ Сикье, уже много выпившій, дѣло приняло другой оборотъ: своими забавными выходками онъ принуждалъ насъ выпивать стаканъ за стаканомъ, такъ что всѣ опьянѣли, и я, конечно, никогда, съ тѣхъ поръ какъ находился въ Москвѣ, не былъ еще такъ сильно пьянъ, какъ въ этотъ разъ. Я не помнилъ какъ добрался домой, и на другой день, когда проснулся, едва не умеръ отъ жажды, еслибъ мой лакей не сжалился надо мною и не поспѣшилъ дать мнѣ выпить нѣсколько стакановъ холодной воды.

12-го. Проснувшись и узнавъ отъ моего человѣка, что вчера одинъ изъ людей тайнаго совѣтника Бассевича притащилъ меня домой необыкновенно пьянаго, я тотчасъ послалъ за нимъ, чтобъ освѣдомиться, одинъ ли я былъ такъ пьянъ, или нашлись въ этомъ случаѣ и другіе, и съ большимъ удовольствіемъ услышалъ, что всѣ были очень пьяны; что барона Рённа (который слыветъ за довольно сильнаго питуха) послѣ меня точно такъ же надобно было тащить домой. Это меня такъ обрадовало, что головная моя боль почти прошла. Хотя я и былъ увѣренъ, что не сдѣлалъ ничего непристойнаго, потому что во хмѣлю бываю чрезвычайно нѣженъ и любезенъ со всѣми, однакожъ все-таки поразспросилъ лакея. Но онъ аттестовалъ меня хорошо и сказалъ только, что я, какъ тамъ въ домѣ, съ дамами, такъ и съ нимъ, когда онъ меня велъ домой, все время говорилъ не иначе, какъ по-русски, и что онъ хоть самъ и

не знаетъ по-русски и слѣдовательно не могъ понимать, что я говорилъ, полагаетъ однакожъ, что я должно быть ужь очень хорошо знаю этотъ языкъ и только не имѣю достаточно смѣлости говорить на немъ въ трезвомъ видѣ. Я, разумѣется, не старался разувѣрать его, и далъ ему хорошую *по-водку* за его трудъ. Въ то же утро я зашелъ къ моей хозяйкѣ и просилъ ее извинить меня, если, можетъ быть, въ ея обществѣ велъ себя нехорошо; но и она увѣрила, что я только долго говорилъ съ нею и съ ея дочерью по-русски и притомъ очень свободно. Меня это радовало, тѣмъ болѣе, что я самъ не подозрѣвалъ въ себѣ такихъ талантовъ, и что никогда особенно не старался учиться русскому языку. Отправляясь потомъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, я встрѣтилъ ассессора Сурланда, который сказалъ мнѣ, что онъ еще не выходилъ, и убѣдилъ меня пойдти съ нимъ на минуту къ барону Левольду, потому что вчера, кажется, купанье было г-жи Лангенъ, а вино его. Когда мы пришли туда, баронъ еще лежалъ въ постели, но онъ скоро всталъ и повелъ насъ къ своей хозяйкѣ, которую мы поблагодарили за вчерашнее, и потомъ сѣли пить чай съ ея дочерьми. Онѣ повторили мнѣ о моей русской болтовнѣ то же самое, что я уже слышалъ отъ своей хозяйки, чему, конечно, я не могъ много вѣрить. — Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и такъ какъ постороннихъ никого не было, то мы почти всѣ сидѣли за столомъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься съ графомъ Бонде и со мною, и, по нашему убѣжденію, всходилъ на высокую башню *1), гдѣ виситъ большой колоколъ, любовался, оттуда прекраснымъ видомъ и говорилъ, что колоколъ, по причинѣ величины его, стоитъ посмотрѣть. Отправляясь назадъ въ нашу Слободу, мы, по дорогѣ, заѣхали къ генеральшѣ Балкъ, гдѣ, въ обществѣ ея дочери, сына (камеръ-юнкера) и нѣкоторыхъ ка-

*1) Ивановскую колокольню, въ Кремлѣ.

залеровъ, провели нѣсколько часовъ въ разговорахъ: потомъ пріѣхали домой и пошли къ графу Бонде, у котораго остались до 12-ти часовъ.

13-го. По утру его высочество случайно узналъ, что въ ночь пріѣхалъ императоръ, о чемъ долженъ былъ бы уведомить камергеръ Нарышкинъ, небрежность котораго, потому, не мало разсердила его. Герцогъ не замедлилъ отправиться къ его величеству, чтобы поздравить его съ пріѣздомъ. Хотя онъ пріѣхалъ туда съ тайными совѣтниками Бессеманомъ и Гесленомъ и нѣкоторыми другими. Нарышкинъ очень смутился, однакожь провелъ ихъ въ пріемную государя и доложилъ объ нихъ. Императоръ тотчасъ вышелъ, принялъ его высочество весьма милостиво и много разговаривалъ съ нимъ о своемъ леченіи и о чудесномъ дѣйствіи олонецкаго источника на всякаго рода больныхъ. Его высочество нашелъ его очень бодрымъ и здоровымъ, но въ одномъ костюмѣ, какого нельзя было ожидать у особы его званія. Государь только-что всталъ, еще не одѣвался, и потому былъ въ какомъ старомъ халатѣ въ простой китайской шапкѣ. Это первое свиданіе ихъ продолжалось недолго. Его высочество, поговоривъ съ государемъ и освѣдомясь о скорости и времени возвращенія императрицы, откланялся и поѣхалъ домой, гдѣ обѣдалъ съ пріѣхавшимъ къ нему баронемъ Бенгеномъ. Хотя герцогъ положилъ себѣ на этой недѣлѣ не ходить болѣе на балы, такъ какъ постъ приближался уже къ концу и онъ намѣревался на будущей недѣлѣ, съ Божіею помощію пріобщиться Св. Тайнъ, однакожь счелъ необходимымъ вечеромъ отправиться на ассамблеи, если тамъ будетъ его величество императоръ. Пославъ узнать о томъ и получивъ извѣстіе, что государь около вечера посѣтитъ ее, онъ, безтому, часовъ въ 8 также поѣхалъ туда и нашелъ уже тамъ его величество, который тотчасъ посадилъ его возлѣ себя и съ той минуты только съ нимъ и говорилъ; вообще онъ былъ необыкновенно ласковъ и казался въ отличномъ расположеніи духа. По отъ-

ѣздѣ его и герцогъ скоро отправился домой. Ассамблея была у оберъ-горольдмейстера Колычова.

14-го. Утромъ получено было извѣстіе, что ночью и ея величество императрица благополучно прибыла въ Москву. Графъ Бонде немедленно былъ посланъ привѣтствовать ее отъ имени герцога и узнать, когда его королевскому высочеству можно будетъ имѣть счастіе лично представиться ей? Возвратясь, онъ привезъ въ отвѣтъ, что государыня хотя и здорова, но послѣ своего поспѣшнаго путешествія чувствуетъ еще усталость, и потому дастъ знать его высочеству, когда будетъ въ состояніи говорить съ нимъ. Такъ какъ оттепель до того усилилась, что въ городѣ уже невозможно было ѣздить на саняхъ (почему и ихъ величества спѣшили, чтобы доѣхать сюда еще по зимнему пути), то графъ Бонде отправился къ императрицѣ въ кабріолетѣ; но едва не нажилъ себѣ съ нимъ большой бѣды. Лошадь понесла и наконецъ опрокинула его. Къ счастію кабріолетъ былъ русской работы, слѣд. весьма непрочный (русскіе никогда не ставятъ хорошаго желѣза къ колясканъ и кабріолетамъ, назначаемымъ ими для продажи; иногда даже, чтобы сберечь немного желѣза, подкрашиваютъ кожаные ремни подъ цвѣтъ этаго металла, обманывая такимъ образомъ добрыхъ людей), и потому тотчасъ сломался, что остановило лошадь и избавило графа отъ дальнѣйшаго несчастія. Вечеромъ его высочество съ Негелейномъ и со мною просидѣлъ почти до 2-хъ часовъ ночи у графа Бонде.

15-го, утромъ, объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели города, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, дѣлали канавы, чистили улицы и свозили грязь,—мѣра крайне необходимая, потому что на улицахъ до того становилось грязно, что пѣшкомъ по нимъ вовсе нельзя было ходить. Въ то же утро пришелъ къ намъ въ караулъ опять поручикъ князь Долгоруковъ, который, вмѣстѣ съ каммерратомъ Фикомъ, полковникомъ Бойе и нѣкоторыми плѣнными шведскими офицерами, обѣдалъ у его высочества и за столомъ,

ныя штуки и шалости, какія только можно себѣ представить, чѣмъ особенно развеселилъ генералъ-лейтенанта Ягужинскаго, бывшаго также въ числѣ гостей; да и самый серьозный человѣкъ, глядя на него, не могъ бы удержаться отъ смѣха. Онъ между прочимъ импровизировалъ на всѣхъ присутствовавшихъ стихи, возбуждавшіе общій хохотъ, не говоря уже о разныхъ исторійкахъ, которыя вытаскивалъ на свѣтъ Божій. Его высочество кушалъ тамъ чай, слушалъ нѣсколько времени этаго забавника, подымавшаго всѣхъ и каждаго на смѣхъ (но всегда довольно тонко), и потомъ поѣхалъ немного покататься. Но ѣздить на саняхъ было очень дурно, потому что весь снѣгъ уже почти сошелъ. Возвратясь домой, мы зашли къ графу Бонде и провели тамъ вмѣстѣ нѣсколько часовъ, пока не настало время идти спать.

17-го. Его королевское высочество въ ночь очень страдалъ головною болью, почему мы молитву слушали въ комнатѣ полковника Лорха, а обѣдали у капитана Шульцена, чтобы не разбудить его высочество, который только къ утру немного успокоился. Въ этотъ день я видѣлъ у тайнаго совѣтника Бассевича вице-президента фонъ Шмидена, который разсказывалъ, что по утру всѣ иностранцы, состоящіе здѣсь въ гражданской службѣ, должны были явиться на смотръ къ императору, именно въ его домъ въ Преображенскомъ, но что все обошлось милостивѣе, чѣмъ многіе ожидали, и хотя передъ тѣмъ сильно поговаривали о разжалованіяхъ между чиновниками-иностранцами, однакожь изъ этого ничего не вышло. Собралось ихъ тамъ человѣкъ 18 или 20. Когда генералъ-прокуроръ Ягужинскій вызвалъ ихъ по-имянно одного за другимъ, а они реверансомъ заявили о своемъ присутствіи, императоръ спросилъ: sind se dat all? (что это всѣ?) и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: nu so gaht in Gottes Namen na Hus (ну такъ ступайте съ Богомъ домой); послѣ чего удалился, и тѣ разошлись не умнѣе, чѣмъ пришли. Но съ русскими чиновниками бываетъ

кимъ человѣкомъ. На вопросъ мой о немъ мнѣ отвѣчали, что это переводчикъ, состоящій при недавно прибывшемъ сюда турецкомъ посланникѣ. Въ канцеляріи его величества есть, говорятъ, люди, знающіе всѣ возможные языки. Поговоривъ нѣсколько времени съ этимъ переводчикомъ, императоръ прошелъ съ великимъ канцлеромъ, вице-канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ Толстымъ въ особую комнату, гдѣ у нихъ была конференція, продолжавшаяся съ часъ. Въ это время его высочество прохаживался взадъ и впередъ по комнатѣ и разговаривалъ иногда съ кѣмъ-нибудь изъ гостей, но въ залу, гдѣ находились дамы и гдѣ танцовали, не входилъ. По окончаніи конференціи императоръ остался еще на ассамблеѣ: но герцогъ часовъ въ девять по-тихоньку удалился и отправился прямо домой. Дома онъ зашелъ къ графу Бонде, однакожь пробылъ у него только до 10-ти часовъ, потому что былъ что-то невеселъ. Говорили, что въ этотъ день въ Преображенской Слободѣ была духовная процессія, но какая собственно — я не могъ узнать. Что въ прежнія времена, въ вербное воскресенье, цари сами водили подъ уздцы лошадь, на которой ѣхалъ въ процессіи патріархъ, это извѣстно изъ «Путешествія» Олеарія и другихъ книгъ: да и хозяйка моя разсказывала мнѣ, что, при послѣднемъ патріархѣ, она собственными глазами видѣла такую процессію, въ которой нынѣшній императоръ и братъ его Иванъ Алексѣевичъ, царствовавшій съ нимъ въ одно время, вели лошадь патріарха, именно одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны.

19-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но передъ тѣмъ присутствовалъ при молитвѣ и сказалъ придворному проповѣднику, что намѣренъ въ будущую пятницу [illegible]ться Св. Тайнъ. Тайный же совѣтникъ Бассевичъ [illegible] за нѣсколько дней условился съ придворнымъ проповѣдникомъ, что будетъ причащаться со всѣми придворными [illegible] въ слѣдующій четвергъ.

[illegible] опять кушалъ съ своей комнатѣ, а съ

нами обѣдало нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество ходилъ къ графу Бонде, у котораго пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ, но часовъ въ девять ушелъ уже къ себѣ.

21-го, его высочество, по вчерашнему, кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами опять обѣдали нѣкоторые шведы. Въ этотъ день зима, которая совсѣмъ было ужь прошла, началась снова сильнымъ снѣгомъ и морозомъ; но на долго ли — покажетъ время.

22-го, въ 9 часовъ утра, мы пріобщались Св. Тайнъ при дворѣ, въ комнатѣ, гдѣ обыкновенно бываютъ проповѣди и богослуженіе. Когда мы всѣ собрались, придворный проповѣдникъ сталъ передъ покрытымъ бѣлою скатертью столомъ (на которомъ были Св. Дары и двѣ зажженныя восковыя свѣчи) и, прочѣвъ нѣсколько молитвъ, обратился къ намъ съ поучительнымъ словомъ. Послѣ того онъ прочелъ открытую исповѣдь, которую мы всѣ повторяли за нимъ, стоя на колѣнахъ, объявилъ намъ прощеніе грѣховъ и пріобщилъ насъ Св. Тайнъ. Мы оставались на своихъ мѣстахъ, и онъ подходилъ къ каждому по порядку, сперва съ хлѣбомъ, потомъ съ виномъ. Въ заключеніе всѣ пѣли псалмы и получали его благословеніе. Насъ было всего только человѣкъ одиннадцать или двѣнадцать, потому что полковникъ Люрхъ реформатскаго, а маіоръ Эдеръ католическаго исповѣданія. По окончаніи этаго священнаго дѣйствія скоро началась проповѣдь, потому что его высочество былъ уже совсѣмъ одѣтъ и слушалъ изъ своей комнаты рѣчь придворнаго проповѣдника и чтеніе исповѣди. Послѣ проповѣди мы обѣдали; но герцогъ кушалъ, какъ во всю недѣлю, одинъ въ своемъ кабинетѣ. Вечеромъ я ходилъ съ маіоромъ Эдеромъ и нѣкоторыми изъ нашихъ людей въ католическую церковь [42]), что-

---

42) Эта церковь (во имя Свв. Петра и Павла), построенная въ концѣ XVII столѣтія, преимущественно стараніемъ генерала Гордона, на-

бы посмотрѣть на гробницу Спасителя, устроенную тамъ по католическому обряду и обычаю. Церковь эту я нашелъ гораздо лучше, чѣмъ ожидалъ: она внутри хорошо отдѣлана, расписана и украшена; снабжена также весьма недурнымъ органомъ. При ней состоятъ теперь четыре капуцина, изъ которыхъ старшій человѣкъ чрезвычайно пріятный. Прежде богослуженіе тамъ совершали іезуиты, получавшіе отъ римскаго императора ежегодно 800 рублей, но теперешніе капуцины не получаютъ ничего. Площадница устроена была съ одной стороны церкви, въ углубленіи, съуживавшемся перспективно. Спаситель изображался лежащимъ во гробѣ, и надъ нимъ стояла дарохранительница въ звѣздѣ, осыпанной бриллiантами и обставленной зажженными лампадами и свѣчами, какъ и промежутки декорацій, изображавшихъ плачущихъ ангеловъ. Такъ какъ въ церкви были императорскій (австрійскій) посланникъ графъ Кинскій, здѣшній генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, графъ Сапѣга и многіе другіе, молившіеся кто на колѣняхъ, кто стоя, то я не хотѣлъ мѣшать имъ и скоро отправился домой. На другой день, въ страстную пятницу,

23-го марта, его королевское высочество уже въ 6 часовъ утра пріобщился Св. Тайнъ. Онъ всталъ очень рано и, помолясь Богу, тотчасъ послалъ за придворнымъ проповѣдникомъ, который ожидалъ, что за нимъ пришлютъ гораздо позднѣе. Послѣдній разсказывалъ мнѣ потомъ, съ какимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ его королевское высочество принималъ Св. Дары, и увѣрялъ, что самъ былъ бы весьма доволенъ, еслибъ могъ всегда такъ же благоговѣйно приступать къ исполненію этой священной обязанности. Герцогъ не только смиренно стоялъ на колѣняхъ во все время поученія, но и палъ ницъ у стола, когда стоявшій передъ нимъ

ходится въ Нѣмецкой Слободѣ и до-нынѣ цѣла, но за ветхостію совершенно оставлена.

придворный проповѣдникъ началъ читать ему исповѣдь, и остался въ этомъ положеніи до самаго принятія св. причастія. Окна во время священнодѣйствія были закрыты, такъ что свѣтъ вовсе не проникалъ въ нихъ. На стулѣ, у котораго его высочество стоялъ сперва на колѣняхъ, находилась, кромѣ двухъ восковыхъ свѣчей, горѣвшихъ на алтарѣ, еще свѣча, а передъ столомъ былъ разостланъ коверъ, на которомъ онъ потомъ лежалъ ницъ. Герцогъ въ этотъ день былъ весь въ черномъ и приказалъ во время проповѣди (которая началась часовъ въ 10) запереть двери и никого не впускать къ себѣ, чтобъ не мѣшали его благоговѣнію; тогда какъ обыкновенно, пока продолжается богослуженіе, въ той же комнатѣ сидятъ тайные совѣтники, г. фонъ-Альфельдъ, или кто нибудь изъ пріѣзжающихъ постороннихъ. Такъ какъ его высочество, по случаю обыкновеннаго поста при нашемъ дворѣ, не хотѣлъ кушать до вечера, а тайный совѣтникъ Бассевичъ приказалъ на кухнѣ не готовить и не отпускать никому кушанья до 6-ти часовъ, послѣ-обѣденной же проповѣди у насъ при дворѣ никогда не бываетъ, то я убѣдилъ графа Бонде и полковника Лорха отправиться со мною въ шведскую церковь, гдѣ до сихъ поръ никто изъ насъ еще не былъ и гдѣ, какъ меня увѣряли, можно слышать очень хорошихъ проповѣдниковъ. Мы въ самомъ дѣлѣ выслушали прекрасную проповѣдь, сказанную однимъ плѣннымъ шведскимъ полковымъ пасторомъ; но въ церкви нашли только человѣкъ 40 или 50 бѣдныхъ плѣнныхъ офицеровъ, прибывшихъ недавно изъ Сибири и одѣтыхъ какъ нищіе; даже самъ пасторъ, человѣкъ весьма ученый и почтенный, былъ одѣтъ чрезвычайно бѣдно; его костюмъ состоялъ изъ стараго, съ заплатами, длиннаго холщеваго кафтана чернаго цвѣта, безъ мантіи сверху. Вся церковь заключается въ одной комнатѣ, которую они нанимаютъ и въ которой стоятъ нѣсколько старыхъ скамеекъ и столъ. По окончаніи богослуженія мы поѣхали домой, и въ 6 часовъ вечера сѣли обѣдать.

24-го, его высочество опять кушалъ въ своей комнатѣ, потому что положилъ себѣ всю эту недѣлю не обѣдать открыто. На сей разъ онъ выбралъ время, самое удобное для говѣнія. На страстной не было ни баловъ, ни визитовъ, которые бы могли помѣшать ему. Русскіе впродолженіе этой недѣли не выходятъ никуда, кромѣ церкви, и держатъ самый строгій постъ, даже не ѣдятъ рыбы, которая въ первыя шесть недѣль дозволяется. Этотъ постъ у нихъ самый большой, потому что продолжается семь недѣль, и тѣ, которые строго соблюдаютъ его, дѣлаются подъ-конецъ такъ слабы, что едва могутъ ходить. Но его величество императоръ и весь императорскій Дворъ, равно какъ и многіе вельможи, мало обращаютъ на него вниманія и преспокойно, какъ и мы, ѣдятъ во все время мясо. Послѣ обѣда къ намъ пріѣзжали Нарышкинъ и графъ Кинскій. Послѣдній пригласилъ герцога къ себѣ на обѣдъ въ слѣдующій понедѣльникъ и около 6-ти часовъ отправился въ католическую церковь на торжество воскресенія Христова. Такъ какъ его высочество никуда не хотѣлъ ѣхать, то я просилъ позволенія также идти туда и посмотрѣть на это торжество (я былъ дежурнымъ и иначе не могъ бы отлучиться). Мнѣ удалось прійдти еще во время и замѣтить слѣдующее. Сперва роздали зажженныя восковыя свѣчи, которыя брали всѣ католики; но такъ какъ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, г-жѣ Лопухиной, бывшимъ тамъ, также поднесли по восковой свѣчѣ, то и онѣ взяли и держали ихъ передъ собою зажженными, какъ католики. Вскорѣ потомъ взошли на алтарь четыре священника въ своихъ облаченіяхъ, а за ними вышло нѣсколько мальчиковъ, которые стали вокругъ алтаря; изъ нихъ одинъ несъ большой крестъ, а другіе держали въ рукахъ зажженныя свѣчи. Нѣсколько времени они пѣли, молились и кадили, а на хорохъ играла музыка (которую, изъ усердія, составили музыканты графа Кинскаго и нѣкоторые изъ нашихъ служителей-католиковъ). Послѣ того священники и сопровождавшіе ихъ мальчики зошли къ святому гробу (поставленному, какъ я уже гово-

рилъ, на одной изъ сторонъ церкви), куда-за ними послѣдовали и всѣ католики. Такъ какъ мѣсто тамъ было чрезвычайно тѣсно и я боялся, что, если пойду за другими, любопытство мое можетъ не поправиться, то и удовольствовался слушаніемъ музыки, которая была очень тиха и въ маленькой церкви выходила какъ нельзя лучше. Вдругъ старшій священникъ громкимъ голосомъ началъ провозглашать по-латинѣ: *Христосъ воскресъ!* — и вслѣдъ за тѣмъ шумно раздались литавры и трубы, потому что на хорахъ были также литаврщики и трубачи князя Меншикова, приведенные графомъ Сапѣгой. Спустя нѣсколько времени, духовенство возвратилось опять къ алтарю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли мальчики, изъ которыхъ одинъ, какъ уже сказано, съ большимъ крестомъ, а остальные съ восковыми свѣчами, потомъ священники — одинъ съ маленькимъ крестомъ, другой съ кадиломъ, третій, если не ошибаюсь, съ Евангеліемъ, четвертый съ дарами, стоявшими у гроба Господня, которыя онъ держалъ обѣими руками высоко надъ головою и передъ которыми католики преклоняли колѣна; наконецъ позади слѣдовали (но не въ большомъ числѣ) всѣ подходившіе поклониться гробу, которые потомъ сѣли опять по своимъ мѣстамъ. Затѣмъ продолжались еще нѣсколько времени пѣніе, музыка, чтеніе, кажденіе, молитвы, и дары были заперты въ алтарь.— Послѣ обѣда каммергеръ Нарышкинъ увѣдомилъ его высочество, что если ему угодно завтра поздравить императора, то нужно уже въ 6 часовъ утра быть въ Кремлѣ ко времени выхода изъ церкви, куда его величество отправится въ 4 часа, и что всего лучше и удобнѣе видѣть его, когда отойдетъ обѣдня.

25-го, мы всѣ собрались очень рано утромъ и въ 6 часовъ поѣхали въ Кремль, чтобы поздравить императора съ Свѣтлымъ Праздникомъ. По пріѣздѣ туда мы были проведены каммергеромъ Нарышкинымъ наверхъ, въ залу, гдѣ собирается Сѵнодъ (о которой я уже упоминалъ). Тамъ находился теперь очень большой тронъ, обитый краснымъ бархатомъ и

золотыми галунами, котораго въ первое наше посѣщеніе еще не было: его поставили только недавно для его величества императора, какъ президента Сѵнода. Среди залы былъ накрытъ столъ, уставленный вареными яйцами, масломъ и творогомъ. Богослуженіе продолжалось очень долго, и мы прождали прихода императора до половины восьмаго, прохаживаясь все время взадъ и впередъ по комнатѣ. Наконецъ узнавъ, что оно окончилось и что императоръ идетъ, мы поспѣшили къ нему на встрѣчу. Государь, увидѣвъ герцога, тотчасъ схватилъ его за голову и поцѣловалъ, а тотъ поцѣловалъ ему руку и подалъ прекрасно расписанное яйцо, которому онъ такъ обрадовался, что опять взялъ его высочество за голову и поцѣловалъ; яйцо же разсматривалъ съ любопытствомъ и потомъ отдалъ одному изъ своихъ деньщиковъ, на-крѣпко приказавъ ему сберечь его въ цѣлости. По причинѣ сильной тѣсноты это стоило послѣднему не мало труда и заботъ. Такъ какъ съ императоромъ пришли и всѣ вельможи, то начались безконечныя цѣлованія и поздравленія. Относительно яицъ въ Свѣтлый Праздникъ здѣсь существуетъ особенный обычай, о которомъ считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. У русскихъ изстари ведется обыкновеніе давать въ праздникъ Пасхи всѣмъ и каждому, кого встрѣтишь, особенно же друзьямъ и знакомымъ, вареныя яйца, окрашенныя въ разные цвѣта и всячески разрисованныя, и говорить при этомъ: *Христосъ воскресъ!* Тотъ, къ кому обращаются съ такимъ привѣтствіемъ, съ своей стороны беретъ яйцо, подаетъ его и отвѣчаетъ: *во истину воскресъ!* Помѣнявшись яйцами, встрѣтившіеся цѣлуются, и могутъ такимъ образомъ однимъ яйцомъ отдарить сотню, даже тысячу людей, потому что за отданное тотчасъ получаютъ другое. Но иногда можетъ случиться, что за яйцо, стоющее полтину и даже рубль (а есть и такія, которыя снаружи и внутри прекрасно расписываются и продаются по червонцу), получишь не стоющее и копѣйки; поэтому вмѣстѣ съ хорошимъ яйцомъ надобно всегда имѣть съ собою и про-

стое, тѣмъ болѣе, что непремѣнно слѣдуетъ отдаривать того, кто христосуется съ вами. Этотъ обычай тѣмъ пріятенъ, что во всю свѣтлую недѣлю можно цѣловаться со всѣми женщинами, съ которыми видишься. Самъ императоръ цѣлуется съ послѣднимъ солдатомъ, если онъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поднесетъ ему яйцо. Вообще его величество такъ преслѣдуютъ поцѣлуями, что онъ почти ни на минуту не можетъ избавиться отъ нихъ. Въ первый день праздника онъ, говорятъ, удостоиваетъ этой милости всѣхъ своихъ придворныхъ служителей до послѣдняго поваренка, и потому сегодня утромъ, какъ меня увѣряли, въ церкви такъ много цѣловался, что у него подъ-конецъ, отъ безпрестаннаго нагибанія, заболѣли шея и спина, и онъ принужденъ былъ удалиться; извѣстно, что его величество очень высокъ ростомъ, почему только весьма немногіе могли поцѣловаться съ нимъ такъ, чтобъ онъ не нагибался. Непріятно еще то при этихъ поздравленіяхъ, что они стóятъ много денегъ: является страшное нищенство, и не только слуги дома, гдѣ вы живете, но и слуги всѣхъ домовъ, гдѣ вы хоть сколько нибудь знакомы, приходятъ къ вамъ съ приношеніемъ яицъ. Надоѣдаютъ также простые попы и другіё церковные служители, которые на этой недѣлѣ ходятъ по всѣмъ своимъ прихожанамъ и, послѣ упомянутаго привѣтствія *Христосъ воскресъ*, при маленькихъ зажженныхъ свѣчахъ передъ иконами, имѣющимися въ каждомъ домѣ, поютъ, молятся и благославляютъ, получая за то чарку водки и немного денегъ.—Императоръ, побывъ нѣсколько времени въ залѣ и принявъ еще разъ благословеніе отъ знатныхъ духовныхъ лицъ, которыя также собрались тамъ и которымъ онъ при этомъ случаѣ цѣловалъ руки, простился и уѣхалъ, послѣ чего и всѣ прочіе скоро разъѣхались. Его высочество, пріѣхавъ домой, приказалъ отпречь четыре лошади, и отправился парой къ нашему *князю*, конференціи-совѣтнику Альфельду, куда и мы всѣ должны были слѣдовать, съ поздравленіемъ, точь-въ-точь какъ въ день новаго года. Мы чинно

взошли къ нему наверхъ, и каждый изъ насъ поднесъ ему по яйцу, полученному отъ его высочества; самъ же герцогъ подалъ ему красное тухлое яйцо, которое тутъ же и раздавилъ у него въ рукѣ. Напившись чаю и кофе, его высочество поѣхалъ опять домой слушать проповѣдь. Передъ началомъ ея — — разсердился немного на — — [43]), который однакожь послѣ уладилъ дѣло, потому что, казалось, сознавался въ своей винѣ. Обѣдать его высочество далъ убѣдить себя не въ своей комнатѣ, тѣмъ болѣе, что былъ большой праздникъ и онъ на прошедшей недѣлѣ и безъ того уже нѣсколько разъ постился. Посторонних сначала никого не было, почему маіоръ Эдеръ и я сѣли также за столъ. Но послѣ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ, которому очень хотѣлось пить и который былъ въ отличномъ расположеніи духа. Онъ сильно поощрялъ насъ отвѣчать ему, такъ что еслибъ мы скоро не встали и я не воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ улизнуть, то намъ (по крайней мѣрѣ мнѣ) пришлось бы плохо, особенно когда, тотчасъ послѣ обѣда, пріѣхалъ еще молодой графъ Сапѣга, также порядочный любитель вина. Его высочеству наконецъ тоже надоѣло пить, и онъ рѣшился по-тихоньку уѣхать съ графомъ Бонде со двора, приказавъ и мнѣ слѣдовать за ними. Мы отправились сперва кататься. Потомъ, уже около вечера, герцогъ думалъ было навѣстить генеральшу Балкъ и г-жу Румянцову; но визиты эти не состоялись: онъ увидѣлъ молодую Измайлову, которая одна стояла у окна и привѣтливо ему кланялась, а потому заѣхалъ къ ней. Мужа ея не было дома; но она сама дружески встрѣтила его высочество внизу у крыльца и провела въ свою спальню, гдѣ угощала насъ сначала виномъ, потомъ чаемъ, и все это съ необыкновенною любезностью. Она не говоритъ по-нѣмецки, и его высочество хотя долженъ былъ объясняться съ нею черезъ переводчика, ко-

---

43) Такъ въ подлинникѣ.

торымъ служилъ графъ Бонде, однакожь, не смотря на то, провелъ у нея время очень пріятно. Пока дѣлали чай, хозяйка весьма ловко съумѣла поднести намъ еще по нѣскольку стакановъ вина, отъ которыхъ невозможно было отказаться. Когда мы посидѣли уже нѣсколько времени у этой хорошенькой и любезной женщины, пріѣхалъ и мужъ ея, который, по всегдашнему своему обыкновенію, началъ изъявлять сожалѣніе, что жена его не можетъ говорить по-нѣмецки. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, и такъ какъ ѣхать намъ было довольно далеко, то его высочество, выпивъ съ мужемъ еще стакана два вина, наконецъ простился и отправился прямо домой. Дома мы нашли конференціи-совѣтника Альфельда, каммерната Негелейна и маіора Эдера сильно пьяными; но послѣдній былъ еще сноснѣе другихъ.

26-го, около 10-ти часовъ утра, его высочество поѣхалъ въ старую лютеранскую церковь [44]), куда еще за нѣсколько дней былъ приглашенъ. Такъ какъ маіоръ Эдеръ былъ боленъ отъ вчерашней попойки и не могъ выйдти со двора, то, вмѣсто него, со мною ѣхалъ верхомъ у кареты капитанъ Шульцъ. Старшины встрѣтили насъ у входа въ церковь и повели къ прекрасно убранному для его высочества мѣсту, позади котораго стояло еще нѣсколько стульевъ для нашихъ кавалеровъ; но я съ полковникомъ Лорхомъ (въ этотъ день дежурнымъ) и съ капитаномъ Шульцемъ долженъ былъ стоять у стула герцога. До и послѣ проповѣди была вокальная и инструментальная музыка. Проповѣдь, говоренная пасторомъ Гардекопомъ изъ Гамбурга, не отличалась ничѣмъ особеннымъ, и мы пропустили, конечно, гораздо лучшую и назидательнѣйшую нашего придворнаго проповѣдника. По окончаніи богослуженія старшины проводили его высочество изъ церкви, откуда никто изъ прихожанъ не вышелъ, пока мы не уѣхали. Передъ входомъ въ церковь

---

44) Св. Михаила, находящуюся и по-нынѣ въ Нѣмецкой Слободѣ.

находилась кружка, въ которую какъ его высочество, такъ и всѣ прочіе положили денегъ. Отсюда герцогъ, въ сопровожденіи тайныхъ совѣтниковъ, конференціи-совѣтника Альфельда, полковника Лорха, капитана Шульца и меня, поѣхалъ обѣдать къ графу Кинскому, гдѣ мы нашли почти всѣхъ иностранныхъ министровъ. Когда гости сидѣли уже нѣсколько времени за столомъ, пріѣхали генералъ-прокуроръ Ягужинскій и прапорщикъ Татищевъ, которые, не смотря на то, что ужь гдѣ-то обѣдали, сѣли съ ними и старались не столько ѣсть, сколько пить, особенно Татищевъ, самъ испросившій себѣ на сей разъ должность маршала и осушившій не одну бутылку венгерскаго, страстно имъ любимаго. Другаго вина онъ почти и не пьетъ. За большимъ столомъ его не слушались такъ, какъ бы ему хотѣлось; поэтому онъ всталъ и подошелъ къ маленькому, за которымъ сидѣли императорскій секретарь посольства Гогенгольцъ (извѣстный іезуитъ, состоящій здѣсь при графѣ Кинскомъ подъ именемъ надворнаго совѣтника), капитанъ Шульцъ и я. Велѣвъ тотчасъ принести изъ буфета самый большой стаканъ, онъ наполнилъ его до верху венгерскимъ и заставилъ выпить сперва секретаря посольства, а потомъ, по порядку, обратился съ нимъ ко мнѣ и къ капитану Шульцу. Я всячески противился и извинялся, но напрасно: господинъ этотъ добился таки у нашего герцога, что мнѣ приказано было исполнить его требованіе. Къ счастію обѣдъ скоро кончился, и гости занялись нѣсколько времени слушаніемъ прекрасной музыки графа Кинскаго; однакожь съ пріѣздомъ князя Меншикова и графа Сапѣги питье опять возобновилось. Но тутъ вскорѣ явился каммеръ-юнкеръ Балкъ съ извѣстіемъ, что императрица ждетъ теперь посѣщенія герцога, о которомъ онъ ее просилъ. Его высочество тотчасъ собрался, но заѣхалъ прежде домой, чтобы принарядиться немного и выпить нѣсколько чашекъ чаю, потому что пилъ ужасно много вина; потомъ отправился въ Преображенское, гдѣ императрица, по обыкновенію, приняла его чрезвычайно милостиво.

Тамъ были также обѣ принцессы и всѣ придворныя дамы. Его высочество прежде всего поднесъ государынѣ прекрасно расписанное яйцо и поцѣловалъ ей руку, а она поцѣловала его въ губы; потомъ спросилъ ея величество, можно ли ему точно такъ же похристосоваться и съ принцессами? на что́ она отвѣчала: «конечно, можно, почему же нѣтъ»? Старшая, по врожденной ей застѣнчивости, поколебалась было немного, однакожь послѣдовала знаку императрицы; но младшая тотчасъ же подставила свой розовый ротикъ для поцѣлуя. Поговоривъ съ государынею и выпивъ нѣсколько стакановъ венгерскаго вина, герцогъ, безъ того бывшій уже немного на-веселѣ, сдѣлался еще смѣлѣе, и при прощаньи опять поцѣловался съ ея величествомъ и обѣими принцессами. Такъ какъ прежде этого никогда еще не случалось, то онъ былъ въ большой радости. Вся наша свита также пришла въ восторгъ отъ такой милости императрицы; вслѣдствіе чего дома мы роспили еще нѣсколько кубковъ, которые такъ отуманили меня, что я принужденъ былъ сойдти внизъ и лечь на постель капитана Шульца. Совсѣмъ неожиданно пришелъ туда его высочество и началъ трунить надо мною, забавляясь моею необыкновенною наивностью и веселостью.—Говорятъ, въ наше отсутствіе Ягужинскій и Татищевъ сильно поссорились у графа Кинскаго, именно за игрою; но они, конечно, помирятся, потому что хорошо знаютъ другъ друга; да и такая ссора для нихъ вещь вовсе не новая. Однакожь графа Кинскаго, не привыкшаго къ подобнымъ сценамъ, она немало удивила.

27-го, его королевское высочество, тайные совѣтники и еще нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ обѣдали у князя Меншикова, гдѣ были также всѣ иностранные министры. Пили тамъ, говорятъ, очень сильно и притомъ только одно превосходнѣйшее венгерское, которымъ наши, по возвращеніи домой, не могли нахвалиться, жалѣя, впрочемъ, въ то же время, что это чудное вино лилось уже слишкомъ обильно. Послѣ обѣда танцова́ли; но такъ какъ дамъ было не болѣе

6-ти или 8-ми, а кавалеры бо́льшею частію всѣ перепились, то танцы продолжались только до седьмаго часа. Въ 7 часовъ его высочество возвратился домой, но потомъ пробылъ еще до часу ночи у графа Бонде. Наши кавалеры съ восхищеніемъ разсказывали мнѣ, какъ вѣжливъ и любезенъ былъ въ этотъ день князь Меншиковъ съ его королевскимъ высочествомъ и съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ.

28-го, у его высочесва обѣдали молодой баронъ Строгановъ, унтеръ-офицеры гвардіи Апраксинъ и Долгоруковъ, полковникъ фейерверкеровъ Витверъ и оба шведскіе офицера Бойе, при чемъ весело пили. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ голландскому резиденту, господину де-Вильде, который праздновалъ день своего рожденія и приглашалъ къ себѣ какъ нашего герцога, такъ и его величество императора и всѣхъ иностранныхъ министровъ. Изъ русскихъ тамъ были только князь Меншиковъ, вице-канцлеръ Шафировъ, нѣсколько фаворитовъ императора и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ. Хотя его величество и обѣщалъ резиденту быть у него въ часъ, однакожь пріѣхалъ не прежде 4-хъ; поэтому тѣ, которые прежде закусили немного, поступили весьма умно. Въ 4 часа императоръ пріѣхалъ въ каретѣ съ княземъ Меншиковымъ, и мы всѣ вышли на крыльцо встрѣчать его. Съ нами же вышла туда и резидентша, которая поднесла государю, разцѣловавшемуся прежде съ его высочествомъ, расписанное яйцо, за что̀ онъ, по обыкновенію, поцѣловалъ ее, а яйцо отдалъ на сохраненіе одному изъ своихъ деньщиковъ. Резидентша затѣмъ удалилась и болѣе не показывалась. За столъ сѣли подлѣ императора, съ правой стороны — его высочество, съ лѣвой — графъ Кинскій, а подлѣ его высочества — князь Меншиковъ. Прочіе размѣстились какъ кому пришлось. Пили довольно сильно, и молодой Татищевъ, сидѣвшій вмѣстѣ съ другими, во все время ужасно насмѣхался надъ голландскимъ резидентомъ (котораго, должно быть, крѣпко не любитъ): то онъ говорилъ, что вино его никуда не годится,

то, что стаканы у него наливаютъ не довольно полно, а одинъ разъ даже взялъ стаканъ, поданный ему при тостѣ за здоровье императора, передалъ его государю и сказалъ: «попробуй-ко, какого вина намъ здѣсь даютъ, и посмотри, сколько его наливаютъ за твое здоровье!» Послѣ чего вылилъ изъ него это вино и до тѣхъ поръ приставалъ къ князю Меншикову, пока тотъ не далъ ему своего собственнаго венгерскаго. Наполнивъ послѣднимъ свой стаканъ, онъ закричалъ хозяину: «вотъ какимъ виномъ надобно пить за здоровье императора!» Но резидентъ дѣлалъ, какъ будто не слышитъ что̀ говоритъ Татищевъ, и мало обращалъ вниманія на его слова. За столомъ его высочество дружески разговаривалъ съ княземъ Меншиковымъ, а императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа. Имѣя съ собою меморіалъ для представленія его величеству и пользуясь благопріятной минутой, герцогъ незамѣтно передалъ здѣсь эту бумагу государю и изустно просилъ обратить на нее милостивое вниманіе, послѣ чего нѣсколько разъ цѣловалъ ему руки. Его величество взялъ его за голову, нѣсколько разъ крѣпко поцѣловалъ и обѣщалъ прочесть меморіалъ, какъ скоро пріѣдетъ домой, но прибавилъ, чтобъ его ужъ и перевели для него на русскій языкъ. Его высочество отвѣчалъ, что это уже исполнено. При отъѣздѣ государя тайный совѣтникъ Бассевичъ также подалъ ему меморіалъ, прося его въ то же время удостоить вниманія и поданный его высочествомъ, на что̀ его величество отвѣчалъ весьма милостиво и снова увѣрялъ, что тотчасъ по пріѣздѣ домой прочтетъ оба меморіала. — Когда всѣ еще сидѣли за столомъ, пріѣхалъ астраханскій вице-губернаторъ, по фамиліи Волынскій (женихъ старшей дѣвицы Нарышкиной), который имѣлъ что-то передать императору отъ имени императрицы и потомъ долженъ былъ сѣсть обѣдать вмѣстѣ съ другими. Такъ какъ онъ только недавно пріѣхалъ изъ Астрахани, то я видѣлъ его здѣсь въ первый разъ. Онъ человѣкъ очень пріятный, высокъ ростомъ и красивъ, и, какъ говорятъ, на хорошемъ

счету у его величества [45]). — Около 7-ми часовъ императоръ уѣхалъ; но герцогъ зашелъ еще на нѣсколько времени къ резидентшѣ, гдѣ пилъ чай въ обществѣ полковницы Ягужинской и одной купеческой жены, г-жи Мейеръ, мужъ которой помогалъ въ этотъ день резиденту принимать гостей. Отсюда его высочество поѣхалъ къ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, взявъ съ собою нѣсколько красиво расписанныхъ яицъ, чтобы привѣтсвовать ихъ обѣихъ по здѣшнему обычаю, что̀ и было исполнено. Возвратясь домой, онъ прошелъ къ графу Бонде и остался тамъ со мною до часу ночи, при чемъ мнѣ однакожь было вовсе не весело, потому что я цѣлый день не могъ ни присѣсть, ни поѣсть хорошенько. — Въ этотъ день обѣдъ для иностранныхъ министровъ былъ у тайнаго совѣтника Бассевича: онъ помѣнялся днями съ графомъ Кинскимъ и взялъ себѣ, вмѣсто воскресенья, среду.

29-го я принужденъ былъ сидѣть дома: мнѣ такъ обметало ротъ, что я не могъ показаться въ люди и еще менѣе выйдти на воздухъ. По-утру у герцога были съ визитами молодой графъ Головкинъ, сынъ великаго канцлера, и молодой Трубецкой, которые оба служатъ въ гвардіи унтеръ-офицерами. Въ полдень его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ генералъ-лейтенанту Ягужинскому, который недавно, у графа Кинскаго, обѣщалъ ему и иностраннымъ министрамъ составить у себя избранное общество изъ образованнѣйшихъ русскихъ дамъ, если они только послѣдуютъ его примѣру и будутъ ихъ потомъ приглашать къ себѣ. Всѣ, разумѣется, съ радостью приняли такое предложеніе, тѣмъ болѣе, что Ягужинскій ручался, что со стороны дамъ не будетъ отказа. Собранія эти должны были начаться у него, и потому

---

45) Это былъ извѣстный Артемій Петровичъ Волынскій, впослѣдствіи кабинетъ-министръ императрицы Анны Іоанновны, казненный въ 1740 году.

онъ пригласилъ всѣхъ на нынѣшній день. Изъ дамъ были тамъ слѣдующія: старая княгиня Трубецкая съ тремя дочерьми, т. е. съ княгинею валахскою и ея двумя незамужними сестрами, падчерица княгини валахской (княжна Кантемиръ), княгиня Черкасская, генеральша Ягужинская и еще одна русская дама, а изъ мущинъ: его королевское высочество, графъ Сапѣга, тайный совѣтникъ Бассевичъ, тайный совѣтникъ Геспенъ, Альфельдъ, полковникъ Лорхъ, Мардефельдъ, графъ Кинскій, старый князь Трубецкой, князь валахскій и генералъ Ягужинскій. Послѣ обѣда они до 7-ми часовъ танцовали, и затѣмъ разъѣхались. — Въ этотъ день меня навѣстили подполковникъ Шакъ и мекленбургскій адъютантъ Дикшталь, служащій въ полку послѣдняго.

30-го, у его высочества обѣдалъ молодой флотскій лейтенантъ Измайловъ, который пріѣзжалъ проститься, потому что на дняхъ отправлялся въ Петербургъ и Кронслотъ. Всѣ находящіеся здѣсь морскіе офицеры, не назначенные въ Астрахань, получили приказъ немедленно ѣхать ко флоту въ Кронслотъ. — Въ этотъ день его высочество не выѣзжалъ со двора и вечеромъ пробылъ у графа Бонде до 2-хъ часовъ ночи.

31-го благополучно прибылъ сюда изъ Петербурга поручикъ Бассевичъ съ верховыми лошадьми, дорожною каретою его высочества и разными вещами. Онъ пробылъ въ дорогѣ 17 дней. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ немного кататься, а вечеръ провелъ у графа Бонде.

АПРѢЛЬ.

1-го, по-утру, у насъ говорилъ проповѣдь на шведскомъ языкѣ одинъ плѣнный шведскій полковой пасторъ, по фами-

лія Валлеръ, который потомъ обѣдалъ при дворѣ и получилъ отъ его высочества въ подарокъ 12 червонцевъ. Проповѣдь его, говорятъ, была очень хороша. — Послѣ обѣда у его высочества были съ визитомъ архіепископъ новгородскій, архіепископъ псковскій и еще одинъ членъ Сѵнода. Они были отлично приняты имъ и угощаемы разными винами. При прощаньи, какъ герцогъ, такъ и вся наша придворная свита цѣловали имъ руки, что̀ всегда дѣлаютъ и ихъ величества императоръ и императрица.

2-го, утромъ, поручикъ Бассевичъ ѣздилъ приглашать гостей къ обѣду, который тайный совѣтникъ (Бассевичъ) давалъ въ этотъ день. Хозяинъ написалъ нумера какъ для дамъ, такъ и для кавалеровъ, чтобы составить смѣшанный рядъ (bunte Reihe), и когда каждый изъ гостей вынулъ свой нумеръ, вышли слѣдующія пары, которыя такъ и сѣли за столъ:

№ 1. Старая генеральша княгиня Трубецкая съ каммергеромъ Нарышкинымъ.

№ 2. Старшая княжна Трубецкая съ барономъ Мардефельдомъ.

№ 3. Молодая красавица Измайлова съ старымъ княземъ Трубецкимъ.

№ 4. Генеральша Балкъ съ графомъ Кинскимъ.

№ 5. Младшая княжна Трубецкая съ генераломъ Ягужинскимъ.

№ 6. Его высочество съ генеральшею Ягужинскою.

№ 7. Дочь генеральши Балкъ, Лопухина, съ графомъ Сапѣгой.

№ 8. Молодой Измайловъ безъ дамы.

№ 9. Альфельдъ безъ дамы.

№ 10. Тайный совѣтникъ Геспенъ безъ дамы.

Послѣдніе три нумера, именно княгиня валахская, ея дочь и княжна Волконская, не пріѣхали. Столъ былъ накрытъ на 20

приборовъ; кушанья подавали 2 раза и каждый разъ ставили по 20-ти слишкомъ блюдъ. Музыка состояла изъ 12-ти здѣшнихъ лучшихъ музыкантовъ. За столомъ, во все время, тайный совѣтникъ Бассевичъ самъ прислуживалъ. Послѣ обѣда гости пили чай и кофе, потомъ часа два танцовали и затѣмъ разъѣхались. Его высочество, сдѣлавъ небольшую прогулку въ каретѣ, отправился къ графу Бонде.

3-го, герцогъ, послѣ молитвы, кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ, а вечеръ провелъ опять у графа Бонде съ Негелейномъ и Альфельдомъ.

4-го, я въ первый разъ вышелъ опять со двора и прежде всего навѣстилъ мою хозяйку, которая, во время моей маленькой болѣзни, была ко мнѣ чрезвычайно добра. Она вручила мнѣ свой меморіалъ для передачи тайному совѣтнику Бассевичу, обѣщавшему лично подать его одному маіору гвардіи и просить по немъ. Дѣло въ томъ, что у нея есть какая-то претензія на казненнаго Гагарина, кредиторовъ котораго назначено удовлетворить изъ оставшихся послѣ него вещей; а потому ей совѣтовали составить отъ себя особую записку и подать ее въ соотвѣтствующую Коллегію, гдѣ предсѣдательствуетъ означенный маіоръ; но какъ подобныя просьбы часто оставляются здѣсь безъ вниманія, если нѣтъ никого, кто бы помогъ черезъ рекомендацію или хорошихъ знакомыхъ, то она просила тайнаго совѣтника оказать ей свое содѣйствіе. Его превосходительство обѣщалъ ей это и сказалъ, что самъ съѣздитъ къ маіору, что̀ и исполнилъ на другой же день утромъ, въ половинѣ шестаго. Маіоръ, съ своей стороны, обѣщалъ ему сдѣлать все отъ него зависящее. Поэтому надѣются, что дѣло будетъ кончено еще до отъѣзда императора и маіора въ Астрахань. При дворѣ у насъ обѣдали въ этотъ день пять братьевъ, которые необыкновено похожи другъ на друга и всѣ съ большими усами. Они нигерманландцы, по фамиліи Данквартъ, и недавно только возвратились изъ Сибири, гдѣ жили все время своего плѣна. Четверо изъ нихъ ѣздили съ послѣд-

нимъ посольствомъ въ Китай, потому что умѣютъ играть на трубахъ. Измайловъ взялъ ихъ съ собою изъ Тобольска, одѣлъ всѣхъ въ одинаковое платье и немало щеголялъ ими.— Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ былъ у графа Бонде.

5-го, я въ первый разъ явился опять на дежурство. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, молодой Строгановъ и голландскій пасторъ. Строгановъ пріѣзжалъ приглашать его высочество къ себѣ на обѣдъ на послѣ-завтра, а голландскій пасторъ былъ присланъ отъ имени всѣхъ прихожанъ просить его удостоить своимъ посѣщеніемъ и ихъ церковь. Вечеромъ его высочество сошелъ внизъ къ графу Бонде, но не найдя его въ комнатѣ и узнавъ, что мы у капитана Шульца, по-тихоньку прошелъ туда и подслушивалъ нашъ разговоръ; однакожь скоро отправился опять въ комнату графа Бонде и провелъ тамъ вечеръ съ каммерратомъ Негелейномъ и со мною.

6-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣзжали капитанъ Измайловъ и еще одинъ капитанъ гвардіи приглашать его къ будущему воскресенью на свадьбу молодаго графа Головкина, который женился на дочери князя-кесаря Рамодановскаго. Два другіе капитана являлись приглашать на ту же свадьбу обоихъ тайныхъ совѣтниковъ и всю нашу свиту. Около вечера полковникъ фейерверкеровъ Витверъ пріѣзжалъ къ герцогу прощаться, потому что получилъ приказаніе отправиться отсюда къ большому каналу у Шлюссельбурга. Когда онъ уѣхалъ, его высочество сошелъ внизъ къ графу Бонде.

7-го, около полудня, его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ барону Строганову, у котораго также собралось общество, недавно учрежденное генераломъ Ягужинскимъ, но такъ, что опять нѣкоторыхъ не доставало. Послѣ обѣда танцовали до половины восьмаго, хотя танцующихъ дамъ было на-лицо только шесть. Нельзя не удивляться, какъ великолѣпно живетъ молодой баронъ Строгановъ, отецъ котораго

былъ не болѣе, какъ богатый крестьянинъ: онъ не только, по здѣшнему обычаю, всегда имѣетъ роскошный столъ, хорошо одѣвается и щеголяетъ экипажами, но и держитъ еще собственную труппу музыкантовъ, состоящую изъ 8-ми человѣкъ, и по крайней мѣрѣ 18 слугъ, носящихъ одинаковую прекрасную ливрею. Домъ его одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ, какъ по красотѣ, такъ и по мѣстоположенію. Передъ нимъ протекаютъ двѣ рѣки, именно Москва и Яуза. Первая была еще покрыта льдомъ, и, когда гости сѣли за столъ, черезъ нее еще переходили; но послѣ обѣда лёдъ весь прошелъ и она вдругъ совершенно открылась, что̀ всѣхъ немало удивило. Пріѣхавъ домой, его высочество пошелъ къ графу Бонде.

8-го, герцогъ, въ назначенное время, именно въ 9 часовъ утра, отправился къ Краснымъ Воротамъ, гдѣ во время маскерада бывало обыкновенно сборное мѣсто, и тамъ до 11-ти часовъ ждалъ маршала свадьбы, которому, по настоящему, слѣдовало бы явиться туда прежде всѣхъ, чтобы принимать гостей. Но на сей разъ должность маршала исправляло лицо, котораго ужъ надобно было ждать безъ ропота, а именно самъ императоръ. Всѣ мы дома ничего не ѣли, въ надеждѣ, что на свадьбѣ будемъ обѣдать рано (здѣсь обыкновенно обѣдаютъ въ 11 часовъ); между тѣмъ время приближалось къ 11-ти часамъ, а императоръ все не ѣхалъ; насъ стали даже увѣрять, что онъ сперва покушаетъ дома, отдохнетъ, и тогда только пріѣдетъ, чтобъ тѣмъ ловче и свободнѣе исправлять должность маршала. Поэтому его высочество рѣшился отправиться къ графу Кинскому (который живетъ недалеко оттуда) и позавтракать немного у него. Но только что мы подъѣхали къ его̀ дому, за нами прискакалъ посланный, съ извѣстіемъ, что его величество сейчасъ будетъ. Мы немедленно поворотили назадъ, и едва успѣли выйдти изъ каретъ, какъ подъѣхалъ императоръ съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ. Онъ вошелъ сперва въ домъ и потомъ отвезъ жениха въ церковь, съ слѣдую-

щею церемоніею: впереди ѣхали верхомъ два трубача; за ними, также верхомъ, 12 шаферовъ и затѣмъ самъ государь, какъ маршалъ, шестернею, въ открытомъ кабріолетѣ, принадлежащемъ генералу Ягужинскому (бѣдный императоръ не имѣетъ своего собственнаго цуга; онъ всегда ѣздитъ на плохой парѣ и въ кабріолетѣ подъ стать лошадямъ, въ какомъ даже не всякій изъ здѣшнихъ гражданъ рѣшился бы ѣхать). За нимъ слѣдовали женихъ, въ каретѣ шестернею, и всѣ прочіе, какъ кому пришлось. Отвезя жениха въ церковь, которая была недалеко отъ дома князя-кесаря, императоръ отправился за невѣстою и скоро возвратился съ нею въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди опять ѣхали верхомъ тѣ же трубачи, но съ тою разницею, что въ этотъ разъ они трубили; за ними 12 шаферовъ (которыми были все капитаны гвардіи) на прекрасныхъ лошадяхъ въ богатыхъ чапракахъ и сбруяхъ; потомъ — его величество, также верхомъ на превосходномъ гнѣдомъ конѣ, съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ въ правой рукѣ. Я, признаюсь, немало удивился, когда увидѣлъ его въ такомъ парадѣ, потому что на его лошади были прекрасный чапракъ изъ зеленаго бархата, весь шитый золотомъ, и въ томъ же родѣ вышитое сѣдло, чего никто не привыкъ у него видѣть. Послѣ того ѣхала карета въ шесть красивыхъ лошадей, въ которой сидѣла невѣста, имѣя передъ собою двухъ своихъ подругъ или ближнихъ дѣвицъ, именно старшую Нарышкину и младшую Головкину, которыя обѣ также скоро выходятъ замужъ. Вслѣдъ за тѣмъ ѣхали нѣкоторыя дамы, принадлежавшія къ свадебной роднѣ; но императрицы, какъ посаженой матери невѣсты, не было между ними. Когда невѣста подъѣхала къ церкви, императоръ проворно спрыгнулъ съ лошади и отворилъ дверцу у кареты; послѣ чего посаженые отцы приняли ее и повели къ алтарю, гдѣ разостланъ былъ коверъ. Женихъ сталъ на немъ по лѣвую, а невѣста по правую сторону, и оба подали свои кольца священнику, который началъ съ того, что благословилъ брачущихся и каж-

дому изъ нихъ далъ въ руку по зажженной восковой свѣчѣ Потомъ онъ нѣсколько времени пѣлъ, то одинъ, то вмѣстѣ со всѣмъ хоромъ императорскихъ пѣвчихъ, прочелъ что-то и сдѣлалъ молодымъ нѣсколько вопросовъ, въ томъ числѣ: желаютъ ли они вступить другъ съ другомъ въ бракъ? и добровольно ли согласились на него? При послѣднемъ вопросѣ по всей церкви раздался громкій смѣхъ. На разспросы мои о причинѣ его, мнѣ сказали, что будто женихъ оба раза отвѣчалъ и за себя, и за невѣсту. Но такой смѣхъ слышался не одинъ разъ, и я никакъ не думалъ, что у русскихъ такъ мало благоговѣнія при вѣнчаньи: какъ женихъ, такъ и присутствовавшіе въ церкви постоянно болтали и смѣялись. Священникъ былъ до того старъ и плохъ, что каждую минуту ошибался; притомъ говорилъ такъ неясно, что изъ словъ его ничего нельзя было разобрать, кромѣ *Господи, помилуй*, которое при здѣшнемъ богослуженіи повторяется почти безпрестанно. Позади его стоялъ еще другой священнослужитель, помогавшій ему, когда онъ сбивался. Въ числѣ прочихъ вѣнчальныхъ церемоній я замѣтилъ, что жениху и невѣстѣ надѣвали на голову большіе серебряные вѣнцы, въ которыхъ они стояли довольно долго. Но такъ какъ на головѣ невѣсты было столько бриллiантовъ и жемчугу, что вѣнецъ не надѣвался какъ слѣдуетъ, то одинъ изъ шаферовъ все время держалъ его надъ нею. Когда весь процессъ вѣнчанія, слишкомъ продолжительный, чтобъ описывать его здѣсь подробно, окончился, посаженые отцы посадили новобрачную опять въ карету и въ прежнемъ порядкѣ отвезли домой, куда послѣдовали за нею и всѣ прочіе. По пріѣздѣ въ домъ, императоръ, какъ маршалъ, разсадилъ гостей по мѣстамъ и оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые должны были сидѣть за столомъ, за исключеніемъ впрочемъ, каммеръ-юнкера императрицы Балка, одного изъ ея пажей, двухъ своихъ деньщиковъ, шаферовъ и меня; всѣ прочіе принуждены были выйдти вонъ во избѣжаніе тѣсноты. Выславъ уже бо́льшую часть лишнихъ и замѣтивъ, что

подлѣ меня стоитъ одинъ изъ пажей его высочества, государь сказалъ мнѣ: *Als man een von jū hier blift, so saud ett genog wesen, denn sonst blift da ken Platz* (достаточно остаться здѣсь одному изъ васъ, потому что иначе будетъ мало мѣста), послѣ чего пажъ, разумѣется, тотчасъ же удалился. Въ комнатѣ оставался еще пажъ графа Кинскаго (спрашивавшій своего господина, выйдти ему, или нѣтъ, и получившій отъ него въ отвѣтъ, что можетъ оставаться, если ему никто ничего не скажетъ), но одинъ изъ шаферовъ, который говорилъ по-нѣмецки, взялъ его за руку и просилъ уйдти, потому что иначе императору это могло не понравиться. Тогда тотъ также немедленно вышелъ вонъ. За столомъ всѣ опять сидѣли такъ, какъ обыкновенно принято на здѣшнихъ свадьбахъ, т. е. дамы съ невѣстою, а мущины съ женихомъ, отцы, матери, сестры и братья на первыхъ мѣстахъ, а остальные по чинамъ. Его высочество сидѣлъ противъ жениха и имѣлъ подлѣ себя съ правой стороны — графа Кинскаго, съ лѣвой — барона Мардефельда. Скажу здѣсь вкратцѣ, кто именно были свадебные родные и какъ они сидѣли. За дамскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣла невѣста — какъ сказано, единственная дочь князя-кесаря Рамодановккаго; возлѣ нея, съ правой стороны — императрица, какъ посаженая мать невѣсты, а съ лѣвой княгиня Меншикова, какъ посаженая мать жениха; подлѣ императрицы — княгиня Черкасская, какъ сестра невѣсты, а подлѣ княгини Меншиковой — генеральша Балкъ, какъ сестра жениха. У средины стола, противъ невѣсты, сидѣлъ дружка — старшій Нарышкинъ, имѣя подлѣ себя подругъ невѣсты, именно: съ правой стороны Нарышкину, а съ лѣвой — Головкину. Остальныя мѣста занимали прочія дамы, по чинамъ. За мужскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ женихъ — молодой графъ Головкинъ, сынъ великаго канцлера, еще нигдѣ не служащій [46]); на-право возлѣ него князь Меншиковъ, какъ

46) Въ другомъ мѣстѣ (29-го марта) Берхгольцъ говоритъ однакожь, что онъ былъ въ это время унтеръ-офицеромъ гвардіи.

посаженый отецъ жениха, а на-лѣво великій адмиралъ Апраксинъ, какъ посаженый отецъ невѣсты; возлѣ князя Меншикова — тайный совѣтникъ Толстой, какъ братъ жениха, а возлѣ великаго адмирала—братъ вдовствующей царицы, г. Салтыковъ (который, если не ошибаюсь, имѣетъ чинъ генералъ-маіора, но постоянно находится при старой царицѣ и собственно, какъ говорятъ, исправляетъ у нея должность оберъ-шенка), какъ братъ невѣсты. Всѣ остальные мущины сидѣли также по чинамъ. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные на здѣшнихъ свадьбахъ заздравные тосты, и во всемъ соблюдался большой порядокъ. Императоръ, въ качествѣ маршала, во все время самъ всѣмъ распоряжался и вообще такъ превосходно исправлялъ свою должость, какъ будто уже сто разъ занималъ ее; да и былъ притомъ въ отличномъ расположеніи духа. Когда императрица приказала своему каммеръ-юнкеру отнести ему молодаго жаренаго голубя, онъ отошелъ къ буфету и началъ кушать съ большимъ аппетитомъ, стоя и прямо изъ рукъ. Въ это время оберъ-кухмистеръ вошелъ съ кушаньемъ, именно съ другою, горячею перемѣною, потому что первая, по всегдашнему здѣшнему обыкновенію, состояла изъ однихъ холодныхъ блюдъ. Увидѣвъ, что онъ нести кушанья далъ гренадерамъ (какъ это принято на всѣхъ другихъ празднествахъ), его величество проворно подбѣжалъ къ нему, и, ударивъ его по спинѣ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ, сказалъ «кто тебѣ велѣлъ заставлять гренадеръ нести кушанья?» Потомъ тотчасъ же приказалъ блюда (которыя тотъ было уже поставилъ) опять вынести и снова принять у дверей шаферамъ, т. е. капитанамъ гвардіи, которые и должны были подносить ихъ къ столу и передавать кухмистеру. При тостахъ императоръ, какъ маршалъ, собственноручно подавалъ бокалы съ виномъ свадебнымъ чинамъ, его королевскому высочеству и нѣкоторымъ изъ иностранныхъ министровъ. Прочимъ подносили ихъ шаферы. Будучи, какъ сказано, въ прекрасномъ расположеніи духа, государь шутилъ съ однимъ изъ

своихъ деньщиковъ, именно съ молодымъ Бутурлинымъ, и давалъ ему свой большой маршальскій жезлъ поднимать за одинъ конецъ вытянутою рукою; но тотъ не могъ этого сдѣлать. Тогда его величество, зная какъ сильна рука у императрицы, подалъ ей черезъ столъ свой жезлъ. Она привстала и съ необыкновенною ловкостью нѣсколько разъ подняла его надъ столомъ прямою рукою, что̀ всѣхъ немало удивило. Графу Кинскому также захотѣлось попробовать свою силу, и императоръ далъ ему жезлъ; но и онъ не могъ его держать такъ прямо, какъ императрица. Послѣ обѣда начались танцы, сперва церемоніальные, точно такъ какъ, я уже говорилъ при описаніи прежнихъ свадебъ. По окончаніи ихъ, его высочество танцовалъ польскій съ императрицею, потомъ польскій же съ невѣстою. Затѣмъ, когда протанцовали еще нѣсколько польскихъ, женихъ началъ съ невѣстою менуэтъ, послѣ котораго она опять танцовала его съ его высочествомъ, и такъ далѣе, потому что танцовали попеременно то польскій, то англезы, то менуэты. Все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока совершенно не стемнѣло и не зажгли фейерверкъ, устроенный передъ домомъ по приказанію императора. Онъ состоялъ изъ щита, на которомъ горѣли двѣ соединенныя буквы Р. и С., первая изъ бѣлаго, а вторая изъ голубаго огня, съ надписью *Vivat*, также бѣлаго огня, и изъ множества ракетъ и швермеровъ. Я старался разузнать, что означали *Vivat* и соединенныя Р и С, и мнѣ отвѣчали, что они значатъ *да здравствуетъ принцесса* (*княжна*) *Катерина* (имя новобрачной). Одинъ только тайный совѣтникъ Толстой положительно увѣрялъ, что это *Vivat Petrus Caesar* (да здравствуетъ Петръ императоръ); но онъ ошибался. Его величество императоръ, отъ начала до конца фейерверка, былъ внизу на площадкѣ и, по обыкновенію своему, самъ всѣмъ распоряжался. Невозможно себѣ представить, до какой степени онъ любитъ фейерверки и какъ охотно всегда готовъ всюду помогать своими руками. Сегодня я видѣлъ этому любопытный примѣръ, о которомъ считаю не лишнимъ раз-

сказать здѣсь. Когда его величество, съ невѣстою и со всѣми прочими дамами, вошелъ въ залу, гдѣ должны были танцовать, онъ нашелъ, что тамъ жарко, и захотѣлъ открыть окно. Но это оказалось невозможнымъ, потому что всѣ окна были заколочены снаружи гвоздями. Тогда онъ поставилъ свой маршальскій жезлъ, велѣлъ подать себѣ большой топоръ и работалъ самъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ, при помощи двухъ маленькихъ своихъ деньщиковъ, таки добился, что могъ вынуть раму. Однакожь, такъ какъ окно было очень крѣпко задѣлано, то все это продолжалось болѣе получаса. Его величество выходилъ даже на дворъ, чтобы снаружи тщательно разсмотрѣть, какъ и чѣмъ оно заколочено, и потомъ дѣйствовать сообразно тому. Онъ сильно вспотѣлъ отъ этой работы, но все-таки остался немало доволенъ, что справился съ нею. Между тѣмъ всѣ, даже сама императрица, должны были стоять и не танцовать, пока окно окончательно не выставили. Оно потомъ очень безпокоило многихъ дамъ, потому что въ него по временамъ врывался сильный вѣтеръ.—По окончаніи фейерверка начался прощальный танецъ невѣсты. Императоръ, какъ маршалъ, весело прыгалъ впереди съ своимъ большимъ жезломъ и отвелъ танцовавшихъ въ спальню новобрачной, гдѣ еще нѣсколько времени пили за столомъ, который въ этомъ случаѣ всегда ставится тамъ съ сластями и за который садятся всѣ свадебные родные, не вставая обыкновенно до тѣхъ поръ, пока жениха не споятъ совершенно (по здѣшнему обычаю, онъ непремѣнно долженъ на первую ночь лечь въ постель пьяный). Впрочемъ, на сей разъ молодой дешево отдѣлался; да и пиръ въ спальнѣ продолжался недолго. Когда провожавшіе жениха и невѣсту простились съ ними и вышли изъ спальни, шаферы пригласили все общество собраться снова на другой день въ три часа по-полудни. Послѣ того императоръ простился, и часовъ въ одиннадцать гости разъѣхались.

9-го, его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но съ нами обѣдали нѣкоторые плѣнные шведскіе офи-

церы. Послѣ обѣда, въ назначенное время, именно въ 3 часа, мы поѣхали опять въ домъ князя Рамодановскаго, гдѣ однакожь до половины седьмаго должны были ждать императора и императрицы. Вскорѣ, по прибытіи государя, всѣ пошли къ столу и сѣли опять почти въ томъ же порядкѣ, какъ вчера, съ тою лишь разницею, что свадебные чины помѣнялись мѣстами, т. е. тѣ, которые сидѣли въ первый день по правую сторону невѣсты, сѣли теперь по лѣвую, и что женихъ сѣлъ за дамскій столъ. Но при этомъ случилось нѣчто необыкновенное: когда молодая сѣла по лѣвую сторону, оставивъ, по обыкновенію, мѣсто направо своему мужу, а онъ обычнымъ порядкомъ прошелъ черезъ столъ, сорвалъ вѣнокъ надъ ея головою и хотѣлъ сѣсть подлѣ нея съ правой стороны, маршалъ закричалъ ему: ne Holla, dat mut nit sin, Knes Caesar sine Dochter mut hofen an sitten (нѣтъ, постой, дочь князя-кесаря должна сидѣть на первомъ мѣстѣ). Послѣ чего они должны были пересѣсть, и молодой занялъ мѣсто по лѣвую сторону. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные тосты съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ церемоній. Императоръ снова все время самъ прислуживалъ за столомъ и опять оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые находились въ ней въ первый день. По окончаніи обѣда императрица со всѣми дамами удалилась въ другую комнату, чтобы дать время вымести и опростать залу для танцевъ, а императоръ между тѣмъ сѣлъ съ своими 12-ю шаферами за столъ въ особой комнатѣ. Когда все было готово, онъ повелъ дамъ опять въ залу, и танцы начались. Послѣ обыкновенныхъ церемоніальныхъ танцевъ, его высочество, какъ и въ первый разъ, пригласилъ императрицу на польскій. Въ этомъ танцѣ, вмѣстѣ съ ними, участвовали два старика, а именно великій канцлеръ Головкинъ и Долгоруковъ, бывшій прежде посломъ въ Варшавѣ, и императрица сказала его высочеству, что хочетъ хорошенько помучить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ она начала танцовать съ герцогомъ впереди и дѣлать столько поворотовъ, что тѣ

устали до крайности и подъ конецъ едва тащили ноги, къ немалому удовольствію ихъ величествъ и всего общества. Но не имъ однимъ суждено было въ этотъ день испытать такую усталость: всѣ прочіе старики — великій Адмиралъ, вице-канцлеръ (которому, конечно, досталось больше всѣхъ по причинѣ его толстоты), князь-кесарь, тайный совѣтникъ Толстой, опять тѣ оба и многіе другіе вслѣдъ за тѣмъ должны были танцовать съ императоромъ и императрицею англезъ, который до того измучилъ почтенныхъ господъ, что они, по окончаніи его, повалились на стулья какъ полумертвые, потому что прежде, пока танецъ еще не кончился, никто изъ нихъ не смѣлъ ни присѣсть, ни отстать. Все это очень забавляло государя. Ему хотѣлось также въ этотъ вечеръ напоить до-пьяна нѣкоторыхъ гостей, и онъ началъ сперва провозглашать разные веселые тосты, а потомъ являться съ штрафными стаканами, которые однихъ заставлялъ выпивать за то, что они не довольно усердно танцовали, другихъ за то, что мало оказывали почтенія князю-кесарю и въѣзжали къ нему на дворъ на лошадяхъ и въ экипажахъ, когда извѣстно, что къ такому знатному лицу неприлично въѣзжать на дворъ. Нѣкоторые старались оправдаться и говорили, что пѣшкомъ невозможно было пройдти, что дворъ у князя-кесаря очень грязенъ; но его величество отвѣчалъ: «какъ же я-то прошелъ?» (онъ въ самомъ дѣлѣ, для шутки, вышелъ изъ экипажа у воротъ и приказалъ положить для себя нѣсколько досокъ, по которымъ могъ пройдти, не загрязнивъ ногъ). Однимъ словомъ, отговорки ни къ чему не вели, и молодые господа должны были принимать штрафные стаканы, отъ чего многіе довольно сильно опьянѣли, особенно когда главный надзоръ за ними взялъ на себя молодой Татищевъ, который не слушаетъ никакихъ оправданій и, если напьется, дѣлается несноснѣйшимъ изъ всѣхъ императорскихъ придворныхъ, такъ что въ такихъ случаяхъ всѣ и каждый бѣгаютъ отъ него какъ отъ чумы. Трезвый онъ еще довольно пріятенъ; но

видѣть его таковымъ рѣдко случается, въ особенности на празднествахъ. Танцы и питье продолжались до 11-ти часовъ. Для меня время прошло довольно скучно, потому что пить мнѣ не хотѣлось, да изъ иностранцевъ никого и не принуждали къ тому, а танцовать — я танцовалъ бы очень охотно, но не могъ, будучи, къ сожалѣнію, въ сапогахъ и со шпорами. Когда герцогъ выѣзжаетъ куда бы то ни было, мы оба, т. е. маіоръ Эдеръ и я, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ насъ, какъ дежурный, всегда должны ѣхать верхомъ возлѣ его кареты. Каммеръ-юнкеры императрицы также ѣздятъ за нею верхомъ; но они имѣютъ то удобство, что въ домѣ, гдѣ балъ, могутъ надѣть чулки и башмаки, и такимъ образомъ участвовать въ танцахъ, чего для насъ быть не можетъ, потому что мы не имѣемъ этого удобства и, главное, не знаемъ впередъ какъ они, когда именно его высочество станетъ собираться домой. — Послѣ 11-ти часовъ незамѣтно уѣхали сперва императрица, потомъ вскорѣ императоръ, а затѣмъ разошлось и все общество. Въ этотъ день я видѣлъ также и брачную постель, изготовленную по приказанію отца невѣсты, стараго князя Рамодановскаго, и долженъ признаться, что нашелъ ее очень красивою и великолѣпною; лучшей мнѣ не случалось еще видѣть здѣсь въ Россіи. Она была обита краснымъ бархатомъ и вездѣ обложена широкимъ золотымъ галуномъ, а сдѣлана по новѣйшей французской модѣ.

10-го у его высочества обѣдали подполковникъ Шакъ, одинъ мекленбургскій капитанъ, по фамиліи Лестокъ, и нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество былъ у графа Бонде.

11-го у его высочества обѣдали разные шведскіе офицеры, какъ-то: капитанъ Утфалль, баронъ Ребиндеръ и нѣкоторые другіе, также обыкновенный нашъ гость — здѣшній каммерратъ Фикъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ немного кататься, а по возвращеніи домой погулялъ сначала по саду, потомъ пошелъ къ графу Бонде, у котораго началась наша

благородная форшнейдеръ-коллегія. Его высочество уже давно намѣревался устроить для себя какое-нибудь вечернее развлеченіе и наконецъ напалъ на мысль составить общество изъ четырехъ или пяти лицъ, съ которыми бы могъ, когда это удобно, ужинать, проводить вечеръ и упражняться нѣсколько въ искуствѣ форшнейдера. Такая коллегія началась въ этотъ вечеръ, и лица, составлявшія ее, были: его королевское высочество, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, графъ Бонде, каммерратъ Негелейнъ и *моя малость*. По избраніи и утвержденіи насъ четырехъ его высочествомъ, всѣ мы (по предварительному назначенію) собрались вечеромъ въ саду, а потомъ отправились въ комнату каммеррата Негелейна, гдѣ оставались, покамѣсть возлѣ, у графа Бонде, накрывали на столъ. Когда все было готово, его высочество подошелъ къ намъ съ шляпою, въ которой лежало пять свернутыхъ билетиковъ, и каждый изъ насъ долженъ былъ вынуть по одному. На столѣ стояло столько приборовъ, сколько было насъ, т. е. пять, и при нихъ лежали другіе билеты съ нумерами вынутыми уже изъ шляпы, по которымъ намъ каждому слѣдовало занять мѣсто и получить для разрѣзыванья свое блюдо. Прежде всего за столомъ началось совѣщаніе о томъ, какія принять правила для форшнейдеръ-коллегіи, и мы постановили слѣдующее: 1) коллегія должна состоять не болѣе, какъ изъ пяти избранныхъ ординарныхъ членовъ, которые всѣ между собою равны и никому не подчиняются; 2) никто изъ членовъ не можетъ привести съ собою гостя безъ согласія всей коллегіи; 3) блюдъ за столомъ должно быть не болѣе пяти; 4) заздравныхъ тостовъ провозглашать можно также только пять, а именно: a) если случится гость — прежде всего за его здоровье, b) за здоровье всей коллегіи, c) за здоровье маршала, d) русскій тостъ: *Богъ да поможетъ скоро и очень скоро исполниться нашимъ желаніямъ*, и e) за здоровье форшнейдера (при каждомъ собраніи одинъ изъ насъ всегда долженъ заступать мѣсто маршала, другой форшнейдера); если же не случится

[illegible] маршалъ [illegible] тоста за [illegible] [illegible] обязанъ [illegible] другой какой-нибудь тостъ: 5) каждый разъ [illegible] выбирается маршалъ и форшнейдеръ: 6) вместѣ упомянутыхъ пяти заздравныхъ тостовъ маршалъ, если желаетъ, можетъ назначить еще нѣсколько другихъ, однако не болѣе пяти: 7) маршалъ долженъ имѣть салфетку черезъ лѣвое плечо, а форшнейдеръ на правой рукѣ, — какъ знакъ ихъ должности: 8) форшнейдеръ самъ обязанъ ставить кушанья на столъ, самъ накладывать и всѣмъ подносить отъ каждаго блюда, и подносить, не передавая черезъ столъ, а подходя къ каждому члену и гостю въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сидятъ (сидѣть же мы должны всегда по нашимъ нумерамъ), и прислуживая какъ большимъ господамъ, т. е. тарелку, на которую положено кушанье, закрывая другою тарелкою: 9) когда начинаются тосты, форшнейдеръ долженъ опять самъ собирать кушанья со стола и приказывать уносить ихъ, также по-часту брать со стола свѣчи и заставлять тафельдекера снимать съ нихъ: 10) послѣ каждаго блюда маршалъ провозглашаетъ одинъ изъ приведенныхъ пяти тостовъ, а форшнейдеръ, когда тотъ разнесетъ бокалы, подаетъ затѣмъ другое кушанье: 11) всякій долженъ быть доволенъ напитками, которые будетъ давать маршалъ, равно какъ и величиною стакановъ или посуды; притомъ никто не можетъ при тостѣ не допивать или выливать вино; но за то и маршалъ обязанъ во весь вечеръ оставаться при тѣхъ напиткахъ и тѣхъ стаканахъ, которыми разъ началъ угощать; 12) никто, кромѣ форшнейдера, не имѣетъ права трогать блюдъ, или требовать чего-нибудь пить, исключая пива, котораго дозволяется брать каждому; 13) когда бутылки и стаканы будутъ поставлены на столъ, а кушанья сняты, и начнутся тосты, никто изъ прислуги не долженъ оставаться въ комнатѣ, гдѣ и съ самаго начала могутъ находиться не болѣе двухъ или трехъ слугъ; 14) когда маршалъ провозгласитъ: *вставай* (stavai)! все общество обязано встать и повиноваться его приказанію; 15) когда вста-

нутъ изъ-за стола, маршалъ долженъ поставить на полносъ столько стакановъ, сколько на-лицо гостей, поднести ихъ каждому по чину и пригласить общество выпить за *добрую ночь* (dobbranotsch); 16) послѣ того форшнейдеръ снимаетъ у себя съ руки салфетку, кладетъ ее, вмѣстѣ съ большою форшнейдерскою ложкою, ножомъ и вилкою, между двухъ тарелокъ и подноситъ маршалу, который предоставляетъ ему свободу назначить для слѣдующаго раза новымъ форшнейдеромъ, кого пожелаетъ, и затѣмъ цѣлуетъ его въ губы; форшнейдеръ же цѣлуетъ маршалу руку; 17) маршалъ также снимаетъ свою салфетку, кладетъ ее между тарелками и передаетъ кому хочетъ, какъ и форшнейдеръ; послѣ чего новые маршалъ и форшнейдеръ, принявъ знаки своего званія, сперва цѣлуютъ своихъ предмѣстниковъ, а потомъ цѣлуются другъ съ другомъ; но 18) старый маршалъ долженъ провозгласить еще тостъ за здоровье новыхъ маршала и форшнейдера, которые, когда всѣ выпьютъ, благодарятъ; наконецъ старый маршалъ отбираетъ у всѣхъ стаканы, разбиваетъ ихъ съ помощью бывшаго форшнейдера и тѣмъ окончательно слагаетъ съ себя свою должность. Этимъ все оканчивается, и коллегія расходится до другаго раза. Такъ какъ правила эти были изложены еще только изустно, а не на бумагѣ, то я привелъ ихъ здѣсь не по порядку, а какъ помнилъ, и потому едва не забылъ сказать, что временные маршалъ и форшнейдеръ принимаютъ у дверей какъ гостей, такъ и членовъ коллегіи, когда они сходятся, и, если не все еще готово, отводятъ ихъ покамѣсть въ другую комнату. Послѣ маршалъ указываетъ каждому мѣсто за столомъ. Гости, какъ и мы, члены, должны строго подчиняться всѣмъ вышеприведеннымъ постановленіямъ. Въ этотъ первый разъ общество наше не расходилось до часу ночи, и правила исполнялись еще не слишкомъ точно.

12-го, у его высочества была сильная головная боль; поэтому онъ кушалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ. Послѣ обѣда я провелъ время до самаго ве-

чера въ саду моей хозяйки, гдѣ было чрезвычайно весело. Такъ какъ улицы были очень грязны и только черезъ этотъ садъ можно было удобно пройдти къ барону Лёвольду, то мимо насъ проходило много знакомыхъ, и всѣ они останавливались съ нами. Сперва пришелъ самъ баронъ Лёвольдъ, потомъ мосьё Сикье, а потомъ приходилъ еще кое-кто. Къ вечеру баронъ Лёвольдъ явился даже съ молодымъ графомъ Сапѣгой, который пробылъ съ нами съ часъ. Имъ очень понравилось наше общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти молодыхъ дѣвушекъ, а именно изъ трехъ дѣвицъ Лангенъ (нашихъ сосѣдокъ) и обѣихъ хозяйскихъ дочерей изъ моего дома, изъ которыхъ одна хоть и очень еще молода, однакожь дѣвушка чрезвычайно милая и веселая. Когда графъ Сапѣга уходилъ, хозяйка моя поднесла ему хорошенькій букетъ. У нея, какъ я уже говорилъ, есть оранжерея, наполненная прекрасными цвѣтами.

13-го, его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ графъ Кинскій, который приглашалъ его къ себѣ на другой день на обѣдъ. Потомъ пріѣзжалъ еще каммергеръ Нарышкинъ; но и онъ оставался недолго. Вечеромъ его высочество ходилъ опять къ графу Бонде, гдѣ собиралась форшнейдеръ-коллегія, въ которой участвовалъ и тайный совѣтникъ Геспенъ въ качествѣ гостя. Въ этотъ разъ герцогъ былъ маршаломъ, а конференціи-совѣтникъ Альфельдъ форшнейдеромъ, и всѣ постановленія исполнялись очень исправно и хорошо.

14-го, утромъ, у герцога были капитанъ Измайловъ и флотскій лейтенантъ Лопухинъ, которые оставались и во время молитвы; но по окончаніи ея, увидѣвъ, что онъ хочетъ ѣхать со двора, тотчасъ же откланялись. Скоро послѣ того его высочество собрался и отправился къ графу Кинскому, который пригласилъ къ себѣ общество, собиравшееся недавно у Ягужинскаго, тайнаго совѣтника Бассевича и Строганова. Но многіе не пріѣхали. Изъ дамъ были у него слѣдующія: княгиня Черкасская, княгиня валахская съ до-

черью, генеральша Ягужинская, полковница Ягужинская, генеральша Балкъ, голландская резидентша и г-жа Волконская, а изъ мущинъ тѣ же, которые участвовали и въ прежнихъ собраніяхъ. До обѣда хозяинъ сдѣлалъ билеты по числу дамъ, и какъ кавалеры, такъ и дамы должны были вынимать ихъ, чтобы знать, кому съ кѣмъ сидѣть за столомъ. Ждали еще одну изъ сестеръ княгини валахской, и потому нумеровъ написали девять для дамъ и девять для мущинъ. Но случилось, что его высочеству пришлось сидѣть съ ожидаемою Трубецкою, которая однакожь не пріѣхала. Поэтому тайный совѣтникъ Геспенъ долженъ былъ уступить ему свою даму (г-жу Волконскую), а самъ остаться безъ дамы, какъ многіе другіе кавалеры, въ числѣ которыхъ находился и князь валахскій, не хотѣвшій брать билета. Супруга последняго также сперва не хотѣла вынимать для себя нумера, но потомъ уступила просьбамъ, и когда вынула, ей пришлось сидѣть съ голландскимъ резидентомъ. Пара вышла весьма неравная, и я замѣтилъ, что княгиня держала себя въ этотъ разъ вовсе не такъ, какъ всегда; она была даже до того *нелѣпа* (absurd), что не хотѣла пить съ резидентомъ, когда начали провозглашать тосты, не смотря на то, что всѣ другіе пили. Ужь не знаю, что̀ съ ней сдѣлалось, но только она была очень странна, между тѣмъ какъ обыкновенно всегда все исполняетъ вмѣстѣ съ другими и ведетъ себя совершенно иначе. Когда гости посидѣли нѣсколько, времени за столомъ, я, секретарь посольства и совѣтникъ или іезуитъ графа Кинскаго должны были также сѣсть въ той же комнатѣ за маленькій столъ, гдѣ мы и ѣли съ хорошимъ аппетитомъ. Во время обѣда играла прекрасная музыка. На столъ подавали три перемѣны, именно два раза кушанья, а въ третій разъ однѣ сласти, для приготовленія которыхъ графъ Кинскій держитъ двухъ отличныхъ кондитеровъ. Послѣ обѣда всѣ пошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Въ это время къ его высочеству пріѣхали два капитана съ приглашеніемъ на послѣ-завтра на свадьбу

душно, какъ будто рядомъ съ ней находился ея слуга. Я увѣренъ, что она со временемъ будетъ полною госпожею въ домѣ, потому что, кажется, очень своенравна, о чемъ молодому многіе не разъ уже говорили. Послѣ обѣда, до начала танцевъ, князь Меншиковъ, въ присутствіи генералъ прокурора Ягужинскаго, передалъ генералъ-лейтенанту Вейсбаху записку, собственноручно написанную и подписанную императоромъ. Въ ней стояло, что его величество жалуетъ ему нѣсколько деревень.—Во время танцевъ генералъ Ягужинскій страшно сердился на свою жену: до обѣда она сама добровольно предложила занять мѣсто сестры невѣсты, которая не пріѣхала, и въ этомъ качествѣ потомъ должна была танцовать въ церемоніальныхъ танцахъ съ маршаломъ, своимъ супругомъ; но когда дошла до нея очередь, она ни за что не хотѣла танцовать, какъ ее ни просили. Между тѣмъ обѣ другія пары, которымъ слѣдовало танцовать вмѣстѣ съ ними, принуждены были ждать ихъ, а маршалъ не могъ, безъ нарушенія принятаго порядка, пригласить другую даму. Наконецъ помогла княгиня Черкасская, родная сестра молодаго, женщина очень живая и любезная: она вызвалась танцовать за г-жу Ягужинскую, и маршалъ былъ ей очень благодаренъ, потому что иначе споръ между нимъ и его упрямою женою продолжался бы до безконечности. Такъ какъ императоръ и императрица не пріѣхали и гостей вообще собралось немного, да и маршалъ былъ въ дурномъ расположеніи духа, то около 10-ти часовъ все кончилось, и общество разъѣхалось по домамъ.

18-го, каммеръ-юнкеръ Геклау и я передъ обѣдомъ были посланы верхомъ приглашать къ герцогу гостей къ слѣдующему дню, въ который приходилось рожденіе его высочества. Мои разъѣзды продолжались съ 12-ти часовъ утра до 9-ти вечера, потому что мнѣ слѣдовало побывать у 15-ти или 16-ти лицъ, живущихъ кто на сѣверѣ, кто на югѣ. Почти всѣ давали обѣщаніе пріѣхать, особенно когда узнавали, что и императоръ будетъ. Вечеромъ, по возвращеніи домой

я нашелъ его высочество въ саду, гдѣ донесъ объ исполненіи даннаго мнѣ порученіи и потомъ поужиналъ немного вмѣстѣ съ его высочествомъ, графомъ Бонде и Негелейномъ.—Въ этотъ день наши тайные совѣтники ѣздили опять къ тайному совѣтнику Остерману и имѣли конференцію съ нимъ и съ здѣшнимъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ.

19-го, въ день рожденія герцога, думая, что скоро начнутъ съѣзжаться гости, и будучи дежурнымъ, я явился ко двору очень рано. Первые визиты его высочеству сдѣлали здѣшніе литаврщики и трубачи, также придворные и гвардейскіе музыканты съ принадлежащими къ нимъ барабанщиками и флейтщиками. Эти люди пользуются всякимъ случаемъ, гдѣ только можно получить на водку. Около 10-ти часовъ началась молитва, передъ которою наши кавалеры приносили поздравленіе его королевскому высочеству. Всѣ они были въ самыхъ парадныхъ платьяхъ; нѣкоторые изъ нихъ даже сдѣлали себѣ къ этому дню новые костюмы, какъ напр. тайный совѣтникъ Бассевичъ, посланникъ Штамке и капитанъ Шульцъ. Но его высочество былъ въ совершенно простомъ новомъ зеленомъ кафтанѣ. При началѣ богослуженія, послѣ пѣнія (которое, равно какъ и заключительный псаломъ, герцогъ всегда назначаетъ самъ), мы, по обыкновенію, хотѣли стать на колѣни для молитвы; но придворный проповѣдникъ началъ сперва говорить составленное имъ для этого дня поздравленіе, что̀ продолжалось болѣе четверти часа. По окончаніи его мы бросились на колѣни, и тогда онъ прочелъ обыкновенную молитву, въ которой однакожь на сей разъ многое измѣнилъ и пополнилъ. Послѣ богослуженія накрыли столы и сдѣлали всѣ распоряженія для пріема гостей, которые начали съѣзжаться послѣ 12-ти часовъ. Ихъ вводили въ переднюю залу, гдѣ стоялъ столъ, накрытый на 16 или 18 приборовъ, за который послѣ сѣли офицеры и деньщики императора. Комната эта наполнялась все болѣе и болѣе; наконецъ набралось столько гостей, что многіе стали опасаться тѣсноты, и какъ притомъ столъ, по видимому,

былъ накрытъ только одинъ, то это, казалось, удивило нѣкоторыхъ русскихъ. Но они скоро разувѣрились, когда, по прибытіи императора, незамѣтно отворилась дверь и за нею открылся столъ на 22 прибора, уставленный уже горячими кушаньями. Поднесши, по обыкновенію, всѣмъ гостямъ по рюмкѣ водки, герцогъ повелъ императора въ столовую, гдѣ его величество сѣлъ за столъ, но не на верхнемъ, а на нижнемъ концѣ (онъ обыкновенно садится на первое мѣсто, которое ему попадется). По правую его сторону сѣлъ князь Меншиковъ, а по лѣвую его высочество; прочіе размѣстились какъ пришлось. Однако, хотя приборовъ было 22, за столомъ помѣстилось всего только 18 человѣкъ, потому что гости сѣли слишкомъ далеко одинъ отъ другаго, не смотря на то, что имъ косвенно намекали, что надо бы сѣсть потѣснѣе. Вслѣдствіе этого нѣкоторымъ господамъ, которые должны были сѣсть за большой столъ, недостало тамъ мѣста. Сидѣвшіе за нимъ были слѣдующіе: императоръ, князь Меншиковъ, его высочество герцогъ, великій адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Шафировъ, князь валахскій, каммеръ-президентъ Голицынъ, князь Долгоруковъ (бывшій посломъ въ Варшавѣ и одинъ изъ андреевскихъ кавалеровъ), бывшій посолъ въ Гаагѣ графъ Матвѣевъ, тайный совѣтникъ Остерманъ, генералъ-лейтенантъ и генералъ-прокуроръ Ягужинскій, молодой графъ Сапѣга, графъ Кинскій, баронъ Мардефельдъ, французскій министръ Кампредонъ, голландскій резидентъ Вильде и мекленбургскій министръ при здѣшнемъ Дворѣ, канцеляріи-совѣтникъ Остерманъ, родной братъ тайнаго совѣтника Остермана. Тѣ же, которымъ недостало мѣста, или, лучше сказать, которые сами не захотѣли сидѣть за большимъ столомъ, были генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ и каммергеръ короля польскаго, Лефортъ. Но они принадлежали къ числу друзей дома и очень хорошо видѣли, что для нихъ были мѣста. Столъ два раза вновь роскошно накрывали и каждый разъ ставили по 22 блюда. По срединѣ его стояла большая пирамида съ

сластями, на которой красовался отлично сдѣланный изъ сахара вензель герцога, съ короною наверху и двумя пальмовыми вѣтвями по бокамъ. Императору прислуживалъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, а всѣ прочіе наши кавалеры были разставлены вокругъ стола, чтобы лучше прислуживать гостямъ и не имѣть въ комнатѣ такъ много чужихъ лакеевъ, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Тайный совѣтникъ Геспенъ находился въ другой комнатѣ и угощалъ сидѣвшихъ тамъ; ему помогали еще нѣкоторые изъ нашихъ, какъ-то каммерратъ Негелейнъ, ассессоръ Курландъ, капитанъ Шульцъ и секретарь Швинге. Тайный же совѣтникъ Бассевичь былъ маршаломъ и смотрѣлъ за всѣмъ. Императоръ, великій адмиралъ Апраксинъ (человѣкъ чрезвычайно пріятный и почтенный) и бо̀льшая часть гостей были въ отличномъ расположеніи духа; поэтому много пили и послѣ обыкновенныхъ торжественныхъ тостовъ провозглашали разные смѣшные. Обѣдъ продолжался съ 4-хъ до 10-ти часовъ вечера, потому что императоръ хотя и вставалъ разъ пять и выходилъ въ другую комнату, однакожь всякій разъ приказывалъ гостямъ (которые уже устали сидѣть и охотно бы встали) оставаться на своихъ мѣстахъ; такъ что еслибъ князь Меншиковъ не сказалъ, что уже поздно, и не показалъ ему часовъ, онъ навѣрно просидѣлъ бы еще долѣе. Разговаривая постоянно то съ его высочествомъ, то съ другими, государь и не замѣчалъ какъ проходило время. Наконецъ онъ собрался ѣхать, и его высочество проводилъ его до кареты, гдѣ онъ еще разъ простился съ нимъ и благодарилъ за угощеніе. Такъ какъ на дворѣ, за неимѣніемъ мѣста, стояли только кареты императора и князя Меншикова, то прочіе гости, которымъ бо̀льшею частію было далеко до̀ дому, не стали ждать пока ихъ экипажи, одинъ за другимъ, подъѣдутъ къ крыльцу, а отправились прямо туда, гдѣ они стояли, и спѣшили уѣхать. Однакожь его высочество нѣкоторыхъ привелъ съ собою назадъ, какъ напр. генерала Ягужинскаго, молодаго Татищева и дру-

гихъ, съ которыми еще пилъ сколько было возможно, до самаго ихъ отъѣзда.—Къ герцогу являлись также съ поздравленіями нѣкоторые плѣнные и другіе шведы, и онъ обнаружилъ передъ ними свое прямое шведское сердце и всю свою любовь къ Швеціи. Тайный совѣтникъ Бассевичъ въ этотъ день также оказалъ большую услугу еще одному изъ находящихся здѣсь шведскихъ офицеровъ, именно молодому прапорщику гвардіи Тёрнеру, который во время своего плѣна женился на русской и теперь не получалъ отъ здѣшняго правительства позволенія взять ее съ собою въ Швецію, потому что есть императорскій указъ, прямо запрещающій это. Съ помощью многихъ просьбъ тайный совѣтникъ добился наконецъ обѣщанія отъ князя Меншикова, что изъ особенной любви и уваженія къ нему, тайному совѣтнику, желаніе этого офицера будетъ исполнено, и онъ получитъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію съ женою и дочерью. Это чрезвычайно его обрадовало. Вообще ничто не доставляетъ ему столько удовольствія, какъ случай оказать кому-нибудь услугу, въ особенности же шведамъ, о которыхъ и самъ герцогъ нашъ немало заботится.

20-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ еще усталость послѣ вчерашняго дня, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и полковникъ Бойе. Послѣ обѣда пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Балкъ, котораго присылала императрица поздравить его высочество со вчерашнимъ днемъ его рожденія.

21-го, часовъ въ 10 утра, его королевское высочество ѣздилъ кататься верхомъ съ графомъ Бонде и со мною, и сначала осматривалъ немного мѣстоположеніе Москвы, которое со всѣхъ сторонъ чрезвычайно живописно. Потомъ мы заѣхали къ каммергеру Нарышкину, котораго застали еще въ халатѣ, и, побывъ у него нѣсколько времени, отправились прямо домой. Обѣдалъ его высочество внѣ своей комнаты съ нѣкоторыми шведскими офицерами. Незадолго передъ тѣмъ, какъ имъ сѣсть за столъ, неожиданно пріѣхалъ тай-

ный совѣтникъ Бассевичъ, который немало обрадовался, что попалъ еще во́-время, потому что иначе, противъ воли, принужденъ былъ бы остаться безъ обѣда. Дѣло въ томъ, что вчера являлся къ нему человѣкъ съ приглашеніемъ на сегодня на обѣдъ къ генералъ-маіору Трубецкому (который при насъ женился въ Петербургѣ), и онъ въ назначенное время отправился туда, пославъ однакожъ впередъ своего скорохода узнать, съѣхались ли гости. Скороходъ засталъ уже всѣхъ за столомъ и получилъ въ отвѣтъ, что г. тайнаго совѣтника вовсе не приглашали. Но онъ объявилъ, что самъ говорилъ съ человѣкомъ, пріѣзжавшимъ съ приглашеніемъ, и что господинъ его уже ѣдетъ. Человѣка этого призвали, и показаніе его было согласно съ показаніемъ скорохода; однакожъ послѣднему все-таки сказали, что очень сожалѣютъ о происшедшемъ недоразумѣніи и о напрасномъ безпокойствѣ, причиненномъ тайному совѣтнику, котораго, впрочемъ, при первомъ случаѣ будутъ имѣть честь пригласить къ обѣду. Такой отказъ былъ весьма невѣжливъ, тѣмъ болѣе, что за столъ только-что сѣли; кромѣ того, въ числѣ гостей находились молодой графъ Сапѣга и многіе другіе, слѣдовательно можно было бы принять и тайнаго совѣтника. Впрочемъ, отвѣтъ этого князя былъ совершенно по немъ.— Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣзжалъ каммергеръ Нарышкинъ освѣдомиться, не будетъ ли ему какихъ-нибудь приказаній. Онъ, казалось, былъ очень доволенъ, что утромъ герцогъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ. Вечеромъ его высочество отправился внизъ къ графу Бонде, у котораго пробылъ со мною до 11-ти часовъ.

22-го, въ 10 часовъ утра, его королевское высочество [illegible] пѣшкомъ въ голландскую реформатскую церковь, находящуюся прямо противъ его дома. У входа онъ былъ [illegible] церковными старшинами, которые провели его [illegible], очень красиво убранному и поставленному не[illegible] кресла. Для кавалеровъ его высочества было [illegible] приготовлено нѣсколько стульевъ. Эта голландско-

реформатская община одна изъ самыхъ многочисленныхъ и богатыхъ у живущихъ въ Москвѣ иностранцевъ, потому что почти всѣ жены здѣшнихъ иностранныхъ купцовъ реформатскаго исповѣданія и родятся здѣсь, а по здѣшнему обыкновенію дочери воспитываются у нихъ бо́льшею частію въ религіи матерей, сыновья же въ религіи отцовъ. Что касается до самой церкви, то она внутри чрезвычайно проста. Тамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ алтарь, находится каѳедра, а передъ нею стоитъ узкій столъ, за которымъ причащаются Св. Тайнъ. При церкви только одинъ пасторъ, который долженъ говорить проповѣди не только въ воскресные и праздничные дни до и послѣ обѣда, но и еще разъ въ недѣлю, именно по средамъ, что̀, конечно, весьма нелегко одному человѣку. Въ этотъ день онъ сказалъ очень хорошую проповѣдь и включилъ въ общую молитву имя его королевскаго высочества, чего не дѣлалъ ни одинъ изъ здѣшнихъ лютеранскихъ пасторовъ. Полковнику Лорху въ третій разъ пришлось все время стоять у креселъ его высочества, потому что онъ и теперь былъ дежурнымъ, какъ тогда, когда мы посѣщали старую и новую лютеранскія церкви. Впродолженіе проповѣди оба старшины (Vorsteher), — которые, какъ и оба попечителя (Aelteste), избираются ежегодно, — ходили, какъ и въ здѣшнихъ лютеранскихъ церквахъ, сами съ тарелками и звонкомъ, но такъ, что одинъ обходилъ одну половину прихожанъ, другой другую. По окончаніи богослуженія они же опять проводили его высочество изъ церкви. Въ сѣняхъ въ это время стоялъ одинъ изъ церковныхъ попечителей съ кружкою, куда всякій, по желанію, бросалъ деньги. Такъ какъ день былъ прекрасный и герцогъ не спѣшилъ обѣдать (по случаю своего поста), то мы послѣ того катались еще съ полчаса. Около вечера его высочество ходилъ гулять въ садъ, находящійся позади его дома, а потомъ пошелъ къ графу Бонде, у котораго опять была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ разъ должность форшнейдера исправлялъ каммерратъ Негелейнъ.

23-го, недавно пріѣхавшій сюда мекленбургскій посланникъ, генералъ-маіоръ Фитингофъ, близкій родственникъ тайнаго совѣтника Бассевича, былъ въ первый разъ у герцога и передалъ ему поклонъ отъ своего государя. Его высочество принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Незадолго передъ тѣмъ, какъ подавать кушанье, пріѣхалъ также здѣшній тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, большой фаворитъ императора, и его высочество очень обрадовался ему, потому что онъ обыкновенно до того бываетъ занятъ, что его почти никогда нельзя пригласить. Его тотчасъ, разумѣется, просили остаться къ обѣду; но онъ черезъ своего переводчика (потому что говоритъ только по-русски) отвѣчалъ, что собственно за тѣмъ и пріѣхалъ, чтобъ имѣть честь видѣть его высочество и обѣдать у него. Пили очень сильно, тѣмъ болѣе, что гости, и въ особенности Макаровъ, сами того желали, почему не многіе изъ нихъ уѣхали домой не въ совершенномъ опьяненіи. Вечеромъ его высочество опять гулялъ по саду и потомъ велѣлъ принести въ маленькую бесѣдку блюдо холодной спаржи и холоднаго жаренаго, за которыя принялся вмѣстѣ съ графомъ Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною. Къ намъ присоединился вскорѣ еще тайный совѣтникъ Геспенъ, который тотчасъ началъ разсказывать свои приключенія, случившіяся съ нимъ послѣ того, какъ мы разстались. Онъ говорилъ, что, уѣхавъ съ обѣда сильно на-веселѣ, но потомъ немного оправившись (чего, впрочемъ, глядя на него, нельзя было замѣтить), сѣлъ верхомъ, чтобъ отправиться кататься, и попалъ въ прекрасную рощу, которая называется Семеновскою, гдѣ наткнулся на цѣлое общество англійскихъ купцовъ, праздновавшихъ день имянинъ теперешняго своего короля; что съ ними долженъ былъ опять пить и выкурить нѣсколько трубокъ табаку; что, немного спустя, увидѣлъ недалеко оттуда ея величество императрицу, находившуюся въ этой рощѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ дамъ, и когда замѣтилъ, что его также увидали, не могъ уже не подойдти къ государынѣ,

которой и имѣлъ честь цѣловать руку какъ тутъ, такъ и при прощаньи; наконецъ что ея величество усвѣдомлялась о здоровьи герцога и поручила ему, тайному совѣтнику, передать поклонъ его королевскому высочеству, для чего онъ собственно и пріѣхалъ. Такъ какъ у него сильно шумѣло въ головѣ и онъ, поэтому, былъ очень веселъ, то его высочество, не смотря на свѣжесть вечерняго воздуха, остался въ саду отъ 8-ми до 11-ти часовъ.

24-го, простился съ его высочествомъ гвардіи маіоръ Румянцовъ, который въ тотъ же день отправился отсюда въ Астрахань. Обѣдали мы всѣ съ герцогомъ, потому что ни тайныхъ совѣтниковъ, ни постороннихъ, кромѣ полковника Бойе, при дворѣ не было. Поручикъ Бассевичъ (человѣкъ веселый и подъ-часъ чрезвычайно остроумный), съ которымъ его высочество иногда охотно шутитъ, до обѣда, ужь не знаю въ чемъ, провинился, и былъ, передъ тѣмъ какъ намъ идти къ столу, запертъ въ небольшой чуланъ, гдѣ у буфетчика хранится серебро, чтобы просидѣть тамъ и проголодать, пока мы будемъ обѣдать; однакожь его скоро помиловали и опять освободили, даже допустили сѣсть вмѣстѣ съ нами. Мы не вставали еще изъ-за стола, какъ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ, который уже порядочно попилъ въ Преображенскомъ; но ему хотѣлось еще пить, и потому дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ добрыхъ бокаловъ, отъ которыхъ онъ однакожь такъ сильно опьянѣлъ, что принужденъ былъ уѣхать.—Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ здѣшнихъ знатнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ, именно архіепископовъ новгородскаго и псковскаго, которые оба недавно были у него. По возвращеніи отъ нихъ онъ отправился къ госпожѣ Румянцевой, уѣзжавшей съ мужемъ своимъ въ Астрахань; но, проведя у нея съ часъ времени, пріѣхалъ опять домой и тотчасъ же пошелъ къ графу Бонде. Въ этотъ день три роты Преображенскаго полка двинулись впередъ къ баркамъ, на которыхъ должны переправиться въ Астрахань. Съ ними отправился и добрый баронъ Рённъ,

который, къ сожалѣнію, долженъ былъ участвовать въ походѣ все еще въ чинѣ унтеръ-офицера, потому что изъ предполагаемаго повышенія его покамѣсть ничего не вышло.

25-го, въ 9 часовъ утра, его высочество опять поѣхалъ кататься верхомъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, графомъ Бонде и со мною, и ѣздилъ очень долго. Въ этотъ день при дворѣ обѣдали одинъ шведскій пасторъ (содержавшійся въ Сибири и имѣющій страшно длинную бороду) и еще нѣкоторые другіе шведы. Около вечера его высочество гулялъ въ саду съ графомъ Бонде, камерратомъ Негелейномъ и со мною, потомъ скушалъ холоднаго жаренаго и нѣсколько бутербротовъ, которые я обыкновенно для него приготовляю, складывая ихъ изъ бѣлаго и чернаго хлѣба.— Такъ какъ сегодня была очередь тайнаго совѣтника Бассевича принимать у себя иностранныхъ министровъ и погода стояла прекрасная, то онъ, пользуясь этимъ, пригласилъ ихъ всѣхъ на прядильную фабрику Тамсена, гдѣ они, говорятъ, пробыли до поздняго вечера и много веселились; самъ тайный совѣтникъ и хозяинъ даже ночевали тамъ.

26-го, по-утру, я получилъ приказаніе отъ тайнаго совѣтника Бассевича отправиться верхомъ ко всѣмъ здѣшнимъ знатнымъ духовнымъ лицамъ, членамъ Сѵнода, и пригласить ихъ, отъ имени его высочества, къ обѣду на завтрашній день. Со мною долженъ былъ ѣхать фурьеръ, знавшій квартиру архіепископа новгородскаго, у котораго намъ слѣдовало узнать, гдѣ живутъ остальные и сколько ихъ. Около 12-ти часовъ я собрался и отправился туда. Архіепископъ, принявъ меня очень вѣжливо, отвѣчалъ, что покорнѣйше благодаритъ за высокую милость, оказываемую ему герцогомъ, и что не замедлитъ пріѣхать по его приглашенію; также тотчасъ далъ мнѣ одного изъ своихъ людей, которому приказалъ проводить меня къ остальнымъ господамъ. Всѣ они обѣщались быть, кромѣ одного, который былъ болѣнъ. Когда я пріѣхалъ къ архимандриту троицкому (стоявшему въ моемъ спискѣ послѣднимъ) и, по усиленной прось-

бѣ его, рѣшился немного посидѣть у него, онъ спросилъ меня, у кого мы уже были и кто указалъ намъ мѣсто его жительства? Я отвѣчалъ, что меня всюду провожалъ одинъ изъ служителей архіепископа новгородскаго, и прочелъ ему по порядку имена всѣхъ, у кого былъ. Послѣ того, когда мы начали говорить о нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ сказалъ, что видитъ, что я любознателенъ, и потому охотно продиктуетъ мнѣ, по порядку должностей, имена всѣхъ присутствующихъ въ Сѵнодѣ, которыхъ я имѣлъ порученіе приглашать къ обѣду. Я благодарилъ его сколько могъ и велѣлъ своему переводчику передать ему, что самъ былъ намѣренъ просить объ этомъ, но боялся его обезпокоить. Онъ просилъ меня взять перо и продиктовалъ мнѣ слѣдующее. Глава и первый президентъ Сѵнода — императоръ; второй его призидентъ — митрополитъ рязанскій, который теперь первенствующимъ между здѣшними духовными сановниками, но такъ старъ и слабъ, что ужь не присутствуетъ въ Сѵнодѣ. Далѣе, въ Сѵнодѣ еще два вице-президента, пять совѣтниковъ и пять ассессоровъ; изъ послѣднихъ, впрочемъ, здѣсь только два, остальные три въ Петербургѣ. Вице-президентами — архіепископъ новгородскій и архіепископъ псковскій; совѣтниками, первымъ — архіепископъ крутицкій, который живетъ постоянно въ Москвѣ, вторымъ онъ, архимандритъ троицкій, третьимъ — архимандритъ чудовскій, четвертымъ — архимандритъ новоспасскій, и пятымъ — архимандритъ симоновскій. Ассессоры, находящіеся въ Москвѣ—Кондоиде *Толски* [49]) и *Оффшаниковъ Угриски* [50]); ассессоры, оставшіеся въ Петербургѣ: *Теофилекъ Круликъ* [51]), протопопъ троицкій и протопопъ петропавловскій. Кромѣ означенныхъ двухъ президентовъ, двухъ вице-президентовъ,

---

49) Аѳанасій Кондоиди, епископъ вологодскій.

50) Кто былъ этотъ ассессоръ—мы не могли дознаться.

51) Ѳеофилактъ Кроликъ, епископъ тверской.

пяти совѣтниковъ и пяти ассессоровъ, Сѵнодъ имѣетъ еще оберъ-секретаря, Тимоѳея *Палехима* [52]), который также духовный, такъ что, въ полномъ своемъ составѣ, съ императоромъ, состоитъ изъ 15-ти лицъ [53]). Найдя въ этомъ спискѣ двухъ особъ, еще не приглашенныхъ мною, именно митрополита рязанскаго и архіепископа крутицкаго, я сказалъ, что желалъ бы пригласить и ихъ, еслибъ только зналъ, гдѣ они живутъ. Архимандритъ отвѣчалъ, что можетъ послать со мною одного изъ своихъ слугъ верхомъ; послѣ чего, поблагодаривъ его отъ души за такое предложеніе и выпивъ съ нимъ еще стакана два вина, я отправился въ путь. Онъ сказалъ мнѣ, впрочемъ, еще прежде, что напередъ знаетъ, что митрополитъ не будетъ, потому что не можетъ выѣзжать, но что, конечно, сочтетъ за большую милость, если также получитъ приглашеніе. Когда я пріѣхалъ къ архіепископу крутицкому (который живетъ совершенно внѣ города, въ прекрасномъ большомъ монастырѣ [54]), онъ принялъ меня очень привѣтливо и угостилъ превосходномъ бургонскимъ. Но для меня было гораздо пріятнѣе вина, когда онъ потомъ вышелъ со мною въ прекрасную залу, откуда чудный видъ на всю Москву и на протекающую подъ самыми окнами Москву-рѣку, по которой, по случаю транспортовъ въ Астрахань, безпрерывно двигались барки. На прощаньи, архіепископъ сказалъ мнѣ, что

---

52) Фамилія эта также явно переиначена; есть указаніе, что первымъ оберъ-секретаремъ въ Сѵнодѣ былъ «изъ игумновъ іеромонахъ Варлаамъ Овсяниковъ». См. у Рубана, Историч. географич. и топографич. описаніе С. Петербурга, стр. 75.

53) См. въ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3718, *Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи*, 24-го Января 1721-го года.

54) Это былъ крутицкій архіерейскій домъ (нынѣ крутицкія казармы), гдѣ до 1788 года жили т. н. крутицкіе митрополиты, управлявшіе епархіею сарскою и подонскою. См. подр. въ «Русской Старинѣ», изд. А. Мартыновымъ, М. 1848, годъ 1-й, стр. 50—63.

недавно былъ у него его величество императоръ, и въ то же время просилъ меня упомянуть герцогу, какой отличный видъ изъ монастыря, при чемъ, если можно, и уговорить его высочество также оказать ему милость своимъ посѣщеніемъ. Пріѣхавъ наконецъ домой послѣ обѣда часовъ въ 5 или въ 6, я донесъ объ исполненіи возложеннаго на меня порученія. Его высочеству было очень пріятно, что почти всѣ будутъ; но ему хотѣлось пригласить еще кстати и нѣкоторыхъ старыхъ русскихъ, чтобы не скучали тѣ изъ духовныхъ, которые не говорили или не хотѣли говорить по-латинѣ; поэтому мнѣ предстояло снова поѣздить и приглашать въ тотъ же день и ихъ. Герцогъ долго совѣщался съ графомъ Бонде и со мною, кого именно позвать, и, выбравъ наконецъ генерала отъ кавалеріи Трубецкаго [55]), который считается здѣсь очень набожнымъ, нашего каммергера Нарышкина, его брата, бывшаго прежде каммергеромъ при сестрѣ царя, царевнѣ Софіи, генералъ-маіора Чернышева, тайнато кабинетъ-секретаря Макарова и генералъ-лейтенанта Вейсбаха, приказалъ мнѣ отправиться къ тайному совѣтнику Бассевичу (находившемуся у Кампредона), предложить ему этихъ господъ и, если онъ одобритъ ихъ или найдетъ нужнымъ прибавить еще кого-нибудь, поспѣшить тотчасъ же ѣхать съ приглашеніями. Такъ какъ лошадей своихъ мы ужь порядочно утомили, то надобно было осѣдлать другихъ, потому что вновь сдѣлать приходилось нѣсколько хорошихъ концовъ. Когда лошади были готовы, мы поскакали къ тайному совѣтнику, но нашли его не у Кампредона, а недалеко отъ него, въ саду, принадлежащемъ одному французскому купцу, Вернизобру, куда собралось и все общество, обѣдавшее у посланника. Исполнивъ тамъ порученное мнѣ и получивъ одобреніе выбору его высочества какъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, такъ

---

55) Князя Ивана Юрьевича.

и отъ тайнаго совѣтника Геспена, я немедленно поѣхалъ далѣе. Но какъ въ первый разъ мы счастливо заставали дома духовенство, такъ неудачна была наша вторая экспедиція: дома былъ одинъ только генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, но и того я не видалъ, потому что онъ уже легъ спать. Главною причиною такой неудачи было, вѣроятно, то, что я ѣздилъ не какъ въ первый разъ, въ полдень, когда русскіе отдыхаютъ послѣ обѣда, и слѣд. бываютъ дома, а въ такое время, когда всѣ отправляются гулять или дѣлать визиты. Можно себѣ представить, какое огромное пространство занимаетъ Москва, если я скажу, что мы на приглашеніе названныхъ шести господъ (которыхъ квартиры, за исключеніемъ только одного, всѣ были намъ извѣстны) употребили около четырехъ часовъ, не оставаясь нигдѣ долѣе, нежели сколько требовалось, чтобы передать въ нѣсколькихъ словахъ возложенное на насъ порученіе! Я возвратился домой не прежде 11-ти часовъ вечера и, признаюсь, немало усталъ въ этотъ день, хотя не столько отъ ѣзды, сколько отъ безпрестаннаго слѣзанія съ лошади и бѣготни внизъ и вверхъ по высокимъ и неудобнымъ лѣстницамъ въ квартирахъ духовенства; а потому очень обрадовался, когда засталъ герцога въ саду за добрымъ холоднымъ блюдомъ: оно потомъ усладило мое усталое сердце больше, чѣмъ все поповское вино, выпитое мною въ продолженіе дня. Холодное жареное также пришлось мнѣ отлично по вкусу, тѣмъ болѣе, что я по-утру, передъ своими разъѣздами, не успѣлъ даже порядочно пообѣдать.—Въ этотъ день его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и къ нему пріѣзжалъ прощаться одинъ гвардейскій капитанъ, нѣмецъ, по фамиліи Альбрехтъ, который немедленно отправлялся въ Астрахань.

27-го, духовныя особы съѣхались къ намъ только около часа по-полудни, приславъ, впрочемъ, передъ тѣмъ одного изъ своихъ товарищей съ извиненіемъ, что не могли быть раньше по причинѣ посвященія кого-то въ епископы и поздняго ихъ выхода изъ Сѵнода. Засѣданія Сѵнода бываютъ

утромъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, и продолжаются, смотря по дѣламъ, иногда до 2-хъ и до 3-хъ часовъ послѣ обѣда. Что касается до прочихъ господъ, которыхъ я вчера приглашалъ, то изъ нихъ никто не пріѣхалъ, кромѣ генералъ-лейтенанта Вейсбаха и нашего каммергера Нарышкина. Они даже не имѣли на столько учтивости, чтобы извиниться. Въ часъ по-полудни духовные пріѣхали за разъ всѣ, кромѣ одного, присланнаго ими впередъ, и ихъ было 9 человѣкъ. Его высочество встрѣчалъ ихъ въ передней, а мы кто на дворѣ, кто на крыльцѣ. Въ ожиданіи обѣда, они были проведены въ пріемную комнату герцога, которая вмѣстѣ и его спальня, и тамъ сѣли съ его высочествомъ на первыхъ мѣстахъ. Когда же обѣдъ (состоявшій бо́льшею частію изъ рыбныхъ и другихъ постныхъ блюдъ) былъ готовъ, его высочество повелъ гостей въ столовую и просилъ духовенство занять почетныя мѣста, а самъ, съ генералъ-лейтенантомъ Вейсбахомъ и прочими господами, помѣстился на нижнемъ концѣ стола. Изъ нашихъ кавалеровъ, по недостатку мѣста, съ ними сѣли только оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке; остальные почти всѣ прислуживали духовенству и потомъ по очереди, одинъ за другимъ, ходили обѣдать въ комнату графа Бонде. Туда же явился и нашъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который передъ тѣмъ пилъ всю ночь до 9-ти или 10-ти часовъ утра, и котораго его высочество, для шутки, велѣлъ поднять съ постели. Онъ вовсе не успѣлъ еще выспаться, и потому продолжалъ постоянно пить, нисколько не думая о ѣдѣ; даже выпилъ цѣлую серебряную суповую миску вина, когда полковникъ Лорхъ обѣщалъ, что будетъ пить съ нимъ. За столомъ его высочества съ господами духовными пили очень усердно, и меня удивляло, что они такъ охотно пьютъ и такъ хорошо переносятъ дѣйствіе вина. Когда появились заздравные кубки, его высочество, стоя, началъ провозглашать тосты за постоянное благоденствіе Святѣйшаго Сѵнода, его величества императора и всего государства. Въ про-

долженіе обѣда играли герцогскіе валторнисты, и почти всѣ духовные гости не мало удивлялись ихъ искуству, слушая съ большимъ вниманіемъ. Но когда тѣ, при провозглашеніи важнѣйшихъ тостовъ, начали трубить тушъ, архіепископъ псковскій (въ шутку, впрочемъ) просилъ по-латинѣ не дѣлать этого, говоря, что иначе сосѣди могутъ замѣтить какъ сильно и проворно ходятъ здѣсь по рукамъ стаканы, и, пожалуй, подумать, что пьютъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Поэтому трубить велѣно было не при всякомъ тостѣ. Обѣдъ продолжался почти до 5-ти часовъ; но господа духовные оставались еще съ часъ или болѣе послѣ обѣда и весело пили. Всѣ они были въ отличномъ расположеніи духа и казались очень откровенными и довольными герцогомъ, съ которымъ бо́льшею частію могли говорить по-латинѣ. На прощаньи, его высочество провожалъ ихъ внизъ до крыльца и знатнѣйшимъ изъ нихъ опять цѣловалъ руки; мы же радовались, что они наконецъ уѣхали. Вечеромъ его высочество, оправившись нѣсколько отъ своего полуопьяненія, сошелъ внизъ къ графу Бонде, у котораго ужиналъ съ Негелейномъ и со мною.

28-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и съ нимъ обѣдали подполковникъ Бойе и нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Такъ какъ оставалось много лишнихъ приборовъ, то и мы также должны были сѣсть за столъ. Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія, въ которой графъ Бонде исправлялъ должность форшнейдера. Она въ этотъ разъ продолжалась до часу ночи, потому что его высочеству было очень весело и хотѣлось подольше посидѣть.

29-го, у его высочества болѣла голова, почему онъ и не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день одинъ шведскій полковой пасторъ говорилъ у насъ проповѣдь на шведскомъ языкѣ; но я не могъ слушать ее, потому что долженъ былъ крестить за его высочество у одного гвардейскаго егеродера, къ которому отправился около 11-ти часовъ въ нашей егерской каретѣ, съ двумя форрейтерами и въ

сопровожденіи гофъ-фурьера Любкена, служившаго мнѣ переводчикомъ. Меня тотчасъ повели въ русскую церковь, куда (такъ какъ квартира гренадера была близко) вслѣдъ за мною явилась и кума (русская купеческая жена) съ младенцемъ. Недалеко отъ алтаря стояла уже купель съ водою, въ которой долженъ былъ креститься новорожденный. Скоро пришелъ и священникъ. Онъ взялъ три маленьвія восковыя свѣчи и прилѣпилъ ихъ къ купели; потомъ далъ по свѣчѣ намъ, воспріемникамъ, чтобъ мы держали ихъ во все время крещенія, и наконецъ самъ взялъ одну, которую, впрочемъ, нѣсколько разъ отдавалъ другому, стоявшему возлѣ него, духовному лицу, и опять бралъ. Послѣ того онъ окадилъ ладономъ и миртомъ купель и насъ, и со многими церемоніями освятилъ воду. Когда это кончилось, мы, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, вмѣстѣ съ священникомъ, читавшимъ что-то изъ книги, обошли три раза вокругъ купели, слѣдуя за дьячкомъ, который шелъ передъ нами съ иконою Іоанна Крестителя. Затѣмъ слѣдовали принятые и у насъ при крещеніи вопросы воспріемникамъ,—во-первыхъ: какое имя дать младенцу? Имя это, написанное на бумажкѣ, передали священнику, который, положивъ ее на икону и держа надъ грудью младенца, читалъ молитву. Другой вопросъ былъ: вѣруетъ ли новорожденный въ Бога Отца, Сына и Духа Святаго? на что̀ мы, воспріемники, должны были отвѣчать утвердительно. Такъ какъ я не понималъ русскаго языка и еще менѣе всѣхъ этихъ церемоній, то рядомъ со мною стоялъ одинъ изъ священнослужителей, который всякій разъ отвѣчалъ за меня и показывалъ мнѣ, что̀ нужно дѣлать. Послѣ этихъ вопросовъ мы повернулись спиною къ купели, вмѣстѣ съ священникомъ, и онъ опять началъ спрашивать: отказывается ли новорожденный отъ сатаны, его ангеловъ и искушеній? желаетъ ли онъ всю жизнь оставаться въ истинной, православной вѣрѣ? Мы опять должны были отвѣчать отдѣльно на каждый его вопросъ и вмѣстѣ съ нимъ усердно отплевываться, а потомъ снова стали лицомъ къ

купели. За этимъ началось заклинаніе (exorcismus), именно слѣдующимъ образомъ: священникъ положилъ руку на новорожденнаго и, сказавъ: изъиди, сатана, изъ младенца сего и дай мѣсто Духу Святому! три раза дунулъ на него. Послѣ этого обряда онъ взялъ ножницы и отрѣзалъ у младенца крестообразно немного волосъ на головѣ, а мнѣ дали кусочекъ скатаннаго воску, которымъ я долженъ былъ снять ихъ съ ножницъ. Положивъ отрѣзанные волоса въ книгу, священникъ еще разъ спросилъ насъ, хочетъ ли новорожденный креститься? и тогда уже взялъ его отъ моей кумы, которая въ это время держала его, и совершенно обнаженнаго обѣими руками три раза окунулъ въ воду, закрывъ ему предварительно пальцами носъ, ротъ и уши, при чемъ говорилъ: крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа [53]). Послѣ того онъ положилъ младенцу въ ротъ немного соли и помазалъ ему крестообразно священнымъ мѵромъ не только лобъ, грудь, руки и спину, но и ноги, виски и другія мѣста, а затѣмъ, взявъ чистую сорочку, надѣлъ ее на ребенка, лежавшаго до тѣхъ поръ нагимъ на подушкѣ, которую держала то моя кума, то (впрочемъ, изрѣдка) я. При этомъ одѣваньи священнослужитель произнесъ слѣдующія слова: «такъ чисто и бѣло омытъ ты теперь отъ первороднаго грѣха», и потомъ повѣсилъ младенцу на шею серебряный крестикъ, который тому должно носить всю жизнь, въ знакъ того, что онъ христіанинъ (здѣсь если подымутъ мертваго на улицѣ или гдѣ бы то ни было, и на немъ не окажется такого креста,—тѣла его не хоронятъ). Затѣмъ онъ на-

---

56) Разумѣется, что Берхгольцъ, какъ плохо знавшій русскій языкъ, и притомъ лютеранскаго исповѣданія, не могъ всего понимать въ священнодѣйствіи, при которомъ присутствовалъ, и правильно передать, что́ видѣлъ. Такъ, напримѣръ, онъ здѣсь, очевидно, ошибся, сказавъ, что́ священникъ произнесъ: *крещу тебя*. Эта формула не православная, и не могла быть употреблена. Священникъ произнесъ, безъ сомнѣнія, какъ и слѣдовало: «крещается», а не «крещу».

звалъ святаго, къ которому новорожденный всегда долженъ обращаться, почитая его передъ всѣми другими, и далъ ему домой образъ этаго святаго; когда же все кончилось, началъ ласкать и цѣловать новаго христіанина и увѣщевать насъ, воспріемниковъ, быть ему настоящими отцомъ и матерью и никакъ не вступать другъ съ другомъ въ бракъ, что́ здѣсь строжайше запрещено и никогда не допускается. Русскіе, поэтому, очень остерегаются крестить съ такою особою, съ которою когда нибудь могутъ вступить въ супружество. Меня увѣряли еще, что если случается крестить въ церкви двухъ или болѣе дѣтей, то купель для каждаго приготовляется вновь, хотя бъ ихъ было до ста: однажды употребленная уже вода, омывшая нечистоту первороднаго грѣха, выливается гдѣ-нибудь въ особенномъ мѣстѣ, чтобы никто не осквернился ею. По окончаніи всего обряда крещенія я, давъ священнику двойной червонецъ, а нянѣ ребенка червонецъ, отправился къ родильницѣ, которой также имѣлъ передать что-то; впрочемъ, въ качествѣ кума, и долженъ былъ слѣдовать въ домъ за младенцемъ, чтобы отдать его съ рукъ на руки родителямъ. Я думалъ найдти родильницу въ постели; но она, свѣжая и бодрая, встрѣтила меня у дверей. Взявъ младенца отъ няни, я передалъ его матери и получилъ отъ нея обычный въ этомъ случаѣ поцѣлуй, которымъ остался очень доволенъ, потому что она была прекрасная молодая женщина; потомъ вручилъ ей также и 6 или 8 червонцевъ, которые мнѣ далъ его высочество завернутыми въ бумагу. По настоятельной просьбѣ я долженъ былъ взойти на верхъ, въ комнату гренадера, чтобы закусить тамъ. Немало удивило меня, что́ молодая женщина, только за три дня передъ тѣмъ разрѣшившаяся отъ бремени, очень бодро и безъ всякой помощи взбѣжала по сквернѣйшей и крутѣйшей лѣстницѣ, какъ будто съ нею ничего не было. Послѣ она сѣла вмѣстѣ съ нами и ѣла на славу сырую ветчину и рѣдьку. Каковъ былъ мой обѣдъ, легко себѣ представить; однакожь надобно было пить до полупьяна то водку, то

мёдъ, то отвратительнѣйшее вино, потому что самъ императоръ дѣлаетъ это у своихъ гренадеръ, а я вѣдь заступалъ мѣсто его высочества. Почти ничего не нашлось мнѣ по вкусу, и такъ какъ голодъ начиналъ, поэтому, сильно разбирать меня, то я всталъ, чтобы ѣхать. Тогда, по здѣшнему обычаю, мнѣ хотѣли поднести шелковый носовой платокъ. Много труда стоило отказаться отъ него; но пирогъ и большой хлѣбъ для его высочества меня, не смотря ни на что, принудили взять съ собою, потому что и то и другое прямо положили въ мою карету. Возвратясь домой, я засталъ нашихъ кавалеровъ за столомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми шведскими офицерами, и получилъ еще столько, что могъ кое-какъ утолить голодъ. Вечеромъ я ходилъ съ посланникомъ Штамке и съ каммерратомъ Негелейномъ къ здѣшнему каммеррату Фику, который живетъ въ нашемъ сосѣдствѣ.

30-го, по-утру, до молитвы, былъ у его высочества французскій посланникъ Кампредонъ. Герцогъ въ этотъ день кушалъ въ своей комнатѣ, а я, вмѣстѣ съ тайными совѣтниками, Вейсбахомъ и Ягужинскимъ (попавшимъ къ намъ случайно), обѣдалъ у купца Розена, который отлично угостилъ насъ, въ особенности превосходною рыбою. Послѣ обѣда все общество отправилось въ его салъ (находящійся въ концѣ Слободы [illegible]) и принадлежащій къ лучшимъ въ Москвѣ, гдѣ гости курили трубки и при томъ таки порядочно пили. Я, поэтому, скоро ушелъ оттуда, чтобы втихомолку навѣстить пажа Кеттенбурга, который нѣсколько времени лежалъ въ оспѣ, но теперь начиналъ опять ходить. Его высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ.

[illegible]

МАЙ.

1-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, гдѣ, уже послѣ стола, принималъ пріѣзжавшаго къ нему каммергера Нарышкина. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ верхомъ сперва къ Кампредону, у котораго было большое общество, а потомъ въ пріятную Семеновскую рощу [58]), гдѣ собиралось безчисленное множество народа и были императоръ и императрица, не смотря на то, что въ этотъ день шелъ сильный дождь.

2-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и мы всѣ обѣдали съ нимъ, потому что постороннихъ никого не случилось. Сегодня, попеременно, шелъ сильный градъ и снѣгъ, что́ въ это время года бываетъ здѣсь очень рѣдко. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, въ которой его высочество исправлялъ должность форшнейдера, а графъ Бонде маршала.

3-го. Сегодня, въ день Вознесенія, я долженъ былъ отвести въ садъ посланника Штамкена, котораго за какую-то вину, въ шутку, заставили тамъ работать, но потомъ, по письменному реверсу, опять освободили. Послѣ проповѣди герцогъ поѣхалъ къ господину Мардефельду, который уже за нѣсколько времени переѣхалъ на дачу (въ верстѣ отъ города) и въ этотъ день праздновалъ свои имянины, при чемъ имъ былъ основанъ орденъ, названный *орденомъ виноградной кисти* (ordre de la grappe). Его высочество очень весело, до самаго вечера, провелъ тамъ время въ

---

58) за Семеновскою заставою, гдѣ прежде были московскія гуляцья 1-го мая, переведенныя впослѣдствіи въ Сокольники.

обществѣ всѣхъ иностранныхъ министровъ. За обѣдомъ они сильно пили. — Хотя его высочество уѣхалъ отъ Мардефельда въ 9 часовъ и слѣд. возвратился домой уже поздно, однакожь пробылъ еще нѣсколько часовъ у графа Бонде.

4-го, его высочество обѣдалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда онъ никуда не выходилъ изъ своего кабинета. — Въ этотъ день императоръ и императрица поѣхали въ Коломенское [59]), но на короткое только время.

5-го, у его высочества обѣдали баронъ Мардефельдъ и оба Лефорта [60]). Послѣ обѣда графа Бонде посылали въ Преображенское узнать о здоровьи принцессы Елизаветы, которая уже нѣсколько дней была несовсѣмъ здорова. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія.

6-го, проповѣдь началась въ 10 часовъ утра, и при дворѣ обѣдало много постороннихъ; но его высочество держалъ въ этотъ день свой постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься верхомъ и взялъ меня съ собою (хотя я и не былъ дежурнымъ), а Эдера оставилъ дома. Пріѣхавъ въ пріятную рощу, мы встрѣтили императора и императрицу, которые также гуляли тамъ, и его высочество имѣлъ счастіе цѣловать имъ руку и разговаривать съ ними. По возвращеніи домой, мы пошли къ графу Бонде, гдѣ ужинали и остались до 3-хъ часовъ ночи, при чемъ сильно пили, потому что его высочество былъ необыкновенно веселъ.

7-го, у герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, полковникъ Бойе, оба Риддеркранца и одинъ плѣнный шведскій пасторъ.

---

59) Дворцовое село, находящееся въ 7-ми верстахъ отъ Москвы.

60) Племянники знаменитаго любимца Петра Великаго, Франца Яковлевича Лефорта. Одинъ изъ нихъ, Петръ, былъ въ это время генералъ-маіоромъ русской службы, другой, Людовикъ, саксонско-польскимъ посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ. См. Слов. Бант.-Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 290 и 291.

Послѣ обѣда графъ Бонде опять ѣздилъ въ Преображенское, чтобъ узнать о здоровьи средней принцессы, а когда онъ возвратился домой, его высочество пошелъ къ нему и остался въ его комнатѣ съ Негелейномъ и со мною до 11-ти часовъ. Сегодня погода опять начала портиться и шло много дождя.

8-го, шведскій посторъ опять обѣдалъ у его высочества. Въ этотъ день поручикъ Бассевичъ за нѣкоторые проступки долженъ былъ работать въ саду подъ карауломъ, но послѣ получилъ за свое прилежаніе хорошее холодное блюдо. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, и его высочество исправлялъ должность форшнейдера.

9-го, у герцога обѣдали генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, прапорщикъ Тёрнеръ и поручикъ Кёллеръ. Послѣ обѣда графа Бонде снова посылали въ Преображенское. — Къ его высочеству въ этотъ день пріѣзжалъ прощаться князь валахскій, который также отправлялся въ Астрахань. Около вечера его высочество опять пошелъ внизъ къ графу Бонде.

10-го, его высочество по-утру ѣздилъ къ князю валахскому, чтобы еще разъ проститься съ нимъ у него въ домѣ, и потомъ, откушавъ въ своей комнатѣ, удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ, потому что хотѣлъ, въ обществѣ нѣсколькихъ дѣвицъ, принять участіе въ празднованіи дня моего рожденія. Такъ какъ онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ узналъ, что сегодня будетъ мое рожденіе, и очень желалъ познакомиться въ моемъ домѣ, то я, по приказанію, долженъ былъ просить его осчастливить этотъ праздникъ своимъ присутствіемъ, но въ то же время пригласить къ себѣ только тѣхъ, кого ему угодно было назначить. Поэтому общество у меня состояло изъ герцога, г. фонъ-Альфельда, графа Бонде, тайнаго совѣтника Геспена и Негелейна, къ которымъ послѣ случайно присоединились еще тайный совѣтникъ Бассевичъ и ассессоръ Сурландъ. Изъ дамъ были только моя хозяйка — мадамъ Клеркъ съ своею хорошенькою дочерью и нѣсколько дѣвицъ изъ ихъ родни. Я поручилъ повару тайнаго свѣтника Бассевича изготовить хорошій ужинъ и при-

гласилъ музыкантовъ его высочества, почему мы до и послѣ ужина танцовали, за столомъ довольно много пили, пѣли и шутили, и между всѣмъ этимъ играли также въ разные веселые фанты. Его высочество оставался у меня съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до 12-ти ночи и казался при отъѣздѣ очень довольнымъ, что̀ возбудило во мнѣ неописанную радость. Однакожь, какъ говорится, гдѣ ростетъ хорошая трава, тамъ всегда является и негодная; такъ случилось и сегодня. Въ то время, какъ мы были въ полномъ весельи, къ намъ пожаловалъ незваный пьяный гость, именно каммеръ-пажъ императрицы Голицынъ, который тогда только ушелъ, когда окончательно напился. Мы старались выпроводить его какъ можно скорѣе, и всѣ очень радовались, когда онъ наконецъ убрался.

11-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда каммергеръ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ, состоявшій при его королевскомъ высочествѣ во все пребываніе его здѣсь въ Россіи, пріѣзжалъ ко двору прощаться, потому что долженъ былъ также слѣдовать за императоромъ въ Астрахань. Казалось, ему гораздо пріятнѣе было бы остаться съ нами въ Москвѣ. Когда онъ уѣхалъ, его высочество, въ подарокъ за его труды, послалъ къ чему въ домъ съ графомъ Бонде разныя серебряныя вещи, которыхъ онъ сначала не рѣшался принять, но потомъ далъ себя уговорить. — Вечеромъ опять собиралась наша форшнейдеръ-коллегія, и его высочество былъ форшнейдеромъ.

12-го, у герцога обѣдали разные плѣнные шведскіе офицеры. Послѣ обѣда графа Бонде опять посылали въ Преображенское узнать о состояніи здоровья принцессы, которая уже стала поправляться, и въ то же время спросить, когда императрицѣ угодно будетъ дозволить его высочеству пріѣхать проститься съ нею. Около вечера его высочество, по обыкновенію, пошелъ къ графу Бонде. — Сегодня погода начала опять поправляться, и день былъ очень теплый.

13-го, въ первый день Св. Троицы, проповѣдь началась въ 9 часовъ утра, потому что послѣ мы каждую минуту ждали вѣстника отъ императрицы съ дозволеніемъ его высочеству пріѣхалъ къ ней проститься (ея величество приказывала сказать, что дастъ знать, когда ей будетъ угодно его видѣть). Однакожь лошади простояли въ упряжи съ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ послѣ обѣда, пока наконецъ явился посланный. Его высочество, не мѣшкая затѣмъ ни минуты, отправился, чтобы откланяться государынѣ и поручить себя ея всегдашнему милостивому расположенію. Мы узнали, что послѣ обѣда императоръ самъ пріѣдетъ къ герцогу проститься, а потому его высочество приказалъ имѣть на-готовѣ столъ, какъ это дѣлается вездѣ, куда пріѣзжаетъ государь, у котораго всегда и во всякое время бываетъ аппетитъ. Но онъ пріѣхалъ не прежде вечера, и такъ какъ долженъ былъ побывать еще въ разныхъ мѣстахъ и потомъ въ тотъ же вечеръ выѣхалъ изъ Москвы, то остался у насъ недолго. Выпивъ нѣсколько стакановъ вина, онъ чрезвычайно милостиво простился съ его высочествомъ и сказалъ, что Ягужинскій, который останется здѣсь, будетъ помогать ему во всемъ, въ чемъ только нужно, и исполнять всѣ его требованія. Тотъ изъявилъ на это величайшую готовность и отвѣчалъ, что будетъ всячески искать случая служить его высочеству. Послѣ того императоръ еще разъ простился съ герцогомъ внизу, у своего кабріолета, и въ тотъ же вечеръ, сдѣлавъ еще нѣсколько визитовъ, выѣхалъ въ Астрахань. Императрица, вѣроятно, въ ночь или на другой день утромъ послѣдуетъ за нимъ.

14-го, ея величество императрица выѣхала изъ Москвы рано утромъ, взявъ съ собою очень немногихъ изъ своей свиты. Изъ здѣшнихъ вельможъ съ императоромъ поѣхали въ Астрахань только великій адмиралъ (Апраксинъ), тайный совѣтникъ Толстой и князь валахскій; всѣ прочіе остались здѣсь. — Такъ какъ сегодня былъ второй день Св. Троицы и одинъ плѣнный шведскій пасторъ просилъ его

высочество о дозволеніи служить при дворѣ обѣдню, то мы слушали проповѣдь на шведскомъ языкѣ, которой почти никто изъ нашихъ кавалеровъ не понялъ. У его высочества обѣдали вице-президентъ Шмиденъ, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые шведскіе офицеры. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ въ рощу, потому что погода была очень хороша.

15-го. Сегодня, въ третій день Троицы, говорилъ при дворѣ проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ одинъ бывшій плѣнный шведскій пасторъ, по фамиліи Лауренсъ, который содержался въ Тобольскѣ и былъ въ числѣ преподавателей учрежденной тамъ большой шведской школы. Но онъ главнымъ образомъ содержалъ себя часовымъ мастерствомъ, которому посвящалъ всѣ свои досуги. Нужда въ Сибири научила бѣдныхъ плѣнныхъ разнымъ искусствамъ. Этотъ пасторъ остался обѣдать у его высочества вмѣстѣ съ шведскимъ коммиссіи-секретаремъ Книперкрона и многими плѣнными шведскими офицерами. — Во время проповѣди въ нашемъ ближайшемъ сосѣдствѣ, у каммеррата Фика, выкинуло изъ трубы; но этотъ пожаръ былъ скоро прекращенъ крыльями живаго гуся, котораго сверху опустили въ трубу. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ѣздилъ кататься верхомъ, а по возвращеніи домой опять гулялъ нѣсколько часовъ въ нашемъ маленькомъ саду. Мы узнали, что въ этотъ день супругу генерала Ягужинскаго, по именному повелѣнію императора, отвезли въ одинъ изъ здѣшнихъ монастырей за ссору ея съ мужемъ. Она уже 11-го числа выѣхала изъ Москвы, чтобъ отправиться въ одно изъ своихъ помѣстій; но такъ какъ потомъ не хотѣла ѣхать дальше, то ее привезли сюда назадъ и заключили въ монастырь.

16-го, у его высочества обѣдалъ находившійся здѣсь въ плѣну шведскій капитанъ Мёрперъ, который потомъ и простился, потому что отправлялся въ Швецію. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ, также прощаться, недавно присланный сюда мекленбургскій генералъ-маіоръ Фитингофъ, собирав-

шійся ѣхать назадъ къ своему государю въ Данцигъ.— Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія.

17-го, по-утру, графъ Бонде ѣздилъ верхомъ съ г. фонъ-Альфельдомъ искать недалеко отъ города дачи для его высочества со свитою и гдѣ нибудь по близости другой для тайнаго совѣтника Бассевича и Альфельда. Его высочеству хотѣлось пожить нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, въ небольшомъ обществѣ, и онъ, еще до отъѣзда императора, испросилъ себѣ позволеніе выбирать и занимать все, что́ окажется удобнѣйшимъ и лучшимъ, почему и Ягужинскій предлагалъ уже ему нѣсколько мѣстъ. — Въ этотъ день у герцога обѣдали графъ Кинскій и каммерратъ Фикъ, но къ концу обѣда пріѣхалъ еще молодой графъ Сапѣга, который и былъ причиною, что за столомъ роспили нѣсколько лишнихъ стакановъ вина. Около вечера его высочество ѣздилъ съ однимъ со мною въ рощу. На дорогѣ мы встрѣтили нашихъ посланныхъ, гг. Бонде и Альфельда, которые говорили, что самымъ удобнымъ мѣстомъ для его высочества нашли Свирлово [61]), принадлежащее одному изъ Нарышкиныхъ, а для тайнаго совѣтника Бассевича другую деревню (въ полуверстѣ оттуда), которая принадлежитъ молодому князю Хованскому, зятю барона Шафирова. Поѣздивъ немного, мы воротились домой, и его высочество пошелъ къ графу Бонде.

18-го, утромъ, пришелъ караулъ, которому назначено находиться у насъ въ Москвѣ (одна половина гвардіи выступила въ походъ въ Персію, а другая получила предписаніе отправиться въ Петербургъ; но одной ротѣ велѣно было остаться здѣсь для карауловъ у его высочества). У герцога обѣдали нѣкоторые шведскіе офицеры. Послѣ обѣда его высочество установилъ особенный орденъ, подъ назва-

---

61) Мѣсто это принадлежитъ нынѣ г. Кожевникову. Оно находится за Крестовскою заставою, верстахъ въ 6-ти отъ Москвы, влѣво отъ большой Ярославской дороги.

ніемъ *ордена тюльпана или дѣвственности* (ordre de la tulipe. ou de pucellage). и сдѣлалъ себя его командоромъ, а меня старшимъ кавалеромъ. Изъ другихъ сегодня никто еще не удостоился такой чести. Знакъ этого ордена долженъ состоять изъ тюльпана и нарциса и носиться въ петлицѣ камзола. — Въ этотъ день графъ Бонде получилъ отъ своей матери приказаніе ѣхать въ Швецію.

19-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда пріѣзжалъ молодой голландскій купецъ фонъ-Іевернъ, сговоренный недавно съ дочерью стараго богатаго купца Мейера, и просилъ его высочество со всею свитою пожаловать на другой день въ домъ его будущаго тестя, гдѣ женихъ, по здѣшнему обычаю, давалъ балъ или, какъ здѣсь говорятъ, вечеринку, потому что его будутъ оглашать въ послѣдній разъ. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать. — Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія. — Въ этотъ день простились съ герцогомъ императорскій лейбъ-хирургъ и оберъ-хирургъ адмиралтейства Ховн [62]), у котораго тайный совѣтникъ Бассевичъ веселился вчера вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ и генераломъ Ягужинскимъ, и маленькій шведскій полковой пасторъ, нѣсколько разъ говорившій у насъ при дворѣ проповѣди: первый отправлялся въ С.-Петербургъ, второй въ Швецію. Въ этотъ же день его высочество пожаловалъ кавалерами ордена тюльпана тайнаго совѣтника Геспена, графа Бонде и каммерраата Пегелейна.

20-го, проповѣдь была очень рано, и герцогъ держалъ свой постъ. Въ 6 часовъ послѣ обѣда онъ поѣхалъ съ своею свитою на вечеринку къ старому Мейеру, гдѣ мы нашли

---

62 Жанъ Ховн, голландецъ, былъ изъ числа врачей, принятыхъ по указу Петра Великаго въ русскую службу адмираломъ Крюйсомъ въ 1697 году; умеръ въ 1713 году. См. Исторію Медицины въ Россіи. В. Рихтера. М. 1820, ч. III, стр. 181 — 183.

всѣхъ дамъ изъ Нѣмецкой Слободы. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ начались танцы; потомъ, въ 11 часовъ, мы ужинали и послѣ того опять продолжали танцовать до самаго утра. Его высочество оставался тамъ до 3-хъ часовъ, но я и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ пробыли до 4-хъ и много веселились. Угощали насъ отлично.

21-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ гулять въ рощу, называемую *Измайловскою*, которая необыкновенно пріятна [63]). По возвращеніи домой, онъ пошелъ къ графу Бонде.

22-го, его высочество не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день Преображенскій полкъ отправился назадъ въ Петербургъ, и при его выступленіи палили изъ пушекъ.

23-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда князь Меншиковъ прислалъ съ своимъ адъютантомъ шесть гренадеръ Преображенскаго полка, назначенныхъ постоянно оставаться при его высочествѣ, потому что всѣ прочіе гренадеры выступили изъ Москвы. Они поступили только подъ начальство графа Бонде (который тотчасъ приказалъ приготовить имъ комнату въ домѣ герцога), и должны были, по одному ежедневно, состоять на ординарцахъ при его высочествѣ и всюду слѣдовать за нимъ. Между этити шестью гренадерами четверо были изъ дворянъ старыхъ фамилій, и его высочество положилъ имъ, сверхъ получаемаго ими жалованья, еще по нѣскольку рублей въ мѣсяцъ. — Около вечера герцогъ ходилъ гулять въ садъ, а потомъ зашелъ къ Негелейну и пробылъ весь вечеръ только съ нимъ и со мною, потому что графа Бонде не было дома.

24-го, у его высочества обѣдали генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ и многіе шведскіе офицеры. Такъ какъ это былъ про-

---

63) Роща эта называется такъ по подмосковному селу Измайлову, близь котораго находится.

щальный обѣдъ для генералъ-лейтенанта, отправлявшагося къ своей арміи въ Украйну, то за столомъ пили довольно много. Послѣ обѣда его высочество прислалъ за мною въ домъ тайнаго совѣтника Бассевича (гдѣ я въ этотъ день обѣдалъ), и я долженъ былъ ѣхать съ нимъ со двора. Вечеромъ мы заѣхали сперва къ посланнику Штамкену, а потомъ къ тайному совѣтнику Геспену, у котораго, въ обществѣ его хозяекъ, пробыли почти до двухъ часовъ ночи. — Въ этотъ день выступилъ въ Петербургъ и гвардіи Семеновскій полкъ. Его высочество, еще до выѣзда со двора, былъ приглашенъ молодымъ Мейеромъ и Преномъ на свадьбу молодаго фонъ-Іеверна и въ то же время къ отцу невѣсты.

25-го, съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ пріѣзжалъ ко двору капитанъ гвардіи Измайловъ, который былъ посланникомъ въ Китаѣ. Его, за отсутствіемъ Нарышкина, назначали каммергеромъ при его высочествѣ, чему какъ герцогъ, такъ и всѣ мы радовались, потому что онъ, кажется, прекрасный человѣкъ. Послѣ этого визита Бонде, Негелейнъ и я заблаговременно отправились съ его высочествомъ осматривать будущее мѣсто нашего лѣтняго пребыванія, Свирлово. Оно было въ большомъ запущеніи, но, при нуждѣ, показалось намъ еще сноснымъ. Мы хотя взяли съ собою повара и довольно кушанья, однакожь должны были удовольствоваться нѣсколькими печеными яйцами и сладкимъ молокомъ, потому что нашъ кухонный фургонъ, отправленный впередъ, заблудился: люди забыли названіе мѣста и попали въ деревню совсѣмъ другаго Нарышкина.—Въ этотъ день мы прочли въ послѣднихъ вѣдомостяхъ извѣстіе, что его высочество хотѣли здѣсь лишить жизни посредствомъ отравленнаго парика; но это чистая выдумка.

26-го, у его высочества обѣдали г. Измайловъ съ прибывшимъ сюда недавно изъ Китая іезуитомъ, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые шведскіе офицеры. Этотъ іезуитъ, который здѣсь только проѣздомъ, человѣкъ очень образованный и сдѣлалъ императору, еще до его отъѣзда, хорошенькіе

подарки. — Послѣ обѣда всѣ наши кавалеры были приглашены на свадьбу купца фонъ-Іеверна.

27-го, проповѣдь началась въ 11 часовъ, и его высочество держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ съ Альфельдомъ, Бонде и со мною въ рощу, гдѣ мы нашли многихъ слободскихъ. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, на которую пригласили и тайнаго совѣтника Бассевича. Герцогъ былъ форшнейдеромъ, а тайный совѣтникъ Геспенъ маршаломъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ немало дивился всѣмъ установленнымъ у насъ церемоніямъ, а еще болѣе тому, что его высочество такъ хорошо исправлялъ форшнейдерскую должность.

28-го, его высочество, безъ постороннихъ, кушалъ внѣ своей комнаты. Тайнаго совѣтника Бассевича, у котораго я въ этотъ день обѣдалъ, просили быть оберъ-маршаломъ на свадьбѣ фонъ-Іеверна, на что̀ онъ сначала не хотѣлъ рѣшиться. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ нимъ и съ графомъ Бонде къ князю Меншикову, гдѣ они однакожь оставались недолго. По возвращеніи домой, графъ Бонде (который получилъ отъ матери другое приказаніе—не ѣхать въ Швецію) побылъ немного у меня, но узнавъ, что его высочество идетъ къ нему, поспѣшилъ въ свою комнату.

29-го, въ день свадьбы купца фонъ-Іеверна и дѣвицы Мейеръ, въ 10 часовъ утра второй маршалъ (братъ невѣсты) и всѣ шаферы завтракали у тайнаго совѣтника Бассевича, какъ оберъ-маршала. Они привезли ему маршальскій жезлъ и потомъ проводили его съ церемоніею въ домъ молодыхъ, куда, въ часъ по-полудни, отправился и его высочество, который засталъ уже множество гостей. Когда всѣ собрались и пріѣхалъ пасторъ, начался обрядъ бракосочетанія, по окончаніи котораго сѣли за столъ. Свадебными чинами были слѣдующія лица: посаженою матерью невѣсты— княгиня Меншикова, посаженымъ отцомъ невѣсты — его королевское высочество, посаженою матерью жениха — фельдцейхмейстерша Брюсъ, посаженымъ отцомъ жениха—князь

Меншиковъ. сестрою невѣсты — — — [64]. братомъ невѣсты — генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ. сестрою жениха — голландская резидентша. братомъ жениха — генералъ Ягужинскій. и т. д. Такъ какъ за столомъ дѣвицъ желали имѣть особаго дружку (форшнейдера), то меня упросили быть имъ. Послѣ обѣда. когда начались танцы. подавали всякаго рода сласти и прохладительные напитки. Обѣдъ. надобно признаться. былъ очень хорошъ. и особенно отличался обиліемъ дорогой и лучшей рыбы. какую только можно достать въ Москвѣ. а въ этомъ состоитъ здѣсь главная роскошь. Вообще все было какъ нельзя лучше. почему его высочество и остался на этой свадбѣ до того времени. когда все кончилось и невѣсту отвели въ спальню. Тамъ еще разъ всѣхъ угощали сластями и виномъ. при чемъ было разбито страшное количество стакановъ. По здѣшнему обычаю. отъ сластей ничего не должно оставаться. и гости обязаны все взять съ собою. Было 2 часа. когда уѣхалъ его высочество; но князь Меншиковъ и бо́льшая часть другихъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ уѣхали раньше. Послѣ обѣда пріѣзжалъ въ домъ новобрачныхъ и нашъ Измайловъ, чтобы просить его высочество пожаловать на другой день въ Преображенское по случаю дня рожденія его величества императора.

30-го. въ день рожденія императора. въ половинѣ перваго по-полудни. его высочество поѣхалъ съ Измайловымъ и съ нами въ Старое Преображенское. гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣть императорскихъ принцессъ и усердно танцовать съ ними. Этотъ праздникъ. въ которомъ принимали участіе всѣ оставшіяся здѣсь знатныя особы. продолжался до 10-ти часовъ вечера: пили довольно сильно. и г. Ягужинскій былъ маршаломъ. Утромъ. по случаю этого торжественнаго дня. палили изъ всѣхъ здѣшнихъ пушекъ.

---

64) Такъ въ подлинникѣ.

31-го, по-утру, былъ у меня мекленбургскій адъютантъ Дикштатъ, служащій въ шверинскомъ полку. Бонде посылали къ принцессамъ съ поклономъ отъ его высочества, который въ этотъ день обѣдалъ въ своей комнатѣ, а ужиналъ у графа Бонде.

ІЮНЬ.

1-го, меня навѣстилъ мой бывшій подполковникъ Шакъ, который обѣдалъ въ этотъ день у его высочества. Вечеромъ они были у Бонде.

2-го, былъ обѣдъ у Кампредона, у котораго, по приглашенію, собрались его высочество, всѣ иностранные министры и многіе изъ здѣшнихъ вельможъ. Но въ 3 часа послѣ обѣда герцогъ уже воротился домой, и потомъ только въ 10 часовъ вечера сошелъ внизъ къ графу Бонде.—Вчера здѣсь было получено извѣстіе, что одинъ извѣстный мятежникъ свергнулъ съ престола шаха персидскаго и трехъ его сыновей [65]).

3-го, въ 10 часовъ утра, была при дворѣ проповѣдь. Около полудня герцогъ поѣхалъ къ графу Кинскому, у котораго обѣдалъ съ нѣкоторыми иностранными министрами, а послѣ обѣда, по приглашенію, былъ въ Преображенскомъ, чтобы проститься съ принцессами, которыя уѣзжали дня черезъ два. Оттуда онъ заѣхалъ сперва на короткое время домой,

---

65) Это былъ Миръ-Махмудъ (сынъ знаменитаго Мирвейса), предводитель Афганцевъ, главный виновникъ смутъ въ Персіи, подавшихъ поводъ къ войнѣ ея съ Россіею. См. Голикова, Дѣян. Петра В., ч. VIII, стр. 46—54.

но потомъ опять отправился въ домъ новобрачныхъ (фонъ-Іевернъ), дававшихъ новую вечеринку, и протанцовалъ тамъ отъ 7-ми часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи.

4-го, у его высочества обѣдали архіатеръ Блументростъ[66] и ассессоръ Глюкъ[67], которые пріѣзжали прощаться потому что должны были слѣдовать за принцессами въ Петербургъ. Такъ какъ они никогда еще не обѣдали у герцога (который въ этотъ день былъ очень веселъ), то страшно пили какъ за столомъ, такъ и послѣ. Около вечера его высочество пріѣхалъ ко мнѣ и пробылъ до половины двѣнадцатаго въ саду у моей хозяйки, а потомъ отправился еще къ тайному совѣтнику Геспену, у котораго остался до 2-хъ часовъ ночи.

5-го, по-утру, посланникъ Кампредонъ пріѣзжалъ къ герцогу съ письмомъ и засталъ его въ халатѣ, потому что онъ чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо и былъ намѣренъ кушать въ своей комнатѣ и никуда не выходить. Такъ какъ императорскія принцессы въ этотъ день проѣхали только нѣсколько верстъ и остановились въ одной деревнѣ, принадлежащей княгинѣ Черкасской, а его высочеству хотѣлось еще разъ видѣть ихъ и поговорить съ ними (что очень одобрялъ и генералъ Ягужинскій), то тайный совѣтникъ Бассевичъ, съ нѣкоторыми изъ нашихъ придворныхъ кавалеровъ, съ кухнею и погребомъ, также съ разными большими палатками, взятыми нарочно у князя Меншикова, долженъ былъ отправиться впередъ, чтобы выбрать у дороги удобное мѣсто и все устроить тамъ какъ слѣдуетъ.

6-го, его высочество очень рано, именно въ 2 часа утра, поѣхалъ туда съ нами, остальными, и мы нашли тайнаго

---

66 Іоганнъ-Деодатъ Блументростъ, старшій братъ лейбъ-медика Петра В., Лаврентія Блументроста. См. Истор. Мат. въ Бассіи. Рихтера, ч. III, стр. 108—112.

67 Вѣроятно, сынъ извѣстнаго пастора Глюка, воспитателя Екатерины I.

совѣтника Бассевича верстахъ въ двадцати отсюда, на горѣ, въ прекрасной рощѣ, гдѣ все было очень хорошо устроено и приготовлено. Часовъ въ десять графа Бонде послали въ деревню, гдѣ ночевали принцессы, чтобы попросить князя (Меншикова) и Ягужинскаго доложить имъ, что его высочество ждетъ ихъ у дороги, по которой онѣ поѣдутъ, и хочетъ еще разъ имѣть честь пожелать имъ счастливаго пути. Мы разставили караульныхъ, чтобы тотчасъ можно было узнать, когда поѣдутъ принцессы, и потому каждую минуту были готовы принять ихъ. Онѣ показались въ часъ по-полудни, и вся наша свита верхомъ, а самъ герцогъ въ кабріолетѣ, проѣхали имъ на встрѣчу болѣе полуверсты. Когда онѣ приблизились къ намъ, его высочество подошелъ къ ихъ каретѣ, поцѣловалъ имъ руки и просилъ ихъ остановиться на минуту у него, на что̀ ихъ высочества тотчасъ согласились и, подъѣхавъ къ мѣсту (находившемуся шагахъ въ двухъ-стахъ отъ дороги), гдѣ мы разбили палатки, вышли изъ своего экипажа; но въ палатку, въ которой стоялъ очень мило убранный столъ, не хотѣли войдти, говоря, что уже обѣдали; почему выпили только по рюмкѣ вина, сѣли опять въ карету и, къ величайшему нашему горю, отправились дальше. Хотя съ принцессами было очень много знатныхъ лицъ, какъ напр. князь Меншиковъ съ супругою, Ягужинскій и многіе другіе, однакожь никто не остался у насъ, когда онѣ уѣхали; напротивъ, всѣ послѣдовали за ними, желая проводить ихъ еще сколько-нибудь. Такимъ образомъ намъ пришлось однимъ, въ обществѣ лишь Измайлова, съѣсть своей роскошный обѣдъ, что̀ герцогу, конечно, было далеко не такъ пріятно, какъ еслибъ онъ имѣлъ счастіе угощать у себя принцессъ. Онѣ, вѣроятно, не осмѣлились принять его приглашенія, потому что не могли знать какъ посмотрятъ на это императоръ и императрица. — Пробывъ здѣсь еще нѣсколько часовъ, его высочество отправился въ обратный путь и часу въ шестомъ пріѣхалъ домой.

7-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Въ 5

[illegible]

[illegible]

Вечеромъ [illegible] большомъ парадномъ [illegible] и долженъ [illegible] верхомъ.

9-го. У его высочества [illegible] болѣла голова, почему онъ и не могъ принять обѣихъ [illegible] гостей, которые назвались къ нему сегодня [illegible], именно Ягужинскаго и Остермана. Ихъ должен [illegible] пригласить къ [illegible] тайный совѣтникъ Бассевичъ, къ которому потомъ при- [illegible] вице-президентъ фонъ-Шиплевъ и мекленбург-

скій Остерманъ. Однакожь герцогъ послѣ обѣда также явился туда, а вечеромъ ѣздилъ кататься.

10-го, проповѣдь была рано утромъ. По окончаніи богослуженія, ко двору пріѣзжалъ генералъ-маіоръ Чернышевъ [68]) съ своимъ маленькимъ сыномъ (лѣтъ 12-ти), котораго онъ представилъ его высочеству и который, говорятъ, будетъ у насъ пажомъ. Хотя былъ постный день герцога, однакожь онъ обѣщалъ пріѣхать на обѣдъ къ барону Шафирову, которому не могъ отказать, и потому отложилъ свой постъ до другаго дня въ недѣлѣ. Часовъ въ двѣнадцать его высочество поѣхалъ туда съ тайными совѣтниками и знатнѣйшими кавалерами своего двора и нашелъ тамъ очень большое общество, состоявшее изъ здѣшнихъ и иностранныхъ министровъ. Обѣдъ былъ великолѣпный и особенно отличался превосходнѣйшими винами, какія только возможны и какихъ, какъ извѣстно, нѣтъ ни у кого въ Россіи, кромѣ вице-канцлера. Кушанья подавались у него всѣ на серебрѣ и были отлично приготовлены на нѣмецкій манеръ поварами графа Кинскаго, его сосѣда. Какъ за столомъ, такъ и послѣ, очень сильно пили. Его высочество оставался тамъ до 5-ти часовъ и былъ чрезвычайно веселъ, что́ стараго хозяина (т. е. вице-канцлера) немало радовало, особенно когда герцогъ понуждалъ общество пить и самъ начиналъ провозглашать разные тосты. Оттуда его высочество поѣхалъ въ рощу, гдѣ мы нашли полковника Лорха, маіора Эдера, молодаго фонъ-деръ-Зандена и его товарища Тамсена, которые убѣдили его ѣхать домой водою, потому что у нихъ недалеко, въ Старомъ Преображенскомъ, стояла хорошенькая лодка, да и наши валторнисты были въ ихъ обществѣ.

---

68) Григорій Петровичъ Чернышевъ (съ 1742 года графъ), отецъ извѣстныхъ впослѣдствіи, при императрицахъ Елизаветѣ и Екатеринѣ II, графовъ Чернышевыхъ. См. о немъ въ Словарѣ Бантышъ-Каменскаго, изд. 1847 г., ч. III, стр. 509—514.

[illegible]

[illegible] Петровка [illegible] [illegible] Петровки, [illegible] дорожного [illegible] 1912 г.

14-го, его высочество поѣхалъ около полудня на обѣдъ къ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу (гдѣ было великолѣпное угощеніе и многочисленное общество), и тамъ просилъ его за мою хозяйку, которая имѣетъ процессъ въ Берхъ-Коллегіи, гдѣ онъ президентомъ. Чтобы сдѣлать удовольствіе графу Брюсу и для пользы г-жи Клеркъ, герцогъ остался у него до 8-ми часовъ вечера, и тотъ обѣщалъ ему приложить въ этомъ дѣлѣ все свое стараніе и помочь бѣдной вдовѣ, сколько будетъ въ его силахъ. Оттуда его высочество поѣхалъ прямо къ тайному совѣтнику Геспену, у хозяина котораго ужиналъ и пробылъ до часу ночи.

15-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда опять поѣхалъ къ тайному совѣтнику Геспену, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ садъ его хозяина, г. Розе, гдѣ оставался и веселился до 11-ти часовъ вечера.

16-го, его высочество обѣдалъ съ тайными совѣтниками внѣ своей комнаты; но такъ какъ при дворѣ не было никого изъ постороннихъ, то и мы всѣ сидѣли за столомъ. — Послѣ обѣда герцогъ съ графомъ Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною, въ каретѣ шестернею, ѣздилъ въ Свирлово, чтобы осмотрѣть его и узнать какъ идутъ тамъ работы и когда можно будетъ переѣхать туда. По возвращеніи домой, онъ ужиналъ съ нами у графа Бонде, гдѣ оставался до 12-ти часовъ.

17-го, былъ постный день его высочества, и онъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ. Послѣ обѣда меня вызвали ко двору, и я, хотя было не мое дежурство, долженъ былъ сопровождать его высочество въ прогулкѣ, предпринятой имъ въ Перово [70]).

18-го, его высочество, въ обществѣ многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, обѣдалъ у генералъ-лейтенанта Ягужинскаго, гдѣ былъ очень веселъ и остался по-

---

70) Одно изъ ближайшихъ подмосковныхъ селъ.

[illegible] тогда было начало [illegible] [illegible] [illegible]

сидѣть съ нею на первыхъ мѣстахъ. Оба стола были такъ заняты, что не осталось ни одного лишняго прибора; не сидѣли только тайный совѣтникъ и двое или трое изъ насъ, которыхъ онъ взялъ себѣ на помощь для прислуги гостямъ. Такъ какъ одинъ старый купецъ, по фамиліи Кохъ, не могъ попасть за столъ женатыхъ и не имѣлъ нумера, то тайный совѣтникъ посадилъ его съ дѣвицами, гдѣ онъ и предсѣдательствовалъ, т. е. сидѣлъ одинъ на первомъ мѣстѣ. Все было устроено очень хорошо и шло какъ нельзя лучше. Каждый имѣлъ полную свободу пить сколько хотѣлъ, много или мало. Послѣ обѣда сперва подавали чай и кофе, а потомъ начались танцы. Прежде всего всѣ, по своимъ нумерамъ, должны были протанцовать польскій, а затѣмъ уже получили свободу танцовать что̀ хотѣли и съ кѣмъ хотѣли. Вечеромъ опять накрыты были столы; но ужинали сначала женатые и замужнія (его высочество былъ единственный неженатый между ними), а молодежь между тѣмъ танцовала; когда же тѣ кончили, ужинать пошли молодые люди, а они заступили ихъ мѣсто, такъ что танцы продолжались до 3-хъ или до 4-хъ часовъ ночи, и продлились бы еще долѣе, еслибъ его высочество не закончилъ ихъ.

21-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда онъ крестилъ въ домѣ ассессора Сурланда у одного плѣннаго шведскаго коммиссара, по фамиліи Бёрлинга, которому подарилъ сколько-то червонцевъ, а оттуда поѣхалъ въ садъ купца Коха, гдѣ гулялъ нѣсколько времени и нашелъ большое общество англійскихъ купцовъ. По возвращеніи домой, его высочество пошелъ къ графу Бонде.

22-го, у насъ обѣдали молодой купецъ Пренъ и купецъ фонъ-деръ-Занденъ; но его высочество оставался въ своей комнатѣ. Послѣдній послѣ обѣда простился съ герцогомъ, потому что на другой день отправлялся въ Петербургъ. За столомъ разсказывали, будто вчера получено извѣстіе, что въ 80-ти верстахъ отсюда, на петербургской дорогѣ, на двухъ капитановъ гвардіи, съ которыми было еще 6 чело-

вѣкъ солдатъ, напали разбойники, но что тѣмъ удалось счастливо отбиться и даже захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ того, въ этотъ день мы услышали печальное извѣстіе объ одномъ человѣкѣ, который дня за два, здѣсь въ Москвѣ, жестокимъ образомъ лишилъ себя жизни. Онъ недавно только пріѣхалъ сюда изъ Гааги, гдѣ много лѣтъ состоялъ секретаремъ русскаго посольства при князѣ Куракинѣ [71]), который его очень любилъ. Говорятъ, это былъ человѣкъ чрезвычайно образованный и даровитый, превосходно знавшій почти всѣ языки. Его вызвали, поэтому, сюда, для занятія мѣста оберъ-секретаря; но онъ вдругъ впалъ въ меланхолію и, какъ разсказываютъ, самъ разрѣзалъ себѣ жилы, а потомъ застрѣлился еще пистолетомъ. На столѣ у него нашли записку, въ которой онъ одного изъ своихъ друзей назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Думаютъ, что это несчастіе главнымъ образомъ произошло отъ того, что его неохотно хотѣли опять выпустить изъ Россіи, а ему не хотѣлось въ ней оставаться. Фамилія его была — Карадинъ. Сегодня же съ барабаннымъ боемъ объявляли по улицамъ указъ Сената, которымъ повелѣвалось, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, чтобы имена какъ господскихъ, такъ и всѣхъ гулящихъ людей, были предъявлены генералъ-маіору Чернышеву, что́ здѣсь въ Москвѣ, говорятъ, не рѣдкость и бываетъ почти каждый годъ [72]). Послѣ обѣда я долженъ былъ надѣвать передъ герцогомъ новый кавалерскій костюмъ, сдѣланный къ ордену, который его высочество намѣревается учредить нынѣшнимъ лѣтомъ для препровожденія времени и къ которому будутъ принадлежать только холостые, почему

---

71) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, извѣстный многими своими посольствами въ Англію, Голландію, Францію и пр. См. о немъ Словарь Бантышъ-Каменскаго (изд. 1847.), ч. II, стр. 228—236.

72) См. въ Полн. Собр. Зак. «Инструкцію московскому оберъ-полиціймейстеру Грекову» 1722 года, т. VI, № 4047.

онъ до сихъ поръ и былъ пожалованъ еще только графу Бонде, посланнику Штамке, каммерратy Негелейну и мнѣ. Себя герцогъ объявилъ его гросмейстеромъ. Костюмъ этотъ, очень красивый, вполнѣ заслужилъ одобреніе какъ его высочества, такъ и графа Бонде. Остальныя четыре пары будутъ также скоро готовы. Вечеромъ, въ 7 часовъ, его высочество ужиналъ въ небольшомъ обществѣ у графа Бонде.

23-го, въ 10 часовъ утра, его высочество, въ сопровожденіи графа Бонде, Альфельда и меня, поѣхалъ на извощичьихъ лошадяхъ въ деревню Черную Грязь [73]), принадлежащую князю валахскому, куда, въ особой каретѣ, отправился вслѣдъ за нами и каммерратъ Негелейнъ. Хотя въ этотъ день дежурными были полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, однакожь они остались дома, и вмѣсто нихъ поѣхали мы. Домъ въ Черной Грязи (до которой отъ нашей Слободы будетъ верстъ двѣнадцать) построенъ на китайскій манеръ, съ отлогими крышами на два ската, съ галереями, по которымъ можно ходить передъ окнами вокругъ всего строенія, и со многими маленькими башнями, со всѣхъ сторонъ открытыми и обтянутыми только парусиною для свѣжести воздуха и защиты отъ солнца. Онъ весь деревянный, но такъ какъ раскрашенъ и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то издали кажется великолѣпнымъ. Комнаты внутри его, кромѣ одной залы, очень не велики, низки и съ низенькими окнами, исключая, впрочемъ, еще комнатки въ правомъ павильонѣ и во второмъ этажѣ, которая довольно высока и служитъ князю спальнею, потому что находится близко отъ одной изъ галерей, откуда прекрасный видъ. Теперь, какъ сказано, это имѣніе принадлежитъ князю валахскому, получившему его въ подарокъ отъ императора; но сперва оно принадлежало

---

73) Нынѣшнее дворцовое село Царицыно (въ 12-ти верстахъ отъ Москвы), извѣстное по своему живописному мѣстоположенію и недостроенному дворцу временъ императрицы Екатерины II.

лать его обитаемымъ [74]). Къ этому дворцу, изъ котораго прелестнѣйшій видъ, принадлежатъ большіе фруктовые сады, и шталмейстеръ увѣрялъ, что они ежегодно отъ однихъ яблокъ и грушъ (послѣднія здѣсь очень рѣдки и ростутъ немного) даютъ доходу по крайней мѣрѣ 1350 рублей, и что нигдѣ около Москвы нѣтъ такихъ превосходныхъ фруктовъ, какъ тамъ. Слѣдовательно можно себѣ представить, какъ велики эти сады. Послѣ обѣда насъ водили въ прежнюю придворную часовню, которая невелика и некрасива; но изъ нея, съ одной стороны, прекрасный видъ, потому что самая церковь стоитъ на высокомъ мѣстѣ и окружена роскошнѣйшими лугами. Тамъ показывали намъ также каменныя кресла или тронъ, на которомъ покойный царь, отецъ нынѣшняго императора, лѣтомъ сиживалъ каждый день раза по два и смотрѣлъ оттуда на лагери и ученья бо̀льшей части своего войска. На большой пріятной полянѣ, которая разстилается у подошвы горы и по которой, со многими извилинами, протекаетъ Москва-рѣка, прежде въ лѣтнее время постоянно стояли лагеремъ 30,000 человѣкъ, и шталмейстеръ, съ молодыхъ лѣтъ служившій при Дворѣ, много разсказывалъ намъ объ нихъ. Между прочимъ онъ упомянулъ, что тогда тамъ во дворцѣ на караулѣ всегда бывалъ полковникъ съ цѣлымъ полкомъ, и на возвратномъ пути показывалъ намъ, у входа во дворъ, комнаты, гдѣ дежурили и оставались полковники. Осмотрѣвъ все, мы отправились назадъ, и время на возвратномъ пути показалось намъ вовсе не продолжительнымъ, потому что здѣшніе извощики, у которыхъ мы наняли лошадей, ѣздятъ ужасно скоро, нисколько не жалѣя бѣдныхъ животныхъ. По пріѣздѣ въ 8 часовъ

---

74) Этотъ коломенскій дворецъ былъ еще разъ передѣланъ при и. Екатеринѣ II, въ 1767 году; но въ 1816 году его, за совершенною ветхостью, сломали. См. Русск. Старину, изд. А. Мартыновымъ, М. 1857, годъ 5-й, стр. 39.

домой. его высочество пробыл еще съ часъ у камерера Негелейна, и потомъ легъ спать.

24-го, по-утру, проповѣдь была у графа Бонде, потому что герцогъ несогсѣкъ хорошо спалъ прошлую ночь. Въ 3 часа послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде и со мною на прядильную фабрику, куда былъ приглашенъ купцомъ Тансеномъ, чтобы покататься немного по рѣкѣ. Тамъ онъ нашелъ обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, посланника Штанке, ассессора Сурланда и толстаго Прена, которые всѣ обѣдали у Тансена. Мы скоро отправились въ рѣкѣ, и на трехъ шлюпкахъ, изъ которыхъ одну заняли четыре наши валторниста, а остальныя двѣ мы сами, поѣхали въ одно мѣсто, лежащее совсѣмъ за городомъ, гдѣ смотрѣли на большой праздникъ (гулянье) здѣшняго простаго народа. Чтобы попасть туда, надобно было еще пройти черезъ большой садъ, разведенный не такъ давно покойнымъ княземъ Гагаринымъ, которому онъ, говорятъ, стоилъ около 50,000 рублей. Въ немъ, впрочемъ, еще ничего не было, кромѣ множества деревьевъ, прорытыхъ канавъ и высокой каменной ограды, идущей вдоль рѣки: но и та почти развалилась, потому что императоръ, которому онъ достался вслѣдствіе конфискаціи, не намѣренъ продолжать начатыхъ работъ и оставляетъ все въ первобытномъ видѣ. Насъ увѣряли, что его величество отдаетъ этотъ садъ молодому графу Головину и беретъ у него за то прекрасное мѣсто, находящееся очень близко отъ нашей Слободы. Такая мѣна была бы весьма невыгодна графу Головину. Между тѣмъ, по приказанію государя, уже дѣятельно приступлено къ расчисткѣ головинскаго сада [75], производящейся подъ надзоромъ доктора Биллоо [76], и отъ этой работы ожидаютъ очень

---

75. Извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ *Екатерининскаго* и принадлежащаго нынѣ 1-му и 2-му московскимъ кадетскимъ корпусамъ.

76. Докторъ Николай Биллоо вступившій въ русскую службу въ

многаго.—Взойдя на высокую гору, гдѣ простонародье справляло свой праздникъ, мы нашли тамъ страшную толпу; но намъ сказали, что бо̀льшая часть народа уже разошлась еще до насъ, потому что мы пришли довольно поздно. На горѣ поставлены были разныя большія палатки, въ которыхъ продавали только водку и пиво, и народъ такъ тамъ веселился, что не только далеко слышались его крики, но и запахъ вина поражалъ обоняніе на довольно значительномъ разстояніи. Больше всего выгоды отъ этого императору, потому что все пиво и вся водка, продающіяся въ Россіи, принадлежатъ ему. Такіе большіе праздники, говорятъ, приносятъ ему ежегодно значительный доходъ: простые люди въ эти дни разомъ опять спускаютъ и отдаютъ въ его казну все, что̀ съ трудомъ заработываютъ въ продолженіи извѣстнаго времени. Увеселенія, какія намъ удалось видѣть, состояли въ пьянствѣ и пляскахъ, или въ кулачныхъ бояхъ. Послѣдніе отвратительны. Люди, которые, подпивъ, для забавы выходятъ на кулачки, такъ медленны и умѣютъ дѣлать такіе прыжки, что смотрѣть на нихъ, конечно, смѣшно; но они при томъ и разбиваютъ другъ другу до крови носы и рты. Страннѣе всего, что то, что записные кулачные бойцы показываютъ за деньги, или изъ тщеславія, они дѣлаютъ даромъ, изъ простаго удовольствія, иногда въ трезвомъ видѣ и даже съ лучшими своими пріятелями; а потому вовсе не сердятся, когда разбиваютъ себѣ въ кровь носы и физіономіи и рвутъ одинъ на другомъ рубашки. Для полнаго удо-

---

1703 году) былъ инспекторомъ учрежденнаго въ Москвѣ, на р. Яузѣ, гошпиталя (нынѣ военный) и профессоромъ анатоміи и хирургіи въ заведенномъ при немъ медико-хирургическомъ училищѣ. Умеръ около 1735 года. См. Истор. Медиц. въ Россіи, Рихтера, ч. III, стр. 95—102. Тамъ между прочимъ сказано о Бидлоо: «черезъ цѣлыя 30 лѣтъ нахо-«дясь при семъ мѣстѣ, оказалъ величайшую Россіи услугу образованіемъ «множества лекарей, кои напослѣдокъ съ честію служили въ арміи, при «флотѣ».

вальства они даже снимаютъ съ себя полушубки и рубахи и завязываютъ другъ другу ушаючи по голому тѣлу, потомъ тѣмъ прочие цѣпляютъ такъ что со стороны можетъ показаться, что драка идетъ не на жизнь а на смерть. Бойцы когда бьютъ разомъ и зубами и ногами, потомъ сажаетъ одинъ другаго, такъ сильно зверствуютъ они; а все-таки остаются лучшими друзьями, когда кто-то кончит. Смотря по числу, они разбиваются на двѣ половины и выстраиваютъ такимъ образомъ за бой, при чемъ та партія которой участи прогнать противную, считается побѣдившею; но если кто-нибудь изъ участвующихъ въ бою упадетъ, никто не смѣетъ его трогать, пока онъ снова не встанетъ. Къ подобнымъ упражненіямъ они пріучаются съ юныхъ лѣтъ, и мы видѣли такіе бои и между самыми маленькими ребятами. Въ то время, какъ мы смотрѣли на все это, пріѣхали генералъ Ягужинскій, генералъ-майоръ Чернышевъ и многіе другіе, которые присоединились къ намъ и начали все болѣе и болѣе подстрекать бойцовъ. Наконецъ стало темнѣть, а такъ какъ намъ до дому было порядочно далеко, то мы воротились назадъ и отправились внизъ по теченію рѣки, почему доѣхали до мѣста гораздо скорѣе, чѣмъ въ первый разъ.

23-го, по-утру, къ двору пріѣзжалъ молодой купецъ Мейеръ, чтобы пригласить герцога на другой день къ себѣ на вечеринку или балъ. Его высочество хотя и далъ уже обѣщаніе обѣдать завтра у генерала Трубецкаго, однакожъ сказалъ Мейеру, что около вечера будетъ и у него. Въ то же утро былъ у двора молодой Измайловъ, флотскій лейтенантъ, который остался и обѣдать у насъ вмѣстѣ съ многими другими, какъ напр. здѣшнимъ купцомъ Фрикомъ, полковникомъ Бойе и нѣкоторыми шведскими офицерами. Въ этотъ день праздновали коронованіе императора въ залѣ Сѵнода, о которой я уже упоминалъ въ день новаго года [77]).

---

77) Не въ день новаго года (тамъ говорится совсѣмъ о другой залѣ), а 9-го марта. См. выше.

Сѵнодъ усердно угощалъ весь Дворъ, и пушечная пальба не умолкала ни на минуту. Его высочество присутствовалъ на этомъ праздникѣ до 7-ми часовъ вечера. За столомъ онъ много говорилъ по-латинѣ съ нѣкоторыми духовными лицами, которыхъ нѣсколько разъ очень нѣжно обнималъ. Въ Кремлѣ парадировалъ большой отрядъ пѣхоты, который потомъ одѣляли пивомъ и водкой. Но кушанья, приготовленныя для угощенія вельможъ, были, говорятъ, ужасно плохи. Впрочемъ на столъ, за которымъ сидѣли его высочество и нѣкоторыя другія знатныя лица, подавали скоромныя блюда.

26-го, ко двору пріѣзжалъ прощаться прапорщикъ шведской гвардіи Тёрнеръ, который много лѣтъ находился здѣсь въ плѣну. Онъ былъ обязанъ единственно его королевскому высочеству и тайному совѣтнику Бассевичу, что получилъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію, потому что женился на русской, между тѣмъ какъ есть императорскій указъ, строго запрещающій шведамъ, женившимся на русскихъ подданныхъ, увозить съ собою своихъ женъ и рожденныхъ отъ нихъ дѣтей, а онъ слишкомъ дорожилъ своею женою, чтобъ рѣшиться оставить ее здѣсь. Около полудня его высочество поѣхалъ къ князю Трубецкому, дававшему прощальный обѣдъ по случаю скораго отъѣзда своего со всѣмъ семействомъ въ Кіевъ, куда его недавно назначили губернаторомъ. Хотя онъ приглашалъ всѣхъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, однакожь пріѣхали къ нему очень немногіе, такъ что и третья часть стола не была занята, почему, по просьбѣ его высочества, сѣла за столъ и княгиня съ обѣими своими дочерьми и племянницею мужа, сестрою княгини Черкасской. Герцогъ сидѣлъ между генеральшею Трубецкою и старшею, ея дочерью, которая хорошо говоритъ по-нѣмецки. Послѣ обѣда съ часъ танцовали. Часовъ въ 7 вечера его высочество простился съ хозяевами, пожелалъ имъ всѣмъ счастливаго пути и отправился къ купцу Мейеру, гдѣ нашелъ большое и пріятное общество слободскихъ дамъ, съ которыми весело началъ танцовать, въ чемъ и я, замѣнивъ сапоги башмаками

долженъ былъ принять участіе. Танцы продолжались безпрерывно съ 7-ми часовъ вечера до 6-ти утра, когда гости наконецъ разошлись. Но его высочество уже въ 3 часа уѣхалъ съ графомъ Бонде. Ужинъ былъ въ 12 часовъ. Такъ какъ купецъ Мейеръ молодой, веселый и притомъ очень богатый человѣкъ, то онъ ничего не жалѣлъ, и все шло у него превосходно. Причиною этого бала было то, что онъ недавно исправлялъ должность маршала на свадьбѣ своей сестры, а маршалъ, по здѣшнему обычаю, всегда долженъ дать балъ молодымъ. У купцовъ здѣсь принято еще на всѣхъ свадьбахъ и празднествахъ запирать ворота, такъ что никого не выпускаютъ безъ позволенія маршала, или хозяина.

27-го происходило обыкновеннымъ порядкомъ празднованіе полтавской побѣды, на которомъ его высочество, какъ и въ прошлый годъ, не былъ, извинившись небольшимъ нездоровьемъ. Но тайные совѣтники, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и посланникомъ Штамке, должны были отправиться на мѣсто празднества, хотя и не охотно, потому что въ послѣднее время имъ приходилось участвовать въ очень многихъ подобнымъ опасныхъ пиршествахъ, гдѣ обыкновенно больше пьютъ, чѣмъ ѣдятъ. Его высочество въ этотъ день никуда не выходилъ.

28-го герцогъ опять весь день не выходилъ изъ своей комнаты. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, къ намъ пріѣхалъ отъ князя-кесаря Рамодановскаго одинъ старый русскій полковникъ, которому поручено было пригласить его высочество со всею свитою на другой день на обѣдъ, назначенный у князя по случаю тезоименитства императора. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать въ опредѣленное время.

29-го, во время молитвы, къ герцогу пріѣхалъ капитанъ гвардіи Измайловъ съ однимъ нѣмецкимъ командоромъ здѣшняго флота, по фамиліи Бредалемъ (который только недавно воротился изъ Испаніи, куда его посылали съ извѣстіемъ о

заключеніи мира), и потомъ послѣдовалъ за его высочествомъ къ князю-кесарю, гдѣ праздновался день свв. Петра и Павла. Въ 6 часовъ послѣ обѣда его короловское высочество возвратился оттуда домой, и такъ какъ тамъ страшно пили, то и у него отчасти шумѣло въ головѣ, потому что не было возможности благовидно отдѣлаться отъ питья. Кавалеры наши, ѣздившіе съ нимъ и также не избавившіеся отъ полныхъ стакановъ, именно полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе оба дежурными, увѣрали, что въ этотъ день такъ сильно пили, какъ еще нигдѣ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Одиннадцать пушекъ постоянно палили, и послѣ бóльшая часть вельможъ сами прикладывали къ нимъ фитили. Его королевское высочество дѣлалъ это три раза. Подъконецъ произошла сильная ссора между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ министровъ, которая легко могла имѣть дурныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что они едва не подрались (in die Haare gekommen) и уже вынули было шпаги; къ счастію все еще такъ уладилось, что не случилось никакого несчастія. Хотя герцогъ былъ въ той же комнатѣ и очень хорошо все видѣлъ и слышалъ, однакожь отворотился, дѣлалъ какъ будто ничего не замѣчаетъ и, пока эти господа ссорились и бранились, разговаривалъ съ здѣшнимъ знатнымъ духовенствомъ. Побывъ нѣсколько времени дома и освѣжась немного чаемъ, его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ генеральшѣ Балкъ проститься, потому что думалъ въ тотъ же день отправиться въ деревню; но такъ какъ не засталъ ее дома, то навѣстилъ меня и мою хозяйку, которая тотчасъ послала за своими племянницами, дѣвицами Лангенъ, шутилъ въ особенности съ моей маленькой хозяйской дочерью и остался у меня въ саду до 10-ти часовъ вечера, не смотря на то, что намъ нужно было ѣхать болѣе нѣмецкой мили до нашей деревни, гдѣ мы намѣревались ночевать эту ночь. Наконецъ, когда стало уже смеркаться, его высочество собрался и отправился въ Свирлово, которое, какъ я уже говорилъ, принадлежитъ одному бога-

[illegible] [illegible] [illegible] [

гробъ; потомъ отнесли въ церковь, поставили передъ алтаремъ и совершили надъ нимъ всѣ употребительные у русскихъ похоронные обряды,но оскорбляющимъ религію образомъ. Мало того, они, какъ разсказываютъ, обошлись грязно и съ церковными сосудами, въ особенности съ чашею. Покончивъ всѣ эти шалости, они ушли и оставили его въ гробу передъ алтаремъ, гдѣ онъ лежалъ до тѣхъ поръ, пока не пришли нѣкоторые изъ церковнослужителей и не вынесли его изъ церкви. Самъ Хованскій стыдился объявить о случившемся, да и охотно скрылъ бы все дѣло; но оно дошло до его тестя, вице-канцлера Шафирова, который тотчасъ принесъ жалобу императору и довелъ до того, что всѣ виновные въ этомъ святотатствѣ были приговорены къ смерти. Однакожь государь на сей разъ смягчилъ приговоръ и приказалъ только жестоко наказать ихъ тѣлесно въ своемъ присутствіи. — Осмотрѣвъ новое жилище, герцогъ ушелъ въ свою комнату, а мы, прочіе, разошлись по своимъ.

30-го, въ 5 часовъ утра, его высочество по тихоньку вошелъ въ комнаты, отведенныя Негелейну и мнѣ, и разбудилъ насъ валторнами. Такого ранняго визита никто изъ насъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ его высочество не очень-то любилъ рано вставать. Какъ скоро мы поднялись и надѣли камзолы (намъ приказано было на дачѣ, по причинѣ жаровъ и для бо́льшаго удобства, ходить только въ камзолахъ съ навѣшенными поверхъ ихъ кортиками), онъ отправился съ нами гулять и прошелъ въ Леонову, гдѣ будутъ жить тайный совѣтникъ Бассевичъ и Альфельдъ. Только по возвращеніи домой мы пили у герцога чай съ молокомъ. Обѣдалъ его высочество съ нами тремя въ передней залѣ дома, при чемъ обѣдали и всѣ слуги, сидя, по своимъ должностямъ, за разными столами. Послѣ обѣда, когда солнце ужь не такъ сильно пекло, онъ опять ходилъ съ нами гулять, и только послѣ ужина, въ 9 часовъ, легъ спать.

ІЮЛЬ.

1-го. Такъ какъ герцогъ приказалъ нашему придворному пастору пріѣзжать къ намъ на дачу каждое воскресенье, чтобы говорить проповѣди, то онъ сегодня очень рано явился туда въ первый разъ, и проповѣдь была въ большой передней залѣ. По случаю постнаго дня его высочества, и мы должны были поститься вмѣстѣ съ нимъ до 4-хъ часовъ. Придворный проповѣдникъ, по приказанію герцога, остался обѣдать съ нами, но послѣ обѣда уѣхалъ опять въ городъ.—Въ этотъ день и тайный совѣтникъ съ конференціи-совѣтникомъ переѣхали на свою дачу въ Леоновой.

2-го, въ 6 часовъ утра, его высочество, приказавъ нести передъ собою пару литавръ (которыя я еще въ городѣ одолжилъ ему для препровожденія времени на дачѣ, потому что онъ въ Швеціи выучился играть на этомъ инструментѣ), пошелъ съ нами тремя въ Леонову, и, когда мы пришли туда, началъ, не говоря еще ни слова съ обоими господами, самъ барабанить въ литавры, и затѣмъ уже поздравилъ сперва князя (т. е. г. фонъ-Альфельда), потомъ тайнаго совѣтника, съ счастливымъ прибытіемъ въ наше сосѣдство. Послѣ чаю его высочество остался у нихъ, и мы рѣшали вопросъ, чѣмъ бы собственно лучше всего заняться въ деревнѣ для препровожденія времени? Всѣ нашли, что хорошо бы назначить наборъ солдатъ, которые будутъ не только учиться владѣть оружіемъ, но и вообще служить для увеселенія его высочества. Поэтому нашъ князь долженъ былъ тотчасъ сѣсть и написать приказъ всѣмъ находящимся здѣсь офицерамъ своей гвардіи, учрежденной еще въ Петербургѣ, чтобъ они съ нынѣшняго же дня принялись за вербовку солдатъ для нашего полка. Онъ обѣщалъ извѣстное награжденіе за каждаго поставленнаго человѣка. По возвращеніи домой мы обѣдали, а послѣ обѣда его высочество, во дворцѣ князя

(отлично для него убранномъ и всегда готовомъ къ его услугамъ, на случай, если онъ вздумаетъ пріѣхать и остаться у насъ ночевать), прочелъ намъ вышеозначенный приказъ, данный ему сегодня утромъ, какъ полковнику нашей гвардіи. Тогда Негелейнъ и я сейчасъ также начали вербовать. Его высочество, завербовавшій и моего собственнаго слугу, собралъ 12 человѣкъ, я 8, Бонде только двухъ, очень плохихъ, а Негелейнъ не могъ добыть никого, кромѣ маленькаго мундшенка, котораго герцогъ не хотѣлъ принять. Каждый старался всячески угощать своихъ рекрутъ виномъ и пивомъ, чтобъ удерживать ихъ и сманивать этимъ средствомъ людей у другихъ. Моя партія состояла почти исключительно изъ музыкантовъ. Маленькій отрядъ былъ раздѣленъ на 2 роты, и его высочество, вмѣстѣ съ нами, ежедневно забавлялся имъ, преимущественно чтобъ помучить конференціи-совѣтника Альфельда, нашего шуточнаго князя.

Съ 3-го по 7-ое число не было ничего, кромѣ солдатскихъ игрушекъ.

8-го была обыкновенная воскресная проповѣдь, а 9-го, по-утру, его высочество былъ у тайнаго совѣтника Бассевича, къ которому пріѣзжали гости изъ города, между прочимъ Ягужинскій и другіе.

10-го. Послѣ обѣда мы ѣздили кататься верхомъ и встрѣтили на дорогѣ большое общество, возвращавшееся изъ троицкаго (Сергіева) монастыря. Участвовавшіе въ этой поѣздкѣ разсказывали намъ много хорошаго о томъ, что видѣли тамъ, и какъ ихъ приняли. Въ числѣ ихъ находился и полковникъ Лорхъ. Когда мы воротились домой, насъ ждалъ тамъ монахъ, который явился просить и его высочество осчастливить этотъ монастырь своимъ посѣщеніемъ. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать туда при первомъ удобномъ случаѣ.

11-го, его королевское высочество, въ 8 часовъ утра, совершенно одинъ пошелъ къ Леонову къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго остался обѣдать и какъ до, такъ и послѣ обѣда имѣлъ продолжительное секретное совѣщаніе

съ шведскимъ полковникомъ Сталемъ-фонъ-Голштейномъ (братомъ нашего каммергера, недавно пріѣхавшимъ изъ Швеціи), въ присутствіи обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Бассевича и Геспена.

12-го, рано по-утру, мы обучали свою лейбъ-роту, а послѣ обѣда я долженъ былъ учить передъ его высочествомъ и роту маіора (?).

13-го. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, какъ капитанъ нашей гвардіи, завелъ и въ Леоновой особую роту.

14-го, передъ обѣдомъ, его высочество, при отличной погодѣ, поѣхалъ кататься верхомъ и воротился домой промоченный насквозь.

15-го, всѣ три роты были собраны у насъ къ проповѣди и размѣщены по-ротно въ большой залѣ; мы же, офицеры, сидѣли всѣ съ герцогомъ въ его спальнѣ. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхали въ Свирлово графъ Кинскій и тайный совѣтникъ Геспенъ, первый съ тѣмъ, чтобъ проститься, потому что скоро собирался назадъ въ Германію. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился съ нами кататься верхомъ. Проѣхавъ Леонову, мы встрѣтили на полѣ тайнаго совѣтника Бассевича и ассессора Сурланда, и его королевское высочество долго говорилъ на-единѣ съ тайнымъ совѣтникомъ.

16-го, его королевское высочество, съ тайнымъ совѣтникомъ и съ нами, отправился верхомъ въ городъ, гдѣ сперва заѣхалъ къ графу Кинскому, потомъ къ генеральшѣ Балкъ, къ мадамъ Розенъ и наконецъ къ моей хозяйкѣ. У графа Кинскаго мы застали прибывшаго сюда недавно датскаго министра Вестфалена, съ которымъ были знакомы еще въ Ригѣ, прежде нежели онъ уѣхалъ оттуда въ Копенгагенъ.

17-го, въ Свирловѣ у его высочества обѣдали полковникъ Сталь и долго находившійся здѣсь въ плѣну полковникъ Роламъ. Въ Леоновой, у тайнаго совѣтника Бассевича, также обѣдали посторонніе, и когда послѣ присоединились къ нимъ и наши гости, тамъ очень сильно пили.

18-го. Сегодня каммеръ-юнкеръ Геклау пріѣзжалъ проститься съ его королевскимъ высочествомъ. Онъ отправится въ Германію и повезетъ съ собою молодаго Ягужинскаго, который будетъ воспитываться вмѣстѣ съ дѣтьми тайнаго совѣтника Бассевича. И молодой фонъ-Сальдернъ имѣлъ счастье, на прощаньи, цѣловать руки его высочеству, потому что также отправлялся съ Геклау въ Голштинію, гдѣ удостоился получить назначеніе для занятія должности писца. Причиною пріѣзда въ Москву этого молодаго человѣка, или присылки его сюда оберъ-каммергеромъ Рёпсдорфомъ, у котораго онъ каммердинеромъ, было собственно то, что онъ искалъ мѣста каммердинера при его высочествѣ, въ чемъ ему однакожь было отказано.—Въ этотъ же день уѣхалъ изъ Москвы графъ Кинскій, который отправится въ Вѣну черезъ Петербургъ. Герцогъ долженъ былъ купить у него множество вещей, которыхъ ему не хотѣлось везти опять назадъ и отъ которыхъ его высочество не могъ благовидно отказаться, потому что желалъ сохранить себѣ его дружбу и зналъ, что онъ имѣетъ большой вѣсъ при императорскомъ австрійскомъ дворѣ.—Его высочество рѣшилъ послѣ-завтра ѣхать въ троицкій монастырь и приказалъ отправить одного изъ своихъ гренадеръ впередъ, чтобъ объявить тамъ объ этомъ.

19-го. Такъ какъ его королевское высочество вчера въ Леоновой приказывалъ тайному совѣтнику Бассевичу распорядиться наймомъ лошадей, сколько ихъ понадобится ему и всей его свитѣ для поѣздки въ троицкій монастырь (который отъ насъ верстахъ въ пятидесяти, по дорогѣ изъ Москвы въ Архангельскъ), то къ вечеру нанятыя лошади явились въ Свирлово и были тотчасъ же распредѣлены по экипажамъ, чтобъ завтра можно было по-раньше отправиться въ путь. Около вечера къ намъ пріѣзжалъ посланный отъ Сѵнода узнать, дѣйствительно ли герцогъ думаетъ на другой день ѣхать въ монастырь, потому что архимандритъ

его, который также и членъ Синода, отправлялся туда впередъ для пріема его королевскаго высочества.

26-го, очень рано утромъ, его высочество выѣхалъ съ нами изъ Свирлова, и мы обѣдали на дорогѣ, въ деревнѣ Братовскинѣ [76]). Послѣ обѣда мы ѣхали отсюда до самаго Сергіева или троицкаго монастыря, который называется и по имени св. Сергія, и по имени св. Троицы. Его королевское высочество былъ встрѣченъ за оградою епископомъ троицкимъ и знатнѣйшею братіею; но кромѣ того еще прежде, верстъ за десять, въ одной изъ монастырскихъ деревень его привѣтствовали обыкновеннымъ подаркомъ, состоявшимъ изъ огромнаго хлѣба, который несли четыре человѣка. Такъ, т. е. хлѣбомъ и солью, встрѣчаются всѣ знатныя лица, когда проѣзжаютъ черезъ принадлежащія монастырю деревни. Въ этомъ мѣстѣ мы нашли и прочихъ нашихъ кавалеровъ изъ Москвы, именно Геспена, Штенфлихта, Штамкена, Эдера, Шульца и придворнаго проповѣдника, къ которымъ присоединился еще молодой Пренъ. Принявъ отъ посланнаго изъ монастыря означенный подарокъ, герцогъ продолжалъ путь до самой обители, которая видна очень далеко и издали чрезвычайно красива, потому что стоитъ на высокой горѣ, откуда бросаются въ глаза ея позолоченныя главы и крыши. Епископъ провелъ его высочество внутрь монастыря черезъ такъ называемыя Святыя Врата, которыя отворяются только для императора и императрицы. Экипажи, впрочемъ, въѣхали въ другія ворота. Его королевское высочество былъ, можетъ быть, первый еретикъ, удостоившійся чести пройдти черезъ эти врата; но лишь только мы прошли, ихъ тотчасъ опять и заперли. Въ монастырѣ, какъ для герцога, такъ и для всей его свиты, была приготовлена квартира, куда насъ сейчасъ и отвели. Мы получили большой, совсѣмъ отдѣльный домъ, гдѣ намъ было очень про-

---

76) Братовщинѣ.

сторно. Домъ этотъ, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ, когда пріѣзжаетъ туда, красивое длинное зданіе, сдѣланное изъ плитняка и имѣющее по бокамъ два входа, къ которымъ ведутъ очень широкія и высокія каменныя крыльца. Когда архимандритъ или епископъ монастыря привелъ его высочество въ назначенные для него покои, мы нашли тамъ въ первой залѣ большой накрытый столъ, на которомъ стояли соль и хлѣбъ, вмѣстѣ съ разными русскими лакомствами, т. е. сырымъ горохомъ, бобами, морковью, рѣпой, рѣдькой и огурцами, также масло и сыръ. Герцогъ посидѣлъ за нимъ нѣсколько времени съ своею свитою; упросилъ и епископа занять мѣсто возлѣ себя. Послѣдній былъ въ своемъ обыкновенномъ черномъ монашескомъ одѣяніи, и двое изъ старшихъ монаховъ, стоя, съ большимъ почтеніемъ прислуживали ему, а иногда цѣловали руки и нагибались почти до земли, когда онъ говорилъ съ ними. Хотя ѣсть тутъ собственно было нéчего, и покой былъ бы намъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ ѣда, однакожь его высочество оставался за столомъ довольно долго, кушая по преимуществу масло и хлѣбъ. Между тѣмъ разносили разныя вина, мёдъ и еще какой-то напитокъ изъ краснаго малиннаго соку, очень вкусный. Наконецъ его высочество и всѣ мы отправились на покой; но нѣкоторые изъ насъ принуждены были удовольствоваться голыми скамьями, потому что хозяева наши, приготовляя намъ постели, не разсчитывали на такое множество гостей.

21-го. Епископъ, обѣщавъ вчера вечеромъ показать сегодня герцогу монастырь, въ 10 часовъ утра пришелъ къ его высочеству съ настоятелемъ (намѣстникомъ) обители и повелъ насъ въ ризницу, гдѣ хранятся необыкновенно богатыя, шитыя золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями церковныя облаченія, епископскія и архимандритскія митры изъ массивнаго золота съ жемчужными и бриллiантовыми украшеніями, многіе кресты изъ такого же золота съ алмазами, разнаго рода церковные сосуды и большія Евангелія, обдѣ-

Сѵподъ усердно угощалъ весь Дворъ, и пушечная пальба не умолкала ни на минуту. Его высочество присутствовалъ на этомъ праздникѣ до 7-ми часовъ вечера. За столомъ онъ много говорилъ по-латинѣ съ нѣкоторыми духовными лицами, которыхъ нѣсколько разъ очень нѣжно обнималъ. Въ Кремлѣ парадировалъ большой отрядъ пѣхоты, который потомъ одѣляли пивомъ и водкой. Но кушанья, приготовленныя для угощенія вельможъ, были, говорятъ, ужасно плохи. Впрочемъ на столъ, за которымъ сидѣли его высочество и нѣкоторыя другія знатныя лица, подавали скоромныя блюда.

26-го, ко двору пріѣзжалъ прощаться прапорщикъ шведской гвардіи Тёрнеръ, который много лѣтъ находился здѣсь въ плѣну. Онъ былъ обязанъ единственно его королевскому высочеству и тайному совѣтнику Бассевичу, что получилъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію, потому что женился на русской, между тѣмъ какъ есть императорскій указъ, строго запрещающій шведамъ, женившимся на русскихъ подданныхъ, увозить съ собою своихъ женъ и рожденныхъ отъ нихъ дѣтей, а онъ слишкомъ дорожилъ своею женою, чтобъ рѣшиться оставить ее здѣсь. Около полудня его высочество поѣхалъ къ князю Трубецкому, дававшему прощальный обѣдъ по случаю скораго отъѣзда своего со всѣмъ семействомъ въ Кіевъ, куда его недавно назначили губернаторомъ. Хотя онъ приглашалъ всѣхъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, однакожь пріѣхали къ нему очень немногіе, такъ что и третья часть стола не была занята, почему, по просьбѣ его высочества, сѣла за столъ и княгиня съ обѣими своими дочерьми и племянницею мужа, сестрою княгини Черкасской. Герцогъ сидѣлъ между генеральшею Трубецкою и старшею, ея дочерью, которая хорошо говоритъ по-нѣмецки. Послѣ обѣда съ часъ танцовали. Часовъ въ 7 вечера его высочество простился съ хозяевами, пожелалъ имъ всѣмъ счастливаго пути и отправился къ купцу Мейеру, гдѣ нашелъ большое и пріятное общество слободскихъ дамъ, съ которыми весело началъ танцовать, въ чемъ и я, замѣнивъ сапоги башмаками

долженъ былъ принять участіе. Танцы продолжались безпрерывно съ 7-ми часовъ вечера до 6-ти утра, когда гости наконецъ разошлись. Но его высочество уже въ 3 часа уѣхалъ съ графомъ Бонде. Ужинъ былъ въ 12 часовъ. Такъ какъ купецъ Мейеръ молодой, веселый и притомъ очень богатый человѣкъ, то онъ ничего не жалѣлъ, и все шло у него превосходно. Причиною этого бала было то, что онъ недавно исправлялъ должность маршала на свадьбѣ своей сестры, а маршалъ, по здѣшнему обычаю, всегда долженъ дать балъ молодымъ. У купцовъ здѣсь принято еще на всѣхъ свадьбахъ и празднествахъ запирать ворота, такъ что никого не выпускаютъ безъ позволенія маршала, или хозяина.

27-го происходило обыкновеннымъ порядкомъ празднованіе полтавской побѣды, на которомъ его высочество, какъ и въ прошлый годъ, не былъ, извинившись небольшимъ нездоровьемъ. Но тайные совѣтники, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и посланникомъ Штамке, должны были отправиться на мѣсто празднества, хотя и не охотно, потому что въ послѣднее время имъ приходилось участвовать въ очень многихъ подобнымъ опасныхъ пиршествахъ, гдѣ обыкновенно больше пьютъ, чѣмъ ѣдятъ. Его высочество въ этотъ день никуда не выходилъ.

28-го герцогъ опять весь день не выходилъ изъ своей комнаты. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, къ намъ пріѣхалъ отъ князя-кесаря Рамодановскаго одинъ старый русскій полковникъ, которому поручено было пригласить его высочество со всею свитою на другой день на обѣдъ, назначенный у князя по случаю тезоименитства императора. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать въ опредѣленное время.

29-го, во время молитвы, къ герцогу пріѣхалъ капитанъ гвардіи Измайловъ съ однимъ нѣмецкимъ коммандоромъ здѣшнаго флота, по фамиліи Бредалемъ (который только недавно воротился изъ Испаніи, куда его посылали съ извѣстіемъ о

заключеніи мира), и потомъ послѣдовалъ за его высочествомъ къ князю-кесарю, гдѣ праздновался день свв. Петра и Павла. Въ 6 часовъ послѣ обѣда его короловское высочество возвратился оттуда домой, и такъ какъ тамъ страшно пили, то и у него отчасти шумѣло въ головѣ, потому что не было возможности благовидно отдѣлаться отъ питья. Кавалеры наши, ѣздившіе съ нимъ и также не избавившіеся отъ полныхъ стакановъ, именно полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе оба дежурными, увѣряли, что въ этотъ день такъ сильно пили, какъ еще нигдѣ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Одиннадцать пушекъ постоянно палили, и послѣ бóльшая часть вельможъ сами прикладывали къ нимъ фитили. Его королевское высочество дѣлалъ это три раза. Подъконецъ произошла сильная ссора между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ министровъ, которая легко могла имѣть дурныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что они едва не подрались (in die Haare gekommen) и уже вынули было шпаги; къ счастію все еще такъ уладилось, что не случилось никакого несчастія. Хотя герцогъ былъ въ той же комнатѣ и очень хорошо все видѣлъ и слышалъ, однакожь отворотился, дѣлалъ какъ будто ничего не замѣчаетъ и, пока эти господа ссорились и бранились, разговаривалъ съ здѣшнимъ знатнымъ духовенствомъ. Побывъ нѣсколько времени дома и освѣжась немного чаемъ, его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ генеральшѣ Балкъ проститься, потому что думалъ въ тотъ же день отправиться въ деревню; но такъ какъ не засталъ ее дома, то навѣстилъ меня и мою хозяйку, которая тотчасъ послала за своими племянницами, дѣвицами Лангенъ, шутилъ въ особенности съ моей маленькой хозяйской дочерью и остался у меня въ саду до 10-ти часовъ вечера, не смотря на то, что намъ нужно было ѣхать болѣе нѣмецкой мили до нашей деревни, гдѣ мы намѣревались ночевать эту ночь. Наконецъ, когда стало уже смеркаться, его высочество собрался и отправился въ Свирлово, которое, какъ я уже говорилъ, принадлежитъ одному бога-

тому русскому, именно Нарышкину. Это тотъ самый Нарышкинъ, который сжегъ Дерптъ и такъ нехристіанскі свирѣпствовалъ въ Нарвѣ и въ Лифляндіи [75]). Домъ его въ Свирлові большею частію украшенъ вещами, награбенными въ Дерптѣ: даже раскрашенныя оконныя рамы оттуда и до сихъ поръ сохраняли имена и гербы своихъ прежнихъ владѣтелей. Лица, отправлявшіяся съ его королевскимъ высочествомъ на дачу и долженствовавшія тамъ находиться при немъ въ продолженіе лѣта, были, изъ кавалеровъ: графъ Бонде, камнеррагъ Негелейнъ и я, изъ прочихъ: нашъ Тихъ, камнеръ-лакей Миддельбургъ, фурьеръ Блехъ, два мушкоха и нѣсколько лакеевъ и другихъ придворныхъ служителей. Тайный совѣтникъ Бассевитъ и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ также собирались черезъ нѣсколько дней переѣхать въ деревню Леонову, принадлежащую молодому князю Хованскому, зятю стараго барона Шафирова, и находящуюся отъ Свирлова не болѣе, какъ въ пол-четверти мили. Его высочество долженъ былъ употребить довольно значительную сумму на меблировку нашего дома, который нашелъ совершено пустымъ, безъ столовъ и стульевъ: но домъ въ Леновой былъ въ надлежащемъ порядкѣ, потому что помѣщикъ самъ жилъ въ немъ не далѣе, какъ въ началѣ нынѣшняго лѣта. Кстати разскажу здѣсь вкратцѣ нѣчто очень странное о Хованскомъ. Года два тому назадъ онъ какъ-то пригласилъ къ себѣ въ одно изъ своихъ помѣстій нѣсколькихъ молодыхъ русскихъ князей и дворянъ, въ числѣ которыхъ находился и молодой князь Долгорукій, въ качествѣ унтеръ-офицера гвардіи не разъ обѣдавшій въ Москвѣ при нашемъ дворѣ. Гости эти напоили его до безчувствія, одѣли какъ мертвеца и положили въ найденный ими тамъ настоящій

---

75) Кирилъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, двоюродный братъ царицы Натальи Кирилловны, послѣ взятія Дерпта былъ въ немъ оберъ-комендантомъ.

гробъ; потомъ отнесли въ церковь, поставили передъ алтаремъ и совершили надъ нимъ всѣ употребительные у русскихъ похоронные обряды,но оскорбляющимъ религію образомъ. Мало того, они, какъ разсказываютъ, обошлись грязно и съ церковными сосудами, въ особенности съ чашею. Покончивъ всѣ эти шалости, они ушли и оставили его въ гробу передъ алтаремъ, гдѣ онъ лежалъ до тѣхъ поръ, пока не пришли нѣкоторые изъ церковнослужителей и не вынесли его изъ церкви. Самъ Хованскій стыдился объявить о случившемся, да и охотно скрылъ бы все дѣло; но оно дошло до его тестя, вице-канцлера Шафирова, который тотчасъ принесъ жалобу императору и довелъ до того, что всѣ виновные въ этомъ святотатствѣ были приговорены къ смерти. Однакожь государь на сей разъ смягчилъ приговоръ и приказалъ только жестоко наказать ихъ тѣлесно въ своемъ присутствіи.—Осмотрѣвъ новое жилище, герцогъ ушелъ въ свою комнату, а мы, прочіе, разошлись по своимъ.

30-го, въ 5 часовъ утра, его высочество по тихоньку вошелъ въ комнаты, отведенныя Негелейну и мнѣ, и разбудилъ насъ валторнами. Такого ранняго визита никто изъ насъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ его высочество не очень-то любилъ рано вставать. Какъ скоро мы поднялись и надѣли камзолы (намъ приказано было на дачѣ, по причинѣ жаровъ и для бо́льшаго удобства, ходить только въ камзолахъ съ навѣшенными поверхъ ихъ кортиками), онъ отправился съ нами гулять и прошелъ въ Леонову, гдѣ будутъ жить тайный совѣтникъ Бассевичъ и Альфельдъ. Только по возвращеніи домой мы пили у герцога чай съ молокомъ. Обѣдалъ его высочество съ нами тремя въ передней залѣ дома, при чемъ обѣдали и всѣ слуги, сидя, по своимъ должностямъ, за разными столами. Послѣ обѣда, когда солнце ужь не такъ сильно пекло, онъ опять ходилъ съ нами гулять, и только послѣ ужина, въ 9 часовъ, легъ спать.

ІЮЛЬ.

1-го. Такъ какъ герцогъ приказалъ нашему приходскому пастору пріѣхать къ нимъ на всю каждое воскресенье, чтобы говорить проповѣди, то онъ сегодня очень рано явился въ первый разъ, и проповѣдь была въ большой перемѣнной залѣ. По случаю постнаго дня его высочества, и мы должны были поститься вмѣстѣ съ ними до 4-хъ часовъ. Приходящій проповѣдникъ, по приказанію герцога, остался обѣдать съ нами, но послѣ обѣда уѣхалъ опять въ городъ.—Въ этотъ день и тайный совѣтникъ съ конференціи-совѣтникомъ переѣхали на свою дачу въ Леоновой.

2-го, въ 6 часовъ утра, его высочество, приказавъ всѣмъ перемѣнить собою пару литавръ (которыя я еще въ городѣ выжилъ ему для препровожденія времени на дачѣ, потому что онъ въ Швеціи выучился играть на этомъ инструментѣ), пошелъ съ нами тремя въ Леонову, и, когда мы пришли туда, началъ, не говоря еще ни слова съ обоими господами, самъ барабанить въ литавры, и затѣмъ уже поздравилъ сперва князя (т. е. г. фонъ-Альфельда), потомъ тайнаго совѣтника, съ счастливымъ прибытіемъ въ наше сосѣдство. Послѣ чаю его высочество остался у нихъ, и мы рѣшали вопросъ, чѣмъ бы собственно лучше всего заняться въ деревнѣ для препровожденія времени? Всѣ нашли, что хорошо бы назначить наборъ солдатъ, которые будутъ не только учиться владѣть оружіемъ, но и вообще служить для увеселенія его высочества. Поэтому нашъ князь долженъ былъ тотчасъ сѣсть и написать приказъ всѣмъ находящимся здѣсь офицерамъ своей гвардіи, учрежденной еще въ Петербургѣ, чтобъ они съ нынѣшняго же дня принялись за вербовку солдатъ для нашего полка. Онъ обѣщалъ извѣстное награжденіе за каждаго поставленнаго человѣка. По возвращеніи домой мы обѣдали, а послѣ обѣда его высочество, во дворцѣ князя

отлично для него убранномъ и всегда готовомъ къ его услугамъ, на случай, если онъ вздумаетъ пріѣхать и остаться у насъ ночевать), прочелъ намъ вышеозначенный приказъ, данный ему сегодня утромъ, какъ полковнику нашей гвардіи. Тогда Негелейнъ и я сейчасъ также начали вербовать. Его высочество, завербовавшій и моего собственнаго слугу, собралъ 12 человѣкъ, я 8, Бонде только двухъ, очень плохихъ, а Негелейнъ не могъ добыть никого, кромѣ маленькаго мундшенка, котораго герцогъ не хотѣлъ принять. Каждый старался всячески угощать своихъ рекрутъ виномъ и пивомъ, чтобъ удерживать ихъ и сманивать этимъ средствомъ людей у другихъ. Моя партія состояла почти исключительно изъ музыкантовъ. Маленькій отрядъ былъ раздѣленъ на 2 роты, и его высочество, вмѣстѣ съ нами, ежедневно забавлялся имъ, преимущественно чтобъ помучить конференціи-совѣтника Альфельда, нашего шуточнаго князя.

Съ 3-го по 7-ое число не было ничего, кромѣ солдатскихъ игрушекъ.

8-го была обыкновенная воскресная проповѣдь, а 9-го, по-утру, его высочество былъ у тайнаго совѣтника Бассевича, къ которому пріѣзжали гости изъ города, между прочимъ Ягужинскій и другіе.

10-го. Послѣ обѣда мы ѣздили кататься верхомъ и встрѣтили на дорогѣ большое общество, возвращавшееся изъ троицкаго (Сергіева) монастыря. Участвовавшіе въ этой поѣздкѣ разсказывали намъ много хорошаго о томъ, что видѣли тамъ, и какъ ихъ приняли. Въ числѣ ихъ находился и полковникъ Лорхъ. Когда мы воротились домой, насъ ждалъ тамъ монахъ, который явился просить и его высочество осчастливить этотъ монастырь своимъ посѣщеніемъ. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать туда при первомъ удобномъ случаѣ.

11-го, его королевское высочество, въ 8 часовъ утра, совершенно одинъ пошелъ къ Леонову къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго остался обѣдать и какъ до, такъ и послѣ обѣда имѣлъ продолжительное секретное совѣщаніе

съ шведскимъ полковникомъ Сталенъ-фонъ-Голштейномъ (братомъ нашего камергера, недавно пріѣхавшимъ изъ Швеціи), въ присутствіи обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Бассевича и Геспена.

12-го, рано по-утру, мы обучали свою лейбъ-роту, а послѣ обѣда я долженъ былъ учить передъ его высочествомъ и роту маіора (?).

13-го. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, какъ капитанъ нашей гвардіи, завелъ и въ Леоновой особую роту.

14-го, передъ обѣдомъ, его высочество, при отличной погодѣ, поѣхалъ кататься верхомъ и воротился домой промоченный насквозь.

15-го, всѣ три роты были собраны у насъ къ проповѣди и размѣщены по-ротно въ большой залѣ; мы же, офицеры, сидѣли всѣ съ герцогомъ въ его спальнѣ. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхали въ Свирлово графъ Кинскій и тайный совѣтникъ Геспенъ, первый съ тѣмъ, чтобъ проститься, потому что скоро собирался назадъ въ Германію. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился съ нами кататься верхомъ. Проѣхавъ Леонову, мы встрѣтили на полѣ тайнаго совѣтника Бассевича и ассессора Сурланда, и его королевское высочество долго говорилъ на-единѣ съ тайнымъ совѣтникомъ.

16-го, его королевское высочество, съ тайнымъ совѣтникомъ и съ нами, отправился верхомъ въ городъ, гдѣ сперва заѣхалъ къ графу Кинскому, потомъ къ генеральшѣ Балкъ, къ мадамъ Розенъ и наконецъ къ моей хозяйкѣ. У графа Кинскаго мы застали прибывшаго сюда недавно датскаго министра Вестфалена, съ которымъ были знакомы еще въ Ригѣ, прежде нежели онъ уѣхалъ оттуда въ Копенгагенъ.

17-го, въ Свирловѣ у его высочества обѣдали полковникъ Сталь и долго находившійся здѣсь въ плѣну полковникъ Роламъ. Въ Леоновой, у тайнаго совѣтника Бассевича, также обѣдали посторонніе, и когда послѣ присоединились къ нимъ и наши гости, тамъ очень сильно пили.

18-го. Сегодня каммеръ-юнкеръ Геклау пріѣзжалъ проститься съ его королевскимъ высочествомъ. Онъ отправится въ Германію и повезетъ съ собою молодаго Ягужинскаго, который будетъ воспитываться вмѣстѣ съ дѣтьми тайнаго совѣтника Бассевича. И молодой фонъ-Сальдернъ имѣлъ счастье, на прощаньи, цѣловать руки его высочеству, потому что также отправлялся съ Геклау въ Голштинію, гдѣ удостоился получить назначеніе для занятія должности писца. Причиною пріѣзда въ Москву этого молодаго человѣка, или присылки его сюда оберъ-каммергеромъ Рёпсдорфомъ, у котораго онъ каммердинеромъ, было собственно то, что онъ искалъ мѣста каммердинера при его высочествѣ, въ чемъ ему однакожь было отказано. — Въ этотъ же день уѣхалъ изъ Москвы графъ Кинскій, который отправится въ Вѣну черезъ Петербургъ. Герцогъ долженъ былъ купить у него множество вещей, которыхъ ему не хотѣлось везти опять назадъ и отъ которыхъ его высочество не могъ благовидно отказаться, потому что желалъ сохранить себѣ его дружбу и зналъ, что онъ имѣетъ большой вѣсъ при императорскомъ австрійскомъ дворѣ. — Его высочество рѣшилъ послѣ-завтра ѣхать въ троицкій монастырь и приказалъ отправить одного изъ своихъ гренадеръ впередъ, чтобъ объявить тамъ объ этомъ.

19-го. Такъ какъ его королевское высочество вчера въ Леоновой приказывалъ тайному совѣтнику Бассевичу распорядиться наймомъ лошадей, сколько ихъ понадобится ему и всей его свитѣ для поѣздки въ троицкій монастырь (который отъ насъ верстахъ въ пятидесяти, по дорогѣ изъ Москвы въ Архангельскъ), то къ вечеру нанятыя лошади явились въ Свирлово и были тотчасъ же распредѣлены по экипажамъ, чтобъ завтра можно было по-раньше отправиться въ путь. Около вечера къ намъ пріѣзжалъ посланный отъ Сѵнода узнать, дѣйствительно ли герцогъ думаетъ на другой день ѣхать въ монастырь, потому что архимандри

его, который также и членъ Сѵнода, отправлялся туда впередъ для пріема его королевскаго высочества.

20-го, очень рано утромъ, его высочество выѣхалъ съ нами изъ Свирлова, и мы обѣдали на дорогѣ, въ деревнѣ Братовскинѣ [79]). Послѣ обѣда мы ѣхали отсюда до самаго Сергіева или троицкаго монастыря, который называется и по имени св. Сергія, и по имени св. Троицы. Его королевское высочество былъ встрѣченъ за оградою епископомъ троицкимъ и знатнѣйшею братіею; но кромѣ того еще прежде, верстъ за десять, въ одной изъ монастырскихъ деревень его привѣтствовали обыкновеннымъ подаркомъ, состоявшимъ изъ огромнаго хлѣба, который несли четыре человѣка. Такъ, т. е. хлѣбомъ и солью, встрѣчаются всѣ знатныя лица, когда проѣзжаютъ черезъ принадлежащія монастырю деревни. Въ этомъ мѣстѣ мы нашли и прочихъ нашихъ кавалеровъ изъ Москвы, именно Геспена, Штенфлихта, Штамкена, Эдера, Шульца и придворнаго проповѣдника, къ которымъ присоединился еще молодой Пренъ. Принявъ отъ посланнаго изъ монастыря означенный подарокъ, герцогъ продолжалъ путь до самой обители, которая видна очень далеко и издали чрезвычайно красива, потому что стоитъ на высокой горѣ, откуда бросаются въ глаза ея позолоченныя главы и крыши. Епископъ провелъ его высочество внутрь монастыря черезъ такъ называемыя Святыя Врата, которыя отворяются только для императора и императрицы. Экипажи, впрочемъ, въѣхали въ другія ворота. Его королевское высочество былъ, можетъ быть, первый еретикъ, удостоившійся чести пройдти черезъ эти врата; но лишь только мы прошли, ихъ тотчасъ опять и заперли. Въ монастырѣ, какъ для герцога, такъ и для всей его свиты, была приготовлена квартира, куда насъ сейчасъ и отвели. Мы получили большой, совсѣмъ отдѣльный домъ, гдѣ намъ было очень про-

---

79 Братовщинѣ.

сторно. Домъ этотъ, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ, когда пріѣзжаетъ туда, красивое длинное зданіе, сдѣланное изъ плитняка и имѣющее по бокамъ два входа, къ которымъ ведутъ очень широкія и высокія каменныя крыльца. Когда архимандритъ или епископъ монастыря привелъ его высочество въ назначенные для него покои, мы нашли тамъ въ первой залѣ большой накрытый столъ, на которомъ стояли соль и хлѣбъ, вмѣстѣ съ разными русскими лакомствами, т. е. сырымъ горохомъ, бобами, морковью, рѣпой, рѣдькой и огурцами, также масло и сыръ. Герцогъ посидѣлъ за нимъ нѣсколько времени съ своею свитою; упросилъ и епископа занять мѣсто возлѣ себя. Послѣдній былъ въ своемъ обыкновенномъ черномъ монашескомъ одѣяніи, и двое изъ старшихъ монаховъ, стоя, съ большимъ почтеніемъ прислуживали ему, а иногда цѣловали руки и нагибались почти до земли, когда онъ говорилъ съ ними. Хотя ѣсть тутъ собственно было нечего, и покой былъ бы намъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ ѣда, однакожь его высочество оставался за столомъ довольно долго, кушая по преимуществу масло и хлѣбъ. Между тѣмъ разносили разныя вина, мёдъ и еще какой-то напитокъ изъ краснаго малиннаго соку, очень вкусный. Наконецъ его высочество и всѣ мы отправились на покой; но нѣкоторые изъ насъ принуждены были удовольствоваться голыми скамьями, потому что хозяева наши, приготовляя намъ постели, не разсчитывали на такое множество гостей.

21-го. Епископъ, обѣщавъ вчера вечеромъ показать сегодня герцогу монастырь, въ 10 часовъ утра пришелъ къ его высочеству съ настоятелемъ (намѣстникомъ) обители и повелъ насъ въ ризницу, гдѣ хранятся необыкновенно богатыя, шитыя золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями церковныя облаченія, епископскія и архимандритскія митры изъ массивнаго золота съ жемчужными и бриллiантовыми украшеніями, многіе кресты изъ такого же золота съ алмазами, разнаго рода церковные сосуды и большія Евангелія, обдѣ-

ланныя массивнымъ золотомъ, жемчугомъ и каменьями. Оттуда мы прошли въ такъ называемую библіотеку, которая впрочемъ, вовсе не замѣчательна и состоитъ только изъ немногихъ старыхъ запыленныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ (латинскія книги въ здѣшнихъ монастыряхъ мало полезны, потому что немногіе изъ монаховъ понимаютъ ихъ, а въ этомъ монастырѣ, я думаю, кромѣ епископа, не было ни одного, который бы могъ говорить по-латинѣ); но намъ въ особенности указали на жалованныя грамоты (Privilegienbriefe) всѣхъ царей до настоящаго времени, которыми постоянно подтверждались льготы монастыря. Изъ библіотеки насъ повели въ главную церковь, называемую по имени Св. Троицы. Она снаружи очень красива и имѣетъ пять совершенно вызолоченныхъ куполовъ. Внутри особенно великолѣпны высокіе хоры. Кромѣ того, всѣ выступы тамъ изъ массивнаго позолоченнаго серебра и нѣкоторыя иконы, какъ напр. Спасителя и Богородицы, въ окладахъ изъ массивнаго золота, богато обдѣланныхъ драгоцѣнными камнями. Самое святое въ этой перкви — мощи св. Сергія, покоящіяся, направо отъ хоръ, въ серебряной позолоченной ракѣ. Для насъ открывали серебряный вызолоченный гробъ, и крышу его поддерживалъ золотой скипетръ, принадлежавшій прежде царямъ, но потомъ, изъ благочестія, посвященный этому святому, почему онъ всегда лежитъ въ его гробу и подпираетъ крышу, когда она поднимается. Въ открытомъ гробу мы видѣли только шелковый покровъ, на которомъ изображенъ св. Сергій въ натуральную величину. Но архимандритъ сказалъ, что тѣло праведника до сихъ поръ сохраняется подъ нимъ нетлѣннымъ; однакожь не показалъ намъ его, да и мы не осмѣлились приподнять покрова. Святой Сергій, по мнѣнію русскихъ, былъ человѣкъ дородный и высокаго роста. Онъ жилъ лѣтъ 350 тому назадъ и сначала славился какъ доблестный воинъ [80]), но потомъ оставилъ

---

80) Это извѣстіе, сообщаемое Берхгольцомъ о жизни св. Сергія, не

свѣтъ и, отличаясь необыкновенно строгою, святою жизнію, основалъ этотъ монастырь въ честь Св. Троицы. Послѣ смерти онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и оказалъ много чудесъ надъ больными, которыхъ исцѣляли его мощи. Поэтому многіе приходятъ къ нимъ на поклоненіе. Въ прежнія времена каждый царь — если только не препятствовали болѣзнь, война или другія важныя дѣла—считалъ своею обязанностію пріѣзжать сюда два раза въ годъ, именно на праздникъ св. Троицы и въ день архангела Михаила, при чемъ всегда, со всѣмъ семействомъ и всею свитою, слѣзалъ съ лошади или выходилъ изъ экипажа за полмили отъ монастыря и, изъ высокаго уваженія къ святому, шелъ до мѣста пѣшкомъ, но потомъ все время гостилъ съ своимъ дворомъ у архимандрита безъ всякаго стѣсненія. Изъ большой церкви мы пошли въ другую (находящуюся въ самой срединѣ монастыря), которая еще больше и выше ея и имѣетъ также пять высокихъ, покрытыхъ жестью куполовъ. Средній, самый высокій, весь сильно вызолоченъ. Эта церковь носитъ названіе Успенія Пресвятыя Богородицы (obdormitionis virginis Mariæ). Въ ней также высокій, великолѣпный иконостасъ, украшенный позолоченными образами, и вездѣ, на всѣхъ столбахъ, сводахъ и стѣнахъ милліоны (?) изображеній и головъ святыхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя чудовищной величины. Самое святое и драгоцѣнное изъ показаннаго намъ здѣсь былъ старый деревянный гробъ св. Сергія, въ которомъ онъ покоился 346 лѣтъ (?) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ежегодно выступала вода; не смотря на то, гробъ и тѣло святаго остались невредимыми. На паперти или у входа въ церковь стоятъ наружи нѣсколько гробовъ, въ которыхъ, какъ говорятъ, покоится прахъ извѣстнаго правителя

вѣрно. Какъ иностранецъ, онъ не могъ самъ знать того, о чемъ здѣсь разсказываетъ, и, какъ видится, довольно перепутываетъ изъ слышаннаго имъ отъ другихъ.

России и впослѣдствіи несчастнаго царя Бориса Годунова и его семейства. Когда мы все это осмотрѣли, подошло время обѣда, и архимандритъ повелъ насъ въ особый домъ, гдѣ онъ останавливается, когда пріѣзжаетъ въ монастырь, и гдѣ для насъ приготовлено было угощеніе. Всѣ мы сидѣли съ герцогомъ за однимъ столомъ, уставленнымъ мясными и рыбными блюдами. Первыя готовились въ особо устроенной для его королевскаго высочества кухнѣ и приносились оттуда. На томъ концѣ стола, гдѣ сѣлъ архимандритъ съ двумя другими знатными монахами, стояли только рыбныя блюда. Кушанья, которыя намъ подавали и которыхъ ставилось страшное количество, были бы очень хороши, еслибъ их только приготовили по нашему. Вообще во всемъ было большое изобиліе, особенно же въ винахъ разныхъ сортовъ и медахъ, потому что русскіе, на своихъ угощеніяхъ, всегда щеголяютъ разнообразіемъ напитковъ. При провозглашеніи тостовъ за здоровье императора, императрицы, принцессъ, нашего герцога и Святѣйшаго Сѵнода, пушки съ монастырскихъ стѣнъ палили такъ же усердно, какъ и при нашемъ прибытіи въ монастырь. Мы обратили вниманіе на разные бокалы и кружки, находившіеся въ большомъ, устроенномъ по случаю нашего обѣда, буфетѣ, и я замѣтилъ особенно слѣдующіе: привѣтственный бокалъ (Willkommenbecher), серебряный и весь вызолоченный, вѣсомъ 5 ф. 22 лота, съ большою крышкою; другой большой, серебряный же вызолоченный бокалъ съ надписью: «Eine reichsfreye Ritterschaft verehrt diesen Pokal ihrem in Ungarn verordneten Reuter-Commissario Hans Philipsen von Honeck» (свободное рыцарство подноситъ этотъ бокалъ своему коммиссару въ Венгріи, Гансу Филипсену фонъ-Гонеку), 1596 года, вѣсомъ 5 ф. 3 лота; большую серебряную кружку съ надписью: «Magister Stephanus Teuthorn, Franchusanus Thuringus, Scholae Rigensis Rector» (магистръ Стефанъ Тейтгорнъ изъ Тюрингена, ректоръ рижской школы); серебряную, довольно большую чашу, внутри съ портретомъ курфирста Іоанна Фридриха саксонскаго и словами: «Verbum

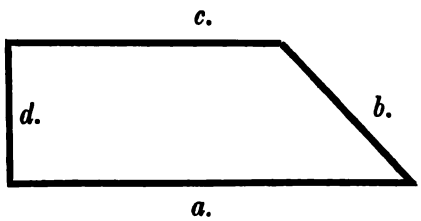
Domini manet in aeternnm» (слово Божіе пребываетъ во вѣки), 25-го Іюня 1530., а снаружи съ надписью на медали: «Iohannes, Churfürst zu Sachsen, thut bekennen frey mit Heldenmuth, dasz die Lehre, so er übergeben, sei die Richtschnur zum ewigen Leben, den 28 Iunii 1630» (Іоаннъ, курфирстъ саксонскій, исповѣдуетъ свободно и смѣло, что ученіе, имъ переданное, есть руководство къ вѣчной жизни, 28 Іюня 1630 года), вѣсомъ 2¼ фунта. Не говорю уже о многихъ другихъ подобныхъ бокалахъ, которые, безъ сомнѣнія, были взяты въ Лифляндіи и потомъ подарены этому монастырю. Послѣ обѣда архимандритъ водилъ насъ въ монастырскія кухни и пекарни, которыя не что иное, какъ большіе темные подвалы со сводами, и показывалъ намъ тамъ высокія пирамиды хлѣба, котораго потребляется въ монастырѣ невообразимое количество, потому что онъ ежедневно кормитъ почти 900 человѣкъ. Хлѣбы были необыкновенной величины и, не смотря на то, очень вкусны. Они считаются лучшими во всей Россіи, и всякій, кто осматриваетъ Троицкую Лавру, беретъ съ собою кусокъ такого хлѣба въ Москву, гдѣ всѣ объ немъ спрашиваютъ, когда возвратишься оттуда [81]). Въ пекарняхъ мы видѣли одного монаха, которому архимандритъ, въ наказаніе за сношеніе съ дѣвушкою, велѣлъ впродолженіе извѣстнаго времени цѣлый день высыпать муку изъ мѣшковъ, въ темномъ подвалѣ, при свѣчѣ, и не снимая съ себя обыкновенной монашеской одежды. Онъ уже 14 дней работалъ такимъ образомъ и, покрытый пылью отъ муки, въ своемъ черномъ одѣяніи, съ длинною бородою, былъ просто ужасенъ. Монахи обыкновенно носятъ страшно длинныя бороды, которыя, за исключеніемъ крестьянъ и простыхъ подёньщиковъ, только и дозволены монахамъ и вообще духовенству. Извѣстно, какими строгими мѣрами Петръ Первый

---

81) Тутъ Берхгольцъ, кажется, смѣшиваетъ съ этимъ хлѣбомъ троицкія просвиры.

принудилъ прочія сословія сбрить бороды и снять длинное платье. Однакожъ многіе еще сохраняютъ ихъ, конечно сидя дома и боясь выходить на свѣтъ Божій, чтобъ не попасться. Послѣднее недавно случилось съ однимъ старымъ русскимъ слугою хозяина нашего придворнаго проповѣдника: онъ со слезами на глазахъ жаловался г. Ренаріусу, что въ то время, какъ вышелъ по какому-то дѣлу за городъ, у заставы у него не только отрѣзали его длинную бороду, но и отняли всѣ копѣйки, какія были съ нимъ; впрочемъ, опять ужъ отпустилъ себѣ бороду, чтобы болѣе походить на святыхъ, которые всѣ изображаются съ длинными бородами. Но возвращаюсь къ нашему узнику или наказанному монаху. Онъ трогательно просилъ его королевское высочество, который ничего не зналъ о его преступленіи, ходатайствовать за него, что̀ и было исполнено: бѣднякъ получилъ отъ архимандрита прощеніе и благодарилъ за это, кланяясь въ ноги. Когда мы осмотрѣли пекарни и большую кухню, архимандритъ повелъ насъ къ двумъ отдѣльнымъ часовнямъ, гдѣ покоится прахъ четырехъ святыхъ, именно Никона, Михаила, Максима и Серапіона, учениковъ св. Сергія, изъ которыхъ послѣдній подъ-конецъ былъ архіепископомъ новгородскимъ. Кромѣ этихъ святыхъ, тамъ не было ничего особенно замѣчательнаго. Послѣ того мы прошли еще въ другую часовню, гдѣ находится колодезь св. Сергія. Вода его прежде, говорятъ, имѣла такую чудотворную силу, что излѣчивала многія болѣзни. Намъ давали пить ее въ деревянномъ ковшѣ, и мы нашли, что она необыкновенно чиста и пріятна на вкусъ. Потомъ епископъ велѣлъ для насъ звонить въ монастырѣ во всѣ колокола, что̀, по причинѣ ихъ множества и величины, выходило очень хорошо. Самый большой колоколъ, вылитый въ 1709 году, вѣситъ 350 пудовъ или 14000 фунтовъ и имѣетъ въ окружности $7^1/_2$ саженъ, а потому, какъ можно себѣ представить, и одинъ ужъ немало громокъ. По окончаніи звона епископъ водилъ насъ по всему монастырю, даже показывалъ кельи монаховъ и ихъ большую столовую

залу (трапезу), и наконецъ подвелъ къ большому находящемуся внутри монастыря пруду, въ которой приказалъ раза два опустить неводъ, чтобъ показать намъ какъ много въ немъ рыбы. При этомъ случаѣ было роспито нѣсколько бокаловъ вина. На прощаньи епископъ приглашалъ герцога на слѣдующій день къ обѣднѣ, и его королевское высочество долженъ былъ принять это приглашеніе, потому что священнодѣйствіе назначалось только для него. Я въ тотъ же вечеръ, съ нѣкоторыми хорошими пріятелями, всходилъ на одну изъ самыхъ высокихъ башенъ монастыря, которыхъ довольно много на окружающей его стѣнѣ. Выбранная мною была особенно очень высока и открывала вокругъ видъ на далекое пространство. Мы обошли кругомъ всю стѣну по закрытому ходу со сводами. Она очень высока и толста, и въ добавокъ снабжена вездѣ многими отверстіями для пушекъ и разными крѣпкими бойницами. Монастырь, приблизительно, имѣетъ такую форму:



и внѣ ограды окруженъ довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ. Сторона *a* имѣетъ длины 168 саженъ, *b*—141, *c*—133 и *d*—100; слѣд. всего въ окружности онъ 542 сажени. Въ него ведутъ четверо воротъ, изъ которыхъ главныя называются святыми и есть тѣ самыя, въ которыя провели насъ, когда мы пріѣхали. Монаховъ въ немъ 500, но онъ кормитъ ежедневно до 900 человѣкъ, считая въ томъ числѣ монастырскую прислугу и сторожей. Сторожа эти солдаты-инвалиды и живутъ здѣсь на покоѣ. Они содержали особый большой караулъ у квартиры его королевскаго высочества,

служивали монастырскіе люди. Послѣ обѣда мы оставили монастырь. Архимандритъ провелъ насъ изъ царскаго дома или квартиры его высочества опять черезъ Святыя Врата, за которыми мы сѣли въ свои экипажи и, при пушечной пальбѣ съ монастырскихъ стѣнъ, отправились въ обратный путь. Его королевское высочество хотѣлъ здѣсь проститься съ архимандритомъ и другими почетными духовными лицами, но тотъ просилъ о позволеніи слѣдовать еще немного за нами, и съ двумя знатнѣйшими монахами провожалъ его высочество верстъ пять до одной деревни, принадлежащей монастырю, гдѣ есть хорошій конный заводъ. Тамъ онъ угощалъ насъ разными напитками и приказывалъ выводить и объѣзжать лучшихъ лошадей. Около вечера мы окончательно распрощались и еще разъ благодарили почтеннаго архимандрита сколько могли. Въ ночь того же дня его высочество съ своею небольшою свитою доѣхалъ до Братовщины.

23-го, мы поднялись съ разсвѣтомъ и довольно рано прибыли въ Свирлово.

24-го. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ генералъ Алларъ, а когда онъ уѣхалъ, его высочество отправился на нѣсколько часовъ въ Леонову, къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго засталъ Сталя и нѣкоторыхъ другихъ шведскихъ офицеровъ. — Сегодня, говорятъ, камеръ-юнкеръ Геклау отправился изъ Москвы въ Голштинію.

25-го, ничего нельзя было дѣлать по причинѣ сильнаго дождя.

26-го. Въ этотъ день, вечеромъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ поѣхалъ въ городъ и отправился оттуда на нѣсколько времени къ Тамсену, въ его деревню, находящуюся въ 25-ти верстахъ отъ Москвы.

27-го не случилось ничего важнаго.

28-го, послѣ обѣда, былъ у его высочества троицкій архимандритъ, который пріѣзжалъ благодарить за честь, оказанную его монастырю нашимъ посѣщеніемъ. Послѣ него

пріѣхалъ тайный совѣтникъ Гесненъ и привезъ намъ нѣкоторыя извѣстіе. что въ этотъ день, утромъ, умеръ полковникъ Ягужинскій, братъ генерала. Камнеррратъ Нетежинъ былъ также сегодня въ городѣ и разсказывалъ. что въ Москву привели изъ Астрахани до 300 плѣнныхъ татаръ, которые не хотѣли покориться императору, и что они большею частію все молодые и красивые люди.

29-го, по-утру, была у насъ проповѣдь.

30-го, его королевское высочество ѣздилъ съ нами въ городъ, почему мы и обѣдали раньше. Сперва мы были въ домѣ его высочества, а потомъ ужинали у посланника Штанкена съ генералъ-маіоромъ Сталемъ и полковникомъ Бойе. Въ Свирлово возвратились уже поздно.

31-го. Въ этотъ день, вечеромъ, въ Москвѣ хоронили полковника Ягужинскаго.

АВГУСТЪ.

1-го и 2-го не случилось ничего особеннаго.

3-го, послѣ обѣда, голландскій резидентъ былъ въ Леоновой, куда и мы приходили изъ Свирлова. Онъ пріѣзжалъ только проститься, потому что отправлялся на короткое время въ Петербургъ.

4-го, его королевское высочество былъ несовсѣмъ здоровъ, и потому весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

5-го, его высочество опять совершенно оправился.

6-го, вечеромъ, его высочество ѣздилъ съ нами часа два верхомъ, а графъ Бонде уѣзжалъ, по своимъ дѣламъ, въ городъ.

7-го. Его королевское высочество провелъ ночь въ моей комнатѣ, и я не могъ хорошенько уснуть, потому что ему, при сильной жарѣ, больше хотѣлось говорить, чѣмъ спать. Мнѣ такая милость была вовсе не по нутру.

8-го, рано утромъ, весь нашъ отрядъ, состоявшій изъ трехъ ротъ, долженъ былъ собраться у меня въ Свирловѣ съ топорами, лопатами и розданными каждой палатками, чтобы въ тотъ же день устроить нашъ лагерь между Свирловымъ и Леоновой, на очень веселомъ и пріятномъ мѣстѣ. Этотъ маленькій лагерь вышелъ чрезвычайно хорошъ, потому что у насъ было много большихъ красивыхъ турецкихъ и другихъ, прекрасно сдѣланныхъ, палатокъ, взятыхъ на время бо́льшею частію у князя Меншикова.

9-го. Тайному совѣтнику Бассевичу было что-то нужно въ городѣ, и онъ отправился туда еще до обѣда. Вскорѣ отъ него явился посланный, съ извѣстіемъ, что господа генералы Ягужинскій и Чернышевъ завтра непремѣнно пріѣдутъ въ лагерь къ его высочеству, и что хотя онъ, тайный совѣтникъ, дѣлалъ все возможное, чтобъ отклонить ихъ отъ этого подъ предлогомъ, что герцогъ еще несовсѣмъ тамъ устроился, однакожь напрасно. Такая новость была непріятна его высочеству, и онъ очень бы желалъ, чтобъ этотъ визитъ случился нѣсколько дней позднѣе; но нечего было дѣлать; между тѣмъ его высочество имѣетъ много причинъ щадить Ягужинскаго, который въ большой милости у императора и притомъ самолюбивый, капризный человѣкъ.

10-го, очень рано утромъ, по пробитіи зори, всѣ три наши роты выступили на ученье передъ фронтомъ лагеря, а когда, около полудня, пріѣхали къ намъ генералы Ягужинскій и Чернышевъ, мы стояли со всею нашею маленькою арміею въ строю передъ лагеремъ, отдали имъ честь и ударили въ барабаны. По убѣдительной просьбѣ гостей, мы показали и наши экзерциціи, которыя заслужили полную ихъ похвалу. Они немало удивлялись, что его королевское высочество успѣлъ въ столь короткое время довести людей

[illegible] совершенства. По [illegible] всего [illegible] [illegible] [illegible]

ѣзда оттуда, онъ былъ нѣсколько лѣтъ министромъ (голштинскимъ) при прусскомъ дворѣ, гдѣ теперь, какъ полагаютъ, его замѣнитъ Штенфлихтъ. Такъ какъ онъ оставался у насъ въ лагерѣ, то ему отвели палатку тайнаго совѣтника Бассевича.

19-го, были обыкновенные церковный парадъ и проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ намъ тайный совѣтникъ Геспенъ.

20-го, по-утру, на ученьи, полковникъ Плате былъ произведенъ въ маіоры полка и капитанъ-поручики лейбъ-роты.

21-го, его высочество сильно страдалъ своею обыкновенною головною болью, и потому весь день не выходилъ изъ палатки.

22-го, его высочество опять совсѣмъ оправился.

23-го, утромъ, герцогъ поѣхалъ съ Негелейномъ и съ графомъ Бонде въ городъ, и обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, а послѣ обѣда крестилъ у каммерата Фика. Воспріемниками вмѣстѣ съ нимъ были князь и княгиня Меншиковы, генеральша Брюсъ, Ягужинскій и г-жа Лефортъ. — Въ Москвѣ въ этотъ день въ реформатской церкви читали распоряженіе, вслѣдствіе котораго всѣ прихожане этой церкви въ слѣдующую пятницу будутъ давать присягу по случаю манифеста о престолонаслѣдованіи по смерти его величества императора. Такую присягу лютеране и католики дали уже прежде; но реформаты, какъ голландскіе подданные, не хотѣли присягать безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, которыя имъ теперь и было дозволено сдѣлать.

24-го и 25-го не случилось ничего особеннаго.

26-го, утромъ, послѣ обыкновеннаго церковнаго парада, его высочество отправился въ городъ на празднованіе у князя Меншикова тезоименитства младшей императорской принцессы, Наталіи.

27-го, былъ день нашего выступленія изъ лагеря.

28-го, его высочество послѣ обѣда отправился верхомъ съ Бонде, Негелейномъ и со мною въ садъ купца Коже, находящійся недалеко отъ Слободы, чтобъ осмотрѣть его

[illegible] потому что мы другой день [illegible] [illegible] и [illegible] за [illegible] путь [illegible] [illegible] [illegible]

сравненія съ нѣмецкою охотою, или бывшею до обѣда соколиною; впрочемъ, и продолжалась недолго, тѣмъ болѣе, что какъ прислуга, такъ и сами знатные господа охотники были порядочно навеселѣ. Съ полковникомъ Плате чуть-чуть не случилось большой бѣды: онъ упалъ съ лошади и съ трудомъ высвободился изъ стремянъ, потому что сѣдло, некрѣпко пристегнутое, съѣхало вмѣстѣ съ нимъ. Къ счастію, онъ ничего не повредилъ себѣ. По окончаніи и этой охоты, было роспито еще нѣсколько бокаловъ, и затѣмъ всѣ разъѣхались по домамъ. Какъ его высочество, такъ и большая часть гостей велѣли пріѣхать туда своимъ экипажамъ; предосторожность, оказавшаяся весьма нелишнею, потому что иначе нѣкоторые, будучи подъ сильнымъ вліяніемъ винныхъ паровъ, несовсѣмъ бы благополучно добрались до дому.—Въ этотъ же день праздновалась и годовщина заключеннаго съ Швеціею мира, по одною только пушечною пальбою. Праздникъ этотъ совсѣмъ было забыли, и никто, кромѣ генералъ-маіора Лефорта, не вспомнилъ объ немъ.

31-го, тотъ же самый подполковникъ, который третьяго дня пріѣзжалъ приглашать его королевское высочество, привезъ ему отъ имени князя-кесаря нѣсколько дикихъ утокъ, убитыхъ вчера въ нашемъ присутствіи соколами. Передъ обѣдомъ мы съ поручикомъ Бассевичемъ, какъ яхтъ-юнкеры, должны были приглашать оберъ-егермейстера Альфельда къ завтрашнему дню на праздникъ *эгидія*. Мнѣ поручено было пригласить еще генералъ-маіора Штенфлихта и обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, а Бассевичу—всѣхъ прочихъ нашихъ кавалеровъ. Между тѣмъ дѣлались всѣ приготовленія къ предстоявшему празднеству. Въ этотъ день пріѣзжалъ къ намъ также купецъ Мейеръ и привезъ довольно много винограда, созрѣвшего въ его саду, что́ пришлось какъ нельзя болѣе кстати по случаю завтряшняго пира.

СЕНТЯБРЬ

[illegible] Мит[illegible] [illegible] [illegible] [

разносить всѣмъ бокалы. За обѣдомъ его королевское высочество объявилъ меня своимъ каммеръ-юнкеромъ, милостиво взявъ бокалъ и провозгласивъ тостъ на здоровье новаго каммеръ-юнкера Берхгольца. Когда я принесъ мою всеподданнѣйшую благодарность его высочеству, обошелъ вокругъ съ бокаломъ и принялъ отъ всѣхъ поздравленія, точно такимъ же образомъ были пожалованы — поручикъ Бассевичъ къ капитаны, а мой старый товарищъ изъ Швеціи, пажъ Тихъ, на мое мѣсто, въ гофъ-юнкеры. Вскорѣ послѣ того всѣ встали изъ-за стола, но, стоя, продолжали еще весело пить. Вечеромъ объявлены были также нѣкоторыя другія повышенія, а именно обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, сдѣлали бригадирами, секретаря тайнаго совѣтника Геспена, Швинга, секретаремъ посольства, молодаго Петерсена пажомъ, обоихъ каммеръ-лакеевъ, Миддельбурга и Даува, каммердинерами и лакея Классена каммеръ-лакеемъ. Вслѣдствіе всего этого такъ весело и много пили, что немногіе помнили какъ добрались до дому. Между тѣмъ, такъ какъ Плате былъ гораздо старшій полковникъ, чѣмъ Бонде, назначеный старшимъ бригадиромъ, то онъ долго не соглашался быть младшимъ, когда, по секрету, узналъ о томъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, всячески старавшагося уговорить его. Его высочество имѣлъ на то свои причины, желая сдѣлать пріятное семейству графа Бонде въ Швеціи. Плате, впрочемъ, и далъ убѣдить себя; но на другой день полковникъ Лорхъ жаловался тайному совѣтнику на оба эти производства и хотѣлъ просить отставки, отому что былъ старшій полковникъ. Г. Бассевичъ убѣждалъ его не дѣлать этого и представлялъ ему, что онъ можетъ вобразить себѣ, каково было Плате, которому предпочли графа Бонде, поступившаго на службу герцога маіоромъ, когда тотъ уже состоялъ въ ней подполковникомъ; что относительно Бонде его высочество руководствуется важными причинами, имѣя въ виду Швецію; но въ то же время присовокупилъ, что если полковникъ все таки будетъ требовать отставки

можетъ увѣрить его, что непремѣнно получитъ ее (и навѣрно получилъ бы, потому что очень упалъ въ мнѣніи его высочества). Наконецъ онъ, хотя и съ большимъ трудомъ, покорился своей участи.—Такъ какъ Тихъ, которымъ его высочество немало дорожитъ, долженъ былъ остаться у насъ въ саду, то его помѣстили съ Негелейномъ и со мною.

2-го, въ саду Коха была проповѣдь. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ князю Меншикову, Ягужинскому, Шафирову, Остерману и князю-кесарю, чтобъ пригласить ихъ на послѣ-завтра въ садъ на обѣдъ къ его высочеству: но изъ нихъ одни, по нездоровью, не могли сказать мнѣ ничего вѣрнаго, а другихъ вовсе не было въ городѣ, или дома, такъ что я ни отъ кого не добился положительнаго отвѣта, будутъ они или нѣтъ.

3-го, утромъ, я опять долженъ былъ ѣхать къ Ягужинскому и къ Рамодановскому, чтобъ узнать, будутъ ли они на обѣдѣ, потому что вчера у перваго былъ припадокъ лихорадки, а послѣдній лежалъ въ постели отъ подагры. Кромѣ того, мнѣ поручено было отъискать князя Меншикова, котораго я наконецъ и нашелъ въ Военной Коллегіи. Онъ обѣщалъ пріѣхать: но тѣ оба обѣщать навѣрное не могли, и вѣроятно, не будутъ. Въ 4 часа послѣ обѣда его королевское высочество отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу на репетицію столовой музыки, готовившейся къ слѣдующему дню.

4-го, около полудня, къ его высочеству изъ приглашенныхъ гостей пріѣхали только князь Меншиковъ, Остерманъ и посланникъ Мардефельдъ: такъ что столъ былъ занятъ далеко не весь. За обѣдомъ сильно пили, потому что гостямъ самимъ хотѣлось того, и это продолжалось до вечера. Какъ во время стола, такъ и послѣ играла прекрасная музыка, и нашъ Гюбнеръ съ товарищами напрягалъ всѣ силы, чтобъ отличиться.

5-го, его королевское высочество со всѣми своими кавалерами ѣздилъ въ Измайлово, чтобы сдѣлать визиты герцо-

гинѣ мекленбургской [82]) и вдовствующей царицѣ. Мы отправились туда въ четырехъ каретахъ, каждая въ шесть лошадей. На большихъ бѣлыхъ лошадяхъ, составляющихъ парадный цугъ его высочества, была въ первый разъ прекрасная новая сбруя, купленная нами у графа Кинскаго. Когда мы пріѣхали въ Измайлово, насъ встрѣчали (какъ и потомъ опять провожали) кавалеры герцогини и царицы. Вообще герцогъ былъ принятъ какъ нельзя лучше, и визитомъ его обѣ онѣ бѣли очень обрадованы. Пробывъ тамъ съ часъ и выпивъ нѣсколько стакановъ венгерскаго вина, его высочество поѣхалъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а потомъ отправился съ нами, живущими въ саду Коха, къ моей хозяйкѣ, г-жѣ Клеркъ. У нея мы остались до 8-ми часовъ вечера, и наконецъ возвратились въ садъ, гдѣ еще ужинали. — Въ этотъ день въ Москву пріѣхалъ изъ Германіи надворный совѣтникъ Стеффенсъ, который состоитъ въ нашей службѣ, и котораго я зналъ еще въ Стокгольмѣ.

6-го, пріѣхалъ сюда изъ Петербурга шведскій посланникъ баронъ Цедеркрейцъ, который пробылъ въ дорогѣ четыре недѣли и отъ Стокгольма до Петербурга ѣхалъ водою. Онъ привезъ съ собою свою супругу, урожденную графиню Поссе, родственницу покойной жены бригадира Плате. Его королевское высочество хорошо знакомъ съ нею и прежде немало былъ влюбленъ въ ея сестру. — Сегодня мы, вновь произведенные, были допущены его высочествомъ къ исправленію своихъ должностей.

7-го, его королевское высочество ѣздилъ съ Бонде и Плате къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ говорилъ съ Стеффенсомъ; потомъ былъ у каммердинера Даува и наконецъ у

---

82) Екатеринѣ Іоанновнѣ, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, которая въ 1716 году вступила въ супружество съ герцогомъ мекленбургскимъ Карломъ-Леопольдомъ и въ 1722-мъ пріѣзжала на время въ Москву.

и вообще обязаны караудить у монастырскихъ воротъ, охраняя ихъ какъ въ крѣпости. Къ троицкому монастырю, основанному во времена Дмитрія Донскаго, принадлежатъ 12 церквей и 7 другихъ монастырей, такъ что онъ считаетъ въ своемъ вѣдомствѣ, говорятъ, 3000 монаховъ (вмѣстѣ съ здѣшними) и до 20,000 приписанныхъ къ нему крестьянъ. Ему ежегодно присылаютъ до 1000 тѣхъ большихъ рыбъ, изъ которыхъ его королевское высочество одну принялъ въ подарокъ и долженъ былъ, изъ уваженія, взять съ собою. Онѣ пазываются *бѣлугой* и привозятся сюда изъ Астрахани, гдѣ у монастыря есть на Волгѣ превосходныя ловли. Такъ какъ монахи не ѣдятъ мяса, то можно себѣ представить, сколько выходитъ у нихъ рыбы. Вечеромъ его королевское высочество ужиналъ съ нами одинъ, и мы провели между собою время довольно весело. Я въ этотъ день узналъ, что его величество нынѣшній императоръ, въ первые годы своего царствованія, укрывался въ троицкомъ монастырѣ во время стрѣлецкаго бунта и жилъ въ немъ сколько-то, считая это мѣсто наиболѣе безопаснымъ для себя. Въ самомъ дѣлѣ оно въ состоянія выдержать первое нападеніе и снаружи совершенно походитъ на крѣпость.

22-го, утромъ, мы приготовились идти къ русской обѣднѣ, къ которой вчера приглашали его высочество. Онъ приказалъ было придворному проповѣднику совершить молитву еще до нея, однакожь пришлось отложить дѣло до нашего возвращенія, потому что въ 9 часовъ уже пришелъ монахъ звать насъ. Архимандритъ ждалъ его высочество въ церкви св. Троицы, одѣтый съ своими духовными ассистентами въ богатыя облаченія. Мы простояли у обѣдни съ часъ, и, когда она совсѣмъ кончилась, простились съ архимандритомъ и отправились на квартиру его королевскаго высочества, гдѣ потомъ совершено было наше богослуженіе съ пѣніемъ и молитвою, чего, конечно, никогда еще не случалось въ русскомъ монастырѣ. Обѣдалъ герцогъ только съ нами въ своей передней комнатѣ, и за столомъ намъ при-

служивали монастырскіе люди. Послѣ обѣда мы оставили монастырь. Архимандритъ провелъ насъ изъ царскаго дома или квартиры его высочества опять черезъ Святыя Врата, за которыми мы сѣли въ свои экипажи и, при пушечной пальбѣ съ монастырскихъ стѣнъ, отправились въ обратный путь. Его королевское высочество хотѣлъ здѣсь проститься съ архимандритомъ и другими почетными духовными лицами, но тотъ просилъ о позволеніи слѣдовать еще немного за нами, и съ двумя знатнѣйшими монахами провожалъ его высочество верстъ пять до одной деревни, принадлежащей монастырю, гдѣ есть хорошій конный заводъ. Тамъ онъ угощалъ насъ разными напитками и приказывалъ выводить и объѣзжать лучшихъ лошадей. Около вечера мы окончательно распрощались и еще разъ благодарили почтеннаго архимандрита сколько могли. Въ ночь того же дня его высочество съ своею небольшою свитою доѣхалъ до Братовщины.

23-го, мы поднялись съ разсвѣтомъ и довольно рано прибыли въ Свирлово.

24-го. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ генералъ Алларъ, а когда онъ уѣхалъ, его высочество отправился на нѣсколько часовъ въ Леонову, къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго засталъ Сталя и нѣкоторыхъ другихъ шведскихъ офицеровъ. — Сегодня, говорятъ, камеръ-юнкеръ Геклау отправился изъ Москвы въ Голштинію.

25-го, ничего нельзя было дѣлать по причинѣ сильнаго дождя.

26-го. Въ этотъ день, вечеромъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ поѣхалъ въ городъ и отправился оттуда на нѣсколько времени къ Тамсену, въ его деревню, находящуюся въ 25-ти верстахъ отъ Москвы.

27-го не случилось ничего важнаго.

28-го, послѣ обѣда [illegible] былъ у [illegible]сочества троицкій архимандритъ, котор[illegible] [illegible]ѣжа[illegible] [illegible]дарить за честь, оказанную его монаст[illegible] [illegible]ъ. Послѣ него

пріѣхалъ тайный совѣтникъ Геспенъ и привезъ намъ между прочимъ извѣстіе, что въ этотъ день, утромъ, умеръ полковникъ Ягужинскій, братъ генерала. Каммерратъ Негелейнъ былъ также сегодня въ городѣ и разсказывалъ, что въ Москву привели изъ Астрахани до 300 плѣнныхъ татаръ, которые не хотѣли покориться императору, и что они бо́льшею частію все молодые и красивые люди.

29-го, по-утру, была у насъ проповѣдь.

30-го, его королевское высочество ѣздилъ съ нами въ городъ, почему мы и обѣдали раньше. Сперва мы были въ домѣ его высочества, а потомъ ужинали у посланника Штанкена съ генералъ-маіоромъ Сталемъ и полковникомъ Бойе. Въ Свирлово возвратились уже поздно.

31-го. Въ этотъ день, вечеромъ, въ Москвѣ хоронили полковника Ягужинскаго.

АВГУСТЪ.

1-го и 2-го не случилось ничего особеннаго.

3-го, послѣ обѣда, голландскій резидентъ былъ въ Леоновой, куда и мы приходили изъ Свирлова. Онъ пріѣзжалъ только проститься, потому что отправлялся на короткое время въ Петербургъ.

4-го, его королевское высочество былъ несовсѣмъ здоровъ, и потому весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

5-го, его высочество опять совершенно оправился.

6-го, вечеромъ, его высочество ѣздилъ съ нами часа два верхомъ, а графъ Бонде уѣзжалъ, по своимъ дѣламъ, въ городъ.

до такого совершенства. По окончаніи всего этого былъ обѣдъ, за которымъ довольно сильно пили. Уже къ концу его вовсе неожиданно явился къ намъ шведскій полковникъ Бойе, который своими жалобами нѣсколько нарушилъ веселое настроеніе нашей компаніи. Дѣло въ томъ, что долги не позволяютъ ему отправиться въ Швецію. Ягужинскій однакожь обѣщалъ ему всевозможную помощь, а отъ его высочества онъ снова получилъ въ подарокъ значительную сумму на уплату этихъ долговъ.

Съ 11-го по 13-е число не случилось ничего особеннаго.

14-го. Его высочество, узнавъ, что у тайнаго совѣтника Бассевича обѣдаетъ сегодня большое общество слободскихъ дамъ, около полудня отправился къ нему, взявъ съ собою только меня. Послѣ обѣда пріѣхалъ въ Леонову и камеррать Фикъ съ своимъ зятемъ, секретаремъ Шульцемъ. Такъ какъ дамамъ хотѣлось видѣть нашъ лагерь, то его высочество позволилъ имъ прійдти туда послѣ обѣда.

15-го, около полудня, пріѣхали къ намъ въ лагерь оба Лефорта, Мардефельдъ и Кампредонъ. Они у насъ не только остались обѣдать, но и пробыли почти до 8-ми часовъ вечера.

16-го, въ полдень, къ его высочеству пріѣхали генералъ Алларъ и баронъ Беръ, которые обѣдали у него и пробыли до вечера.

17-го, у насъ не было никого изъ постороннихъ.

18-го, явился къ намъ въ лагерь полковникъ Плате, который накапунѣ, вечеромъ, пріѣхалъ въ Москву изъ Берлина. По причинѣ дурныхъ дорогъ, онъ 20 дней ѣхалъ только отъ Петербурга до Москвы, а всего пробылъ въ пути 6 недѣль. Мы были давно знакомы и въ пріятельскихъ отношеніяхъ еще въ Швеціи. Онъ очень пріятный и красивый человѣкъ, и я чрезвычайно радъ, что мы теперь будемъ постоянно имѣть его при нашемъ дворѣ. Герцогъ весьма дорожитъ имъ. Это тотъ самый Плате, который (будучи тогда капитаномъ гвардіи) училъ въ Швеціи его высочество военнымъ экзерциціямъ, хорошо ему знакомымъ. Послѣ отъ-

ѣзда оттуда, онъ былъ нѣсколько лѣтъ министромъ (голштинскимъ) при прусскомъ дворѣ, гдѣ теперь, какъ полагаютъ, его замѣнитъ Штенфлихтъ. Такъ какъ онъ оставался у насъ въ лагерѣ, то ему отвели палатку тайнаго совѣтника Бассевича.

19-го, были обыкновенные церковный парадъ и проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ намъ тайный совѣтникъ Геспенъ.

20-го, по-утру, на ученьи, полковникъ Плате былъ произведенъ въ маіоры полка и капитанъ-поручики лейбъ-роты.

21-го, его высочество сильно страдалъ своею обыкновенною головною болью, и потому весь день не выходилъ изъ палатки.

22-го, его высочество опять совсѣмъ оправился.

23-го, утромъ, герцогъ поѣхалъ съ Негелейномъ и съ графомъ Бонде въ городъ, и обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, а послѣ обѣда крестилъ у каммерата Фика. Воспріемниками вмѣстѣ съ нимъ были князь и княгиня Меншиковы, генеральша Брюсъ, Ягужинскій и г-жа Лефортъ. — Въ Москвѣ въ этотъ день въ реформатской церкви читали распоряженіе, вслѣдствіе котораго всѣ прихожане этой церкви въ слѣдующую пятницу будутъ давать присягу по случаю манифеста о престолонаслѣдованіи по смерти его величества императора. Такую присягу лютеране и католики дали уже прежде; но реформаты, какъ голландскіе подданные, не хотѣли присягать безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, которыя имъ теперь и было дозволено сдѣлать.

24-го и 25-го не случилось ничего особеннаго.

26-го, утромъ, послѣ обыкновеннаго церковнаго парада, его высочество отправился въ городъ на празднованіе у князя Меншикова тезоименитства младшей императорской принцессы, Наталіи.

27-го, былъ день нашего выступленія изъ лагеря.

28-го, его высочество послѣ обѣда отправился верхомъ съ Бонде, Негелейномъ и со мною въ садъ купца Коха, находящійся недалеко отъ Слободы, чтобъ осмотрѣть его и

расиредѣлить комнаты, потому что на другой день хотѣлъ оставить Свирлово и переселиться на нѣсколько недѣль туда. Передъ тѣмъ мы осматривали растущія въ имѣніи княгини Черкасской (близь Свирлова) кедровыя деревья, которыя, говорятъ, единственныя здѣсь въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, около Москвы. Они необыкновенно велики и высоки. По возвращеніи въ Свирлово, мы еще разъ обѣдали. Его высочество остался весьма доволенъ домомъ въ саду Коха, хотя въ это время года въ немъ жить очень непріятно и холодно.

29-го, его королевское высочество тотчасъ послѣ обѣда, при громѣ всей нашей артиллеріи, со всѣми нами выѣхалъ верхомъ изъ Свирлова и отправился въ Слободу, гдѣ сперва посѣтилъ тайнаго совѣтника Геспена, а потомъ заѣхалъ къ моей хозяйкѣ. Отъ нея, уже около вечера, мы поѣхали въ садъ Коха и заняли тамъ свою новую квартиру. Передъ нашимъ выѣздомъ изъ Свирлова, туда пріѣзжалъ одинъ русскій полковникъ приглашать герцога на завтра къ князю-кесарю Рамодановскому на обѣдъ и на соколиную охоту. Его высочество обѣщалъ ему непремѣнно быть.

30-го, въ 7 часовъ утра, его королевское высочество съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и нѣкоторыми изъ насъ поѣхалъ верхомъ къ охотничьему дому князя Рамодановскаго, гдѣ еще до обѣда началась соколиная охота за утками, которая была чрезвычайно забавна. У князя множество прекрасныхъ и рѣдкихъ соколовъ, и онъ немало тратится на нихъ. Утокъ тамъ было очень много, а потому добыча наша вышла довольно значительная. Мы отправились потомъ въ самый охотничій домъ, гдѣ обѣдали и ужасно пили. Нашъ почтенный г. Плате подвергся здѣсь въ первый разъ полному опьянѣнію, хотя и очень крѣпокъ; но хозяинъ, Ягужинскій, и другіе русскіе господа хотѣли его испытать и потому сильно принуждали пить. Послѣ обѣда принялись за обыкновенную охоту, но, не смотря на то, что у князя Рамодановскаго тамъ болѣе ста тридцати гончихъ и борзыхъ собакъ, она шла какъ-то неудачно и не могла выдержать никакого

сравненія съ нѣмецкою охотою, или бывшею до обѣда соколиною; впрочемъ, и продолжалась недолго, тѣмъ болѣе, что какъ прислуга, такъ и сами знатные господа охотники были порядочно навеселѣ. Съ полковникомъ Плате чуть-чуть не случилось большой бѣды: онъ упалъ съ лошади и съ трудомъ высвободился изъ стремянъ, потому что сѣдло, некрѣпко пристегнутое, съѣхало вмѣстѣ съ нимъ. Къ счастію, онъ ничего не повредилъ себѣ. По окончаніи и этой охоты, было роспито еще нѣсколько бокаловъ, и затѣмъ всѣ разъѣхались по домамъ. Какъ его высочество, такъ и большая часть гостей велѣли пріѣхать туда своимъ экипажамъ; предосторожность, оказавшаяся весьма нелишнею, потому что иначе нѣкоторые, будучи подъ сильнымъ вліяніемъ винныхъ паровъ, несовсѣмъ бы благополучно добрались до дому.—Въ этотъ же день праздновалась и годовщина заключеннаго съ Швеціею мира, но одною только пушечною пальбою. Праздникъ этотъ совсѣмъ было забыли, и никто, кромѣ генералъ-маіора Лефорта, не вспомнилъ объ немъ.

31-го, тотъ же самый подполковникъ, который третьяго дня пріѣзжалъ приглашать его королевское высочество, привезъ ему отъ имени князя-кесаря нѣсколько дикихъ утокъ, убитыхъ вчера въ нашемъ присутствіи соколами. Передъ обѣдомъ мы съ поручикомъ Бассевичемъ, какъ яхтъ-юнкеры, должны были приглашать оберъ-егермейстера Альфельда къ завтрашнему дню на праздникъ *эгидія*. Мнѣ поручено было пригласить еще генералъ-маіора Штенфлихта и обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, а Бассевичу—всѣхъ прочихъ нашихъ кавалеровъ. Между тѣмъ дѣлались всѣ приготовленія къ предстоявшему празднеству. Въ этотъ день пріѣзжалъ къ намъ также купецъ Мейеръ и привезъ довольно много винограда, созрѣвшего въ его саду, что́ пришлось какъ нельзя болѣе кстати по случаю завтряшняго пира.

СЕНТЯБРЬ.

1-го, праздникъ эгидія былъ слѣдующимъ образомъ справленъ въ нашемъ саду: въ 10 часовъ утра его королевское высочество со свитою изъ 14-ти кавалеровъ, верхомъ, отправился за оберъ-егермейстеромъ Альфельдомъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ опять, какъ въ прошломъ году въ Петербургѣ, обращался къ нему съ приличною рѣчью, а отъ его высочества онъ получилъ при этомъ случаѣ въ подарокъ прекрасный кортикъ. Побывъ у него нѣсколько времени и напившись чаю и кофе, мы въ такомъ порядкѣ отправились верхомъ изъ Слободы въ садъ Коха: впереди ѣхали валторнисты, которые постоянно играли и были, какъ и вся прочая свита, въ зеленыхъ костюмахъ; за ними слѣдовали Бассевичъ и я, какъ яхтъ-юнкеры, съ своими охотничьими ремнями, а за нами оберъ-егермейстеръ въ полномъ охотничьемъ нарядѣ; потомъ—оба генералъ-адъютанта, Плате и Бонде, за ними его высочество и наконецъ за его высочествомъ всѣ прочіе, по два въ рядъ. По прибытіи въ садъ, нашъ оберъ-егермейстеръ былъ встрѣченъ тамъ крестьянскою музыкою, и Руммель, одѣтый шутомъ и имѣя подлѣ себя моего слугу Мартини костюмѣ монахини, говорилъ рѣчь, а потомъ, во время обѣда, роздалъ всѣмъ гостямъ стихи, которые предварительно прочелъ и которые выдавались за его произведеніе, собственно же были сочинены Петерсеномъ. При несеніи кушаній впереди шла крестьянская музыка (та самая, которую мы имѣли во время маскерада), вмѣстѣ съ четырьмя волторнистами, подъ предводительствомъ того же Руммеля. Когда столъ, надъ которымъ возвышались четыре довольно большія арки, обвитыя зеленью, былъ готовъ, герцогъ отправился къ нему со всѣми присутствовавшими, за исключеніемъ Бассевича и меня, потому что мы, въ качествѣ яхтъ-юнкеровъ, должны были стоять за оберъ-егермейстеромъ, прислуживать ему и при тостахъ

разносить всѣмъ бокалы. За обѣдомъ его королевское высочество объявилъ меня своимъ каммеръ-юнкеромъ, милостиво взявъ бокалъ и провозгласивъ тостъ на здоровье новаго каммеръ-юнкера Берхгольца. Когда я принесъ мою всеподданнѣйшую благодарность его высочеству, обошелъ вокругъ съ бокаломъ и принялъ отъ всѣхъ поздравленія, точно такимъ же образомъ были пожалованы — поручикъ Бассевичъ къ капитаны, а мой старый товарищъ изъ Швеціи, пажъ Тихъ, на мое мѣсто, въ гофъ-юнкеры. Вскорѣ послѣ того всѣ встали изъ-за стола, но, стоя, продолжали еще весело пить. Вечеромъ объявлены были также нѣкоторыя другія повышенія, а именно обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, сдѣлали бригадирами, секретаря тайнаго совѣтника Геспена, Швинга, секретаремъ посольства, молодаго Петерсена пажомъ, обоихъ каммеръ-лакеевъ, Миддельбурга и Даува, каммердинерами и лакея Классена каммеръ-лакеемъ. Вслѣдствіе всего этого такъ весело и много пили, что немногіе помнили какъ добрались до дому. Между тѣмъ, такъ какъ Плате былъ гораздо старшій полковникъ, чѣмъ Бонде, назначеный старшимъ бригадиромъ, то онъ долго не соглашался быть младшимъ, когда, по секрету, узналъ о томъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, всячески старавшагося уговорить его. Его высочество имѣлъ на то свои причины, желая сдѣлать пріятное семейству графа Бонде въ Швеціи. Плате, впрочемъ, и далъ убѣдить себя; но на другой день полковникъ Лорхъ жаловался тайному совѣтнику на оба эти производства и хотѣлъ просить отставки, отому что былъ старшій полковникъ. Г. Бассевичъ убѣждалъ его не дѣлать этого и представлялъ ему, что онъ можетъ вобразить себѣ, каково было Плате, которому предпочли графа Бонде, поступившаго на службу герцога маіоромъ, когда тотъ уже состоялъ въ ней подполковникомъ; что относительно Бонде его высочество руководствуется важными причинами, имѣя въ виду Швецію; но въ то же время присовокупилъ, что если полковникъ все таки будетъ требовать отставки, то

можетъ увѣрить его, что непремѣнно получитъ ее(и навѣрно получилъ бы, потому что очень упалъ въ мнѣніи его высочества). Наконецъ онъ, хотя и съ большимъ трудомъ, покорился своей участи.—Такъ какъ Тихъ, которымъ его высочество немало дорожитъ, долженъ былъ остаться у насъ въ саду, то его помѣстили съ Негелейномъ и со мною.

2-го, въ саду Коха была проповѣдь. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ князю Меншикову, Ягужинскому, Шафирову, Остерману и князю-кесарю, чтобъ пригласить ихъ на послѣ-завтра въ садъ на обѣдъ къ его высочеству; но изъ нихъ одни, по нездоровью, не могли сказать мнѣ ничего вѣрнаго, а другихъ вовсе не было въ городѣ, или дома, такъ что я ни отъ кого не добился положительнаго отвѣта, будутъ они или нѣтъ.

3-го, утромъ, я опять долженъ былъ ѣхать къ Ягужинскому и къ Рамодановскому, чтобъ узнать, будутъ ли они на обѣдѣ, потому что вчера у перваго былъ припадокъ лихорадки, а послѣдній лежалъ въ постели отъ подагры. Кромѣ того, мнѣ поручено было отъискать князя Меншикова, котораго я наконецъ и нашелъ въ Военной Коллегіи. Онъ обѣщалъ пріѣхать; но тѣ оба обѣщать навѣрное не могли, и, вѣроятно, не будутъ. Въ 4 часа послѣ обѣда его королевское высочество отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу на репетицію столовой музыки, готовившейся къ слѣдующему дню.

4-го, около полудня, къ его высочеству изъ приглашенныхъ гостей пріѣхали только князь Меншиковъ, Остерманъ и посланникъ Мардефельдъ; такъ что столъ былъ занятъ далеко не весь. За обѣдомъ сильно пили, потому что гостямъ самимъ хотѣлось того, и это продолжалось до вечера. Какъ во время стола, такъ и послѣ играла прекрасная музыка, и нашъ Гюбнеръ съ товарищами напрягалъ всѣ силы, чтобъ отличиться.

5-го, его королевское высочество со всѣми своими кавалерами ѣздилъ въ Измайлово, чтобы сдѣлать визиты герцо-

гинѣ мекленбургской [82]) и вдовствующей царицѣ. Мы отправились туда въ четырехъ каретахъ, каждая въ шесть лошадей. На большихъ бѣлыхъ лошадяхъ, составляющихъ парадный цугъ его высочества, была въ первый разъ прекрасная новая сбруя, купленная нами у графа Кинскаго. Когда мы пріѣхали въ Измайлово, насъ встрѣчали (какъ и потомъ опять провожали) кавалеры герцогини и царицы. Вообще герцогъ былъ принятъ какъ нельзя лучше, и визитомъ его обѣ онѣ бѣли очень обрадованы. Пробывъ тамъ съ часъ и выпивъ нѣсколько стакановъ венгерскаго вина, его высочество поѣхалъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а потомъ отправился съ нами, живущими въ саду Коха, къ моей хозяйкѣ, г-жѣ Клеркъ. У нея мы остались до 8-ми часовъ вечера, и наконецъ возвратились въ садъ, гдѣ еще ужинали. — Въ этотъ день въ Москву пріѣхалъ изъ Германіи надворный совѣтникъ Стеффенсъ, который состоитъ въ нашей службѣ, и котораго я зналъ еще въ Стокгольмѣ.

6-го, пріѣхалъ сюда изъ Петербурга шведскій посланникъ баронъ Цедеркрейцъ, который пробылъ въ дорогѣ четыре недѣли и отъ Стокгольма до Петербурга ѣхалъ водою. Онъ привезъ съ собою свою супругу, урожденную графиню Поссе, родственницу покойной жены бригадира Плате. Его королевское высочество хорошо знакомъ съ нею и прежде немало былъ влюбленъ въ ея сестру. — Сегодня мы, вновь произведенные, были допущены его высочествомъ къ исправленію своихъ должностей.

7-го, его королевское высочество ѣздилъ съ Бонде и Плате къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ говорилъ съ Стеффенсомъ; потомъ былъ у каммердинера Даува и наконецъ у

---

82) Екатеринѣ Іоанновнѣ, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, которая въ 1716 году вступила въ супружество съ герцогомъ мекленбургскимъ Карломъ-Леопольдомъ и въ 1722-мъ пріѣзжала на время въ Москву.

дѣвицы Светь, у которой оставался часа два, а отъ нея воротился опять домой.

8-го, у его высочества обѣдалъ датскій посланникъ Вестфаленъ. Во время стола была опять музыка. Когда посланникъ уѣхалъ, къ намъ пришли наши хозяинъ, купецъ Кохъ и его жена, которые, какъ большіе любители, слушали со вниманіемъ нашу музыку и остались у насъ почти до вечера. — Съ нѣкотораго времени начало уже морозить; но сегодня вдругъ пошелъ снѣгъ. Поэтому, если мы еще долго здѣсь останемся, намъ не мало придется терпѣть отъ холода въ нашихъ воздушныхъ комнатахъ. — Въ полдень, когда мы сидѣли еще за столомъ, къ намъ пріѣзжалъ проститься генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, который на другой день собирался отправиться, черезъ Польшу, въ Берлинъ, гдѣ онъ будетъ министромъ вмѣсто Плате.

9-го, къ проповѣди собрались у насъ купецъ Кохъ съ женою и двумя сестрами и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Послѣ обѣда генералъ-маіоръ Штенфлихтъ отправился въ путь. Сегодня шелъ опять снѣгъ, и былъ такой морозъ, что надобно, по-видимому, скоро ожидать совершенной зимы.

10-го. Меня послѣ обѣда посылали къ Ягужинскому, который въ этотъ день въ первый разъ былъ опять въ Сенатѣ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и до вечера никуда не выходилъ.

11-го, утромъ, у герцога былъ тайный совѣтникъ Бассевичъ. Обѣдалъ у насъ Альфельдъ, съ которымъ его высочество, послѣ обѣда, поѣхалъ въ Слободу и навѣстилъ сперва мою хозяйку, а потомъ тайнаго совѣтника Бассевича, откуда только въ 11 часовъ вечера воротился въ садъ.

12-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ угощалъ обѣдомъ датскаго и прочихъ иностранныхъ министровъ, кромѣ шведскаго, который только третьяго-дня объявилъ о своемъ пріѣздѣ всѣмъ здѣшнимъ и иностраннымъ министрамъ, но не увѣдомилъ о немъ никого изъ нашихъ придворныхъ, ни даже и г. Штамкена, пребывающаго здѣсь все-таки оффиціально

въ качествѣ министра. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу и слушалъ у него музыку, потому что по просьбѣ генерала Ягужинскаго, большаго любителя и знатока музыки, назначилъ среду днемъ для концертовъ, которые положено постоянно давать въ домѣ тайнаго совѣтника. Туда явился также и подполковникъ Сикье, который, послѣ выдержанной имъ болѣзни, походилъ еще на полумертваго и принужденъ былъ постоянно сидѣть, не будучи въ состояніи ни ходить, ни стоять.

13-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ отправился съ Альфельдомъ въ деревню Тамсена (въ 25-ти верстахъ отсюда)— мѣсто, говорятъ, очень пріятное. Сурландъ, Шульцъ, Пренъ и Фрей уже въ прошедшій понедѣльникъ уѣхали туда и все еще не возвращались. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ былъ съ визитомъ у генерала Ягужинскаго, гдѣ мы, противъ воли герцога, должны были выпить по нѣскольку бокаловъ венгерскаго, потому что генералъ большой охотникъ попить, хотя и несовсѣмъ хорошо выноситъ дѣйствіе вина. Отъ него мы узнали, что ихъ величества императоръ и императрица со всею арміею находятся уже въ Персіи, на твердой землѣ, и прошли городъ подъ названіемъ *Аграханъ*. Его высочество спросилъ, нѣтъ ли надежды, что государь воротится сюда зимою; на что онъ отвѣчалъ, что этотъ вопросъ разрѣшится съ будущею почтою, потому что до сихъ поръ неизвѣстно, будетъ ли дѣло покончено тамъ къ концу октября (когда, по причинѣ морскихъ бурь, нужно возвращаться опять въ Астрахань), и если нѣтъ, то, вѣроятно, ихъ величества еще не такъ скоро пріѣдутъ. Отъ генерала Ягужинскаго герцогъ поѣхалъ къ датскому посланнику, котораго однакожь не засталъ дома, и потому отправился въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, немного спустя, поѣхалъ парой къ тайному совѣтнику Геспену; но не заставъ и его дома, пошелъ къ его хозяйкѣ, у которой пробылъ нѣсколько часовъ, и наконецъ возвратился въ садъ.

14-го, у насъ обѣдалъ капитанъ Бассевичъ. Вечеромъ

Клеркъ по окончаніи бала проводить домой мою маленькую хорошенькую хозяйскую дочьку (которая въ этотъ день въ первый разъ была на вечерѣ, потому что онѣ живутъ очень уединенно), то мнѣ немало было заботы провести ее невредимо сквозь густую толпу народа, при сильномъ пламени и страшной жарѣ. Но исполнивъ это, я опять отправился на пожаръ, гдѣ его королевское высочество съ одной, а тайный совѣтникъ Бассевичъ съ другой стороны гасили огонь гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всѣ пожарныя иконы, которыя, по здѣшнему обычаю, были принесены туда и разставлены со всѣхъ сторонъ. Это родъ небольшихъ знаменъ съ изображеніями нѣкоторыхъ святыхъ, которые, по мнѣнію русскихъ, могутъ останавливать дѣйствіе огня. Сгорѣло только нѣсколько маленькихъ деревянныхъ домовъ, и въ томъ числѣ домъ, гдѣ жилъ полковникъ Бойе; но вещи его всѣ были спасены. Напротивъ, одинъ голштинскій хирургъ, состоящій при здѣшнемъ гошпиталѣ, по фамиліи Гармсъ, много потерялъ. Около 6-ти часовъ, когда пожаръ былъ прекращенъ, герцогъ пошелъ къ моей хозяйкѣ, напился тамъ съ нами чаю и потомъ уѣхалъ домой. — На этомъ пожарѣ одинъ шведскій офицеръ, по фамиліи Гекель (который пріѣхалъ сюда съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ и котораго герцогъ зналъ еще въ Швеціи), въ первый разъ, мимоходомъ, представился его высочеству.

18-го, не случилось ничего особеннаго.

19-го, по-утру, князь Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего генералъ-адъютанта съ просьбою пріѣхать послѣ обѣда къ нему въ домъ, находящійся въ городѣ, чтобы посмотрѣть какъ будетъ проходить мимо кавалерійскій полкъ. Его высочество, откушавъ, отправился туда съ нами, но передъ тѣмъ завернулъ на короткое время къ тайному совѣтнику Бассевичу. Пріѣхавъ въ новый, но въ половину еще неотдѣланный деревянный домъ князя, мы нашли тамъ какъ его самого, такъ и княгиню съ ихъ сыномъ и дочерьми. Въ ожиданіи приближенія полка, его высочество съ княземъ и съ

нами сѣлъ, по здѣшнему обычаю, за столъ, уставленный сластями и холоднымъ кушаньемъ, и выпилъ при этомъ случаѣ нѣсколько стакановъ превосходнаго токайскаго вина; но княгиня, ея сестра и дѣти не садились за столъ и оставались у окна. Когда полкъ показался, мы подошли къ окнамъ. Онъ называется кіевскимъ и состоитъ изъ 10-ти эскадроновъ, изъ которыхъ въ каждомъ около 58-ми человѣкъ. Люди въ немъ статные и красивые, но лошади посредственныя. Четыре эскадрона имѣли бѣлыхъ лошадей. Какъ офицеры, такъ и рядовые были одѣты совершенно по-шведски, въ синіе кафтаны съ бѣлыми отворотами, и сидѣли на конѣ довольно хорошо. Лошади вообще у здѣшней конницы малы и некрасивы, а потому не годятся для парада; но за то онѣ чрезвычайно хороши для большихъ переходовъ и почти неутомимы. Впереди полка ѣхали литаврщикъ, два валторниста и труппа гобоистовъ, которыхъ, говорятъ, имѣютъ здѣсь всѣ драгунскіе полки. Они играли попеременно съ полковыми трубачами. Драгуны держали сабли на-голо, а офицеры отдавали честь своими саблями и штандартами какъ его королевскому высочеству, такъ и князю. Когда весь полкъ прошелъ, къ нимъ явился его полковникъ, русскій и человѣкъ очень живой и красивый. Герцогъ, князь и всѣ мы пили за его здоровье и за процвѣтаніе всего полка, послѣ чего его высочество откланялся и уѣхалъ. Такъ какъ онъ пріѣзжалъ туда на своихъ парадныхъ лошадяхъ (Leibgespann), на которыхъ была прекрасная новая сбруя, и кареты наши оставались передъ окнами, то всѣ и каждый, но больше всего дамы, немало восхищались этимъ экипажемъ и въ особенности хвалили богатую упряжь. Отъ князя его высочество поѣхалъ опять къ тайному совѣтнику Бассевичу и тамъ, въ обществѣ иностранныхъ министровъ и многихъ слободскихъ дамъ, присутствовалъ на концертѣ, по окончаніи котораго, уже около вечера, возвратился въ садъ.

20-го, послѣ обѣда, его высочество отправился въ Слободу и заѣхалъ потомъ къ г-жѣ Розенъ, гдѣ много шутилъ съ

мамзель Аммонъ, дѣвушкой чрезвычайно веселой. Въ этотъ день она казалась влюбленною въ Тиха, котораго однакожь терпѣть не могла, пока онъ былъ пажомъ. Проведя здѣсь нѣсколько часовъ, его высочество возвратился въ садъ.

21-го, по утру, еще до разсвѣта, надворный совѣтникъ Стеффенсъ былъ взятъ въ постели и уведенъ нѣсколькими драгунами, присланными Сенатомъ отчасти по настоянію нашего герцога. Этотъ безпокойный и пронырливый человѣкъ, вѣроятно, во всю жизнь не получитъ опять свободы, потому что вдался во многія опасныя интриги. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ пробылъ до поздняго вечера съ бригадиромъ Плате, который только одинъ и былъ съ нимъ.

22-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ, вмѣстѣ съ Геспеномъ, Штамке и посланникомъ Мардефельдомъ, обѣдалъ у князя Меншикова, а мы послѣ обѣда были съ его высочествомъ нѣсколько времени у моей хозяйки и потомъ пошли къ посланнику Штамкену, у котораго ужинали съ обоими нашими тайными совѣтниками.—Въ прошедшую ночь, въ 3 часа, взлетѣла на воздухъ пороховая мельница Мейера, находившаяся недалеко отъ Слободы, при чемъ погибло восемь или девять человѣкъ и пропало до 400 пудовъ пороха. При ней есть еще магазинъ, въ которомъ хранится 1000 пудовъ пороху; но онъ былъ спасенъ однимъ смѣльчакомъ съ опасностью жизни. Въ этотъ день я получилъ письмо отъ подполковника Сальдерна, въ которомъ онъ увѣдомлялъ меня, что на другой день отправляется въ Голштинію.

23-го, полковникъ Брёмсъ (только за нѣсколько дней пріѣхавшій изъ Лифляндіи), каммерратъ Фикъ и купецъ Кёнигсфельдъ были у насъ у проповѣди и остались съ нами обѣдать. Послѣдняго графъ Бонде очень хорошо зналъ въ Вологдѣ во время своего плѣна. Послѣ обѣда его высочество опять ѣздилъ къ князю Меншикову смотрѣть какъ проходили тамъ еще два другіе драгунскіе полка, именно владимірскій и с.-петербургскій. Въ первомъ изъ нихъ служитъ полковникъ Салтыковъ

левское высочество вчера вечеромъ самъ пригласилъ на этотъ концертъ мою хозяйскую дочьку, къ которой, къ немалому огорченію моему, очень расположенъ, такъ что я боюсь, что она со временемъ возгордится и ужь черезъ-чуръ предпочтетъ господина слугѣ. По окончаніи музыки, продолжавшейся отъ 5-ти до 9-ти часовъ, его высочество возвратился въ садъ. Во время музыкальнаго собранія пріѣхалъ докторъ Бидлоо и привезъ шесть полныхъ концертовъ одного знаменитаго голландскаго композитора, которые велѣлъ очень красиво переплести и подарилъ нашей капеллѣ. Она тотчасъ же, и съ большимъ одобреніемъ, начала разъигрывать ихъ. Его королевское высочество пріобрѣлъ множество нотъ отъ графа Кинскаго, Ягужинскаго и другихъ любителей музыки, также немало накупилъ ихъ; а потому нашъ оркестръ снабженъ теперь многими прекрасными пьесами, къ которымъ ежедневно прибавляются еще новыя. При этомъ случаѣ докторъ Бидлоо выпросилъ на завтра у тайнаго совѣтника Бассевича нѣкоторыхъ изъ нашихъ музыкантовъ, потому что ждалъ къ себѣ въ гости кое-кого изъ русскаго духовенства и другихъ знакомыхъ. Онъ человѣкъ очень образованный и пріятный, и его высочество обѣщалъ прислать къ нему требуемыхъ музыкантовъ. Но оба валторниста, которымъ сдѣланы были новые зеленые костюмы, обложенные серебромъ, получили приказаніе ѣхать на другой день съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, который отправлялся въ деревню молодаго барона Строганова, находящуюся близь города.

27-го, по-утру, тайный совѣтникъ Бассевичъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате на мельницу Строганова, но къ вечеру уже возвратился домой. Вечеромъ его высочество ѣздилъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, съ графомъ Бонде и со мною, къ мамзель Сведъ и сестрѣ ея, мадамъ Латуръ, гдѣ мы очень весело провели время въ разговорахъ, сидя за чаемъ.

28-го. Въ то время, какъ мы были еще за столомъ, къ намъ пріѣхалъ молодой баронъ Шафировъ объявить его вы-

[illegible] Сената и генерал-прокурора Ягужинскаго. О прибытіи курьера, присланнаго его величествомъ императоромъ съ радостными извѣстіями, что первая сопротивляется крѣпость Персіи, Дербентъ, добровольно сопротивляется [illegible], выдавъ ему на встрѣчу золотой ключъ и принявъ его своимъ гостемъ и покровителемъ; также, что и его величеству [illegible] депутаты отъ жителей Баку, которые безъ [illegible] сдались подъ его [illegible]. Услышавъ такую [illegible] его величество просилъ [illegible] свѣтъ и [illegible]. Онъ хотя и обѣщалъ [illegible] у него еще хорошій. Вообще [illegible] часто и [illegible]. Г-ръ [illegible] [illegible] [illegible] Но [illegible] [illegible] [illegible]

переѣхалъ изъ саду. Замѣчательно, что его высочество выѣзжалъ изъ Слободы и опять въѣзжалъ въ нее, будучи оба раза порядочно на-веселѣ. Побывъ дома съ полчаса, онъ отправился къ г. фонъ-Альфельду.

29-го. Въ этотъ день, по случаю праздника Св. Михаила, утромъ была при дворѣ проповѣдь; но его высочество обѣдалъ съ нами одинъ, безъ постороннихъ, а вечеромъ ходилъ съ графомъ Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ остался до 10-ти часовъ.

30-го, въ 10 часовъ утра, была проповѣдь. Г. Измайловъ пріѣхалъ еще до нея, чтобы пригласить его высочество пожаловать въ полдень въ Сенатъ, гдѣ въ этотъ день назначено было празднество по случаю полученнаго наканунѣ радостнаго извѣстія. Обязанный, по обыкновенію, проводить туда герцога, онъ остался у насъ во время проповѣди и слушалъ наше богослуженіе, потому что понимаетъ и хорошо говоритъ по-нѣмецки. Около 11-ти часовъ, когда весь Сенатъ находился въ церкви и пѣли «Тебе Бога хвалимъ» за счастливые успѣхи оружія императора въ Персіи, началась пальба изъ всѣхъ имѣвшихся въ городѣ пушекъ. Всѣ лавки должны были цѣлый день оставаться запертыми, какъ въ большіе праздники. Въ 12 часовъ его высочество поѣхалъ въ зданіе Сената, что́ въ Кремлѣ, со свитою своихъ кавалеровъ, четвернею, съ двумя кавалерами верхомъ, съ пажами и лакеями, которые, по обыкновенію, ѣхали впереди и позади его кареты. Поѣздъ этотъ былъ блестящій и немало бросался въ глаза встрѣчавшимся намъ русскимъ, которые не привыкли видѣть ни подобныхъ поѣздовъ, ни подобныхъ красивыхъ лошадей и сбруй. Когда мы пріѣхали въ Сенатъ, тамъ собрались уже всѣ здѣшніе вельможи и иностранные министры. Одинъ только князь Меншиковъ былъ въ деревнѣ и не присутствовалъ на этомъ празднествѣ. Герцогъ, разцѣловавшись и раскланявшись со всѣми по порядку, сѣлъ за столъ тамъ, гдѣ обыкновенно садится императоръ, т. е. противъ великаго канцлера, и всѣ русскіе съ генералъ-

прокуроромъ Ягужинскимъ помѣстились съ одной, а его высочество съ иностранными министрами съ другой стороны. Возлѣ его высочества, съ правой стороны, сидѣлъ датскій посланникъ Вестфаленъ (который при всѣхъ случаяхъ бываетъ къ нему особенно предупредителенъ), а съ лѣвой — прусскій министръ, тайный совѣтникъ Мардефельдъ. Подлѣ г. Вестфалена съ правой стороны находился посланникъ Кампредонъ, а за нимъ слѣдовали тайный совѣтникъ Бассевичъ и шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ, съ которымъ его высочество въ этотъ день въ первый разъ сошелся въ обществѣ, хотя въ Швеціи и очень хорошо былъ знакомъ съ нимъ. Сначала они встрѣтились какъ совершенно незнакомые и до обѣда не сказали другъ съ другомъ ни слова; но когда встали изъ-за стола, г. Цедеркрёйцъ подошелъ къ его высочеству, поцѣловалъ ему руку и нѣсколько времени говорилъ съ нимъ по-шведски. За обѣдомъ пили довольно сильно и бокалы усердно ходили по рукамъ. Тотчасъ послѣ того, какъ сѣли за столъ, генералъ Ягужинскій подалъ его высочеству печатную реляцію о счастливой вѣсти изъ Персіи, на русскомъ языкѣ, потому что нѣмецкій переводъ съ нея не былъ еще готовъ. — Празднество это продолжалось до 6-ти часовъ вечера, когда герцогъ отправился опять домой. Все шло на немъ очень безпорядочно, и холодныя кушанья и жаркія, по старому русскому обычаю, подавались на столъ прежде суповъ, чего мнѣ никогда еще не случалось видѣть. — По возвращеніи домой его высочество захотѣлъ немного разсѣяться и поѣхалъ съ бригадиромъ Плате, съ Тихомъ и со мною къ купчихѣ Розенъ, гдѣ мы ужинали.

ОКТЯБРЬ.

1-го. До молитвы къ его высочеству пришелъ одинъ отставной шведскій подполковникъ, по фамиліи Мейерзее, который только недавно воротился въ Швецію изъ здѣшняго тяжелаго плѣна и ужъ получилъ тамъ отставку въ награду за свою усердною службу и за столь терпѣливо выдержанный 13-ти-лѣтній плѣнъ. Онъ много разъ могъ бы освободиться отъ него, еслибъ только захотѣлъ вступить въ здѣшнюю службу, которую ему предлагали на весьма выгодныхъ условіяхъ; но всегда отказывался отъ этого изъ любви къ своему королю. Прежде онъ былъ каммердинеромъ и большимъ фаворитомъ герцога Фридриха, отца его высочества, который при Клитшовѣ и умеръ на его рукахъ, и такъ какъ король Карлъ XII также былъ очень расположенъ къ нему, то его тотчасъ послѣ смерти герцога произвели въ капитаны. Въ этомъ чинѣ онъ попалъ въ плѣнъ подъ Полтавой, а теперь, не имѣя никакого состоянія, пріѣхалъ изъ Швеціи къ его высочеству, который принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ каммердинеру Дау, который все еще былъ нездоровъ, а потомъ, уже возвратившись домой, пошелъ къ бригадиру Плате, гдѣ ужиналъ съ Негелейномъ, Тихомъ и со мною. Сегодня прибылъ наконецъ киперъ съ выписанными изъ Гамбурга винами и съ вещами изъ Петербурга. Для пріема ихъ онъ былъ отправленъ отсюда въ Петербургъ вмѣстѣ съ каммеръ-юнкеромъ Геклау, и съ 8-го числа прошлаго мѣсяца находился въ дорогѣ, не смотря на то, что двухъ лошадей загналъ до смерти, а четырехъ до изнеможенія. Въ числѣ прочихъ вещей мы получили изъ Петербурга и свѣжихъ сельдей, которыхъ въ этомъ году еще не имѣли.—Съ послѣднею почтою тайный совѣтникъ Бассевичъ получилъ пріятное извѣстіе, что каммеръ-юнкеръ Геклау и

молодой Ягужинскій благополучно прибыли въ Гамбургъ; до того онъ ужь давно немало безпокоился объ нихъ, потому что они отправились изъ Петербурга въ Любекъ моремъ.

2-го. Около полудня пріѣхалъ каммергеръ Лефортъ и привезъ его высочеству письмо отъ короля польскаго, въ которомъ сообщалось о рожденіи сына у курпринца [83]). Каммергеръ остался у насъ обѣдать, и его высочество за столомъ пилъ за здоровье его короля. — Послѣ обѣда я ѣздилъ съ обоими бригадирами, Негелейномъ и Тихомъ за городъ посмотрѣть на трехъ колесованныхъ въ этотъ день утромъ, но еще живыхъ, убійцъ и дѣлателей фальшивой монеты. Зрѣлище было отвратительное. Они получили только по одному удару колесомъ по каждой ногѣ и рукѣ, и послѣ того были привязаны къ тремъ укрѣпленнымъ на шестахъ колесамъ. Одинъ изъ нихъ, старый и очень болѣзненный, былъ уже мертвъ; но оба другіе, еще молодые, вовсе не имѣли на лицѣ смертной блѣдности, напротивъ были очень румяны. Меня увѣряли, что люди въ такомъ положеніи жили иногда отъ четырехъ до пяти дней. Эти двое были такъ веселы, какъ будто съ ними ничего не случилось, преспокойно поглядывали на всѣхъ и даже не дѣлали кислой физіономіи. Но больше всего меня удивило то, что одинъ изъ нихъ съ большимъ трудомъ поднялъ свою раздробленную руку, висѣвшую между зубцами колеса (они только туловищемъ были привязаны къ колесамъ), отеръ себѣ рукавомъ носъ и опять сунулъ ее на прежнее мѣсто; мало того, запачкавъ нѣсколькими каплями крови колесо, на которомъ лежалъ лицомъ, онъ въ другой разъ, съ такимъ же усиліемъ, снова встащилъ ту же изувѣченную руку и рукавомъ обтеръ его. Я вспомнилъ при этомъ объ одномъ ис-

---

83) Сына короля польскаго и курфирста саксонскаго Августа II; онъ былъ впослѣдствіи также королемъ польскимъ подъ именемъ Августа III.

тинномъ происшествіи, случившемся здѣсь года четыре тому назадъ съ однимъ повѣшеннымъ за ребра; онъ въ первую ночь послѣ казни имѣлъ еще столько силы, что могъ приподняться кверху и вытащить изъ себя крюкъ. Упавъ на землю, несчастный на четверенькахъ проползъ нѣсколько сотъ шаговъ и спрятался; но его нашли и опять повѣсили точно такимъ же образомъ. О невообразимой жесткости русскаго народа посланникъ Штамке разсказывалъ мнѣ еще одну исторію, которой за нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ самъ былъ очевидцемъ. Тамъ сожгли заживо одного человѣка, который, во время богослуженія, толстой палкой вышибъ у епископа изъ рукъ образъ какаго-то святаго и сказалъ, что по совѣсти убѣжденъ, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, которое не слѣдуетъ терпѣть. Императоръ, говорятъ, самъ нѣсколько разъ ходилъ къ нему во время содержанія его подъ стражей и послѣ произнесенія приговора, и увѣрялъ его, что если онъ только скажетъ передъ судомъ, что заблуждался, ему будетъ дарована жизнь, даже не разъ отсрочивалъ исполненіе казни; но человѣкъ этотъ остался при томъ, что совѣсть не позволяетъ ему поступить такъ. Тогда его поставили на костеръ, сложенный изъ разныхъ горючихъ веществъ, и желѣзными цѣпями привязали къ устроенному на немъ столбу съ поперечной на правой сторонѣ планкой, къ которой прикрѣпили толстой желѣзной проволокой и потомъ плотно обвили насмолёнымъ холстомъ руку вмѣстѣ съ палкой, служившей орудіемъ преступленія. Сперва зажгли эту правую руку и дали ей одной горѣть до тѣхъ поръ, пока огонь не сталъ захватывать далѣе, и князь-кесарь, вмѣстѣ съ прочими вельможами, присутствовавшими при казни, не приказали поджечь костра. При такомъ страшномъ мученіи преступникъ не испустилъ ни одного крика и оставался съ совершенно спокойнымъ лицомъ, хотя рука его горѣла одна минутъ семь или восемь, пока наконецъ не зажгли всего возвышенія. Онъ неустрашимо смотрѣлъ все это время на пылавшую свою руку и только

торое и мы кстати пробовали, и хотя не былъ уже голоденъ, однакожь не отказывался отъ него; былъ очень веселъ и вовсе не золъ; умѣлъ также какъ нельзя лучше предпочитать бѣлый хлѣбъ черному, потому что когда мы дали ему сначала кусокъ чернаго и потомъ показали бѣлый, онъ первый бросилъ и потянулся за послѣднимъ. Наружностью онъ не отличался отъ другихъ дѣтей, но имѣлъ безобразно толстую голову и горбъ, который, какъ полагаютъ, сдѣлался у него отъ ползанья на четвереньках. Разсказывали, что мать этого мальчика, лѣтъ 6 или 7 тому назадъ, имѣя его на рукахъ, пошла въ лѣсъ собирать какія-то маленькія дикорастущія красныя ягоды, которыя у здѣшняго простаго народа составляютъ большое лакомство, и тамъ была съѣдена медвѣдемъ, какъ показали потомъ найденныя кости несчастной. Думали, что и ребенка постигла та же участь, какъ вдругъ недавно его нашли въ лѣсу, недалеко отъ медвѣжьей берлоги, совершенно нагого и ползающаго на рукахъ и ногахъ, и потому рѣшили, что медвѣдь, кормившій его столько лѣтъ въ своей берлогѣ, вѣроятно, издохъ или недавно кѣмъ нибудь убитъ. Мнѣ и многимъ другимъ все это кажется весьма сомнительнымъ; вѣроятнѣе, что ребенокъ нѣмъ и тупоуменъ отъ рожденія, и что родители, чтобъ какъ-нибудь избавиться отъ него, выдумали всю эту исторію. Онъ принадлежитъ старому барону Шафирову, и привезенъ къ нему, какъ говорятъ, изъ одной изъ его деревень. Еслибъ мальчикъ со временемъ выучился говорить, то разсказы эти, конечно, получили бы немного болѣе вѣроятія. У него была уже и оспа, но щеки его, отъ самаго верха головы до подбородка, былы покрыты волосами, чего мнѣ никогда не случалось видѣть у такого маленькаго ребенка. Человѣкъ, водившій и оберегавшій его, жаловался, что онъ ужасно неопрятенъ и дѣлаетъ все подъ себя, не подавая напередъ ни малѣйшаго знака; говорилъ также, что сначала, когда его привезли въ Москву, онъ не хотѣлъ терпѣть на себѣ ни башмаковъ, ни чулковъ, ни платья, но что теперь при-

выкъ уже къ нимъ. Его высочество, осмотрѣвъ этого ребенка, велѣлъ выдать вожатому червонецъ на водку и отвести его къ тайному совѣтнику Бассевичу, которому также хотѣлось взглянуть на мальчика.—До молитвы пріѣхалъ к его высочеству молодой баронъ Шлейницъ [84]), который привезъ ему письма изъ Франціи и остался у насъ обѣдать. Въ этотъ день баронъ Мардефельдъ, г. Кампредонъ, шведскій посланникъ съ женою и многіе другіе обѣдали у тайнаго совѣтника Бассевича. Г. Цедеркрёйцъ недавно просилъ позволенія также пріѣхать сегодня на музыку, а потому тайный совѣтникъ, изъ учтивости, не могъ ужь не пригласить его съ женою вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обѣду. Около вечера и его высочество рѣшился наконецъ ѣхать слушать музыку, которой до сихъ поръ еще ни разу не пропускалъ. Онъ нашелъ у тайнаго совѣтника многочисленное общество, именно, кромѣ названныхъ выше обѣденныхъ гостей, еще генерала Ягужинскаго, князя Гагарина (котораго прежде хорошо зналъ въ Вѣнѣ), молодаго Головина, князя Мезецкаго (офицера гвардіи, разъѣзжающаго всегда курьеромъ), двухъ-трехъ молодыхъ, незнакомыхъ мнѣ русскихъ князей и многихъ другихъ. Войдя въ комнату, гдѣ находилась г-жа Цедеркрёйцъ, герцогъ тотчасъ подошелъ къ ней и привѣтствовалъ ее; потомъ, поговоривъ немного съ нею и съ прочими гостями, взялъ ее (она урожденная графиня Поссе и близкая родственница покойной жены бригадира Плате) за руку и повелъ въ залу, гдѣ готовилась музыка и собрались уже многія дамы изъ Слободы, какъ-то: мадамъ Латуръ съ сестрою, моя прежняя хозяйка — мадамъ Шёнеманнъ съ сестрою, одна старая подполковница нѣмка и др. Графиня,

---

84) Вѣроятно, сынъ барона Ганса Христофора Шлейница, извѣстнаго своею дипломатическою служою въ царствованіе Петра Великаго и находившагося въ это время русскимъ посланникомъ въ Парижѣ. См. Слов. Бант.-Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 231.

большая любительница картъ, послушавъ нѣсколько времени музыку, пошла въ другую комнату и сѣла играть въ ломберъ съ Мардефельдомъ и Кампредономъ. Такъ какъ за обѣдомъ у тайнаго совѣтника начали довольно сильно пить, то бокалы не были забыты и во время музыки. Послѣ пили нѣсколько разъ, даже стоя на колѣняхъ, за здоровье его высочества и графини, находившейся подлѣ него. Сперва, если не ошибаюсь, генералъ Ягужинскій предложилъ шведскому министру тостъ за здоровье герцога, и г. Цедеркрёйцъ, сидѣвшій отъ него шагахъ въ 4-хъ или 5-ти, принявъ бокалъ, подползъ къ его высочеству на колѣняхъ, съ жаромъ привѣтствовалъ его и цѣловалъ ему руки. Его высочество обнялъ и поцѣловалъ его, а потомъ, когда тостъ обошелъ кругъ, началъ, съ своей стороны, пить за здоровье графини, при чемъ всѣ опять должны были становиться на колѣни. По совершеніи и этимъ бокаломъ своего круга, провозглашены были еще разные тосты, такъ что его высочество прежде 10-ти часовъ не могъ отдѣлаться отъ генерала Ягужинскаго, который оставался тамъ до 12-ти и самъ давалъ маленькій концертъ, потому что играетъ немного на клавсинѣ. Но тайный совѣтникъ Бассевичъ, который весь день очень сильно пилъ и кромѣ того былъ вовсе не въ хорошемъ расположеніи духа, удалился еще до 9-ти часовъ. Одинъ изъ молодыхъ русскихъ князей (фамиліи котораго я не могъ узнать и котораго видѣлъ въ первый разъ) до того напился, что принужденъ былъ остаться у тайнаго совѣтника и тамъ проспаться. Одѣтъ онъ былъ какъ-то очень необыкновенно и имѣлъ притомъ престранныя манеры. На немъ были, во-первыхъ, бѣлые грязные штиблеты и башмаки съ красными каблуками, потомъ красные штаны съ золотыми пуговицами и петлями, парчевой камзолъ и голубой, съ серебрянымъ шитьемъ и обшивками со всѣхъ сторонъ, кафтанъ, поверхъ котораго онъ надѣлъ очень грязную кожаную портупею съ кортикомъ. Ко всему этому надобно прибавить какъ смоль черные, длинные незавитые волосы, очень

серьёзное лицо и огромный ротъ; однимъ словомъ, онъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ немало смѣшонъ.

4-го, при дворѣ опять обѣдалъ отставной шведскій подполковникъ Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество травилъ въ саду маленькими собаками двухъ купленныхъ зайцевъ.

5-го, при дворѣ не обѣдалъ никто изъ постороннихъ. — Его высочество ходилъ пѣшкомъ съ графомъ Бонде и со мною къ посланнику Штамкену, гдѣ мы оставались до 11-ти часовъ вечера и ужинали.

6-го. У его высочества обѣдали оба тайные совѣтника и подполковникъ Мейерзее. — Въ этотъ день маіоръ Эдеръ неожиданно получилъ приказаніе немедленно отправиться въ Петербургъ на мѣсто подполковника Сальдерна (который недавно, по случаю смерти своего отца и брата, получилъ позволеніе ѣхать въ Голштинію), а также для того, чтобъ тамъ былъ кто-нибудь изъ насъ для отправки сюда вина и другихъ вещей и вообще для исправленія могущихъ случиться дѣлъ. Онъ кажется, очень доволенъ этимъ, потому что вмѣсто 17-ти рублей будетъ получать теперь въ мѣсяцъ 30. Гофъ-юнкеру Тиху и мнѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ приказалъ ежедневно быть при дворѣ на дежурствѣ, между тѣмъ какъ прежде, когда я дежурилъ съ маіоромъ Эдеромъ, у меня всегда былъ одинъ день свободный.

7-го, его высочество ни утромъ, къ проповѣди, ни послѣ не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ. Графъ Бонде былъ въ этотъ день сильно на-веселѣ, чего онъ обыкновенно очень избѣгаетъ и такъ опасается, что до сихъ поръ при дворѣ былъ пьянъ только одинъ разъ, еще въ Петербургѣ. Вотъ какъ это случилось: герцогиня мекленбургская велѣла пригласить его къ Остерману (мекленбургскому тайному совѣтнику правленія, у котораго находилась съ своею сестрою), подъ предлогомъ желанія освѣдомиться о здоровьи нашего герцога, потому что, проѣзжая мимо, видѣла его у окна, котораго ему нельзя было отворить, но не могла разсмотрѣть, былъ

ли его высочество въ халатѣ, или нѣтъ. Эта необыкновенно милостивая и добрая женщина уже много лѣтъ знала графа Бонде, но давно его не видала, и такъ какъ тамъ случился также здѣшній тайный совѣтникъ Остерманъ, братъ мекленбургскаго, то они мало по малу такъ напоили графа, что онъ не помнилъ какъ воротился домой.

8-го. Вечеромъ его высочество ѣздилъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ къ мадамъ Фрей, гдѣ они ужинали и пробыли до 11-ти часовъ.

9-го, очень рано утромъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ послалъ свою карету за купцомъ Фрей, чтобы взять его съ женою въ свой домъ, потому что кредиторы, уже вчера собиравшіеся къ нему, готовились задержать его и арестовать. Около вечера его высочество ѣздилъ съ графомъ Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мамзель Сведъ, а по возвращеніи отъ нихъ провелъ остатокъ вечера у графа Бонде съ Плате, Негелейномъ, Тихомъ и со мною. — Въ этотъ день пріѣхалъ въ Москву шведскій графъ Ферзенъ, находившійся уже нѣсколько времени въ своихъ лифляндскихъ помѣстьяхъ, по поводу которыхъ и долженъ былъ явиться сюда. Вечеромъ у капитана Шульца былъ маленькій концертъ. Въ этотъ же день шведскій посланникъ Цедеркрейцъ въ первый разъ угощалъ нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ, всѣхъ иностранныхъ министровъ и обоихъ тайныхъ совѣтниковъ нашего двора, при чемъ, говорятъ, страшно много пили, потому что хозяинъ большой охотникъ попить. Получено было также извѣстіе, что вчера прибыли сюда изъ Астрахани пѣвчіе императрицы и что ея величество сама скоро пріѣдетъ, но что императоръ поѣдетъ сперва въ Казань и ужь оттуда будетъ въ Москву; всему этому однакожь мало вѣрили.

10-го, передъ молитвою, къ герцогу пріѣхалъ генералъ-лейтенантъ Ферзенъ съ двумя отставными шведскими ротмистрами, фонъ-деръ-Ильбеномъ (Uelben) и Бринкманномъ,

изъ которыхъ первый находился прежде ротмистромъ на службѣ его высочества въ Брабантѣ, а послѣдній, какъ говорятъ, имѣетъ большія рекомендаціи къ его высочеству изъ Швеціи. Въ одно время съ ними пріѣхалъ также баронъ Штрёмфельдъ, и всѣ четверо должны были остаться у насъ обѣдать. Столъ былъ такъ занятъ, что намъ не всѣмъ достало за нимъ мѣста; притомъ такъ какъ гости сидѣли очень долго и пили, то обѣдъ продолжался до 4-хъ часовъ, и мы, прислуживавшіе, тогда только могли утолить свой голодъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ слушать обыкновенную музыку у тайнаго совѣтника Бассевича, куда явился и генералъ-лейтенантъ Ферзенъ. Въ этотъ день, когда герцогъ сидѣлъ за столомъ, привели наконецъ прекрасныхъ лошадей, купленныхъ имъ вмѣстѣ съ каретою и сбруею у графа Кинскаго. Онѣ съ 8-го сентября были въ дорогѣ изъ Петербурга; но не смотря на то, жеребцы пришли сюда въ отличномъ видѣ.—По случаю празднованія на слѣдующій день взятія Шлюссельбурга, къ его высочеству являлся адъютантъ съ приглашеніемъ на обѣдъ къ князю Меншикову.

11-го, около полудня, его высочество съ Измайловымъ, обоими тайными совѣтниками и многими кавалерами, въ четырехъ каретахъ, поѣхалъ къ князю Меншикову, въ его городской домъ (откуда ему теперь вовсе недалеко до Сената и до Военной Коллегіи), на празднество въ воспоминаніе взятія Шлюссельбурга. Тамъ собрались многіе русскіе вельможи и нѣкоторые члены Сунода, также шведскій генералъ-лейтенантъ Ферзенъ; но изъ иностранныхъ министровъ никто не былъ приглашенъ къ князю. Вскорѣ послѣ пріѣзда герцога гости отправились къ столу, за которымъ генералъ Алларъ сѣлъ возлѣ его высочества по правую, а генералъ Ягужинскій по лѣвую сторону. За обѣдомъ пили вовсе не много, такъ что тостовъ было не болѣе трехъ, да и для тѣхъ не подавали даже большихъ бокаловъ, потому что ни хозяину, ни гостямъ не хотѣлось пить. Послѣ обѣда его высочество пошелъ сперва на короткое время наверхъ къ

княгинѣ Меншиковой, которая также только-что отобѣдала съ обѣими своими дочерьми, съ княгинею Черкасскою и другими дамами, а потомъ, когда поговорилъ съ нею немного при помощи графа Бонде, служившаго имъ переводчикомъ, князь повелъ его въ свой новый домъ, недавно выстроенный имъ тамъ по сосѣдству, который хотя и малъ, однакожь очень удобенъ и хорошо убранъ. Между тѣмъ русскіе сановники большею частію мало по малу разъѣхались, почему и его высочество, покушавъ немного фруктовъ и выпивъ еще стакана два вина, также простился и уѣхалъ. Въ этотъ день я узналъ, что генералъ-прокуровъ Ягужинскій получилъ отъ императора приказаніе немедленно отправиться въ путь, и что онъ оставляетъ Москву уже въ будущее воскресенье. Здѣсь полагаютъ за вѣрное, что онъ поѣдетъ прямо въ Вѣну для заключенія союза съ императоромъ римскимъ на случай, если со стороны Турокъ будетъ какое нибудь движеніе. Въ отсутствіе его должность генералъ-прокурора будетъ исправлять генералъ-маіоръ Писаревъ, который въ то же время и маіоръ гвардіи, почему Ягужинскій, въ присутствіи его высочества, и представилъ ему сегодня у князя Меншикова генералъ-лейтенанта Ферзена, который имѣетъ здѣсь какое-то дѣло, относящееся до его лифляндскихъ помѣстьевъ.

12-го. Въ прошедшую ночь у его высочества сильно болѣла голова, и такъ какъ онъ по-утру несовсѣмъ еще оправился, то не выходилъ и къ обѣду; но вечеромъ, когда почувствовалъ себя немного лучше, ходилъ часа на два внизъ къ бригадиру Плате. — Вчера объявлено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ люди, сидѣвшіе прежде на улицахъ и продававшіе мясо и всякаго рода овощи, перешли съ своими товарами на площадь, находящуюся внѣ Слободы, и чтобы разнощики не ходили болѣе по улицамъ и не кричали. Передъ моею квартирою стало отъ того значительно тише; но жители Слободы были вовсе не довольны этимъ распоряженіемъ новаго полиціймейстера, потому что прежде

могли покупать все у себя дома, а теперь принуждены будутъ посылать очень далеко.

13-го. У его высочества обѣдали тайный совѣтникъ Гесненъ и подполковникъ Мейерзее. Тайный совѣтникъ Бассевичъ ѣздилъ верхомъ въ городъ, чтобы пригласить къ себѣ на послѣ-завтра на обѣдъ нѣкоторыхъ кавалеровъ и дамъ, потому что генералъ Ягужинскій предложилъ ему остаться здѣсь еще до понедѣльника и въ послѣдній разъ обѣдать у него. Тайный совѣтникъ, поэтому, затѣваетъ большой пиръ и дѣлаетъ приготовленія по крайней мѣрѣ на 30 человѣкъ гостей. — Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ графомъ Бонде къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ и остался весь вечеръ.

14-го, утромъ, былъ у меня одинъ офицеръ, именно поручикъ Гаммаль, который только недавно пріѣхалъ изъ Сибири, гдѣ содержался тысячи за двѣ верстъ отъ Тобольска и потому не могъ быть здѣсь прежде. Его высочество подарилъ ему нѣсколько червонцевъ. Передъ началомъ проповѣди пріѣхалъ къ намъ генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, который однакожь не остался у насъ къ столу, а отправился съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и графомъ Бонде къ шведскому посланнику Цедеркрейцу, куда они были приглашены на обѣдъ. Часа въ три послѣ обѣда его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ въ Измайлово (которое отъ насъ въ 5-ти верстахъ) къ вдовствующей царицѣ, для поздравленія ея съ днемъ тезоименитства. Съ дороги онъ послалъ меня туда впередъ, чтобы предувѣдомить о его пріѣздѣ. Измайловскій дворецъ — большой ветхій деревянный домъ, гдѣ царица съ нѣкотораго времени поселилась и живетъ какъ въ монастырѣ. Я встрѣтилъ ее на прогулкѣ въ экипажѣ съ маленькою дочерью герцогини мекленбургской, и когда исполнилъ возложенное на меня порученіе, она, отвѣтивъ мнѣ весьма милостиво, приказала своему кучеру поворотить назадъ и ѣхать домой. Пріѣхавъ въ Измайлово, герцогъ нашелъ тамъ большое общество дамъ, потому что вся знать

обѣдала въ этотъ день у царицы; но мущины почти всѣ уже разъѣхались, исключая генералъ-лейтенанта Ягужинскаго и тайнаго совѣтника Остермана, которые, вмѣстѣ съ оставшимися еще кавалерами, встрѣтили его высочество у кареты и провели въ комнату, гдѣ находились герцогиня мекленбургская, сестра ея—царевна Прасковія и всѣ прочія дамы. Такъ какъ было также тезоименитство принцесы Прасковіи, родившейся въ 1695-мъ году, то и насъ, кавалеровъ, допустили къ цѣлованію руки, послѣ чего его высочество вскорѣ провозгласилъ тостъ въ честь настоящаго дня и бокалы обошли всѣхъ по порядку. Во время этого тоста старую царицу привезли въ комнату: она теперь не можетъ уже свободно ходить, и потому ее по комнатамъ возятъ на чемъ-то въ родѣ стула съ маленькими колесами на ножкахъ, а по лѣстницамъ и въ экипажи носятъ въ креслахъ. Его высочество подошелъ къ ней, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ днемъ тезоименитства. Она держала на колѣняхъ маленькую дочь герцогини мекленбургской, очень веселенькаго ребенка лѣтъ четырехъ [85]), осталась, однако, недолго съ гостями и велѣла везти себя въ другую комнату, откуда при насъ больше не возвращалась. Когда мы уѣзжали, герцогиня мекленбургская съ бо́льшею частію дамъ побѣжала смотрѣть изъ оконъ на нашу свиту и нашъ поѣздъ, который былъ очень красивъ на большомъ открытомъ мѣстѣ, гдѣ кареты могли свободно и въ порядкѣ слѣдовать одна за другою. При всѣхъ четырехъ каретахъ (каждая была въ шесть лошадей) находилось до 30-ти верховыхъ, не считая четырехъ кавалеровъ, ѣхавшихъ возлѣ кареты его высочества, на красивыхъ лошадяхъ, покрытыхъ богато вышитыми чапраками. Съ правой стороны ѣхалъ я

---

85) Это была Анна Леопольдовна, впослѣдствіи супруга герцога брауншвейгскаго Антона Ульриха и правительница Россіи по кончинѣ императрицы Ан

съ капитаномъ Шульцомъ, а съ лѣвой гофъ-юнкеръ Тип съ капитаномъ Бассевичемъ. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ отложить четырехъ лошадей и, взяв съ собою бригадира Плате, отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ провелъ весь вечеръ.

15-го, около полудня, его высочество опять поѣхалъ к тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго назначенъ был прощальный обѣдъ по случаю отъѣзда генерала Ягужинскаго. Не смотря на то, что всѣхъ гостей приглашали к 12-ти часамъ, баронъ Шафировъ съ семействомъ пріѣхал не прежде 2-хъ или даже половины третьяго, извиняя тѣмъ, что поздно возвратился изъ Сената. Тайный совѣтникъ [illegible] свою супругу шведскаго посланника Цекурина и встрѣчалъ гостей внизу, на крыльцѣ, а она принимала ихъ наверху, въ комнатахъ. Г-жѣ Цекуринъ въ этотъ день въ первый разъ пришлось быть в обществѣ русскихъ дамъ; но изъ всѣхъ ея она не заговорила по-нѣмецки, хотя всѣ которыя понимали этотъ языкъ [illegible] Бассевичъ [illegible] Бассевичъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] съ [illegible]

№ 5-й. Г-жа Головина съ его королевскимъ высочествомъ.

№ 6-й. Дѣвица Шафирова съ молодымъ графомъ Головкинымъ.

№ 7-й. Княгиня Черкасская съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ.

№ 8-й. Маленькая Ягужинская, дочь генерала, дѣвочка лѣтъ 10-ти или 11-ти, съ тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ.

№ 9-й. Старая Шафирова съ своимъ сыномъ, молодымъ Шафировымъ.

№ 10-й. Г-жа Волконская съ старымъ барономъ Шафировымъ.

№ 11-й. Молодая Головкина, дочь князя-кесаря, съ капитаномъ гвардіи Измайловымъ.

№ 12-й. Княгиня Хованская, также дочь стараго Шафирова, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ.

№№ 13-й и 14-й не пріѣхали.

Столъ, за который они помѣстились, былъ очень мило убранъ и накрытъ приборовъ на тридцать. Пили хотя и не сильно, однакожь дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ большихъ бокаловъ, такъ что г. Головкинъ совершенно опьянѣлъ и мало довезъ до дому изъ того, что съѣлъ, въ чемъ, впрочемъ, единственно были виноваты оба его сосѣда, именно его высочество и г. Цедеркрёйцъ. Во время обѣда играла музыка. Около 5-ти часовъ всѣ встали изъ-за стола, и, пока залу очищали для танцевъ, дамы прошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Послѣ того начались танцы и продолжались до 11-ти часовъ. Дамы раза два собирались уѣзжать, но снова возвращались къ танцамъ, потому что Ягужинскій всякій разъ выходилъ изъ другой комнаты и говорилъ, что какъ онѣ тамъ себѣ хотятъ, а должны еще [illegible]ваться. Дѣлать нечего, надобно было оставаться и [illegible]ты Ягужинскому никто не смѣетъ отказать въ

чемъ нибудь, и ужъ если онъ что́ хочетъ, непремѣнно надобно исполнять. Въ танцахъ все шло очень порядочно и прилично. Музыканты хотя постоянно играли съ самаго обѣда и слѣд. очень устали, однакожь въ половинѣ двѣнадцатаго, въ угодность генералу Ягужинскому, должны было съиграть еще нѣсколько пьесъ, потому что ему хотѣлось слушать музыку, а не ѣхать домой. Наконецъ, въ 12 часовъ, онъ самъ началъ уставать, тѣмъ болѣе, что цѣлый день очень много пилъ и былъ таки порядочно на-веселѣ. При прощаньи онъ былъ чрезвычайно вѣжливъ и почтителенъ съ его высочествомъ, и увѣрялъ, что черезъ четыре мѣсяца или, много, черезъ пять будетъ снова здѣсь. Но куда онъ собственно ѣдетъ, не могли узнать отъ него ни его высочество, ни тайный совѣтникъ Бассевичъ; что не въ Вѣну, какъ прежде полагали,—въ томъ удостовѣряли собственныя его слова; а потому нѣкоторые думаютъ, что онъ отправляется въ Карлсбадъ [86]). Сегодня же одинъ русскій увѣрялъ каммерната Негелейна, что изъ достовѣрнаго источника знаетъ, что императоръ очень скоро будетъ опять въ Москвѣ (въ чемъ здѣсь до сихъ поръ сильно сомнѣвались), такъ какъ въ Персіи почти все уже приведено имъ въ исполненіе, почему въ его присутствіи теперь тамъ, вѣроятно, и не настоитъ большой надобности. Говорили также, что канцелярія государя ѣдетъ уже назадъ и что въ Преображенскомъ дѣлаются запасы дровъ и съѣстныхъ припасовъ. На всемъ этомъ основываютъ надежды, что теперь скоро будутъ опредѣлены права наслѣдства въ пользу старшей принцессы [87]). — Когда Ягужинскій уѣхалъ, его высочество поговорилъ еще

---

86) Куда отправлялся въ это время Ягужинскій, ни откуда не видно; но, кажется, онъ не выѣзжалъ изъ Россіи, потому что въ началѣ слѣдующаго года находимъ его въ Петербургѣ.

87) Изъ этихъ словъ видно, что герцогъ голштинскій и его дворъ ожидали измѣненій въ актѣ о престолонаслѣдованіи, обнародованномъ въ началѣ 1722-го года

нѣсколько времени съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и потомъ отправился домой.

16-го, при дворѣ обѣдалъ подполковникъ Мейерзее. — Вечеромъ генералъ Ягужинскій выѣхалъ изъ Москвы, и тайный совѣтникъ Бассевичь провожалъ его верстъ десять за городъ. — Хотя дождь начался только со вчерашней ночи, однакожь на улицахъ сдѣлалась уже такая грязь, что балки деревянныхъ мостовыхъ почти плавали, почему въ Слободѣ безъ сапоговъ невозможно было пройдти пѣшкомъ. При этомъ случаѣ оказалось, что сдѣланные лѣтомъ съ большими трудами и издрержками рвы по обѣимъ сторонамъ улицъ помогали очень мало или вовсе ничего, потому что около нихъ во многихъ мѣстахъ земля лежала выше средины улицъ и накоплявшаяся вода не имѣла стока въ канавы.

17-го, у герцога обѣдали генералъ Адларъ и императорскій (австрійскій) секретарь посольства Гохгольцъ, также ротмистръ фонъ-деръ-Ильбенъ, котораго его высочество опять принялъ въ свою службу и который по этому случаю пріѣхалъ благодарить его еще до молитвы. Человѣкъ онъ чрезвычайно тихій и любезный, и остается покамѣсть у насъ здѣсь. Вечеромъ было музыкальное собраніе у тайнаго совѣтника Бассевича, на которое съѣхались его высочество, шведскій посланникъ, генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, польскій Лефортъ и многіе другіе; но изъ дамъ пріѣхали только мадамъ Латуръ съ своею сестрою—мамзель Сведъ, и жена купца Вирнизобра. Этотъ купецъ родной братъ того Вернизобра, который недавно прославился во Франціи своимъ банкротствомъ и теперь проживаетъ въ Берлинѣ; но они, говорятъ, очень не ладятъ другъ съ другомъ. Часовъ въ восемь, когда музыка кончилась и всѣ посторонніе разъѣхались, его высочество пошелъ въ комнату мадамъ Фрей, которая, къ сожалѣнію, все еще постоянно должна оставаться съ своимъ мужемъ у тайнаго совѣтника Бассевича. Тамъ онъ пробылъ до 11-ти часовъ, ужиналъ съ тайнымъ

совѣтникомъ, графомъ Бонде, съ Фрейенъ, его женою и со мною, и былъ необыкновенно веселъ.

18-го. Въ прошедшую ночь начало опять сильно морозить и выпало много снѣгу. У его высочества обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ и капитанъ Бринкманнъ.—Въ этотъ день у польскаго или, лучше сказать, саксонскаго камергера Лефорта, по случаю рожденія сына у курпринцессы, было большое угощеніе, на которомъ присутствовали оба наши тайные совѣтника и посланникъ Штамке. Въ то же время у князя Меншикова происходило большое празднество съ пушечною пальбою — въ воспоминаніе сраженія подъ Калишемъ, въ которомъ ему прострѣлили шляпу. Около вечера его высочество поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ, куда и я долженъ былъ явиться.

19-го при дворѣ не было постороннихъ. Послѣ обѣда герцогъ въ первый разъ выѣхалъ на своихъ неаполитанскихъ жеребцахъ, чтобы попробовать ихъ и опять пріучить немного къ ѣздѣ, потому что они давно уже не были въ упряжи. Они шли однакожъ превосходно, и только сначала нѣсколько поупрямились. Вечеромъ его высочество приходилъ внизъ къ графу Бонде.

20-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, и изъ постороннихъ при дворѣ обѣдалъ одинъ только подполковникъ Мейерзее. Тайный же совѣтникъ Бассевичъ былъ на обѣдѣ у генералъ-лейтенанта Ферзена. Вечеромъ его высочество выходилъ на которое время изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя немного лучше, чѣмъ по-утру.

21-го. У проповѣди былъ графъ Ферзенъ съ своимъ хозяиномъ, купцомъ Сурбургомъ; но они не хотѣли остаться обѣдать съ нами, потому что обѣщали уже пріѣхать къ тайному совѣтнику Бассевичу, который въ этотъ день угощалъ всѣхъ англійскихъ купцовъ. Тамъ былъ такой пиръ, что не многіе помнили, какъ потомъ добрались до дому, тѣмъ болѣе, что пили не одно только вино, но и пуншъ, любимый напитокъ Англичанъ.

22-го. У герцога обѣдалъ графъ Ферзенъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ посланнику Штамкену, у котораго ужиналъ.

23-го, я и всѣ тѣ изъ нашихъ придворныхъ, которые не присягали еще его высочеству, должны были утромъ, въ присутствіи тайнаго совѣтника Бассевича, дать и подписать присягу.—Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ; но тайный совѣтникъ Бассевичъ, Альфельдъ и Плате обѣдали у русскаго тайнаго совѣтника Остермана. Вечеромъ герцогъ ѣздилъ съ графомъ Бонде въ домъ тайнаго совѣтника Бассевича и посѣтилъ всѣхъ живущихъ еще тамъ.

24-го при дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество отправился на музыкальное собраніе, на которое съѣхались не только всѣ иностранные министры, но и многіе изъ русскихъ господъ, какъ напр. тайный совѣтникъ Остерманъ, молодой графъ Головкинъ, баронъ Строгановъ и другіе. Всѣ они съ большимъ вниманіемъ слушали музыку. Въ этотъ вечеръ тайный совѣтникъ Бассевичъ оставилъ у себя ужинать всѣхъ господъ министровъ, бывшихъ у него на концертѣ, именно прусскаго тайнаго совѣтника Мардефельда, здѣшняго тайнаго совѣтника Остермана, французскаго посланника Кампредона, шведскаго посланника Цедеркрёйца, датскаго посланника Вестфалена, также шведскаго генералъ-лейтенанта Ферзена, тайнаго совѣтника Геспена, молодаго графа Головина и молодаго барона Строганова. Это общество держало себя очень чинно, почему гости разъѣхались довольно рано и вовсе не много пили.

25-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ; но съ нами обѣдалъ здѣшній шведскій коммиссіонный секретарь Книперкрона. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде и со мною къ моей хозяйкѣ, и провелъ у нея вечеръ. Графъ Бонде разсказывалъ, что вчера, когда онъ былъ у княгини Черкасской, генералъ-маіоръ Чернышевъ читалъ тамъ письмо

избѣгать здѣсь вина, потому что намедни его сильно напоили у Остермана, однакожь долженъ былъ пить съ нами венгерское, которое, впрочемъ, не подносили намъ ни сама герцогиня, ни сестра ея Прасковія, ни маленькая принцесса. Когда мы побыли немного въ пріемной комнатѣ, герцогиня повела насъ въ спальню, гдѣ полъ былъ устланъ краснымъ сукномъ, еще довольно новымъ и чистымъ (вообще же убранство ихъ комнатъ вездѣ очень плохо), и показывала намъ тамъ свою собственную постель и постель маленькой своей дочери, стоявшія рядомъ въ альковѣ; потомъ заставила какого-то полуслѣпаго, грязнаго и страшно вонявшаго чеснокомъ и пóтомъ бандурщика довольно долго играть и пѣть свои и сестры своей любимыя пѣсни, которыя, кажется, всѣ были сальны, потому что принцесса Прасковія уходила изъ комнаты когда онъ начиналъ нѣкоторыя изъ нихъ, и опять возвращалась, когда оканчивалъ. Но я еще болѣе удивился, увидѣвъ, что у нихъ по комнатамъ разгуливаетъ босикомъ какая-то старая, слѣпая, грязная, безобразная и глупая женщина, на которой почти ничего не было, кромѣ рубашки, и которой позволили стоять въ углу около насъ. Мекленбургскій капитанъ Бергеръ, пріѣхавшій сюда съ герцогинею, увѣрялъ, что принцесса часто заставляетъ плясать передъ собою эту тварь, и что ей достаточно сказать одно слово, чтобъ видѣть, какъ она тотчасъ подниметъ спереди и сзади свои старыя вонючія лохмотья и покажетъ все, чтó у ней есть. Я никакъ не воображалъ, что герцогиня, которая такъ долго была въ Германіи и тамъ жила сообразно своему званію, здѣсь можетъ терпѣтъ около себя такую бабу. — Герцогиня мекленбургская между прочимъ сказывала, что императоръ черезъ три нѣдѣли будетъ въ Москвѣ, и показала графу Бонде письмо отъ Макарова изъ Астрахани (отъ 14-го числа этого мѣсяца), которое получено уже вчера, чтó доказываетъ, что письма изъ Астрахани въ Москву могутъ доходить въ 12 дней; увѣряла также, что сюда скоро пріѣдетъ и герцогъ мекленбургскій.

[illegible]

[illegible]

[illegible] Ваде. съ Тихонъ и [illegible]
[illegible]ю въ [illegible]амъ Розенъ у которой провелъ вечеръ, ужинать и много шутилъ съ [illegible]ею Аммонъ. страшною шалуньею. - Въ этотъ день начались у Остермана учрежденныя въ прошедшую среду у тайнаго совѣтника Бассевича собранія иностранныхъ министровъ. Десятеро изъ нихъ сговорились собираться другъ у друга по-очередно. три раза въ неделю, именно понедѣльникамъ, четвергамъ и суббо-

тамъ, постановивъ правиломъ — начинать эти собранія съ 4-хъ часовъ и приготовлять къ 8-ми столъ на 12 человѣкъ, къ которому однакожь подавать не болѣе семи блюдъ. Если общество будетъ больше и за большимъ столомъ не всѣмъ достанетъ мѣста, то долженъ быть накрытъ другой столъ, но съ тѣми же кушаньями, какія назначены для большаго. Каждый членъ общества можетъ оставаться дома, если занятъ какими нибудь дѣлами, чего, впрочемъ, не позволялось въ обществѣ прошедшей зимы. Эти десять, учредившіе между собою такія собранія, были: тайный совѣтникъ Остерманъ, братъ его — мекленбургскій тайный совѣтникъ правленія, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, Вестфаленъ, шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ, посланникъ Штамке, генералъ-маіоръ Лефортъ и молодой баронъ Лёвольдъ. Такъ какъ шведскому посланнику очень хотѣлось взять съ собою и свою графиню (тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены общества женаты), а между тѣмъ до г. Остермана было довольно далеко и большая карета оказывалась слишкомъ тяжелою для двухъ лошадей, то тайный совѣтникъ Бассевичъ одолжилъ ему свой экипажъ, а для себя взялъ другихъ лошадей у двора.

30-го. Къ обѣду хотя не было постороннихъ, однакожь его высочество все-таки кушалъ внѣ своей комнаты. Около вечера онъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ и остался у нея почти до 10-ти часовъ.

31, по-утру, къ его высочеству пріѣзжалъ представляться молодой шведскій генералъ-адъютантъ, племянникъ шведскаго фельдмаршала и государственнаго совѣтника Дюкера, по фамиліи Брюммеръ, который остался у насъ и обѣдать. Онъ вчера только пріѣхалъ изъ Швеціи, и еще неизвѣстно навѣрное, что̀ будетъ здѣсь дѣлать; но нѣкоторые полагаютъ, что онъ въ отставкѣ и что привезъ съ собою къ герцогу большія рекомендаціи. Послѣ обѣда его высочество, съ Бонде и со мною, ѣздилъ къ императорскому придворному живописцу Данненгауеру (который родомъ саксонецъ) и

смотрѣлъ сдѣланные имъ здѣсь портреты, съ которыми онъ скоро отправляется въ Петербургъ. Это были портреты императора, императрицы, обѣихъ принцессъ и князя и княгини Меншиковыхъ, всѣ оригинальные, одинаковой величины и одинъ лучше другаго. Хотя каждый изъ нихъ отличался необыкновеннымъ сходствомъ и не имѣлъ никакихъ недостатковъ, однакожь всѣхъ похожѣе былъ портретъ императора — совершенная натура. Такъ какъ они въ Петербургѣ будутъ изготовлены во весь ростъ, то живописецъ сдѣлалъ покамѣсть однѣ только головы; остальное будетъ додѣлано тамъ. Онъ показывалъ намъ еще одну большую картину, на которой изображенъ деньщикъ и фаворитъ императора Василій, въ натуральную величину, совершенно нагой и въ позѣ фехтующаго. Эта вещь сдѣлана потому, что Василій отличается необыкновенно толстыми ляшками и вообще сильнымъ развитіемъ мускуловъ. Лице хоть и очень въ тѣни, однакожь по одному глазу можно тотчасъ узнать, съ кого оно дѣлано. Осмотрѣвъ все это съ большимъ вниманіемъ, его высочество поблагодарилъ живописца и отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ вечеромъ, какъ всегда по средамъ, назначенъ былъ концертъ, на который, впрочемъ, пріѣхали немногіе. Музыка была чрезвычайно хороша и пріятна. Когда она кончилась, его высочество пошелъ къ мадамъ Фрей, у которой съ нѣкоторыми изъ своихъ придворныхъ ужиналъ и остался до 12-ти часовъ. — Въ этотъ день, утромъ, въ Сенатѣ произошла большая ссора между княземъ Меншиковымъ и барономъ Шафировымъ; сторону перваго принялъ великій канцлеръ Головкинъ, и они, какъ говорятъ, каждый съ своей стороны, отправили курьеровъ къ императору. Думаютъ, что по этому случаю по возвращеніи государя, произойдутъ еще страшныя вещи. Увѣряютъ также, что сегодня же отправлено три курьера вслѣдъ за генераломъ Ягужинскимъ, чтобы воротить его; одинъ изъ нихъ отправился прямою дорогою черезъ Псковъ и, вѣроятно, догонитъ генерала, потому что онъ сдѣлалъ

большой крюкъ и поѣхалъ черезъ Петербургъ. — Утромъ, очень рано, я ѣздилъ верхомъ съ обоими бригадирами и съ полковникомъ Лорхомъ посмотрѣть на новыя работы, которыми императоръ, въ свое отсутствіе, поручилъ заняться доктору Бидлоо. Это будетъ прекрасный садъ со многими фонтанами и каскадами, для котораго въ прошедшее лѣто положено уже хорошое основаніе. Проѣзжая оттуда назадъ, мы мимоѣздомъ осмотрѣли и мѣсто, гдѣ докторъ Бидлоо въ будущемъ году начнетъ строить большой каменный лазаретъ [88]). Потомъ мы отправились въ Преображенское, чтобъ взглянуть на новый домъ, который выстроенъ тамъ послѣ отъѣзда императора и въ которомъ его величество, по возвращеніи своемъ, опять поселится. Онъ поставленъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежній домъ, и состоитъ изъ такого же числа комнатъ такой же величины, какъ было въ томъ, съ тою только разницею, что теперь сзади пристроенъ еще новый флигель, отъ чего прибавятся комнаты двѣ лишнихъ противъ прежняго, и что новый домъ сдѣланъ на каменномъ фундаментѣ. Говорятъ, что императоръ со временемъ намѣренъ приказать, чтобы бо̀льшая часть деревянныхъ домовъ строилась на каменныхъ фундаментахъ. Новый императорскій домъ состоитъ изъ 9-ти или 10-ти маленькихъ комнатъ; но онъ еще безъ крыши, безъ оконъ, дверей и печей, вообще не снабженъ еще почти ничѣмъ; поэтому я не понимаю, какъ они успѣютъ отдѣлать его къ пріѣзду императора, да и что скажетъ его величество, если, по возвращеніи изъ похода, найдетъ свой домъ неготовымъ? Солдатъ, водившій насъ, увѣрялъ, что тѣ, которымъ порученъ надзоръ за постройкой, просто потеряли голову отъ страху, потому что пропустили лучшее время лѣта и не сдѣлали

---

88) Нынѣшній военный гошпиталь, котораго Бидлоо былъ первымъ главнымъ докторомъ (до 1735-го года). См. Исторію Медицины въ Россіи, В. Рихтера, ч. III, стр. 88 и 89.

рительно хотѣть выбраться, что императоръ еще не так скоро вернется. Но за то теперь они всѣми силами принялись за работы, и вотъ говорятъ, вѣроятно можетъ быть готовъ черезъ двѣ недѣли, что вамъ показалось возможнымъ. Отсюда мы проѣхали еще немного дальше, въ тому мѣсту, гдѣ его величество жилъ въ началѣ послѣдняго лѣта. Тамъ по близости устроена настоящая маленькая крѣпость, обнесенная съ трехъ сторонъ деревянными стѣнами, а съ четвертой, у входа, землею въ видѣ вала, съ настоящимъ подъемнымъ мостомъ, и вся окруженная водою. Четыре маленькія башни занимаютъ въ ней бастіоны, а въ средині противъ входа, сдѣланы еще большія ворота съ башнею наверху. Эта крѣпостца, находящаяся на маленькомъ острову, среди воды, стояла уже много лѣтъ, и теперь, послѣ отъѣзда императора, ее опять возобновили въ прежнемъ видѣ. Въ молодости государь часто потѣшался въ ней. Всякого онъ бралъ туда съ собою, должны бывали столько времени оставаться и пировать съ нимъ, столько ему хотѣлось, потому что, какъ скоро снимали подъемный мостъ, уйдти не было никакой возможности [99]).

НОЯБРЬ.

1-го, у герцога обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ и шведскій генералъ-адъютантъ Брюммеръ. Около вечера его высочество пошелъ съ бригадиромъ Плате, гофъ-юнкеромъ

---

99) О времени построенія и назначеніи этой крѣпостцы мы, не смотря на всѣ старанія, нигдѣ не могли найдти болѣе точныхъ указаній.

Тихомъ и со мною къ посланнику Штамкену, у котораго ужиналъ и пробылъ почти до часу ночи.

2-го, при дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ шведскому генералъ-лейтенанту Ферзену. Когда мы совсѣмъ ужъ собрались ѣхать и караулъ стоялъ на-готовѣ, вдругъ половина солдатъ съ величайшею поспѣшностью поставила свои ружья и убѣжала. Скоро они возвратились и привели съ собою трехъ человѣкъ, которыхъ взяли, потому что одинъ изъ нихъ закричалъ *караулъ!* а въ такихъ случаяхъ всѣ русскіе караульные обязаны непремѣнно выходить на помощь. Но такъ какъ кричавшій былъ крестьянинъ, связавшійся съ двумя гвардейскими деньщиками или слугами, притомъ же совершенно пьяный и не могшій порядочно объяснить, почему закричалъ *караулъ!*, то онъ долженъ былъ немедленно лечь на-земь и добровольно подставить спину подъ батоги. Наказаніе батогами у Русскихъ одно изъ самыхъ употребительныхъ и совершается слѣдующимъ образомъ: виновный долженъ снять съ себя кафтанъ, который обыкновено самъ же и разстилаетъ на землѣ, и лечь на него брюхомъ; послѣ чего одинъ изъ исполнителей садится ему на шею, другой на крестецъ, и оба, по-очередно, бьютъ его по голой спинѣ двумя небольшими палками, толщиною въ палецъ и длиною въ локоть [90]), а чтобъ онъ лежалъ смирно, еще двое крѣпко держатъ ему руки, совершенно въ разтяжку. Такимъ образомъ крестьянинъ вовсе неожиданно получилъ славное угощеніе, и караульный поручикъ ни за что не хотѣлъ сократить наказанія, какъ его ни просили.

3-го. При дворѣ обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, генералъ-адъютантъ Брюммеръ и оба тайные совѣтника. Около вечера его высочество поѣхалъ къ тайному совѣт-

---

90) Локоть (Elle) = $^3/_4$ аршина.

нику Бассевичу, но не заставъ его дома, зашелъ къ мадамъ Фрей, откуда потомъ послалъ за хозяиномъ и за Альфельдомъ, которые оба находились у г. Цедеркрёйца въ недавно учрежденномъ обществѣ, и, дождавшись ихъ возвращенія, ужиналъ у тайнаго совѣтника и пробылъ до 11-ти часовъ.

4-го. Послѣ проповѣди мы обѣдали одни, потому что его высочество въ этотъ день постился; однакожь вечеромъ онъ пріѣхалъ съ графомъ Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ былъ очень веселъ и остался до двѣнадцатаго часу.

5-го, передъ молитвою, князь Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего военнаго секретаря Вюста съ приглашеніемъ пожаловать завтра утромъ со всею свитою на празднество по случаю дня своего рожденія.—Около 12-ти часовъ его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу обѣдать и въ то же время посмотрѣть на свадьбу младшаго герцогскаго повара Пфейфа.

6-го, было рожденіе тайнаго совѣтника Бассевича, которому пошелъ 53-й годъ [91]). Такъ какъ мы съ ассессоромъ Сурландомъ сговорились со всѣми герцогскими музыкантами привѣтствовать его въ этотъ день въ 5 часовъ утра прекрасною музыкою, то я явился къ нему въ домъ еще до 5-ти; однакожь музыкантовъ успѣлъ собрать не прежде, какъ къ 7-ми часамъ. Когда все было готово, мы вошли по-тихоньку въ переднюю, гдѣ музыка вдругъ началась и пріятно разбудила нашего новорожденнаго, который всячески благодарилъ насъ и угощалъ ликеромъ и сахарными пряниками. Съ этого времени онъ все до-обѣда почти ни на минуту не былъ свободенъ, потому что гости, одинъ за другимъ, являлись къ нему съ поздравленіями. Около 11-ти часовъ его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ къ князю

---

91) Въ «Дневникѣ» за 1721-й годъ Берхгольцъ подъ этимъ числомъ говоритъ, что Бассевичу пошелъ 44-й годъ (Ч. I., стр. 221); слѣд. гдѣ нибудь ошибается.

Меншикову, который вмѣстѣ съ своимъ рожденіемъ справлялъ и новоселье въ новомъ городскомъ домѣ, выстроенномъ имъ отъ самаго основанія не болѣе какъ въ три мѣсяца. Быстрота изумительная, тѣмъ болѣе, что домъ большой и очень красивый. Графъ Ферзенъ, шутя, сказалъ князю, что для него легче выстроить домъ, чѣмъ ему достать себѣ медвѣжью шубу, потому что уже недѣли за три или болѣе началъ хлопотать о молодомъ медвѣжьемъ мѣхѣ, и все таки не покончилъ еще дѣла, между тѣмъ какъ княжескій домъ, который тогда и въ половину не былъ готовъ, теперь ужь совершенно оконченъ. Тотъ отъ души смѣялся, и отвѣчалъ, что это зависѣло отъ числа рабочихъ, хорошаго запаса матеріаловъ и прилежнаго понуканья, въ которомъ съ его стороны недостатка не было. — Общество у Меншикова было очень многочисленно, и изъ здѣшней знати недоставало только семейства Шафирова, который еще не помирился съ нимъ; поэтому въ большой залѣ новаго дома накрыто было 3 стола — одинъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, приборовъ на 40, другой, средній, на 24, и третій, именно дамскій, на 30. Когда уже нѣсколько времени сидѣли за обѣдомъ, пріѣхала герцогиня мекленбургская, которую какъ князь, такъ и княгиня и всѣ дамы встрѣтили у входа, на крыльцѣ. Она, какъ скоро вошла въ залу, сѣла за дамскій столъ и также начала кушать. Всѣ три стола были сервированы очень хорошо и роскошно; вина подавались превосходныя, что́ на русскихъ празднествахъ большая рѣдкость, но только не у князя, который живетъ весьма богато. Во время обѣда сперва раздавались трубы и литавры, потомъ явилась инструментальная, а наконецъ и вокальная музыка, исполненная княжескими пѣвчими. Между ними были прекрасные голоса, въ особенности басы; но о манерѣ они не имѣютъ никакого понятія, и исполняютъ только прямо что̀ указываютъ ноты. Ноты ихъ почти такія же, какъ наши, только безъ раздѣленія тактовъ линіями.—Для всѣхъ тостовъ подавались маленькія рюмки, въ которыя всякій могъ нали-

вать сколько хотѣлъ. При провозглашеніи каждаго здоровья палили изъ пушекъ, поставленныхъ по приказанію князя передъ его домомъ въ числѣ 17-ти штукъ. Послѣ обѣда гости, напившись чаю и кофе, принялись танцовать. Начали польскимъ — его высочество съ герцогинею мекленбургскою, князь съ княгинею Черкасскою и тайный совѣтникъ Бассевичъ съ княгинею Меншиковою; потомъ поменялись дамами и его высочество танцовалъ съ княгинею, князь съ герцогинею мекленбургскою, а генералъ-маіоръ Писаревъ, замѣнившій тайнаго совѣтника, съ княгинею Черкасскою. Затѣмъ послѣдовали менуэты, и танцы продолжались такимъ образомъ до 9-ти часовъ вечера. Его высочество былъ въ этотъ день необыкновенно веселъ и обращался очень дружески съ княземъ, который былъ съ нимъ чрезвычайно привѣтливъ, равно какъ и герцогиня мекленбургская.—Князю пошелъ съ нынѣшняго дня 50-й годъ.

7-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и вышелъ только тогда, когда надобно было ѣхать на обыкновенный еженедѣльный концертъ у тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ мы нашли довольно большое общество мущинъ, но изъ дамъ никого, кромѣ супруги посланника Цедеркрёйца. Послѣ музыки герцогъ и ужиналъ у тайнаго совѣтника. Въ этотъ день я видѣлъ большія и, по здѣшнему, богатыя похороны. Хоронили одного стараго полковника-нѣмца. Впереди шло около 30-ти школьниковъ, которые пѣли; за ними ѣхали въ двухъ каретахъ три лютеранскихъ пастора, именно два отъ старой церкви и одинъ отъ новой; потомъ везли тѣло на открытой колесницѣ въ двѣ лошади, по бокамъ которой шло 10 или 12 человѣкъ офицеровъ въ качествѣ носильщиковъ (Träger). Гробъ былъ покрытъ чернымъ бархатнымъ вышитымъ покрываломъ. Далѣе ѣхалъ нѣмецкій полковникъ—комендантъ Слободы или предмѣстья, и наконецъ тянулось 10 или 12 каретъ, наполненныхъ частію мущинами, частію женщинами.

8-го, у герцога обѣдалъ молодой Кантакузинъ, которому

его высочество за столомъ, между прочимъ, предложилъ тостъ за здоровье родственника его, князя валахскаго. — Около вечера его высочество ѣздилъ только со мною къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мадамъ Сведъ, откуда, впрочемъ, возвратился довольно рано. Въ этотъ вечеръ было собраніе у посланника Штамке, куда съѣхалось человѣкъ 26 или 28, въ томъ числѣ и супруга шведскаго посланника; но она уѣхала еще до ужина, потому что была единственной дамой въ этомъ обществѣ; всѣ же прочіе оставались тамъ до двухъ часовъ ночи. Посланникъ приказалъ для ужина накрыть два стола, каждый на 12 приборовъ, и все было занято. Онъ просилъ меня постараться уговорить герцога также посѣтить его; я и употребилъ съ своей стороны все возможное; но его высочество никакъ не хотѣлъ согласиться на это и сказалъ мнѣ между прочимъ, что положилъ себѣ не ѣздить въ это общество, потому что если побываетъ у одного, то и всѣ другіе станутъ просить его пріѣзжать къ нимъ.

9-го, при дворѣ обѣдалъ шведскій подполковникъ и генералъ-адъютантъ Брюммеръ, который до стола говорилъ нѣсколько времени съ герцогомъ на-единѣ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ статскому совѣтнику Штамкену, куда и мы, прочіе, должны были за нимъ слѣдовать. Въ этотъ день графъ Бонде одинъ пріобщался Св. Таинъ. Сначала и я было предполагалъ пріобщиться вмѣстѣ съ нимъ, но мнѣ это не удалось.

10-го. Намъ сообщали за вѣрное, что на большой площади, въ городѣ [92]), поставленъ столбъ съ фонаремъ, въ которомъ находятся 10 мѣшковъ, каждый съ ста рублями, и подъ которымъ прибито объявленіе, что если кто назоветъ имя составителя одного важнаго письма, найденнаго въ большой церкви въ Кремлѣ и принимаемаго частію за пас-

---

92) Вѣроятно, на Красной Площади.

квиль на императора, частію за что-то другое, тотъ не только получитъ эти 10 мѣшковъ, но и будетъ еще въ награду надѣленъ помѣстьями и значительнымъ мѣстомъ. Это, говорятъ, здѣсь обыкновенный способъ, посредствомъ котораго часто дѣлаются многія важныя открытія.

11-го, по-утру, мекленбургскій капитанъ Бергеръ, который ужъ вчера и третьяго-дня пріѣзжалъ ко мнѣ, опять былъ у меня, чтобы сказать, что комедія, которую устроиваетъ герцогиня мекленбургская и для которой я долженъ былъ достать у нашихъ кавалеровъ нѣсколько парикокъ, начнется сегодня вечеромъ, и что герцогиня еще разъ поручила ему пригласить къ ней графа Бонде и меня. Послѣ проповѣди у герцога были съ полчаса генералъ-маіоръ Чернышевъ и капитанъ Измайловъ. Онъ приглашалъ ихъ остаться у него обѣдать, но они на сей разъ извинились и отказались. Когда мы съ графомъ Бонде послѣ обѣда пріѣхали въ Измайлово, капитанъ Бергеръ тотчасъ провелъ насъ къ вдовствующей царицѣ, которая сидѣла въ своей спальнѣ на постели, бесѣдуя съ нѣкоторыми членами Сѵнода, именно съ архіепископомъ новгородскимъ, епископомъ троицкимъ и другими. Она приняла насъ очень милостиво, допустила къ рукѣ, и потомъ собственноручно подавъ намъ, въ знакъ привѣта, по стакану вина, освѣдомилась о здоровьи его высочества, нашего герцога. Графъ Бонде благодарилъ и отвѣчалъ, что герцогъ поручилъ ему засвидѣтельствовать почтеніе ея величеству и сказать, что онъ и самъ бы сегодня къ ней пріѣхалъ, еслибъ не былъ день его поста. Царица не могла понять, какой это у него постъ; но епископъ троицкій (у котораго его высочество провелъ одно воскресенье въ троицкомъ монастырѣ) объяснилъ ей причину его. Когда наступило время представленія, принцесса Прасковія пришла и объявила о томъ, почему ея величество скоро приказала горничнымъ и двумъ-тремъ слугамъ везти себя въ залу на своемъ стулѣ съ колесами. Принцесса также была съ нами необыкновенно милостива, повела насъ съ

собою и очень заботилась, чтобъ мы хорошо сѣли. Въ залѣ спектакля мы нашли большое общество здѣшнихъ дамъ и кавалеровъ; но изъ иностранцевъ, кромѣ Бонде и меня, не было никого. Въ 5 часовъ подняли занавѣсъ, и комедія началась. Сцена была устроена весьма недурно, но костюмы актеровъ не отличались изяществомъ. Герцогиня мекленбургская сама всѣмъ распоряжалась, хотя спектакль состоялъ не изъ чего инаго, какъ изъ пустяковъ. По окончаніи его, она опять вышла въ залу къ гостямъ; однакожь, поговоривъ немного съ бывшими тамъ дамами, скоро отправилась въ свою комнату и приказала графу Бонде и мнѣ слѣдовать за собою. Здѣсь мы пробыли у нея еще часа два и пили разныя вина; когда же собрались ѣхать, она повела насъ снова въ спальню вдовствующей царицы, гдѣ мы откланялись ея величеству и выпили еще по стакану вина. Капитанъ Бергеръ, провожая меня съ графомъ Бонде, провелъ насъ черезъ спальню принцессы, потому что, за тѣснотою помѣщенія, другаго выхода у нихъ и не было. Въ этой комнатѣ мы нашли принцессу Прасковію въ кофтѣ и съ распущенными волосами; однакожь она, не смотря на то, встала, встрѣтила насъ, какъ была, и протянула намъ свои руки для цѣлованья. Случайно я видѣлъ также голыя колѣни и ножки маленькой пріятной дочери герцогини мекленбургской, именно когда мы приходили откланяться старой царицѣ, она находилась у нея въ спальнѣ и тамъ, будучи въ коротенькомъ ночномъ капотцѣ, играла и каталась съ другою маленькою дѣвочкою на разостланномъ на полу тюфякѣ.

12-го, герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты. Послѣ обѣда пріѣхалъ баронъ Штрёмфельдъ и просилъ его высочество пожаловать къ нему завтра на вечеринку, на которую пригласилъ и меня черезъ своего каммердинера. Около вечера его высочество ѣздилъ только со мною къ каммердинеру Дау, страдавшему уже нѣсколько времени болью въ рукѣ. Но настоящею причиною этого посѣщенія было желаніе видѣть молодую хозяйку каммердинера, къ которой тотъ и

долженъ былъ вести насъ пить чай: впрочемъ, визитъ нашъ продолжался недолго.

13-го, его высочество, откушавъ въ своей комнатѣ, въ 4 часа отправился къ Штрёмфельду. Мы пріѣхали туда первые, потому что гостей хотя и приглашали въ 3 часа, однакожъ, по здѣшнему чванному обычаю, изъ слободскихъ жителей никто не явился прежде 5-ти: только супруга шведскаго посланника, приглашенная вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, пріѣхала вскорѣ послѣ его высочества. Причиною этого бала было собственно то, во-первыхъ, что его высочеству вздумалось опять хорошенько повеселиться и въ то же время посмотрѣть на пріѣхавшую недавно изъ Вологды молодую г-жу Гессельнъ (старую знакомую барона Штрёмфельда, который жилъ у нея въ Вологдѣ вмѣстѣ съ графомъ Бонде, когда они были въ плѣну) и молодую мадамъ Ібтенъ, а во-вторыхъ то, что шведскому генералъ-лейтенанту Ферзену, который скоро собирался ѣхать изъ Москвы, хотѣлось хоть разъ видѣть вмѣстѣ всѣхъ слободскихъ красавицъ. Такъ какъ никто въ этомъ отношеніи не могъ лучше исполнить ихъ желанія, какъ именно баронъ Штрёмфельдъ, то они до тѣхъ поръ не давали ему покоя, пока онъ не обѣщалъ имъ устроить нынѣшнюю вечеринку, къ которой, впрочемъ, долженъ былъ пригласить только тѣхъ, кого назначитъ его высочество. Танцы продолжались съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до половины шестаго слѣдующаго утра безпрерывно, потому что пока одна половина гостей ужинала, другая не переставала танцовать. Отдыху было всего только четверть часа, именно когда ужинали музыканты, и такъ какъ бо́льшая часть другихъ кавалеровъ не принадлежала къ числу сильныхъ танцоровъ, а у насъ было много молодыхъ и веселыхъ дѣвушекъ, то его высочеству и мнѣ, какъ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ, досталось немало потрудиться. Столъ для ужина былъ очень мило приготовленъ на 14 приборовъ (кушанья стряпалъ одинъ изъ герцогскихъ поваровъ) и всякій разъ

за него садились семь дамъ и семь кавалеровъ. Блюдъ подавали двѣ полныхъ перемѣны.

14-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а я обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, который сказалъ мнѣ, что по первому зимнему пути непремѣнно поѣдетъ въ Швецію, чтобъ быть тамъ ко времени открытія Сейма, потому что какъ здѣшній Сенатъ, такъ и его высочество, да и самъ онъ считаютъ это полезнымъ и крайне необходимымъ. Кто отправится вмѣстѣ съ нимъ, еще неизвѣстно; но что графъ Бонде поѣдетъ, это ужъ дѣло рѣшеное. Послѣ обѣда оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке ѣздили на конференцію къ великому канцлеру Головкину. Около вечера его высочество, въ положенное время, явился къ тайному совѣтнику Бассевичуна концертъ. На сей разъ тамъ не ожидали большаго общества дамъ, потому что почти всѣ онѣ наканунѣ таки порядочно утомились послѣ танцевъ; однакожь ихъ собралось такъ много, какъ ужъ давно не было. Во время музыки, которая еще никогда не шла такъ хорошо, пріѣхали нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ и подошли ко мнѣ съ поздравленіями. Когда я спросилъ о причинѣ ихъ, мнѣ отвѣчали, что сегодня мои имянины, такъ какъ меня зовутъ Фридрихомъ. Но ни мнѣ, ни герцогу и въ голову не приходило это, между тѣмъ какъ здѣсь имянины празднуются гораздо больше, чѣмъ рожденіе.—Въ этотъ вечеръ его высочество и ужиналъ у тайнаго совѣтника, который только тогда воротился домой, когда музыка ужъ въ половину кончилась.

15-го. Послѣ 14-ти дней или болѣе постоянной оттепели, отъ которой рѣки всѣ опять вскрылись и дороги страшно испортились, мы наконецъ въ прошедшую ночь были обрадованы сильнымъ морозомъ; такъ что теперь зима, кажется, намѣрена установиться. По-утру капитанъ Бергеръ снова пріѣзжалъ ко мнѣ и объявилъ, что въ этотъ день будетъ повтореніе комедіи. Я вовсе не намѣревался быть на ней; но такъ какъ капитанъ обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассе-

вича и далъ ему понять, что хотя и не имѣетъ приказанія приглашать герцога, потому что комедія вовсе не заслуживаетъ, чтобы безпокоились для нея, однакожъ герцогиня было бы весьма лестно и пріятно опять видѣть у себя его высочество, — то тайный совѣтникъ добился таки посредствомъ письма, что его высочество рѣшился послѣ обѣда также ѣхать къ герцогинѣ мекленбургской смотрѣть комедію: вслѣдствіе чего и мнѣ, какъ обязанному слѣдовать за нимъ, пришлось, противъ воли, видѣть ее еще разъ. Герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты съ капитаномъ Бринкманномъ и генералъ-адъютантомъ Брюммеромъ, которому позволилъ также ѣхать съ нами въ Измайлово. Узнавъ, что и генералъ-лейтенанту Ферзену наединѣ очень хотѣлось быть тамъ вмѣстѣ съ нами, онъ приказалъ вездѣ искать его, чтобы взять съ собою и этотъ разъ; но напрасно. Послѣ обѣда его высочество, въ полномъ парадѣ, отправился въ путь, и за нимъ послѣдовала бо́льшая часть кавалеровъ, исключая только тайнаго совѣтника Бассевича (который былъ нездоровъ) и нѣкоторыхъ немногихъ другихъ. Этотъ визитъ немало обрадовалъ герцогиню, которая не знала какъ принять ласковѣе его высочество. Между тѣмъ, прежде чѣмъ вести насъ въ залу, она много извинялась передъ нимъ относительно комедіи, называя ее дѣтскою игрушкою, недостойною его вниманія. Когда въ комнату, гдѣ мы находились, явилась вдовствующая царица, чтобы также отправиться въ залу спектакля, его высочество поцѣловалъ ей руку и потомъ скоро послѣдовалъ за нею вмѣстѣ съ герцогинею и принцессою Прасковіею. Въ залѣ возлѣ царицы, съ правой стороны, сѣла принцесса Прасковія; рядомъ съ нею помѣстился его высочество, а рядомъ съ нимъ заняла мѣсто герцогиня мекленбургская, такъ что ему пришлось сидѣть между двумя сестрами. Герцогиня, впрочемъ, почти все время была за кулисами, чтобъ дирижировать спектаклемъ, который безъ нея часто останавливался. По лѣвую сторону вдовствующей царицы сидѣли ея братъ, нѣсколько дамъ и некоторые изъ нашихъ кавалеровъ: но бригадиръ Плате, я,

подполковникъ Брюммеръ и гофъ-юнкеръ Тихъ во все представленіе стояли позади его высочества. Старая царица была такъ милостива, что сейчасъ же подозвала къ себѣ одного изъ своихъ кавалеровъ и приказала ему достать намъ стульевъ, что̀ тотъ и сдѣлалъ; мы однакожь не воспользовались ими, и продолжали стоять. — У герцогини мекленбургской, женщины чрезвычайно веселой, и въ этотъ разъ не обошлось безъ множества забавныхъ приключеній. Она сама разсказывала его высочеству, что актеръ, исполнявшій роль короля, вчера получилъ около 200 батоговъ за то, что съ однимъ изъ своихъ товарищей вздумалъ безбожно разносить по городу афишки ея комедіи и тѣмъ собирать какъ бы милостыню, что̀ ей было очень непріятно и принудило ее, въ добавокъ, этого товарища, по полученіи имъ ударовъ, совсѣмъ прогнать. Все это я слышалъ еще по-утру отъ капитана Бергера, который, во что̀ бы то ни стало, хотѣлъ мнѣ навязать 30 или не знаю сколько копѣекъ, выпрошенныхъ нищенствующими комедіантами въ прошедшее воскресенье у графа Бонде, когда онъ садился въ карету. Но хотя капитанъ клялся мнѣ, что герцогиня наистрожайше приказала возвратить эти деньги и что онъ уже отдалъ обоимъ Остерманамъ то, что̀ они дали мошенникамъ, я не согласился принять ихъ и просилъ его, подъ благовиднымъ предлогомъ, отнестись съ ними къ самому графу Бонде. Между тѣмъ для меня было странно, что человѣкъ, наказанный вчера батогами, нынче опять играетъ съ княжнами и благородными дѣвицами: въ комедіи роль королевскаго генерала исполняла настоящая княжна, а супруги батогированнаго короля—родная дочь маршала вдовствующей царицы; но здѣсь это ни по чемъ и считается дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Комедія была далеко не такъ продолжительна, какъ въ первый разъ, потому что многое выпустили, вѣроятно, чтобъ не наскучить его высочеству; да и вообще я нашелъ ее во многихъ отношеніяхъ улучшенною. Когда она кончилась, всѣ опять отправились въ

таря, потому что вина были отвратительныя.
›вѣди я съ капитанами Бассевичемъ и Шульцомъ
ъ отправился къ обоимъ каммердинерамъ его
которые пригласили насъ къ себѣ на обѣдъ.
угостили насъ, въ особенности превосходными
›ыбами, изъ которыхъ одна стоила 12 любскихъ
при этомъ мы такъ страшно пили, что я не
ıкъ пришелъ домой.

его высочествомъ обѣдалъ бывшій шведскій
ручикъ Гамималь, и за столомъ чрезвычайно много
у что въ этотъ день было тезоименитство какъ
›й императрицы римской, такъ и здѣшней прин-
›австы (хотя и не по русскому календарю). За
рцогъ объявилъ статскому совѣтнику Штамкену,
ıъ пріѣдетъ къ нему ужинать; однакожь пробылъ
›лго, тотому что получилъ записку отъ графа
ро отправился на квартиру барона Штрёмфельда,
›сь большое общество и находилась между про-
ъ Гессельнъ, которую его высочество еще не
очень любопытенъ былъ видѣть. Вскорѣ послѣ
явился туда и тайный совѣтникъ Бассевичъ.

герцога обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ
екель и подполковникъ Мейерзее. Его высоче-
›чень веселъ и въ нѣкоторомъ родѣ снова от-
ь съ ними вчерашнія имянины. Послѣ обѣда онъ
графомъ Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея,
› Сведъ, у которыхъ и провелъ вечеръ.

› высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ
алъ съ графомъ Бонде, въ первый разъ на
Головинскій Садъ, чтобы взглянуть на сдѣланное
› приказанію императора, прошедшимъ лѣтомъ;
›халъ на музыку, на который изъ дамъ была
а полковника Ягужинскаго, а вечеромъ ужиналъ
›овѣтника Бассевича, гдѣ былъ приглашенъ на

завтра къ князю Рамодановскому, по случаю дня рожденія его дочери.

22-го, около полудня, его высочество отправился на саняхъ къ князю Рамодановскому, куда однакожъ тайный совѣтникъ Бассевичъ не поѣхалъ съ нимъ, потому что былъ очень занятъ хлопотами по предстоявшему ему путешествію. У князя собралось довольно большое общество здѣшнихъ вельможъ, между которыми находилась и герцогиня мекленбургская; но изъ семейства князя Меншикова, хотя его и приглашали, не было никого,—вѣроятно потому, что князь на другой день самъ ждалъ къ себѣ гостей по случаю своихъ имянинъ. Не смотря на то, что всѣ сенаторы получили отъ него приглашенія, онъ не звалъ никого изъ Шафировыхъ, чему, безъ сомнѣнія, причиною была его послѣдняя ссора съ вице-канцлеромъ. Когда гости всѣ съѣхались, отправились къ столу. Въ одной комнатѣ стояли два круглыхъ стола, изъ которыхъ за одинъ, направо, сѣли всѣ мущины съ его высочествомъ, а за другой, налѣво, всѣ дамы съ герцогинею мекленбургскою. Оба были уставлены постными кушаньями; но для герцога и его свиты на мужской столъ подавали и нѣкоторыя мясныя блюда. Обыкновенно у князя-кесаря пьютъ очень сильно; но въ этотъ разъ пили совсѣмъ не много. Здоровье герцогини мекленбургской пили всѣ стоя передъ ея столомъ. Тотчасъ послѣ обѣда въ другой комнатѣ поставили столъ со сластями, за которымъ герцогиня посидѣла нѣсколькко времени съ его высочествомъ и знатнѣйшими изъ дамъ и кавалеровъ, а потомъ въ столовой скоро начались танцы. Его высочество въ первый разъ танцовалъ съ герцогинею польскій (менуэтовъ она не танцуетъ), а когда это кончилось, онъ началъ менуэтъ съ дочерью хозяина, т. е. съ женою молодаго графа Головкина, и такъ шло далѣе. Эти танцы продолжались почти до 10-ти часовъ вечера, когда герцогиня мекленбургская уѣхала. Герцогъ тотчасъ послѣдовалъ за нею и отправился прямо домой.

23-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Передъ

молитвою пріѣзжалъ къ нему одинъ нѣмецкій купецъ или маклеръ, по фамиліи Сурбургъ, и просилъ его крестить у него въ этотъ день послѣ обѣда. Поэтому сейчасъ послѣ стола его высочество, въ сопровожденіи капитана Измайлова (явившагося провожать его къ князю), обоихъ бригадировъ, Тиха и меня, отправился въ домъ Сурбурга. Младенца, который былъ названъ Карломъ-Фридрихомъ, во время крещенія держалъ самъ герцогъ, а передъ тѣмъ—тайный совѣтникъ Бассевичъ; потомъ, когда церемонія кончилась, его высочество передалъ новокрещеннаго супругѣ посланника Цедеркрёйца, и она, по здѣшнему обыкновенію, отнесла его опять къ матери. Послѣ того, вручивъ лютеранскому пастору, кистеру и нянѣ ребенка 12 червонцевъ, герцогъ поѣхалъ къ князю Меншикову. Тамъ въ это время уже всѣ вельможи собрались и герцогиня мекленбургская съ дамами сидѣла за столомъ. Когда его высочество сталъ извиняться передъ княземъ, что немного опоздалъ, и сказалъ, что пріѣхалъ съ крестинъ, тотъ, въ шутку, спросилъ, неужели и онъ успѣлъ уже произвести здѣсь потомство? Въ большой залѣ, во всю длину, отъ одной стѣны до другой, стоялъ столъ, за который сѣлъ герцогъ съ мущинами, а противъ него находился другой, поменьше, гдѣ помѣстились дамы. Въ этотъ день у князя все было очень хорошо, и на столъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, подавались превосходныя кушанья, приготовленныя отличнымъ нѣмецкимъ поваромъ, взятымъ у посланника Штамкена. Между прочимъ подали одно блюдо съ карпами необыкновенной величины, и князь увѣрялъ, что подобныхъ, конечно, никогда не видали въ Москвѣ, гдѣ вовсе нѣтъ карповъ, особенно же такихъ большихъ. Онъ велѣлъ подать и себѣ этой рыбы, которую ѣлъ въ другой комнатѣ, потому что во все время самъ прислуживалъ гостямъ и никакъ не хотѣлъ сѣсть, не смотря на неоднократныя просьбы его высочества. Хотя было 4 часа, когда сѣли за столъ, и, вѣроятно, каждый изъ гостей давно ужь успѣлъ пообѣдать, тѣмъ болѣе, что бо́льшая часть изъ нихъ были

на угощенія, которое обыкновенно въ этотъ день бываетъ отъ Стола, отказаться я не безъ удовольствія видѣлъ съ нашимъ знатнѣйшимъ и умнѣйшимъ изъ нынѣшнихъ русскихъ. Они вообще привыкли къ всегда, когда только представится случай, а случай такой бываетъ иногда три и четыре раза въ день. — Странно, что за обѣдомъ его высочества случайно пришлось сидѣть между датскимъ и шведскимъ министрами. Когда великій князь выразилъ по этому поводу свое удивленіе, датскій министръ, г. Вестмаръ, сидѣвшій возлѣ герцога съ правой стороны, отвѣчалъ, что дома ихъ государей по сихъ поръ состоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ его высочествомъ. — За столомъ были произнесены обыкновенные оффиціальные тосты, но были при этомъ вовсе не сильны. Между тѣмъ при выходѣ здоровья раздавалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Послѣ обѣда герцогъ вошелъ къ герцогинѣ мекленбургской и къ нимъ тотъ старый графъ Головкинъ (довольно пьяный и потому очень откровенный) много возился съ ними. Духовенство, которое въ этотъ разъ обѣдало въ другой комнатѣ и было большею частію на-веселѣ, скоро разъѣхалось. Но хотя молодыхъ дамъ было и немного, однакожъ танцовали. Его высочество танцовалъ польскій сперва съ герцогинею, потомъ съ княгинею Меншиковою. Послѣ затѣмъ г. Пеперкрейцъ сталъ просить герцогиню на танецъ; но она отказала ему, хотя, немного спустя, пошла танцовать съ княземъ Меншиковымъ, который также приглашалъ ее, что многихъ очень удивило. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ князя Меншикова (который былъ очень веселъ и необыкновенно любезенъ съ его высочествомъ) въ минуетѣ, и онъ исполнилъ его недурно. Изъ дѣтей его никто не показывался, потому что у его сына и младшей дочери была оспа, а старшую княжну, какъ говорили, держали взаперти для того, чтобы не допускать къ ней никого изъ бывающихъ у ея брата и сестры. Около 9-ти часовъ герцогиня мекленбургская уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты и потомъ,

выпивъ съ княземъ еще стакана два вина, также простился съ нимъ. Такъ какъ его высочество, въ присутствіи герцогини, былъ въ этотъ вечеръ приглашенъ генералъ-маіоромъ Писаревымъ (который, за отъѣздомъ Ягужинскаго, исправлялъ должность генералъ-прокурора) на завтра въ Сенатъ, чтобы принять участіе въ празднествѣ по случаю тезоименитства императрицы, то герцогиня, съ своей стороны, просила его пріѣхать по-раньше въ Соборъ. Но когда онъ не могъ ей обѣщать этого навѣрное, она сказала, что сдѣлаетъ ему подарокъ, если онъ будетъ въ церкви; принудила его также вполовину согласиться пріѣхать на другой день вечеромъ въ Измайлово, потому что было и ея тезоименитство.

24-го. Около 10-ти часовъ утра его высочество, въ величайшемъ парадѣ, въ сопровожденіи 5-ти каретъ, каждая въ 6 лошадей (три были его собственныя, а двѣ принадлежали тайнымъ совѣтникамъ), отправился въ главную кремлевскую церковь, куда мы пріѣхали въ то самое время, когда шла тамъ русская проповѣдь. По окончаніи ея, всѣ здѣшніе архіепископы и другія знатныя духовныя лица, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, вышли изъ алтаря и стали въ кругъ. Но такъ какъ я не могъ пройдти дальше впередъ и хорошо все видѣть, притомъ же не знаю русскаго языка, то и не хочу брать на себя описанія этой церковной церемоніи. Послѣднее, чѣмъ все въ церкви кончилось, было то, что архіепископъ новгородскій взялъ серебряный крестъ, поднесенный ему двумя діаконами на большомъ серебряномъ блюдѣ, и благословилъ имъ всѣхъ присутствовавшихъ; послѣ чего сперва князь Меншиковъ, а за нимъ прочіе вельможи и всѣ другіе подходили и цѣловали этотъ крестъ. Когда богослуженіе совсѣмъ кончилось, мы отправились въ Сенатъ, находящійся возлѣ, гдѣ нашли всѣхъ иностранныхъ министровъ, которые ждали насъ. При прибытіи герцога раздались литавры и трубы, которые однакожь не повторялись, когда пріѣхали герцогиня мекленбургская и князь Меншиковъ. Его высочество со всѣми знатными особами мужескаго

пола кушалъ въ одной, а герцогиня съ княгинею Меншиковою и всѣми прочими дамами въ другой комнатѣ. Капитану Гекелю (человѣку чрезвычайно остроумному и веселому), который пріѣхалъ въ Москву съ шведскимъ посланникомъ и еще не былъ ни на одномъ изъ здѣшнихъ большихъ празднествъ, казалось страннымъ почти все, что̀ онъ тутъ видѣлъ. Но онъ особенно пришелъ въ ужасъ, когда въ его сосѣдствѣ одинъ весьма порядочный русскій, въ сапогахъ, перелѣзъ черезъ столъ и не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на то, что при этомъ наступилъ прямо въ средину какого-то блюда. Такъ какъ, кромѣ того, бо̀льшая часть блюдъ была приготовлена съ лукомъ и чеснокомъ, то капитанъ не могъ ничего взять въ ротъ, сидѣлъ за столомъ въ перчаткахъ и ѣлъ одинъ только хлѣбъ. Между тѣмъ кушанья, по здѣшнему, были очень хороши. На столъ подавали четыре перемѣны: сперва холодныя блюда, потомъ супъ и овощи, за ними жаркія и наконецъ паштеты, торты и русскіе пироги. Пили довольно сильно. Вино было хорошо, и каждый могъ, по желанію, пить венгерское, бургонское, шампанское, рейнвейнъ, понтакъ, и т. д. Временный генералъ-прокуроръ Писаревъ былъ въ этотъ день вмѣсто хозяина. Послѣ обѣда герцогъ прошелъ въ комнату дамъ, гдѣ оставался до тѣхъ поръ, пока всѣ не разъѣхались. Когда его высочество провожалъ герцогиню до кареты, она, уходя, просила его и графа Бассевича не отказать ей пріѣхать въ Измайлово, чтобъ тамъ справить также какъ-нибудь и ея имянины. Его высочество обѣщалъ ей это, и сдержалъ слово. Мы отправились хоть и прямою дорогою, однакожь все-таки проѣхали по крайней мѣрѣ 12 верстъ. Въ Измайловѣ не было почти никого, кромѣ молодаго графа Головкина и его жены, которые часто тамъ бываютъ, потому что, по князю Рамодановскому, состоятъ въ родствѣ съ императорскимъ домомъ (старая княгиня Рамодановская и вдовствующая царица — родныя сестры). Герцогиня очень обрадовалась, что герцогъ исполнилъ свое обѣщаніе и пріѣхалъ къ ней. Она

тотчасъ велѣла одной изъ фрейлинъ принести изъ своей спальни родъ прекрасно сдѣланныхъ чётокъ, и поднесла ихъ его высочеству, такъ какъ уже прежде обѣщала подарить ему, если онъ въ этотъ день пріѣдетъ къ ихъ обѣднѣ, ленту или что-нибудь другое. Однакожь по-утру, въ Сенатѣ, она не хотѣла исполнить своего обѣщанія, говоря, что его высочество въ церкви долженъ былъ ее о чемъ-то просить. Побывъ нѣсколько времени частію въ комнатахъ герцогини, частію въ маленькой спальнѣ старой царицы (которая была больна и лежала въ постели), тдѣ пили и разговаривали, мы отправились къ столу (по приказанію хозяекъ наскоро приготовили длинный узкій столъ на 18 или 20 приборовъ), и его высочеству пришлось сидѣть между герцогинею мекленбургскою (помѣстившеюся возлѣ него съ лѣвой стороны) и ея сестрою. Послѣ ужина, отъ котораго намъ, молодымъ людямъ, не досталось ничего, начались танцы. Будучи въ сапогахъ и шпорахъ, я сначала отказался почтительнымъ реверансомъ отъ приглашенія герцогини (которая, оказывая мнѣ, по старому знакомству, нѣкоторое вниманіе, сама подошла звать меня на польскій); но потомъ она опять пригласила меня, и ужь я, волей-неволей, долженъ былъ прыгать съ ней. За ужиномъ герцогиня схватилась съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ за мекленбургское дѣло [93]), и прехрабро бранилась съ нимъ; но послѣ они опять стали лучшими друзьями въ свѣтѣ, и тайный совѣтникъ долженъ былъ исправлять обязанность маршала и разносить бокалы для разныхъ тостовъ. Танцы продолжались долѣе 10-ти часовъ, такъ что мы возвратились домой почти въ половинѣ двѣнадцатаго.

25-го, у его высочества сильно болѣла голова, и онъ весь день не выходилъ изъ своей комнаты; почему пропо-

---

93) Какое это собственно дѣло — неизвѣстно; но вѣроятно тутъ рѣчь о заговорѣ противъ герцога мекленбургскаго, супруга герцогини, упоминаемомъ въ «Дневникѣ» выше, на стр. 47.

вѣдь по-утру говорилась у Бонде, а обѣдали мы у Платена. Въ этотъ день собиралось обыкновенное общество у Цедеркрейца. Утромъ былъ въ городѣ сильный пожаръ. Въ 7 часовъ вечера къ герцогу пріѣзжалъ братъ старой царицы, графъ Салтыковъ, и приглашалъ его къ себѣ на послѣзавтра на обѣдъ. Хотя его высочество все еще страдалъ отъ головной боли, однакожь приказалъ привести его къ себѣ и обѣщалъ ему пріѣхать со всею своею свитою. — Въ этотъ же день тайному совѣтнику Бассевичу прислали отъ Сената 10,000 рублей на путешествіе его въ Швецію. Такъ какъ ему хотѣлось передъ отъѣздомъ часть этихъ денегъ удѣлить, въ зачетъ жалованья, находящимся здѣсь кавалерамъ герцога, то мы тотчасъ же должны были объявить каммеррату Негелейну, по скольку желаемъ получить.

26-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и только послѣ обѣда поѣхалъ кататься, а потомъ отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго ужиналъ.

27-го, около полудня, его высочество поѣхалъ къ г. Салтыкову, который угощалъ въ домѣ, стоящемъ тотчасъ за Слободою, гдѣ обыкновенно прежде (и даже еще во время пріѣзда герцогини мекленбургской) жила старая царица, не смотря на то, что онъ деревянный, ветхій и весьма плохой. Тамъ мы нашли герцогиню мекленбургскую съ ея сестрою, принцессою Прасковіею, и довольно большое общество кавалеровъ и дамъ, именно Головкиныхъ, Рамодановскихъ, тайнаго совѣтника Остермана съ женою, графа Матвѣева съ женою, теперешняго оберъ-почтъ-директора [94]) съ женою (сестрою молодаго Татищева и, какъ говорятъ, также родственницею старой царицы), и многихъ другихъ, въ томъ числѣ графа Салтыкова, который только дня за три или за четыре пріѣхалъ сюда изъ Германіи и прежде былъ посланникомъ императора при мекленбургскомъ дворѣ. Въ то время

---

94) Дашкова, замѣнившаго барона Шафирова, который до 1722 года былъ *генералъ-почтъ-директоромъ*. См. Сборникъ статистич. свѣд. о Россіи, изд. Имп. Русс. Геогр. Обществомъ, 1854, кн. 2, стр. 16 и 17.

онъ женился на мекленбургской вдовѣ, баронессѣ Мальцанъ [95]), теперь также пріѣхавшей съ нимъ. Говорятъ, ему вовсе не хотѣлось возвращаться въ Россію, но его вытребовали сюда подъ страхомъ лишенія всего имущества. Старая царица, по нездоровью, въ этотъ разъ не могла пріѣхать. Обѣдъ былъ скоро готовъ, и дамы сѣли съ герцогинею, а мущины съ его высочествомъ, за особые столы, которые, впрочемъ, оба стояли въ одной залѣ. Его высочество сѣлъ такъ, что могъ видѣть герцогиню и принцессу Прасковію; однакожь послѣдняя скоро встала изъ-за стола и легла въ другой комнатѣ на постель, потому что у нея болѣла нога. Хозяинъ, прислуживавшій гостямъ во все время обѣда, провозглашалъ много тостовъ изъ большихъ бокаловъ, но давалъ каждому свободу пить сколько угодно. Все шло у него очень хорошо и порядочно, и не смотря на то, что былъ постъ, на мужскомъ столѣ стояли бо̀льшею частію скоромныя блюда, которыхъ придерживались и многіе изъ молодыхъ русскихъ. Послѣ обѣда, когда вынесли столы, въ той же залѣ начались танцы, продолжавшіеся почти до 10-ти часовъ вечера, при чемъ герцогъ, графъ Бонде, бригадиръ Плате, Альфельдъ и я трудились больше всѣхъ, потому что, кромѣ насъ, почти никто изъ мущинъ не хотѣлъ танцовить. Тайный совѣтникъ Бассевичъ отчасти также обѣщалъ Салтыкову пріѣхать, но не могъ сдержать своего слова, будучи черезъ-чуръ занятъ дѣлами по случаю предстоявшаго ему скораго отъѣзда. — По-утру мы узнали, что въ этотъ день скончался митрополитъ рязанскій [96]), знатнѣйшее духовное лицо во всей Россіи и второй президентъ Сѵнода, отправившаго по этому случаю курьера къ императору. Ему было отъ 70-ти до 80-ти лѣтъ, и онъ давно уже не вставалъ съ постели.

---

95) Эта баронесса вышла впослѣдствіи замужъ за знаменитаго фельдмаршала Миниха.

96) Извѣстный Стефанъ Яворскій.

28-го. Герцогъ около полудня, въ сопровожденіи обоих тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, Штамкена, Бонде, Плат. Тиха и меня, отправился къ вице-канцлеру Шафирову. По пріѣздѣ туда, его высочество узналъ, что жена молодаго Шафирова совершенно неожиданно по-утру разрѣшилась отъ бремени сыномъ, почему тотчасъ и поздравилъ отца и дѣда новорожденнаго. Обѣдало у нихъ 18 человѣкъ, именно всѣ иностранные министры и еще кое-кто изъ иностранцевъ; но изъ русскихъ не было никого, кромѣ самого хозяина и стараго князя Долгорукаго, который съ нимъ въ родствѣ, потому что сынъ его женатъ на Шафировой. Все было очень хорошо; но лучше всего были превосходныя вина, въ особенности венгерское, котораго подавали три сорта. — Хозяинъ узналъ, что князь Меншиковъ передъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и нѣкоторыми другими отзывался объ немъ въ очень сильныхъ выраженіяхъ, а потому обратился къ тайному совѣтнику и спрашивалъ въ особенности, правда ли, будто князь говорилъ, что, когда пріѣдетъ императоръ, его, вице-канцлера, закуютъ еще въ желѣза? Потомъ тутъ же тотчасъ прибавилъ, что еще неизвѣстно, кто изъ нихъ больше заслужилъ оковы; что хотя Меншиковъ и имперскій князь, однакожь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что императоръ, если заблагоразсудитъ, точно такъ же прикажетъ отрубить голову Меншикову, какъ и ему, вовсе не требуя на то позволенія отъ Германской Имперіи, — и высказалъ еще немало подобныхъ жосткихъ словъ. Такъ какъ тайному совѣтнику Бассевичу ничего такъ не хотѣлось, какъ видѣть обоихъ этихъ господъ опять въ добромъ согласіи, то онъ ужъ конечно не подтвердилъ ему, что слышалъ все это отъ князя, напротивъ — всячески старался разубѣдить его и успокоить. — Его высочество остался здѣсь до 5-ти часовъ и былъ въ отличномъ, веселомъ расположеніи духа, что очень радовало нашего стараго хозяина. Отъ него онъ поѣхалъ прямо на обыкновенный еженедѣльный концертъ, гдѣ нашелъ многихъ дамъ изъ Слободы, какъ напр. мадамъ Ла-

туръ, ея сестру—мадамъ фонъ-Сведъ, старшую дѣвицу Конау и мою хозяйку съ дочерью, которая привезла съ собою еще одну шведскую вдову-пасторшу, пріѣхавшую въ Москву, въ качествѣ компаньонки, съ супругою посланника Цедеркрёйца.

29-го. Въ прошлую ночь выпало много снѣгу и былъ сильный морозъ, а потому санная дорога опять нѣсколько возстановилась.—Я въ этотъ день осматривалъ большую превосходную императорскую аптеку и принадлежащіе къ ней магазины, въ которыхъ хранится огромный запасъ матеріаловъ, потому что она снабжаетъ не только почти всю Москву, но и всю русскую армію. Сомнѣваюсь, чтобы гдѣ нибудь въ свѣтѣ была другая аптека больше этой и лучше ея устроенная; по крайней мѣрѣ здѣсь убѣждены, что нѣтъ [97]).—По-утру тайный совѣтникъ Бассевичъ приглашалъ къ его высочеству на завтра къ обѣду всѣхъ андреевскихъ кавалеровъ, по случаю дня св. Андрея.—Въ 7 часовъ вечера пріѣхали къ герцогу г. Кампредонъ и тайный совѣтникъ Бассевичъ, и оставались у него съ полчаса, потому что первый непремѣнно хотѣлъ имѣть аудіенцію у его высочества до отъѣзда тайнаго совѣтника.—Въ этотъ же день тайный совѣтникъ Бассевичъ исходатайствовалъ у его высочества разрѣшеніе на выдачу намъ здѣсь, въ зачетъ, годоваго жалованья.

30-го, съ разсвѣтомъ, собрались къ намъ всѣ находящіеся здѣсь гобоисты, литаврщики, трубачи и барабанщики для полученія слѣдующей имъ дани и для поздравленія съ днемъ св. Андрея. По-утру являлись также къ его высочеству многіе офицеры и кавалеры, чтобъ поздравить его, какъ кавалера ордена св. Андрея,—между прочими генералъ-маіоръ Ле-

---

97) Эта *казенная* аптека находилась, кажется, у Красныхъ Воротъ, въ домѣ нынѣшняго *Запаснаго Дворца*. См. объ ней подр. въ «Исторіи Медицины въ Россіи» В. Рихтера, ч. III, стр. 47 и 48.

фортъ, бригадиръ и гвардіи маіоръ Лихаревъ, нѣсколько полковниковъ, военный секретарь Волковъ [98]), мужъ племянницы князя Меншикова—Мишуковъ (флотскій капитанъ, который привелъ изъ Голландіи фрегатъ, погибшій въ прошедшемъ году близь Ревеля, прежде чѣмъ императору удалось его видѣть), новый русскій камеръ-президентъ [99]), президентъ Мануфактуръ-Коллегіи [100]), камерратъ Фикъ и многіе другіе, которымъ его высочество, по здѣшнему обычаю, всѣмъ подносилъ по чаркѣ водки. Около 11-ти часовъ герцогъ, въ величайшемъ парадѣ, отправился въ церковь въ Кремлѣ, частію чтобы присутствовать тамъ при богослуженіи, частію чтобъ пригласить еще нѣкоторыхъ вельможъ къ себѣ въ этотъ день къ обѣду; но мы не успѣли еще доѣхать до мѣста, какъ услышали пушечную пальбу—знакъ, что въ церкви уже все кончилось. Вслѣдъ за тѣмъ намъ встрѣтились князь Меншиковъ и нѣкоторые другіе вельможи, которые отправлялись къ намъ. Поэтому мы тотчасъ поворотили назадъ и немало спѣшили пріѣхать домой такъ, чтобъ успѣть принять ихъ. Въ 12 часовъ гости, одинъ за другимъ, съѣхались; но за столомъ, приготовленнымъ на 20 человѣкъ, занято было немного болѣе половины мѣстъ, потому что обѣдать сѣли только семь находившихся здѣсь андреевскихъ кавалеровъ, именно: его королевское высочество—нашъ герцогъ, князь Меншиковъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Шафировъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ, князь Долгорукій (сенаторъ и бывшій посолъ въ Варшавѣ) и генералъ-отъ-инфантеріи Алларъ, потомъ оберъ-прокуроръ Писаревъ, здѣшній тайный совѣтникъ Остерманъ, шведскій графъ и генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, капитанъ Измай-

---

98) Волковъ показанъ въ числѣ ассессоровъ Военной Колдегіи. См. у Руб., стр. 79.

99) Плещеевъ.

100) Новосильцовъ.

ловъ (состоящій при особѣ его высочества) и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который былъ двѣнадцатымъ и накладывалъ кушанья. На столъ ставили два раза по 22 блюда и по 3 корзинки съ конфектами. Въ другой комнатѣ былъ накрытъ еще столъ, за которымъ сидѣли адъютанты и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Такъ какъ кавалерамъ ордена предстояло ѣхать еще въ шесть мѣстъ (въ этотъ день принято бывать у всѣхъ наличныхъ кавалеровъ и у каждаго обѣдать), то они остались у его высочества не долѣе какъ до 2-хъ часовъ и строго держались трехъ установленныхъ тостовъ и трехъ стакановъ вина. Прежде чѣмъ другіе встали изъ-за стола, генералъ-лейтенантъ Алларъ собрался домой и пригласилъ все общество къ себѣ: они условились между собою — чтобы не ѣздить такъ страшно далеко — дѣлать свои визиты другъ другу по порядку, смотря по тому, кто ближе живетъ. Обыкновенно тотъ, къ кому общество тотчасъ должно отправляться, за четверть часа или ранѣе уѣзжаетъ домой впередъ, чтобы все приготовить для пріема гостей. Въ 2 часа князь Меншиковъ поднялся отъ насъ, и кавалеры поѣхали къ генералу Аллару, живущему въ Нѣмецкой Слободѣ, въ нашемъ сосѣдствѣ, куда за ними послѣдовали его высочество со свитою, оберъ-прокуроръ Писаревъ и графъ Ферзенъ, котораго за обѣдомъ просили непремѣнно быть у всѣхъ. Но тайный совѣтникъ Остерманъ отправился отъ насъ домой. Отъ Аллара кавалеры отправились къ барону Шафирову, куда однакожь не явились ни князь Меншиковъ, ни великій канцлеръ Головкинъ, хотя онъ, уходя отъ генерала Аллара, убѣдительно просилъ ихъ быть у него. Генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, противъ воли, также не попалъ къ нему, потому что ѣздилъ съ оберъ-прокуроромъ Писаревымъ (который также не въ ладу съ вице-канцлеромъ, и тоже не былъ тамъ) и слѣдовательно долженъ былъ слѣдовать туда, куда ему хотѣлось, а тотъ отправился съ княземъ Меншиковымъ и Головкинымъ къ Брюсу, гдѣ они снова поджидали прочихъ. Баронъ Шафировъ опять угощалъ от-

лично и въ особенности подавалъ превосходнѣйшія вина. Но его очень разсердило, что тѣ трое, не смотря на личную его просьбу, все таки не пріѣхали; онъ всячески клялся, что еслибъ они только были у него, то и онъ въ этотъ день не задумался бы быть у нихъ, но что теперь ни за что не поѣдетъ ни къ одному. Многіе изъ гостей не совѣтовали ему дѣлать этого; но онъ отвѣчалъ, что, если поѣдетъ къ нимъ, они, пожалуй, еще вообразятъ себѣ, да и другихъ станутъ увѣрять, что онъ ихъ боится. Такъ какъ общество у него было не очень велико, то гости не держались трехъ установленныхъ стакановъ, а роспили по крайней мѣрѣ пять или шесть, въ чемъ нѣсколько помогли и дамы, потому что старая баронесса также вышла съ своею незамужнею дочерью и сѣла съ кавалерами и прочими господами. Вскорѣ послѣ того какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ отправился впередъ домой, кавалеры послѣдовали за нимъ, и у него мы нашли опять трехъ вышеупомянутыхъ господъ, т. е. князя Меншикова, великаго канцлера и Писарева. По пріѣздѣ туда, его высочество пошелъ сперва къ графинѣ Брюсъ; потомъ всѣ усѣлись за очень хорошо приготовленный столъ, но занимались больше питьемъ, чѣмъ ѣдою. Спустя съ полчаса, или съ часъ, все общество отправилось къ князю Долгорукому, гдѣ также вее шло прекрасно, и столъ былъ отличный, даже лучше, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ, хотя у хозяина и нѣтъ жены. Отъ него, когда роспиты были три положенные стакана, поѣхали къ великому канцлеру Головкину, который угощалъ на русскій манеръ — плохо и бѣдно: вмѣсто круглыхъ, у него стояли два узкихъ длинныхъ стола, конечно изъ экономіи, потому что для нихъ нужно вполовину меньше блюдъ; о венгерскомъ не было и помину; даже не подали рейнвейну, а разносили одно плохое красное вино. Гости однакожь остались здѣсь очень долго, по той причинѣ, что старый великій канцлеръ, прежде чѣмъ сѣли за обѣдъ, повелъ его высочество къ своему старшему сыну, который уже нѣсколько лѣтъ

безъ рукъ и безъ ногъ, и котораго герцогъ еще ни разу не видалъ. Онъ кавалерійскій полковникъ и человѣкъ, говорятъ, чрезвычайно пріятный. У него есть жена и дѣти, изъ которыхъ я въ этотъ день видѣлъ дочь лѣтъ 10-ти, одну изъ самыхъ хорошенькихъ и миленькихъ дѣвочекъ, какихъ мнѣ только случилось встрѣтить въ Россіи. Когда къ гостямъ вышла старая графиня Головкина съ дочерью и внучкою, его высочество сѣлъ за столъ между матерью и дочерью, которою вообще очень занимается. Во время обѣда пріѣхалъ отъ императора курьеръ изъ Царицына, откуда до Москвы 1200 или 1300 верстъ. Онъ оставилъ государя тамъ и явился сюда на шестой день, потому что по дорогѣ вездѣ держали лошадей на-готовѣ; въ другое время никакой курьеръ не могъ бы пріѣхать такъ скоро. Но когда будетъ въ Москву его величество и что онъ привезетъ новаго—объ этомъ еще ничего нельзя было узнать.—Презабавно было смотрѣть, какъ шведскій графъ Ферзенъ возился съ старымъ оберъ-прокуроромъ Писаревымъ, съ которымъ въ этотъ день всюду разъѣзжалъ и вездѣ садился рядомъ: онъ постоянно уговаривалъ его пить, между тѣмъ какъ тотъ вовсе не былъ расположенъ отвѣчать ему. Графъ пріѣхалъ сюда отъискивать чего-то въ пользу своихъ лифляндскихъ помѣстій, и потому мастерски поддѣлывается къ старымъ русскимъ и называетъ братьями всѣхъ прокуроровъ и секретарей, изъ которыхъ этотъ оберъ-прокуроръ главный; къ тому же съ послѣднимъ онъ только и можетъ еще нѣсколько объясняться, потому что тотъ въ Германіи научился немного говорить по-нѣмецки. Напротивъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ поссорился здѣсь немножко съ оберъ-прокуроромъ, который сперва обѣщалъ ему что-то относительно дѣла купца Фрей'я, а потомъ не хотѣлъ держать своего слова; однакожь, еще прежде чѣмъ мы разъѣхались по домамъ, между ними въ тотъ же вечеръ опять все уладилось.—Отъ великаго канцлера всѣ отправились на седьмое и послѣднее кавалерское празднество, къ князю Меншикову, куда, равно какъ и къ вели-

кому канцлеру, вице-канцлеръ Шафировъ, въ свою очередь не являлся. Когда мы пріѣхали къ князю, на улицѣ, передъ входомъ въ его домъ, стояло по обѣимъ сторонамъ человѣкъ двѣнадцать съ зажженными факелами; потомъ, когда герцогъ вышелъ изъ саней, раздались литавры и трубы, и хозяинъ встрѣтилъ его у входныхъ дверей. Проходя черезъ его большую залу, мы увидѣли тамъ оркестръ княжескихъ музыкантовъ, которые трубили маршъ и играли. Его высочество, раскланявшись съ княгинею и княжною, сѣлъ за столъ возлѣ первой. Здѣсь гости опять не держались строго трехъ узаконенныхъ стакановъ. Послѣ обѣда его высочество не давалъ покоя тайному совѣтнику Бассевичу до тѣхъ поръ, пока онъ не добился отъ князя, Брюса и Головкина обѣщанія покончить дѣло Фрей'я и дать послѣднему отсрочку на два года, при томъ все это еще до отъѣзда его превосходительства. Когда герцогъ хотѣлъ ѣхать домой, подошелъ оберъ-прокуроръ Писаревъ и просилъ его оказать ему милость — заѣхать въ этотъ вечеръ еще на минуту и къ нему. Хотя его королевское высочество во весь вечеръ не очень-то былъ доволенъ имъ за множество затрудненій, которыя онъ выставлялъ по дѣлу Фрей'я, однакожь не хотѣлъ отказать ему, чтобъ онъ не противился еще болѣе, и потому поѣхалъ къ нему съ своею свитою и съ графомъ Ферзеномъ, даже посадилъ его въ свои сани. По пріѣздѣ нашемъ туда, насъ угощали разными фруктами въ сахарѣ, изъ которыхъ почти ничего нельзя было ѣсть, и дочь хозяина, дѣвушка лѣтъ 15-ти или 16-ти, но съ виду еще очень глупая и простая, должна была, по здѣшнему обычаю (вмѣсто своей больной матери), разносить всѣмъ и каждому сперва водку, потомъ вино. По убѣдительной просьбѣ герцога она хоть и рѣшилась сѣсть возлѣ него, но не долго осталась на своемъ мѣстѣ. Послѣ того какъ его высочество побылъ здѣсь съ часъ и довольно много пилъ, хозяинъ повелъ его къ своей больной женѣ, которая стояла въ короткой юбкѣ передъ кроватью и походила на смерть, потому

что уже нѣсколько лѣтъ не вставала съ постели. И она должна была каждому изъ насъ подать по стакану вина, которое мы выпили за ея здоровье.—Такъ какъ графъ Ферзенъ былъ на-веселѣ и приставалъ къ герцогу, чтобы еще куда нибудь ѣхать, то они рѣшились отправиться пить чай къ моей хозяйкѣ, при чемъ Ферзенъ выпросилъ себѣ позволеніе ѣхать съ его высочествомъ въ однихъ саняхъ и быть у него кучеромъ. Но эта затѣя едва не кончилась очень дурно: въ то самое время, какъ мы скакали довольно быстро, на встрѣчу намъ попались какія-то сани, и онъ опрокинулъ его высочество на такомъ скверномъ мѣстѣ, что легко могло случиться большое несчастіе. Сани упали на сторону графа, и онъ попалъ подъ нихъ, такъ что его сначала приняли за шинель и оставили въ этомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что сани свалились съ деревянной мостовой въ яму глубиною локтя въ полтора, гдѣ шинель какъ разъ накрыла его. Всѣ мы немало перепугались. Герцогъ послѣ того не хотѣлъ дальше ѣхать съ графомъ, почему его посадили въ другія сани, въ которыхъ бригадиръ Плате повезъ его по-тихоньку домой; но какъ и бригадиръ былъ немного на-веселѣ, то я и подполковникъ Брюммеръ, совершенно трезвые, встали на запятки, чтобъ не давать ему ѣхать скорѣе, чѣмъ намъ казалось нужнымъ, и такимъ образомъ безъ далнѣйшихъ бѣдъ всѣ благополучно добрались до дому. Когда сани поровнялись съ домомъ моей хозяйки, его высочество, во что бы то ни стало, хотѣлъ войдти туда; но такъ какъ онъ былъ очень пьянъ и никто изъ насъ еще не зналъ, ушибся онъ при паденіи, или нѣтъ, то мы притворились, что не слышимъ его возгласовъ, и отправились прямо домой.

ДЕКАБРЬ.

1-го. При дворѣ обѣдали графъ Ферзенъ и подполковникъ Брюммеръ (который уже постоянно получалъ отъ его королевскаго высочества столъ и 25 рублей въ мѣсяцъ). Вечеромъ его высочество изволилъ произвести въ прапорщики бывшаго вице-гофъ-фурьера Блеха, хорошаго стараго ингерманландскаго дворянина.—Я въ этотъ день получилъ приказаніе отъ тайнаго совѣтника Бассевича ежемѣсячно брать на его имя изъ придворной кассы 50 рублей на расходы по содержанію остающихся здѣсь его людей, лошадей, и вообще на что̀ понадобится. По переданному имъ мнѣ списку, одного жалованья людямъ приходилось выдавать 30 рублей въ мѣсяцъ.

2-го, его высочество по-утру не выходилъ къ проповѣди, потому что держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда бригадиръ Плате ѣздилъ приглашать отъ своего имени нѣкоторыхъ дамъ въ садъ Коха на завтрашній прощальный пиръ. Изъ мущинъ не звали никого, кромѣ нашихъ кавалеровъ, графа Ферзена, г. фонъ-Альфельда, барона Штрёнфельда и доктора Бидлоо.

3-го. Поутру оба тайные совѣтника и Штамке собирались у его высочества на совѣтъ. Кушалъ герцогъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ опять г. Кампредонъ, и съ нимъ пріѣзжалъ (чтобы проститься) подполковникъ Сикье, который былъ въ туфляхъ, потому что послѣ своей послѣдней болѣзни не могъ еще надѣвать башмаковъ. Когда они уѣхали, его высочество, съ Плате, Тихомъ и со мною, отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, чтобы проститься съ нимъ у него на дому; но такъ какъ бригадиръ Плате не могъ долго оставаться съ нами, спѣша въ садъ для пріема гостей, то онъ поѣхалъ туда впередъ съ Ти-

хомъ, и его высочество со мной скоро послѣдовалъ за ними. Бѣдный ассессоръ Сурландъ, уже нѣсколько дней лежавшій въ постели, не могъ прійдти проститься съ герцогомъ; поэтому я дорогой убѣдилъ его высочество оказать му милость и заѣхать къ нему на квартиру, прежде чѣмъ мы отправимся въ садъ. Это такъ обрадовало больнаго, что онъ вполовину выздоровѣлъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ явился въ садъ не прежде 10-ти часовъ, потому что долженъ былъ еще со многими прощаться. Какъ скоро собрались дамы, начались танцы. Въ 11 часовъ въ первый разъ сѣли ужинать: столъ въ другой комнатѣ не могъ быть накрытъ болѣе, какъ на 12 приборовъ, почему ужинали два раза, именно сначала шесть дамъ и столько же мущинъ, а потомъ остальные. Въ то время, какъ нумера были уже вынуты и гости собрались садиться за столъ, вошли въ залу четыре маски въ китайскихъ костюмахъ; то были: тайный совѣтникъ Мардефельдъ, г. Кампредонъ, баронъ Лёвольдъ и молодой графъ Головинъ. Ихъ тотчасъ узнали и усадили за столъ, гдѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ и еще трое другихъ уступили имъ свои мѣста. Когда они отужинали и кушанье было опять немного разогрѣто, къ столу сѣли остальные; однакожь такъ какъ набралось довольно много незваныхъ гостей, пріѣхавшихъ простится съ тайнымъ совѣтникомъ, то всѣ окончательно отужинали не прежде 3-хъ часовъ. Между тѣмъ танцы продолжались безпрерывно, и когда одна половина музыкантовъ ужинала, другая все-таки постоянно играла. Двое изъ замаскированныхъ, именно оба посланника, уѣхали тотчасъ послѣ ужина; но отъ остальныхъ двухъ мы избавились только тогда, когда они окончательно напились, тѣмъ болѣе, что они пріѣхали къ намъ уже порядочно на-веселѣ. — Тайный совѣтникъ Бассевичъ хоть и велѣлъ своему багажу явиться въ садъ въ 4 часа, чтобъ въ это время выѣхать оттуда, однако до 7-ми часовъ утра ему ничего не удалось сдѣлать, потому что герцогъ былъ очень веселъ и приказалъ кара-

побывъ тамъ нѣсколько времени, одинъ за другимъ от
нялись и отправились опять въ городъ; но дамы остал
еще. Въ числѣ ихъ была между прочимъ и молодая кня
Трубецкая, младшая дочь великаго канцлера, которая т
ко за день передъ тѣмъ пріѣхала съ своимъ мужемъ и
Астрахани. Герцогинѣ очень хотѣлось, чтобъ дамы тан
вали, а такъ какъ другихъ танцоровъ не оказалось бол
кромѣ Плате и меня, то она сама пришла въ комнату,
мы сидѣли, и повела насъ къ дамамъ, съ которыми мы
должны были начать танцовать, постоянно смѣняя др
друга. Это продолжалось съ часъ или болѣе, и мы, конеч
скоро бы устали, еслибъ не пріѣхалъ его высочество
помогъ намъ съ своею свитою. Отъ постояннаго танцов
въ комнатахъ сдѣлалось такъ жарко, какъ въ банѣ,
бенно въ спальнѣ принцессы Прасковіи, гдѣ потомъ и
весь вечеръ танцовали передъ ея постелью, чтобы ве
лить и разсѣять больную. Такъ какъ герцогъ пріѣхал
прежде 4-хъ часовъ, то на дорогѣ встрѣтилъ уже м
сенаторовъ на обратномъ пути въ городъ: дамы въ
совъ также всѣ разъѣхались, потому что каждой изъ
было отъ Измайлова очень далеко до дому: однакож
остался тамъ до 9-ти часовъ и продолжалъ танцоват
герцогинею и придворными дамами старой царицы,
первой доставилъ много удовольствія. При прощаніи с
своими дамами проводила насъ черезъ всѣ комнаты д
маго крыльца, и не смотря на всѣ старанія его высоч
отвести ее назадъ въ ея комнату, никакъ не хотѣл
пустить этого.

8-го. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ и
день никуда не выходилъ.

9-го. По-утру былъ у меня капитанъ Бергеръ и пр
чтобъ я послѣ обѣда пріѣхалъ въ Измайлово танцов
маленькою принцессою, которая все обо мнѣ спраш
и ни съ кѣмъ другимъ танцовать не хочетъ: но его
чество имѣлъ свои причины не отпускать меня туда

зъ, и потому изъ этого ничего не вышло. — По-утру же я
нялъ изъ придворной кассы 50 рублей на выдачу жало-
нья оставшейся здѣсь прислугѣ тайнаго совѣтника Бассе-
ча; но такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ, кромѣ жалованья лю-
мъ, надобно было сдѣлать для него и разные другіе расс-
ды, то часа черезъ два отъ взятыхъ мною денегъ не
галось ничего. — По окончаніи проповѣди кавалеры обѣ-
ли одни, а послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ по-
аннику Штамкену, гдѣ мы ужинали. Только что всѣ усѣ-
сь за столъ, какъ герцогиня мекленбургская прислала
его нѣмца-лакея къ бригадиру Плате и ко мнѣ сказать,
о она катается съ своими дамами въ открытыхъ саняхъ
проситъ насъ выйдти къ ней. Выйдя на улицу, мы оба
лжны были стать на запятки ея саней, въ которыхъ она
дѣла съ дѣвицею Мамоновою и сама правила. Поѣздивъ
сколько времени по Слободѣ, она опять ссадила насъ
редъ квартирою посланника Штамкена, доставила намъ,
прощаньи, по поцѣлую отъ Мамоновой, попросила по-
ониться его высочеству, и уѣхала. Я не могъ надивиться
кусству, съ какимъ она правила лошадьми, не имѣя при-
мъ, не смотря на холодъ, на рукахъ ничего, кромѣ тон-
хъ бѣлыхъ перчатокъ. Немного спустя, она снова подъ-
кала къ дому посланника, остановилась, велѣла опять вы-
ать Плате и меня, и разсказала намъ гдѣ была, приба-
въ, что отправляется теперь къ князю Рамодановскому и
о скоро еще разъ проѣдетъ мимо. Его высочество приика-
лъ поскорѣе заложить нѣсколько саней, чтобъ отправить-
ь ей на встрѣчу, потому что ясно было, что этого доби-
лись. Проѣхавъ раза два взадъ и впередъ, мы наконецъ
трѣтили герцогиню недалеко отъ квартиры Штамкена.
ерцогъ тотчасъ вышелъ изъ своихъ саней, подошелъ къ
ей, и они поговорили нѣсколько времени. Посланникъ
бѣждалъ ее войдти къ нему, чтобы немного согрѣться, но
на никакъ не хотѣла согласиться на это, простилась и по-
хала дальше. Его высочество [illegible] слѣдо-

валъ за нею; почему она, намѣреваясь уже ѣхать назад въ Измайлово и боясь, чтобъ не вздумали провожать е туда, остановилась еще разъ и убѣдительно просила безпокоиться болѣе для нея, потому что отправляется прямо домой. Онъ исполнилъ ея волю, но такъ какъ былъ необыкновенно веселъ и ужъ разъ началъ шалить, то мы разъѣзжали до 3-хъ часовъ утра. Разставшись около 12-ти часовъ съ герцогинею, его высочество отправился къ барону Штрёмфельду, котораго разбудилъ съ его хозяйкою, заставилъ одѣться и ѣхать съ нами къ Ферзену. Этого также разбудили вмѣстѣ съ его хозяиномъ и хозяйкою и принудили одѣться и слѣдовать за нами къ тайному совѣтнику Геспену, гдѣ мы хотѣли попробовать его превосходнаго венгерскаго вина. Но тотъ былъ слишкомъ уменъ, чтобъ угощать такое большое общество своимъ отличнымъ виномъ, котораго у него, можетъ-быть, оставалось ужь немного бутылокъ. Поэтому, не смотря на то, что венгерское десять разъ упоминалось и требовалось отъ хозяина, оно не являлось, и гости должны были отложить попеченіе. Пока тайный совѣтникъ Геспенъ одѣвался, его высочество пошелъ со мною къ его хозяйкѣ, мадамъ Розенъ и ея сестрѣ Аммонъ, гдѣ превесело шутилъ съ дѣвицею Аммонъ (которая только что встала съ постели, когда мы постучались у ихъ дверей, и была въ очень коротенькой юбочкѣ). Потомъ, когда онъ одѣлся, мы отправились съ нимъ къ Штамкену, который держалъ для насъ на готовѣ глинтвейнъ, а отъ Штамкена пустились опять кататься, такъ что было уже болѣе трехъ часовъ, когда мы наконецъ пріѣхали домой и покончили свои шалости.

10-го, по-утру, герцогиня мекленбургская прислала поклонъ его высочеству и велѣла просить меня пріѣхать къ ней послѣ обѣда на два слова. Поэтому, отобѣдавъ, я отправился въ Измайлово, откуда воротился домой въ 4 часа.

11-го, утромъ, меня навѣстилъ графъ Ферзенъ, кото-

потомъ, съ Штрёмфельдомъ и со мною, пилъ чай у моей хозяйки. Штрёмфельдомъ увѣрялъ, что вчера вечеромъ пріѣхали два курьера съ извѣстіями, что императоръ, если только не остановится въ Воронежѣ, уже завтра можетъ быть здѣсь, потому что ѣдетъ необыкновенно скоро. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ съ нѣкоторыми изъ насъ въ городъ, къ купцу Шлютеру. Хотя мы были очень близко отъ квартиры дѣвицы Мамоновой, куда герцогиня мекленбургская вчера приглашала и меня, чтобъ отпраздновать вмѣстѣ день рожденія Мамоновой, однакожь, не смотря на всѣ мои просьбы, я не могъ получить на то позволенія, потому что вечеромъ мы собирались въ садъ Коха. Герцогиня нѣсколько разъ проѣхали мимо этого сада съ Мамоновой, которая сидѣла съ нею въ саняхъ, и еще двумя фрейлинами, стоявшими у ней на запяткахъ. Возвращаясь домой, мы встрѣтили ихъ и проѣхались съ ними нѣсколько разъ по Слободѣ, при чемъ мнѣ пришлось выслушать (хоть и совершенно безвинно) много упрековъ за то, что я не исполнилъ своего обѣщанія и не явился къ Мамоновой. Когда мы были уже дома, ко двору пришелъ Ферзенъ съ извѣстіемъ, что императоръ только въ 15-ти верстахъ отсюда. Вслѣдствіе чего я долженъ былъ сперва освѣдомиться о томъ у Бидлоо и за тѣмъ, когда онъ подтвердилъ это извѣстіе, ѣхать въ тотъ же вечеръ, какъ бы ни было поздно, въ Измайлово, чтобъ сообщить его герцогинѣ, которая увѣряла передъ тѣмъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, императоръ и черезъ три дня еще не пріѣдетъ. Новость эта чрезвычайно обрадовала ее, и она повела меня съ нею также къ своей матери и сестрѣ, которыя, со всѣми ихъ фрейлинами, лежали уже въ постеляхъ. Послѣ того я долженъ былъ еще подходить съ герцогинею къ постелямъ фрейлинъ и отдавать имъ визиты. Онѣ лежали, какъ бѣдные люди, одна послѣ другой и почти полунагія. Вообще это ночное посѣщеніе не сдѣлало на меня

аго впечатлѣнія, хоть мнѣ и пришлось видѣть много

голыхъ шей и грудей; между тѣмъ оно отняло у меня мало времени, такъ что я воротился домой изъ моего посольства не прежде 2-хъ часовъ ночи.

12-го. Рано утромъ ко мнѣ пріѣхалъ отъ герцогини мекленбургскій капитанъ Бергеръ, и объявилъ, что и въ Измайловѣ уже получено достовѣрное извѣстіе о прибытіи императора. Герцогъ обѣдалъ съ подполковникомъ Брёнк и въ часъ по-полудни отправился съ немногими изъ насъ въ Новопреображенское (которое въ 15-ти верстахъ отъ Слободы), гдѣ имѣлъ честь представиться императору и поздравить его съ благополучнымъ пріѣздомъ и счастливо оконченнымъ походомъ. Государь принялъ его очень милостиво и съ большою нѣжностію. Его величество за недѣлю выѣхалъ изъ Царицына [101]), находящагося отсюда въ 1200 верстахъ, и полагалъ, что императрица, которая намѣревалась выѣхать оттуда два дня послѣ него, будетъ здѣсь послѣ завтра. Онъ не переѣдетъ въ городъ до тѣхъ поръ, пока не пріѣдутъ 200 человѣкъ гвардейцевъ, которые отправлены на подводахъ и которыхъ ожидаютъ не позже, какъ черезъ пять дней. Пробывъ до 4-хъ часовъ у императора, много разсказывавшаго о персидскомъ походѣ, о бывшихъ во время его большихъ жарахъ и о другихъ трудностяхъ, его высочество отправился назадъ въ Слободу, и присутствовалъ на обыкновенномъ концертѣ, даваемомъ теперь у тайнаго совѣтника Геспена, у котораго потомъ и ужиналъ въ небольшомъ обществѣ.—Въ этотъ день утромъ герцогъ, по обѣщанію, посылалъ капитана Бассевича къ герцогинѣ мекленбургской сказать, что поѣдетъ къ императору. Узнавъ потомъ, что вчера вечеромъ у князя Меншикова сдѣлалось сильное кровотеченіе, онъ поручилъ тому же Бассевичу побывать у него съ поклономъ и освѣдомиться о его здоровьи. Князь велѣлъ отвѣчать, что онъ очень

---

101) Нынѣ уѣздный городъ Саратовской губерніи.

плохъ. Говорятъ однакожь, что болѣзнь эта притворная и произошла отъ того, что баронъ Шафировъ третьяго-дня получилъ съ курьеромъ увѣреніе отъ императора, что будетъ защищенъ отъ всѣхъ своихъ враговъ, и успѣлъ въ свое время войдти въ Сенатъ съ жалобою на имя государя, по поводу недавней большой сторы своей съ княземъ.

13-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ, къ которому однакожь его высочество выходилъ послѣ обѣда. — Въ этотъ день были казнены два дѣлателя фальшивой монеты; имъ влили въ горло растопленное олово и потомъ навязали ихъ на колеса. Одинъ изъ нихъ, которому олово прожгло насквозь шею, былъ на слѣдующій день еще живъ; а другой, будучи на колесѣ, поставленномъ надъ землею немного выше человѣческаго роста, хваталъ еще рукою монету, привѣшенную снизу къ этому колесу. Намъ, иностранцамъ, это кажется невѣроятнымъ; между тѣмъ такіе примѣры жосткости въ простомъ русскомъ народѣ вовсе не рѣдки. — Въ этотъ же день было объявлено, чтобы жители города къ воскресенью опять разставили на улицахъ, на обыкновенномъ разстояніи, фонари и зеленыя деревья.

14-го исполнился годъ, что герцогъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга. — Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. — По-утру разнесся слухъ, что императрица прибыла въ Новопреображенское; почему туда посланъ былъ бригадиръ Плате, чтобъ поздравить ее съ пріѣздомъ. Но онъ воротился съ извѣстіемъ, что ея величество ожидаютъ только завтра, и что маршалъ обѣщалъ дать знать его высочеству какъ скоро она пріѣдетъ. — Вечеромъ началась опять оттепель. — Въ этотъ день жители города, вслѣдствіе объявленнаго недавно приказа, давали подписку, что не будутъ терпѣть на улицахъ нищихъ, относительно призрѣнія которыхъ должны быть приняты особыя мѣры.

15-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда ѣздилъ на короткое время со двора.

чали процессію. Въ это время звонили во всѣ колокола, палили изъ пушекъ, и раздавались радостныя восклицанія многихъ тысячъ народа и вѣрноподданныхъ. Когда ниператоръ подъѣхалъ къ воротамъ и сошелъ съ лошади, архіепископъ новгородскій, отъ имени Сѵнода и всего духовенства, привѣтствовалъ его рѣчью; послѣ чего его величество, вмѣстѣ съ герцогомъ и знатнѣйшими вельможами, подошелъ къ одному изъ поставленныхъ въ воротахъ столовъ и кушалъ съ хорошимъ аппетитомъ; всѣ прочіе, помѣстившись, какъ попало, за другимъ столомъ, принялись за кушанья еще съ бо́льшимъ удовольствіемъ и ѣли такъ, какъ будто три дня голодали. Прежде нежели императоръ собрался ѣхать дальше, герцогъ отправился впередъ къ другимъ тріумфальныхъ воротамъ, гдѣ нашелъ императрицу, герцогиню мекленбургскую, ея сестру и многихъ другихъ дамъ, съ которыми и пробылъ еще около часа, пока пріѣхалъ туда его величество. Подъѣхавъ къ этимъ воротамъ, государь сошелъ съ лошади и отправился въ комнаты къ императрицѣ, гдѣ оставался по крайней мѣрѣ полтора часа и снова принималъ угощеніе отъ гражданъ. Здѣсь онъ очень ласкалъ его высочество и долго говорилъ только съ нимъ, но въ то же время сдѣлалъ ему маленькій выговоръ за то, что тотъ слишкомъ скоро уѣхалъ отъ тріумфальныхъ воротъ духовенства. По отъѣздѣ ихъ величествъ въ свой домъ въ Старопреображенскомъ, герцогъ оставался еще нѣсколько времени съ герцогинею мекленбургскою и ея сестрою, и только когда онѣ уѣхали, отправился также домой, такъ что мы настоящимъ образомъ обѣдали уже въ 4 часа. — Говорятъ, что въ этотъ день вечеромъ у князя Рамодановскаго, въ Преображенскомъ Приказѣ, было, въ присутствіи императора, угощеніе для знатнѣйшихъ русскихъ вельможъ, и что государь, уѣзжая оттуда, просилъ хозяина продолжать хорошенько поить гостей, хотя всѣ и были уже порядочно пьяны. Такъ какъ между княземъ модановскимъ и княземъ Долгорукимъ существовала дав-

нишняя непріязнь и послѣдній не хотѣлъ отвѣчать какъ слѣдовало на предложенный ему первымъ тостъ, то оба эти старца, послѣ многихъ гадкихъ ругательствъ, схватились за волоса и по крайней мѣрѣ полчаса били другъ друга кулаками, при чемъ никто изъ другихъ не вмѣшался между ними и не потрудился рознять ихъ. Князь Рамодановскій, страшно пьяный, оказался, какъ разсказываютъ, слабѣйшимъ; однакожь послѣ того, въ припадкѣ гнѣва, велѣлъ своимъ караульнымъ арестовать Долгорукаго, который, въ свою очередь, когда его опять освободили, не хотѣлъ изъ-подъ ареста ѣхать домой и говорилъ, что будетъ просить удовлетворенія у императора. Но вѣроятно ссора эта ничѣмъ не кончится, потому что подобныя кулачныя схватки въ нетрезвомъ видѣ случаются здѣсь не рѣдко и преходятся молчаніемъ.

19-го, передъ молитвою, пріѣхали къ его высочеству тайный совѣтникъ Мардефельдъ, баронъ Лёвольдъ и императорскій (австрійскій) секретарь посольства Гогенгольцеръ, и остались у него обѣдать. Послѣдній былъ съ герцогомъ наединѣ въ его комнатѣ. Послѣ обѣда его высочество отправился къ тайному совѣтнику Геспену на музыкальное собраніе, гдѣ были почти всѣ иностранные министры.

20-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ. Послѣ обѣда онъ послалъ Плате въ Старопреображенское освѣдомиться о здоровьи ихъ величествъ. Бригадиръ долженъ былъ долго ждать у воротъ императорскаго дома въ обществѣ Писарева и многихъ другихъ, пока не пріѣхалъ случайно изъ города каммеръюнкеръ Монсъ, помогшій ему добиться отвѣта, потому что императоръ въ этотъ день принималъ лекарство и никого не приказалъ впускать во дворъ, Монсъ вышелъ наконецъ съ отвѣтомъ и объявилъ, что его величество только изъ предосторожности принимаетъ сегодня лекарство и завтра же начнетъ опять выѣзжать; присовокупилъ также извине-

проповѣди, а была только молитва. Незадолго передъ обѣдомъ къ бригадиру Плате и ко мнѣ пріѣхалъ капитанъ Бергеръ и привезъ намъ, отъ имени дѣвицы Мамоновой, нѣсколько вафель со стола герцогини мекленбургской. — Въ этотъ день мы узнали, что оба Олсуфьева, еще въ Персіи, сдѣланы оберъ-гофмейстерами ихъ величествъ, о чемъ до сихъ поръ ничего не слыхали.

28-го. У его высочества обѣдали тайный совѣтникъ Остерманъ, братъ его — мекленбургскій канцеляріи-совѣтникъ, и капитанъ-поручикъ Альбрехтъ.

29-го. Передъ обѣдомъ герцогъ получилъ въ подарокъ отъ императрицы много живыхъ карасей (которые здѣсь очень рѣдки), за что доставившему ихъ дано было нѣсколько червонцевъ на водку. Около 5-ти часовъ я, по приказанію его высочества, отправился съ Тихомъ на комедію, которую давали въ гошпиталѣ ученики; но мы не попали на нее, потому что тамъ ждали императора и императрицу, которые прислали часовыхъ, не впускавшихъ никого до ихъ пріѣзда. Г. фонъ-Альфельдъ, пріѣхавшій послѣ насъ, дождался императора и былъ наконецъ впущенъ, когда сказалъ, что принадлежитъ къ голштинскому двору. Его величество пробылъ на комедіи до конца и остался, по видимому, доволенъ ею. Кончился этотъ спектакль не прежде 10-ти часовъ, а продолжался четыре часа.

30-го, мы получили письма отъ нашихъ путешественниковъ (отъ 20-го числа этого мѣсяца). Они увѣдомляли, что принуждены были остановиться въ Выборгѣ по причинѣ непостоянной погоды и дурнаго зимняго пути. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, по пріѣздѣ въ этотъ городъ, нашелъ тамъ шведскаго ассессора и капитана съ командою драгунъ, которыхъ выслалъ ему на встрѣчу абовскій губернаторъ, чтобы провезти и проводить его черезъ Финляндію. Онъ намѣренъ былъ на другой день продолжать свое путешествіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

Стран.

Предисловіе . . . . . V—VII.

ЯНВАРЬ.

Празднованіе новаго года въ Кремлѣ. Образъ жизни иностранныхъ купцовъ въ Москвѣ. Святочные поѣзды императора. Игра въ короли. Церемонія водосвятія въ день св. Крещенія. Соборы Архангельскій и Успенскій. Ивановская колокольня и царь-колоколъ. Зимнее купанье. Угощеніе плѣнныхъ Шведовъ. Молодой графъ Головинъ. Баронъ Рённъ. Подполковникъ Сикье. Курьёзное пари. Перепись женъ и дочерей иностранныхъ купцовъ. Ссора Бассевича съ Нарышкинымъ, состоявшимъ при герцогѣ голштинскомъ. Домъ Петра Великаго въ Преображенской Слободѣ. Положеніе плѣнныхъ Шведовъ въ Россіи. Слухи о преобразованіяхъ въ Коллегіяхъ. Смерть подполковника гвардіи кн. Голицына. Императоръ на пожарѣ и и въ святочномъ поѣздѣ. Генералъ Кантакузинъ. Похороны его. Церковь при домѣ кн. Меншикова. Похороны кн. Голицына. Балъ у Сурланда. Генералъ Вейсбахъ. Иллюминація для дома герцога голштинскаго по случаю празднованія нейштат-

Стран.

коллегія и ея уставъ. Обѣдъ у гр. Кинскаго. Свадьба молодаго князя Трубецкаго. Другой день этой свадьбы. Ягужинскій и его жена. День рожденія герцога голштинскаго. Обѣдъ у него по этому случаю. Голландская реформатская церковь въ Москвѣ. Поручикъ Бассевичъ. Приглашеніе знатнаго духовенства на обѣдъ къ герцогу. Сѵнодъ. Составъ его. Обѣдъ у герцога для духовенства. Крестины. Обѣдъ у купца Розена. 171—212.

МАЙ.

Орденъ виноградной кисти. Герцогъ въ гостяхъ у Берхгольца. Отъѣздъ императора и императрицы въ Астрахань. Оригинальный способъ тушить пожаръ. Извѣстіе о заточеніи г-жи Ягужинской въ монастырь. Свирлово. Орденъ тюльпана. Вечеринка у купца Мейера. Капитанъ гвардіи Измайловъ. Свадьба купца фонъ-Іеверна и дѣвицы Мейеръ. . . . . 213—225.

ІЮНЬ.

Отъѣздъ принцессъ въ Петербургъ и прощаніе ихъ съ герцогомъ. Герцогъ голштинскій на свадьбѣ экономки купца Тамсена. Генералъ-маіоръ Чернышевъ и его сынъ. Обѣдъ у вице-канцлера Шафирова. Катанье на лодкѣ. Обѣдъ у Ягужинскаго. Обѣдъ и балъ у Бассевича. Самоубійство секретаря князя Куракина, Карадина. Черная грязь (Царицыно) и Коломенское. Народное гулянье. Кулачные бои. Празднованіе дня коронаціи въ домѣ Сѵнода. Обѣдъ у кн. Трубецкаго. Вечеринка у купца Мейера. Обѣдъ у князя-кесаря Рамодановскаго въ день тезоименитства императора. Ссора между гостями. Переѣздъ герцога и его свиты въ Свирлово и Леонову. Странное приключеніе съ молодымъ княземъ Хованскимъ. . 225—245.

ІЮЛЬ.

Препровожденіе времени герцога на дачѣ. Солдатскія игрушки. Отъѣздъ изъ Москвы австрійскаго посланника графа Кинскаго. Троицкая Лавра. Посѣщеніе ея герцогомъ голштинскимъ. Лаврская библіотека. Ризница. Церкви. Обѣдъ у архимандрита. Замѣчательные кубки. Монастырскія принадлежности. Провинившійся монахъ. Пространство, занимаемое Троицкою Лаврою. Богатство ея. Отъѣздъ герцога. Смерть полковника Ягужинскаго. Плѣнные Татары . . . . . 246—260.

АВГУСТЪ.

Стран

Лагерь между Свирловымъ и Леоновой. Посѣщеніе его разными лицами. Полковникъ Плате. Присяга реформатовъ по случаю обнародованія акта о престолонаслѣдованіи. Садъ купца Коха. Переѣздъ съ дачи. Соколиная охота у князя Рамодановкаго. . . . . 260—26

СЕНТЯБРЬ.

Праздникъ *эгидіи*. Повышенія при дворѣ герцога. Обѣдъ у него. Визитъ герцогинѣ мекленбургской. Пріѣздъ шведскаго посланника барона Цедеркрёйца. Обѣдъ и концертъ у Бассевича. Извѣстія изъ Персіи. Балъ у доктора Бидлоо. Пожаръ въ Нѣмецкой Слободѣ. Кіевскій драгунскій полкъ. Арестъ Стеффенса. Взрывъ пороховой мельницы Мейера. Владимірскій и С. Петербургскій драгунскіе полки. Извѣстіе о взятіи города Тарки. Число русскаго войска въ Персіи. Оркестръ герцога голштинскаго. Извѣстіе о взятіи Дербента. Необыкновенные жары въ Персіи. Празднество по случаю побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками . . . . . 266—28

ОКТЯБРЬ.

Казнь дѣлателей фальшивой монеты. Казнь за богохульство. Купецъ Шлютеръ. Ребенокъ, воспитанный медвѣдемъ. Баронъ Шлейницъ. Обѣдъ и концертъ у тайн. сов. Бассевича. Костюмъ одного изъ молодыхъ русскихъ князей. Шведскій графъ и ген.-лейт. Ферзенъ. Вечеръ у шведскаго посланника. Извѣстіе объ императорѣ и императрицѣ. Празднованіе взятія Шлюссельбурга. Генералъ-маіоръ Писаревъ. Постановленіе о разнощикахъ. Визитъ герцога вдовствующей царицѣ. Прощальный обѣдъ и балъ у Бассевича по случаю отъѣзда генерала Ягужинскаго. Угощеніе англійскихъ купцовъ. Извѣстіе объ императорѣ. Герцогиня мекленбургская. Забавы ея. Общество иностранныхъ министровъ. Шведскій генералъ-адъютантъ Брюммеръ. Живописецъ Данненгауеръ и портреты его работы. Ссора въ Сенатѣ между княземъ Меншиковымъ и барономъ Шафировымъ. Садъ и гошпиталь подъ вѣденіемъ доктора Бидлоо. Передѣлка императорскаго дома въ Преображенскомъ. Потѣшная крѣпость . . . . . 281—3(

НОЯБРЬ.

Стран.

Наказаніе батогами. Обѣдъ и балъ у кн. Меншикова. Похороны полковника-нѣмца. Вечеръ у посланника Штамкена. Оригинальный способъ открывать виновныхъ. Театръ герцогини мекленбургской въ селѣ Измайловѣ. Балъ у барона Штрёмфельда. Концертъ у Бассевича. Комедія у герцогини мекленбургской. Батогированный король. Нищенствующіе актеры. Обѣдъ и ужинъ у барона Лёвольда. Обѣдъ и танцы у князя Рамодановскаго. Обѣдъ и танцы у князя Меншикова. Празднованіе тезоименитства императрицы. Обѣдъ у Салтыкова. Смерть митрополита рязанскаго. Обѣдъ у барона Шафирова. Большая императорская аптека. Празднованіе дня св. Андрея. Обѣды у каждаго изъ андреевскихъ кавалеровъ. Писаревъ и его семейство. Графъ Ферзенъ-кучеръ. . . . . 306—335.

ДЕКАБРЬ.

Прощальный пиръ въ саду Коха. Отъѣздъ тайн. сов. Бассевича въ Швецію. Свита его. Тезоименитство маленькой принцессы мекленбургской. Катанье герцогини мекленбургской въ саняхъ. Берхгольцъ съ ночными визитами въ Измайловѣ. Возвращеніе императора. Свиданіе его съ герцогомъ голштинскимъ. Болѣзнь кн. Меншикова. Казнь двухъ дѣлателей фальшивой монеты. Приказъ о недозволеніи нищенства. Возвращеніе императрицы. Торжественный въѣздъ Петра Великаго въ Москву по возвращеніи изъ персидскаго цохода. Пиръ въ Преображенскомъ Приказѣ. Драка между княземъ Рамодановскимъ и княземъ Долгорукимъ. Аудіенція шведскаго посланника. Комедія, игранная въ гошпиталѣ учениками. Извѣстія о путешествіи Бассевича . . . . . 336—352.

Stanford University Libraries
3 6105 013 548 420

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

28D MAR 1 0 1996
28D APR 2 9 1996
28D MAY 1 5 1996
28D JUN 1 9 1996
SEP 1 5 1998
JUN 0 5 2001